

А. Т. ХАРЧЕВНИКОВ

От разрозненных обществ к единому человечеству

А. Т. ХАРЧЕВНИКОВ

От разрозненных обществ
к единому человечеству

☆ Теория глобализации
социума: экзогенная логика

Теория глобализации социума:
экзогенная логика

А. Т. Харчевников

**ОТ РАЗРОЗНЕННЫХ
ОБЩЕСТВ
К ЕДИНОМУ
ЧЕЛОВЕЧЕСТВУ**

**Теория глобализации социума:
экзогенная логика**

URSS

МОСКВА

Харчевников Александр Тимофеевич

От разрозненных обществ к единому человечеству. Теория глобализации социума: экзогенная логика. — М.: ЛЕНАНД, 2016. — 440 с.

Эта книга посвящена различным проблемам, связанным с пониманием предстоящих исторических перемен в восходящем развитии мирового сообщества. По широко распространенному мнению, речь идет не просто о новом обществе, а об образовании или крахе самого человечества как единого общества, в котором главной ценностью, смыслом и богатством является участие и принадлежность к этому глобализирующемуся обществу. По сути это научный очерк о грядущей эпохе глобальных социальных перемен, в целом всей мировой тектонике действительной жизни.

За нынешней глобальной информатизацией всего мирового сообщества, ведущей к коренной смене самого исторического способа производства и воспроизводства действительной жизни и к новой постиндустриальной эпохе господства знания, стоят куда более мощные процессы переустройства всего мироздания и миропонимания. Текущей доминантой развития этого глобального процесса переустройства социальной тектоники современного мироустройства является потенциальный отказ от разрушительного военного противостояния, действовавшего во всей предыдущей истории развития человеческого социума и еще продолжающего действовать, на всем театре мировых отношений государств и народов. Эти тектонические сдвиги социума затрагивают горизонты «жизни и смерти» исторических перспектив не только социального развития общества, но и самого факта существования человечества.

Подобные глобальные перемены стоят как в историческом плане, так и в реалиях нашей текущей жизни, выше известных «классовых» революционных переходов от капитализма к социализму в рамках уходящей в прошлое индустриальной эпохи и уже проникающих в плоть и кровь современного общества так же революционных перемен эпохи знания. Они стоят над ними, и не контролируемый, и не понимаемый гражданским сообществом исторический ход этих бифуркационных сдвигов несет с собой как восходящий тренд будущего миродвижения, так и первый, а вместе с тем и последний, предкритический, «смертельный» излом всей глобальной социальной истории человечества. Поэтому только адекватное понимание трендов, происходящих в социуме перемен, способно проложить объективно выверенный путь в будущее.

В основе этого понимания лежит современная фундаментальная социологическая теория развития общества А. С. Шушарина «Полилогия современного мира (Критика запущенной социологии)».

С другой стороны, в данной работе, так или иначе, изложены и основные положения метатеории «Полилогии...», что представляет для заинтересованного читателя уникальную возможность получить самое общее базовое представление о теории, которая генерализирует знаменитое учение К. Маркса «Капитал», включает его в себя как составную часть.

Наконец, данный труд — это попытка продемонстрировать возможности метатеории полилогии заглянуть в будущее строго на научной основе, дать представление о «тощем тренде» социального развития и скупое конструктивное социальное видение этого будущего.

Формат 60×90/16. Печ. л. 27,5. Зак. № АХ-170.

Отпечатано в ООО «ЛЕНАНД». 117312, Москва, пр-т Шестидесятилетия Октября, 11А, стр. 11.

ISBN 978–5–9710–2898–7

© ЛЕНАНД, 2015

18767 ID 205085

9 785971 028987

НАУЧНАЯ И УЧЕБНАЯ ЛИТЕРАТУРА	
	E-mail: URSS@URSS.ru
	Каталог изданий в Интернете: http://URSS.ru
	Тел./факс (многоканальный): + 7 (499) 724 25 45

*Посвящается современной
фундаментальной социологической
теории развития общества
«Полилогия современного мира.
(Критика запущенной социологии)»
и её автору
Шушарину Андрею Сергеевичу*

К читателям...

Данная работа является попыткой дальнейшего развития идей, изложенных в современной социологической метатеории развития общества А. С. Шушарина «Полилогия современного мира. (Критика запущенной социологии)».

Эта мировоззренческая теория не только укрепила моё личное понимание жизни, но и способствовала более широкому и глубокому осознанию основных законов её общественного развития. На этой основе стали очевидны и понятны многие явления и коллизии современной общественной жизни, что в значительной мере обеспечило устойчивость, определённость, уверенность и ясность в собственной социальной позиции, возможность почувствовать, несмотря на все невзгоды и трагедии нашего бурного времени, что «действительная жизнь» прекрасна и удивительна.

Многие дни и месяцы, посвящённые изучению и освоению этой теории, до сих пор воспринимаются мною как самые счастливые мгновения мирозерцания, а огромный научный потенциал Полилогии и сегодня дарит неоценимые моменты всё новых и новых открытий, давно уже превысивших и преодолевших собственные рамки этой удивительной метатеории.

Желаю также и читателям настоящего изложения некоторых основных положений Полилогии и попыток заглянуть в будущее испытать это несравненное наслаждение от познания и понимания «действительной жизни» нашего общества и человечества.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Содержание	7
Предисловие	13
<i>Глава 1</i>	
Введение в «Полилогию...»	16
<i>Глава 2</i>	
На границе двух логик развития социума – эндогенной и экзогенной <i>Исторический переход от «стадии» общества к единому человечеству</i>	215
<i>Глава 3</i>	
Основы экзогенной логики глобального развития человечества	235
<i>Глава 4</i>	
Переходные процессы. К «общей» логике развития современного социума	353
<i>Глава 5</i>	
Статика абстрактного строения социума и культура <i>Актор современного миродвижения</i>	379
<i>Глава 6</i>	
Катастрофа или научно-гуманистическая революция «трудящихся нового типа» <i>Аттрактор Спасения</i>	412
ПРИЛОЖЕНИЯ	
<i>Приложение 1</i>	
Таблица П1. Чистые эндогенные формы	423
<i>Приложение 2</i>	
Таблица П2. Типология объектов производства и воспроизводства действительной жизни	428
<i>Приложение 3</i>	
Таблица П3. Чистые экзогенные формы	431

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	13
--------------------------	-----------

Глава 1

Введение в «Полилогию...»	16
--	-----------

1.1. Что есть, эндогенно, «действительная жизнь» и как она отображена в «Полилогии...»	22
1.2. Чистые эндогенные формы процессов воспроизводства действительной жизни общества.....	27
1.3. О градациях и механизме перехода от одной градации к другой	33
1.3.1. Доминирование, бифуркация и главная последовательность восходящего развития.....	33
1.3.2. Полилогическая трактовка традиционной «пятичленки» эндогенного развития общества.....	36
1.4. Историческая эпоха как целостная мера эндогенного восходящего развития общества	37
1.5. Категории метатеории «Полилогия...» и «Капитал».....	45
1.5.1. Категориальное поле «Полилогии...»	46
1.5.2. Сравнительный анализ категорий.....	52
1.5.3. Преодолевающий сдвиг исторического революционного развития общества	56
1.5.4. О месте гомогенного «Капитала» в гетерогенном развитии современного общества.....	58

1.6. Отношения собственности, обобществление и становление инфраструктуры общества.....	60
1.6.1. Восходящий исторический тренд развития частных отношений собственности.....	63
1.6.1.1. Исторические закономерности развития частных отношений собственности.....	63
1.6.1.2. Частные отношения собственности в информационной и интеллектуальной жизнедеятельности общества.....	67
1.6.1.3. Доминирующий базовый объект-предмет как типологический фактор исторического развития частных отношений собственности.....	72
1.6.2. Историческое развитие группо-иерархических отношений собственности.....	85
1.6.3. Полилогическая классификация отношений собственности.....	98
1.7. Противоречия общественного развития.....	100
1.7.1. Основные (базовые) противоречия и прочие противоречия непропорционального и негармоничного развития общества.....	100
1.7.2. О полилогических интегральных кривых развития ЧЭФ по сложности и «технологических укладах».....	109
1.8. Социальные негативы общественного развития.....	115
1.9. Доминирование и деформации в общественных отношениях.....	122
1.9.1. Доминирующие отношения.....	123
1.9.2. Деформации снятых и потенциальных отношений.....	126
1.10. Социальный фонд времени жизнедеятельности общества как ценность в общественном развитии.....	131
1.10.1. Баланс социального времени общества.....	132

1.10.2. Социальный фонд времени жизнедеятельности общества	133
1.10.2.1. Социальный фонд времени основной жизнедеятельности общества	134
1.11. Историческая траектория восходящего развития общества	139
1.11.1. О движущей силе частной собственности в «логике истории» общественного развития.....	142
1.11.1.1. От градации к градации	142
1.11.1.2. О «логике истории»	145
1.11.2. На высоком уровне абстракции.....	146
1.11.2.1. Первое приближение к «Обществу знания».....	146
1.11.2.2. Алгоритм «конструирования» новой градации.....	151
1.11.3. «Историческая спираль» восходящего развития общества	154
1.11.3.1. Видимый горизонт развития общества	155
1.11.3.2. Восходящее развитие по спирали.....	159
1.12. Формула эндогенной градации как композиции чистых эндогенных форм.....	179
1.12.1. Граф производства и воспроизводства действительной жизни как композиция ЧЭФ	180
1.12.2. Формулы-схемы и графы градаций современного восходящего общественного развития	192
1.13. От диалектики к началам полилектики	198
1.13.1. Метод политического познания и полилектика современного мира	198
1.13.2. Основы простой полилектики	204

Глава 2

На границе двух логик развития социума – эндогенной и экзогенной

<i>Исторический переход от «стадии» общества к единому человечеству</i>	215
2.1. Экзогенная логика и гуманизм	215
2.1.1. Современный образ человечества в первоначальных представлениях экзогенной логики.....	215
2.1.2. Гуманизм.....	217
2.2. О границе и единстве двух логик общественного развития.....	221
2.2.1. Базовое содержание и границы логик исторического развития	222

Глава 3

Основы экзогенной логики

глобального развития человечества	235
3.1. Основные положения экзогенной логики исторического развития глобального социума.....	236
3.2. Чистые экзогенные формы процессов действительной жизни мирового сообщества	245
3.3. Социально-воспроизводственные формации и будущее современного человечества.....	263
3.3.1. Империализм как сверхасимметрия «одной насильственной, вооружённой, каменно-ядерной «формации» всего человечества»	264
3.3.2. Глобализм как формация «мирного сосуществования»	281
3.3.3. Неоколониализм эры хозяйственной специализации	299
3.3.4. Экологизм как глобальная территориализация (натурализация)	314

3.3.5. Индустриализм как всемирная «товаризация» (экзогенная индустриализация) производства.....	320
3.3.6. Транснационализм.....	330
3.3.7. Эра знания и экзогенной «посттрансиндустрии».....	334
3.4. Тектоника восходящего развития глобального социума.....	341

Глава 4

Переходные процессы. К «общей»

логике развития современного социума.....

4.1. Переходные процессы глобального развития социума.....	354
4.2. Империализм и войны.....	364
4.3. Общая структура бифуркации «военного времени».....	370

Глава 5

Статика абстрактного строения социума

и культура

Актор современного миродвижения.....

5.1. Ещё раз об анизотропии по сложности.....	380
5.2. Фазовое пространство социума.....	385
5.3. Что такое культура.....	388
5.3.1. Сущность культуры.....	393
5.3.2. Сложность культуры.....	397
5.3.3. Ядро культуры и интеллигенция.....	403

Глава 6

Катастрофа или научно-гуманистическая революция

«трудящихся нового типа»

Аттрактор Спасения.....

ПРИЛОЖЕНИЯ**Приложение 1**

Таблица П1. Чистые эндогенные формы423

Приложение 2Таблица П2. Типология объектов производства
и воспроизводства действительной жизни428**Приложение 3**

Таблица П3. Чистые экзогенные формы431

Предисловие

В 2005-2006 годах вышла в свет пятитомная фундаментальная критическая социологическая теория развития общества А. С. Шушарина «Полилогия современного мира. (Критика запущенной социологии)». Знакомство с этой теорией позволило наиболее полно и чётко получить ответы на многие вопросы современной общественной жизни, поставить собственное мировоззрение на более высокий научный уровень понимания общественного развития.

В последующем в ряде публикаций в «Экономической и философской газете» мною на основе «Полилогии...» был дан развёрнутый анализ различных жизненных коллизий текущего развития не только нашего общества, но и некоторых международных процессов. Одновременно участие и знакомство с дискуссиями, проходящими на страницах различных форумов в сети Интернет по вопросам исторического развития современного социума выявило значительное различие как в понимании сущности общества будущего, так в понимании самого будущего человечества как единого общества.

Всё это и побудило к подготовке достаточно структурированного переизложения экзогенных основ «Полилогии...». Это, по выражению А. С. Шушарина, есть *«действительная или сложная логика истории, как в значении одно понятие скрывает за собой интеллектуальную громадность»* – революционно-гуманистическую метатеорию *полилогия*, или *«социальная полилектика (социальная постдиалектика)»*, т. е. критическая постмарксистская теория единства многообразий в основаниях критической же *современности* (социума) и, как лишь следствие, исторического процесса... это собственно и означает движение к новому типу рациональности...». Рациональности, понимаемой во всей её нескончаемой и необъятной широте и глубине.

Новое видение человечества и его будущего на полилогической основе позволило ещё в большей степени убедиться в фундаментальности основ метатеории «Полилогия...», а достигнутая сте-

пень обобщения сложной логики истории создавала все условия для реализации прогностической функции этого научного воззрения на природу общества и его историческое развитие в самом общем виде.

Несмотря на внутренние «запреты» теоретического описания того, что «никогда не было», автором данной работы, в продолжение к ранее опубликованным эскизам частных эндогенных теорий «Информационного общества...» и «Общества знания...», изданными в 2014 и 2015 годах, предлагается экстраполяционное развитие некоторых положений экзогенной логики межстрановых взаимодействий. Кроме того, делается попытка, пусть робко и с оговорками, заглянуть в будущее в надежде на восходящий исход нынешнего переломного и близкого к паранекротическому состояния международных отношений. Заглянуть в это далёкое завтра и более полно овладеть полилогическими основами самой фундаментальной метатеории А. С. Шушарина «Полилогия современного мира...» необходимо для того, чтобы, овладев пониманием сложной логики истории и пониманием современных структур и процессов, преодолеть кризис современного мира и выйти на спасительную траекторию постбифуркационного развития.

Это издание, равно как и предыдущие, призвано также способствовать подготовке широкой аудитории читателей к непосредственному знакомству с полным изложением теории «Полилогия...», что ввиду её огромного объёма (более 3000 страниц), даже для подготовленных читателей представляет определённые трудности.

Более того, как пишет автор метатеории в своём последнем абзаце, *«тем не менее есть и ожидающая новообразований, творчески ищущая аудитория. Для всех времён её можно условно назвать «аспирантским народом»... те, кто уже начал профессионально разбираться в тягомотных «социальных делах», но ещё не зашорен отжившими системами взглядов, жаждет познавать, учиться и двигать дело дальше. Этот «народ» неопределённо рассеян, но именно он и станет формировать новый профессионализм. Борьба «толстых книг» в головах «аспирантского народа» нелегкая и начнёт научно, затем идеологически обеспечивать зреющий революционный процесс. Чтоб разумно он развёртывался, так сказать, политически вполне эволюционно. Шансы, правда, довольно быстро утекают, но пока есть».*

Поэтому одновременно, в целях поддержания высокой академической планки изложения основ теории, пришлось иногда прибегать к развёрнутому цитированию (выделено курсивом). Это в какой-то степени подготовит и настроит читателя на более углублённое изучение фундаментального труда А. С. Шушарина «Полилогия...», разумеется, если в этом возникнет необходимость.

Для знакомства с многочисленными аспектами применения этой теории, вплоть до дальнейшего развития её теоретических положений, приглашаю уважаемых читателей на созданный с этой целью сайт в сети Интернет по адресу:

[HTTP://WWW.POLILOGIY.NAROD.RU](http://WWW.POLILOGIY.NAROD.RU)

Кроме того, рекомендуется посетить и родственные сайты:

- ✓ <http://www.proza.ru/avtor/polilog>;
- ✓ <http://polilogiy.ucoz.com/>;
- ✓ <http://www.shusharin.ru/>.

Глава 1

Введение в «Полилогию...»

Более полутора века тому назад, в 1867 году, К. Марксом был опубликован первый том «Капитала». В «Предисловии к первому изданию» К. Маркс пишет: - *«Предметом моего исследования в настоящей работе является капиталистический способ производства и соответствующие ему отношения производства и обмена. <...> ... конечной целью моего сочинения является открытие экономического закона движения современного общества»*. И далее: *«Я смотрю на развитие экономической общественной формации как на естественноисторический процесс»*.

Таким образом, – Маркс, изучая естественные законы развития общества как естественноисторический процесс, концентрирует своё исследование лишь исключительно на *«экономическом движении современного общества»*. Тогда это было общество бурного «экономического движения», а «экономизм» составлял суть этого общества. Он выразительно проявил как свою внутреннюю, «вещественную», природу, так и свой «негатив» в форме, так называемой, «экономической эксплуатации». В то же время он выявил известный всем марксистам тренд своего губительного и критического, а вместе с тем и революционного восходящего развития, - в форме обобществления «средств производства».

Короче, путь познания общества в то время проходил через познание экономического движения - экономических отношений в обществе. И это было обосновано, ибо это было время становления капитализма с его доминирующим «экономическим» способом производства.

Однако человечество не стояло на месте и в бурном росте восходящего развития, в грохоте канонад и мощного социального протеста Великой Октябрьской социалистической революции 1917 года, разорвало ставшее тормозом «экономическое движение» и на просторах бывшей Российской Империи образовался новый, «ранее никогда не бывший», тип общества. Это было первое общество со-

циализма, которое к 1922 году сформировалось как Союз Советских Социалистических Республик – СССР.

Мощное хозяйственное строительство и грандиозные военные победы, несмотря на разрушительные итоги Гражданский и Великой Отечественной войн, позволили СССР занять достойное место мировой державы. СССР возглавил историческое строительство нового типа общественных отношений в мире и в обществе.

На примере СССР и стран социалистического лагеря весь мир увидел, что общественные отношения в обществе отнюдь не ограничиваются только экономическими отношениями. Таким образом, спустя всего 50 лет после издания первого тома «Капитала» мир начал резко меняться, а уже через столетие он значительно «полевел» в своём развитии и «раскололся» на два лагеря, - социалистический и капиталистический. С той поры уже не только «экономическое движение» определяло тип общества и новый облик ещё разрознённого, расколотого, человечества. В восходящем развитии мир вышел за рамки экономической теории «Капитал» и «Политической экономии». Эстафету восходящего развития принял социализм.

Поэтому совсем не случайно, например, писал Ф. Энгельс в 1890 году в письме Й. Блоху: *«...Согласно материалистическому пониманию истории в историческом процессе определяющим моментом в конечном счёте является **производство и воспроизводство действительной жизни**. Ни я, ни Маркс большего никогда не утверждали. Если же кто-нибудь искажает это положение в том смысле, что экономический момент является будто единственно определяющим моментом, то он превращает это утверждение в ничего не говорящую, абстрактную, бессмысленную фразу».*

Итак, «экономический момент» даже в марксовом учении о самом капитализме, созданном более 150 лет тому назад как учение об экономическом движении «вульгарного» капитализма середины XIX века, *не является «единственно определяющим моментом»!* Более того, Энгельс прямо подчёркивает, что «материалистическое понимание истории» есть понимание «*в конечном счёте «производства и воспроизводства действительной жизни».*

В этой связи и по поводу анализа исторических событий классик коммунистической теории Фридрих Энгельс писал: *«...Имеется большое количество перекрещивающихся сил, беско-*

нечная группа параллелограммов сил, и из этого перекрещивания выходит одна равнодействующая – историческое событие». (Сочинения К. Маркса и Энгельса, изд. 2, т. 37, с. 395-396). При этом, характеризуя далее понимание «исторического процесса», Ф. Энгельс пишет: «Существует взаимодействие всех этих моментов, в котором экономическое движение как необходимое в конечном счёте прокладывает себе дорогу...».

То есть «Капитал» как учение исключительно только о капитализме, как эндогенный (внутристрановой), а поэтому и локальный, срез рассматривает **«экономическое движение» лишь как доминирующее**. Другими словами, и в нашем контексте, в «Капитале» утверждается по сути не об историческом движении человечества, а лишь о доминировании в градации капитализм «чистого эндогенного процесса» производства и воспроизводства жизни как «экономического» процесса. То есть, именно этой экономической чистой эндогенной форме (ЧЭФ) как процессу и посвящён «Капитал» К. Маркса.

Однако, в историческом развитии общества слово сказано, сказано «классиками», и это слово – **«производство и воспроизводство действительной жизни»**, - всей действительной жизни *«как материалистически понимаемой истории»*.

При этом, какой момент, какое «движение» доминирует в обществе после капитализма, а ещё шире, сейчас и «после», - в целом всего человечества как сообщества различных эндогенно локальных обществ? Какая социальная сила, из множества «перекрещивающихся сил», является главной в каждом типе общества и в человеческом сообществе в целом? Какие «движения» являются определяющими, какие социальные «силы» и «моменты» знаменуют собой дальнейшее движение человеческого сообщества и его эндогенно локальных обществ в восходящем развитии?

На рисунке 1.1. условно и схематично для различных этапов внутристранового, эндогенного, развития отдельного локального общества иллюстрируются выше высказанные положения о «параллелограмме сил» в историческом процессе восходящего общественного развития производства и воспроизводства действительной жизни этого общества.

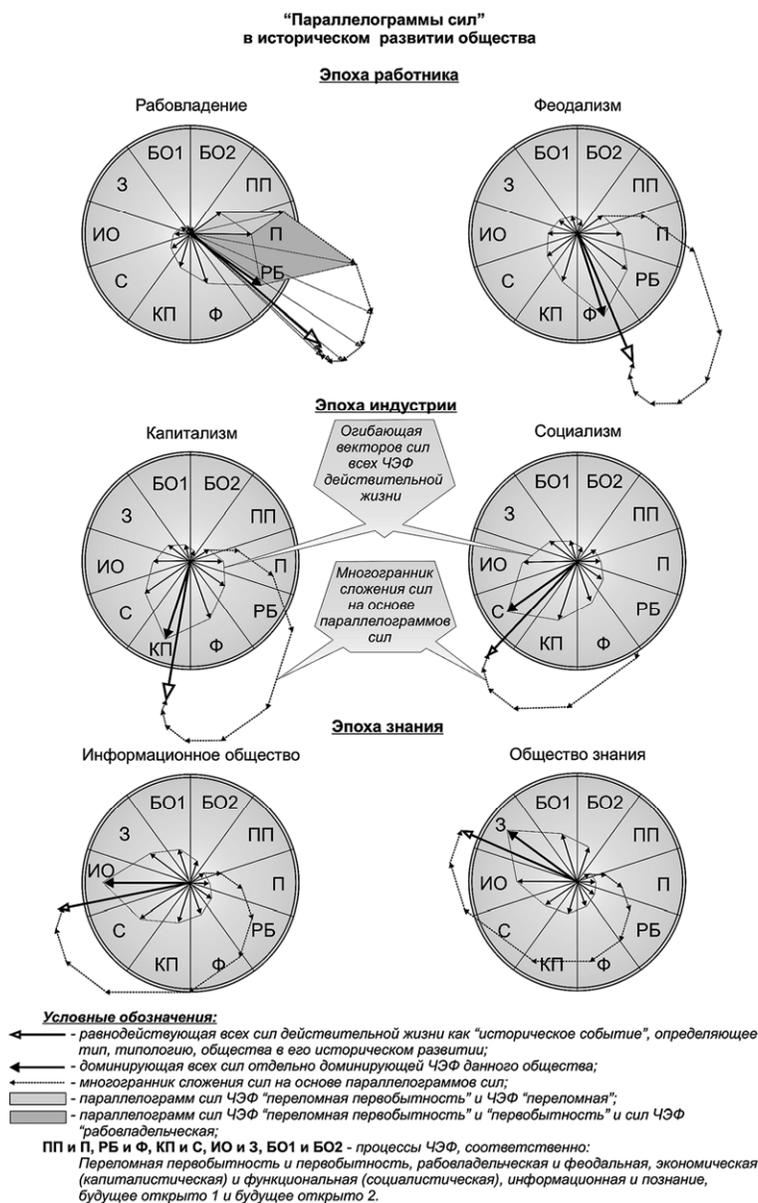

Рис. 1.1. «Бесконечная группа параллелограммов сил» эндогенной логики исторического развития «производства и воспроизводства действительной жизни» отдельного локального общества

Однако эта модельная схема рассматривает лишь историческое развитие «производства и воспроизводства действительной жизни» отдельного локального общества. *«Иначе говоря, - пишет А. С. Шушарин на первых страницах 3-ей книги с разделами «Сложная логика истории» и «Современные структуры и процессы», - если Маркс в одном частном логико-историческом случае «вульгарного капитализма» точно установил, что «формирует конкретных агентов производства» (а в пройденной эндогенной логике мы «со дня первого» лишь упустили (первобытность, рабовладение, феодализм, капитализм, социализм – ХАТ) такую «чистую акультурную» детерминацию) и «переформирует» их, то теперь ещё предстоит установить, что «формирует переформирует конкретные общества во всём мироустройении», да и само это мироустройство. Надо полагать, что что-то посolidней, чем, в частности, классический феод, капитал или «технологический феод» (социализм – ХАТ)».*

В самом первом приближении на рисунке 1.2 дана схема «параллелограммов сил» указанного в этой цитате «переформатирования мироустройства».

Однако такая буквальная, практически физическая, трактовка социальных сил и их взаимодействия в обществе не даёт, и не может дать, ответы на поставленные вопросы, ибо весьма удалена от сущностей социально-исторического движения в развитии социума, всей действительной жизни общества.

Ответ на эти вопросы даёт и может дать лишь современная наука, а в частности, - фундаментальная, пятитомная, социологическая теория развития общества А. С. Шушарина «Полилогия современного мира. (Критика запущенной социологии)». Именно «Полилогия...» рассматривает действительную жизнь, законы её развития во всём их многообразии, в том числе она генерализирует, включает в себя как составную часть, и учение К. Маркса об «экономическом моменте».

Сложная логика истории представлена в метатеории полилогия двумя «ортогональными» логиками развития социума, это – эндогенная логика развития отдельно взятого общества (страны, народа) и экзогенная логика развития социума в целом, то есть – человечества как единого общества. Далее, во введении в полилогию мы сжато и укрупнённо представим основные моменты и положения эндогенной логики полилогии. В последующих главах рас-

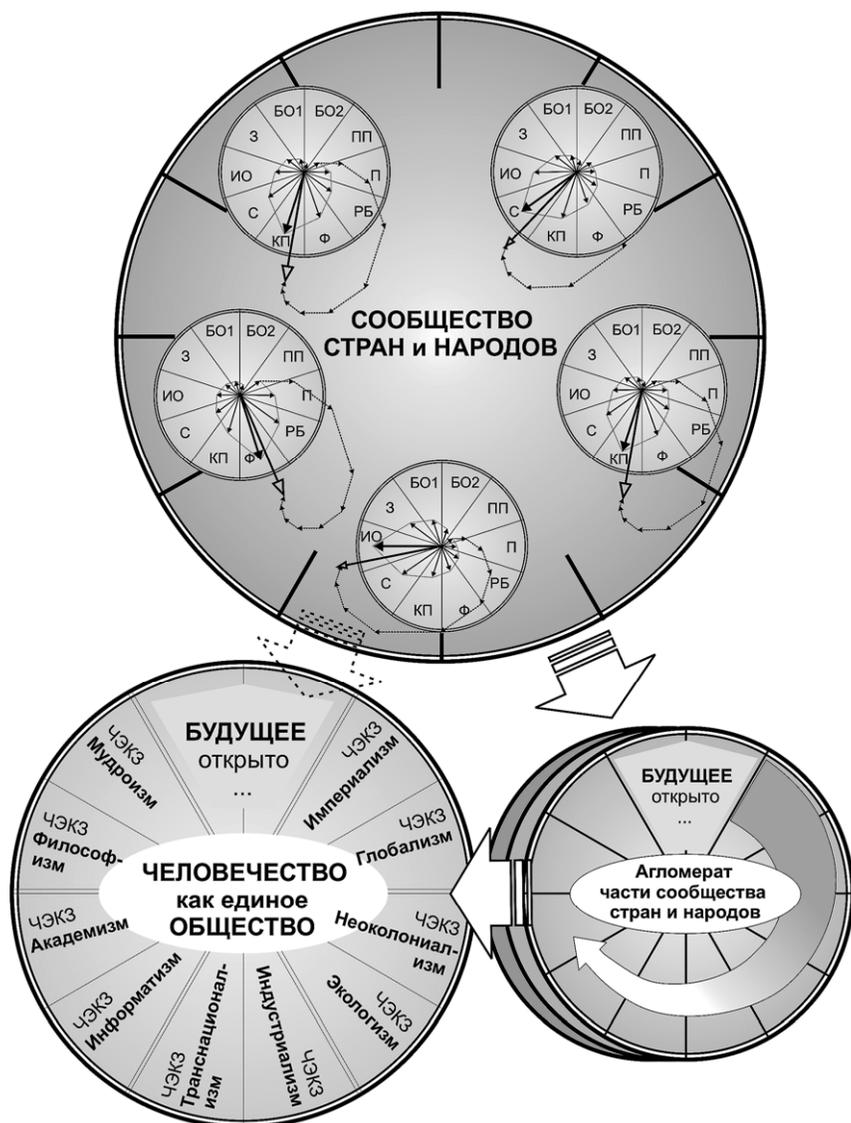

Рис. 1.2. «Параллелограмм сил» экзогенной логики исторического развития «производства и воспроизводства действительной жизни» человечества как единого общества

смотрим на основе множества извлечений (выделены курсивом) из пятитомного издания «Полилогии...» не только основные положения экзогенной логики межстранового, международного развития. Кроме того, проанализируем ряд сопутствующих развитию проблем в современном мироздании, в том числе попытаемся, как часто пишет автор полилогии, «расплести» суть исторического соотношения этой изначальной пары полилогических логик исторического развития человеческого социума и мироустройства.

1.1. Что есть, эндогенно, «действительная жизнь» и как она отображена в «Полилогии...»

Известно, что история развития общества есть история последовательного обобществления всех значимых **объектов действительной жизни**, что собственно и обеспечивает её восходящее развитие по сложности.

В эндогенных основаниях «Полилогии...» действительная жизнь в статике рассматривается как множество следующих базовых типологических объектов действительной жизни отдельного общества глобального человечества (см. рис. 1.3):

- «человек» и «общая жизнь»;
 - «работник» и «пространство производства»;
 - «средства производства» и «функции, технологии»;
 - «информация» и «общественное познание»;
- и т.д.

При этом данный объём понятия «действительная жизнь» раскрывается через логическое деление по признаку (основание деления) **«механизм взаимодействия агентов производства»** при производстве и воспроизводстве конкретных объектов соответствующей типологии как элементов действительной жизни.

Основные свойства процессов воспроизводства базовых объектов описываются следующим составом атрибутов:

- механизм взаимодействия агентов производства;
- материально-знаковые отношения;
- разделение труда;
- богатство;

- ценность;
- родовой негатив;
- доминирующая собственность (асимметрия);
- преодолевающий сдвиг;
- и др.

**Базовые объекты
действительной жизни общества**

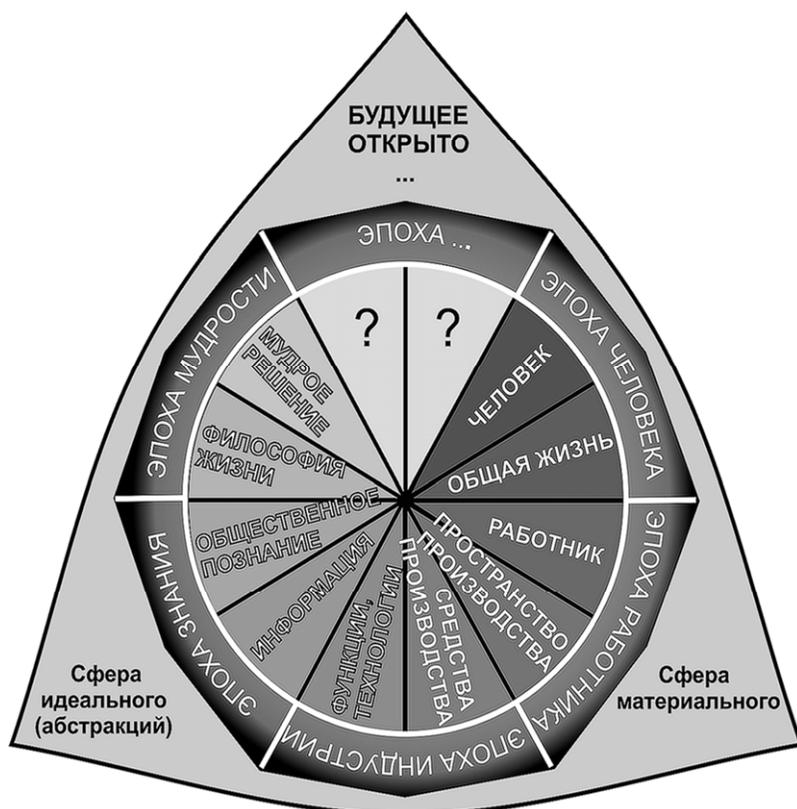

Рис. 1.3. Действительная жизнь общества в эндогенной логике полилогии (объём понятия «действительная жизнь»)

Если отобразить развитие общества во времени как восходящее развитие по сложности, то получим следующую монотонно возрастающую кривую (рис. 1.4). Эта кривая представляет собой непрерывный единый процесс производства и воспроизводства жизни. Нарастание «толщины» данной кривой как бы символизирует рост мощности воспроизводственного процесса общества.

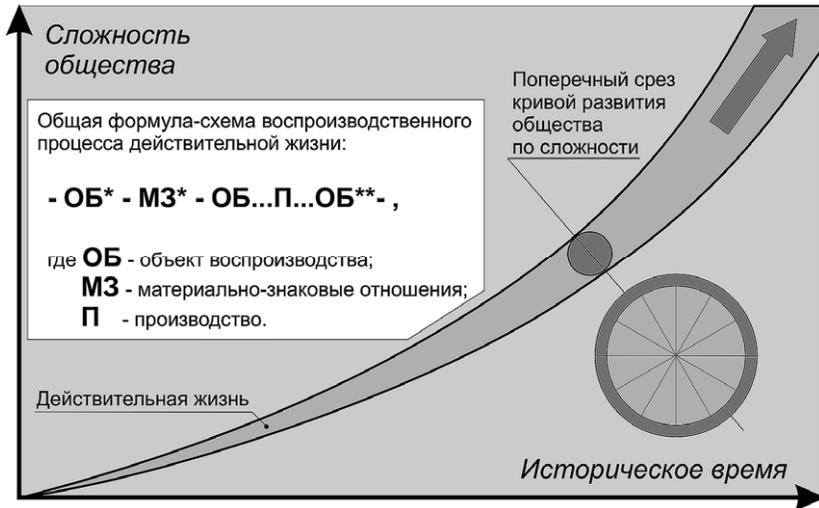

Рис. 1.4. Восходящий рост развития общества по сложности и общая формула-схема воспроизводственного процесса действительной жизни

В статике, эндогенно, состав объектов действительной жизни можно рассматривать как поперечное сечение кривой данного единого процесса жизни, что собственно схематично и было представлено на рис. 1.3. При этом состав типологических объектов действительной жизни остаётся неизменным для любого момента развития общества, - для любой эпохи и для любой градации.

Каждому из перечисленных типологических базовых объектов соответствует свой способ его воспроизводства, который представляет, так называемую, чистую эндогенную форму (ЧЭФ), по сути, чистый процесс производства и воспроизводства базового объекта данной типологии. То есть, грубо говоря, это как-бы весь воспроизводственный процесс действительной жизни такого общества, ко-

торое содержит (состоит) только объекты одной типологии данной чистой эндогенной формы. В целом, в совокупности (композиции), все эти ЧЭФ образуют единый процесс воспроизводства всей действительной жизни общества (рис. 1.5-2).

Эта совокупность процессов ЧЭФ, можно сказать, есть отображение единого процесса воспроизводства действительной жизни уже в динамике. В целом эту картинку можно рассматривать как продольный срез, как срез-развёртка, графика рис. 1.4, отображающего восходящее развитие общества.

Разумеется, что в реальности все слои ЧЭФ, как подпроцессы действительной жизни общества, тесно переплетены между собой и взаимосвязаны. Однако мы рассматриваем чистые процессы воспроизводства различных типологических объектов (ЧЭФ) как «самостоятельные», отдельно происходящие, с целью уяснения их внутренней сущности.

Далее. Всем известна знаменитая марксова формула-схема кругооборота товарного капитала:

$$T^* - D^* - T (Cп, Pс) \dots П \dots T^{**} - \text{и т. д.}$$

Запишем по её подобию аналогичную формулу-схему для всего, в целом, процесса производства и воспроизводства действительной жизни в общем виде на основе соответствующих атрибутов типологических процессов ЧЭФ, см. рис. 1.4. Вот эти, ранее уже упоминаемые, основные атрибуты: базовый объект производственных отношений и отношений собственности, механизм взаимодействия агентов производства, материально-знаковые отношения, разделение труда, богатство и ценности, родовой «негатив», доминирующая собственность (асимметрия), преодолевающий сдвиг и соответствующая теория ЧЭФ «Политическая...».

Тогда получим следующее выражение для формулы-схемы действительной жизни, см. рис. 1.4:

$$OB^* - MЗ^* - OB ((OB)) \dots П(ДТ(труд)) \dots OB^{**} - \text{и т. д.,}$$

где **OB** – объект воспроизводства;

MЗ – материально-знаковые отношения;

П – производство;

ДТ(труд) – деятельность, труд;

(OB) – исходные ресурсы для воспроизводства.

Или, с раскладкой по типологическим ЧЭФ, см. рис. 1.5-1.

На этом рисунке овалом выделен капиталистический способ производства, ЧЭФ «экономическая», которая и была изучена К. Марксом и составила основу его учения «Капитал». Короче, эта марксова формула-схема всего лишь часть общей схемы воспроизводства жизни, где все прочие ЧЭФ в традиционном отображении представляются обычно как условия производства. Всё это позволяет говорить о генерализации «Полилогией...» А. С. Шушарина учения К. Маркса «Капитал», то есть утверждать, что метатеория А. С. Шушарина уже только в рамках эндогенной логики полилогии рассматривает «Капитал» как составную часть «Полилогии...». А это и есть основа генерализации, которая, как говорят, - имеет место быть!

Таким образом, мы видим, что каждому типологическому объекту действительной жизни соответствует свой собственный, можно сказать, слой воспроизводственного процесса жизни. Эти слоипроцессы, так же, как и кривая восходящего развития, со временем возрастают в своей мощности и сложности. На рис. 1.5-2 рост сложности каждой ЧЭФ отображается как возрастающая со временем толщина соответствующего слоя. Разумеется, что «время» здесь не конкретно историческое, а абстрактное, отражающее лишь последовательное нарастание сложности некоторой идеальной модели общественного развития общества.

При этом наблюдается закономерное чередование в восходящем развитии ЧЭФ с базовым объектом-предметом и ЧЭФ с базовым объектом-процессом.

1.2. Чистые эндогенные формы процессов воспроизводства действительной жизни общества

Итак, производство и воспроизводство действительной жизни есть композиция следующего множества чистых эндогенных форм (ЧЭФ) - подпроцессов, или чистых способов производства (см. Приложение 1, Таблица П1. Чистые эндогенные формы). Перечислим их в порядке исторического доминирования в обществе (рис. 1.5-2):

- ЧЭФ «переломная первобытность»;
- ЧЭФ «первобытная» (аполитейная);
- ЧЭФ «рабовладельческая»;

- ЧЭФ «феодалная»;
 - ЧЭФ «экономическая, капиталистическая»;
 - ЧЭФ «функциональная, социалистическая»;
 - ЧЭФ «информационная»;
 - ЧЭФ «общественное познание»;
- и др.

ЧЭФ «переломная первобытность».

Это, прежде всего, самый глубокий и витальный, жизненный, слой. Это процесс воспроизводства самого, можно сказать, базового, «человеческого материала». Иначе говоря, изначально это стада «человеков» как мыслящих биологических существ, а данная ЧЭФ есть воспроизводство базового объекта «человек» (см. Приложение 2, Таблица П2.). Будучи уже человеком это высокоразвитое животное, с необычайно эффективным мозгом, порождающим сознание и мышление, продолжает жить по суровым законам стада животных.

Конкретные атрибуты ЧЭФ этого типологического объекта следующие. Механизм взаимодействия агентов этого производства жизни есть «стадное телесно-биологическое общение». Материально-знаковые отношения – «свой – чужой» (первонимика или символическая зоонимика). Богатство – физическое, «телесно-биологическое здоровье». Доминирующая собственность (асимметрия) – «эгостадная собственность на человека (на «свой мир»)». Родовой негатив – «животное насилие (беспредел)» или «зверство».

Критическая теория, описывающая эту ЧЭФ, – «Эусоциальный антропогенез» (эусоциальность – истинная социальность у животных) или «Теория переломной первобытности». Эта ЧЭФ доминирует в градации переломная первобытность эпохи человека. Преодолевающий сдвиг – «обобществление человека», то есть «социализация воспроизводства» человека.

ЧЭФ «первобытная».

Это, прежде всего, самый глубокий и витальный, жизненный, слой, но уже общества. Это процесс воспроизводства самого, можно сказать, базового, «человеческого общежития», то есть изначального общества (праобщества). Это совокупность мыслящих человеческих существ со своей культурой жития, общения, со своим

языком, традициями и т.п., осуществляющих воспроизводство объекта «**общая жизнь**» (см. Приложение 2, Таблица П2.).

Конкретные атрибуты ЧЭФ этого типологического объекта следующие. Механизм взаимодействия агентов этого типа воспроизводства жизни есть «духовное социально-биологическое (телесно-духовное) общение». Материально-знаковые отношения – «фамилия, имя, свойство (антропонимика)». Богатство – «телесно-духовное здоровье». Доминирующая собственность (асимметрия) – «групповая собственность на общую жизнь», а родовой негатив – «табу и насилие».

Критическая теория, описывающая эту ЧЭФ, – «Политический социогенез (простая культурология)». Эта ЧЭФ доминирует в градации первобытность эпохи человека. Преодолевающий сдвиг – «обобществление общей жизни», то есть «социализация (демографизация) производства» жизни.

ЧЭФ «рабовладельческая».

Следующий слой как чистый процесс ЧЭФ есть процесс воспроизводства «специалистов и умельцев», умеющих и могущих работать людей, то есть работников. Это процесс воспроизводства базового объекта типа «**работник**».

Атрибуты ЧЭФ данного типологического объекта следующие. Механизм взаимодействия агентов этого типа воспроизводства жизни – «трудообмен». Материально-знаковые отношения – «дипломы (трудономимика)». Богатство – «трудовые ресурсы». Доминирующая собственность (асимметрия) – «собственность на работников (рабов)», а родовой негатив – «диктат».

Критическая теория – «Политическая демография». Эта ЧЭФ доминирует в градации «рабовладение» эпохи работников. Преодолевающий сдвиг – «обобществление работников», то есть «натурализация (территориализация) производства» жизни.

ЧЭФ «феодалная».

Далее, следующий слой, – это процесс воспроизводства, можно сказать, «малой Родины», среды обитания, местности жизнедеятельности относительно самодостаточной совокупности людей, то есть некоторого пространства производства и воспроизводства действительной жизни. Это воспроизводство объекта «**пространство производства**».

Атрибуты ЧЭФ этого типологического объекта следующие. Механизм взаимодействия агентов подобного типа воспроизводства жизни есть «соседствование». Материально-знаковые отношения – «прописка (топонимика)». Богатство – «натуральное богатство». Доминирующая собственность (асимметрия) – «натурально (парцеллярно) иерархическая собственность на пространство производства». Родовой негатив – «крепость, крепостничество, повинность, подати».

Критическая теория – «Политическая география». Эта ЧЭФ доминирует в градации «феодализм» эпохи работника. Преодолевающий сдвиг - «обобществление пространства производства», то есть «индустриализация (товаризация) производства» жизни.

ЧЭФ «экономическая, капиталистическая».

Этот, следующий слой, – процесс воспроизводства «вещей, имущества, орудий труда и быта», «товара», то есть слой воспроизводство всем известного базового типологического объекта **«средства производства»**.

Атрибуты ЧЭФ данного типологического объекта следующие. Механизм взаимодействия агентов этого типа производства жизни есть «товарообмен». Разделение труда – «продуктовое». Базовое взаимодействие (симметрия) – «вещественно-продуктовое (товар)». Базовые производственные отношения – «экономические (товарно-денежные)». Материально-знаковые отношения – «деньги (товаронимика)». Богатство – «вещественное богатство». Наконец, доминирующая собственность (асимметрия) – «частная собственность на средства производства».

Критическая теория – «Политическая экономия», «Капитал». Эта ЧЭФ «экономическая», или «рыночная», доминирует в градации «капитализм» эпохи индустрии. Преодолевающий сдвиг, как дальнейшее восходящее и революционное развитие общества, - «обобществление средств производства», то есть «технологизация (плановизация) производства» жизни. Родовой негатив – «экономическая эксплуатация».

ЧЭФ «функциональная, социалистическая».

Этот, следующий, слой доминирует при социализме. Это, - процесс воспроизводства «функций и технологий», всевозможной

«работы» как жизнедеятельности людей. То есть - воспроизводство объекта **«технологии, функции»**.

Атрибуты ЧЭФ данного типологического объекта следующие. Механизм взаимодействия агентов этого типа производства есть «соисполнение». Разделение труда – «ячеистое (пооперационное)». Базовое взаимодействие (симметрия) – «функциональное». Базовые производственные отношения – «функциональные (технологические)». Материально-знаковые отношения – «документы, статусы коллективов и лиц (технонимика)». Богатство – «технологии (функции)». Наконец, доминирующая собственность (асимметрия) – «группо-иерархическая собственность на технологии», а родовой негатив – «дефект производства».

Критическая теория – «Политическая технология». Всё это атрибуты ЧЭФ «функциональная», или «отраслевая, плановая», которая доминирует в градации «социализм» эпохи индустрии. Преодолевающий сдвиг, как дальнейшее восходящее и революционное развитие общества, - «обобществление технологий», то есть «информатизация воспроизводства» жизни.

ЧЭФ «информационная».

Следующий слой ЧЭФ - это процесс воспроизводства «информации», всевозможных «данных, сведений, знаний» о жизнедеятельности людей и мире, «контента», то есть информации по воспроизводству действительной жизни. Это процесс воспроизводства базового объекта **«информация»** и в первую очередь информационно-коммуникационных средств как «программного» обеспечения воспроизводства.

Атрибуты ЧЭФ данного типологического объекта следующие. Механизм взаимодействия агентов этого производства жизни есть «соинформирование», «полное и свободное информационное обеспечение» (информационный обмен). Разделение труда – «сетевое». Базовое взаимодействие (симметрия) – «информационное». Базовые производственные отношения – «информационные». Материально-знаковые отношения – «торренты (инфоронимика)». Богатство – «информация, знания». Наконец, доминирующая собственность (асимметрия) – «частная собственность на информационный продукт», а родовой негатив – «информационное неравенство».

Критическая теория – «Политическая информатика». Всё это атрибуты ЧЭФ «информационная», доминирующей в постсоциали-

стической градации «Информационное общество» эпохи знания. Преодолевающий сдвиг, как дальнейшее восходящее и революционное развитие общества, - «обобществление контента информационно-коммуникационных «средств производства»», «обобществление информации (информированность и прозрачность производства)», «онаучивание производства» жизни.

ЧЭФ «общественное познание».

Наконец, последующий слой ЧЭФ - это процесс воспроизводства «общественного познания» как знаний и умения познавать, как системных представлений и понимания самой жизнедеятельности людей и мира, «теорий», то есть знаний по воспроизводству действительной жизни. Это процесс воспроизводства объекта «познание», «**общественное познание**», и в первую очередь как системного процесса информационного обеспечения воспроизводства всей действительной жизни.

Атрибуты ЧЭФ этого типологического объекта следующие. Механизм взаимодействия агентов данного типа производства жизни есть «логическое соответствие». Разделение труда – «системно-сетевое», научное. Базовое взаимодействие (симметрия) – «исследовательское, познавательное» (когнитивное). Базовые производственные отношения – «общественные познавательные» (когнитивные). (Справка Википедии. **Когнитивность** (лат. *cognitio*, «познание, изучение, осознание») — способность к умственному восприятию и переработке внешней информации.) Материально-знаковые отношения – «исследовательский статус (когнионимика)», документы, учёный ранг, авторитет. Богатство – «общественное познание» (причастность к познанию, к знанию). Наконец, доминирующая собственность (асимметрия) – «системная группо-иерархическая собственность на процесс общественного познания», а родовой негатив – «издержки творчества» и «неконцепт» («концептуальное неравенство»).

Критическая теория – «Политическое общественное познание». Всё это атрибуты ЧЭФ «общественное познание», доминирующей в постинформационной градации «Общество знания» эпохи знания. Преодолевающий сдвиг, как дальнейшее восходящее и революционное развитие общества, - «обобществление общественного познания», то есть «теоретизация», «философизация производства» жизни.

И т.д.

Далее следует, вероятно, эпоха креативности и действительно-го творчества масс в условиях единого концептуального начала.

Таким образом, только в эндогенном как внутреннем, внутри-страновом развитии общества метатеория «Полилогия...» включает в себя следующие, можно сказать, частные, теории:

- ❖ «Политическую технологию» социализма (ЧЭФ «функциональная»),
- ❖ «Политическую экономию» капитализма, «Капитал» (ЧЭФ «экономическая»),
- ❖ «Политическую географию» феодализма (ЧЭФ «фео-дальная»),
- ❖ «Политическую демографию» рабовладения (ЧЭФ «ра-бовладения»),
- ❖ «Политический социогенез (простая культурология)» первобытности (ЧЭФ «первобытная»),
- ❖ ««Эусоциальный антропогенез» переломной первобыт-ности (ЧЭФ «переломная»).

И, разумеется, такие, недавно разработанные эскизы частных теории, как:

- ❖ «Политическая информатика» (ЧЭФ «информацион-ная»),
- ❖ «Политическое общественное познание» (ЧЭФ «общест-венное познание»).

То есть даже из самого перечисления состава частных теорий ЧЭФ, входящих в метатеорию «Полилогия...», становится оче-видным её генерализирующий статут (положение) и статус (право-вое положение). Таким образом, научная генерализация учения К. Маркса проявляется уже в самой структуре метатеории.

1.3. О градациях и механизме перехода от одной градации к другой

1.3.1. Доминирование, бифуркация и главная последовательность восходящего развития

Изначально, в своей основе, «Полилогия...» опирается на «пя-тичленку» как исторический факт. Это – первобытность, рабовла-дение, феодализм, капитализм и социализм. Эта последователь-

ность есть восходящая последовательность градаций, которые в классическом марксизме именуется социально-экономическими формациями. Термин «градации» взят у Маркса. И правильнее говорить всё же о «социально-воспроизводственных градациях», ибо «экономическое» в чистом виде связано лишь с капиталистическим способом производства.

Что такое градация (традиционно – формация)? Градация — это композиция всех известных типологий чистых воспроизводственных процессов, то есть ЧЭФ. Они существуют и реализуются в своём развитии одновременно и параллельно, то есть перечень ЧЭФ для всех градаций один и тот же (см. рис. 1.5-2). Вид градации определяется лишь типом **доминирующей ЧЭФ**, то есть тем типологическим подпроцессом, который главенствует в данной градации. Доминирование это одно из основополагающих положений «Полилогии...».

На рис. 1.5-2 кружком помечены те ЧЭФ, которые доминируют в соответствующих градациях.

Доминирование означает, что данный тип ЧЭФ освещает, подчиняет и деформирует, нивелирует все прочие подпроцессы (ЧЭФ), навязывая им свои механизмы, формы и прочую атрибутику, не свойственную их внутренней сущности.

Так при капитализме доминирует ЧЭФ «экономическая» с доминирующим объектом производственных отношений и отношений собственности «средства производства», - то есть ВЕЩЬ как внешний предмет и товар. Соответствующий механизм взаимодействия агентов производства при этом - «товарообмен», а материально-знаковые отношения – деньги. Богатство и ценность – вещи, средства производства, капитал. Поэтому все прочие объекты другой типологии рассматриваются в силу доминирования экономических отношений через призму товара, товарно-денежных отношений и денег.

Вследствие чего, например, такой объект как информация (контент), который не есть «вещь», ибо его невозможно отдать другому, не оставив себе, и который можно, практически без затрат, неограниченно тиражировать, начинает при капитализме рассматриваться вопреки её, информации, природе так же как товар. Поэтому контентом (информацией) начинают торговать по законам товара, однако видя, что из этого ничего путного не получается, начинают создавать специальное законодательство. Оно уже прину-

дительно деформирует механизм взаимодействия агентов производства по поводу этого объекта вопреки законам его природы, делает «нетовар», то есть информацию, как бы «товаром», и тем самым вводит её в рыночный оборот.

Подобное можно наблюдать и в отношении многих других типологических отличных от «вещей» базовых объектов. Такова сила доминирования и таковы результаты соответствующей деформации производственных отношений.

Так вот, - смена градаций есть смена доминирующей ЧЭФ, доминирующего объекта и механизма, доминирующей ценности и богатства. Происходит эта смена, можно сказать, классически, тогда, когда уровень развития доминирующего объекта и его производства не соответствует уровню развития доминирующих производственных отношений в этой доминирующей ЧЭФ. Иными словами, но почти также традиционно, когда общественный (обобществлённый, по сути) характер производства данной доминирующей ЧЭФ вступает в противоречие с ограниченными (частными или группо-иерархическими) отношениями собственности.

То есть состояние развития общества в условиях доминирования этой ЧЭФ входит в своё предельное критическое состояние, которое, как принято говорить, возникает на «хорошем основании». Однако так как нет в мире ничего совершенного, то незначительные поначалу родовые недостатки, будучи предоставленные сами себе, заводят развитие данной ЧЭФ и общество в целом в тупик, выходом из которого является революционное преобразование общества. Чтобы «снять» этот недостаток, превратившийся в «родовой негатив», необходима смена доминирующей ЧЭФ, а короче – необходима смена доминирующего объекта производственных отношений и отношений собственности, а также смена соответствующего механизма взаимодействия агентов производства.

Это состояние критического этапа в развитии, прежде всего, данной доминирующей ЧЭФ, а также и соответствующие деформации прочих ЧЭФ, приводит общество в состояние «бифуркации». Бифуркация – это неустойчивое равновесие производственного процесса по производству и воспроизводству действительной жизни, когда среди множества малозначащих факторов-сил, любое их незначительное изменение приводит к лавинообразному процессу с непредсказуемой восходящей или нисходящей (деградационной)

траекторией последующего развития из множества возможных, потенциальных исходов.

Так как нами рассматривается чисто теоретическая, то есть идеальная, модель развития, то мы концентрируем своё внимание только на восходящем развитии общества по сложности.

Таким образом, возвращаясь к схеме рисунка 1.5-2, восходящая последовательность градаций как композиций ЧЭФ может быть представлена следующим рядом вертикальных фрагментов (столбцов) этого общего отображения процессов производства и воспроизводства действительной жизни: переломная первобытность, первобытность, рабовладение, феодализм, капитализм, социализм, информационное общество, общество знания и т. д. Эти фрагменты-композиции напоминают многослойные пирожные со «стандартным» набором слоёв ЧЭФ. Сами слои различаются своей мощностью (толщиной), причём, только один слой-ЧЭФ доминирует, то есть содержит ту изюминку, которая характеризует данную градацию и её отличие от других. На рисунке ЧЭФ, доминирующая в данной градации, помечена белым тонированным кружком, «изюминкой».

Соединив эти, по сути критические, переломные точки в развитии общества, мы получим кривую восходящего развития общества, эндогенно (см. рис. 1.5-2, сравни с рис. 1.4). Или, как говорить в «Полилогии...», - главную последовательность критических точек восходящего развития общества.

1.3.2. Полилогическая трактовка традиционной «пятичленки» эндогенного развития общества

К сожалению, обоснованно рассматривая капиталистический способ производства с экономических позиций, традиционный марксизм и наши классики рассматривают прочие градации (традиционно, - общественно-экономические формации) так же с позиций «экономического движения», а не их (градаций) собственное совсем не экономическое содержание движения. И хотя при этом сами способы производства различаются, правда, в теоретическом плане больше по названию, а именно: первобытнообщинный способ производства, рабовладельческий и феодальный способы производства, капиталистический, социалистический и коммунистиче-

ский способы производства, - все они, как и капиталистический способ производства, рассматриваются как «экономическое движение». Их категориальная база остаётся неизменной, это средства производства, товарообмен, стоимость, эксплуатация, частная собственность, деньги и пр. Исторически наблюдается лишь, скажем так, рост сложности и мощи средств производства, - почти как у С. Ю. Глазьева «технологические уклады», но более укрупнённые.

Отчасти это можно было бы понять как апробирование, например, К. Марсом и первыми «марксистами» «капиталистической (экономической!) точки зрения», теории капитализма, на грациях иной природы, что свойственно всем учёным и изобретателям. Как говорят: «Попробовать свою теорию в деле». Однако эта апробация (как проверка уже пригодности и правильности) теории, если вообще это можно назвать апробацией, была куцей и тенденциозной, ибо **игнорировала собственную основу, природу** этих граций, их доминирующие ЧЭФ. То есть в толковании граций (формаций), как уже отмечалось, если воспользоваться схемой рис. 1.5-2, они не выходят не выше и не ниже за пределы слоя ЧЭФ «экономическая» (ЧЭФ «капиталистическая, рыночная, или товарно-денежная»). Другими словами, в таком чисто экономическом восприятии граций (формаций) рассматриваются как исторический факт совсем не градации – формации, а различные уровни развития только экономического движения, а точнее – его деформации.

Перефразируя можно сказать, что все градации – формации рассматриваются с позиций исключительно только «Политической экономии», однако при этом полностью игнорируется собственная материальная природа и теория этих граций.

1.4. Историческая эпоха как целостная мера эндогенного восходящего развития общества

О некоторых закономерностях исторически восходящей последовательности социально-воспроизводственных граций и их атрибутов

В схематике процесса общественного развития как *сложной логики истории* чётко прослеживается некоторая закономерность изменения атрибутивных свойств исторически восходящей после-

довательности социально-воспроизводственных градаций и, в том числе, отношений собственности.

До настоящего момента попытки выйти за пределы исторического ряда главной последовательности градаций, как факта, основывались, скажем так, на типологической полноте понятия «действительная жизнь» (раздел 1.1). Это, несомненно, позволило нам ранее в некотором приближении описать контуры не только «Информационного общества», но и логически следующего за ним «Общества знания».

Используемый подход, несомненно, продуктивен, но полученные результаты описания и представлений об этих обществах будущего весьма скупы и в высшей степени формализованы, абстрактны. Поэтому представляется чрезвычайно важным дополнить их некоторым подобием конкретного предметного описания и представлениями, используя достаточно развитой метод содержательного корреляционно-регрессионного анализа, различных атрибутивных свойств категориального аппарата полилогии. В частности, в основу такого анализа следует положить атрибутивные свойства базовых типологических объектов как предметов производственных отношений и, в первую очередь, отношений собственности по их поводу.

На данный момент мы имеем пока самое общее представление об эмпирическом корреляте эндогенной логики в целом как главной последовательности исторически восходящих градаций общественного развития: переломная первобытность, первобытность, рабовладение, феодализм, капитализм, социализм, «Информационное общество», «Общество знания».

Главная последовательность критических точек восходящего развития общества в полилогии отображает переломные моменты перехода от одной градации к другой. Это разграничивает исторический ряд градаций следующим образом: переломная первобытность, первобытность, рабовладение, феодализм, капитализм, социализм, «Информационное общество», «Общество знания» и т. д. В ранее выполненных работах была отмечена такая особенность этой последовательности как систематическое чередование двух видов базовых типологических объектов (см. таблицу П2 «Приложения» 2 и рис. 1.6), доминирующих в соответствующих градациях. Это чередование объектов-предметов и объектов-процессов. Оно происходит в следующей последовательности:

человек (язык, мышление) – предмет;
 общая жизнь – процесс;
 работник – предмет;
 пространство производства – процесс;
 средства производства (вещь) – предмет;
 функции (технологии, работа) – процесс;
 информация – предмет;
 общественное познание - процесс
 и т.д.

Такое чередование доминирующих базовых объектов в исторически восходящем ряде градаций подразумевает и некоторые сущностные связи между парами градаций этой главной последовательности. Такой связанной парой объектов являются объект-предмет и объект-процесс. Так как основой окружающей нас реальности является материальный мир, материя, то первым в паре стоит объект-предмет. Объект-предмет может быть не только «физическим предметом», но и идеальным (абстрактным) объектом, так как в основе материальности мира лежит его объективность существования.

Сущностные связи обусловлены структурой доминирующего воспроизводственного процесса как чистой эндогенной формы (ЧЭФ) и характером отношений собственности по поводу базового объекта. Так в отношении всех доминирующих объектов-предметов имеют место частные отношения собственности как основа соответствующих производственных отношений (см. таблицу П2 «Приложения» 2 и рис. 1.6). Такой тип отношений порождает диссипативный характер производства, атомизированность агентов производства, действующих хаотично без всякой согласованности своей воспроизводственной деятельности. Это порождает хаос в доминирующем типе производства соответствующей градации и жёсткую конкуренцию, особенно в период развитых отношений, входящих в кризис и достигших предела своего прогрессивного развития.

Естественным продолжением, очередным шагом, последующего восходящего развития является упорядочение производственных отношений, устранение хаоса и атомизированности в производственной деятельности агентов производства, смена конкуренции согласованным развитием производства при сохранении производственной соревновательности и дружеской состязательности.

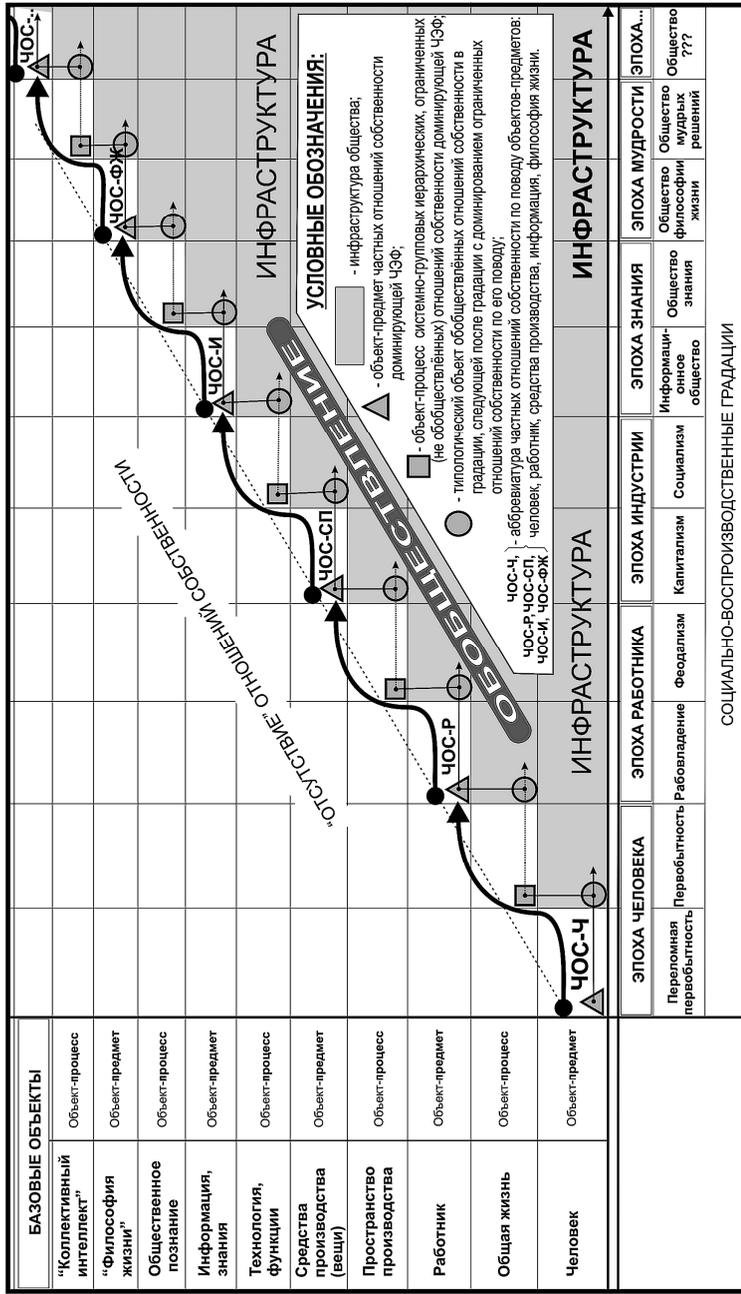

Рис. 1.6. Становление категории отношений частной собственности в восходящем развитии общества

Таким образом, центр тяжести в воспроизводственной деятельности по данному доминирующему объекту-предмету переносится с его собственно количественного производства на оптимальную, упорядоченную организацию производства данного объекта-предмета. Это совсем не означает, что обществу становится безразличной проблема воспроизводства объектов-предметов данной типологии, просто проблема количества создаваемых конкретных объектов-предметов к этому историческому моменту оказывается решённой обществом и подразумевает выпуск данной продукции в необходимом количестве и качестве, в потребном ассортименте.

Теперь главным, доминирующим, в воспроизводственном процессе становится оптимальная организация воспроизводственного процесса, то есть «процесс» оказывается в центре внимания общества. Упорядочение воспроизводства объектов данной типологии становится доминирующим объектом производственных отношений и отношений собственности. Теперь, с этого момента, доминируют соответствующий объект-процесс и его ЧЭФ. Очевидно, что упорядочение воспроизводственного процесса данного объекта-предмета требует его обобществления, то есть требует обобществлённых отношений собственности относительно данного объекта-предмета. В результате производственные отношения по поводу этого объекта-предмета переходят под контроль общества, его «всеобщего интеллекта», то есть включаются в инфраструктуру общества.

При этом соответствующий объект-процесс оказывается в центре внимания тех агентов производства, которые принимают эти новые ценности, это новое понимание «богатства» в обществе. Так или иначе, но объект-процесс оказывается в их ограниченных отношениях собственности. Так как производственный процесс и его организация есть дело многочисленных коллективов и отдельных личностей, то и отношения собственности по поводу этой типологии объект-процессов оказываются групповыми, а ввиду сложности коллективных процессов иерархически групповыми и системно-сетевыми. Это не частные отношения собственности, как по поводу объектов-предметов, но и не обобществлённые, а ограниченные отношения собственности, что и отличает их (частные, и группо-иерархические, системно-сетевые и т.п.) от обобществлённых отношений собственности.

Учитывая регулярность и системность этого явления, выделим периоды двух последовательных градаций, характеризующих доминированием объекта-предмета и объекта-процесса, как фазы и обозначим каждый из подобных сдвоенных периодов, двухфазовый период, термином «эпоха». В восходящем историческом развитии общества соответственно окажутся выделенными следующие эпохи:

- Эпоха человека. Эта эпоха соответствует периоду существования градаций переломная первобытность и первобытность. В градации переломная первобытность доминирует объект-предмет «человек (язык, мышление)», а в градации первобытность доминирует объект-процесс «общая жизнь».
- Эпоха работника. Эта эпоха соответствует периоду существования градаций рабовладение и феодализм. В градации рабовладение доминирует объект-предмет «работник», а в градации феодализм доминирует объект-процесс «пространство производства».
- Эпоха индустрии. Эта эпоха соответствует периоду существования градаций капитализм и социализм. В градации капитализм доминирует объект-предмет «средства производства (вещь)», а в градации социализм доминирует объект-процесс «функции (технологии)».
- Эпоха знания. Эта эпоха соответствует периоду существования градаций информационное общество и общество знания. В градации информационного общества доминирует объект-предмет «информация», а в градации общества знания доминирует объект-процесс «общественное познание».
- Эпоха мудрости. И т.д.

Проиллюстрируем сказанное двумя примерами восходящего развития общества.

Первый пример.

Эпоха индустрии. В градации капитализм доминирует объект-предмет «средства производства (вещь)». Производство атомизировано. Каждый агент производства действует в независимости от подобных ему агентов, что порождает хаос перепроизводства или убыточность производственной деятельности, разорение. Целью

производства является получение максимальной прибыли, но никак не интересы потребителей. Вследствие конкуренции и несогласованности производственной деятельности огромные ресурсы расстрачиваются впустую, а присущая данному способу экономическая эксплуатация порождает социальную напряжённость в обществе.

Наконец становится очевидной необходимость в коренной перестройки производственной деятельности как процесса и повышению её эффективности, необходимость в устранении негатива экономической эксплуатации. То есть объективно возникает необходимость в упорядочении в целом всего процесса товарного производства, производства «вещей». Это становится возможным лишь в условиях обобществления «средств производства», постановки их под контроль общества, сбросе этого производства в инфраструктуру общества, что, так или иначе, реализуется соответствующими усилиями общества. Общество от градации капитализм переходит к градации социализм.

В центре внимания агентов производства теперь оказывается сам производственный процесс (технологии, функции), работа. В отличие от старого понимания богатство новой ценностью становится сама «работа», место агента в воспроизводственном процессе производства «вещей». Уровень развития производства, достигнутый ещё при капитализме уже в состоянии полностью обеспечить потребности общества, то есть обеспечивает некоторый минимум потребности в вещах. Теперь главное, основной мотив жизнедеятельности, занять в этом производственном процессе «удачное место» с высоким общественным статусом, что гарантирует высокое благообеспечение.

В результате весь производственный процесс оказывается в руках коллективов и лиц, в их собственности, ибо это текущая ценность и богатство. На каждом «рабочем месте» (функция) хозяином становится исполнитель, на каждом коллективном рабочем месте хозяином становится коллектив, на предприятии – коллектив, в отрасли – коллектив и т.д., вплоть до центра. Такой вид отношений собственности называется группо-иерархическим. Метафорами такого вида собственности на объект-процесс являются: «моя работа», «наша бригада», «мой завод», «наше предприятие» и т.п.

Таким образом, в градации социализм эпохи индустрии доминирует объект-процесс «функции (технологии)», который в быту именуется просто – работа.

Второй пример.

Эпоха знания. В градации «Информационное общество» доминирует объект-предмет «информация (контент)». Производство атомизировано. Каждый агент производства действует в независимости от подобных ему агентов, что порождает хаос, массовое дублирование контента, засорённость коммуникационных каналов, неэффективность информационно-коммуникационной производственной деятельности. Целью производства является получение максимальной приращённой ценности, но никак не интересы потребителей. Вследствие конкуренции и несогласованности производственной деятельности огромные ресурсы растрачиваются впустую, а присущее данному способу информационное неравенство порождает социальную напряжённость в обществе.

Наконец становится очевидной необходимость в коренной перестройки информационной производственной деятельности как процесса и повышению её эффективности, необходимость в устранении негатива информационного неравенства. То есть объективно возникает необходимость в упорядочении в целом всего процесса «контентного производства», производства и распространения информации. Это становится возможным лишь в условиях обобществления контента информационно-коммуникационных средств производства, постановки их под контроль общества, сбросе этого производства в инфраструктуру общества, что, так или иначе, реализуется соответствующими усилиями общества. Общество от градации «Информационное общество» переходит к градации «Общество знания».

В центре внимания агентов производства теперь оказывается сам производственный процесс, то есть общественное познание. В отличие от старого понимания богатство новой ценностью становится сам процесс общественного познания, включённость агента во всеобщий воспроизводственный процесс производства информации и знания. Уровень развития производства, достигнутый ещё в «Информационном обществе» уже в состоянии полностью обеспечить потребности общества в информации, то есть обеспечивает некоторый минимум потребности в информации как знаниях в процессе общественного познания. Теперь главное, основной мотив, занять в этом производственном процессе ключевое, престижное место с высоким общественным исследовательским статусом в общественном познании, что гарантирует и высокое благообеспечение.

В результате весь информационно-коммуникационный производственный процесс оказывается в руках коллективов и лиц, научных школ и поисковых направлений, теорий, исследовательских и проектных институтов, экспертных систем и организаций, то есть в собственности этих сложно организованных и взаимосвязанных агентов общественного познавательного процесса производства, ибо это текущая ценность, богатство. На каждом этапе общественного познания хозяином становится исполнитель, на каждом коллективном этапе хозяином становится научный коллектив, на предприятии – коллектив научной школы или исследовательского института, в отрасли – коллектив, академия и т.д., вплоть до центра. Такой вид отношений собственности по поводу процесса общественного познания называется системно-сетевым и иерархически групповым. Метафорами такого вида собственности на объект-процесс являются: «исследование показало», «наша точка зрения», «наши исследования», «наша программа исследований» и т.п.

Таким образом, в градации «Общество знания» эпохи знания доминирует объект-процесс «общественное познание».

Приведённые обоснования и примеры показывают, что целостным шагами восходящего развития социума по сложности являются исторические эпохи пар градаций, а сам процесс смены типологии доминирующих базовых объектов и ценностей в обществе носит регулярный, периодический характер.

1.5. Категории метатеории «Полилогия...» и «Капитал»

Полилогия и её автор А. С. Шушарин не разрывают с марксовым учением как «Политической экономией» капитализма, а берут его за образец действительно первой в истории научной социологической теории. Начиная главу о капитализме, А. С. Шушарин пишет: *«Единственная известная «акультурная» теория эндогенной формы, т.е. критическая, эзотерическая, парадоксальная, революционная теория исторически нового критического же состояния, — это, напомним, и есть гомогенная теория капитализма Маркса, «Капитал». На фоне апологий буржуазных политэкономий Маркс дал теорию идеального типа «реального капитализма» тогдашнего времени только с одним, восходящим трендом».*

Эта глава 10-я «Полилогии...» называется «Капитализм («Политическая экономия», точнее, критика») и посвящена собственно капиталистическому способу производства, то есть его чистой эндогенной форме – ЧЭФ «экономическая, капиталистическая, рыночная». При этом автор «Полилогии...» поясняет: *«Поскольку же многое в контексте «Капитала» было рассмотрено в «Постановке вопроса», то в настоящей главе о сути теории - кратко».* Далее, кратко, всего на 20 страницах излагаются сжато основные положения учения К. Маркса. В частности, он пишет: *«Маркс, не фиксируя того, опять напомним, ограничился исключительно и только прорывной («катастрофически-спасительной») ветвью из всего поля траекторий где-то зревшей бифуркации».*

Итак, «Политическая экономия» капитализма, то есть теория ЧЭФ «экономическая, капиталистическая, рыночная или товарно-денежная», разработанная К. Марксом в его труде «Капитал», полностью, можно сказать, включена в состав «Полилогии...» А. С. Шушарина. Марксово учение «Капитал» рассматривается здесь лишь только как основа частной теории «Политической экономики» капитализма, точнее, как основа теории чистой эндогенной формы экономического (капиталистического) способа производства и воспроизводства действительной жизни, то есть как основа всего лишь ЧЭФ «экономическая» (см. рис. 1.5-2, слой ЧЭФ «экономическая» выделен пунктиром).

Далее, по образу и подобию логики «Капитала» построены в значительной мере частные теории всех прочих эндогенных форм идеального типа, в том числе и «Политической технологии» социализма, и «Политической информатики» информационного общества», и «Политического общественного познания» общества знания.

В этом и проявляется величие этой, теперь уже частной, критической и революционной, однако всего лишь гомогенной теории капитализма Маркса «Капитал».

1.5.1. Категориальное поле «Полилогии...»

Великое видится на расстоянии.

Анализ прошлого с позиций современности позволяет оценить великий вклад К. Маркса в построение нынешних теоретических воззрений на социологию исторического развития общества. Наи-

более выпукло это видится с позиций метатеории развития общества А. С. Шушарина «Полилогия современного мира...», опубликованной спустя почти полтора века после выхода в свет основного труда К. Маркса «Капитал».

Начиная с постановки задачи, уже в первых стоках первой главы пятитомной «Полилогии...» А. С. Шушарин отталкивается от двух наиважнейших принципов, позволяющих преодолеть «сонм противоречий» в познании происходящего на планете и в обществе. Это принцип презентизма и принцип соответствия. Он пишет:

«Принцип презентизма (в его познавательном рациональном смысле) состоит в том, что более сложное позволяет переосмыслить более простое, предшествующее. Этот принцип, например, у К. Маркса выглядит так: «анатомия человека – ключ к анатомии обезьяны» или немного по-другому, в полемике с Прудоном, – политическая экономия (имелась в виду «буржуазная классика» на ту пору) не может рассматриваться с политэкономической же точки зрения. Для правильного рассмотрения существующего необходимо с некоторого момента выйти за его же пределы, подняться на более высокую, сложную точку зрения.

*Принцип соответствия (А. Пуанкаре, Н. Бор, А. Эйнштейн и др.) состоит в том, что рациональное предшествующее знания в более богатом, поднятом (восходящем, усложнённом), новом, **генерализующем** знании сохраняется, хотя и с отстранением («пренебрежением», «отдвижкой») форм, не попавших в восходящий створ развития знания. Но при этом предшествующее рациональное знание сохраняется не в старом виде, а как уже **снятое**, т.е. теперь уже как частное (частичное), отдельное, узкое, уплотнённое, сжатое и т.д. Правда, в логике латинское *generalisatio* отождествляется с **обобщением** (Н.И. Кондаков). Но несмотря на терминологические неудобства в радикальном отличии от обобщения, ..., **генерализация** понимается совершенно иначе – как усложняющее и восходящее новообразование, хотя видоизменённо включающее рациональное предшествующих форм. Генерализация может содержать и обобщения, но никогда не сводится к ним; предшествующее знание она не столько «обобщает», сколько восходяще видоизменяет его, снимает».*

Такое обширное цитирование понадобилось для того, чтобы показать, как в данном изложении позиционируются учение

К. Маркса «Капитал» и метатеория «Полилогия...» А. С. Шушарина.

Таким образом, относительно учения К. Маркса «Полилогия...» выступает как метатеория, генерализирующая основной труд К. Маркса «Капитал», включающая его в себя как составную часть. В целом, как пишет А. С. Шушарин, - *«это уже не диалект, а полимат, или социологически не истмат, а полилогия, или не формационность, а постформационность, или основания уже не гомогенны (экономичны), а гетерогенны, или преемственно-поступательна не постмарксистская, а именно постмарксова логика и т.д., и т. п.»*. Уместно здесь же добавить: – не диалектика, а полилектика. То есть по всем, если так можно сказать, методологическим характеристикам неизменно главенствует одно, - «поли» и «гетерогенно», множественно и разнообразно, то есть более сложное как в структуре, так и в организации.

Создавая теорию «экономического движения», К. Маркс как объективный исследователь заложил (невольно) те категориальные основы, которые соответствуют более высокой и «сложной точке зрения» на развитие общества. В последствие эти основы были в полную силу развиты и дополнены творческим гением нашего современника А. С. Шушариным в его пятитомной метатеории «Полилогии современного мира...». При выходе за пределы экономического движения это частное категориальное множество было систематизировано и логически встроено в эндогенную логику полилогии. Сама система новых категорий эндогенной логики представлена в Таблице 1 «Полилогии...».

Об узости экономического учения «Капитал» сказано К. Марксом уже в его первых строках. Разумеется, что по меркам того времени, вопреки современному научному презентизму, это была фундаментальная социологическая теория.

«Капитал» К. Маркса начинается абзацем, содержащим ряд базовых категорий первой очереди:

– *«Богатство обществ, в которых господствует капиталистический способ производства, выступает как «огромное скопление товаров», а отдельный товар – как элементарная форма этого богатства. Наше исследование начинается поэтому анализом товара.*

Товар есть прежде всего внешний предмет, вещь, которая, благодаря её свойствам, удовлетворяет какие-либо человеческие потребности».

Категории истинны и не произвольны, ибо являются абстракциями (отвлечёнными, общими понятиями) отношений действительности, «выражают...», - как писал К. Маркс, - формы бытия, условия существования, часто только отдельные стороны определённого общества...». Поэтому в центре вышеупомянутой Таблицы 1 «Полилогии...» оказалась строка «Богатство», в которой лишь в четвёртом столбце чистых эндогенных форм (ЧЭФ) различных воспроизводственных процессов, а именно в столбце ЧЭФ «капиталистическая», упомянуто вещественное богатство «Капитала» - «товар».

В качестве наглядной иллюстрации приведём небольшой модернизированный фрагмент этой таблицы. В приведённом фрагменте таблицы, во втором левом столбце боковика, жирным шрифтом отмечены общие для всех ЧЭФ категории, а курсивом, в остальных пяти столбцах, – частные категории (подкатегории), присутствующие лишь отдельным ЧЭФ. Подкатегории ЧЭФ «капиталистическая» выделены в таблице заливкой светло-серого тона.

Фрагмент Таблицы 1 «Полилогии...»

Некоторые категориальные атрибуты ЧЭФ						
Общие категориальные атрибуты ЧЭФ (базовые категории)		Частные категориальные атрибуты ЧЭФ (подкатегории)				
		Чистые эндогенные формы (ЧЭФ) воспроизводственных процессов действительной жизни				
№ п/п	Наименование	ЧЭФ «первобытная»	ЧЭФ «рабовладельческая»	ЧЭФ «феодалная»	ЧЭФ «капиталистическая»	ЧЭФ «социалистическая»
1.	Базовый объект	<i>Общая жизнь</i>	<i>Работник</i>	<i>Пространство производства</i>	<i>Средства производства</i>	<i>Технологии и функции (процессы)</i>
2.	Механизм	<i>Общение (телесно-духовное)</i>	<i>Трудовой обмен</i>	<i>Соседство</i>	<i>Товарообмен (рынок)</i>	<i>Соисполнение</i>
3.	Материально-знаковые отношения	<i>Фамилия, имя, свойство (антропонирика)</i>	<i>Дипломы (трудономика)</i>	<i>Прописка (топономика)</i>	<i>Деньги (товарономика)</i>	<i>Документы, статусы коллективов и лиц (технономика)</i>

Окончание фрагмента Таблицы 1 «Полилогии...»

Некоторые категориальные атрибуты ЧЭФ						
Общие категориальные атрибуты ЧЭФ (базовые категории)		Частные категориальные атрибуты ЧЭФ (подкатегории)				
		Чистые эндогенные формы (ЧЭФ) воспроизводственных процессов действительной жизни				
		ЧЭФ «первобытная»	ЧЭФ «рабовладельческая»	ЧЭФ «феодалная»	ЧЭФ «капиталистическая»	ЧЭФ «социалистическая»
№ п/п	Наименование					
4.	Базовое взаимодействие (симметрия)	<i>Социально-биологическое</i>	<i>Демографическое</i>	<i>Местное</i>	<i>Вещественно-продуктовое («товар»)</i>	<i>Функциональное</i>
5.	Богатство	<i>Телесно-духовное здоровье</i>	<i>Трудовые ресурсы</i>	<i>Натуральное богатство</i>	<i>Вещественное богатство</i>	<i>Технологии (функции)</i>
6.	Разделение труда	<i>Органическое</i>	<i>Профессиональное</i>	<i>Натуральное</i>	<i>Продуктовое</i>	<i>Ячестое, технологическое</i>
7.	Базовые производственные отношения	<i>Культурно-родовые</i>	<i>Демографические</i>	<i>Территориальные</i>	<i>Экономические (товарно-денежные)</i>	<i>Функциональные</i>
8.	Тип равновесия	<i>Органическое</i>	<i>Военно-демографическое (гражданское)</i>	<i>Территориальное</i>	<i>Товарное (рыночное)</i>	<i>Функциональное (технологическое)</i>
9.	Доминирующая собственность (асимметрия)	<i>Эгостадная собственность на общую жизнь</i>	<i>Собственность на работников (рабов)</i>	<i>Натурально иерархическая собственность на пространство производства</i>	<i>Частная собственность на средства производства</i>	<i>Группо-иерархическая собственность на технологии</i>
10.	Преодолевающий сдвиг	<i>Обобществление общей жизни. Социализация (демографизация) производства</i>	<i>Обобществление работников, натурализация (территориализация) производства</i>	<i>Обобществление пространства производства. Индустриализация (товариизация) производства</i>	<i>Обобществление средств производства. Технологизация (плановизация) производства</i>	<i>Обобществление технологий. Онаучивание производства.</i>
11.	Критическая теория	<i>Политический социогенез (простая культурология)</i>	<i>Политическая демография</i>	<i>Политическая география</i>	<i>Политическая экономика («Капитал»)</i>	<i>Политическая технология</i>

Далее, во втором абзаце «Капитала», Маркс уточняет, что «товар есть прежде всего внешний предмет, вещь,...», то есть из базовой категории «богатство» в «Капитале» посредством некоторого, вероятно, интуитивного логического деления, выделяется лишь «вещественное богатство», «вещь». Однако, как видно из строки №5 таблицы, объём понятия базовой категории «богатство» действительной жизни делится на следующие подкатегории: телесно-духовное здоровье, трудовые ресурсы, натуральное богатство, собственно вещественное богатство, технологии (функции), а также не вошедшие в таблицу, но уже однозначно себя проявившие, - информация и знания, общественное познание. Среди этих подкатегорий только «вещное богатство» есть «внешний предмет, вещь», прочие же подкатегории не являются вещью, внешним предметом.

Здесь же уместно подчеркнуть ещё раз, что «Полилогия...» А. С. Шушарина является метатеорией по отношению к «Капиталу» К. Маркса и включает его в себя как составную часть.

Полилогия рассматривает эндогенное (внутристрановое) развитие современного общества как исторический факт последовательной смены градаций. В экзогенном же, межстрановом, развитии человечество находится пока лишь в самом начале пути его исторического развития, при этом человечества как единого общества пока нет.

В целом логика «Капитала» в значительной степени послужила основой для каждой из частных теорий всех прочих эндогенных форм идеального типа, в том числе политической информатики «Информационного общества» и политическому общественному познанию «Общества знания».

Достаточно при этом вспомнить приведённую в этой таблице и таблице П1 Приложения 1 категориальную атрибутику чистых эндогенных форм типологически различных подпроцессов действительной жизни. Эти категории являются общими для различных теорий «чистых форм» и градаций восходящего общественного развития.

Рассмотрим более подробно некоторые из этих категорий, ориентируясь в основном на таблицу П1 Приложения 1.

1.5.2. Сравнительный анализ категорий

Первое. Базовый объект отношений собственности и производственных отношений в учении К. Маркса определяется как «вещь» - «средства производства», строка №1 вышеприведённой таблицы. Соответственно, следуя семантике подкатегории «средства производства» ЧЭФ «капиталистическая», в полилогии для ЧЭФ «социалистическая» имеет место родственная по эпохе индустрии подкатегория «технологии, функции», а также, для прочих ЧЭФ: «общая жизнь», «работник», «пространство производства». Все эти подкатегории образуют объём базовой категории полилогии - «базовый объект», строка № 1 таблицы. Семантика каждой из подкатегорий заключается в специфическом для ЧЭФ взгляде, ракурсе, на обобщённое понимание «средств воспроизводства» не только как вещи (внешнего предмета), но и как средства производства иной типологии, вплоть до абстрактных понятий информации и познания, а также предмета и процесса вообще. В частности, например, такие базовые объекты как «технология (функция)», «общественное познание (исследование)» и «пространство производства» являются процессами.

С другой стороны, каждый из объектов строки № 1 таблицы (или строки № 4 таблицы П1 Приложения 1) является типологическим средством воспроизводства объектов той же типологии, что и богатство данной ЧЭФ, как одного из типологических богатств всякого общества.

Другими словами, и грубо:

– с помощью средств воспроизводства людей и их жития (но не «вещей»!) как совокупности средств жизнедеятельности (труда) и предметов жизнедеятельности типа «общая жизнь» воспроизводится сама «общая жизнь»;

– с помощью средств воспроизводства и производства специалистов (но не вещей!) типа «работник» воспроизводится сам «работник»;

– с помощью средств воспроизводства и производства местности проживания и труда (но не вещей!) типа «пространство производства» воспроизводится само «пространство производства»;

– с помощью средств производства типа «средства производства как вещь» воспроизводятся сами «вещи» (в том числе и вещи как средства производства);

– с помощью средств производства и воспроизводства типа «технологии и функции» (обычной «работы», но не вещей!) воспроизводятся сами «технологии» (функции, работа);

– с помощью средств воспроизводства и производства типа «информация» (различного контента и сведений, программ, то есть абстракций, но не вещей!) воспроизводится сама «информация»;

– с помощью средств производства (различных исследований, но не вещей!) типа «общественное познание» воспроизводится само «общественное познание», дающее новое знание.

Таким образом, с помощью полилогически разнообразных, так называемых, средств производства и воспроизводства как совокупности средств труда и предметов труда и жизнедеятельности (материальных и абстрактных, предметных и процессовых) действительной жизни воспроизводится сама «действительная жизнь общества».

Особо следует заметить, что базовый объект является и базовым объектом обстоятельств производства и отношений собственности. Очевидно, что, будучи типологически ортогонально различными объектами, они вызывают и ортогонально различные производственные отношения и отношения собственности. А, следовательно, вызывают и различные типы классов и классовых отношений, различные базовые негативы производственных отношений (см. строку № 9 таблицы П1 приложения). При этом негативы последовательно «смягчаются»:

– от звериного насилия первобытности к рабовладельческому диктату;

– затем, от феодального крепостничества и повинностей к капиталистической экономической эксплуатации;

– наконец, от социалистического «дефекта производства» к «информационному неравенству» информационного общества;

– далее, к «издержкам творчества» и «неконцепту» Общества знания и т.д.

Второе. Это базовая категория «механизм взаимодействия» агентов воспроизводственного процесса.

Как только что было отмечено, воспроизводство действительной жизни общества представляет собой совокупность чистых воспроизводственных процессов, форм – ЧЭФ, различной типологии. Каждой из этих ЧЭФ в представленной таблице соответствует свой столбец; столбец ЧЭФ «капиталистическая (экономическая)» выде-

лен светло-серым тоном заливки. Каждой ЧЭФ соответствует свой собственный механизм взаимодействия агентов производства, который они используют при воспроизводстве и обмене объектами данной типологии.

В «Капитале» К. Маркс рассматривает такой механизм взаимодействия агентов капиталистического производства как «товарообмен» или иначе, традиционно, – «рынок». Однако в действительной жизни в каждой из типологически различных сфер воспроизводства (ЧЭФ) имеет место свой ортогональный прочим сферам механизм взаимодействия агентов. В таблице в строке № 2 объём базовой категории «механизм взаимодействия агентов производства» раскрывается через следующие подкатегории:

- биологическое общение для ЧЭФ «переломная первобытность» (см. таблицу П1 приложения);
- общение (телесно-духовное) для ЧЭФ «первобытная»;
- трудообмен для ЧЭФ «рабовладельческая»;
- соседство для ЧЭФ «феодальная»;
- товарообмен (рынок) для ЧЭФ «капиталистическая, экономическая»;
- соисполнение для ЧЭФ «социалистическая, функциональная»;
- соинформирование, информационный обмен, для ЧЭФ «информационная» (см. таблицу П1 приложения);
- логическое соответствие для ЧЭФ «общественное познание» (см. таблицу П1 приложения).

При этом сам термин «механизм», правда, только в отношении товарообмена, так же прозвучал в «Капитале» в начале главы III - «Деньги, или обращение товаров». К. Маркс пишет: «Непрерывный кругооборот двух противоположных товарных метаморфозов, или постоянная смена актов продажи и купли, проявляется в неустанном обращении денег, или в их функции *regretuum mobile* [непрерывно действующего механизма] обращения».

То есть можно сказать, что подкатегория «товарообмена», образно говоря, привела А. С. Шушарина к подобным, только что перечисленным, родственным подкатегориям обмена – «трудообмен», «соинформирование» и пр. И именно эта базовая категория связывает воедино все процессы взаимодействия в действительной жизни.

Третье. Несколько слов о «материально-знаковых отношениях».

Из учения К. Маркса об экономическом типе движения известно, что – «деньги представляют собой законченную форму всеобщего эквивалента, особый товар, с потребительной стоимостью которого прочно срослась эквивалентная форма стоимости». Именно «неустанное обращение денег» обеспечивает в развитом капитализме оборот «вещей» как «обращение товаров». Но кроме экономического момента действительная жизнь наполнена и категориальным множеством других типологически ортогонально различных базовых объектов, которые также требуют обращения и своего выражения в материально-знаковых отношениях агентов производства действительной жизни.

Здесь, в полилогии, также возникает некоторая видовая аналогия с деньгами как «третьим товаром», но уже как всеобщим эквивалентом для обеспечения непрерывно действующего механизма обращения неэкономических объектов, таких как «общая жизнь», «работник», «пространство производства», «технологии (процессы)», «информация», «общественное познание» и пр. При этом материально-знаковые отношения должны соответствовать характеру и типу соответствующих базовых взаимодействий: социально-биологическим, демографическим, местным, функциональным, информационным, общественно познавательным (исследованиям). Такими материально-знаковыми отношениями в «Полилогии...» А. С. Шушарина являются (см. строка №3):

- «свой-чужой» для ЧЭФ «переломная первобытность» (см. таблицу П1 приложения);
- «фамилия, имя, свойство» для ЧЭФ «первобытная»;
- «дипломы» для ЧЭФ «рабовладельческая»;
- «прописка» для ЧЭФ «феодальная»;
- «деньги» для ЧЭФ «капиталистическая, экономическая»;
- «документы, статусы коллективов и лиц» для ЧЭФ «социалистическая».

На этой, третьей базовой категории, и остановимся. Приведённый краткий сравнительный анализ базовых категорий и частных подкатегорий «Полилогии...» А. С. Шушарина и частных подкатегорий учения К. Маркса показывает, что, так или иначе, категории «Капитала», можно сказать, послужили примером, образцом частных подкатегорий, правда, лишь одной гомогенной экономиче-

ской типологии для уже гетерогенной революционной теории «Полилогия...». Прочие сравнения непосредственно представлены в теле самой таблицы 1 (и таблицы П1 Приложения 1), очевидны и не требуют специального комментария.

1.5.3. Преодолевающий сдвиг исторического революционного развития общества

В таком сравнительном анализе невозможно оставить в стороне и не затронуть сущностные, фундаментальные, вопросы социологической теории. Это «производственные отношения» и «отношения собственности» (см. строки № 7 и 9 таблицы), а также вектор тренда преодоления известного противоречия между общественным характером производства и частной формой собственности, то есть частной (ограниченной!) формой присвоения результатов воспроизводственной деятельности, - строка № 10 «преодолевающий сдвиг».

В учении К. Маркса описываются экономические, товарно-денежные производственные отношения капитализма, в которых доминирует, главенствует, порождая асимметрию, частная собственность на средства производства как «вещь». Это противоречие, как противоречие между общественным характером развитого капиталистического производства и частной формы присвоения его результатов вследствие господства частной собственности на средства производства, преодолевается в ходе технологизации и плановизации производства. Сама же технологизация и плановизация производства является преодолевающим сдвигом и прямым результатом обобществления средств производства.

Подобный тренд на обобществление базового объекта отношений собственности согласно «Полилогии...» А. С. Шушарина не является исключительным для всего исторического развития общества в рамках эндогенной логики. В эндогенной логике полилогии каждый переход от градации к градации сопровождается преодолевающим сдвигом, можно сказать аналогичным, в форме обобществления прежнего доминировавшего базового объекта отжившей градации.

Перечислим последовательно эти исторические «преодолевающие сдвиги», которые собственно и формируют инфраструктуру

ру всякого общества, само общество (см. строку №15 таблицы III Приложения 1).

1. Переход от переломной первобытности к первобытности, первобытному обществу; преодолевающий сдвиг – обобществление человека, социализация воспроизводства действительной жизни человека (общество!).
2. Переход от первобытности к рабовладению; преодолевающий сдвиг – обобществление общей жизни, то есть демографизация производства.
3. Переход от рабовладения к феодализму; преодолевающий сдвиг – обобществление работников, то есть натурализация и территориализация производства.
4. Переход от феодализма к капитализму; преодолевающий сдвиг – обобществление пространства производства, то есть индустриализация и товаризация производства.
5. Переход от капитализма к социализму; преодолевающий сдвиг – обобществление средств производства, то есть технологизация и плановизация производства.
6. Переход от социализма к информационному обществу; преодолевающий сдвиг – обобществление технологий, то есть информатизация производства.
7. Переход от Информационного общества к Обществу знания; преодолевающий сдвиг – обобществление контента информационно-коммуникационных средств производства и онаучивание производства.
8. Переход от Общества знание в эпоху мудрости; преодолевающий сдвиг – обобществление процесса общественного познания и философизация производства.

Следовательно, история развития общества, эндогенно, есть история последовательного обобществления всех значимых объектов «действительной жизни», что собственно и обеспечивает её восходящее развитие по сложности. Собственно «тощий тренд» траектории ранее никогда не достижимого постсоциалистического развития к новому восходящему информационному обществу и обществу знания подробно изложен в книгах А. Т. Харчевникова «Теория Информационного общества: О революционном переходе...» и «Теория Общества знания...».

1.5.4. О месте гомогенного «Капитала» в гетерогенном развитии современного общества

Всё вышеизложенное позволяет утверждать, что фундаментальная социологическая теория развития общества А. С. Шушарина «Полилогия современного мира. (Критика запущенной социологии)» генерализирует учение К. Маркса, то есть включает его в себя как составную часть. Поэтому, образно говоря, бессмертный «Капитал» К. Маркса остаётся жить и не *«отменяется»*.

А теперь покажем, как окончательно выглядит это утверждение на общем графике слоёв-ЧЭФ и градаций развития общества (рис. 1.5-2). Здесь временные интервалы существования градаций условно изображены равными, ибо отображают лишь последовательность и логику переходов от градации к градации.

Учение К. Маркса, его «Капитал» как основа теории «Политическая экономия», отражающее по сути лишь состояние чистой формы варварского капитализма, можно представить, как небольшую толику всего процесса производства и воспроизводства действительной жизни и даже самой ЧЭФ «экономическая» и общества капитализма в целом. Это вполне соизмеримо с точкой, изображённой двойным кружком и обозначающей доминирующий слой в соответствующей градации (рис. 1.5-2). Вполне резонно распространить «Политическую экономия» капитализма на весь, скажем так, «чистый капитализм» как доминирующую ЧЭФ «капиталистическая», то есть в пределах пятиугольника (точечный пунктир) с границами ячейки, образуемой небольшой частью слоя ЧЭФ «средства производства» («капиталистическая»), лежащей в границах столбца градации «капитализм» эпохи индустрии. То есть, очевидно, что предмет «Политической экономии» капитализма составляет лишь небольшую часть всего слоя ЧЭФ «капиталистическая», не говоря уже обо всём эндогенном поле восходящего развития социума.

Таким образом, в целом доля «Капитала» в метатеории «Полилогия...» составляет малую толику всей теоретической социологии эндогенного развития общества, а «картинка» рисунка 1.5-2 наглядно иллюстрирует место и факт генерализации «Полилогией...» учения К. Маркса «Капитал».

При этом нельзя не пояснить и следующий важный момент теории.

Известно, что в рамки классической «Политической экономики», скажем так, традиционно включают также и все прочие способы производства, - феодальный, рабовладельческий и первобытный, а также и социалистический (плановый). Почему так происходит, чем это вызвано и как это следует понимать?

Действительно (см. рис. 1.5-2), слой ЧЭФ «экономическая», на рисунке он обозначен как ЧЭФ «средства производства» (ЧЭФ «капиталистическая») проходит, пересекает, то есть входит в состав композиции каждой из градаций, в том числе и будущих. Однако, входя в прочие градации, этот слой уже не является доминирующим и не определяет суть прочих градаций. Эти области производственных отношений и отношений собственности рассматриваются в полилогии не как самостоятельные, а как всего лишь некоторые **деформации** слоя ЧЭФ «экономическая, капиталистическая». Эти деформации вызваны теми доминирующими отношениями производства, которые присущи соответствующим градациям.

Однако традиционное толкование прочих докапиталистических способов производства классической «Политической экономией» есть, по сути, «толкование» деформаций ЧЭФ «экономическая», а не самих (истинных) понятий этих способов производства. То есть эти «толкования» деформаций, можно сказать, являются толкованиями самих понятий этих способов производства в условиях абсолютизации экономического взгляда (экономизм!) на развитие общества. В результате имеет место перенесение экономических отношений на явно «неэкономические» способы производства. Или иначе, образно говоря, имеет место заблуждение и, как следствие, неверная трактовка фактов исторического развития.

Что же касается градации «социализм», то с учётом того, что это следующая восходящая ступень развития общества, наблюдается, мягко говоря, неполное понимание социалистического способа производства как несобственной формы, ибо её понимают исключительно как снятую капиталистическую форму (ЧЭФ). То есть считается, что социалистический способ производства основан лишь на обобществлении «средств производства», а не на собственных основаниях социалистического, функционального, способа производства с таким доминирующим объектом как «функции, технологии».

С другой стороны, в традиционной политической экономии проявление и действенность экономических отношений в прочих

градациях, то есть за исключением капитализма, явно преувеличено и абсолютизировано.

И всё же присутствие экономических отношений, как и всех прочих ЧЭФ, во всех градациях, - несомненно. Об этом говорит постоянный состав известных ЧЭФ в композициях градаций.

Изложенного вполне достаточно, чтобы согласиться с тем, что «Полилогия...» А. С. Шушарина генерализирует учение К. Маркса, то есть включает его в себя как составную часть.

Таким образом, созданная К. Максом учение, «Капитал», как революционная теория исторически одной эндогенной гомогенной формы, т.е. теория капитализма, стала примером и образцом для дальнейшего развития его же учения до метатеории, но уже не скованной рамками одной гомогенной формы, а вышедшей на уровень её генерализации. Это позволяет не только в полной мере оценить гений его автора, но и последовательно и полномасштабно развивать само учение об историческом развитии общества, в частности, - развивать метатеорию в части межстрановых, экзогенных отношений. Именно этому и посвящается настоящая работа.

Но прежде чем перейти к изложению основ экзогенной логики развития общества, остановимся на актуальных и базовых моментах, которые завершают введение в метатеорию «Полилогия...».

1.6. Отношения собственности, обобществление и становление инфраструктуры общества

Ранее, в разделе 1.4 «Историческая эпоха...», кратко отмечалась уникальная, периодически возникающая, восходящая трансформация производственных отношений как революционный переход от частных отношений собственности к обобществлённым отношениям собственности. Уделим этому моменту особое внимание, ибо в этих отношениях, образно говоря, суть исторически революционных перемен.

Рассмотрим всё тот же график-схему рисунка 1.5-2 и кривую восходящего развития общества по сложности, с которой мы, по сути, и начали данное введение в «Полилогию...» (рис. 1.4). Эта непрерывно возрастающая, условно спрямлённая, кривая эндогенного развития общества изображена на рис. 1.7.

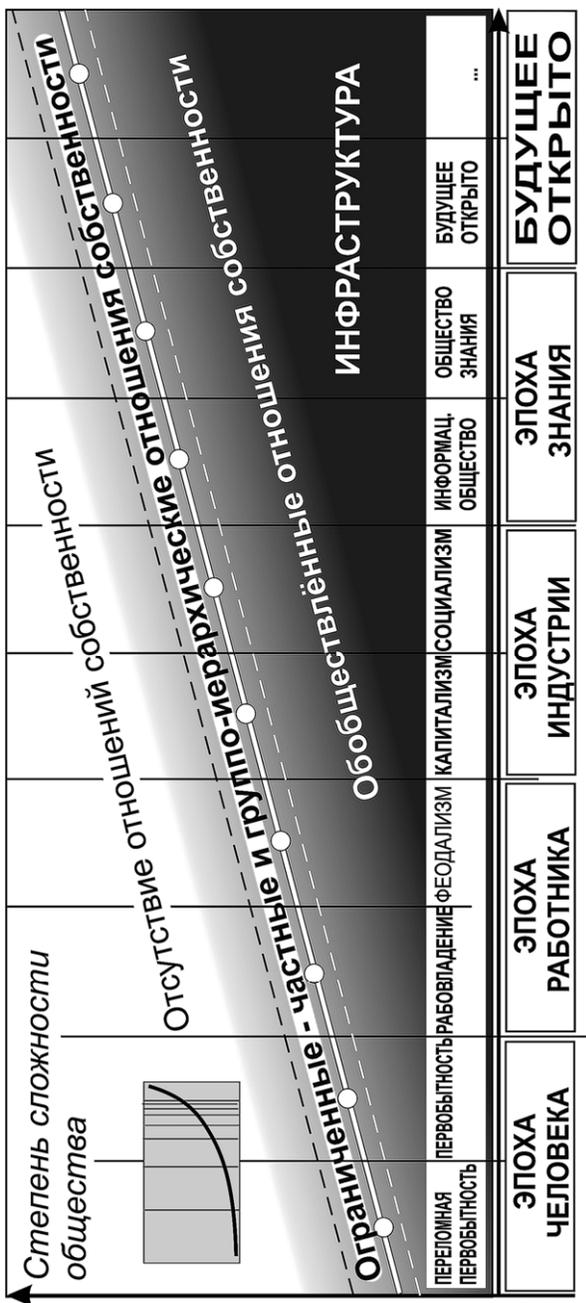

Рис. 1.7. Схема исторически восходящей трансформации отношений собственности

Следует при этом напомнить, что при доминировании какого-либо объекта производственных отношений относительно его всегда имеют место отношения ограниченной, то есть частной или группо-иерархической, собственности. Эта зона ограниченных (частных и группо-иерархических) отношений собственности расположена в непосредственной близости от кривой восходящего развития общества.

Поэтому в зоне этой схемы, расположенной справа от кривой, или просто под кривой, все объекты обобществлены, то есть находятся под контролем общества и, как говорят, принадлежат всему обществу. Это и есть инфраструктура общества, которая, по определению, в целом его и обслуживает.

Та область этой схемы (рис. 1.7), которая лежит в отдалении слева от кривой идеальной модели восходящего развития общества, есть область, скажем так, неактивированных отношений собственности. Причём чем дальше влево от кривой, тем менее развит и менее присутствует в действительной жизни соответствующий типологический объект производственных отношений, вплоть до простейших, не осознаваемых в обществе форм.

Таким образом, при движении слева направо в каждом слое растёт конкретное разнообразие и мощь соответствующего базового объекта. При этом меняются и совершенствуются производственные отношения и отношения собственности, - от почти их полного отсутствия до самой высшей (мыслимой) формы обобществления. То есть вся история восходящего развития общества есть история последовательно нарастающего обобществления «всего и вся».

В то же время и сами как частные отношения собственности, так и групповые иерархические отношения собственности имеют свою собственную динамику развития, не только как эволюционное изменение их, но и революционное – восходящее. Это революционное движение непосредственно связано, как уже было показано, с исторической сменой самой типологии доминирующего объекта главенствующих производственных отношений в историческом восхождении общества по сложности.

1.6.1. Восходящий исторический тренд развития частных отношений собственности

1.6.1.1. Исторические закономерности развития частных отношений собственности

Основу производственных отношений составляют отношения собственности. Традиционно эти отношения различаются по своему виду: общественные отношения собственности и частные отношения собственности. Наиболее полно производственные отношения в связи с производством и воспроизводством действительной жизни представлены в метатеории развития общества А. С. Шушарина «Полилогия современного мира...».

Современное человечество находится на рубеже переходного периода от эпохи индустрии к эпохе знания, первая фаза которой является социально-воспроизводственной градацией «Информационное общество», которое характеризуется доминированием частных отношений собственности по поводу соответствующего, своего, базового объекта-предмета «информация». Вторая фаза этой эпохи характеризуется доминированием ограниченных системно-сетевых иерархических отношений собственности по поводу уже базового объекта-процесса «общественное познание», который логически связан с предыдущим базовым объектом-предметом «информация» (знания!).

Понятие «доминирования» является основополагающим в полилогии и, можно сказать, формообразующим процессом социально-воспроизводственных градаций. Все прочие производственные отношения «метаморфируются доминирующим отношением», то есть «находятся под его «освещением» (Маркс)». Как известно, определяющим в типе градации является тип доминирующей чистой эндогенной формы (ЧЭФ), то есть тип доминирующего подпроцесса производства и воспроизводства действительной жизни. Сама же типология ЧЭФ материально задаётся одним из множества типологических базовых объектов, составляющих логический объём понятия «действительная жизнь». Это множество, напомним, включает следующие типологические базовые объекты: человек, общая жизнь, работник, пространство производства и жизни, средства производства, технологии (функции, то есть «работа»), информация, общественное познание и др.

В то же время базовые типологические объекты представляют несомненные основополагающие ценности общества, ибо образуют само общество, самую действительную жизнь. Отношения по поводу этих объектов составляют основу производственных отношений, то есть суть отношений собственности между людьми как агентами производства действительной жизни.

Вместе с тем, эндогенно, восходящее развитие общества по ступеням градаций, как выше было показано, проявляет себя и в «развитии» доминирующего базового объекта, как категории, так и самих отношений собственности.

Предварительный анализ этой последовательности доминирующих объектов-предметов и соответственно развивающихся частных отношений собственности позволяет выделить основные особенности данного ряда:

1. В процессе исторического развития общества имеет место последовательный переход от целостной структуры «человек» к его основной составляющей «работник», а затем всего лишь к одному из свойств этой целостной структуры (например, «информация» и «смысл»).

Каждый последующий доминирующий полилогический объект-предмет и сами исторически восходящие формы частной собственности имеют более низкий структурный уровень сложности относительно предшествующего объекта и более развитые отношения собственности.

2. Отношения собственности по поводу доминирующего объекта данной ЧЭФ обусловлены и строятся по подобию механизма взаимодействия агентов производства в связи с воспроизводством объектов той же типологии.
3. В социальном восприятии, очередной доминирующий базовый объект помимо собственно типологического базового объекта включает в себя и прочие типологии объектов, не вошедших в инфраструктуру общества.
4. Доминирующая ЧЭФ подчиняет себе все прочие процессы действительной жизни, деформируя природу восприятия объектов, механизмов и отношений иной типологии, что объясняет существование различного рода искажений и нелепостей в производственных отношениях иной типологии.

При опоре на эти закономерности восходящего развития отношений собственности становится понятным и стремительное нара-

тание в жизнедеятельности современного общества информационных производственных отношений и соответствующих частных отношений собственности по поводу информационно-интеллектуальных продуктов.

Доминирующий объект современного общества капитализма эпохи индустрии (доминирующая ЧЭФ «экономическая, рыночная») есть классический объект-предмет «средства производства», относительно и по поводу которых доминируют частные отношения собственности. Эти частные отношения собственности уже не по поводу человека, как это было в переломной первобытности, или человека только в его одной ипостаси «работника», как это было в рабовладении, а по поводу и относительно *«вещи»*, то есть просто *«внешнего предмета» относительно человека*. Эти отношения собственности, как и сам объект, - второй природы, то есть это отношения по поводу артефакта, который как бы продолжает материальную плоть человека во внешний мир, дополняет его.

В переломной первобытности объект частных отношений собственности был полностью во власти человека, ибо это был сам человек. Каждый субъект производственных отношений был хозяином своей судьбы, хозяином самому себе и полностью независим от других агентов (людей) этого воспроизводственного процесса.

В последующей градации, в первобытности, человек как объект частных отношений собственности был обобществлён в ходе становления первобытного общества, первого общества в истории человека. Вместе с завершением градации «Первобытное общество» закончилась эпоха человека.

Начало следующей эпохи, эпохи работника, связано с становлением градации «Рабовладельческое общество», в которой доминируют частные отношения собственности по поводу, можно сказать, лишь одного из свойств человека, человека как работника. Это снижение логической глубины владения с объекта «человек» до объекта «работник» сопровождалось расширением числа конкретных объектов, то есть – работников, которые были подвластны агентам производства. Однако сама жизнь работников как людей была уже не во власти их владельцев, она была защищена законами общества, ибо ранее (исторически) была обобществлена.

В последующей градации, в феодализме, работник как объект частных отношений собственности был обобществлён в ходе становления феодального общества как второй фазы эпохи работника. Вместе с

завершением градации «Феодалное общество» закончилась эпоха работника.

Начало третьей эпохи в истории человечества связано со становлением градации «Капиталистическое общество» как первой фазы эпохи индустрии. В этой градации, как уже отмечалось, доминируют частные отношения собственности по поводу и относительно «вещи», то есть по поводу традиционных средств производства, которые есть всего лишь «внешней предмет» относительно как человека, так и работника. Это дальнейшее снижение логической глубины владения с объекта «человек» и объекта «работник» до объекта уже не собственной природы человека, а его, так называемой, «второй природы» в форме материальных артефактов. Однако по-прежнему наблюдается дальнейший рост числа конкретных вещных объектов, которые могут находиться в частной собственности агентов капиталистического производства.

В последующей градации, градации социализма, вещные средства производства как объект частных отношений собственности был обобществлён в ходе становления социалистического общества - второй фазы эпохи индустрии. Вместе с завершением градации «социализм» закончилась эпоха индустрии.

Наконец, четвёртая эпоха в истории человечества, согласно полилогии, начинается со становления градации «Информационное общество» как первой фазы будущей эпохи знания. В этой градации, как уже отмечалось, доминируют частные отношения собственности по поводу информации, то есть по поводу абстрактного объекта, которые есть всего лишь свойство материального объекта (вещи, средств производства). Это дальнейшее снижение логической глубины владения с объектов «человек», «работник» и «вещь» до объекта уже совсем не материального, а идеального и абстрактного. Однако по-прежнему наблюдается дальнейший рост числа конкретных объектов в типологии - свойство, которые могут находиться в частной собственности агентов информационного производства.

В последующей градации «Общество знания» информация (знание) как объект частных отношений собственности будет обобществлена в ходе становления общества «общественного познания» - второй фазы эпохи знания. Вместе с завершением градации «Общество знания» закончится эпоха знания.

1.6.1.2. Частные отношения собственности в информационной и интеллектуальной жизнедеятельности общества

Наиболее важным моментом в понимании полилогического исторического разнообразия частных отношений собственности является отмеченное выше положение о формировании отношений собственности доминирующего объекта по подобию механизма взаимодействия агентов производства той же ЧЭФ, той же типологии.

Описание частных отношений собственности в сфере информационной и интеллектуальной жизнедеятельности общества целесообразно давать в форме сравнительного анализа с экономическим способом воспроизводства. Поэтому начнём анализ с представления капиталистического общества, которому соответствует социально-воспроизводственная градация капитализм. В этой градации доминирует ЧЭФ «экономическая» с объектом-предметом «средства производства».

Механизмом взаимодействия агентов ЧЭФ «экономическая» является «товарообмен», когда «вещь» (товар) одного агента производства отчуждается в пользу другого агента в обмен на отчуждение этим агентом иной «своей вещи» (товара) в пользу первого агента. Товарообмен производится в условиях господства частных отношений собственности при равенстве общественных стоимостей участвующих в обмене вещей. Величина стоимости обмениваемой вещи, товара, определяется *«количеством труда, общественно необходимым для его производства, и измеряется рабочим временем»*.

Таким образом, отношения частной собственности по поводу средств производства, - вещей, определяются фактом физического отчуждения вещей и наличием агентов, в чью пользу отчуждается данный объект-предмет (вещь, товар), что позволяет обладателю отчуждённой вещи, владея её, производить с ней любые операции, вплоть до уничтожения, в результате чего эта вещь перестаёт существовать для общества.

Совершенно иначе «строятся» производственные отношения и отношения собственности, частные отношения собственности, если объектом-предметом является объект другой типологии (не вещь!); в данном контексте это объект-предмет «информация», доминирующий в градации «Информационное общество».

Информация — это не вещь, а свойство, абстракция. Поэтому и отношения по поводу её совершенно иные, ибо основаны на ином механизме взаимодействия агентов производства, а именно - на «соинформировании», в частности:

1) Одна и та же информация (контент) может быть произведена множеством производителей, то есть – *информация одна, а агентов-производителей (собственников) множество*, несколько. В случае же «вещи» - одна вещь и один агент-производитель, при этом допускается лишь существование **со-владельцев**, но не полноценных владельцев (агентов-производителей) конкретной единицы вещи.

Примером множества владельцев (агентов-производителей) одной и той же информации является множество свидетельств, то есть свидетельства людьми-очевидцами об одном, наблюдаемом ими, конкретном явлении природы (например, - «был дождь»).

2) Информация, в отличие от вещи, практически без затрат и без изначального производственного процесса создания (получения) информации, **может тиражироваться посредством копирования**. При этом держатель тиражируемой информации, а в нашем контексте её собственник, говоря языком традиционных политэкономов, может эту информацию «отчуждать» неограниченное число раз. *Копирование не ведёт к окончательному отчуждению информации*, «автоматически» *сохраняя её в собственности* тиражирующего *агента*, ибо в этом суть информационного копирования. Другими словами, **в информационном производстве отчуждение невозможно**, если не конструировать специальные «ситуации».

Тогда как для создания копии существующей вещи необходимо вновь запускать в действие весь процесс её производства с теми же по величине затратами труда, материалов и оборудования. При этом каждый предмет этого тиража вещей отчуждается в пользу конкретного агента-потребителя каждый раз полностью и окончательно.

Следовательно, собственник тиражируемой информации, по сути, потенциально, остаётся *навечно её собственником*, готовым в любой момент предоставить потребителю имеющуюся в его собственности информацию.

3) Таким образом, каждый гражданин, или агент информационного обмена, получивший когда-либо некую информацию становится навсегда её собственником. То есть в информационном (ры-

ночном) пространстве ***все агенты, располагающие какой-либо информацией, являются её собственниками.***

Так как каждый гражданин, получивший информацию, становится её собственником, то возникает вопрос, - в чём суть отношений собственности в данном аспекте собственника? Объективно и очевидно, что ***собственник информации «вправе» передавать имеющуюся в его владении информацию другим агентам или не передавать.***

Передача информации в информационном пространстве стимулируется стихийно и согласно известному принципу информационного обмена контентом, - чем больше агент передаёт информацию (контент) другим, тем больше другого контента он получает от общества.

4) Агент, создавший информацию или интеллектуальный информационный продукт, имеет все объективные основания публично указывать на то, что этот продукт создан им. Это проявляется, например, в авторском праве, когда ***автор имеет право указывать*** в связи с данным информационным продуктом ***своё авторство.***

Так как у одного информационного интеллектуального продукта может быть множество авторов-владельцев (агентов-производителей), то в дополнение к сказанному целесообразно для таких созидающих авторов-владельцев информации (интеллектуального продукта) ввести понятие ***статуса корневого владельца информации.***

5) Из изложенного логически следует схема распространения информации, что подтверждается практикой обмена в информационном (рыночном) пространстве. Основу этого распространения составляют две базовых схемы: последовательная и веерная, что не исключает диссипативного, случайно-хаотического характера распространения информации. Всё прочее суть их комбинации.

Последовательная, линейная схема движения представляет собой последовательную передачу контента от агента-собственника, владеющего информацией, к агенту-потребителю информации, который при этом принимает статус агента-собственника, владеющего информацией. В результате имеет место ***линейный рост числа агентов-собственников*** данной информации.

Веерная схема основана на распространении информации от одного агента-владельца к множеству различных агентов-потребителей

информации. В случае имеет место *лавинообразный рост числа агентов-собственников* данной информации.

Случайно-хаотического характера распространения информации определяет и *хаотический рост числа агентов-собственников* информации.

б) Обмен и распространение информации происходят в соответствии с законом ценности, что подробно описано в книге «Теория информационного общества...». Согласно этому закону, информационный обмен в целом по одному продукту (контенту) происходит на основе *равенства ценности информации, подлежащей распространению, и эквивалентной ей текущей ценности всей совокупности информации, получаемой в обмен на всей сети* распространения этого информационного продукта.

Не вдаваясь в детали, заметим, что в линейной схеме распространения информации на уровне одного, единственного, корневого собственника и первого потребителя условия обмена идентичны, можно сказать – тождественны, товарообмену по стоимости.

7) Как ранее отмечалось каждый *агент, получив, восприняв или став обладателем информации, помимо его воли, становится её собственником*, ибо *такова природа информации*. Действительно, информация — это свойство некоего материального носителя этой информации, поэтому каждый агент, если это информация воспринята им на слух, как бы сам, «физически» (посредством памяти), приобретает новое свойство и сам становится носителем этой информации. Вследствие чего не только противоестественно, но и просто невозможно, и не логично, требовать или обуславливать, чтобы человек перестал быть самим собой и не воспроизводил находящуюся в его владении (а в частном случае – и в памяти) информацию.

С другой стороны, если для агента некая информация становится свойством его вещи, то одновременно с собственностью на вещь имеет место и собственность на её свойства, то есть на её информацию, ибо такова суть самой информации, как свойства вещи.

8) Таким образом, *противоестественны сами попытки запрета свободного распространения информации*, ибо, образно говоря, это свойство не только информации, но и человека, как носителя информации. Услышав, увидев или поняв некую информацию, человек, автоматически, в силу своей природы, закрепляет её в своём мозгу, в памяти и становится обладателем этой информации, её собственником. С другой стороны, и вещи, которые содержат некую информацию, за-

писана она им или содержится в ней изначально, есть артефакты человека, то есть продолжение его природы и тела (вторая природа), с помощью которых он взаимодействует с внешним миром. Поэтому лишить его этих артефактов или их свойств, значит вторгаться в это возросшее «тело» человека, узурпировать его вторую природу, которая собственно и сделало человека человеком. Всё это внешне, в быту, воспринимается как *ограничение свободы распространения информации, что противостоит естественной и недопустимо.*

Заканчивая этот краткий сравнительный анализ, отметим, что информационный способ производства носит диссипативный характер. Поэтому в стадии предельного, критического развития информационного производства это порождает хаос в обществе, замыкание его самого на себя. В результате замыкания на себя возникает производство информации ради производства информации, ради обретения и накопления на этом пути «информационного капитала» при одновременном нарастании информационного неравенства, относительного «обнищания» работников информационной и интеллектуальной деятельности (труда).

Положительным разрешением этого критического состояния в информационном обществе является обобществление информационно-коммуникационного контента средств производства, информации и интеллектуального продукта. Или, говоря почти словами традиционной политэкономии, в конечном итоге речь идёт об «уничтожении частной собственности» на информацию и построение нового общества - «Общества знания».

Таким образом, в «Информационном обществе» в отличие от капитализма доминируют, хотя и частные отношения собственности, но резко отличные, особого вида, равно как и сами производственные отношения. Эти отношения собственности носят совершенно иной, можно сказать, другой типологический характер отношений частной собственности. Это частные отношения собственности содержательно иной типологии, чем всем известные частные отношения собственности, описанные в «Капитале» К. Маркса более полтора века тому назад.

Этот факт заставляет вновь вернуться к содержательному анализу по сути функциональной, стохастической (в статистическом регрессионно-корреляционном и вероятностном восприятии их математического толкования), связи типологии самих отношений собственности и социально-воспроизводственных градаций, а точнее – доминирующих ЧЭФ соответствующих типологий.

*1.6.1.3. Доминирующий базовый объект-предмет
как типологический фактор исторического развития
частных отношений собственности*

Восходящий тренд развития частных отношений собственности

Классический марксизм полагает, что «*в основе всей системы производственных отношений, или, то же самое, отношений собственности в широком смысле, лежат отношения собственности на средства производства*». Однако историческое восходящее общественное развитие не ограничивается только этим экономическим моментом, связанным с типологическим объектом действительной жизни «средства производства» как «вещи». Это признают, как было показано ещё в начале «Введения в «Полилогию...»», и сами классики марксизма.

Таким образом, производственные отношения и отношения собственности, в частности, имеют гораздо более богатое содержание, чем это полагается в классической политэкономии общественного развития. Традиционно эти отношения, относительно «вещей», различаются по своему виду: *общественные отношения собственности и частные отношения собственности*.

В этом дихотомическом делении с двумя противоречащими, исключаящими друг друга понятиями, исчерпывающими весь объём отношений собственности как исходного (первого) понятия, имеет место максимальный объём отношений собственности и минимальное их содержание. Это порождает не только логическую неопределённость и бедность их содержания, но и значительно затрудняет, а в итоге и усложняет, описание процессов действительной жизни общества.

Эти недостатки, в том числе и отмеченные Ф. Энгельсом «искажения» в практике применения учения К. Маркса, позволяет преодолеть (философски - снять!) фундаментальная социологическая метатеория развития общества А. С. Шушарина «Полилогия современного мира...». В полилогии эти не «единственно определяющие моменты» раскрыты достаточно полно и в связи с «производством и воспроизводством действительной жизни». При этом атрибутика этих прочих «определяющих моментов» жёстко корреспондируется между собой и марксовской экономической градацией капитализма, в которой доминирует воспроизводство «вещей» (средств производства, товаров).

Полилогический взгляд на восходящее развитие общества допускает существование последовательного ряда исторических эпох и социально-воспроизводственных градаций как способов производства, который представлен в двух заключительных строках таблицы рисунка 1.8. При этом тип доминирующей ЧЭФ воспроизводства базового объекта и сам объект указаны слева в строке, пересекающей столбец градации в месте расположения тонированного треугольника (объект-предмет) или прямоугольника (объект-процесс) этого столбца.

Таким образом, лишь в одной из десяти градаций доминируют средства производства, а наблюдаемая концентрация внимания вокруг этого объекта связана лишь с тем, что в настоящее историческое время наша действительная жизнь находится для большинства стран мира на этапе градации капитализма эпохи индустрии.

По своей сути пара последовательных градаций каждой эпохи отражает две фазы её исторического развития. Первая фаза каждой эпохи характеризуется доминированием частных отношений собственности по поводу соответствующего, своего, базового объекта-предмета. Вторая фаза характеризуется доминированием ограниченных группо-иерархических отношений собственности по поводу базовых объектов-процессов.

На графике таблицы развития форм собственности по осям координат даны соответствующие фазы-градации общественного развития, доминирующие ЧЭФ и их базовые объекты воспроизводства.

В целом же, в статике, базовые объекты и есть сама действительная жизнь. Они соответственно подразделяются на объекты-предметы и объекты-процессы, которые исторически взаимообусловлены и взаимосвязаны. Состав базовых объектов представляет основополагающие ценности общества и возможность самого существования человека и общества.

Отношения по поводу базовых объектов составляют основу производственных отношений и отношений собственности между людьми как агентами производства. При этом многогранное историческое развитие общества по ступеням градаций проявляет себя как в «развитии типологии» доминирующего базового объекта отношений собственности, о чём уже ранее было сказано, так и, соответственно, самих отношений собственности как категории. На рисунке 1.8 толстой кривой отображено исторически восходящее «развитие» типологий **доминирующих базовых объектов-предметов и частных отношений собственности по их поводу – как категорий.**

Трансформация отношений частной собственности в восходящем развитии общества

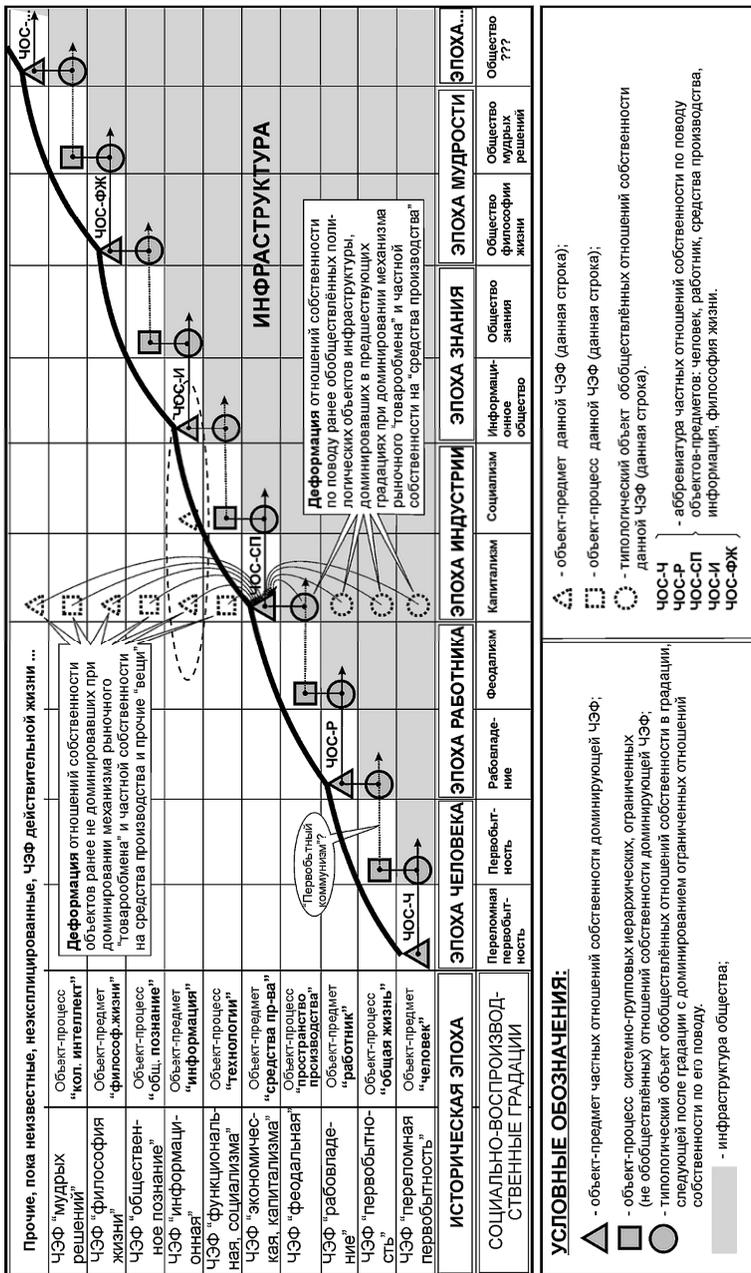
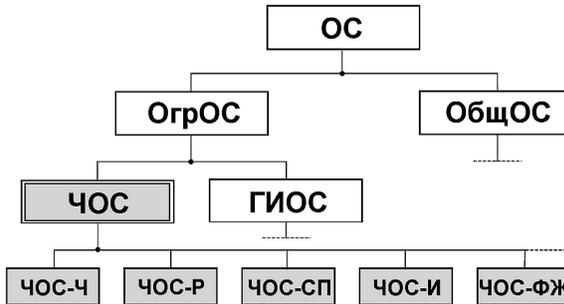

Рис. 1.8. Трансформация отношений частной собственности в восходящем развитии общества

**Фрагмент полилогической классификации
отношений собственности (ОС)**

Условные обозначения:

- ОС** - отношения собственности;
- ОгрОС** - ограниченные отношения собственности;
- ОбщОС** - общественные (обобществлённые) отношения собственности;
- ЧОС** - частные отношения собственности;
- ГИОС** - группно-иерархические отношения собственности;
- ЧОС-Ч** - частные отношения собственности по поводу объекта-предмета "человек";
- ЧОС-Р** - частные отношения собственности по поводу объекта-предмета "работник";
- ЧОС-СП** - частные отношения собственности по поводу объекта-предмета "средства производства";
- ЧОС-И** - частные отношения собственности по поводу объекта-предмета "информация";
- ЧОС-ФЖ** - частные отношения собственности по поводу объекта предмета "философия жизни".

Рис.1.9. Фрагмент полилогической классификации отношений собственности (ОС)

Характер и механизм отношений собственности находится в прямой зависимости от типа объекта отношений и соответствующего его природе механизма взаимосвязи и взаимодействия агентов производства.

Каждой строке таблицы рисунка 1.8 соответствует свой под-процесс ЧЭФ в исторически восходящей последовательности их доминирования. Согласно полилогии состав ЧЭФ для всех градаций одинаков, однако доминирует лишь одна из них, определяя тип

градации, тип доминирующего объекта отношений собственности. Доминирующие объекты выделены с помощью следующих обозначений:

- «треугольник, изображённый сплошными линиями» - базовый объект-предмет частных отношений собственности;
- «квадрат» - объект-процесс групповых иерархических отношений собственности.

Соответственно:

- «круг» - это объект обобществлённых отношений собственности. В этой градации предшествующий базовый объект входит в состав инфраструктуры общества, обобществляется;
- инфраструктура выделена в таблице заливкой светло-серого цвета.

Таким образом, по эпохам, историческая последовательность типологий доминирующих базовых объектов-предметов и их частных отношений собственности такова: человек (переломная первобытность) – работник (рабовладение) – средства производства (капитализм) – информация (информационное общество) и т. д. Объекты-предметы частных отношений собственности при смене их доминирующей ЧЭФ переходят в инфраструктуру общества, то есть обобществляются.

В целом используемая классификация отношений собственности, с выделением типа полилогии частных отношений собственности, представлена на схеме рисунка 1.9.

Анализ последовательности доминирующих объектов-предметов и развивающихся частных отношений собственности (толстая кривая) позволяет выделить основные особенности этого ряда:

1. Каждый последующий доминирующий полилогический объект-предмет и сами исторически восходящие формы частной собственности имеют, соответственно, более низкий структурный уровень сложности относительно предшествующего объекта и более «развитые» отношения собственности. Вот эта историческая эпохальная последовательность по уровням сложности:
 - **человек**;
 - **работник** («аспект человека»);
 - **средства производства** (вещь как внешнее, материально-предметное, продолжение человека);
 - **информация** (свойство как абстракция);

– «**философия жизни**» (смысл как «абстракция абстракций»).
Здесь человек есть самый первый объекта отношений частной собственности в истории человечества.

Снижение структурного уровня доминирующего базового объекта частных отношений собственности сопровождается ослаблением силы и степени влияния собственника на движение и существование самого объекта собственности.

2. Отношения собственности по поводу доминирующего объекта в значительной степени строятся по подобию механизма взаимодействия агентов его производства и материально знаковых отношений его чистой эндогенной формы (ЧЭФ) воспроизводственного процесса.
3. На бытовом уровне восприятия базовых объектов отношений собственности, а в этом смысле и на собственно социальном (фактическом) уровне восприятия, очередной доминирующий базовый объект помимо самого типологического базового объекта включает в себя и объекты прочих типологий, не вошедших в состав инфраструктуры общества.
4. Наконец, следует отметить силу и суть доминирования ЧЭФ, которая подчиняет себе прочие ЧЭФ, деформируя природу восприятия объектов, механизмов и отношений иной типологии.

В частности, это во многом объясняет и существование различного рода, так называемых, искажений в реализации производственных отношений иной типологии. Это также способствует широкому распространению отмеченного в пункте 3 бытового уровня восприятия базовых объектов отношений собственности, когда доминирующие отношения и механизмы фактически переносятся на объекты другой (не доминирующей) типологии, которые и воспринимаются уже как объекты доминирующей типологии.

Поясним, используя схему рисунка 1.9, эти особенности эпохальной последовательности объектов-предметов на ряде характерных примеров.

По пункту 1 – относительно исторически снижающегося структурного уровня сложности доминирующего базового объекта отношений собственности.

Первым в истории человечества базовым объектом отношений частной собственности был человек со всем его мирозданием и

средой существования. Этому периоду соответствует градация переломная первобытность, в которой доминирует ЧЭФ «переломная первобытность». Дикий человек из переломной первобытности считал «весь мир» принадлежащим ему и не было в его сознании ничего большего, чем этот мир.

Вот несколько интересных суждений из метатеории А. С. Шушарина «Полилогия...».

«В этой первобытности человек уже был, а общества не было – в этом вся суть исходного социологического понимания этого сверхпарадоксального состояния...».

*«А что, даже в тезисах классики, – «главная производительная сила», сложившаяся ещё в старой системе? **Человек**. Подчеркнём – уже человек. Не просто «слова», «вещи», «орудия» и пр. артефакты, а уже сам человек во всех его взаимосвязях с другими людьми.*

Переломная первобытность, в принципе, ещё не общества, а как некогда труд был ещё «животно-образным», «животно-образная» форма жизни, но уже людей».

«Собственность в переломной (критической, преодолеваемой) первобытности могла быть и так или иначе была на что угодно, прежде всего на самих людей (так сказать, на капризное, но самое эффективное «орудие»), <...> самая асимметричная, самая грубая, самая первая и ненасытная, ограниченная (дообщественная, необщественная) собственность во всей истории человечества. <...>

В своё время этот доминирующий объект собственности я назвал «весь мир»...».

*«Предметным содержанием этого объекта (на **что** именно собственность, в связи с чем отношения; **что** суть здесь главное **богатство, ценность, основа смысла** для человека и одновременно узурпировано) является не что иное, как сама простая **общая жизнь** людей, **материальный процесс** простейшего человеческого сосуществования, без коего абсолютно невозможно самое бытие».*

Таким образом, базовыми объектами эпохи первобытности (человека) являются:

- в первой фазе эпохи, в градации переломная первобытность, это объект-предмет «человек» вместе с внешней природой, то есть, как в своё время у А. С. Шушарина, - «весь мир»;
- во второй фазе эпохи, в градации первобытность, это объект-процесс «общая жизнь».

Очевидно, что «весь мир» (человек вместе с внешней природой) в социальном плане есть максимальный размер объекта-предмета, возможного быть в собственности человека как агента производства и воспроизводства действительной жизни. Так же очевидно, что в состав этого объекта помимо доминирующего объекта «человек» входят, правда, в деформированной форме и в конкретике быта, прочие известные базовые объекты всех известных ЧЭФ. При этом следует иметь в виду, что часть из них на тот исторический момент была совершенно не осознана, а другие лишь едва намечались в практической жизнедеятельности и не были существенны.

Следующий базовый объект-предмет - «работник», грубо говоря, не человек во всей своей целостности, а лишь в одной единственной ипостаси некоего производящего и работающего объекта (субъекта).

Это доминирующий объект градации рабовладение.

Далее, в эпохальном исторически восходящем эндогенном (внутристрановом) развитии общества по объектам-предметам, следует широко известный политэкономам классический объект-предмет из «Капитала» К. Маркса – «средства производства». Это доминирующий объект, но уже не только человек в какой-либо своей ипостаси работника, а «вещь», «внешний предмет». Это объект «второй природы», артефакт, как бы продолжающий материальную плоть человека во внешний мир или дополняющий его, человека.

Этот объект доминирует в градации капитализм и ЧЭФ «экономическая, рыночная».

На этом, эпохой индустрии, заканчивается, как таковое, доминирующее материальное развитие общества. Далее, в доминировании, следует развитие соответствующих абстракций и свойств, как некоего идеального (объекта), существующего и порождённого на материальной почве продолжающегося развиваться социума.

И первым таким абстрактным доминирующим объектом и главным объектом частных отношений собственности, лишь обозначенным автором «Полилогии...», является объект-предмет «информатика», «информация». Это уже даже и не артефакт, а некий абстрактный объект, определяемый нами в самом общем виде как отображение одной части материи на другой части (частях) материи. Подробно этот объект анализируется в книге Харчевникова А. Т. «Теория Информа-

ционного общества: О революционном переходе от капитализма и социализма к новой формации». И хотя информация неотделима от своего материального носителя, но, в самом общем виде, её происхождение уже совсем не обязательно связывать с жизнедеятельностью человека и общества.

Это доминирующий объект-предмет градации «Информационное общество» эпохи знания и доминирующей ЧЭФ «информационная».

Так как социология развития общества связана непосредственно только с жизнедеятельностью человека, то следующим в этой исторической последовательности объектов-предметов является так же абстрактный объект, обозначенный нами как «философия жизни». Это естественно связано с вторжением в сферу познания и смысла, интеллекта и коллективного мышления, то есть в сферу когнитивных, креативных процессов жизнедеятельности человека и общества.

Этот объект доминирует в градации «Общество философии жизни» и ЧЭФ «философия жизни (смысл)».

Таковы тенденция и тренд развития частных отношений собственности в анализируемой нами перспективе будущего по поводу и относительно последовательности доминирующих базовых типологических объектов-предметов.

Эти закономерности развития частных отношений собственности жёстко соотносятся с историческим рядом последовательности ограниченных системно-групповых иерархических отношений собственности, которые образно говоря, систематически, регулярно «переплетаются» с ними с периодичностью становления исторических эпох. Логика этой, материальной, исторической связи представлена в упомянутой книге «Теория информационного общества...» и обзорно – в книге «Теория общества знания...». Сама же последовательность этих доминирующих объектов-процессов дана в таблице рисунка 1.8 в порядке исторического доминирования и чередования с объектами-предметами – второй столбец таблицы.

По пункту 2 – «строительство» отношений собственности доминирующего объекта с учётом специфики механизма взаимодействия агентов производства и материально-знаковых отношений.

Это наиболее важный момент в понимании полилогического разнобразия частных отношений собственности и отношений собственности вообще.

В настоящее время в основном господствует дихотомическая парадигма отношений собственности - частных и общественных (обобществлённых), в которых часть общества противопоставляется всему обществу в целом. В полилогии частные отношения собственности относятся к классу *ограниченных отношений собственности*, которые подлежат последующему делению (классификации) по иным признакам, то есть по иным основаниям логического деления.

Чтобы сохранить в своей основе понятие частных отношений собственности, но уже в новой парадигме знаний, в «Полилогии...» вводится дихотомическое деление «отношений собственности» (ОС) на «ограниченные отношения собственности» (ОгрОС) и «общественные отношения собственности» (ОбщОС).

Ограниченные отношения собственности в свою очередь подразделяются на частные отношения собственности для объектов-предметов (ЧОС) и группо-иерархические отношения собственности для объектов-процессов (ГИОС). В данном же разделе речь идёт о последующем логическом делении частных отношений собственности.

В основу этого деления предлагается положить механизм взаимодействия агентов производства. Типология этих механизмов и они сами различаются по градациям, точнее, по доминирующим в градациях ЧЭФ (см. первый левый столбец таблицы рис. 1.8). При этом пока ограничиваемся рассмотрением градаций, соответствующих первой фазе каждой исторической эпохи. Фрагмент этой классификационной схемы представлен на рисунке 1.9.

Начнём с примера современного капиталистического общества, которому в таблице рис. 1.8 соответствует столбец социально-воспроизводственной градации «Капитализм» (экономический способ производства). В этой градации доминирует ЧЭФ «экономическая» с объектом-предметом «средства производства»; доминирующий объект-предмет «средства производства» обозначен треугольником из сплошных чёрных линий с заливкой серого цвета и расположенной рядом надписью «ЧОС-СП».

Согласно метатеории «Полилогия...» механизмом взаимодействия агентов ЧЭФ «экономическая» является «товарообмен», когда вещь (товар) одного агента производства отчуждается в пользу другого агента в обмен на отчуждение этим агентом иной «своей вещи» (товара) в пользу первого агента. Товарообмен производится

в среднем при равенстве общественных стоимостей предоставляемых для обмена вещей.

Таким образом, отношения собственности определяются фактом физического отчуждения вещей и наличием агентов, в чью пользу отчуждается данный объект-предмет (вещь, товар), что позволяет обладателю отчуждённой вещи, владея её, производить с ней любые операции. Эти частные отношения собственности по поводу средств производства, а более обобщённо – вещей (!), на классификационной схеме обозначены аббревиатурой «ЧОС-СП».

Иное дело, если объектом-предметом является объект другой типологии (не вещь!), например, объект-предмет «информация», доминирующий в градации «Информационное общество». Информация это не вещь, а свойство, абстракция. Поэтому и отношения по поводу её совершенно иные, ибо иной механизм взаимодействия агентов производства, материально-знаковые отношения и пр. Об этом достаточно подробно писалось в разделе 1.6.1.2, поэтому кратко отметим лишь отличительные и весьма характерные свойства частных отношений собственности по поводу информации.

Во-первых, это нескончаемый процесс отчуждения информации (как некая форма «отсутствия отчуждения») и беззатратное тиражирование посредством копирования при неограниченном количестве.

Во-вторых, это состояние, когда все агенты, располагающие какой-либо информацией, являются её собственниками, «вечными собственниками».

В-третьих, это существование «корневого владельца» как множества полноправных владельцев одной и той же информации.

В-четвёртых, это «закон ценности» как равенство ценности информации, подлежащей распространению, всей текущей ценности всей совокупности информации на всей сети её распространения.

Наконец, пока трудно воспринимаемое и понимаемое частью общества, свободное распространение информации и частная собственность.

Возьмём, например, отношения частной собственности по поводу такого объекта-предмета как «работник». Очевидно, что умение «работать» и «уметь что-то» (делать) невозможно подвергнуть отчуждению, ибо это способность самого человека. Эта специфиче-

ская форма частной собственности в ЧЭФ «рабовладение» трансформировалась в античные времена в классическое рабство.

Об отношениях частной собственности по поводу самого человека как объекта-предмета достаточно подробно было сказано ранее, когда, по сути, один объект был на всех. Человек был в собственности самого человека и через это «весь мир» был в его частной собственности. И только обобществление человека, а через него и «всего мира», привело к возникновению общества, - первобытного общества. Иными словами, это было некое частичное отчуждение человека от самого себя в пользу общества, то есть передачи части своих прав обществу или, как иногда говорят, (частичная) постанова человека под контроль общества.

По пункту 3 особенностей исторической последовательности доминирующих объектов-предметов, – относительно фактического восприятия на бытовом уровне базовых объектов отношений собственности. Это восприятие формируется таким образом, что очередной доминирующий базовый объект помимо собственно самого типологического базового объекта-предмета включает в себя и прочие типологии объектов, не вошедших в состав инфраструктуры общества.

В качестве примера на схеме рисунка 1.8 для градации «капитализм» эти прочие объекты показаны треугольниками и квадратами, выполненными точечным пунктиром и расположенными на белом поле таблицы выше сплошного треугольника «средства производства». Это следующие объекты: функция (работа), информация, общественное познание, философия жизни (смысл), мудрое решение. Однако в быту, на практике (в быту) все перечисленные объекты рассматриваются как товар (вещь), то есть так же относят к средствам производства.

Об этом уже частично было сказано в анализе переломной первобытности и показано, что в состав объекта доминирования помимо собственно доминирующего объекта-предмета входят, правда, в деформированной форме и в конкретике быта, прочие известные базовые объекты всех известных ЧЭФ. При этом следует иметь в виду, что часть из них лишь мыслима и на тот исторический момент совершенно не осознана, другие лишь едва наметились в практической жизнедеятельности и не существенны. Однако при этом важно то, что на них в полной мере распространяется сам особый, специфический механизм взаимодействия агентов производства доминирующего объекта-

предмета, особые материально-знаковые отношения доминирующего объекта, а также «навешиваются и навязываются» прочие особые атрибуты его доминирующей ЧЭФ.

В этом собственно и состоит сам механизм деформации производственных отношений прочих ЧЭФ.

Таким образом, вся многогранность, гетерогенность производственных подпроцессов пёстрой полилогии действительной жизни воспринимается как некая однородная, гомогенная субстанция доминирующей ЧЭФ. Ярким историческим примером такого восприятия производственных процессов социума, эндогенно, является абсолютизация экономических отношений, экономическая зашоренность в быту и в науке. Этот всеподавляющий «дух экономизма» проявляется при анализе, как исторического восходящего развития общества, так и всей многогранной полилогии современного общества.

В частности, это служит обоснованием мнимой вечности как самого капитализма и его экономических, товарно-денежных отношений, так и обоснованием его непреходящего будущего и имманентности экономических отношений любому историческому периоду существования общества.

По пункту 4 особенностей исторической последовательности доминирующих объектов-предметов, – деформирование доминирующим подпроцессом ЧЭФ природы объектов, механизмов и производственных отношений иной типологии. На схеме рисунка 1.8 для градации «капитализм» объекты обозначены геометрическими фигурами, выполненными точечным пунктиром, в том числе, и обобществлённые объекты (круги) инфраструктуры.

В современном обществе капитализма это проявляется в таких рецидивах как продажа людей (детей) и «рабство», брак по расчёту, предательство ради экономического выигрыша и денег («продажа Родины», семьи, друзей), наконец, современная практика «продажи информации (контента)» и сама форма правового представления этого.

Более того, сам факт доминирования в обществе рыночных товарно-денежных отношений служит в ряде случаев обоснованию и «оправданию» этих рецидивов. За исключением информационно-интеллектуальных объектов и процессов все эти рецидивы относятся к объектам и процессам инфраструктуры общества, которые были обобществлены в далёком историческом прошлом общества и поставлены под контроль коллективного интеллекта, вошли в основания общества и стали его фундаментом. Разумеется, этот фундамент

развивался, и развивается, в восходящем развитии вместе со всей целостностью общества. Однако выше отмеченные рецидивы напоминают и свидетельствуют о наличии деградиционных и деструктивных процессов, ведущих в конечном итоге к краху самого общества и его культуры.

Особо заметим, что подобная ситуация так или иначе складывается в настоящее время относительно объектов информации и знания. Это выражается в постоянно возникающих актах и намерениях власти ограничить те или иные свободы распространения и использования информации, интеллектуальных продуктов информационно-интеллектуальной и творческой (креативной) жизнедеятельности.

Всё это происходит стихийно, за спинами участников производственных процессов, что вызывает нарастание негативных явлений, диссонанс и хаос в самой жизнедеятельности общества, снижение эффективности общественного производства, ведёт к ещё большему нарастанию социальной напряжённости и усилению критичности положения общества, способствует спонтанному становлению состояния неустойчивости и бифуркации.

Таким образом, изложенное достаточно убедительно доказывает несомненную трансформацию, развитие, доминирующих частных отношений собственности и соответствующих базовых объектов-предметов как категорий в ходе исторического восходящего развития общества. При этом сами переходы частных отношений собственности от одной типологии к другой строго квантуется в соответствие с историческими эпохами.

В целом же все рассмотренные явления ещё раз напоминают о силе и мощи института частных отношений собственности и необходимости тщательного учёта его влияния на различные стороны развития отношений в обществе.

1.6.2. Историческое развитие группо-иерархических отношений собственности

«Общество знания» как образ «вечной мечты» человечества XXI века

Все исторические времена развития человечества неизменно сопровождалась идеей построения справедливого общества. Идея справедливого общества в процессе воспроизводственного развития наполняется конкретным содержанием, характерным для дан-

ной исторической эпохи. Наиболее полно она нашла своё выражение, говоря языком последних столетий, в социальном движении в образах социализма и коммунизма. Однако в теоретическом плане само понимание социализма и коммунистического будущего, даже в среде их сторонников, весьма расплывчато и противоречиво.

Так в комментарии «Экономической и философской газеты» (ЭФГ) №22/2013 к материалу «Возрождение социализма в России и его обновление. По итогам конференции» говорится: «...знание сущности социализма как очередного этапа общественного развития потребует кардинального переосмысления всех законов общественного развития».

С этими положением невозможно не согласиться, но возникает вопрос:

- в чём суть субстанции социализма, и какова всё-таки его сущность?
- почему при обсуждении этого вопроса порою вспоминают различные социализмы, в том числе «феодальный», и даже - «первобытный коммунизм»?
- почему история развития человеческого общества наполнена, с древних времён, мечтами и различными движениями в поисках социальной справедливости, что на современном языке иначе и не назвать как движением к социализму (коммунизму)?

Попытаемся ответить на эти вопросы, опираясь на важнейший материалистический аспект производственных отношений, – на отношения собственности.

Первый тезис.

Начнём с весьма характерной статьи М. Заломова (ЭФГ № 28-31(3-Э)/2009) «Социализм: феодальный, буржуазный, рабочий...». Анализируя социальный идеал немецкого проповедника времён Реформации, духовного лидер социального движения, проповедовавшего всеобщее равенство на основе евангельских идеалов и террор против традиционной церкви и дворянства, крупнейшего теоретика того времени Томаса Мюнцера (около 1490 — 27 мая 1525), он пишет: «Этому величайшему сыну немецкого средневековья принадлежит выдвигание лозунга «Всё общее!». Мюнцер стал первым теоретиком и практиком коммунизма как движения, которое себя уже осознало. ... Мюнцер обосновал необходимость развивать сущность каждого человека, расставлять людей в обще-

ственной жизни по мере их способностей, предоставлять каждому возможность руководить посильной частью общей собственности. В этом Мюнцер увидел возможность повысить эффективность общего хозяйства относительно частного».

Начало установления «*общности имущества*» Мюнцер связывал с устранением феодалов и переходом всех материальных благ в руки трудящихся путём уравнительного раздела земли и других богатств между всеми тружениками.

Социально-политическую программу Мюнцера Энгельс характеризовал как близкую к коммунизму, как «гениальное предвосхищение» будущего, как программу «...немедленного установления царства божьего на земле...». Под этим Мюнцер, по словам Энгельса, «...понимал не что иное, как общественный строй, в котором больше не будет существовать ни классовых различий, ни частной собственности, ни обособленной, противостоящей членам общества и чуждой им государственной власти» (см. К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., 2 изд., т. 7, с. 371).

Второй тезис.

Википедия, свободная энциклопедия, пишет: «Первобытный коммунизм (нем. Urkommunismus) он же первобытно-общинный строй — марксистский термин, означающий самую первую в истории общественно-экономическую формацию, когда все члены общества находились в одинаковом отношении к средствам производства, и способ получения доли общественного продукта был единым для всех.

Согласно Энгельсу, наиболее древние человеческие сообщества охотников-собирателей, существовавшие до возникновения классов, можно назвать «примитивным коммунизмом». Примитивный, или первобытный, коммунизм характерен для всех народов, находящихся на ранних ступенях развития (т. н. первобытно-общинный строй, по археологической периодизации совпадающий в основном с каменным веком). Для примитивного коммунизма характерно одинаковое отношение всех членов общества к средствам производства, и соответственно единый для всех способ получения доли общественного продукта».

Третий тезис. О феодальном социализме.

БСЭ и «Философская энциклопедия» определяют феодальный социализм как «...разновидность до-научного социализма, представители которого, критикуя капитализм, видели выход из его

противоречий в возвращении к феодальным патриархальным отношениям.

<...>

Формирование феодального социализма произошло после Революции 1830 во Франции и парламентской реформы 1832 в Англии, когда возникла почва для иллюзии об общности интересов классов, противостоящих буржуазии справа и слева, своеобразном антикапиталистическом фронте феодалов и трудящихся».

Вот и сегодня, в наше время, некоторые видят в советском реальном социализме «высшую стадию феодализма» (www.demosgasy.ru, Фирсов А. «Социализм, как высшая стадия феодализма», 17.10.2012).

Однако такие исторические иллюзии «строятся» не только на противостоянии, не только на внешней, порою даже – бытовой, схожести некоторых явлений, но и на ряде положительных сущностно-материальных мотивациях этих движений к справедливости.

А сущностно-материальная мотивация в этих тезисах одна – **обобществление**. Об этом хорошо сказано в статье БСЭ о Томасе Мюнцере: «Религиозно-философское учение Мюнцера ... представляло собой разновидность пантеизма и приближалось к атеизму. По существу, пантеизм Мюнцера — социальное учение: все «творения» являются, по Мюнцеру, частями мирового целого и только в нём могут существовать, из чего следует, что индивиды не могут иметь особых интересов, отличных от интересов общества в целом. Реформация, по Мюнцеру, — преобразование мира *на началах торжества общих интересов...*».

То есть идея обобществления, и торжества общих интересов, существовала в обществе на всех этапах его исторически восходящего развития. Однако в зависимости от конкретно-исторической обстановки и, даже, личного фактора, облекалась в разнообразные формы и, если так можно сказать, на различную «глубину и широту» обобществления. Очевидно, что в целом степень и глубина обобществления, сами формы обобществления, тесно связаны с уровнем (сложности) конкретно-исторического этапа развития данного общества.

Идея обобществления, согласно фундаментальной социологической метатеории общества А. С. Шушарина «Полилогия современного мира...», находит своё непосредственное выражение в её теоретических основаниях и в исторической конкретике связана с

доминирующей типологией базового объекта-предмета. То есть конкретное наполнение этой идеи, как в жизни, так и в самой парадигме теории, что в данном контексте особенно важно, жёстко зависит от уровня и степени развития материального производства, от самого воспроизводственного уровня действительной жизни и, разумеется, во много определяется положением доминирующих социальных групп населения общества.

На прилагаемой схеме рисунка 1.10. в графической форме отображены основополагающие элементы трансформации отношений собственности общества в процессе его восходящего исторического развития. Основные закономерности этого развития были в целом ранее рассмотрены (см. раздел 1.6.1) и касались, главным образом, исторического развития частных отношений собственности. Как видно из схемы эти частные отношения собственности, последовательно трансформируясь, развиваются в сторону всё более абстрактных объектов действительной жизни, составляющих в структуре общества асимптотически снижающийся логический объём. При этом имеет место последовательное ослабление степени влияния агентов-собственников на движение доминирующих объектов отношений собственности и на всю жизнедеятельность общества.

С некоторой осторожностью можно предположить, что развитие ограниченных, частных отношений собственности в обществе исторически дрейфует в сторону, так называемой, ризомы, то есть системы, «не имеющей исходного пункта развития», децентрализованной и антииерархичной. Этот тип общества будущего близок к концепции информационно-сетевого общества, в которых «координация операций и синхронизация общего результата достигаются без центрального органа», а соответствующий информационный континуум образует некое «социальное поле» (сеть информационных каналов). Это позволяет предвидеть и упреждать ходы игроков, позиционироваться относительно друг друга, а социальным классам группироваться и перегруппировываться, социальным институтам – формироваться и переформировываться.

В асимптотическом исходе всё социальное пространство заполняет некая всеобъемлющая инфраструктура общества, а институт ограниченных, частных отношений собственности становится ничтожно значимым, уступая место самодостаточным личностям, гражданам человечества – «универсальному человеку».

Подобный тренд, но уже по поводу полилогических объектов-процессов, имеет место в отношении группо-иерархических отношений собственности (ГИОС). Напомним, что частные отношения собственности возникают (возможны) лишь по поводу объектов-предметов действительной жизни. Таким образом, в полилогии группо-иерархические отношения собственности последовательно возникают, исторически чередуясь с частными отношениями собственности, на всём пространстве восходящего развития общества. Обозначим эту историческую последовательность доминирующих объектов-процессов, по поводу которых имеют место ГИОС. Это следующие объекты-процессы: общая жизнь (первобытность), пространство производства (феодализм), технологии и функции (социализм), общественное познание (градация «Общество знания»), коллективный интеллект (градация «Общество мудрых решений») и т.д.

На схеме рис. 1.10 объекты-процессы обозначены тонированными квадратами, а исторический период соответствующих доминирующих группо-иерархических отношений собственности (ГИОС) выделен серым тоном средней интенсивности и последовательностью аббревиатур по всем перечисленным объектам-процессам: ГИОС-ОЖ, ГИОС-ПП, ГИОС-ФТ, ГИОС-ПЗ, ГИОС-КИ. По этому подобию, тёмным тоном и треугольниками, выделены доминирующие объекты-предметы и соответствующие периоды доминирования частных отношений собственности (ЧОС) с указанием аббревиатур последовательности по всем известным объектам-предметам: ЧОС-Ч (человек), ЧОС-Р (работник), ЧОС-СП (средства производства, вещь), ЧОС-И (информация), ЧОС-ФЖ (философия жизни). Инфраструктура, по всем типам чистых эндогенных форм, выделена светло-серым тоном заливки.

Уместно ещё раз напомнить, что градации (формации – устар.) представляют композицию из всех известных чистых эндогенных форм (ЧЭФ) процессов воспроизводства объектов действительной жизни. Каждой градации на схеме рисунка соответствует свой столбец, а каждой ЧЭФ – своя строка таблицы. В градации одновременно и параллельно протекают все известные ЧЭФ воспроизводственных процессов, но только одна из них доминирует, определяя тип и название соответствующей градации, доминирующий базовый объект воспроизводства, доминирующие производственные отношения, механизмы обмена, материально-знаковые формы

производственных отношений, тип разделения труда, тип равновесия, богатства и пр.

ЧОС и ГИОС в совокупности образуют ограниченные (не обобществлённые) отношения собственности (ОгрОС), которые на схеме рисунка 1.10. изображены толстой и постепенно утончающейся «кривой», напоминающей балку шлагбаума. Как видно из этой схемы, кривая ОгрОС образуется сцеплением двух кривых (ЧОС и ГИОС), напоминающих две части огромной застёжки-молнии. «Зубцы» застёжки-молнии представляют собой последовательно чередующиеся периоды (зоны) доминирования ЧОС и ГИОС. Объекты, переходящие в инфраструктуру общества обозначены тонированными кругами.

Отмеченное выше свойство развития тренда ограниченных отношений собственности проиллюстрируем примерами на основе анализа тренда ГИОС, которые непосредственно связаны с поставленными в начале раздела вопросами. В целом можно отметить, что ГИОС, как и в целом ОгрОС, последовательно трансформируясь, развиваются в сторону всё более абстрактных объектов-процессов действительной жизни, составляющих в структуре общества асимптотически снижающийся логический объём. При этом имеет место последовательное ослабление степени влияния соответствующих групповых агентов-собственников этих доминирующих объектов на их движение в обменных процессах и на всю жизнедеятельность общества. - И это связано не только с нарастающей мощностью и содержанием инфраструктуры общества (массивная область светлого тонирования под непрерывно утончающейся кривой ОгрОС), что само по себе весьма важно, но связано, прежде всего, с трансформацией внутреннего содержания самих ГИОС.

Таким образом, воплощение в жизнь справедливости как вечной мечты человечества исторически идёт непрерывно и постоянно, однако при этом имеет место лишь асимптотическое приближение к идеалу справедливого общества. Несмотря на асимптотический характер «приращений», постепенно уменьшающихся, сама сила стремления к справедливости, сила страстей по этому поводу и значимость каждого очередного исторического шага в этом приращении отнюдь не уменьшаются.

Поэтому и не ослабевает в историческом развитии борьба прогрессивных сил общества за справедливость, хотя само конкретное наполнения смысла и содержания справедливости на каж-

дый исторический момент восходящего развития общества существенно меняется. В этом вечном движении уровень справедливости общественных отношений также непрерывно и асимптотически возрастает. Этот исторический идеал справедливого общества обозначен на схеме рис. 1.10 (фрагмент рисунка в двойном овале) надписью «ГУМАНИЗМ», что подразумевает историческую преемственность идеалов справедливости социалистических и коммунистических движений общественного развития.

Возвращаясь к внутреннему содержанию ГИОС схемы рис.1.10, следует подчеркнуть, что фазы господства ГИОС в каждой исторической эпохе сопровождаются обобществлением объектов-предметов, доминировавших в предыдущих градациях. Это наиболее выразительно подчёркивает исторический процесс обобществления, ибо здесь имеет контрастный переход от частных отношений собственности по поводу базового объекта-предмета к обобществлённым отношениям. Здесь уместно напомнить, что в этом движении реализуется известный классический лозунг об «уничтожении частной собственности» и «преобразование мира на началах торжества общих интересов» по Мюнцеру.

Итак, во-первых. Развитие кривой ГИОС исторически начинается в градации первобытность, доминирующим базовым объектом-процессом которой является «общая жизнь», что, по сути, охватывает всю жизнедеятельность человека, всю действительную жизнь периода начального становления общества. Как уже отмечалось, в состав объекта доминирования помимо собственно доминирующего объекта-предмета входят (могут входить), правда, в деформированной форме и в конкретике быта, прочие известные базовые объекты всех известных ЧЭФ, - за исключением, в значительной степени, объектов инфраструктуры. При этом следует иметь в виду, что часть этих «прочих» объектов лишь мыслима и на тот исторический момент совершенно не осознана, другие лишь едва наметились в практической жизнедеятельности и не существенны.

В первобытности инфраструктуры, как таковой, в привычном понимании, практически не было. Само же общество, в действительности, ограничивалось небольшой группой людей (человек), выросших из стада человекообразных. Поэтому группоиерархические отношения собственности первобытного общества (ГИОС-Ч) по поводу «общей жизни», со стороны современного человека, живущего в обществе страны и государства, воспринима-

ются и выглядят как неотличимые от обобществлённых отношений собственности (ОбщОС). Более того, прочие базовые объекты всех ЧЭФ тогда ещё лишь едва намечались в практической жизнедеятельности и не были существенны, а сама действительная жизнь сводилась к ЧЭФ «переломная первобытность», когда «общества ещё не было, а человек уже был». По этой причине, внешне, развивающаяся и доминирующая ЧЭФ «первобытная» (и единственная действительная ЧЭФ общества) по сути, и в целом, представляла для нашего «современника» Ф. Энгельса градацию «первобытность» с ГИОС-ОЖ, неотличимой от обобществлённых отношений собственности (ОбщОС).

Всё это и послужило основанием того, что Энгельс назвал наиболее древние человеческие сообщества охотников-собирателей «примитивным коммунизмом». И это скорее красочная метафора, чем строгое (научное) понимание нашего, человеческого, прошлого.

Во-вторых, о «феодальном социализме». Представители донучного социализма видели выход из противоречий капитализма в возвращении к феодальным патриархальным отношениям не только потому, что «там ещё нет капитализма» (это антикапиталистическая позиция феодалов), а потому, что это был шаг в направлении отрицания частных отношений собственности капитализма (ЧОС-СП) и в сторону обобществлённых отношений собственности. Позже стала ясна, в научном плане, *ограниченность* этого движения в сторону обобществления, которое реализовывалось не до конца и без явного акцента в отношении «средств производства». То есть речь шла об *ограниченных отношениях собственности* по поводу «пространства производства».

В эти отношения, через механизм доминирования и деформирования отношений по поводу объектов иной типологии, неким образом вписывались (в умах представителей этого движения) «средства производства» (главный, доминирующий объект капитализма и ЧЭФ «экономическая»). Этим отрицались чисто частные отношения собственности и устанавливались чёткие групповые отношения собственности, которые будучи закованы снизу доверху в некие иерархические структуры, выглядели с претензией на обобществлённые отношения собственности, но ограниченными групповым характером управления по горизонтали.

Это были не «иллюзии об общности интересов классов, противостоящих буржуазии справа и слева», а единственно *известный*

этим двум сторонам «антикапиталистического фронта» путь разрешения сложившейся исторической ситуации. Не владея современным, полилогическим, или хотя бы традиционным марксистским мировоззрением, именно, научным мировоззрением, восходящие силы слева мыслили и действовали в рамках существующего на тот момент знания (теории), а оно было «до-научным». Вот из этого факта и возник «феодальный социализм», имя, которое дали ему наши современники.

И здесь невольно возникает некая параллель с современной историей советского социализма, реального социализма СССР. Именно в 90-е годы прошлого века представители «запущенной социологии» и догматичного марксизма последних десятилетий СССР, критикуя отдельные стороны «выстроенного в боях социализма», видели выход из его противоречий в возвращении, к так называемым ими, экономическим, товарно-денежным отношениям.

Они, «левые», как и несколько веков назад, оказались теоретически несостоятельными в понимании законов исторического развития. Они, как и когда-то их пращурь, стали заложниками «иллюзии об общности интересов справа и слева». Но если их когда-то манили хоть какие-то производственные отношения, отношения собственности, лишь *ограниченно* напоминавшие обобществление в форме ГИОС-ПП, то наши современники, разумеется, не все, ринулись сломя голову, образно говоря, строить социализм на капиталистических основаниях, - «капиталистический социализм». Эта «иллюзия» может строиться исключительно только на частных отношениях собственности (ЧОС-СП), что и было «успешно» реализовано; в современной России – капитализм. А бандитский он или цивилизованный (?), - не в этом суть.

Наконец, в-третьих, возвращаясь к кривой тренда развития ограниченных отношений собственности, а непосредственно к её второй составляющей группо-иерархических отношений собственности, напомним, что градация социализма характеризуется доминированием ГИОС-ФТ по поводу объекта-процесса «функции, технологии». Градация феодализм так же характеризуется доминированием группо-иерархических отношений собственности ГИОС-ПП, но по поводу объекта-процесса «пространство производства». Именно группо-иерархическая сущность производственных отношений и отношений собственности этих градаций (делаем акцент на этой общности, оставляя в стороне прочие различия) составляет их общность и подталкивает Фирсова А. в статье «Социализм, как

высшая стадия феодализма» к иллюзии, что реальный советский социализм это «высшая стадия феодализма».

Таким образом, во всех приведённых примерах исторических «иллюзий» о справедливости и о социализме неоспоримо присутствуют ограниченные группо-иерархические производственные отношения и ГИОС. В этом, можно сказать, проявляется суть «социализмов» различных исторических эпох, суть справедливого общества на конкретных исторических этапах развития общества. ГИОС соответствуют второй фазе развития исторических эпох, для которой характерно обобществление объектов-предметов, доминировавших в первой фазе эпохи. То есть история обобществления протекает постоянно на всех этапах исторического развития. Тем самым движение к справедливости, вечной мечты человечества, в основе которой лежит обобществление, перманентно присутствует во всей известной истории человечества.

Однако естественный интерес представляет судьба этой «иллюзии о социализме» и о справедливости, обращённая в будущее общественно-развития нашего социума. Все предыдущие «социализмы» были связаны с доминирующими объектами-процессами и группо-иерархическими отношениями собственности следующей последовательности: общая жизнь и ГИОС-ОЖ градации первобытность, пространство производства и ГИОС-ПП градации феодализм, функции (технологии) и ГИОС-ФТ градации социализм. Очевидным и логическим продолжением этого ряда являются объект-процесс «общественное познание» и ГИОС-ПЗ градации «Общество знания» эпохи знания, а также – объект-процесс «коллективный интеллект» и ГИОС-КИ градации «Общество мудрых решений» эпохи мудрости.

Поэтому, обращаясь к недалёкому прошлому, если и следовало в годы перестройки руководствоваться известным лозунгом того времени «Больше социализма!», то не путём «здорового функционирования товарно-денежных отношений на социалистической основе» (что теоретически есть абракадабра и понятийно абсурдно, бессмыслица), а путём, говоря словами «Полилогии...», «революционного процесса создания научного производства» и «онаучивания». Этот дух «нового социализма» и «превращения, - по Марксу, - науки в производительную силу» несли вместе со временем «трудящиеся нового типа».

«Знание – сила» и подобные «непреходящие «вечные истины» философии» банальны, но вот *«чтоб общество могло стать «на-*

*учным обществом», - пишет автор полилогии А. С. Шушарин, - опирающимся на новое знание, уже не философия, а именно наука же и должна выдвинуть **новое социальное знание** об обществе ... А это может быть только удачная не «вечная», а конкретно-историческая научная **теория** современного переломного мира». И данный материал, развивающий идеи полилогии, есть наш скромный вклад в «новое социальное знание об обществе» и «научную теорию современного переломного мира».*

Таким образом, «духом нового социализма» и справедливости, несомненно, веет от тренда общественного развития, ориентированного на «Общество знания» и, для будущих поколений, - «Общество мудрых решений». В основе этих обществ будущего лежит доминирование таких объектов-процессов как «общественное познание» и «коллективный интеллект». Возможно, что когда-нибудь в отношении этих типов общества (способов производства действительной жизни) в словаре идеологических терминов и появятся такие словосочетания как «научный социализм» и «интеллектуальный социализм», или, - «когнитивный социализм» и «философский социализм», но это не изменит сущности вечного стремления к справедливому обществу.

Таким образом, можно сказать, что на данном этапе общественного развития, если и говорить об «обновлённом социализме» или о «социализме XXI века», то следует говорить лишь об «Обществе знания», ибо в сегодняшнем понимании лишь это общество, бесспорно может претендовать на высокий общественный статут и статус справедливого общества. Ибо только с этим обществом находится в гармонии образ вечной мечты человечества XXI века о справедливости.

Это вечная мечта человечества о справедливом обществе, как движение, последовательно «уничтожает» отношения частной собственности, но, образно говоря, ещё не «дотягивает» до полного обобществления всего гетерогенного множества типологических объектов действительной жизни. А иного и быть не может, ибо общественное развитие бесконечно, как и сам мир действительной жизни человеческого социума.

Поэтому, отвечая на основной вопрос: «В чём суть субстанции социализма?», мы склоняемся к тому, что субстанция социализма, в широком понимании, есть объект-процесс как вечное движение обобществления отношений собственности в обществе на пути к Гуманизму.

Такое понимание социализма как исторической категории не противоречит его конкретно-исторической семантике и соответствует научному языку современной фундаментальной социологической метатеории развития общества А. С. Шушарина «Полилогия современного мира. (Критика запущенной социологии)». Поэтому, часто звучащий лозунг о «социализме XXI века» следует заменить, не разрушая самой семантики общества справедливости, на научно-обоснованный и наполненный конкретным социальным содержанием лозунг, – «Вперёд, к Обществу знания!»

1.6.3. Полилогическая классификация отношений собственности

В целом полилогическая классификация отношений собственности (ОС) дана на схеме рисунка 1.11, которая развивает ранее приведённый на рисунке 1.9 фрагмент этой классификации для частных отношений собственности. На данной схеме, в частности, в структуре ОС группо-иерархические отношения собственности представлены в следующем составе: ГИОС-ОЖ, ГИОС-ПП, ГИОС-ФТ, ГИОС-ПЗ, ГИОС-КИ.

Систематизация отношений собственности строится следующим образом.

На первом уровне логического деления имеет место дихотомическое деление всех отношений собственности на общественные, то есть обобществлённые, - ОбщОС, и не обобществлённые, то есть «ограниченные», - ОгрОС.

На втором уровне ограниченные отношения делятся на частные отношения собственности, - ЧОС, и группо-иерархические отношения собственности, – ГИОС.

На третьем уровне деления в качестве основания выбран признак типологии объекта отношений собственности. Как уже отмечалось, в полилогии весь объём понятия «действительная жизнь» включает следующие типологические объекты: человек, общая жизнь, работник, пространство производства, вещь (средства производства), технология (функция или работа), информация, общественное познание, «философия жизни», «коллективный интеллект» и т.д. Эти базовые объекты даны отдельным блоком в порядке их исторического доминирования ниже классификационной схемы.

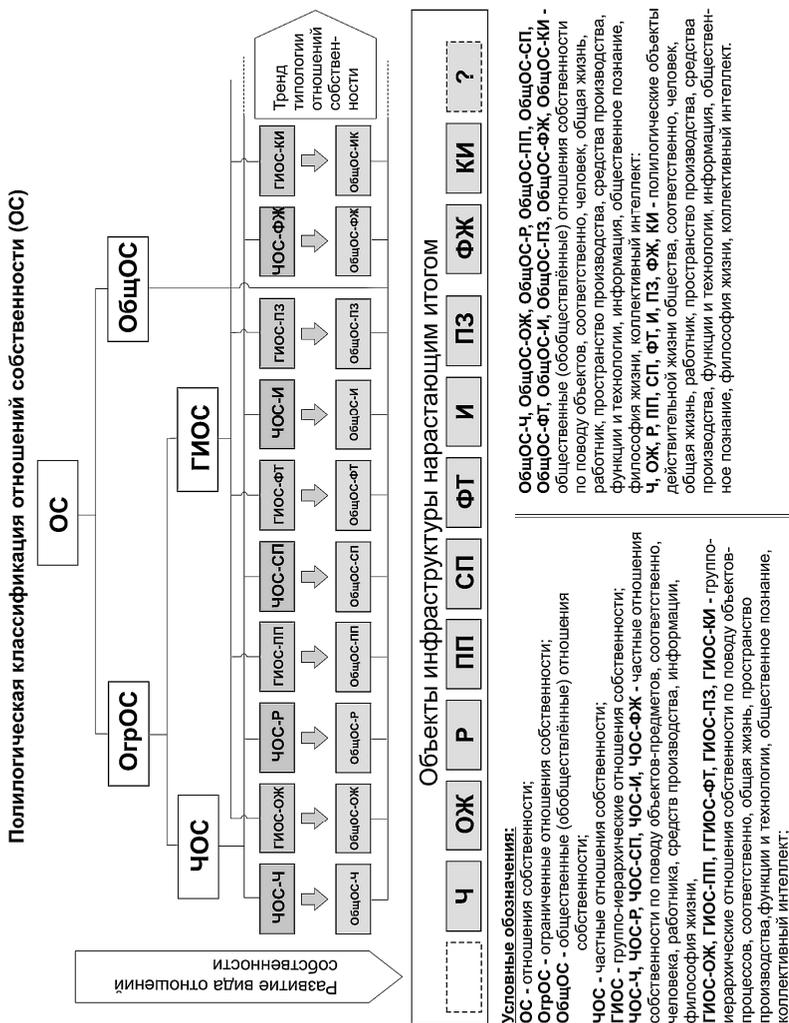

Рис. 1.11. Полилогическая классификация отношений собственности

В последних двух строках классификационного «древа» представлены ЧОС и ГИОС в порядке исторического доминирования (слева направо) соответствующих базовых объектов, при этом во второй строке (через стрелку) представлены по этим же типологиям объектов обобществлённые отношения собственности.

1.7. Противоречия общественного развития

1.7.1. Основные (базовые) противоречия и прочие противоречия непропорционального и негармоничного развития общества

Общий процесс воспроизводства действительной жизни отдельно взятого общества ранее, на рисунке 1.5, был отображён как совокупность процессов ЧЭФ (точнее, подпроцессов ЧЭФ) в форме некой многослойной тектоники слоёв различной типологии. Каждая градация восходящего исторического развития общества есть композиция этих ЧЭФ-слоёв, сами же градации различаются общим уровнем развития всех ЧЭФ-слоёв по сложности и, главное, - различаются типом, типологией, доминирующей ЧЭФ. Исторический период (момент) доминирования каждой ЧЭФ помечен на соответствующем ей графике кружком с белой заливкой.

Теперь представим каждый из рассмотренных типологических слоёв-подпроцессов ЧЭФ отдельным интегральным графиком, используя единую историческую ось времени в восходящем развитии общества (см. рис. 1-12). При этом выделим исторические периоды существования всех известных градаций общественного развития. Сами графики развития и роста каждого ЧЭФ-слоя в целях упрощения аппроксимированы кусочно-линейной S-образной кривой исторического роста сложности соответствующих ЧЭФ-слоёв. Ниже, под каждой интегральной кривой ЧЭФ, дан соответствующий дифференциальный график скорости прироста сложности ЧЭФ воспроизводства базовых объектов этой типологии.

Если взять и совместить на одном уровне восходящие (интегральные) графики кривых роста развития по сложности каждой из ЧЭФ (ЧЭФ-слои) рисунка 1.12, то получим картинку, данную на рисунке 1.13-2, которая позже в подробностях раскрывается в графиках рисунка 1.14. При этом следует иметь ввиду, что монотонно возрастающие интегральные кривые графиков по верхней границе

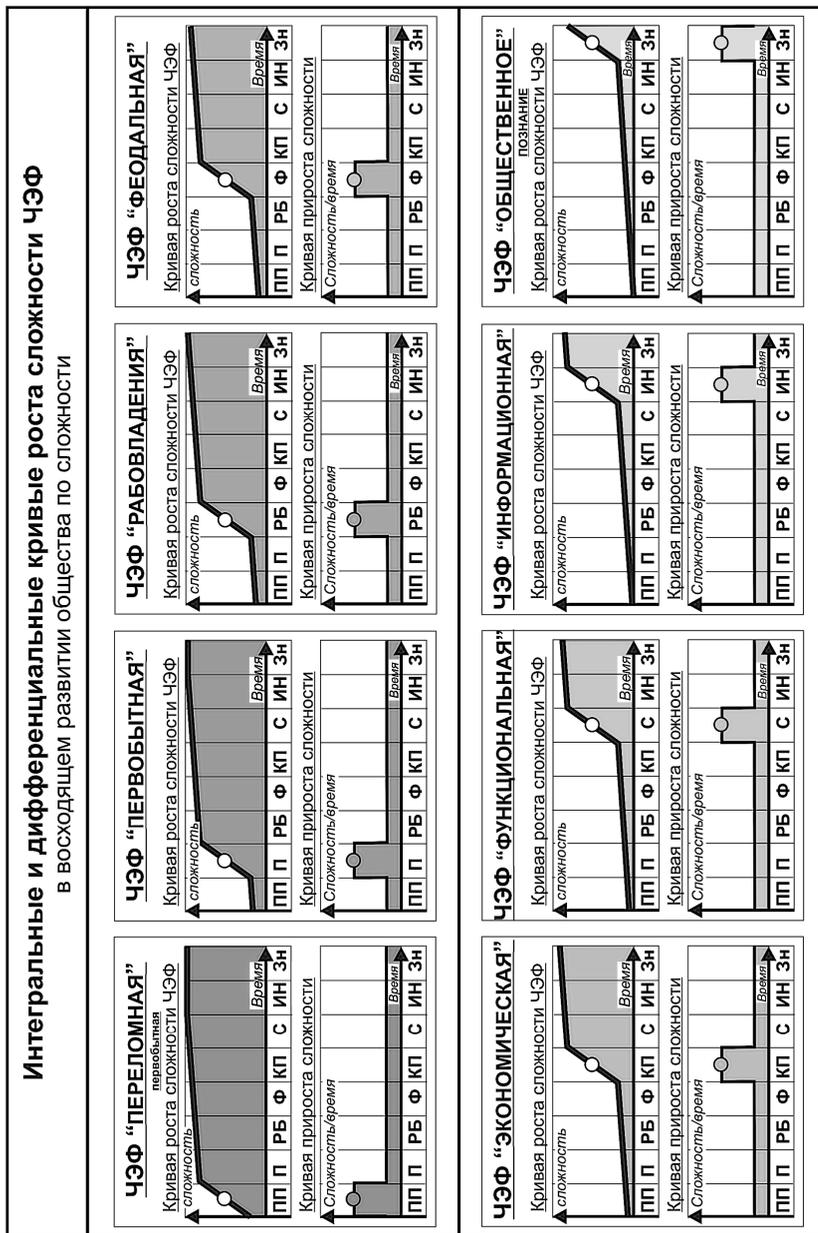

Рис. 1.12. Интегральные и дифференциальные кривые роста сложности ЧЭФ в восходящем историческом развитии общества по сложности

Интегральные и дифференциальные кривые роста сложности общества

в восходящем развитии по сложности

Кривая роста сложности общества

Кривая “скорости” прироста сложности общества

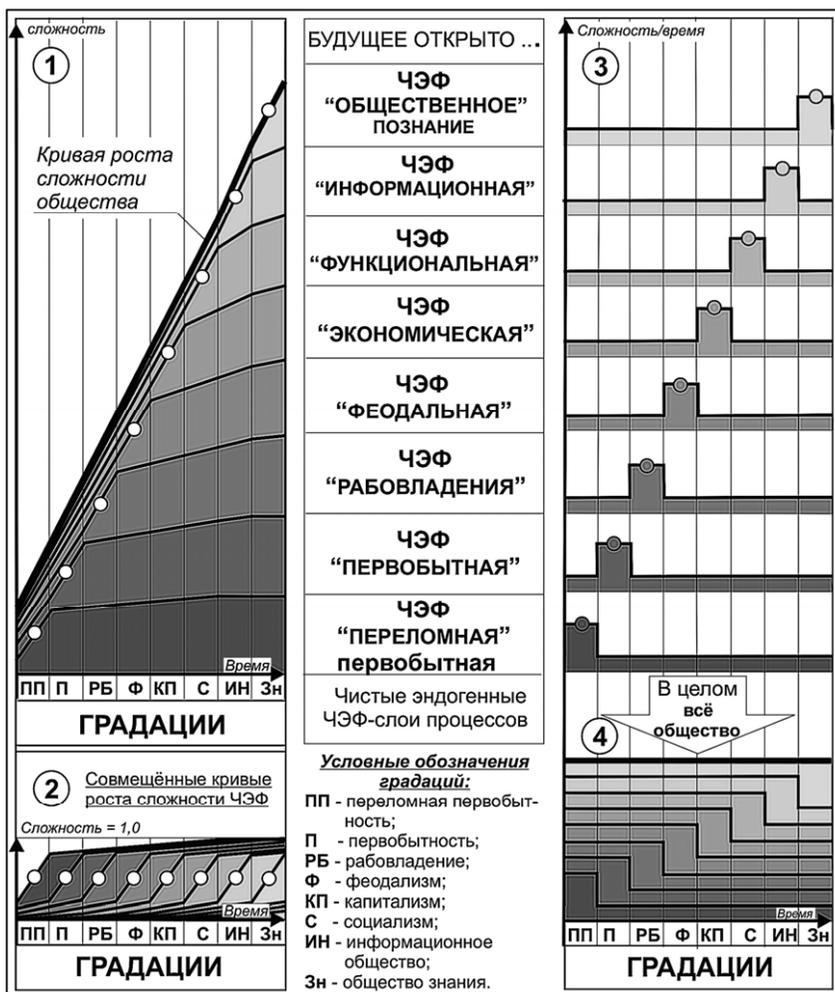

Рис. 1.13. Интегральные и дифференциальные кривые роста сложности общества в восходящем историческом развитии

каждого из ЧЭФ-слоёв рисунка 1.13-1 есть «толщины» сложности этих слоёв, которые будучи самостоятельно представленные (рис. 1-12) имеют вид S-образных кривых. Графики исторического роста сложности этих ЧЭФ-слоёв наглядно фиксируют три характерных периода в их развитии.

Начальный период незначительного возрастания сложности соответствует пологой левой, нижней, части S-образной кривой - область, так называемых, «неактивированных» отношений собственности по поводу соответствующей типологии базовых объектов данной ЧЭФ.

Средний период резкого и интенсивного роста сложности соответствует стадии доминирования данной ЧЭФ и активному развитию производственных отношений и отношений ограниченной (частной или группо-иерархической) собственности по поводу базового объекта этой ЧЭФ. На этой стадии происходит интенсивной рост сложности воспроизводственных процессов соответствующей типологии, то есть интенсивный рост уровня развития производительных сил данной типологии и производственных отношений этого среза производства действительной жизни.

Третий период соответствует пологой, верхней, левой части S-образной кривой, но уже на высоком уровне развития по сложности. Этот период соответствует области развития процессов ЧЭФ после обобществления, обобществления соответствующего базового объекта, вошедшего в составе инфраструктуры общества.

Наконец, можно сказать, что точки двух фиксируемых «переломов» S-образной (кусочно-линейной) кривой ЧЭФ соответствуют началу и окончанию периода существования и развития той градации, которая определяется доминированием этой ЧЭФ.

В целях упрощения графического образа развития ЧЭФ каждый из этих трёх периодов, на рисунках 1.12 и 1.13, условно был представлен линейной функцией, прямой линией. Далее, рассмотрим более подробно графики рисунка 1.13-2, которые в приемлемом масштабе и в деталях даны на следующем рисунке, см. рис. 1.14.

Графики роста по сложности каждой ЧЭФ отображены двумя кривыми, - сплошной и пунктирной. Верхняя (сплошная) кривая отображает развитие по сложности объекта производственных отношений и производительных сил общества соответствующей типологии, нижняя (пунктирная) – развитие самих производственных

отношений, в том числе, и отношений собственности (от почти полного их отсутствия, через ограниченные, частные и группоиерархические отношения, к обобществлённым отношениям собственности).

Данная графическая модель исторического восходящего развития полилогической структуры воспроизводственного процесса действительной жизни общества есть идеальная модель «никогда не бывшего», нереального, и конкретно не реализуемого в будущем развития общественного производства, некий идеал, лишь своими элементами и фрагментами развития находящий отражение в действительной жизни, в окружающей нас реальности.

Такая модель обладает следующими важнейшими свойствами.

Во-первых, её «двойственный и двухлинейный» характер графика, образно говоря, фиксирует некоторое нормативное развитие и рост сложности, как типологических объектов (производительных сил), так и производственных отношений.

Во-вторых, он отображает определённую «нормативную» сопряжённость, сбалансированность и пропорциональность, в развитии всей совокупности типологических базовых объектов, производительных сил и производственных отношений полилогически многообразной, производственно гетерогенной действительной жизни. При этом каждой ЧЭФ соответствует своя типологическая шкала сложности, учитывающая особенность её подкатегорий и специфику воспроизводственного процесса.

В-третьих, используемые в иллюстрациях кривые графиков нормированы относительно своих исторически максимально допустимых значений в представлениях сегодняшнего дня уровня познания общества. Этим собственно и объясняется «похожесть» графиков ЧЭФ разной типологии.

В результате, в идеальной модели, - уровень сложности предыдущей доминирующей ЧЭФ на данный момент времени оказывается выше уровня сложности последующей в доминировании ЧЭФ. Так как текущие значения сложности по каждой ЧЭФ нормированы, а сам максимум принят равным единице (или 100%), то кривые оказываются весьма схожими по характеру развития и различаются лишь местом расположения относительно горизонтальной временной оси (ордината).

Любое рассогласование «двухлинейной» сопряжённости, то есть отклонение от этой, можно сказать, нормативной базы разви-

тия базового объекта (производительных сил) и производственных отношений каждой ЧЭФ, в рамках идеальной модели, влечёт за собою возникновение, так называемых, противоречий. Противоречия, которые возникают на стадии доминирования данной ЧЭФ (средний период), являются основными.

На схеме рисунка 1.14, с использованием двух специальных надписей-указателей, обозначены лишь два актуальных для современности основных противоречия. Это известное всем противоречие экономического (капиталистического) способа производства между уровнем развития базового объекта как вещи, то есть - «средств производства», и экономических производственных отношений по их поводу как вещей. Полное название этого противоречия в «Политической экономии» звучит как противоречие между уровнем и характером развития «вещественных» производительных сил общества и уровнем развития их производственных отношений или «противоречие между общественным характером производства и частнокапиталистической формой присвоения его результатов». В последней формулировке это «есть основное экономическое противоречие капитализма».

Это основное противоречие для ЧЭФ «экономическая, рыночная» отображено на схеме левой «полосатой» зоной. Более высокое значение сложности вещного базового объекта средств производства (производительных сил) связано с развитием машинного производства, осуществляемого в условиях «усиления общественного характера процесса капиталистического производства», «сосредоточения на предприятиях громадного числа работников» и «ростом общественного разделения труда» (сплошная линия). Относительно низкое значение сложности производственных отношений (в том числе, и отношений собственности!) связано с сохранением частного присвоения результатов совместного труда рабочих, которое исторически существовало в самом начале зарождения товарного производств вещей (пунктирная линия).

Степень основного противоречия может быть определена как относительная величина расхождения между сплошной и пунктирной кривыми интегрального развития ЧЭФ «экономическая» по сложности и максимальным предельным уровнем их сложности, например, в процентах или долях.

Вторым актуальным для современности основным противоречием, разрешившимся крахом для реального социализма СССР, яв-

ляется основное противоречие для ЧЭФ «функциональная, технологическая, плановая», которое отображено на схеме рисунка 1.14 правой «полосатой» зоной.

Это, так и не осознанное в период «перестройки» в СССР, но уже познанное в полилогии, так называемая, процессовая замкнутость технологического феода ЧЭФ «функциональная, технологическая» («плановая», «отраслевая»), обусловленная группировочными отношениями ограниченной собственности на процесс производства (технологии, работу) во внешней форме «плана». Эта «замкнутость» тотально, обусловлена, - общественным характером воспроизводственного процесса, требующим информационной прозрачности и «онаучивания» производства действительной жизни, выступающего во внешней форме НТР (научно-технической революции). Это противоречие функционально-технологического (социалистического) способа производства между уровнем развития базового объекта как процесса (работа, технологии), то есть - «средств производства» как процесс, и функциональных производственных отношений соисполнения по его поводу как «работы».

Таким образом, отмечает А. С. Шушарин, высшими, узловыми являются *«эндогенные противоречия между ограниченной (необщественной) собственностью на технологии и трендом их «невероятного» (в смысле Шредингера) обобществления»*. Однако в силу множества неэндогенных внутренних и внешних обстоятельств эти противоречия принимают (превращаются) другие, более видимые формы, как например: отставание, слабый потребительский сектор, территориальные неблагоприятия, неравенность, бюрократизм и т.д. В результате сам логический узел противоречий всей ситуации оказывается скрытым, *«логически захороненным»*, и внешне, публично, выступает в некоей несобственной форме, затрудняя понимание сути происходящего в публичной сфере общения.

Итак, суть *«нарастающей асимметрии окаменевшей собственности на технологии состоит в том, – пишет А.С. Шушарин, – что каждая линия, «технологический феодал» неатомарного и синхронного, сетевого производства (а в итоге и все они) являются барьером для новаций в любых дислокальных переменных («диффузиях»)*. Если позволительны (хорошо известны в истории социологии такие афоризмы, как Гоббсова «война всех против всех»; «нет

земли без вассала»; «laissez faire» – свобода торговли; «laissez passer» – свобода передвижения) на самом деле **резкое «вмешательство» в феоде, территориальная замкнутость** и др., то линейная форма собственности на технологии выражается формулой **«невмешательство в работу коллективов и их связей»** (а, следовательно, и в дефект производства).

В результате упомянутое невмешательство и означает, что каждый коллектив трудится и живёт за счёт всех, но все мешают каждому, а каждый всем в переменах, что и ведёт к расплывающемуся дефекту, к молоху нарастающей технологической анархии, её «накоплению» во всей структуре производства.

Кроме основных противоречий, полилогически подобных рассмотренным двум примерам, обозначенным на схеме рис. 1.14 «полосатыми зонами», могут и имеют место другие противоречия другого характера. Эти, прочие противоречия, так же связаны с отклонениями от идеальной, «нормативной», модели восходящего исторического развития общества, представленной на рисунке 1.14 совокупностью наложенных на один график «двухлинейных» кривых отдельных ЧЭФ (см. также рис. 1.13-2).

Некоторые из пар нормативного соответствия «соседних» кривых последовательно доминирующих ЧЭФ в идеальной модели обозначены на рисунке 1.14 тонкими вертикальными двухсторонними белыми стрелками, - это, например, четыре левых двухсторонних стрелки «Нормативное соответствие уровней развития ЧЭФ по сложности». Возникающие в результате отклонения от подобного нормативного соответствия противоречия обусловлены негармоничным развитием подпроцессов ЧЭФ различной типологии на некоторый исторический момент, например, уровнем развития по сложности феодальной автаркии (феода) и уровнем развития (качеством и номенклатурой) комплекса разнообразных работников и хозяйств (третья стрелка слева).

Это могут быть как, образно говоря, «внутренние» отклонения (расхождения) между сплошными и пунктирными линиями каждой ЧЭФ, так и «внешние» отклонения между кривыми ЧЭФ различной типологии в разнообразных сочетаниях для любого момента исторического восхождения общества по сложности. Внешние противоречия являются противоречиями непропорционального и негармоничного развития общества, обусловленные опережением или отставанием в развитии отдельных ЧЭФ. Численная оценка степени

этих противоречий также может быть определена как относительная величина расхождения между парами сравниваемых кривых.

Так, это могут быть противоречия, порождённые, например:

– «Возможным несоответствием уровней развития «средств производства» (пр. сил) различных ЧЭФ», жирная вертикальная двухсторонняя белая стрелка;

– «Возможные несоответствия уровней развития «производственных отношений» различных ЧЭФ», пунктирная жирная вертикальная двухсторонняя белая стрелка;

– «Возможные несоответствия, противоречия, уровней развития различных ЧЭФ по сложности» со всевозможными сочетаниями элементов как уровней развития производительных сил и производственных отношений, жирная вертикальная белая линия с двумя кружками вместо стрелок.

Таким образом, на каждый момент исторического развития общества имеет место быть полилогический эффект сложения множества противоречий разного рода и разных ЧЭФ, ибо в любой момент развития одновременно и параллельно протекают в составе градационной композиции все известные ЧЭФ. Это в конечном итоге и образует непредсказуемое состояние бифуркации с множеством возможных исходов и трендов последующего развития в ходе восходящего становления обществ, опять же, пока только эндогенно, то есть в рамках внутристрановой логики.

1.7.2. О полилогических интегральных кривых развития ЧЭФ по сложности и «технологических укладах»

В научном докладе Советника Президента РФ академика РАН С. Ю. Глазьева, сделанным им на заседании РАН 29 января 2013 года, под названием «О целях, проблемах и мерах государственной политики развития и интеграции», в разделе «Стратегия опережающего развития», отмечается: «Важно понимание структурной составляющей глобального кризиса, которая определяется сменой технологических укладов и соответствующих им длинных волн экономического роста (рис. ...). Выход из этого кризиса связан со «штормом» нововведений, прокладывающих дорогу становлению нового технологического уклада».

Согласно метатеории А. С. Шушарина «Полилогия современного мира...» со «штормом нововведений», а точнее с новым разделением труда, связано начало становления каждой новой социально-воспроизводственной градации общества. Так интенсивное разделение современного труда на традиционный, физический труд и интеллектуальный, информационный труд, объясняется активизацией в обществе информационных процессов, которые свойственны ЧЭФ «информационная». То есть налицо начало бурного, становления производительных сил новой градации (формации) «Информационное общество» эпохи знания.

С этим «штормом нововведений» в своё время столкнулся реальный социализм СССР. Об этом столкновении ранее говорилось как об основном противоречии социализма в СССР, то есть о *«противоречии между ограниченной (необщественной) собственностью на технологии (базовый объект-процесс производительных сил – ХАТ) и трендом их «невероятного (...) обобществления»* через информационное разрушение «крепостных стен» отраслевых «тайн производственных феодалов» страны Советов.

На схеме рисунка 1.14 это противоречие и состояние «шторма нововведений» образно представлено правой «полосатой зоной» и малой жирной вертикальной двухсторонней белой стрелкой «Величина основного противоречия социализма». Кроме того оно также представлено вертикальными двухсторонними белыми стрелками «Возможное несоответствие уровня развития информационной обеспеченности уровню производительных сил и отношений» (непрозрачность, информационная недостаточность), которые расположены слева и выполнены жирным точечным пунктиром.

Эти точно-пунктирные стрелки отражают несоответствие развития базового объекта-процесса «технологии, функции (работа)» градации «социализм» и производственных отношений социализма, как основы производительных сил эпохи развитой индустрии СССР, уровню развития информационного обеспечения агентов производства, трудовых коллективов и граждан. С одной стороны, речь идёт об их информированности о состоянии дел и управления внутри производства, а также в других смежных и прочих подразделениях индустриального производства страны и действительной жизни общества того исторического периода. С другой стороны, эти противоречия, были вызваны отсутствием, как сегодня «модно говорить», информационных технологий в производст-

ве и потребностями в широком, именно научном, сопровождении всей производственной деятельности трудовых коллективов и трудящихся, граждан страны реального социализма.

Ниже, на рис. 1.15 приводится упомянутый С. Ю. Глазевым рисунок, на который наложены двойные линии графиков развития известных полилогических воспроизводственных процессов, представленных на рис.1.14 спрямлёнными (кусочно-линейными) S-образными кривыми. Это S-образные графики роста сложности следующих чистых эндогенных форм: «феодальная», «экономическая, капиталистическая», «функциональная, социалистическая» и «информационная».

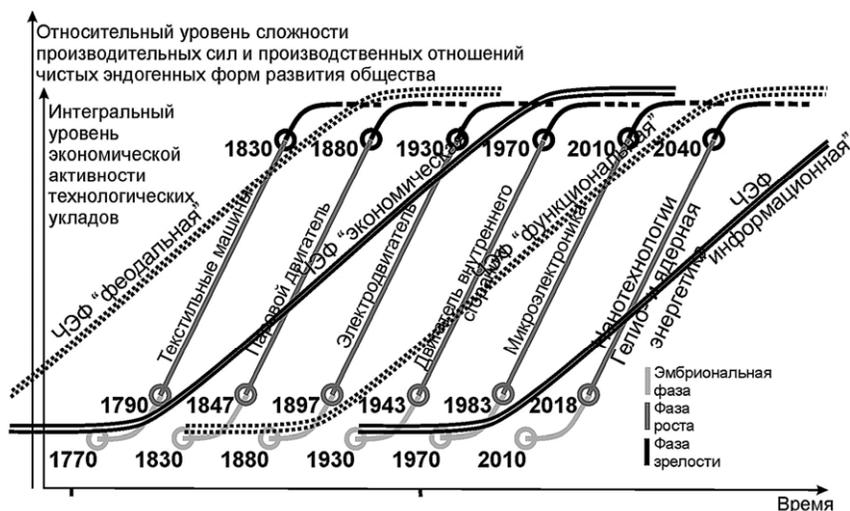

Рис. 1.15. Сравнительный анализ характера графиков развития ЧЭФ по сложности и «уровней экономической активности» технологических укладов

Следует особо заметить, что наблюдаемая взаимосвязанность этих графиков не случайна. Эта взаимосвязь порождается наличием общих компонент у сравниваемых воспроизводственных процессов.

Во-первых. Это наличие и там и здесь важнейшей составляющей производительных сил, – «средств производства», соответ-

вующей типологии. Так «текстильные машины» и все рассматриваемые типы двигателей в приведённых технологических укладах суть «вещи», то есть базовый объект ЧЭФ «экономическая, капиталистическая», которая доминирует в градации капитализм. То есть, условно говоря, если суммировать эти графики, то получим некое развивающееся «средство производство» типа «вещь» с S-образно растущим «уровнем экономической активности». Эта «активность» является одной из компонент производственных отношений и сложности индустриального производства, что и позволяет производить данный сравнительный анализ характера графиков.

Тогда как за микроэлектроникой, как общепризнано, стоят современные информационные технологии, компьютеры, интернет и пр., что соответствует ЧЭФ «информационная» и её базовому объекту «информация, информатика». При этом определяющим в развитии становится не сама «техника» (технологический уклад), а именно информация и знания, соответствующие идеальные объекты, будь то некий контент, программы, информационные системы, интернет и т.п. То есть речь уже идёт о градациях «Информационное общество» и «Общество знания» эпохи знания.

Во-вторых. Если по вертикальной оси графиков укладов предполагается «уровень экономической активности технологических укладов», то для ЧЭФ это уровень сложности воспроизводственных процессов. А это и уровень сложности «средств производства» соответствующей типологии и производственных отношений, что предопределяет высокую корреляцию, взаимосвязь, этих показателей.

В-третьих. Сам абстрактный характер изменения графиков ЧЭФ полилогии и технологических укладов одинаков и включает такие этапы, «фазы», как «эмбриональная фаза», «фаза роста» и «фаза зрелости».

О «шторме» информационно-компьютерных и интернетовских нововведений в своё время активно высказывался будучи Президентом РФ и нынешний (2013 г.) премьер-министр Д. А. Медведев. Так в выступлении на II Общероссийском гражданском форуме 22 января 2008 года в Москве (Манеж) он заявил:

– «Очень важной является та информационная революция, которая проходит во всем мире. Она и дальше будет идти, и мы должны в эту революцию, в эти процессы «встроиться» грамотным

образом, не подрывая нравственные устои и в то же время, не выталкивая самих себя на обочину информационного развития».

(http://www.medvedev2008.ru/performance_2008_01_22.htm)

К сожалению, этот «поход в революцию» у Медведева Д. А. не сопровождался сколь-нибудь целостной и полной программой преобразования российского общества, хотя планы создания электронного правительства, компьютеризации учреждений и подключения школ к Интернету, и прочие им подобные проекты были задействованы. Не обошла Российская Федерация вниманием и участием Всемирные встречи на высшем уровне по вопросам Информационного общества и Декларацию принципов построения информационного общества – глобальной задачи в новом тысячелетии.

Однако эти инициативы оказались лишь «намёком» на вхождение в «Эпоху знания», весь этот букет «заявлений о намерениях» и информационных, авторско-правовых, компьютерных и интернетовских пристрастий скорее превратился в «хобби», чем в социально-структурную и «неэкономическую» (постэкономическую) революцию. Этот «намёк» постоянно, явно и предметно проявляется в аналитических статьях и работах С. Ю. Глазьева, в том числе и в его программном докладе.

Действительно, как видно из полученной схемы развития ЧЭФ «информационная» в своей эмбриональной фазе совпадает с началом фазы роста технологического уклада «микроэлектроника» и простирается далее на фазу технологического уклада «нанотехнологии». Это период дальнейшего общественного разделения труда в направлении традиционного физического труда и информационного, интеллектуального труда (деятельности). Это начало интенсивного развития интеллектуальных производительных сил и новых производственных отношений. Наконец, это согласно «Полилогии...» и начало становления нового «Информационного общества».

Развитие же ЧЭФ «экономическая, капиталистическая» совпадает с классическим периодом развития общественного разделения труда и появлением машинного производства, что и дало восходящее развитие не только производительных сил, но и производственных отношений капиталистического способа производства, градации капитализм. Этот период социального развития

по сложности, основанный на интенсивном воспроизводстве вещного продукта, товара, совпадает в историческом времени с такими технологическими укладами С. Ю. Глазьева как «текстильные машины», «паровой двигатель», «электродвигатель» и захватывает также технологический уклад «двигатель внутреннего сгорания».

Эти две чистые формы, ЧЭФ «экономическая» и ЧЭФ «информационная» (двойные сплошные линии), имеют в качестве доминирующего базового объекта объекты-предметы «вещь» и «информация». Согласно главной последовательности эндогенной логики полилогии между этими ЧЭФ находится ЧЭФ «функциональная, социалистическая», у которой в качестве доминирующего базового объекта выступает объект-процесс «технология, функция (работа)». Характерной особенностью всех ЧЭФ, основанных на объектах-процессах является, образно говоря, упорядочение «хаоса» предыдущей в доминировании ЧЭФ и, естественно, градации на ней базирующейся. В данном случае это «хаос» градации капитализм и ЧЭФ «экономическая». На рисунке 1.15 график развития по сложности ЧЭФ «функциональная, социалистическая» выполнен двойной пунктирной линией.

Представляя эти графики, следует напомнить, что здесь анализируются идеальные модели лишь эндогенного (внутристранового) общественного развития, тогда как реальное развитие конкретных обществ происходит с различными «отклонениями», порою значительными, от идеала. Кроме того, это развитие рассматривается здесь в отрыве от мощных, но резко отстающих по времени процессов мирового экзогенного развития обществ. Поэтому как в реальности выглядит развитие того или иного общества и подобные графики есть дело специального анализа.

Итак, в чисто технологическом плане и в независимости от пожеланий намечается продвижение развития производительных сил нашего общества на основе информационной доминанты. А это означает, учитывая примат материальной базы в общественном развитии, что в социальном плане, нам, так или иначе, «пророчат» приход новой эпохи знания, «Информационного общества» и «Общества знания».

1.8. Социальные негативы общественного развития

«Дурное» на «хорошей основе»

Начиная подраздел о генезисе линейной формы функционального (социалистического) способа производства в рамках «Эндогенной логики», автор полилогии А. С. Шушарин, пишет:

«Ранее мы уже рассматривали, как на «хорошей» основе вырастает «дурное», как нормальное социально-биологическое взаимодействие превратилось в животную эгоистичность, как нормальное демографическое взаимодействие превратилось в «военные общества» и в рабство, как нормальное местное взаимодействие превратилось в тиски автаркии, как нормальное вещественно-продуктовое взаимодействие превратилось в капитал. ... как нормальное функциональное взаимодействие превратилось в молах линейной формы. Разумеется, речь здесь пока идёт о «превращениях» не в историческом, а в логическом смысле».

Далее автор продолжает:

«Диалектика здесь состоит в том, что каждая следующая форма накладывает на взаимоотношения людей некоторые новые ограничения, новые запреты; но ограничения и запреты такие, которые освобождают человека, все более защищают его от ранее торжествовавших несправедливостей, несвобод, угроз. Возрастание свободы человека по ступеням эндогенных форм означает поступенное ограничение человеком собственных действий в отношении к другим людям, для которых эти нежелательные действия тоже становятся невозможными; каждый раз это все более высокий отрицательный (запрещающий) консенсус. <...>

Так, образно говоря, рабовладение запрещает уничтожать других людей, относиться к ним как к зверям (здесь и далее имеется в виду только эндогенно); феодализм запрещает рабство, отношение к человеку как к вещи; капитализм запрещает прикреплённость производства и людей к местности; линейная форма запрещает эксплуатацию (в её строгом понимании). Эти отрицательные консенсусы необратимо накапливаются нарастающим итогом, соответственно проявляясь в морали, праве, институтах. Но в каждой новой форме вырабатываются (выявляются) и новые, положительные консенсусы. А вот с ними и происходят диковинные логические метаморфозы. При преодолении первобытности, так сказать, положительно договорились – пусть все люди

воспитываются, обучаются, работают и пр., короче, просто живут, но без нарушения этого договора получилось рабство; при преодолении рабства договорились – теперь все не рабы, граждане, соседи, но без нарушения этого договора получились тиски феодализма (автаркии); при его преодолении договорились – пусть все честно торгуются по взаимным соглашениям независимо от местности, но без нарушения этого договора получилась эксплуатация; при эндогенном преодолении капитализма далее договорились – пусть все работают по согласованным планам, но без нарушения этого договора исторически быстро получилась линейная форма со всеми её уже новыми негативами.

Вот и получается, что каждая новая форма необратимо сбрасывает недостатки предшествующей (отрицательный консенсус, восхождение), но при каждый раз более высокой и честной игре по «договорённым» правилам (положительный консенсус) сразу обретает новые несвободы (диссипации) и постепенно обрывает ими. В образах синергетики это значит, что восходящий негэнтропийный шаг ведёт к снижению состояния или росту энтропии («свёртывание сложности», «сжатие» по Дж. Николису, и др.), хотя уже на новом, более высоком негэнтропийном уровне производства и воспроизводства действительной жизни. В образных формах выражения это же значит, что «социальная материя» уже в новых условиях подъёма, на более высоком уровне, но все равно «изыскивает» самый простой, лёгкий («падный», энтропийный) вариант состояния («потенциальная яма»), который рано или поздно неотвратно обнажается как обезчеловечивающий людей. Поэтому выражение «негэнтропийная диссипация» кажется алогичным («восходящее снижение»), но имеет очень глубокий смысл «упрощения» («скатывания»), но на более высоком негэнтропийном уровне. Образно и даже условно-оценочно говоря, и если исключить всякие переходные процессы и внутрисистемные эволюции, каждый эндогенный шаг ведёт к установлению «худшего» из возможных (энтропийного) порядка, но на уже «лучшем», из всех предшествующих, уровне этого порядка.

Таким образом, в последующих «превратностях идеологий, иллюзий (если угодно, мифов)» в обыденной жизни на поверхности бытия обнаруживается логически последовательная череда исторически меняющихся, периодически доминировавших «негативов» общественной жизни. Фетишизация рассмотренных выше нор-

мальных полилогических взаимодействий на «хорошей» основе, предстаёт в морали и в праве как «родимые пята прошлого» или неизбежный «родовой негатив» доминирующего настоящего, или как «мечта» о будущем.

Так, например, интеллектуальному труду свойственен совершенно иной родовой негатив производственных отношений, чем тот, который упоминался в выше приведённых извлечениях из «Полилогии...». Эта интеллектуальная деятельность будет основным и главным типом производственной жизнедеятельности в развитии общества эпохи знания, которая будет опосредствована в будущем доминирующими процессами ЧЭФ «информационная» и ЧЭФ «общественное познание». Соответствующие этим ЧЭФ негативы это, во-первых, - «информационное неравенство» и «неполнота получаемой информации, вплоть до искажения», а во-вторых, - «издержки творчества» и «неконцепт» как знание, не отвечающие единой концептуальной мировоззренческой основе общества.

В то же время родовым негативом капитализма, ныне господствующим во многих странах, и его ЧЭФ «экономическая, рыночная» является, как известно, «экономическая эксплуатация». Экономическая эксплуатация не свойственна воспроизводственным процессам интеллектуального труда, то есть её возникновение даже в собственных условиях критического развития и вхождения «в предел» (загнивание) в состоянии неравновесного и несимметричного развития не приводит к самопроизвольному (как при капитализме!) возникновению «экономической эксплуатации». Её, как говорится, нет, и не может быть «по определению», в условиях чистого эндогенного развития в собственных формах и без влияния прочих ЧЭФ.

Однако следует заметить, что в условиях доминирования капиталистического (экономического!) способа производства собственные процессы интеллектуального труда, будучи неизбежно встроенными в реальное производство, деформируются господствующими экономическими отношениями, порождая некую псевдоформу экономической эксплуатации интеллектуального труда. Подобные явления возможны и в сочетаниях других ЧЭФ с ЧЭФ «экономическая» в период её доминирования. Аналогичные конструкции деформирования при доминировании какой-либо ЧЭФ исторически возникают на всём протяжении исторически восходящего развития общества и в реальной действительной жизни социума,

образуя разнообразные полилогические коллизии выходящего на поверхность бытия негатива.

В то же самое исторически восходящее время, от градации к градации в развитии общества по сложности происходит абсолютное снижение отрицательной сущности доминирующего негатива основных производственных отношений, неизбежно возникающего в ходе «диких логических метаморфоз» на «хорошей основе» вырабатываемого в каждой новой исторической форме «*нового, положительного консенсуса*». Одновременно и на основе этого консенсуса, имеет место положительное нарастание некоего комплексного свойства «гуманистичности» в целом производственных отношений и собственно бытия. При этом наблюдается положительное нарастание типологической «гуманистичности» производственных отношений в самой восходящей последовательности доминирующих в градациях чистых эндогенных форм.

Перечислим последовательно «негативы» исторически восходящей в доминировании и по сложности развития общества последовательности ЧЭФ, это (см. Таблицу П1 приложения 1, строка 9 «Негатив»):

- «животное насилие, зверство» переломной первобытности;
- «табу и насилие» первобытности;
- «диктат» рабовладения;
- «крепостничество, удел» (повинность) феодализма;
- «экономическая эксплуатация» капитализма;
- «дефект производства, статусное неравенство» социализма;
- «информационное неравенство» Информационного общества;
- «издержки творчества, неконцепт» Общества знания.

На рисунке 1.16 график интегрального негатива производственных отношений образно раскрывается посредством линий графиков «чистых негативов» конкретных ЧЭФ, которые изображены в виде куполообразных кривых «наполненных негативом».

На схеме рисунка 1.16 графически отображены вышеупомянутые тенденции абсолютного асимптотического снижения отрицательной сущности доминирующего негатива основных производственных отношений (чёрная кривая). Нарастание «гуманистичности» производственных отношений в условиях восходящего исторического развития общества отображено светлой асимптотической выпуклой кривой.

Соответствующий характер исторического изменения этих черт производственных отношений близок характеру монотонного изменения вогнутой и выпуклой линий (кривых), асимптотически приближающихся к некоторому предельно мыслимому значению. Так для вогнутой кривой «негатива» эта предельная величина в относительных величинах равна нулю, а для графика «гуманистичности» это, соответствующее, относительное предельное значение равно единице. При этом подразумевается, что максимальное значение условной «нормированной» величины «гуманистичности», относительно некоторого мыслимого максимума в неких возможных мерах измерения, равно единице (= 1,0).

Полагая, что «гуманистичность» и «негатив» по исторически восходящему ряду градаций есть антиподы человеческого понимания некоего совершенства общественных отношений (ибо едва ли возможно формальное сведение «совершенства общества» к одному показателю), можно записать следующую символическую формулу-схему связи подобных оценок производственных отношений (ПО):

$$\text{«ГУМАНИСТИЧНОСТЬ ПО»} = 1 - \text{«НЕГАТИВ ПО»}.$$

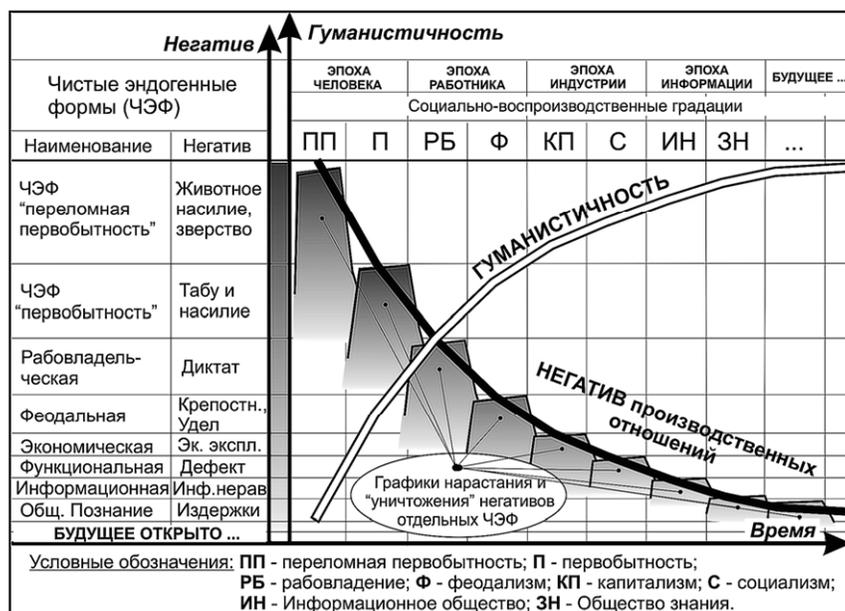

Рис. 1.16. Исторические негативы общественного развития

Таким образом, символический график интегральной оценки «негатива» в восходящем общественном развитии соответствует асимптотически монотонно снижающейся вогнутой кривой (см. рис. 1.16, чёрная кривая). Одновременно же подобная символическая оценка совершенства общества, его гуманности, на всём протяжении восходящего исторического развития соответствует асимптотически монотонно возрастающей выпуклой кривой (см. рис. 1.16), - светлая кривая «гуманистичность».

Это в целом соответствует общественным представлениям о неуклонном историческом снижении негатива производственных отношений в ходе восходящего развития общества, асимптотически приближающегося к нулю. Последнее однако ничуть не уменьшает, скажем так, отрицательной социальной мощи воздействия «чистых» негативов, как родовых свойств конкретных ЧЭФ, на общество в момент доминирования этих ЧЭФ. При этом, чем дальше продвигается общество в своём восходящем развитии, тем сильнее и «больнее» воспринимаются рецидивы прошлого негатива, - уже как преступность.

Соответственно, - ничуть не уменьшается положительная социальная мощь воздействия достигнутого положительного консенсуса в данный исторический период.

Изложенное ещё раз подчёркивает недопустимость произвольного толкования исторических негативов в развитии общества и отдельных ЧЭФ в форме, так называемой, «эксплуатации» или, точнее, - «экономической эксплуатации». Правильнее было бы для всех ЧЭФ кроме ЧЭФ «экономическая» говорить о «негативах», оставив термин «эксплуатация» для градации капитализм и доминирующей в этой градации ЧЭФ «экономическая, рыночная».

Учитывая изложенное и разнообразие уровней и форм производственных процессов действительной жизни на постсоветском (российском) пространстве, и сегодня приходится сталкиваться с огромным разнообразием упомянутых исторических негативов в действительной жизни современного общества, что не содействует консолидации и интеграции народов и регионов огромной страны на уровне эндогенных отношений самих граждан как агентов производства.

Актуальность затронутой в данном подразделе темы исторического негатива общественного развития тесно связана и со слож-

ностью понимания некоторых аспектов информационных процессов в современном обществе.

В частности, необходимо получить чёткое и ясное понимание, - имеет ли место в нынешних условиях доминирования капиталистического способа производства экономическая эксплуатация интеллектуального труда и как это соотноситься с собственным негативом информационного воспроизводственного процесса действительной жизни?

Ответы на данные вопросы были даны в предыдущих работах, поэтому ограничимся следующими краткими тезисами.

Первый тезис. Интеллектуальный труд как информационная жизнедеятельность имеет свой родовой негатив производственных отношений, а именно – «информационное неравенство, искажение информации». Интеллектуальный труд как научная и исследовательская деятельность имеет свой, но другой, негатив, а именно – «издержки творчества, неконцепт» (см. Таблицу П1 приложения, строка 9).

Второй тезис. Под воздействием доминирующих экономических производственных отношений в капиталистических обществах информационные производственные отношения и исследовательские производственные отношения в общественном познании деформируются в некие симулякры товарно-денежных отношений, вследствие чего возникают и некоторые подобию форм экономической эксплуатации.

Третий тезис. Наличие симулякров и подобию экономической эксплуатации проявляется и может быть оценено, лишь локально. Грубо говоря, о подобии экономической эксплуатации можно рассуждать лишь в случаях низкоэффективного и несложного интеллектуального труда.

Четвёртый тезис. Строго говоря, интеллектуальный труд присутствует в любой жизнедеятельности (труде), а поэтому зачастую просто не выделим, или не выделяется, из традиционного, физического труда. Это позволяет игнорировать имеющиеся различие в роде труда и, образно говоря, «эксплуатировать» его как труд физический.

Наконец, пятый тезис. С правовой точки зрения и, в частности, в отношении авторского права, многие юристы отмечают, что «право интеллектуальной собственности в большинстве случаев создаёт юридические монополии не на базе фактических (произ-

водственных отношений – ХАТ), а, что называется, на пустом месте». Это порождает соответствующие специализированные структуры в обществе, цель деятельности которых является попытка «загнать интеллектуальный продукт» и отношения по поводу его в русло экономических, товарно-денежных отношений. То есть, кратко говоря, сделать «нетовар» (информацию, знания) товаром и ввести его (интеллектуальный продукт) в рыночный оборот. И вот, благодаря этим «усилиям», появляется симулякр товара, а вместе с ним и рассуждения об экономической эксплуатации.

В выше представленных материалах неоднократно приходилось обращаться к понятиям «доминирования» и «деформации» в общественных отношениях. Рассмотрим более подробно эти явления.

1.9. Доминирование и деформации в общественных отношениях

Изложение эндогенной логики «Полилогии...» (2-я книга) начинается со статике форм как основы равновесных процессов общественного развития в их критическом, но ещё квазистабильном состоянии. Автор полилогии пишет:

«Композиции производственных отношений обществ крайне многообразны, а в итоге для каждого из них и уникальны. <...>

*Воспользовавшись вскользь брошенным термином Маркса, идеально-типические эндогенные композиции будем называть **градациями**. Градация, таким образом, – это абстрактно «чистая» (без всяких привнесений, особенностей и пр.) предпрорывная эндогенная форма. Эти градации характеризуются прежде всего доминирующими отношениями.*

*В социальном познании, имеющем дело с бесконечно сложными, «живыми» образованиями, особое значение имеют объективные же явления **существенности** (Д.П. Горский). Вот в наиболее развитой форме такая существенность и суть **доминирование** (главенство, преобладание). Вообще сразу замечу, что понятие доминирования является одним из ключевых в полилогии, выражающим, в отличие от дихотомичного или бинарного «единства противоположностей» с «одной» и «другой» сторонами, некоторую асимметрию в многообразии, или попросту главенство некоей «одной стороны» над **многими** другими «сторонами» во всегда сложной композиции».*

1.9.1. Доминирующие отношения

«В градации каждой эндогенной формы всегда есть одно доминирующее, базовое производственное отношение. В самом узком и строгом понимании как «идеальный тип» эндогенная форма всегда одноукладна – абстрактно чистый феодализм, капитализм и пр. Соответственно и господствующее отношение является не укладом (он один), а высшим, определяющим (в образе Ф. Броделя) «слоем» градации».

На ранее приведённых кривых рисунков 1.12 и 1.13 исторический этап доминирования этого, главного для каждой градации, ЧЭФ-слоя соответствует «крутому» росту по сложности и «всплеску» прироста сложности.

*«Господство этого звена, «слоя» или структуры и обуславливается асимметрией ограниченной (необщественной, но совершенно не обязательно частной) собственности на соответствующий именно этому базовому взаимодействию **доминирующий базовый объект обстоятельств производства**». Так, например, при капитализме доминирующим объектом являются «средства производства», по поводу которых имеют место ограниченные, классические, отношения частной собственности. В других эндогенных формах доминируют другие базовые объекты, все они разные и не повторяются.*

*«Отношения людей по поводу этого доминирующего объекта и образуют, если воспользоваться «стандартным» и в данном случае вполне приемлемым термином **«основное производственное отношение»** градации, материальную форму взаимодействия людей и, как следствие, всей структуры процесса «производства и воспроизводства действительной жизни». Это, например, капитал, в эндогенной капиталистической форме, понимаемый как господствующее производственное отношение людей».*

В этой связи можно лишь метафорически говорить об «основном законе» или «цели производства» эндогенной формы, ибо это есть некая структура производственной деятельности, которая «опосредствуется определённой **системой производственных позиций** (индивидов, видов деятельности – Р. Бхаскар), которая в свою очередь обуславливает вполне определённый характер и диапазон свободы, целеполагания, альтернативных решений, установок в труде (Д. Лукач) и т.д. **агентов производства**».

Так, например, товарное, вещественно-продуктовое равновесие включает в себя совокупность пропорций, балансов, соответствий, избытков и дефицитов и др., которые имманентны данному базовому взаимодействию в части следующего:

- связь производства, обмена, распределения, потребления;
- закон стоимости, количество денег в обращении;
- вторичные, «ложные», превращённые структуры: колебания цен; условия простого и расширенного воспроизводства; кредиты, сбережения, инвестиции, занятость, спрос и пр.

Эти и «другие «частные» товарные соотношения не связаны между собой жёстко, но все они являются относительно коррелируемыми моментами только **одного типа** именно товарного равновесия, причём в условиях его же господства, «основного закона» в данном случае капитализма).

Итак, «действие «основного закона» эндогенной формы таково, что в конечном счёте ведёт к расширенному воспроизводству доминирующего, основного производственного отношения (простой образный пример – издавна известный «эффект Матфея», «богатый богатеет»). <...> В итоге это ведёт к самовозрастанию собственности, в общем случае к её **предельности** или к **порогу** (С. Чернышев), к её превращению из нормальной доминанты в **узурпацию** объекта собственности, несмотря, конечно, и на всегдашние противоположные (А. Хиришман), «сглаживающие», адаптивные тенденции. ...

Суть просто в том, что доминирующая собственность как всякая данная, самая жёсткая и косная («не склонная к переменам») инертная форма процессов производства остаётся типологически неизменной, а содержание, объем регулируемой ею деятельности (труда) неуклонно обогащается, стихийно перерастает форму, ведёт к её пределу, превращению в узурпацию.

Или, по-другому, всякая данная собственность, как, по сути и определению, некоторое ограниченное («одномерное», гомогенное) отношение, подчиняет себе (все более узурпирует) неизбежно растущие объем и «размерность» бытия и рано или поздно не выдерживает его «напора», перерастающую данную форму».

Таким образом, заключает А. С. Шушарин, - «в самом глубоком содержании предельность собственности – это проявление всякой системности, неизбежно рано или поздно энтропийно подрывающей, «проедающей», «засоряющей», уничтожающей условия собственного же существования, что неуклонно ведёт к гибели или к негэнтро-

пийному прорыву, к генерализующей, новой системности, расширяющей, повышающей или углубляющей источники проедаемой «свободной энергии».

Исторически, в главной последовательности восходящих прорывов и градаций эндогенной логики, речь по сути идёт о том, «где и когда в сложении полипричинного моря, в том числе и внешних, миросистемных обстоятельств, происходит «сгущение» имманентных противоречий формы производства, достигается предельность этой формы. Именно эта предельность (вкуче с обстоятельствами) ведёт к бифуркации, кратко говоря, провалу или прорыву».

Это «сгущение» имманентных противоречий доминирующей формы производства, - продолжает автор полилогии, - «когда одно базовое производственное отношение в силу необщественной, ограниченной собственности на соответствующий доминирующий объект является в эндогенной форме господствующим звеном, ядром базиса, все определяющей, все «освещающей», асимметричной формой равновесия всего производства, то это и «устраняет природное содержание производства» (Маркс). Хотя все же, лучше сказать по Гегелю, это означает «испорченность» на «хорошем основании». Производство предстаёт одноким, извращённым, формально гомогенной все подчиняющей себе формой гетерогенных процессов, т.е. односторонним, утрированным и одновременно все более запутанным механизмом контроля труда и производства.

Это и обуславливает все негативные явления жизни, онтологическую «порчу», «зло», «падишеть» или «греховность» мира. Все эти негативные явления весьма специфичны для каждой эндогенной формы, а в достаточно общем смысле состоят в чувстве отчуждения человека, в социальных пороках, стихии, несправедливости, тисках внешней детерминации поведения (основы мотивации «извне», по Ю. Хабермасу, или «вынуждающие порядки», по О.И. Генисаретскому), напряжениях в отношениях человека и природы, в вялости или неестественной суетности практики, во всех самых разнообразнейших формах **нетруда** (бездеятельность, праздность, паразитизм, псевдотруд, сверхтруд, антитруд и т.д.) и все более путаной изощрённости (своего рода «материальной схоластизации») организации общественной жизни, её эволюционного (сохраняющего суть системы) усложнения».

«Тем не менее симметрия господствующего взаимодействия (механизма, равновесия, порядка, «игры») в эндогенной форме никуда

не исчезает (капиталист, например, осуществляет акты купли-продажи рабочей силы на основе все того же нейтрального, хотя, конечно, и некоторым образом капитализированного, базового эквивалентного обмена). Но все искажения (противоречия, непорядки и пр. – как угодно) в жизнь общества вносятся именно асимметрией, в данном случае доминантой классической частной собственности на средства производства. Именно здесь и обнаруживает себя особо ярко парадоксальное единство симметрии и асимметрии, писал В.С. Готт поневоле в классических оборотах, как проявление единства и взаимоисключения противоположностей. Вот только в этом «единстве и взаимоисключении» сами противоположности весьма неклассичны. Это не одно и другое, а парадоксальность, образно говоря, многих непорядков, когда в реальном многообразии «игр», или порядков, бал правит только одна «игра», один, заходящий в предел, «вынуждающий порядок». Это – порядок доминирующей формы производства.

1.9.2. Деформации снятых и потенциальных отношений

Из изложенного ясно, что в каждой эндогенной форме, ЧЭФ-слое производственного подпроцесса, «правят» доминирующие отношения и их «законы». Однако действительная жизнь не сводится и не есть одна единственная гомогенная форма производства. Поэтому и в силу извечной гетерогенности производства действительной жизни все остальные, то есть не доминирующие производственные отношения, находятся под её «освещением» (Маркс), т.е. метаморфируются, преобразуются и превращаются, доминирующим отношением. Они вынуждено меняются под «освещением права» доминирующей формы и, можно сказать, «руководствуются её законами». Иначе сказать, они всегда есть, но выступают как некоторые **материальные деформации**, в частности, «известные в рыхлой форме «инфраструктур» или, отчасти, «институтов».

Определяя понятие инфраструктуры в полилогии, А. С. Шушарин пишет, - «если воспользоваться терминами Н.В. Алисова, то в самом общем и абстрактном виде инфраструктуры суть некоторые более глубокие обеспечивающие предпосылки, естественно и соответственно некоторых более высоких структур и процессов все того же «производства и воспроизводства действительной жизни». Но пото-

му же они в нашем движении и абстрактны, что в восходящем развитии, т.е. в разных эндогенных формах, более глубокое и высокое совершенно различно. В пока условном образе этих весьма сложных явлений «жилищные дела», к примеру, так или иначе есть всегда, но до феодализма они ещё не обрели развёрнутых форм, при феодализме они сопрягаются с самой сутью системы, а начиная с капитализма уходят в инфраструктуру».

Достаточно общее, но конкретно визуальное представление можно получить из ранее приведённых графиков рисунков 1.8 и 1.10 при анализе трансформации отношений собственности в восходящем развитии общества, на которых область инфраструктуры действительной жизни общества выделена светло-серой заливкой и специальной надписью.

«Пока же предварительно и будем иметь в виду, что во всех сложных материальных структурах (производительных силах, процессах, отношениях) производства по отношению к основным, доминирующим более глубокие компоненты градации всегда могут пониматься как инфраструктуры, а собственные же, лишь обычно более видимые «организационные» формы могут пониматься как ультраструктуры (в частности, они и выступают как институты, обслуживающие формы, «спиритуализм», по Марксу, некоторых основных структур, если угодно на нынешнем арго – «крыши»). Иначе говоря, ультраструктуры (институты, «крыши») всегда выступают только в паре с тем, что у экономистов известно как «реальное производство» (у нас, разумеется, в смысле «производства и воспроизводства действительной жизни» в её гетерогенном богатстве). Потому в нашем, пока предельно абстрактном, понимании «общего равновесия» существенно совершенно другое, явления доминирования и деформаций (инфраструктур) в «теле» самого многослойного, многомерного «реального производства». Вне всякой зависимости от любых институтов (как ультраструктур, «крыши»)».

«Когда господствует один тип равновесия, доминирующие отношения, то все другие хотя бы как-то искажаются. Если бал правит одна «игра», то всем другим «играм» приходится считаться с ее правилами, в чем-то искажая собственные, заодно влияя и на основную «игру». Например, экономические (товарно-денежные) отношения при феодализме «зажаты» местными барьерами, локализованы, искажены и пр.; при капитализме сами господствуют, деформируя на «свой лад» все остальное в жизни общества; в условиях «плановой» формы

они опять резко, даже «слишком», скованы, сжаты, в том числе выступают и в аномальных формах, т.е. в целом деформированы. Но уже сняты.

По тем же причинам в «слоёном пироге» (С.Б. Чернышев) каждой эндогенной формы все негосподствующие (недоминирующие) базовые отношения оказываются или уже необратимо **снятыми** (как после Гегеля говорят философы, «ушедшими в основания»), т.е. ранее господствовавшими в одной из предшествующих эндогенных форм, или **потенциальными** (ещё не «выходившими из оснований») деформациями, т.е. уже вполне реальными, но ещё не господствовавшими в эндогенной цепи (в её реализованной к данной исторической форме части)».

На схеме рисунка 1.8 зоны «снятых и потенциальных» базовых отношений и их базовых объектов лежат соответственно ниже и выше линии, проходящей через ячейки, содержащие знаки этих доминирующих в данный исторический момент (протяжённость этой ячейки) базовых объектов-предметов (треугольники с серой заливкой) и объектов-процессов (квадраты с серой заливкой). На той же схеме для градации капитализм (вертикальный столбец) зоны ячеек «снятых и потенциальных» базовых отношений при доминирующих экономических (товарно-денежных) отношениях и их базового объекта «средства производства» отмечены соответствующими геометрическими фигурами, выполненными точечным пунктиром.

При этом ниже линии соединяющей обобществлённые базовые объекты, кружки, выполненные точечным пунктиром, расположена зона инфраструктуры, то есть зона снятых базовых отношений.

«В отличие от снятых, потенциальные деформации всегда образуют ещё исторически неактуальное в неисчерпаемом содержании развивающегося человека и производства; ещё скрытое от познания в адекватных формах как само объективно не выявившееся, не ставшее, хотя и вполне существующее. Так, например, экономические отношения до появления достаточно установившегося капитализма изучить адекватно было в принципе невозможно, ибо только при капитализме они «самовыявились», или проявились, в качестве доминирующего, «верхнего слоя», обнажили своё собственное развитое содержание, но и уже в асимметричной господствующей форме. До капитализма же они были потенциальными деформациями, ибо выступали в искажении – первобыт-

ной, рабовладельческой, феодальной формами производства, с господством (доминированием) в этих формах совсем других базовых отношений».

Из изложенного следует, что для познания любой полилогически конкретной деформации как типа необходимо познание не менее двух «чистых» эндогенных базовых форм. Во-первых, – доминирующей, то есть господствующей и *деформирующей*, а во-вторых, – *деформируемой*, то есть метаморфозирующей под воздействием господствующей формы.

Потому все гетерогенное «тело бытия» градации любой эндогенной формы уясняется в научном общественном познании как композиция доминирующего, господствующего, отношения и всех в данной градационной форме снятых деформаций. При этом влияние потенциальных деформаций всегда так же имеет место, но уясняется, главным образом, только исторически апостериорно как исследование прошлого, образно говоря, - только с кризисом и революционной теорией уже этого исторического прошлого.

Таким образом, материальная суть «общего равновесия» реализуется в целом ряде следующих характерных явлений.

Первое.

Происходит упомянутая выше эндогенная **типизация** всех структур и процессов производства под влиянием доминирующих отношений. Это образно проявляется в известном ряде финальных заключений: *«при феодализме все так или иначе «феодализуется»*; *при капитализме – «капитализируется»*; и т.д.». Социально, массово, это происходит, начиная лишь с некоторой, критической поры и в определённой доминирующей типизации, деформируя и узурпируя все стороны общественной жизни.

Второе.

При доминировании одного отношения (слоя) все другие (снятые и потенциальные) хотя и не определяют саму градационную эндогенную форму, но во всем «слоёном пироге» неизбежно оказывают «давление» на процесс «производства и воспроизводства жизни». Эти, «все другие», сохраняя своё базовое содержание, - «давят снизу» как снятые формы (ЧЭФ), а «сверху» - как потенциальные. Это, собственно, и есть, как пишет А. С. Шушарин, - *«материальная полилогизация «производства и воспроизводства действительной жизни».*

При этом, например, как бы ни была велика роль доминирующих экономических отношений и «закона стоимости», господствующих в *«превращённой»* форме в эндогенном капитализме, в «общем равновесии» неотвратимо влияние прочих ЧЭФ, то есть уже снятых «семейных, половозрастных, демографических, территориальных, а равно и лишь потенциальных плановых отношений». Поэтому и в итоге *«закон стоимости»* прямо никогда не выполняется, в частности *«превращается»* в *«закон цен производства»*, а все другие отношения, как бы не были искажены, типизировано деформированы, неизбежно выполняются в рамках их жизненно необходимых физиологических, образовательно-профессиональных, натуральных, даже отраслевых или «административных» балансов. Все это, так или иначе, сводится к общему равновесию (в данном примере – к рыночному), то есть сводится к *полилогизации*. При этом, однако, и лишь в частности, - *«к неизбежному «отклонению» равновесия от чисто «стоимостного»*.

Третье.

Следует также упомянуть и связанные с «общим равновесием» производства уже упоминавшиеся так называемые «превращённые формы». Их суть проявляется в том, что скрытые объективные базовые структуры бытия во всегда целостной композиции внешне выступают как внешне понятные, субъективные, а тем самым *«обыденные, хозяйственные, юридические, политические, но суть маскирующие. Иначе говоря, происходит экзотеризация производства»*.

Далее А. С. Шушарин пишет, - *«Это имеет место и в реалиях форм, и в теории. Образно говоря, капитал как эзотерическая (незримая) суть системы («первый том») через пару тысяч страниц выступает как очевидные, экзотерические доходы (конец «третьего тома»)». Это же, собственно, и означает, что все обыденные, «волнующие» коллизии в каждой отжившей системе весьма удалены от своей подлинной сути. Потому ж, скажем, самая яростная борьба с явными и видимыми «дворцами», «богачами» или «привилегиями», «бюрократами» касательство к преодолению основы отжившей системы всегда имеет, мягко говоря, самое малое. Все это некие «превращения», так сказать, в глаза бросающиеся, но суть скрывающие»*.

Четвёртое.

В кризисных состояниях имеет место масса явлений, которые можно назвать *«эволюционными усложнениями или пересыщением»*.

Суть этого явления состоит в накоплении всякого рода избыточностей, «засорений», запутанностей отношений, паразитарности, форм нетруда и пр., в том числе известных всем сегодня «виртуализации», «ценно-бумажных» нагромождений и симулякров. В частности, например, это праздность позднего дворянства, хорошо оплачиваемые, но ненужные или не требующие никакого труда должности, роскошь дворов при феодализме. Другой пример - это избыток рабочей силы, спросоограниченность, явный паразитизм рантье, финансовое, спекулятивное и посредническое «перенаселение» ряда структур при капитализме; или - избыточность работников и фиктивная занятость на предприятии, иждивенчество и покрывательство неэффективных производств в линейной форме.

Итак, постижение всяких потенциальных деформаций, ранее ещё не доминировавших чистых эндогенных форм и их градаций, *«всегда остаётся открытым»*. Иначе говоря, пишет автор полилогии, - *«это есть всегда нечто вполне реальное, но адекватно ещё не постижимое (и не одолимое)»*. И, всё же, нам ближе, - трудноодолимое, хотя и не всегда одолимое.

1.10. Социальный фонд времени жизнедеятельности общества как ценность в общественном развитии

*Деятельность измеряется временем,
которое поэтому становится также и
мерой объективированного труда.*

Маркс К.
Экономические рукописи 1857-1859 гг.

В данном разделе на основе идей метатеории развития общества А. С. Шушарина «Полилогия современного мира. (Критика запущенной социологии)», делается попытка более объёмного, расширенного, толкования не только стоимостного начала марксового учения, но и осуществляется переход к глубинным основаниям истоков ценностных категорий современного миропонимания.

1.10.1. Баланс социального времени общества

Анализируя функциональное равновесие простого функционального производства (социализма), Шушарин отмечает:

– *«В этой же связи, на мой взгляд, весьма интересно (а именно социологи обратили на это внимание), что известный как экономист С.Г. Струмилин был одним из основоположников изучения бюджетов времени в советской социологии (А.И. Черных). Удивительно сильно! Уже не вещественно-продуктовые структуры существенны, а, неловко говоря, «структурно-занятостные», т.е. технологические, функциональные. Не затраты–выпуск (продукта) в пространстве вещественного производства, а соисполнение (функций) в пространстве технологизированного производства! Вероятно, вполне возможно построение (укрупнённых, в разной степени детализированных) функциональных балансов соисполнения функций, включающих структурно все обеспечивающие и обеспечиваемые связи, а предметно – кроме хорошо известных, домашних труд, воспитание, здравоохранение, обучение, досуг, исследования, оборону, правоохранительную деятельность, наконец, и всюду «рассредоточенное» управление. Константой таких балансов является **все социальное время общества в виде всего населения**, включая младенцев и старцев, так или иначе участвующего в воспроизводственном процессе. Даже с какими-то коэффициентами качества (эффективности – неэффективности).*

<...>

... отечественные, и международные исследования этого рода ориентированы, с некоторой условностью можно сказать, на изучение «тотального» использования времени в обществе, начиная с повседневной деятельности, семьи, в сферах труда, быта, образования и досуга. Но общества-то бывают разные, в коих и время используется различно, в зависимости прежде всего от доминирующих производственных отношений, собственно и обуславливающих структуры занятости–незанятости и пр. (тем самым и времени). <...> Соответственно и бюджеты использования времени другие».

Таким образом, в целом в развитие проблематики социологических основ исторического развития общества, вырисовывается необходимость начать именно с полилогических балансов времени, отражающих в первую очередь соотношение бюджетов социально-

го времени общества по ЧЭФ различной типологии, то есть «временные» структуры чистых эндогенных форм процессов общего воспроизводственного процесса производства и воспроизводства действительной жизни.

Так как речь идёт пока о содержательной стороне этой проблемы, в постановочном плане, то попытаемся ниже представить некий графическо-аналитический образ такого представления, тесно уязвав его с основными категориями «Полилогии...».

1.10.2. Социальный фонд времени жизнедеятельности общества

*Тогда мерилом богатства будет уже
не рабочее время, а свободное время.*

Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 46. Ч. 2. С. 217

После прочтения этого эпиграфа, наполненного идеями, несомненно, заслуживающими самого пристального внимания, возникает вопрос: - Почему при всей важности этих идей о «свободном времени всех» и их перспективной значимости в развитии общества, этот вопрос в основополагающих томах учения К. Маркса «Капитал» оказался скрыт, скажем так, за образом «рабочего времени»? Почему «социальный фонд времени» общества, будучи единственным перспективным «мерилом» богатства общества не смог занять достойного места в учении К. Маркса о капитализме?

Ответы на эти вопросы, как говорят, лежат на поверхности, - но только, если опираться на современную метатеорию развития общества Шушарина А. С. «Полилогия...».

В самом начале данного введения в полилогию и неоднократно по тексту отмечалось, что «Капитал» это гомогенная теория капитализма, то есть монотеория одного экономического ЧЭФ-слоя общественного развития или - чистой эндогенной формы вещественного воспроизводства. При этом, как бы соглашаясь с этим, сами классики (Ф. Энгельс) утверждали, что «...Согласно материалистическому пониманию истории в историческом процессе определяющим моментом в конечном счёте является производство и воспроизводство действительной жизни».

Именно по этой причине теоретического рассмотрения лишь одного единственного экономического, вещественного, среза общественного развития, а не всей полилогии действительной жизни, оказалось достаточным ограничиться лишь «стоимостью» и величиной стоимости товара, которая определяется количеством труда, общественно необходимым для его производства, и измеряемого **рабочим временем**. При этом сам товарообмен осуществляется в соответствии с общественной стоимостью («закон стоимости»).

Начнём, с учётом изложенного, с построения укрупнённых эндогенных «функциональных балансов», а именно – **полилогических балансов**, времени воспроизводственных процессов, так или иначе, являющихся соисполняемыми в общем объёме функций действительной жизни общества, включающем структурно все виды типологических процессов. При этом отнесение того или иного воспроизводственного процесса к одному из типологических производств (ЧЭФ) будет определяться, в первую очередь, как самим типом воспроизводственного объекта, так и механизмом взаимодействия агентов производства по поводу конкретных воспроизводственных связей (обеспечивающих и обеспечиваемых), а предметно, – и с учётом всюду «рассредоточенного» управления. *«Константой таких балансов является, - согласно полилогии, - все социальное время общества в виде всего населения, включая младенцев и старцев, так или иначе участвующего в воспроизводственном процессе».*

1.10.2.1. Социальный фонд времени основной жизнедеятельности общества

Учитывая сложную структуру воспроизводственного процесса действительной жизни, поставим ей в соответствие и подобную, адекватную, структуру социального фонда времени жизнедеятельности общества, которая складывается из фондов времени жизнедеятельности её членов. Каждый человек, член общества, в состоянии, образно говоря, одновременно «делать несколько дел», то есть осуществлять одновременно несколько видов (или типов) деятельности. Вполне возможно, что при углублённом исследовании и предметном анализе выяснится, что в действительности во многих случаях человек способен лишь на последовательную деятельность.

Поэтому предлагаемая модель социального фонда времени жизнедеятельности общества должна иметь универсальный характер и обеспечивать возможность её дальнейшего развития.

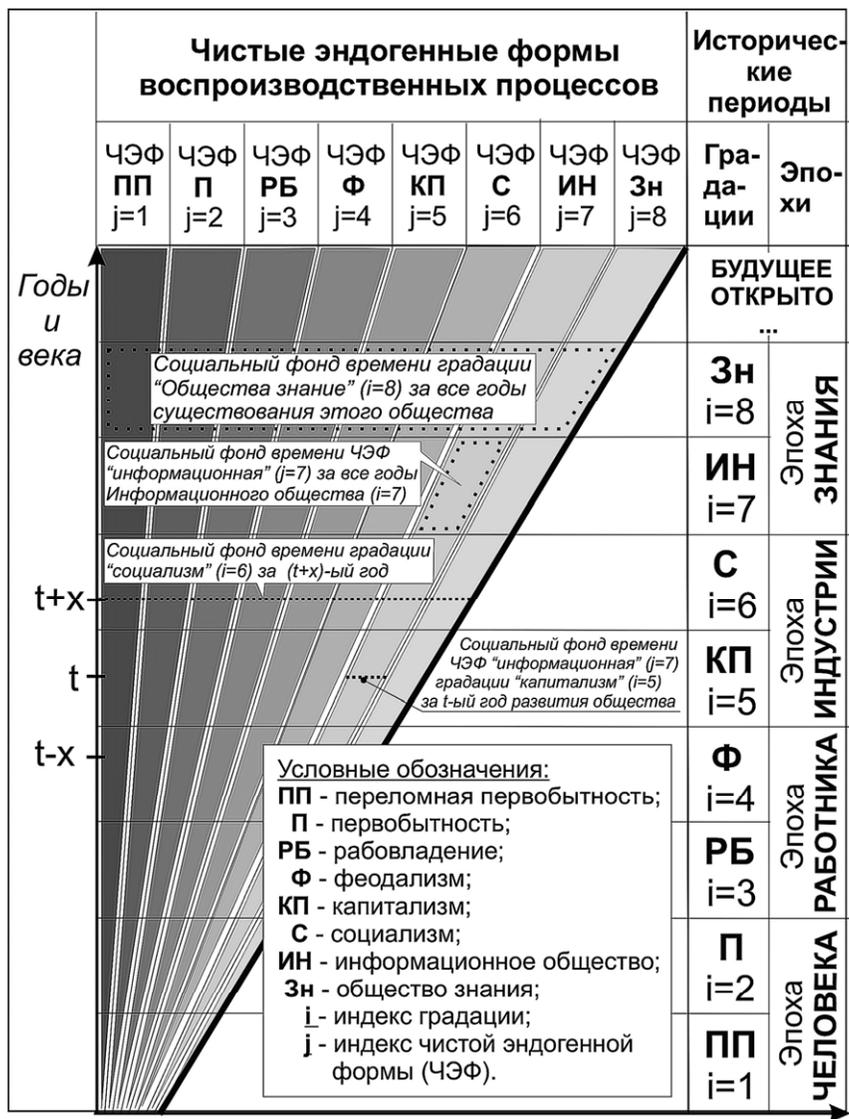
В этой связи будем считать, что в каждый момент времени жизнедеятельности каждого члена общества можно выделить как «основную производственную деятельность» социального индивида, так и параллельно (одновременно) выполняемые прочие виды жизнедеятельности. При этом и те, и другие могут быть отнесены к одной из известных типологий, ранее перечисленных чистых эндогенных форм (ЧЭФ) процессов действительной жизни. Всё дальнейшее изложение связано только с этим, основным, социальным фондом жизнедеятельности общества как «основной деятельности».

С другой стороны, все перечисленные вначале ЧЭФ являются, как уже неоднократно писалось, всего лишь срезам воспроизводственного процесса действительной жизни, то есть один и тот же реальный, конкретный, процесс есть в пределе совокупность всех известных и неизвестных ЧЭФ. При этом один из срезов, как ЧЭФ, является основным, а прочие «параллельными» и «ортогональными». Фонд времени параллельных процессов, видов и типов жизнедеятельности, может в пределе превышать основной фонд социального времени (по основной жизнедеятельности) в разы, кратные числу известных типологий ЧЭФ, что, однако не исключает и его полное отсутствие в конкретных реальных видах жизнедеятельности.

Так как дальнейшее изложение связано лишь с исследованием основной деятельности, то далее более не будем делать оговорок на сей счёт, полагая, что **каждый член общества от младенца до глубокого старца в течение суток непрерывно занят типологически различной основной деятельностью общества в течение 24 часов.**

«Непрерывность» основной деятельности связана с непрерывностью самой действительной жизни, ибо жизнь социума непрерывна (континуум) и остановить её может только «смерть» самой действительной жизни, общества.

Итак, положим, что средний годовой численный состав населения некоторого общества в v -ый год периода существования i -ой градации составляет величину $N_i(v)$, а годовой фонд времени одного члена общества $G = (365 \text{ дней} \times 24 \text{ часа}) = 8760 \text{ часов}$. Обозначенные

Годовой социальный фонд времени жизнедеятельности общества, чел-час/год

Рис. 1.17. Социальный фонд времени основной жизнедеятельности общества

через ν порядковый год исторического времени i -ой градации (ось «годы и века») меняется от 1 до V_i (число годов существования данной градации). На схеме рисунка 1.17 в графической форме представлена структура и количественная динамика фонда социального времени по основной деятельности (СФВ) общества с «разбивкой» по всем типам ЧЭФ относительно исторического времени общественного развития – вертикальная ось «годы и века». Социальный фонд времени по каждой ЧЭФ имеет свою тональность заливки и неизменен на всём протяжении исторического времени.

Здесь индекс $i = 1$ соответствует градации «Первобытность», $i = 2$ - градации «Рабовладение», $i = 3$ – градации «Феодализм», $i = 4$ соответствует градации «Капитализм», $i = 5$ – градации «Социализм», $i = 6$ – градации «Информационное общество», $i = 7$ соответствует градации «Общество знания». Тогда годовой фонд всего социального времени основной деятельности общества i -ой градации в ν -ом году её существования $T_i(\nu)$, составит:

$$T_i(\nu) = N_i(\nu) \times G. \quad (1.1)$$

Теперь разложим этот фонд социального времени i -ой градации по j -м типологическим воспроизводственным подпроцессам ЧЭФ-слоёв, обозначив эти слои ЧЭФ следующим образом: $j = 1$ соответствует ЧЭФ «первобытная», $j = 2$ - ЧЭФ «рабовладельческая», $j = 3$ - «феодальная», $j = 4$ - «капиталистическая», $j = 5$ - «социалистическая», $j = 6$ - «информационная», $j = 7$ - ЧЭФ «общественное познание». На рис 1.17 ширина заливки каждого ЧЭФ-слоя соответствует численной оценке величины годового фонда социального времени этой типологии на данный момент исторического времени.

Обозначим через $F_i(j, \nu)$ годовой фонд социального времени общества i -ой градации в ν -ом году по j -ому типу типологической деятельности как основной деятельности (!), то есть фонд времени протекания подпроцессов j -ой ЧЭФ i -ой градации. Тогда годовой фонд (баланс) всего социального времени общества i -ой градации $T_i(\nu)$ с разбивкой по j -ым типологическим видам основной деятельности составит:

$$T_i(\nu) = N_i(\nu) \times G = \sum_j F_i(j, \nu) = F_i(j=1, \nu) + F_i(j=2, \nu) + F_i(j=3, \nu) + F_i(j=4, \nu) + F_i(j=5, \nu) + F_i(j=6, \nu) + F_i(j=7, \nu), \quad (1.2)$$

где Σ_j - есть знак суммы всех слагаемых $F_i(j, v)$ по всем заданным значениям j и заданной величине года v .

Если через знак $D_i(j, v)$ обозначить долю каждого отдельного годового фонда ЧЭФ $F_i(j, v)$ в общем годовом фонде социального времени основной жизнедеятельности общества i -ой градации в v -ом году $T_i(v)$ и учитывая, что $D_i(j, v) = F_i(j, v) / T_i(v)$, то получим:

$$D_i(v) = \Sigma_j D_i(j, v) = D_i(j=1, v) + D_i(j=2, v) + D_i(j=3, v) + D_i(j=4, v) + D_i(j=5, v) + D_i(j=6, v) + D_i(j=7, v) = 1. \quad (1.3)$$

Определим социальный фонд времени за всё время существования i -ой градации TO_i :

$$TO_i = \Sigma_{v_i} T_i(v), \quad (1.4)$$

В целом, социальный фонд времени общества по основной жизнедеятельности за всё время его существования TO будет равен сумме всех годовых СФВ «прожитых» градаций за всю историю его общественного развития:

$$TO = \Sigma_i TO_i = \Sigma_i \Sigma_{v_i} T_i(v), \quad (1.5)$$

где Σ_i – знак суммы всех слагаемых $T_i(v)$ при всех заданных целых значениях i ;

Σ_{v_i} – знак суммы всех слагаемых $T_i(v)$ при всех заданных целых значениях v_i от 1 до V_i .

В соответствие с этим уравнением на рисунке 1.17 приведён некий гипотетический график изменения укрупнённого баланса годового фонда социального времени общества, при этом переход от фонда времени жизнедеятельности одной градации к фонду последующей градации сглажен, что соответствует относительно плавному историческому изменению фактической структуры фонда времени. Следует заметить, что, согласно формуле 1.4 тонируемая по ЧЭФ площадь рисунка есть социальный фонд времени общества по основной жизнедеятельности за всё время его существования - TO , то есть за всю историю его общественного развития.

1.11. Историческая траектория восходящего развития общества

...благодаря движению частной собственности, ... возникающее общество находит перед собой весь материал для этого образовательного процесса...

Маркс К.
Экономическо-философские
рукописи 1844 года

Главная последовательность эндогенной логики в развитии общества представлена в теории А. С. Шушарина «Полилогия...» как эмпирический факт истории, а именно как исторический ряд последовательно сменяющихся в своём доминировании ценностей общества («элементарных богатств»), объектов доминирующих отношений собственности. Этот эмпирический ряд исторических фактов выражает некую закономерность объективного, материального развития общества. Однако при этом сама логика этого чередования объектов, как доминирующих, процесса производства и воспроизводства действительной жизни остаётся в тени конкретики этих объектов и переходов.

Не пересматривая конкретную логику этой последовательности как «эмпирически устанавливаемому делу», попытаемся с позиций более высокой абстракции на уровне гипотезы выделить из исторического общественного развития некоторые воспроизводимые самой историей типовые «процедуры» восходящего развития социума по сложности, ограничившись, пока и здесь, рамками эндогенной логики развития.

Первое. Отталкиваясь от эпох как меры целостных шагов восходящего развития социума по сложности, имеем ярко выраженное последовательное историческое чередование двух доминирующих видов базовых объектов. Это «объекты-предметы» и «объекты-процессы». Напомним наблюдаемый в исторической эмпирике следующий ряд базовых объектов:

- человек (предмет);
- «общая жизнь» (процесс);
- работник (предмет, «живая вещь»);

– «пространство производства» (процесс, «оживотворённое пространство»);

– средства производства (предмет, просто «вещь»);

– «функция, технология» (процесс);

– информация (предмет);

– «общественное познание» (процесс) и т.д.

Второе. Развитие базируется на череде «отрицание – отрицание отрицания», а в конкретике – ограниченные (частные и группоиерархические) отношения собственности и обобществлённые отношения собственности.

Третье. Сама эмпирическая процедура исторического становления, «выбора» доминирующего объекта собственности в восходящем развитии имеет свою внутреннюю логику – логику развития по сложности.

Суть этого выбора по сложности заключается в том, что доминирующий объект отношений собственности каждый раз оказывается «взятым» из той части всего множества типологических элементов (объектов) процесса производства и воспроизводства действительной жизни, которые не перешли в инфраструктуру общества, то есть ещё не находящиеся под контроль всеобщего интеллекта. Эта, вроде бы очевидная процедура, и обеспечивает восходящее развитие.

Четвёртое. С другой стороны, сама процедура «выбора» есть в основе процедура естественного отбора, процедура стихийная и эмпирически, которая, в своей сути, не имеет целеполагания.

Общество (группа) не обладает целью, не имеет цели, и поэтому не «выбирает». Однако реализуемая спонтанно, эта процедура путём естественного отбора оставляет доминировать лишь объекты определённой типологии, типологии, находящейся в определённом отношении к достигнутому уровню исторического развития данного общества по сложности и, разумеется, из всего множества ещё необобществлённых объектов. Этот отбор происходит как бы на самом первом шаге процедуры и только позднее, в процессе «естественного отбора», по сути, и возникает доминирование, причём доминирование частной формы отношений собственности по поводу отобранного объекта (предмета).

Пятое. Упомянутое доминирование происходит лишь в форме ограниченных, то есть частных или группо-иерархических, отношений собственности, ибо по определению все производственные

отношения по поводу обобществлённых объектов собственности есть отношения инфраструктуры общества и находятся под общественным контролем. При этом часть объектов, находящихся вне зоны обобществлённых объектов «и их кодифицированного права» продолжает оставаться во множестве объектов ограниченной (частной) собственности «на весь мир» ещё со времён переломной первобытности и только доминирующие из них, как правило, обретают статус регулирования отношений кодифицированным правом.

Шестое. В практике общественного развития объектами доминирующей ограниченной собственности становятся и те элементы процесса производства и воспроизводства действительной жизни, которые не входят в типологию доминирующей ограниченной собственности, но под воздействием доминирующего механизма взаимодействий агентов производства «вовлекаются» в их число, деформируются.

Так, например, в капиталистическом обществе, базирующемся на доминировании ЧЭФ «экономическая», в качестве товара могут выступать: дети (ЧЭФ «переломная первобытность»), работники (ЧЭФ «рабовладения»), земля (ЧЭФ «феодалная»), информация (ЧЭФ «информационная») и т.д. Эти псевдотовары не обладают всеми свойствами товара (вещи), но могут с помощью института кодифицированного права наделяться, а некоторые и наделяются, необходимыми, присущими товару, «свойствами» и запускаются в массовый товарооборот на рынке товарно-денежных отношений.

Поэтому недопустимо, как это часто делают исследователи, классифицировать тип объекта через практику права. То есть, если что-то и продаётся, то это ещё не свидетельствует о том, что эти объекты обладают типологией «товара». Относить такие объекты к типу «товар» (вещь), только исходя из права, - недопустимо. Так же недопустимо, создавать под подобные объекты, например, под «интеллектуальный продукт», исключительное право и т. д.

Седьмое. Объект-процесс возникает там, где ранее было отставание. А точнее там, где используется опыт «гибельного развития» предыдущей градации. При этом территориально, - на границе этого опыта. Античный Рим пал, а во Франции – становление «феода»; в Европе очередной кризис капитализма, а в советской России – становление социализма.

Основываясь на этих особенностях развития исторического ряда последовательности градаций, далее сосредоточим внимание

лишь на типовых процедурах и характерных элементах эмпирического восхождения социума по сложности. Рассмотрим системно эти и другие особенности типовых «процедур» восходящего развития социума по сложности.

Эскизно о гипотезе «логика истории».

1.11.1. О движущей силе частной собственности в «логике истории» общественного развития

1.11.1.1. От градации к градации

Если рассматривать революционный переход от градации к градации, но на более высоком уровне абстракции, то в целом логика этого перехода описывается следующим образом.

Расширенное воспроизводство и рост «качества» некоего доминирующего типологического объекта отношений собственности как совокупности конкретных элементов процесса производства и воспроизводства действительной жизни приводит к так называемой асимметрии отношений по поводу этого типологического объекта, к критической ситуации и к кризису в развитии.

Сам «кризис» преодолевается в восходящем развитии через «снятие», то есть через обобществление этого типологического объекта, находящегося в ограниченной, частной или группоерархической, собственности. Это обобществление происходит в форме постановки соответствующих производственных отношений под контроль общества или, образно, - под контроль «всеобщего интеллекта». Происходит перестройка и реструктуризация воспроизводственного процесса всей действительной жизни. Внешне перестройка выступает в форме создания единого общественного управления с уже включённым в его сферу базовым объектом данной типологии, точнее, - воспроизводства объектов данной типологии. Вместо стихии анархии воспроизводства этого элемента «строится» упорядоченная организация воспроизводства соответствующего объекта в общей совокупности со всеми теми объектами, которые ещё ранее вошли в основания (инфраструктуру) данного общества.

Цикл «процедуры» активизации ЧЭФ в части отношений собственности и восходящего развития от одной градации к другой,

последующей, как роста по сложности системы (общества), состоит из двух этапов-полупериодов.

Первый полупериод активизации ЧЭФ – активный отбор доминирующего элемента процесса производства и воспроизводства действительной жизни (ПВДЖ) из множества элементов, ещё не вошедших в инфраструктуру. Это множество состоит из элементов, объектов, ещё не включённых в «основания» и их расширенное воспроизводство, то есть его массовое, если так можно сказать, типологическое тиражирование. Этот выбор основан на актуальности ценностных свойств доминирующего типологического элемента (объекта) на данном уровне развития общественного воспроизводственного процесса.

Второй полупериод цикла активизации ЧЭФ восходящего развития это организация процесса производства и воспроизводства «отобранного» и типологически растиражированного, ранее узурпируемого, объекта частной собственности уже на общественных началах, под общественным контролем всеобщего интеллекта (обобществление). Этот полупериод активизации ЧЭФ «призван» нарастить инфраструктуру общества, упрочить и упорядочить его основания.

Таким образом исторический цикл логики общественного развития включает «отбор» объектов определённой типологии и стихийный рост объёма и номенклатуры их воспроизводства вплоть до хаоса перепроизводства, последующего упорядочения и формирования единой организации системы производства и воспроизводства данного типологического элемента процесса ПВДЖ. При этом имеет место целостная организация сопряжённости всех существующих подпроцессов ЧЭФ, образующих композицию данной градации, в целом с процессом ПВДЖ, с его инфраструктурой.

Подробно, с разбором конкретных революционных градационных переходов, о взаимосвязи циклов и объектов собственности, где нельзя уже обойтись без типологической конкретики, материал изложен в книге «Теория информационного общества: О революционном переходе от капитализма и социализма к новой формации».

На рис. 1.18 представлена общая схема логики истории развития общества, где цикл «средства производства», актуальный для современной России и ряда развитых стран мира, выделен толстой косой линией с точками на концах.

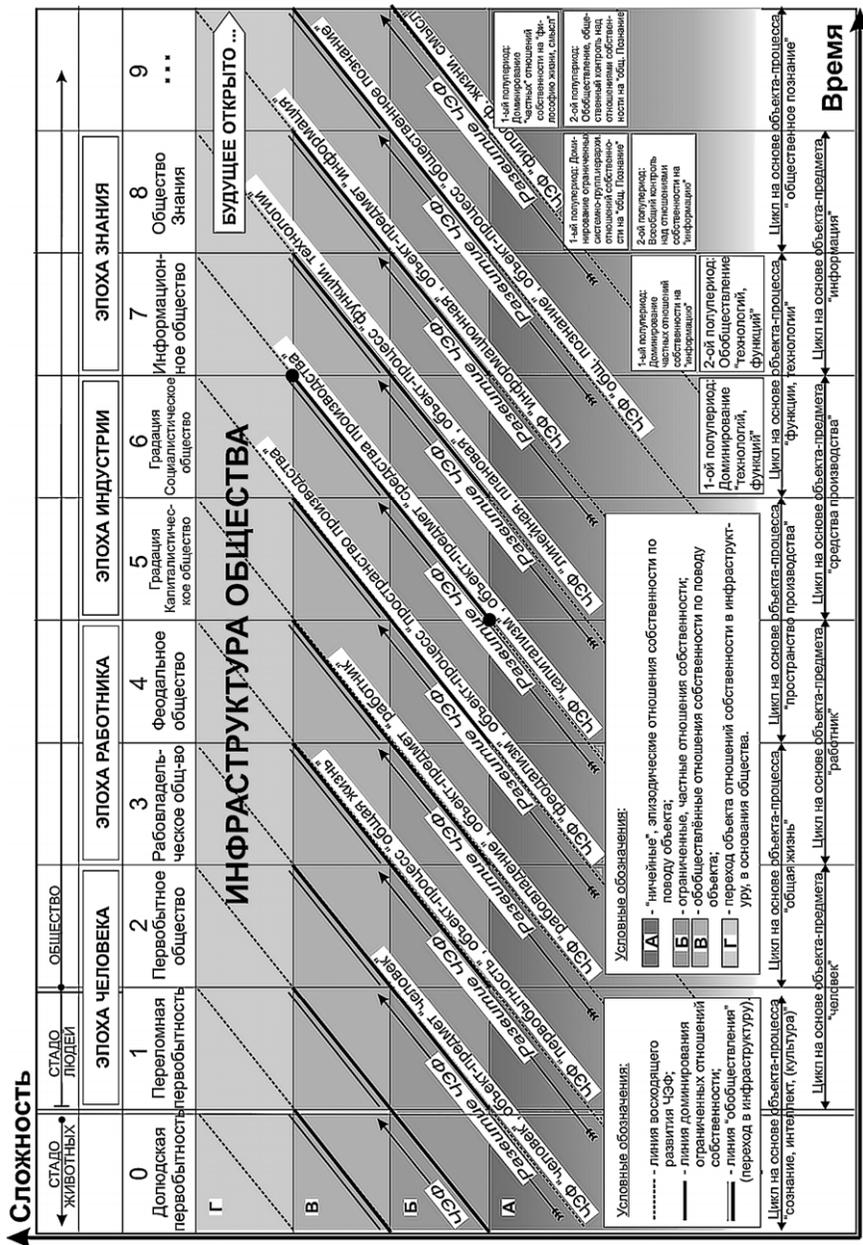

Рис. 1.18. Схема логики истории развития общества

На этой схеме по вертикальной оси дана шкала сложности уровня развития каждой ЧЭФ в относительных единицах (доли или проценты от максимума сложности по каждой ЧЭФ). Для каждой ЧЭФ применяется своя шкала сложности в натуральном измерении. Для того чтобы использовать единую шкалу относительных значений уровня сложности различных ЧЭФ (как на рисунке 1.18), их натуральные шкалы сложности были нормированы относительно своего максимального значения (в представлениях на данный момент существующего знания). Кроме того, для упрощения схемы, отображённые фрагменты графиков роста сложности во времени даны в прямолинейной интерпретации. В результате схема логики истории развития общества по сложности приобрела вид, представленный на этом рисунке.

Графическое пространство исторического развития общества в координатах «время и сложность» имеет градиентную тональность заливки от тёмно-серого до светло-серого. Это условно означает рост сложности по каждой ЧЭФ снизу-вверх и слева-направо. То есть имеет место проявление корреляционной связи между исторически нарастающей сложностью общества последовательно по каждому базовому объекту и развитием вида отношений собственности (производственных отношений) по каждому объекту в диапазоне отношений от «А» до «Г». Здесь тональностью «А» выделена область полного отсутствия (тёмно-серый тон) отношений собственности, которые в своём развитии проходят через ограниченные (частные и групповые иерархические) вплоть до обобществлённых отношений собственности (светлый серый тон зоны «Г»). Вхождение в зону «Г» свидетельствуют о начале включения подпроцессов ЧЭФ в состав инфраструктуры общества.

Таким образом, исторически восходящие развитие общества по сложности связано с последовательным нарастающим включением в развитие всё новых и новых подпроцессов ЧЭФ, ростом их сложности, развитием производственных отношений и последовательным восходящим становлением исторических градаций.

1.11.1.2. О «логике истории»

Абстрактный механизм-процедура, вступающий в действие по мере развития «производительных сил» общества, в общем виде

есть механизм перехода от доминирования объекта-предмета к доминированию объекта-процесса, то есть перехода «предмет - процесс», а равно и перехода «процесс – предмет».

Суть этого механизма-процедуры поэтапно описывается следующим образом:

- порождение производящим трудом критического, предельного состояния доминирующих производственных отношений по поводу объекта-предмета или объекта-процесса;

- разрыв «замкнутости» этих, существующих, отношений как процесс обобществления;

- разрыв происходит в результате развития одного из «свободных» элементов ПВДЖ (не вошедших в инфраструктуру и прежде не доминировавших), а именно объекта-процесса, если ранее доминировал объект-предмет, или объекта-предмета, если ранее доминировал объект-процесс. То есть это развитие только лишь начинающего доминировать соответствующего типологического объекта, не входящего в состав инфраструктуры общества;

- механизм взаимодействия агентов производства по поводу этого развивающегося элемента (объекта-процесса или объекта-предмета) разрывает существующую замкнутость;

- новый тип богатства, так или иначе, связан, в некоей первоначальной форме, с предшествующей формой богатства. Этот элемент в своём развитии поднимается до уровня новой ценности и богатства, что собственно и заставляет действовать активно соответствующих агентов производства.

В конкретике такого градационного перехода рассмотрим изложенную схему механизма-процедуры на примере эпохи знания и перехода от «Информационного общества» к «Обществу знания», разумеется, лишь в рамках сложившегося в предыдущих разделах представления об этой градации.

1.11.2. На высоком уровне абстракции

1.11.2.1. Первое приближение к «Обществу знания»

В абстракции, на уровне понятий объект-предмет и объект-процесс, схема перехода от градации «Информационное общество» к градации «Общество знания» аналогична переходу от градации

капитализм к градации социализм как некое внутреннее историческое движение в рамках одной исторической эпохи. По существу, речь идёт о переходе от доминирования ЧЭФ «информационная» к доминированию ЧЭФ «общественное познание». То есть предстоит анализ перехода от доминирования объекта-предмета «информация» к доминированию объекта-процесса «общественное познание».

В общем виде механизм-процедуру этого перехода «предмет - процесс» можно описать так:

– порождение «производящим трудом» критического предельного состояния развития доминирующих отношений по поводу объекта-предмета «информация» и всё возрастающей замкнутости производства ЧЭФ «информационная» самого на себя, - «торренты ради торрентов», то есть, как когда-то при капитализме, – «деньги ради денег».

– становление доминирования объекта-процесса ЧЭФ «общественное познание». Эта ЧЭФ и её объект-процесс способны разорвать «замкнутость» информационного производства. Соответствующий объект-процесс «общественное познание» непосредственно связан с доминировавшим объектом-предметом «информация, знания» и не входит в состав инфраструктуры.

– разрыв замкнутости существующих отношений происходит как процесс обобществления информации (контента информационно-коммуникационных средств производства) в результате развития и начала доминирования одного из элементов ПВДЖ - объекта-процесса «общественное познание» как новой ценности и «божественного социального».

– собственный механизм взаимодействия агентов производства по поводу «общественного познания» заключается в «логическом соответствии» воспроизводственных процессов общественно-го познания (исследований), упорядоченного движения и использования информации, знаний и исследований, а также - в соответствии, в концептуальной и понятийной сопряжённости и согласованности друг другу этапов общественного познания (исследований). Этот механизм противоположен и полностью противостоит атомарности информационного производства, замкнутости каждого агента на самого себя и свою долю в приросте приращённой ценности (торрентов). В результате становится возможным, и происходит, обобществление доминирующего (прежде) объекта-предмета

«информация», постановка его под контроль общества, под контроль всеобщего интеллекта.

– утверждение новых ценностей и нового типа богатства «общественное познание», что в обыденной жизни называется просто «интеллектуальной работой», исследованием. Этот элемент, исследовательский статус, в своём развитии как ценности заставляет активно действовать соответствующих агентов производства, обеспечивая восходящее развитие общества.

В развёрнутом виде и в большей конкретике перехода от доминирования ЧЭФ «информационная» к доминированию ЧЭФ «общественное познание» изложенная схема этого механизма-процедуры перехода выглядит следующим образом.

1. Производящий труд порождает «приращённую ценность» и новый системный кризис, обусловленный асимметрией господствующей ограниченной, частной, собственности на контент информационно-коммуникационных средств производства. То есть, контент, *«будучи предоставлен самому себе в господствующей форме (как всякая симметрия) превращается в асимметрию»*, в данном случае имущих контент информационных средств производства и имущих лишь свою интеллектуальную способность как рабочую, интеллектуальную силу. Основной «мотив» информационного производства, его внутренняя объективная цель, представляет собой прирост трекерса как производственной позиции собственника, в известной форме максимального извлечения **приращённой ценности** за счёт свободной, но всё же связанной договором интеллектуальной деятельности (труда).

Интеллектуальный труд соединяется трекерсом с обстоятельствами информационного производства, т.е. с контентом информационно-коммуникационных средств производства, который находится в частной собственности. (Здесь трекерс есть полилогический аналог известного всем «капитала», а приращённая ценность – аналог прибавочной стоимости.)

«Закон конца» информационного общества, как формы по мере развития производительных сил и сложения обстоятельств рано или поздно достигающей своего предела, обобщённо выражается законом трекерсического накопления, в частности ростом богатства и монополизации на одной стороне и бедности - на другой («информационное неравенство»).

Таким образом, основное противоречие зрелого эндогенного информационного общества - это противоречие между объективным, происходящим в самом производстве **обобществлением контента информационно-коммуникационных средств производства** и ограниченной, необщественной, в данном случае классической частной собственностью на этот контент.

В «позитивном» производительном содержании преодоление информационного общества означало объективный процесс **научно-исследовательской систематизации** (в более видимой общественной форме **онаучивания**) информационного производства. Преодоление градации «Информационное общество» означает следующий шаг приучения общества и людей к научно-исследовательской системной дисциплине **общественного познания** как интеллектуальной деятельности (труда), к коллективной работе в масштабах всего (отдельного) общества, к **понятийно-программной** и **системно-сетевой познавательной** сущности производства информации и знаний.

Информационное, трекерсистское, общество замкнуто на информационный «рынок» как диспозитивно безадресную сеть взаимодействий агентов информационного производства. Это своего рода хаос, стихия спонтанно возникающих производственных связей механизма обмена контентом (информационное пространство, информационный «рынок») с базовым объектом «контент информационно-коммуникационных средства производства» и контентным («рыночным») равновесием, с сетевым и понятийным (информационно-продуктовым) разделением деятельности (труда). Базовые производственные отношения – информационные (контентно-торрентные) при частной собственности на контент информационно-коммуникационных средств производства.

2. Стихии и хаосу безадресности информационного «рынка» противостоит системность («содержательная плановость») механизма «логического соответствия». Этот механизм есть атрибут, неотъемлемая часть и свойство ЧЭФ «общественное познание» как познавательного, системно-понятийного процесса, то есть процесса воспроизводства объекта-процесса «общественное познание» (коллективное мышление). Этот же механизм внутренне присущ и собственно предприятиям трекерсистского информационного производства и в большей степени информационно-коммуникационным монополиям и ТНК. То есть системная понятийность механизма

«логического соответствия» есть так же и составная часть ещё господствующего трекерсистского производства «Информационного общества».

3. Разрыв замкнутости информационно-рыночного производства как хаоса безадресности воспроизводства возникает в ходе противостояния стихии рынка информационного пространства и всё возрастающей системности механизма «логического соответствия».

Согласно полилогической трактовке истории, элементы соответствия и, естественно, процесса общественного познания изначально присутствуют в любой градации как композиции всех известных ЧЭФ. Частный контроль над контентом информационно-коммуникационных средств производства означает и частный контроль над производством в той части, которая не вошла в инфраструктуру общества и не находится под контролем всеобщего интеллекта. При этом «системность», порождаемая механизмом логического соответствия и являющаяся вместе с механизмом соответствия безусловным атрибутом объекта-процесса «общественное познание», разрушает (взрывает) атомарную стихию зашедшего в предел информационного рынка. Таким образом, частная собственность входит в противоречие с развивающейся системностью производства, которое разрешается через обобществление контента информационно-коммуникационных средств производства, то есть посредством «отказа» от отношений частной собственности на них, по их поводу.

Объект-процесс «общественное познание» находятся в органической связи с контентом информационно-коммуникационных средств производства. Имеется ввиду социологическое содержание «общественного познания» как объект-процесса общественных отношений по его поводу. Образно можно сказать, что вирус ограниченной частной собственности заражает объект-процесс «общественное познание» и в силу его системно-иерархического характера возникает ограниченная системно-сетевая иерархически групповая собственность на общественное познание.

4. Обобществление контента информационно-коммуникационных средств производства, изъятие их из ограниченной (частной) собственности, симметризация и снятие в инфраструктуру, постановка их под уже новый контроль всеобщего интеллекта, но в условиях уже начинающего доминировать контроля логического соответствия (и системы).

Однако следует особо подчеркнуть, что под всеобщий контроль поставлены лишь собственно информационные (контентно-торрентные) отношения из общего множества всех элементов производства, находившихся под доминировавшим влиянием контента информационно-коммуникационных средств производства. Эти контентно-торрентные отношения в условиях обобществления стали вспомогательными, подчинёнными системе и соответствующие ей.

5. В то же время «общественное познание», будучи составной частью ПВДЖ с доминированием контента информационно-коммуникационных средств производства, не только сохраняют свои прежние ценностные свойства, но и приобретают форму богатства. Это выражается в широком распространении таких фразеологизмов как, например, - «моё творчество (работа)», «исследование показало», «наша точка зрения», «наши исследования», «наша программа исследований» и т.п. В результате ещё более активизируются процессы исследований, систематизации знания и онаучивания.

Таким образом, используя абстрактный механизм логики перехода между градациями, возможно по характеристике и формальному описанию доминирующей ЧЭФ сделать выводы о сущности последующей в доминировании ЧЭФ, особенно, если имеет место и эмпирическое представление об этой форме. Это, разумеется, не есть процесс конструирования нового общества, но такой анализ позволяет определить достаточно полно совсем не «тощий тренд» общественного развития.

1.11.2.2. Алгоритм «конструирования» новой градации

В самом общем виде схема последовательного восходящего общественного развития складывается из двух постоянно реализуемых этапов:

- первый этап, это «освоение» нового доминирующего элемента ПВДЖ;
- второй этап, это упорядочение хаоса спонтанных взаимодействий и связей агентов прежнего способа производства.

Эти два этапа, по сути, образуют эпоху в восходящем развитии общества. Последовательность эпох восходящего идеального развития непосредственно представлена в таблице П2 Приложения 2.

Внешне, особенно в случае революционной ситуации, это «упорядочение» есть преодоление критического состояния в развитии общества по причине захода в предел устаревших производственных отношений. Преодоление этого состояния происходит в форме «снятия», то есть ликвидации господствующей ограниченной (частной или группо-иерархической) собственности как отрицательного и негативного для социума явления, с одной стороны. С другой стороны, сам ранее доминировавший воспроизводственный процесс ЧЭФ сохраняется, но ставится под контроль общества, то есть обобществляется.

Воспроизводственный процесс общества вновь приходит в равновесное состояние, но это уже другая градация, в которой доминирует новая ЧЭФ с новым доминирующим способом производства, новыми доминирующими производственными отношениями, новым доминирующим объектом отношений ограниченной, частной или группо-иерархической, собственности.

На рисунке 1.19. приведена схема алгоритма прогнозирования перехода от одной градации к другой, то есть в какой-то мере схема «конструирования» новой, последующей, градации. Разумеется, что без содержательного анализа градации, достигшей в развитии своего предельного состояния и кризиса как критического состояния, невозможно продуктивно использовать данный алгоритм. При этом предполагается, что анализ состояния и прогноз развития общества строятся в рамках фундаментальной социологической метатеории развития общества А. С. Шушарина «Полилогия современного мира. (Критика запущенной социологии)», в её терминах и понятиях, на основе её понимания логики исторического развития.

Как видно из представленной схемы алгоритма «конструирование» новой градации сводится к следующему.

Во-первых, к констатации объективной возможности обобществления доминирующего базового объекта предыдущей градации и к выбору форм контроля со стороны «всеобщего интеллекта» за переходящим в основания (инфраструктуру) общества типологическим базовым объектом.

Во-вторых, «конструирование» новой градации сводится к выявлению новой ценности как типологически нового базового объекта ограниченных (частных или групповых иерархических) отношений собственности и производственных отношений, при этом вид этого базового объекта, то есть «объект предмет или объект-процесс»,

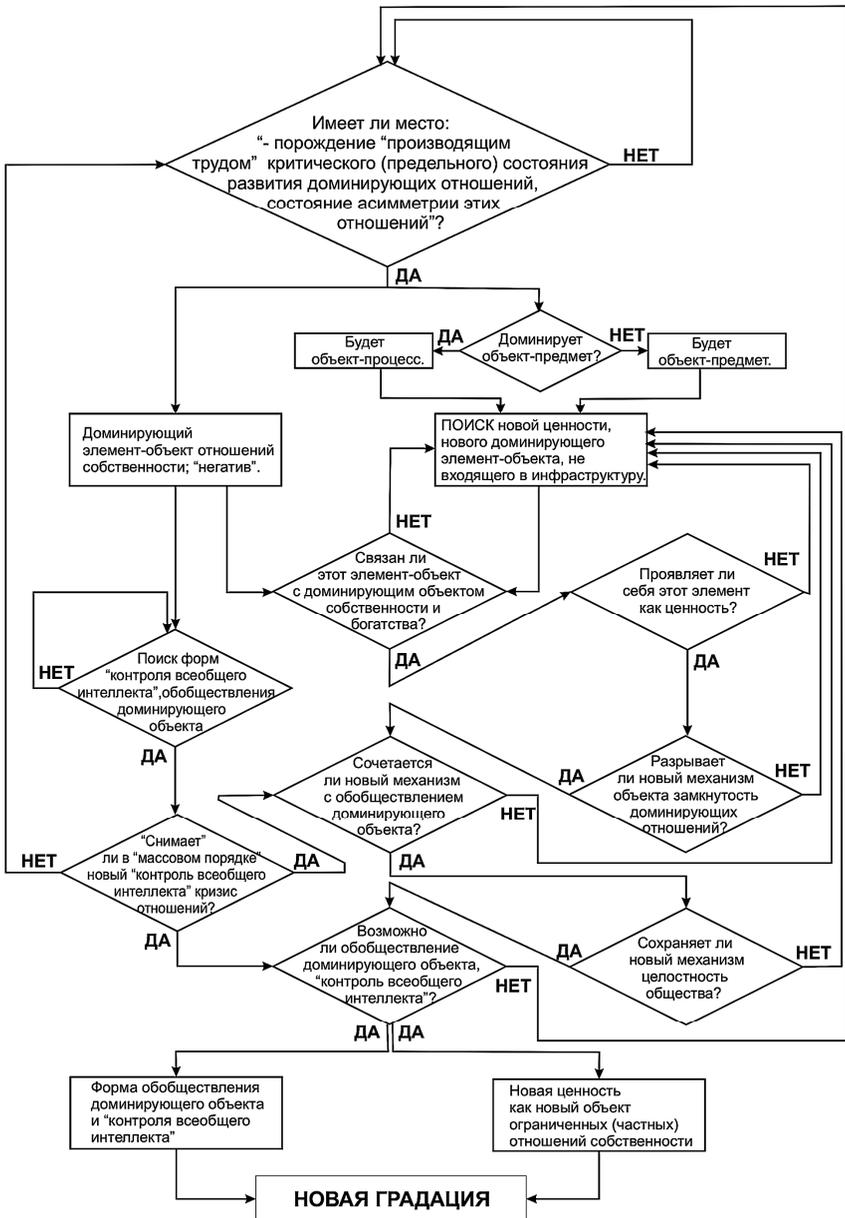

Рис. 1.19. Схема алгоритма «конструирования» новой последующей градации

определяется в начале работы алгоритма с применением соответствующих условных операторов.

Самый первый условный оператор (большой ромб) даёт ответ на вопрос о наличии предпосылок для характеристики состояния исторического восходящего развития данного общества как критического, что подчёркивает актуальность применения излагаемого алгоритма в условиях текущего бытия современного, или изучаемого, общества.

Затем, по сути, определяется фаза исследуемой эпохи исторического развития, на основании чего ведётся поиск нового доминирующего базового объекта. Если это первая фаза исторического развития данной эпохи, то поиск нового типологического базового объекта ведётся полилогическими объектами-процессами, а если это вторая фаза, то – среди объектов-предметов.

Далее, алгоритм протекает в двух параллельных, но тесно взаимосвязанных двух группах операторов. Левая вертикальная группа операторов анализирует развитие производственных отношений по поводу «уходящего» (старого) доминировавшего базового объекта. Правая вертикальная группа операторов анализирует развитие производственных отношений по поводу нового, начинающего доминировать с этого момента, типологического базового объекта, а также обусловленных им механизмом взаимодействия агентов производства и его способности разорвать замкнутость уходящего способа воспроизводства «самого на себя».

Средняя вертикальная группа операторов анализирует взаимосвязь старых и новых базовых объектов, производственных отношений и отношений собственности по их поводу.

1.11.3. «Историческая спираль» восходящего развития общества

Прежде чем перейти к непосредственному описанию «исторической спирали» как общепринятому образу общественного развития целесообразно в общих чертах обозначить, разумеется, с позиций современного восприятия исторического восхождения общества по сложности, некий видимый исторический горизонт развития современного социума, но, не как предел его развития.

1.11.3.1. Видимый горизонт развития общества

Ранее отмечалось, что первый полупериод цикла активизации по каждому типологическому объекту ПВДЖ обусловлен массовым освоением нового типологического элемента и связан с его доминированием. При этом второй полупериод активизации, совпадающий с 1-ым полупериодом активизации другой, последующей ЧЭФ, обусловлен упорядочением и организацией общественного (всеобщего) использования этого элемента. То есть, второй полупериод связан с включением данной типологии этого элемента в инфраструктуру общества. Соответственно цикл освоения каждого типологического объекта процесса ПВДЖ реализуется в двух последовательных градациях общественного развития.

Следует заметить, что в «Полилогии...» в параграфе «Об информатике (сброс покровов с тайн производства)» А. С. Шушарин, по нашему мнению, излагает материал сразу по двум ЧЭФ ближайшего «открытого будущего». ЧЭФ «информационная» соответствует первому полупериоду цикла с объектом-предметом «информация». Второй полупериод этого цикла совпадает по времени с первым полупериодом цикла с объектом-процессом «общественное познание» ЧЭФ «общественное познание» (см. рис. 1.18) и «*научным механизмом производства*». Этот механизм по А. С. Шушарину является «*комплексным, междисциплинарным*» изучением, «*разумности*», «*понятийности*», «*онаучивания*». Это есть нечто «*понижающее*» и «*социорегулятивное*», обеспечивающее, уже в нашей трактовке, - логическое соответствие.

В этой связи, как писал Маркс, этот второй полупериод характеризуется «превращением науки в непосредственную производительную силу». Это уже «научное общество», естественно «*опирающееся на новое научное социальное знание, уже не философия, а именно наука*». В качестве основ этого нового социального знания и предлагается новая фундаментальная социологическая метатеория развития общества А. С. Шушарина «Полилогия современного мира. (Критика запущенной социологии)». На этом базовом воззрении метатеории разработаны теория «Информационного общества» (Харчевников А.Т. «Теория Информационного общества...») и развивающая основы полилогии теория Общества знания (Харчевников А.Т. «Теория Общества знания ...»).

Таким образом, описывая, изучая и исследуя то или иное общество, его тип, мы, так или иначе, вынуждены выходить за пределы исследуемой градации, ибо в ней также реализуется первый полупериод цикла активации последующего базового объекта. Поэтому, чтобы достаточно полно очертить видимый горизонт общественного развития, изложим кратко предполагаемые, весьма вероятные и последовательно восходящие после «Информационного общества» и «Общества знания» градации.

Это градации эпохи мудрости (см. Приложение 2), назовём их условно, «Общество философии жизни» и «Общество мудрых решений». Названия этих градаций крайне условны и отражают лишь некоторое отличие от исследуемых в данной работе, а равно и их «преемственность». Полная схема базовых циклов, соответствующих ЧЭФ и основанных на них градациях, представлена на рисунке 1.20. ЧЭФ «общественное познание» выделена градиентной заливкой, градация «Общество знания» выделена сплошной заливкой.

После социализма именно «общественное познание» как объект-процесс позволяет поставить на службу обществу информационность и коммуникативность (информацию и информатику), то есть обобществить, поставить под общественный контроль в форме доминирующего воспроизводственного процесса ЧЭФ «общественное познание». Познание — это не знание, *«застывшее в форме информации»*, а именно «общественное познание» как объект-процесс использования, применения и получения собственно информации. Эта информация есть не только сведения о параметрах, законах, свойствах, закономерностях, но и о теориях, гипотезах, правилах и эмпирических фактах.

Именно объект-процесс «общественное познание» разрывает диспозитивно безадресное движение информации, стихию неограниченного моря сведений «от всех – всем и обо всём». Только общественное познание позволяет во втором полупериоде его активации, но уже с доминирующим объектом-предметом «философия жизни (смысл жизни)» всем агентам ПВДЖ «участвовать во всём». Этому второму полупериоду активации объекта-процесса «общественное познание» в восходящем развитии соответствует 1-ый полупериод ЧЭФ «философия жизни (понимание)».

После «Общества знания», в первой фазе эпохи мудрости, именно «философия жизни» в форме «понимания» как объекта-предмета позволяет разорвать оковы единого, цельного и нерушимого

процесса общественного познания, его замкнутость самого на себя и «ради себя». Именно «философия жизни» позволяет через инициативу каждого индивида как универсальной личности, «универсального человека», атомарно, в хаосе диссипативных связей, помимо его воли и сознания служить обществу в его восходящем развитии. Эта историческая роль объекта-предмета «философия жизни» становится возможной в ходе становящегося и восходящего доминирования воспроизводственного процесса ЧЭФ «философия жизни».

В этой ЧЭФ использование обобществлённого «знания как силы» обусловлено и происходит на основе ограниченной, частной, собственности на «философию жизни» (личную «мудрость в решениях») как объекта-предмета. Именно в этой ЧЭФ куётся примат общественного перед личным, именно здесь достигается понимание личного блага как блага служению обществу, именно здесь каждый начинает видеть своё личное благо как благо общества, как благо общественное.

Далее, во второй фазе эпохи мудрости, и этот абстрактный объект-предмет «философия жизни» будет обобществлён в рамках последующей градации «Общество мудрых решений», в которой «философия жизни» (личная «мудрость в решениях») как объект-предмет будет обобществлён, то есть будет действовать в интересах общества и станет неотъемлемой частью его инфраструктуры, частью всеобщего интеллекта общества. В этой градации доминирует соответствующая ЧЭФ, - ЧЭФ «мудрых решений».

В этой ЧЭФ «мудрых решений» будет доминировать уже новый базовый объект-процесс как «мудрое решение», что станет решающим этапом в деле формирования «общественного интеллекта», или «всеобщего интеллекта», но не на биологической основе как некоего нового биологического вида, а на мощной социальной основе. Это будет некий, скажем так, не «распределённый» интеллект как некий интеллект общества, распределённый по его членам, а как никогда до этого не бывшее новое «средство» интеллектов. Это средство здесь берётся в том понимании, которое выразил Е. Н. Панов в своей книге «Бегство от одиночества...» в отношении «средства» биологических организмов. Только теперь это «средство» станет проявлением в социальной сфере взаимодействия множества личных, индивидуальных, интеллектов.

Напомним, что биологическая эволюция развития «прошла» гигантский путь от отдельно существующих клеток до целостного

организма человека, состоящего из множества разнообразных клеток. И «человек» здесь это всего лишь то, что нам «человекам» (людям!) известно. Мы здесь и слово «прошла» пишем в кавычках, ибо мир вечен, а эволюция есть сумма конечных процессов. То есть вечность, временная бесконечность, как бы отрицает конечные процессы эволюции, точнее, делает их ничтожными, представляя нам существующий мир как нечто «данное нам в ощущениях».

Что последует далее, в нашем социологическом срезе исследования общественных явлений, будет видно из эмпирического ряда фактов последующей истории.

Высказанные же «конструкторские предположения» не более чем гипотетические конструкторы, позволяющие «упаковать» представляемую теорию в некоторую оболочку «внешнего дополнения». Возможно, что восходящее развитие пойдёт иначе или, вообще, прервётся нить существования человечества на Земле. Кто знает, ведь это дело эмпирически устанавливаемых фактов истории. И это так. Но установить, исходя из доступного познанию эмпирического ряда истории развития социума, некоторый, пусть так же «тощий», но более солидный, чем прежде, в «Капитале» К. Маркса, тренд восходящего развития весьма значимо. Это ли не означает, что «жизнь продолжается» - будущее открыто ...

1.11.3.2. Восходящее развитие по спирали

После вышеизложенного представления о закономерностях «логики истории» эндогенного развития обществ дадим графический образ цикла этого развития в виде восходящего витка спирали (смотри ниже: рис. 1.21 и 1.22). В соответствии с рисунком 1.18 осью восходящей спирали развития общества является рост сложности (негэнтропии) общества. Вокруг этой, вертикальной, оси и происходит развития общества по спирали, последовательно проходя различные исторические градации от общества «Переломной первобытности» до грядущего «Общества знания» и далее. Проекция витка спирали развития на горизонтальную плоскость есть окружность.

Для полного параметрического объёмного описания развития общества по спирали (см. рис. 1.23) необходимо задать также и две другие ортогональные (взаимно перпендикулярные) оси, лежащие в

упомянутой горизонтальной плоскости. В качестве этих двух параметрических осей выберем, так называемые, «центростремительные» параметры, характеризующее прогрессивное становление общества. Горизонтальная ось (слева на право) характеризует развитие общества в части последовательного освоения всего множества возможных конкретных типологических элементов общества и его структуры (элементный состав общества как сложной системы). Ось, уходящая в направлении от наблюдателя, характеризует развитие общества в части соответствующей организации его на основе этого множества конкретных типологических элементов.

Таким образом, центр окружности, ровно, как и вся вертикальная ось «негэнтропия (сложность) общества», являются геометрическим местом точек абсолютно идеального равновесного состояния общества. Однако, общество, постоянно и непрерывно развиваясь, всегда находится лишь в некотором динамическом равновесном состоянии, которое весьма далёко от идеального равновесия, то есть по своему местоположению расположено далёко от центра, от вертикальной оси сложности общества.

В процессе развития общества постоянно и непрерывно нарастает множество используемых человеком и обществом артефактов, то есть - предметов и процессов в их физической или абстрактной природе становления. Их рост с таким же постоянством вносит диссонанс в статически псевдоравновесное состояние общества. Общество корректирует свои организационные структуры и процессы (производственные отношения и способы производства) в сторону равновесного состояния, пытаясь устранить (уравновесить) возникшие отклонения, связанные с поступательным развитием, с ростом его элементного состава и с совершенствованием организации воспроизводственных процессов. Сложность общества ещё более возрастает, - общество обретает следующее, ещё одно, восходящее приращение негэнтропии в своём развитии, а динамическое равновесие переходит в новое состояние.

Однако «производительный труд», творческий труд агентов производства, продолжает наращивать множество используемых человеком и обществом артефактов (предметов и процессов), локально и конкретно совершенствует организацию социума. Это вновь вносит диссонанс в уже якобы достигнутое в предшествующий момент развития равновесное состояние общества. Общество вновь прирастает в сложности, вновь продвигается в восходящем

развитии, вновь переходит в новое динамическое равновесное состояние.

Итак, описанная схема динамического равновесия и негэнтропийного прироста постоянно и непрерывно реализуется в восходящем развитии общества. Это собственно и обуславливает, образно говоря, восходящее вращательное движение «общества» по круговой спиралеобразной орбите с центром в точке идеального равновесного состояния. Однако, как вытекает из приведённого описания, само «идеальное равновесное состояние» с центром на вертикальной оси «негэнтропии общества» возможно лишь в статике (или как абстрактный предел этого динамического равновесия).

В результате вышеописанного «динамического равновесия», когда в каждый момент восходящего исторического развития общества имеет место приращение негэнтропии вследствие количественного и качественного нарастания элементного, объектного (предметов и процессов) состава структуры и организации социума, происходит восходящее развитие общества по сложности. В результате траектория развития общества в предложенных координатах оказывается не только круговой, но и восходящей по сложности, что и порождает образ «спирали» исторического развития общества (эндогенно).

Напомним, что все ЧЭФ существуют параллельно и одновременно (одномоментно) на всём протяжении исторического развития. Однако в рамках главной последовательности эндогенной логики развития общества как критических (предельных) и «революционных» состояний бифуркации выделим лишь два полупериода как один цикл в «жизни» ЧЭФ, связанный с активизацией соответствующего типологического элемента как типологического объекта собственности процесса ПВДЖ. Это соответствует тем отрезкам линейных графиков развития ЧЭФ по сложности рисунка 1.18, где эти отрезки выделены толстой линией (или двойной линией – двумя параллельными толстой и тонкой линиями). Для ЧЭФ «капитализм» (объект-предмет «средства производства») зона (период) активизации помечена жирными точками и располагается между ними.

Период (зона) активизации (активации) базового полилогического объекта собственности включает два последовательных состояния (полупериода), а именно зону доминирования соответствующих ограниченных отношений собственности «по поводу» этого

объекта в 1-ом полупериоде (одиночная толстая линия) и зону с его последующего обобществление в течение 2-го полупериода (двойная, - толстая и тонкая линии). При этом параллельно данной толстой (двойной) линии активизации (активации) базового полилогического объекта собственности во 2-ом полупериоде начинается активизация 1-го полупериода и доминирование следующего типологического базового объекта процесса ПВДЖ.

В каждом полупериоде одного цикла активизации можно выделить два этапа. Эти этапы характеризуют основную тенденцию активизации данного типологического элемента (объекта): первый и второй этапы 1-го полупериода есть «доминирование», - начало восходящего доминирования, и достижение предельного (предкритического) состояния доминирования; третий и четвёртый этапы 2-го полупериода есть «обобществление», - начало обобществления, и завершение обобществления. При этом каждый полупериод завершается (может завершаться) точкой бифуркации, то есть состоянием неустойчивого динамического равновесия, когда направленность дальнейшего развития (восходящий прогресс, деградация, обход и пр.) зависит от множества факторов, от массы отдельных, единичных, случайных и слабых возмущений.

Процессы активизации ЧЭФ типологических базовых объектов-предметов (человек, работник, средства производства, информация и др.) и объектов-процессов (общая жизнь, пространство производства и жизни, функции (технологии), общественное познание и др.) на участке одного полупериода происходят параллельно, ибо соответствующие им ЧЭФ существуют вообще параллельно на всём протяжении исторического существования общества. Поэтому целесообразно рассматривать развитие ЧЭФ в стадии активизации типологических объектов-предметов и развитие ЧЭФ в стадии активизации типологических объектов-процессов как две фазы единого исторического процесса развития общества, графики которых лежат в двух взаимно ортогональных (перпендикулярных) вертикальных плоскостях (см. рис. 1.23, вид А и вид Б).

Мерой активизации ЧЭФ базового типологического объекта являются: степень его освоения и степень включения объектов данной типологии в процессы ПВДЖ, в основы (инфраструктуру) общества.

Освоение данного типологического объекта в течение первого полупериода условно можно понимать как «добавление» этого но-

вого элемента в процесс ПВДЖ во всём его конкретном многообразии (в количестве и качестве).

Включение объектов данной типологии в основы (инфраструктуру) общества понимается как завершение «строительства общества» и его воспроизводственной структуры с применением этого элемента.

Интегральным результатом активизации является качественный рост негэнтропии по сложности как переход от одной градации к другой. Разумеется, это разделение на полупериоды и этапы, равно как и фазы, условно, ибо процесс развития общества в целом непрерывен и неделим, а поэтому есть скорее континуум, чем строгая дискретность. С другой стороны, бифуркационные, революционные, скачки следует понимать как исторически резкую смену вектора развития (тренда) общества на фоне последовательных исторических изменений всего многомерного разнообразия производственных отношений в реальном масштабе времени.

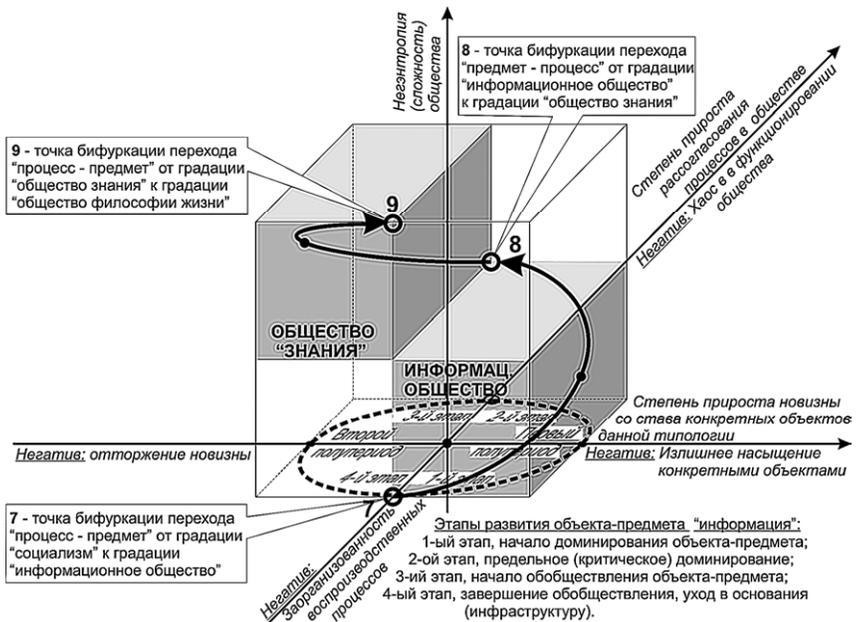

Рис. 1.21. Цикл, виток «исторической спирали», активизации типологического объекта-предмета «информация, информатика»

Обращаем внимание, что на схеме рис. 1.21 проекция траектории (спирали) изменения состояний объекта-предмета есть окружность. Это символизирует наличие центростремительных сил, которые стремятся «переместить» развитие ЧЭФ доминирующего базового объекта-предмета, представляющего действительное общество в целом, но в идеальной форме одного лишь этого доминирующего процесса ЧЭФ, - переместить в сторону точки идеального, нейтрального равновесного состояния, то есть к «центру». Эти центростремительные силы есть результат одновременного и взаимно ортогонального действия по осям координат постоянных факторов, непрерывно меняющих силу своего воздействия на траекторию кругового движения на всём пространстве их возможных значений данной исторической градации.

Сила этого воздействия, в общем виде, связана с реакцией на величину отклонения от достигнутого в части «степени нарастания новизны состава конкретных объектов данной типологии» (горизонтальная ось) и в части «степени прироста рассогласования процессов в обществе», в новой организации с данным базовым объект-предметом. Эта центростремительная реакция сопровождается повышением сложности организации общества и общественных отношений.

В целом же появление этих сил есть следствие развития, как говорят, производительных сил и производственных отношений, которые, в частности, не только постоянно выводят из текущего динамического равновесного состояния общество как социальную систему (центробежное воздействие), социум, но и в своём развитии постоянно стремятся восстановить динамическое равновесное состояние общества (центростремительное воздействие). Это вечное противостояние (противоречие) центростремительных и центробежных сил общественного развития в восходящем тренде исторического развития и ведёт к непрерывному росту сложности организации общества, росту сложности общественных отношений и росту сложности всей инфраструктуры, находящейся под контролем всеобщего интеллекта.

Происходящие и вечно имеющие место динамические отклонения от состояния «идеального равновесия» внешне выступают в форме исторического «материального» негатива (центробежные силы). В общем случае имеем следующие два рода негативов. Первый негатив связан с процессом прироста новизны в составе («ассорти-

мент») конкретных базовых объектов, их качества и количества, доминирующей типологии ЧЭФ. Диапазон изменения этого негатива «материальной плоти» общественного производства велик, - от «излишней насыщенности объектами» до «отторжения новизны».

Второй негатив центробежных сил связан со степенью прироста рассогласований процессов в обществе, связанных с данной типологией конкретных базовых объектов, с доминирующей типологией ЧЭФ. Диапазон изменения этого негатива «процессовой плоти» общественного производства так же широк, - от «хаоса в функционировании» до сковывающей «заорганизованности воспроизводственных процессов».

Очевидно, что эти два рода, так называемого, «материального» негатива принципиально отличны от ранее рассмотренного исторического социального типологического негатива ЧЭФ (см., например, рис. 1.16).

Далее на рис. 1.22 представлена схема цикла активизации развития новой, последующей в доминировании ЧЭФ и её базового объекта-процесса как элемента ПВДЖ. Причём «фаза» этого цикла сдвинута вперёд на половину периода относительно цикла активизации объекта-предмета.

Таким образом, в целом восходящее развитие общества по сложности заключается в последовательной активизации, доминировании и ухода в основания, в инфраструктуру, типологических ЧЭФ и, в первую очередь, их базовых объектов-предметов. Так как при этом происходит последовательное совершенствование (перестройка) всей организации общества, то есть процессов, связей, механизмов, знаковых форм, представлений о богатстве и пр., то параллельно и одновременно имеет место последовательная активизация, доминирование и уход в основания, в инфраструктуру, типологических ЧЭФ и их базовых объектов-процессов ПВДЖ.

Понятно, что в качестве примера для анализа спиралеобразного развития общества на пространстве трёх градаций «Информационное общество – Общество знания – Общество философии жизни» (см. рис 1.21 и 1.22) можно было бы выбрать и другой, начинающийся с ЧЭФ с базовым объектом-процессом, а не с базовым объектом-предметом, как выше. Однако, оставляя примат за чисто материальным началом, будем рассматривать в качестве ведущего процесса восходящего развития (возрастания) по сложности социума процесс активизации всё новых и новых объектов-предметов.

Цикл витка «спирали» и активизации развития объект-процесса «общественное познание»

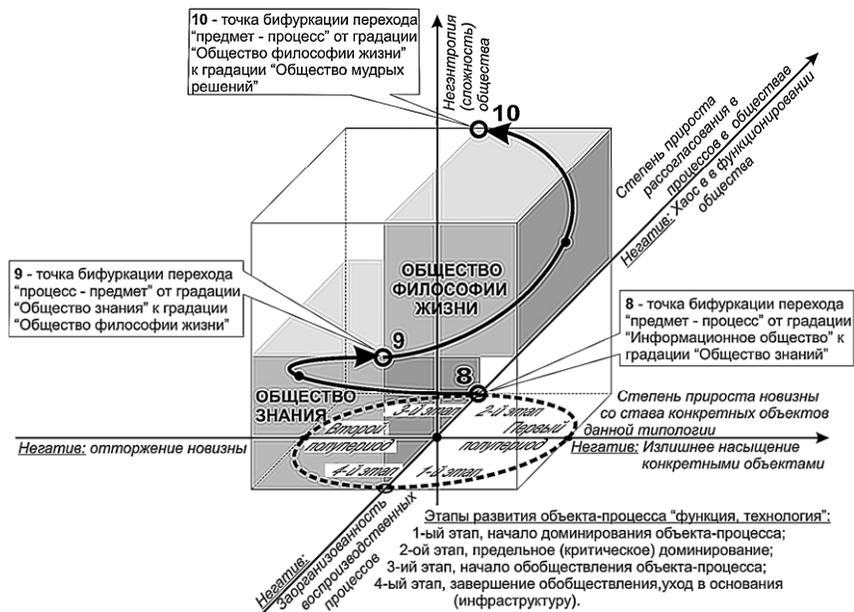

Рис. 1.22. Цикл, виток «спирали», активизации типологического объекта-процесса «общественное познание»

То есть здесь была сохранена в полном объёме изложенная в подразделе 1.4 позиция в отношении исторической эпохи как целостной меры эндогенного восходящего развития общества (рис. 1.21). Сам же процесс ПВДЖ, скажем так, живой материи, в своей сущности, не имеет ни начала, ни конца, ибо материя неисчерпаема, тогда как область нашего внимания, общество, находится где-то «внутри» этого процесса.

Изложенное позволяет отобразить в целом развитие общества в рамках эндогенной логики как восхождение по спирали с ростом сложности (негэнтропии), где один оборот спирали соответствует циклу в активизации того или иного типологического базового объекта-процесса и его ЧЭФ (см. рис.1.23). Историческая спираль восходящего развития общества рис. 1.23 схематично, но по сути, представляет собой «сумму» графических представлений о циклах активизации всех известных типологических объектов-предметов,

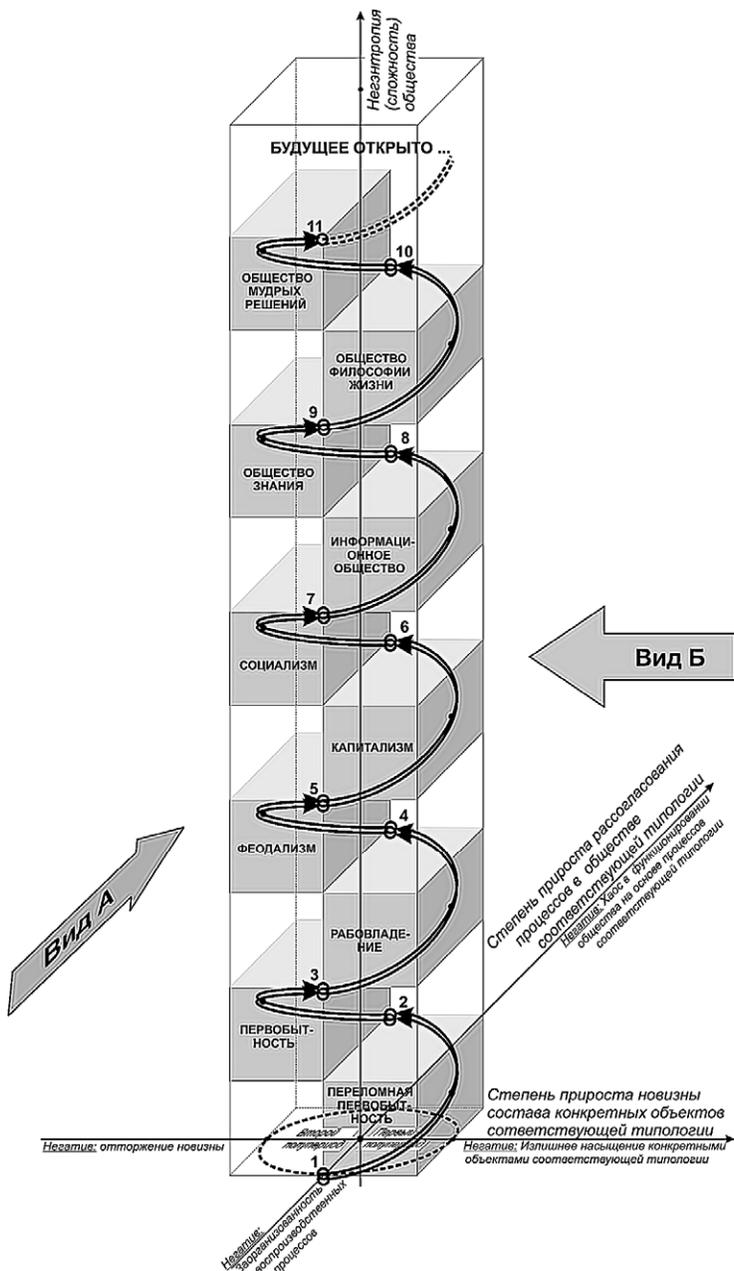

Рис. 1.23. Историческая спираль восходящего развития общества

подобных приведённому на рисунке 1.21. В то же время, как уже отмечалось, этот интегральный график рис.1.23 можно рассматривать и как «сумму» графических представлений о циклах активизации всех известных типологических объектов-процессов, подобных приведённому на рисунке 1.22. Таким образом интегральный график рис.1.23 есть совместное отображение графических представлений о циклах активизации всех известных типологических объектов-предметов и объектов-процессов как фаз единого процесса ПВДЖ, подобных приведённым на рисунках 1.21 и 1.22. Поэтому, символично, интегральная историческая спираль восходящего развития общества по сложности изображена двойной кривой спирали, имея в виду, что одна из одиночных кривых спирали есть отображение развития общества через ЧЭФ с базовыми объектами-предметами (фаза объектов-предметов), а другая одиночная кривая спирали есть отображение развития общества через ЧЭФ с базовыми объектами-процессами (фаза объектов-процессов).

Проекция этой спирали на взаимно ортогональные (перпендикулярные) вертикальные плоскости (см. вид **А** и вид **Б**) даёт графики двух фаз негэнтропийного восходящего развития общества по сложности, в основании которых лежат «суммы» циклов развития на основе соответственно объектов-предметов и объектов-процессов. Таким образом, фаза на основе объектов-предметов и их ЧЭФ в стадии активизации (см. рис. 1.24) характеризует развитие общества по параметру «степени прироста новизны» (интенсивности прироста) конкретного предметного состава структуры общества соответствующей типологии. Фаза на основе объектов-процессов и их ЧЭФ в стадии активизации (см. рис.1.25) характеризует развитие общества по параметру «степени прироста рассогласования процессов» (количества несогласованных процессов) структурной организации (организованности) общества.

Сдвиг между этими фазами развития общества равен полупериоду, что соответствует продолжительности существования одной градации. Следует заметить, что на рис. 1.23-1.25 величины всех представленных параметров относительны и их максимум условно принят для всех градаций (типологических объектов) одинаковым и равным, например, единице.

Особый интерес в связи с последовательным восходящим развитием общества по сложности представляет характер изменения врождённых, родовых, социальных негативов известных исторических

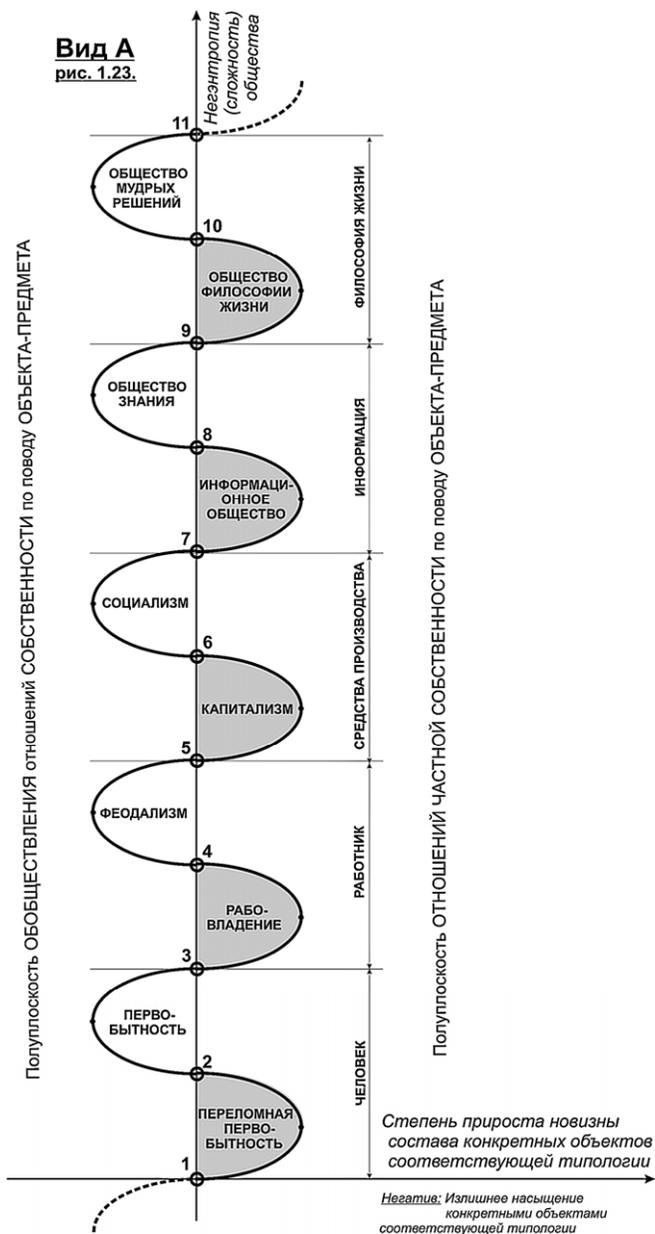

Рис. 1.24. Проекция исторической спирали восходящего развития общества по фазе объектов-предметов (вид А, рис. 1.23)

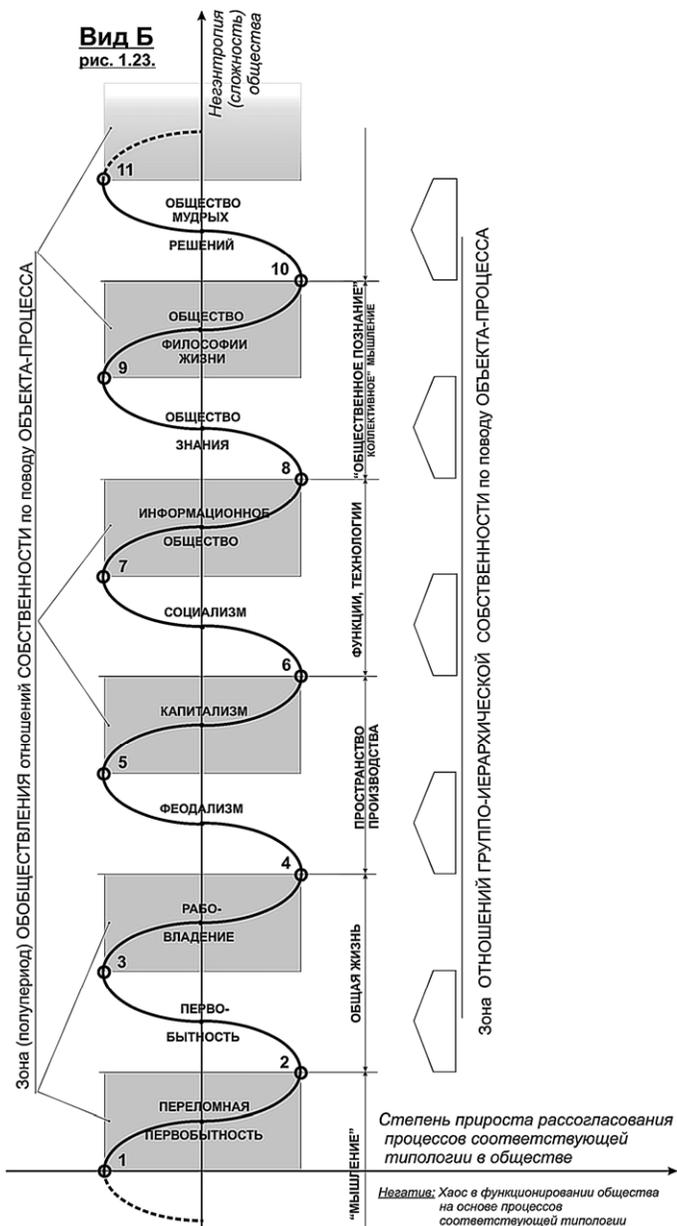

Рис. 1.25. Проекция исторической спирали восходящего развития общества по фазе объектов-предметов (вид Б, рис. 1.23)

градаций. Кратко напомним историю родовых социальных негативов общественного развития:

- долюдская первобытность, условно, – «зверинство» (стадный кровавый животный беспредел физической расправы);
- переломная первобытность – животное насилие, «зверство»;
- первобытность – табу и физическое насилие;
- рабовладение – диктат;
- феодализм – крепостничество, повинность, удел;
- капитализм – экономическая эксплуатация;
- социализм – «дефект производства», статусное неравенство;
- информационное общество – информационное неравенство, неполнота и искажение информации (дезинформация);
- общество знания – издержки творчества, «неконцепт»;
- и т. д.

Как видно из этого перечня социальных негативов, образно говоря, сила их исторического проявления последовательно и непрерывно падает. Эта тенденция есть один из факторов «стимулирующих» историческое восходящее развитие социума. На рисунке 1.26 схематично отображён график непрерывного снижения родовых негативов при восходящем развитии общественно-воспроизводственных градаций. При этом для всех градаций их отрицательная семантика негативов является, в определённом смысле, и символической оценкой степени «дисциплины» агентов воспроизводственного процесса. С одной стороны, это высшая для данного общества степень «заорганизованности» доминирующего воспроизводственного процесса, доминирующей ЧЭФ, образно говоря, «жесткость дисциплины воспроизводства». С другой стороны – степень «хаоса» в дисциплине агентов производства, то есть – «свобода страстей в производстве».

В то же время, очевидно, что сохранение равновесного состояния в обществе на каждый момент исторического времени возможно лишь в условиях определённого, «оптимального», сочетания по каждой типологической паре активных объектов как конкретно-количественного и качественного (номенклатура и структура) разнообразия объектов-предметов и объектов-процессов. Поэтому, образно говоря, восходящее по сложности спиралевидное развитие общества и происходит вокруг некой исторической оси негэнтропии с оптимальным для сохранения равновесного состояния сочетанием структурных параметров.

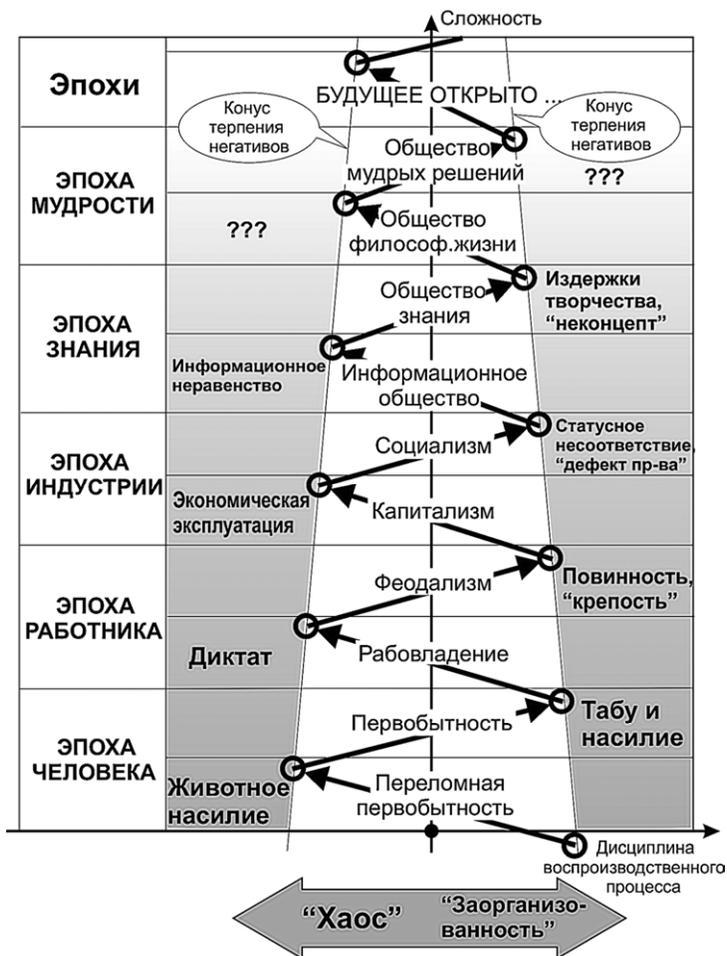
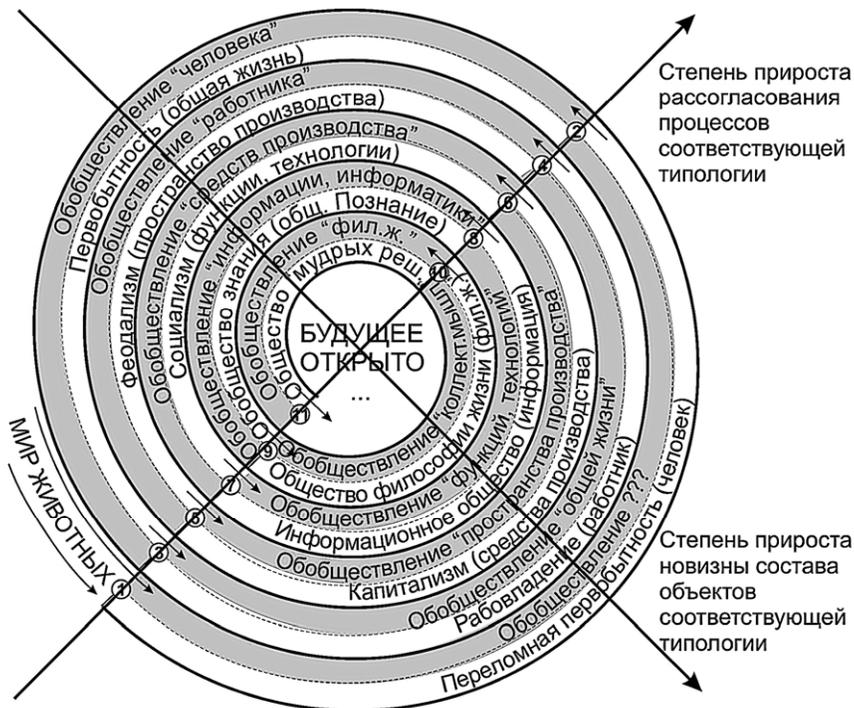

Рис. 1.26. График непрерывного снижения родовых социальных негативов при восходящем развитии общественно-воспроизводственных градаций

Следует заметить, что и величина параметров (в относительном измерении) по координатным параметрическим осям горизонтальной плоскости рисунков 1.21 – 1.25 («прирост новизны в составе конкретных объектов» и «прирост рассогласования в структурных процессах организации общества») от градации к градации так же последовательно снижается. Отмеченное историческое снижение

Спиралевидная схема эндогенного развития социума с выделением циклов активизации типологических объектов-предметов и объектов-процессов

Условные обозначения:

■ - полупериод обобществления соответствующего типологического объекта;

→ - переход от полупериода ограниченных отношений собственности к обобществлению;

○ - точки бифуркации - перехода от градации к градации.

Рис. 1.27. Плоская спираль восходящего развития общества

«центробежных сил» развития позволяет представить в целом весь ход развития общества в виде плоской спирали (смотри рис. 1.27).

На этой плоской спирали исторического пути общества отображены параллельно протекающие фазы восходящего развития общества (тонированные и без тонирования), которые разделены

пунктирной линией. Нумерация точек бифуркации остаётся прежней (см. рис. 1.23), а окончание каждого цикла (периода) каждой фазы развития общества обозначается поперечным отрезком прямой линии. Уменьшение радиуса кривой линии этой спирали, по мере исторического развития общества, символизирует снижение силы «материального негатива» и отклонения от оптимального равновесного состояния в восходящем развитии общества.

Учитывая снижение силы «материального негатива» и отклонения от оптимального в восходящем развитии общества в ходе исторического развития общества, объёмную спираль рисунка 1.23 и плоскую спираль рисунка 1.27 можно представить в виде, данном на рисунке 1.28.

Это объёмное изображение максимально мыслимого на сегодня уровня высшей формы организации «развивающейся материальной плоти» общества представляет восходящее развитие общества в форме пирамидальной спирали, конуса (см. рис. 1.28). Высшая часть этой спиралеобразующей пирамиды опирается на весь исторический путь развития общества, состоящий из ранее существовавших градаций и сложенный из типологических объектов, ранее вошедших в основание (инфраструктуру) этого общества. Спиралевидный серпантин траектории роста сложности символизирует закономерность исторического восходящего развития общества. Пронумерованные точки бифуркации, обозначают переходные процессы и разделяют пройденные в ходе исторического развития траектории соответствующих социально-воспроизводственных градаций.

Естественно возникает вопрос, - а где же «Коммунизм»? Ответ прост: «Коммунизм — это миф, идеологическая метафора, идея «всеобщего счастья» и не более». Однако это ничуть не противоречит «коммунистическому движению» как восходящему развитию, если, добавим, оно вооружено современной теорией, а не одними пожеланиями, ибо тогда этот миф есть религия, основанная исключительно на вере.

Представленный на рис. 1.28 объёмный (трёхмерный) график развития общества в эндогенной логике позволяет уточнить фазовые графики рис. 1.24 и 1.25. Если при этом учесть не только относительную величину центробежных сил развития общества, постепенно снижающуюся в ходе его исторического развития, но и стремительно уменьшающийся временной период существования последовательно

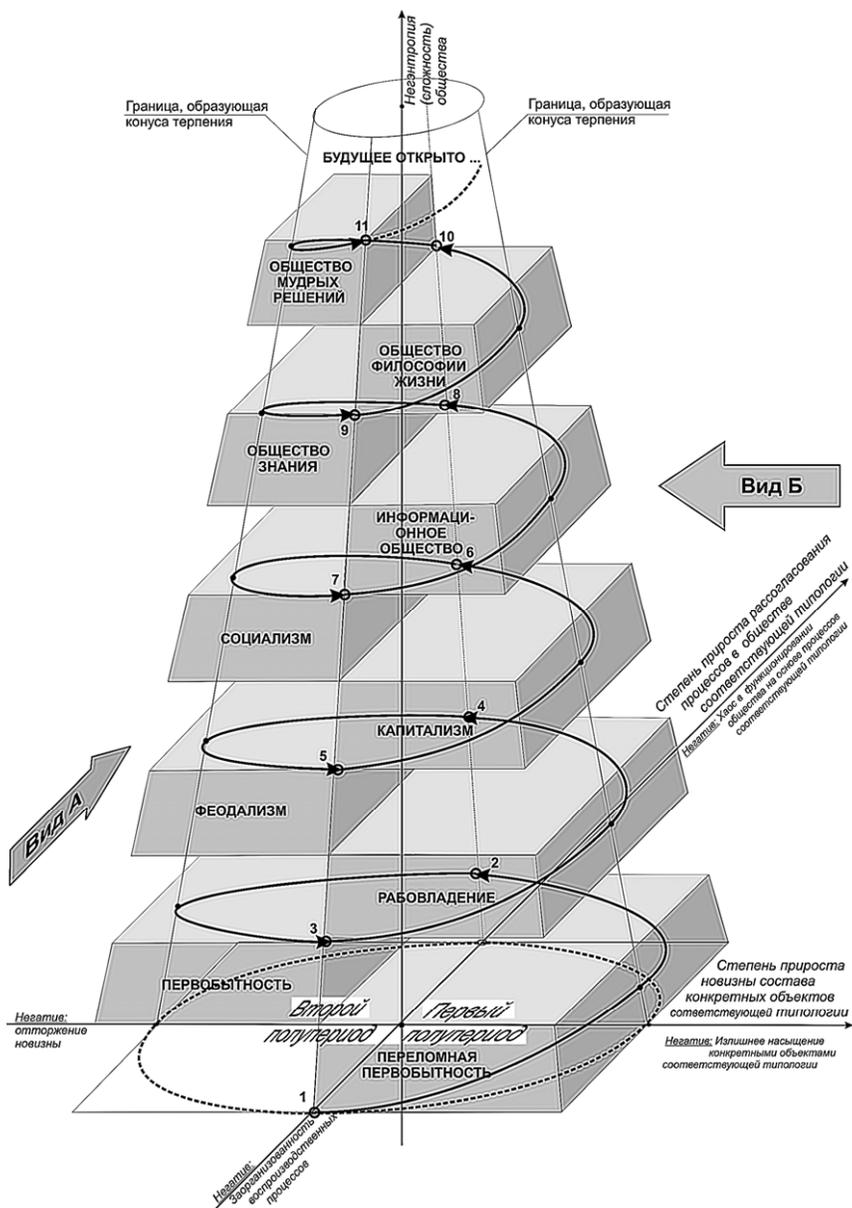

Рис. 1.28. Спиралевидная пирамида (конус) восходящего развития общества

сменяющих друг друга градаций, то фазовые графики этих кривых примут вид, представленный на рисунках 1.29 и 1.30.

Подобный характер и форму развития имеют и графики смены исторических форм и «силы» (величины) социальных негативов исторических способов воспроизводства (огигающие фазовых «затухающих» кривых), последовательно изменяющиеся в соответствие со сменой градаций развития общества. Это позволяет использовать предыдущее изображение с «конусом терпения» (см. рис. 1.28) для описания изменения исторического негатива общественного развития. Это всего лишь характерное, а не численное отображение, использовано для представления характера изменения «негатива» в двух фазовых измерениях (рис. 1.29 и 1.30). Для конкретизации этого явления на рисунке вдоль образующих конуса терпения дополнительно курсивом даны наименования социальных негативов и обозначения соответствующих параметрических осей.

В результате на этих рисунках оказались так же наглядно представлены, так называемые, «границы терпения» и «конус терпения». Там же, вдоль границ терпения, нанесены курсивом соответствующие каждой градации её родовые социальные негативы в исторические периоды доминирования их в обществе.

Таким образом, полученный график двух фаз развития общества отображает некоторую абстрактную (в смысле высокого обобщения) закономерность не только эмпирического факта развития общества, но и позволяет выявить некоторый тренд последующего восходящего исторического развития. Более того, описанный алгоритм формирования базовых объектов отношений собственности демонстрирует возможность выявления, прогнозирования, базовых типологических объектов, будущих чистых эндогенных форм и механизмов взаимодействия агентов производства.

Однако, и этот, по сути, «тощий тренд» будущего восходящего развития всё же не позволяет описать в должной для практике конкретике последующие градации общественного развития. Конкретное «строительство» общества будущего, как градации, есть дело «творчества масс» этого будущего. Но, даже само лишь осознание типологических базовых объектов и механизмов взаимодействия агентов производства на пути восходящего исторического развития позволяет уже сегодня коренным образом изменить отношение к тем или иным явлениям общественной жизни и принимаемым законодательным актам, всевозможным «значимым» направлениям идеологической работы.

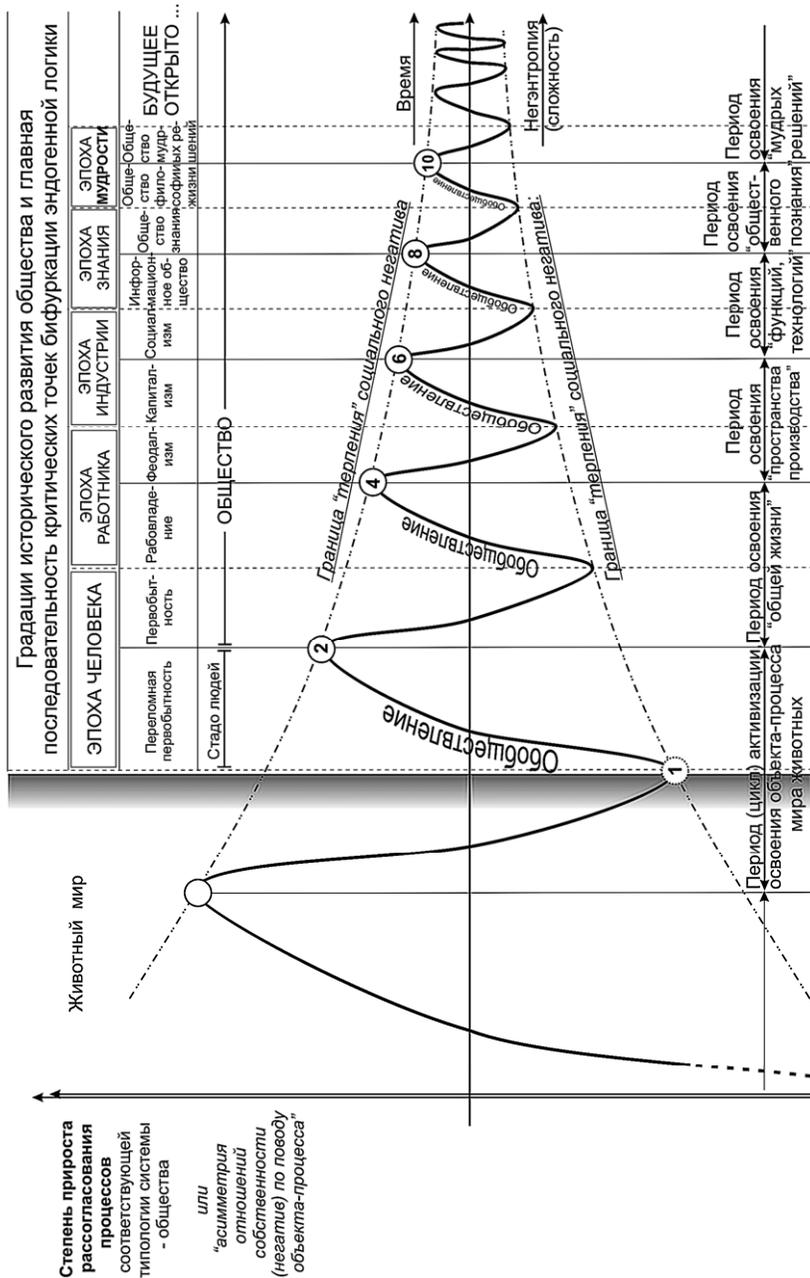

Рис. 1.30. График развития общества по фазе освоения базовых объектов-процессов эндогенной логики (графическая метаморфоза вида Б рис. 1.28)

С другой стороны, - становится более конструктивным анализ известной истории развития и становления человечества.

В заключение отметим, что всё вышеизложенное ограничено рамками эндогенной логики «Полилогии...». Однако многое из представленной эндогенной методологии может быть положено в основу и экзогенной логики, более массовидной и исторически медленно текущей, ибо даже на сегодня человечество, говоря образами эндогенной логики, но в отношении экзогенного развития, всё ещё находится в состоянии «переломной первобытности» и не представляет единого общества.

«Будущее открыто», пишет А. С. Шушарин, и в значительной степени «неизвестно». Но жить в постоянной тревоге, не зная, что будет с нами (человечеством) завтра не только неприятно, но и «вредно для здоровья». Поэтому, формируя образ неизвестного будущего как некоего внешнего дополнения к настоящему, мы как бы помещаем свой сегодняшний мир в «покой и согласие». И пусть это будущее во многом эфемерно, а его проверка возможна лишь жизнью будущих поколений, но и такое знание будущего, согласованное с настоящим, - многого стоит!

1.12. Формула эндогенной градации как композиции чистых эндогенных форм

Многим известна символическая марксова формула-схема «для капитализма», выражающая классическую суть обращения капитала: $D - T - D^1$?! В материально-вещественной форме это находит отражение в *«основном законе максимума прибавочной стоимости как в законе бытия этой системы»*, системы экономической, то есть капиталистической или, как обычно говорят, - *«товарно-денежной»*.

Но вот уже в современной фундаментальной социологической метатеории А.С. Шушарина «Полилогия...», генерализирующей марксово учение («Капитал»), *«по чисто формальной аналогии с формулой обращения капитала (D-T-D¹)»*, появляется ещё одна формула-схема: $C - \Phi - C^1$. Эта формула «для социализма», точнее, формула-схема для чистой эндогенной формы (ЧЭФ) «социализм». Сутью этой *«формулы соисполнения линий производства»*, - как замечает автор полилогии, - *является неуклонный рост стату-*

сов: статус-функция-статус¹ (С-Ф-С¹), но в смысле прямо противоположном обращению капитала – увеличение разрыва между статусами и самим соисполнением».

Марксова и шушаринская формулы-схемы отражают критическое, зрелое, состояние развития капиталистических и социалистических производственных отношений лишь для каждой одной соответствующей доминирующей ЧЭФ, но не являются формулами градаций «капитализм» и «социализм», а входят в них главной, доминирующей, составной частью.

Что скрыто за теперь уже этими двумя формулами, как сутью упомянутых и прочих градаций, или, что их связывает? Что ещё, какие ещё подобные формулы-схемы привносит «Полилогия...» в современное понимание общества, в понимание общественных отношений? Наконец, какова вообще формула схема любой социально-воспроизводственной градации общественного развития?

В ряде предыдущих работ, книг, был дан подобный ответ, но относительно конкретных исторических градаций, - капитализма, социализма, Информационного общества и Общества знания. На этом основании, давая ниже ответ на поставленный основной вопрос, обобщим материал этих трёх книг: «Критическая теория социализма...», «Теория Информационного общества...» и «Теория Общества знания...».

1.12.1. Граф производства и воспроизводства действительной жизни как композиция ЧЭФ

Действительная жизнь общества (ДЖ) как воспроизводственный процесс представляет собой совокупность ряда одновременно и одномоментно протекающих частных, типологически чистых воспроизводственных (под)процессов, так называемых, чистых эндогенных форм (ЧЭФ) - «слоёв». Каждый слой является носителем определённого типологического производства по воспроизводству определённого вида (типа) базовых объектов собственности, относительно которых изначально действуют соответствующие общественные отношения – производственные отношения и отношения собственности.

В процессе восходящего общественного развития, как идеальной модели, последовательно в каждом слое возникает особое, а за-

тем и критическое состояние развития соответствующих данному слою ЧЭФ общественных отношений по поводу доминирующего типа базового объекта собственности. Это проявляется в том, что в некоторый момент времени исторического восходящего развития общества эти отношения начинают доминировать, то есть главенствовать, влиять и подавлять все прочие слои производственных отношений и отношений собственности, навязывая свойственный им механизм взаимодействия агентов производства и прочую типологическую атрибутику. Затем, достигнув предела, критического состояния развития, передают эстафету доминирования последующему, исторически вышележащему слою ЧЭФ, то есть более прогрессивному, восходящему слою отношений производства. При этом сам слой ЧЭФ и его отношения сохраняются, но, как говорят философы, «снимаются», то есть включаются, переходят в инфраструктуру общества уже как условие дальнейшего развития общества в целом, сохраняя свои положительные свойства и оставляя в прошлом – негативные. При этом ранее доминировавший объект отношений собственности обобществляется, то есть становится достоянием всего общества, а, следовательно, и каждого члена общества, гражданина.

Эти критические точки перехода в доминировании от слоя к слою соответствуют, так называемой в полилогии, главной последовательности эндогенной логики, её *критическим формам и прорывам*, - от одной ЧЭФ к другой ЧЭФ. Этой последовательности соответствует известный *эмпирический коррелят*, состоящий из следующих градаций: переломная первобытность, первобытность, рабовладение, феодализм, капитализм, линейная (плановая) форма социализма, информационное общество и общество знания и др.

Соответственно имеем и следующую доминирующую последовательность чистых эндогенных форм: ЧЭФ «переломная первобытность», ЧЭФ «первобытная», ЧЭФ «рабовладельческая», ЧЭФ «феодалная», ЧЭФ «экономическая (капиталистическая)», ЧЭФ «функциональная (социалистическая)», ЧЭФ «информационная», ЧЭФ «общественное познание (исследовательская)» и др.

Напомним, что в метатеории полилогия рассматривается ряд последовательных ценностей, богатств, общества как объектов собственности, на основе которых строятся эти чистые эндогенные, внутристрановые, формы производственных отношений и отношений собственности. Эти ЧЭФ являются той базовой формой, на ос-

нове которой в период их доминирования формируются путём перекomпозиции ЧЭФ все известные социально-воспроизводственные градации.

Каждая исторически последовательная пара градаций, начинающаяся с градации, в которой доминирует базовый объект-предмет, образует эпоху:

эпоха первобытности (эпоха человека) – градации «Переломная первобытность» и «Первобытность»;

эпоха натурального производства (эпоха работника) – градации «Рабовладельческое общество» и «Феодальное общество»;

эпоха индустриального производства (эпоха индустрии) – градации «Капиталистическое общество» и «Социалистическое общество»;

эпоха интеллектуального производства (эпоха знания) – градации «Информационное общество» и «Общество знания»;

эпоха мудрости – градации «Общество философии жизни» и «Общество мудрых решений»;

и др., - доселе ещё неизвестные и неизведанные.

Все вышеперечисленные градации есть композиции одного и того же состава ЧЭФ, которые различаются лишь типами доминирующих ЧЭФ и общим уровнем развития по сложности в восходящем историческом развитии. Доминирует в каждой градации лишь одна ЧЭФ, название которой определяет и название соответствующей градации.

Каждая из ЧЭФ характеризуется следующим минимумом описания:

- базовый объект воспроизводства;
- механизм взаимодействия;
- материально-знаковые отношения (сфера);
- богатство;
- отношения собственности (как доминирующая собственность - асимметрия);
- градация, базирующаяся на данной форме.

Однако, в целях адекватного отображения окружающей реальности, учёта гетерогенности (неоднородности) и наивысшей сложности всего воспроизводственного процесса общества, не следует забывать о том, что человек (популяция людей) есть существо биологическое со всеми тому сопутствующими процессами и неотделимо от среды и условий своего обитания. В самом широком смысле

ле этого дополнения человек неотделим и от им же создаваемых артефактов. Среда и чисто биологическое существование в ней самого человека есть также некие «чистые процессы», которые прежде нами не упоминались, но без которых невозможно само существование ДЖ.

Представим теперь все эти чистые процесс в виде ветвей графа, то есть перейдём от образного представления процессов ЧЭФ как ЧЭФ-слоёв рисунков 1.3, 1.5 и 1.14 к схеме, в которой каждый слой отображён линией (ветвью) этого графа. При этом, в соответствии с историческим временем разобьём весь воспроизводственный процесс на какие угодно малые отрезки времени, образовав таким образом бесконечную цепочку подобных себе единичных однотипных линейно связанных двухвершинных графов эпох, градаций стадий развития и различных последовательных моментов времени, каждый из которых отражает изменение состояния социума на заданном периоде квантования (малые отрезки времени) в выбранный момент исторического времени.

В результате, например, и в частности, получим, что отдельной ветви звена этой цепочки графа, принадлежащей градации «капитализм» и ЧЭФ «экономическая», соответствует всем известный фрагмент марксовой формулы-схемы одного цикла оборота капитала: $T-D-T^1$. Однако, в целом, этой отдельной ветви звена цепочки графа, принадлежащей градации «капитализм» и ЧЭФ «экономическая», соответствует так же всем известный фрагмент марксовой формулы-схемы одного воспроизводственного товарного цикла ($T-D-T$) или, в развёрнутом виде:

$$T^1 - D^1 - T(Pc, Sp) \dots \Pi \dots T^{11} \text{ и т.д.,}$$

где T – товар;
 D – деньги (капитал);
 Pc – рабочая сила;
 Sp – средства производства;
 Π – производство.

Вот эту ветвь ЧЭФ «экономическая» на всех последующих схемах графов будем сопровождать несколько упрощённой записью, содержащей указание на тип воспроизводства $\Pi(T)$ и сам вос-

производимый продукт – тип базового воспроизводственного объекта **T** (товар, средства производства):

$$T \dots P(T) \dots T^1.$$

Аналогично будем представлять и прочие ЧЭФ.

Соответственно один социально-воспроизводственный цикл градации «капитализм» может быть представлен следующей схемой графа воспроизводства действительной жизни, композицией ЧЭФ-слов, - см. рис. 1.31.

На вершину единичного графа «действительная жизнь» (**ДЖ**) замыкаются две группы процессов, - «среды» (**СРД**) и общей жизни людей как социально-воспроизводственной градации (**СВГ**). В свою очередь **СРД** состоит из «природной среды» (**ПСД**) и «инфраструктуры общества» (**ИНФ**).

В примере рисунка 1.31 социально-воспроизводственная градация есть **КО** (градация «Капиталистическое общество»), состоящая из «инфраструктуры общества» (**ИНФ**), собственно самого доминирующего «чистого» общества капитализма как ЧЭФ «экономическая», а также тех ЧЭФ, которые либо ещё не вошли в инфраструктуру, либо не активизировались, либо слабо развиты и нечётко выражены, либо пока ещё не известны.

Исходящая вершина графа действительной жизни (**ДЖ**) ветвится, расходится, на композиционное множество полилогических подпроцессов чистых эндогенных форм ЧЭФ-слов на каждом воспроизводственном цикле квантования некоторого исторического момента, а затем вновь, симметрично, «свёртывается» в единый процесс воспроизводства **ДЖ***, но уже на новом, более высоком, уровне сложности восходящего развития общества, что символично отмечено штрихом-звёздочкой «*». Таким образом за каждый такой цикл развития **ДЖ** имеет место некое приростание сложности общества на малую «дифференциальную» величину δ .

Запишем в упрощённой форме социально-воспроизводственный цикл восходящего развития по сложности собственно самой действительной жизни **ДЖ** социума:

$$ДЖ \dots P(ДЖ) \dots ДЖ^* \tag{1.1}$$

Граф исторического социально-воспроизводственного процесса "действительной жизни" (ДЖ) с квантованием по градациям

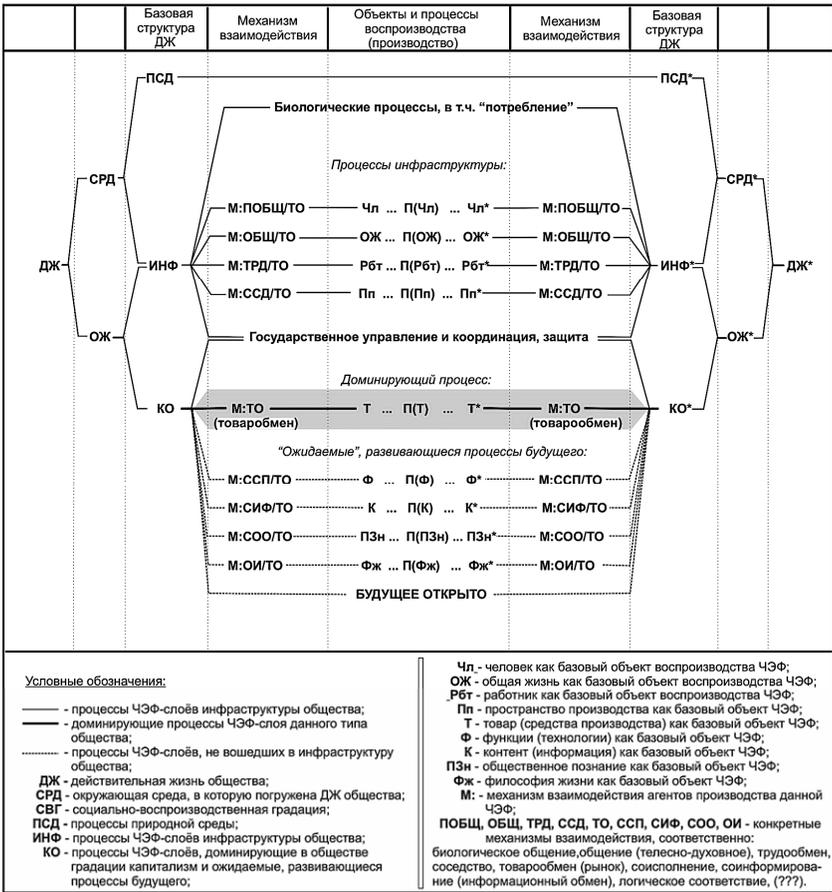

Рис. 1.31. Структура воспроизводственного цикла градации «капитализм»

Рассматривая «отношения» между последовательными состояниями восходящего развития социума, полилогия в основе этого сопоставления опирается на сложность общества **Q**. То есть в этом сравнении состояний социума как самовоспроизводящей и восходяще развивающейся системы сложность выступает как некое материально-знаковое отношение:

$$\text{ДЖ} - \text{Q} - \text{ДЖ} \dots \text{П(ДЖ)} \dots \text{ДЖ}^* - \text{Q}^* - \text{ДЖ}^*. \quad (1.2)$$

Таким образом, при восходящем развитии социума по сложности на каждый исторический момент **t** имеем следующее соотношение:

$$\text{Q}^*(t) = \text{Q}(t - 1) + \delta(t). \quad (1.3)$$

Согласно теории А. С. Шушарина в каждой градации как композиции имеют место все ЧЭФ с различной степенью развития, но только одна из них доминирует, то есть «освещает», принуждает прочие ЧЭФ использовать её механизм взаимодействия. Поэтому, в полной записи каждой формулы-схемы ЧЭФ следует не только указывать соответствующий механизм взаимодействия (**М:...**), но и доминирующий механизм той ЧЭФ, под «освещением», влиянием или принуждением которой она находится (**/М:...**). Для этого используется форма записи, которая аналогична традиционной записи в теории вероятности для условных состояний и процессов. После знака объекта или данного события (состояния) через дробь (косая черта) пишется условие, при котором рассматривается данное состояние или объект. Таким условием в случае ЧЭФ «общественное познание» будет механизм доминирующих исследовательских отношений в общественном познании, механизм логического соответствия и концептуального единства (**/М:СОО**).

Так, например, запись собственного механизма взаимодействия, например, «товарообмена» (**М:ТО**) в условиях доминирования и главенствования ЧЭФ «общественное познание» с механизмом взаимодействия агентов «логическое соответствие» (**М:СОО**) полная запись «деформированного» механизма товарообмена ЧЭФ «экономическая» примет вид – **М:ТО/М:СОО** или в сокращённой записи – **М:ТО/СОО**.

И наоборот, запись собственного механизма взаимодействия, например, «логическое соответствие» (**М:СОО**) в условиях доминирования и главенствования ЧЭФ «экономическая» с механизмом взаимодействия агентов «товарообмен» (**М:ТО**) полная запись «деформированного» механизма логического соответствия ЧЭФ «общественное познание» примет вид – **М:СОО/М:ТО** или в сокращённой записи – **М:СОО/ТО**.

Теперь, взяв за основу описанный граф, нетрудно записать полную формулу схему градации капитализм как совокупности чистых эндогенных процессов ЧЭФ-слоёв. Получим:

Доминирующий процесс:

– Д – Т ... П... Т* – Д* – ..., М:ТО;

Инфраструктура:

– СЧ – Чл ... П... Чл* – СЧ* – ..., М:ПОБЩ/ТО;

– ФИ – ОЖ ... П... ОЖ* – Фи* – ..., М:ОБЩ/ТО;

– Дп – Рбт ... П... Рбт* – Дп* – ..., М:ТРД/ТО;

– Прп – Пп ... П... Пп* – Прп* – ..., М:ССД/ТО;

«Ожидаемые», развивающиеся процессы как «открытое будущее»:

– С* – Ф ... П... Ф* – С** – ..., М:ССП/ТО;

– ТР – К ... П... К* – ТР* – ..., М:СИФ/ТО;

– Ис – Пзн ... П... Пзн* – Ис* – ..., М:СОО/ТО;

– Уп – Фж ... П... Фж* – Уп* – ..., М:ОИ/ТО.

(1.4)

Таким образом, множество ЧЭФ-слоёв, образующих любую историческую градацию общественного развития представляет собою композицию следующих ЧЭФ, в порядке их восходящего исторического доминирования:

– СЧ – Чл ... П... Чл* – СЧ* – ..., М:ПОБЩ;

– ФИ – ОЖ ... П... ОЖ* – Фи* – ..., М:ОБЩ;

– Дп – Рбт ... П... Рбт* – Дп* – ..., М:ТРД;

– Прп – Пп ... П... Пп* – Прп* – ..., М:ССД;

– Д – Т ... П... Т* – Д* – ..., М:ТО;

– С* – Ф ... П... Ф* – С** – ..., М:ССП;

– ТР – К ... П... К* – ТР* – ..., М:СИФ;

– Ис – Пзн ... П... Пзн* – Ис* – ..., М:СОО;

– Уп – Фж ... П... Фж* – Уп* – ..., М:ОИ.

(1.5)

Кратко напомним основные характеристики этих ЧЭФ, перечисляя их в порядке доминирования и исторической последовательности соответствующих эпох.

Эпоха человека.

1. ЧЭФ «переломная первобытность»:

- воспроизводимый базовый объект-предмет – «человек» как биологическое существо (**Чл**);
- механизм взаимодействия агентов производства – «стадно-биологическое общение (телесное взаимодействие)» (**М:ПОБЩ**);
- эквивалентом в промежутках между циклами производства являются некое неживотное «свой – чужой» (**СЧ**);
- богатство – «телесное здоровье»;
- собственность (как доминирующая собственность – асимметрия) – эгостадная «частная собственность на свой мир»;
- градация, базирующаяся на доминировании данной формы, – градация «Переломная первобытность»;
- формула-схема подпроцесса ЧЭФ-слоя «переломная первобытность»:

– СЧ – Чл ...П... Чл* – СЧ* – ..., М:ПОБЩ.

2. ЧЭФ «первобытность»:

- воспроизводимый базовый объект-процесс – «общая жизнь» (**ОЖ**) общества людей, то есть люди как общество, культура и язык, образ поведения;
- механизм взаимодействия агентов производства – культурно-духовное взаимодействие как «общение (телесно-духовное)» (**М:ОБЩ**);
- эквивалентом в промежутках между циклами производства – «фамилия, имя» (**ФИ**);
- богатство – культурное, «телесно-духовное здоровье»;
- собственность (как доминирующая собственность – асимметрия) – «групповая собственность на общую жизнь»;

- градация, базирующаяся на доминировании данной формы, – градация «Первобытность»;
- формула-схема подпроцесса ЧЭФ-слоя «первобытность»: – **ФИ – ОЖ ... П... ОЖ* – ФИ* – ..., М:ОБЩ.**

Эпоха работника.

3. ЧЭФ «рабовладельческая»:

- воспроизводимый базовый объект-предмет – «работник» (**Рбт**);
- механизм взаимодействия агентов производства – «трудобмен» (**М:ТРД**);
- эквивалент в промежутках между циклами производства – «дипломы, свидетельства» (**Дп**);
- богатство – «трудовые ресурсы»;
- собственность (как доминирующая собственность - асимметрия) – «собственность на работников (рабов)»;
- градация, базирующаяся на данной форме, – «Рабовладельческое общество»;
- формула-схема подпроцесса ЧЭФ-слоя «рабовладельческая»: – **Дп – Рбт ... П... Рбт* – Дп* – ..., М:ТРД.**

4. ЧЭФ «феодальная»:

- воспроизводимый базовый объект-процесс – «пространство жизни и производства» (**Пп**);
- механизм взаимодействия агентов производства – «соседствование» (**М:ССД**);
- эквивалент в промежутках между циклами производства – «прописка, качество жизни» (**Прп**);
- богатство - «натуральное богатство, арена производства и жизни»;
- собственность (как доминирующая собственность - асимметрия) – «иерархическая собственность на пространство производства и жизни»;
- градация, базирующаяся на данной форме, – «Феодальное общество» (феодализм);

- формула-схема подпроцесса ЧЭФ-слоя «феодалная»: – Прп – Пп ...П... Пп* – Прп* – ..., М:ССД.

Эпоха индустрии.

5. ЧЭФ «экономическая, капиталистическая (рыночная):»

- воспроизводимый базовый объект-предмет – «средства производства, вещь, товар» (Т);
- механизм взаимодействия агентов производства – «товарообмен» (М:ТО);
- эквивалент в промежутках между циклами производства – «деньги» (Д);
- богатство – «вещественное богатство, капитал»;
- собственность (как доминирующая собственность - асимметрия) – «частная собственность на средства производства»;
- градация, базирующаяся на данной форме, – «Капиталистическое общество» (капитализм);
- формула-схема подпроцесса ЧЭФ-слоя «экономическая»: – Д – Т ...П... Т* – Д* – ..., М:ТО.

6. ЧЭФ «функциональная, социалистическая (плановая):»

- воспроизводимый базовый объект-процесс – «функции, технологии» (Ф);
- механизм взаимодействия агентов производства – «соисполнение» (М:ССП);
- эквивалент в промежутках между циклами производства – «статус, документы» (С);
- богатство – «технологии (функции), умение, работа»;
- собственность (как доминирующая собственность - асимметрия) – «группо-иерархическая собственность на технологии»;
- градация, базирующаяся на данной форме, – «Социалистическое общество» (социализм);
- формула-схема подпроцесса ЧЭФ-слоя «функциональная»: – С* – Ф ...П... Ф* – С** – ..., М:ССП.

Эпоха знания.**7. ЧЭФ «информационная»:**

- воспроизводимый базовый объект-предмет – «контент, информация (информатика)» (**К**);
- механизм взаимодействия агентов производства – «соинформирование» (свободный информационный обмен и распространение) (**М:СИФ**);
- эквивалент в промежутках между циклами производства – «торренты» (**ТР**);
- богатство – «информация, знания, трекерс»;
- собственность (как доминирующая собственность - асимметрия) – «частная собственность на контент информационно-коммуникационные средства производства, на информацию»;
- градация, «базирующаяся» на данной форме, – «Информационное общество»;
- формула-схема подпроцесса ЧЭФ-слоя «информационная»:
– **ТР – К ...П... К* – ТР* – ..., М:СИФ.**

8. ЧЭФ «общественное познание (исследовательская):

- воспроизводимый базовый объект-предмет – «общественное познание» (коллективное мышление) (**ПЗн**);
- механизм взаимодействия агентов производства – «логическое соответствие» (**М:СОО**);
- эквивалент в промежутках между циклами производства – «исследовательский статус, ранг» (**Ис**);
- богатство – «причастность к общественному познанию», общественное познание, научная школа, наука;
- собственность (как доминирующая собственность – асимметрия) – «ограниченная системно-сетевая иерархически групповая собственность на общественное познание»;
- градация, базирующаяся на данной форме, – «Общество знания»;
- формула-схема подпроцесса ЧЭФ-слоя «общественное познание»:
– **Ис – Пзн ...П... Пзн* – Ис* – ..., М:СОО.**

Эпоха мудрости.

9. Ожидаемая ЧЭФ «философская»:

- воспроизводимый базовый объект-предмет – «философия жизни (смысл жизни)» (**Фж**);
- механизм взаимодействия агентов производства – «общественный интеллект» (**М:ОИ**);
- эквивалент в промежутках между циклами производства – «уровень посвящения» (**Уп**);
- богатство - «мудрость, философская школа»;
- собственность (как доминирующая собственность - асимметрия) – «ограниченная системно-групповая иерархическая собственность на философское осмысление действительной жизни»;
- ожидаемая, вероятная, градация, базирующаяся на данной форме, – «Общество философии жизни»;
- формула-схема подпроцесса ЧЭФ-слоя «философская»: – **Уп – Фж ...П... Фж* – Уп* – ..., М:ОИ.**

И т.д., - вплоть до ещё неизвестных ЧЭФ и новых типов полилогических объектов действительной жизни.

1.12.2. Формулы-схемы и графы градаций современного восходящего общественного развития

Следуя вышеприведённому материалу, нетрудно записать формулы-схемы и построить графы всех исторических градаций общественного восходящего развития. Особый интерес представляют градации современного этапа общественного развития и ближайшего, исторического, будущего. Ниже, подобно рисунку 1.31 графа градации «капитализм», на рисунках 1.32. 1.33 и 1.34 приведены графы социально-воспроизводственных градаций восходящего развития современных обществ по сложности – градации «социализм», градации «Информационное общество» и градации «Общество знания». Одновременно, после каждого рисунка приводится соответствующая данной градации композиция ЧЭФ-слоёв в виде формулы схемы, подобной ранее приведённой для градации «капитализм» (см. выражение 1.4).

Граф исторического социально-воспроизводственного процесса "действительной жизни" (ДЖ) с квантованием по градациям

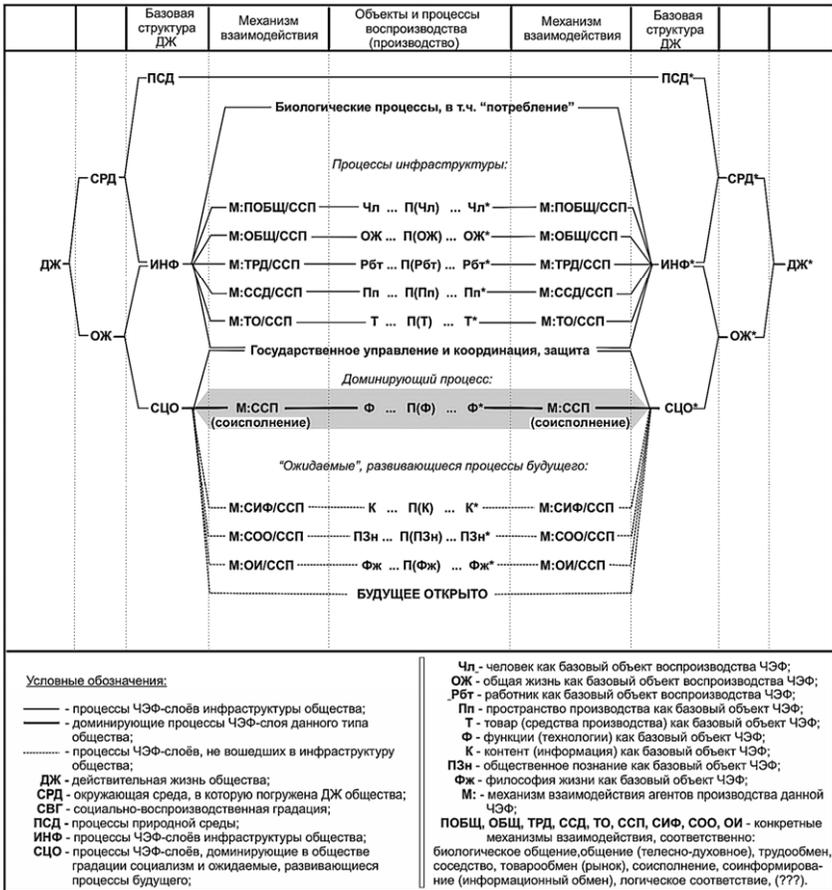

Рис. 1.32. Структура воспроизводственного цикла градации «социализм»

Граф исторического социально-воспроизводственного процесса "действительной жизни" (ДЖ) с квантованием по градациям

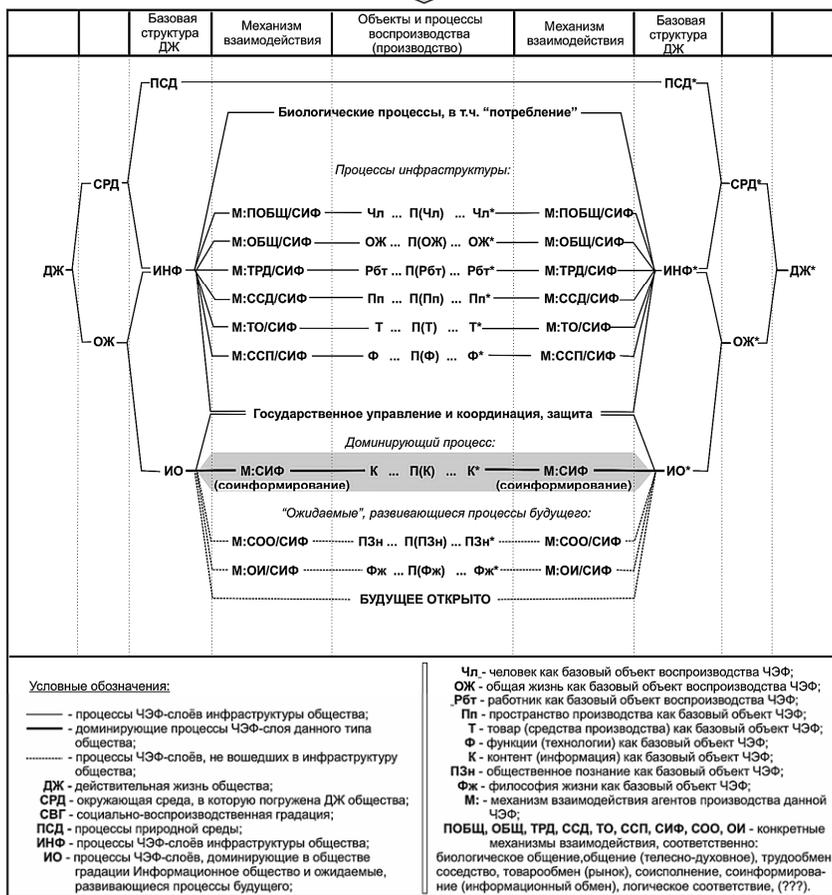

Рис. 1.33. Структура воспроизводственного цикла градации «Информационное общество»

Соответствующая данному графу формула-схема градации социализм имеет вид (см. формулу 1.6):

Доминирующий процесс:

– С* – Ф ... П... Ф* – С** – ..., М:ССП;

Инфраструктура:

– СЧ – Чл ... П... Чл* – СЧ* – ..., М:ПОБЩ/ССП;

– ФИ – ОЖ ... П... ОЖ* – Фи* – ..., М:ОБЩ/ССП;

– Дп – Рбт ... П... Рбт* – Дп* – ..., М:ТРД/ССП;

– Прп – Пп ... П... Пп* – Прп* – ..., М:ССД/ССП;

– Д – Т ... П... Т* – Д* – ..., М:ТО/ССП;

«Ожидаемые», развивающиеся процессы как «открытое будущее»:

– ТР – К ... П... К* – ТР* – ..., М:СИФ/ССП;

– Ис – Пзн ... П... Пзн* – Ис* – ..., М:СОО/ССП;

– Уп – Фж ... П... Фж* – Уп* – ..., М:ОИ/ССП. (1.6)

Соответствующая данному графу формула-схема градации «Информационное общество» имеет вид (см. формулу 1.7):

Доминирующий процесс:

– ТР – К ... П... К* – ТР* – ..., М:СИФ;

Инфраструктура:

– С* – Ф ... П... Ф* – С** – ..., М:ССП/СИФ;

– СЧ – Чл ... П... Чл* – СЧ* – ..., М:ПОБЩ/СИФ;

– ФИ – ОЖ ... П... ОЖ* – Фи* – ..., М:ОБЩ/СИФ;

– Дп – Рбт ... П... Рбт* – Дп* – ..., М:ТРД/СИФ;

– Прп – Пп ... П... Пп* – Прп* – ..., М:ССД/СИФ;

– Д – Т ... П... Т* – Д* – ..., М:ТО/СИФ;

«Ожидаемые», развивающиеся процессы как «открытое будущее»:

– Ис – Пзн ... П... Пзн* – Ис* – ..., М:СОО/СИФ;

– Уп – Фж ... П... Фж* – Уп* – ..., М:ОИ/СИФ. (1.7)

Граф исторического социально-воспроизводственного процесса
 «действительной жизни» (ДЖ) с квантованием по градациям

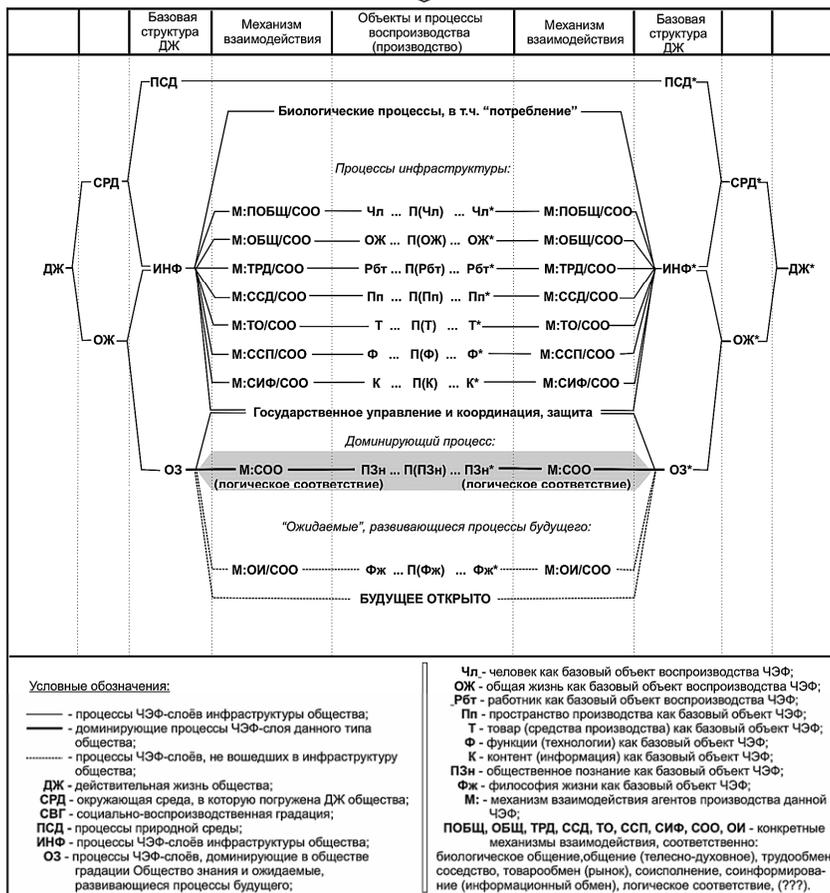

Рис. 1.34. Структура воспроизводственного цикла градации «Общество знания»

Соответствующая данному графу формула-схема градации «Общество знания» имеет вид (см. формулу 1.8):

Доминирующий процесс:

– Ис – Пзн ...П... Пзн* – Ис* – ..., М:СОО;

Инфраструктура:

– ТР – К ...П... К* – ТР* – ..., М:СИФ/СОО;

– С* – Ф ...П... Ф* – С** – ..., М:ССП/СОО;

– СЧ – Чл ...П... Чл* – СЧ* – ..., М:ПОВЩ/СОО;

– ФИ – ОЖ ...П... ОЖ* – Фи* – ..., М:ОБЩ/СОО;

– Дп – Рбт ...П... Рбт* – Дп* – ..., М:ТРД/СОО;

– Прп – Пп ...П... Пп* – Прп* – ..., М:ССД/СОО;

– Д – Т ...П... Т* – Д* – ..., М:ТО/СОО;

«Ожидаемые», развивающиеся процессы как «открытое будущее»:

– Уп – Фж ...П... Фж* – Уп* – ..., М:ОИ/СОО. (1.8)

Приведённые формулы-схемы наглядно демонстрируют генерализирующую роль метатеории А.С. Шушарина «Полилогия современного мира...» в отношении марксовской теории «Капитал», которая, образно выражаясь, вошла в эту новую фундаментальную метатеорию «Полилогия...» лишь одной строкой. То же можно сказать о «Критической теории социализма...», о «Теории Информационного общества...» и о недавно опубликованной «Теории Общества знания», каждая из которых также входит в полилогию всего лишь «одной строкой».

Когда-то в «Капитале» был выявлен и подсказан основной, правда, как принято говорить, «тощий тренд» посткапиталистического развития общества на обобществление материальных средств производства как необходимое (но недостаточное) условие дальнейшего восходящего развития, условие вхождения в градацию «Социализм». Так и сегодня, в этой работе, мы можем утверждать, что основой «тощего тренда» дальнейшего, постисследовательского и постпознавательного (после общественного познания), будущего восходящего развития общества является обобществление, постановка на службу всему обществу и каждому его гражданину в отдельности, всех известных процессов общественного познания и исследований, направленных на получение нового знания.

Это обеспечит «снятие» неконцепта и издержек творчества как основного негатива «Общества знания», основанного на принуждении к исследованиям и различным процессам общественного познания. Станут прозрачными и доступными для граждан не только все горизонтальные и вертикальные информационные потоки всеохватывающего информационного пространства общества, но, главное, будет снята тайна с общественного познания как производства. Это сделает возможным участие в этом процессе всех граждан. Но это путь реализации лишь «тощего тренда», - необходимого, но недостаточного условия постпознавательного развития общества.

На смену, а точнее, в дополнение, к необходимому образному условию «всё знать и понимать, участвовать в общественном познании» в постпознавательном восходящем развитии общества следует, такое же образное, - «уметь всё философски осмысливать». Знание и наука, философия и общество, - вот объект будущих страстей и накоплений, богатств и «распрей», а имя этому обществу – «Философия жизни».

Пока же, в историческом восходящем измерении, революционный императив общественного развития современного социума – это созидательный курс на утверждение когнитивного общества XXI века, имя которому «Общество знания».

1.13. От диалектики к началам полилектики

Постклассическая диалектика (полилектика), напомню, в логической плоскости не сводится к «разборкам» с противоречиями, а имеет дело с «комплексными», полевыми, континуальными субстанциями как сначала беспорядка, несистемности, хаоса и т.д.

Шушарин А. С.

Полилогия современного мира

(Критика запущенной социологии).

Раздел третий: Сложная логика истории.

М.: Мысль, 2005, с. 105

1.13.1. Метод политического познания и полилектика современного мира

Познание изучается не только философией, но и в сфере социологии. Современный этап развития исследований в области по-

знания характеризуется широкими и интенсивными исследованиями рядом специальных наук, что, несомненно, дополняет и обогащает понимание процессов познания в современном обществе.

Приступая непосредственно к изучению процессов экзогенного, международного и межстранового, межкультурного общественного развития социума как человечества, традиционно возникает вопрос об используемом методе исследования этих поистине исторически глобальных общественных, социально-политических отношений. Так как политическое познание является неотъемлемой частью метатеории полилогия, то и используемый метод един для всех составных частей этой теории, в том числе, и для той части метатеории полилогия, которая обозначается термином экзогенная логика общественного развития.

Ещё в «Постановке вопроса» автор полилогии, отвечая на выиски в воздухе вопросы о методологии полилогии писал (книга 1, стр. 252 - 261):

– «Ну, а ещё попарадоксальней, метод создания претенциозной теории – это не что иное, как все и вся формы интеллектуального обоснования интеллектуально необоснованно (как теперь все чаще говорят – интуитивно) ново-рожденного (что отнюдь не означает социально исторической «беспочвенности» этого ново-рожденного!).

Потому в претенциозном теоретическом познании был, есть и будет только один единственный «метод» («способ») исследования – удачливое шевеление мозгов. Но все дело в том, что эти мозги шевелятся с учётом результатов многообразнейших предшествующих шевелений и всегда в условиях как наличных «конкурирующих» шевелений так и, в основном, шевелящихся на старый лад мозгов, каковы и требуют расшевеление или перешевеления. Тогда, соответственно, и то, что частенько именуется «методом» («способом»), не совсем то, как это часто принято понимать.

Методология теории – это многообразнейшие приёмы её обоснования и «внутренняя форма» (Гегель), как позитивно и так негативно (критически) использующие нечто уже известное или достаточно понятное (тем самым коммуникативное), для растолкования, артикуляции и продвижения к ещё неизвестному и «сходу» непонятному.

<...>

Кроме того, «методология» в таком широком смысле обязана не только эксплицитовать некие познавательные установки, как-то предваряюще и по ходу дела растолковывающие сам подход и движение мысли, но и что-то дискриминировать, уточнять исходную гипотезу, отсекая, с выявлением частичных «зёрен», альтернативные (теории) и осуществляя «принцип запрета» в части неправильных движений мысли (которые, между нами говоря, с революционной точки зрения как раз энтропийно преобладают во всем океане социального познания).

Включает в себя метод и соотносённость теории с другими, ранее известными теориями (иногда даже – только именами). Эти предшествующие теории в той или иной форме, но необратимо входят в плоть когнитивного бытия.

<...>

Все то же относится к синергетике, теориям сложности, самоорганизации и пр. Иными словами, каскад понятий, в частности, синергетики в философской полилектической ассимиляции становятся предельно расширенными (напрочь порвавшими с математикой) метафорами как и классические (сущность, явление, форма, содержание и пр.). Только и только в таком качестве они могут быть «методом» синтеза и «артикуляции» в социальном познании.

<...>

Как и диалектика, полилектика в классически партийном смысле нейтральна.

<...>

И ещё. Соглашаясь с особым влиянием «синергетических» или, точнее, постдиаматовских или полилектических ростков неофилософии, обращаем внимание, что полилектика, вот ведь номер, ещё более материалистична и диалектична, чем «диамат»; святей, выходит, самого Папы римского. На этот счёт В.А. Кутырев замечает, что «синергетисты», недолюбливающие диалектику, не хотят заметить, в частности, диалектического «родимого пятна» понятия «скачок» в понятии «бифуркация».

<...>

Но вот то, что в накапывающихся философских новообразованиях диалектических «родимых пятен» предостаточно, это

точно. Так сие и есть признаки снятия, «преемственного обновления» (М.А. Чешков).

<...>

... несмотря на море хаотизированных новообразований и сонм «системных теорий», недиалектики (полилектики) сейчас ещё нет (как относительно сложившейся, тем более «конституированно», институционально); она, конечно, уже давно самообразуется, но философски-оформленно возможна лишь с революционной социологией, и никак иначе».

Таким образом, пока полилектики («недиалектики») «как относительно сложившейся, тем более «конституированно», институционально» нет, то её «конструирование» есть предмет специального исследования, хотя сама она не только возможна, но и есть, ибо есть «Полилогия...» А. С. Шушарина, которая основана на ней, её и содержит. На этот счёт А. С. Шушарин прямо пишет, что: *«интеллектуальной нагрузки новой философии в её значении культуры мышления как полилектики служит ещё в сущности (или в основном) досоциологическая «социальная синергетика» В.П. Бранского».*

<...>

О некоторых наших принципиальных расхождениях с Бранским пониже, но под «синергетическим» тезаурусом («словарём») Бранского я, как говорится, подписываюсь. Почти сполна».

Для того чтобы, как говорится, войти в тему, пока просто перечислим некоторые известные понятия, которые аккумулируются полилектикой, в частности, и под семантикой «синергетического тезауруса»:

– Система стремится к достижению максимально устойчивого (при данных условиях) состояния, к формам упорядоченности (при определённых условиях).

– Малые усилия могут приводить к коренным изменениям в развитии системы.

– Бифуркация – состояние неустойчивого равновесия в системе.

– *«Только именно социальная (теоретически–социологическая) негэнтропийность синтетично вбирает в себя всю эту гетерогенность и многослойность форм и полилогическую полипричинность развития».*

– Негэнтропия как степень роста сложности системы. *«Негэнтропийное предстаёт как постоянное поддержание состояний и, восходяще, как возрастание многообразий и их связности в анизотропии развития по сложности».*

– *«Противоположный же (негэнтропии – ХАТ), но всегда в своей дополнителности – процесс диссипативный, энтропийный, как скатывания, упрощения, распады, разрушения, рассеяние, разложения, снижения, разъединения, «загрязнения» и т.д.».*

– *«В общем, необратимое возрастание сложности и есть единственная «магистраль» (не без энтропийных сбоев, конечно) развития. В крупнейшем (и простейшем) срезе это и есть цепь: космофизическое – геохимическое – биологическое – социальное».*

– *«Возрастание сложности само имеет и весьма разные рода подъёмов как соединений, субординаций, дивергенций, конвергенций, прорывов, ...».*

– *«...диалектически классическое – «переход количественных изменений в качественные» – здесь уже оказывается слишком тощим. А прежде ещё поперёк продвижений стоит вопрос о «целенаправленности»».*

– *«В общем, негэнтропийное возрастание сложности имеет не направленную, а восходяще интенсивную «фигуру» анизотропии развития; это развитие, образно говоря, не строит что-то «заданное», не движется к чему-то, а прорывает, преодолевает что-то уже отжившее, стопорящее, угрожающее самому дальнейшему существованию, отталкивается от него, усложняет, генерализует, превосходит и метаморфируя снимает его, хотя и часто в субъективной форме горячо желанных целей, проектов и стремлений».*

– *«Метафора «материи», иначе говоря, обозначает нечто субстанционально как не только неисчерпаемое, но и в самом себе открытое, саморазвивающееся, говоря словами Л. Ларуша (у него про «Вселенную»), негэнтропийное по своей сути. А по старинке говоря (в смысле Б. Спинозы, одним из первых сравнившего природу с Богом, хотя и в духе пантеистического натурализма – В.В. Соколов), бытие это всегда natura naturata (природа сотворенная), но и всегда, а временами решающе, и ещё более загадочная natura naturans (природа творящая). Негэнтропийная, одним словом».*

– «Моисеев убедительно и корректно рассматривает саму, восходящую, по его мнению, к Эйлеру и Пуанкаре, логику бифуркаций, ... бифуркаций как **объективных** состояний и процессов, коих в восходящем развитии **невозможно избежать** как мук родов, но кои (в соотношении с социальным) можно смягчить, в частности, на основе опережающего **познания** самого зреющего, критического бифуркационного **состояния (развития)**, включающего и восходящую (спасительную), т.е. негэнтропийную, революционную траекторию».

– «Восхождения в анизотропии развития по сложности, подъёмы, ещё и ещё раз напомним, могут быть очень разными как тоже многообразнейшие новообразования, «кумулятивные» «вертикальные» прорывы (или провалы), а равно «горизонтальные» соединения (и разделения), субординации, усложняющие дивергенции, конвергенции и др.».

– «Простая полилектика имеет дело, прежде всего, с «кумулятивными» подъёмами или прорывами (в дополнении с адаптациями, провалами) в анизотропии развития по сложности. Пока исключительно образно говоря, она имеет дело прежде всего с восходящими «вертикальными» (эндогенными) пертурбациями неких комплексов социального бытия, с их, так сказать, негэнтропийными «перекомплексовками»».

– «А сложная полилектика, или собственно полилектика и уже социологическая полилогия, пока ещё более упрощённо говоря, имеет дело также и с «горизонтальными» (экзогенными) пертурбациями уже между самими такими комплексами или даже «комплексами комплексов», в конечном счёте – со всеми «комплексами» социума и даже всем социумом как «комплексом». Но вся беда в том, что простая полилектика уже вполне «априорно» (для социологии), хотя и допредметно, но солидно наработана ранее упомянутым широким фронтом заделов, а вот со сложной полилектикой картина почему-то совершенно другая. Можно показать, что осмысление таких, условно говоря, «крупных межкомплексных» структур, «горизонтальных» взаимодействий и перемен в биологии, геологии, физике, химии, тем более в социологии, в относительно «членораздельных» научных или вообще эксплицитных формах шло почему-то с огромным отставанием по сравнению с явлениями простой (кумулятивной) полилектики».

<...>

Грубо говоря, Стено открывает «формационную» логику, но лишь почти через триста лет Вагенер открывает куда более мощные («горизонтальные», так сказать, геологически «межцивилизационные») процессы.

Примерно так же происходило и в других областях познания, естественно с наибольшим отставанием в социологии».

<...>

– «Вся подготовленная историей научная ситуация такова, что сперва (и в нашем движении ещё долго) необходим революционный (причём весьма серьёзный, «постформационный») пересмотр именно простой полилогии, связанной с простой, «кумулятивной» полилектикой, каковая уже будет существенно отлична от классической диалектики и даже радикально – от формационной логики».

– «Короче говоря, сложная полилектика должна будет иметь дело не только с простой логикой прорывов (или адаптаций, провалов), но и с межобщественными отношениями, с империями, колониальными системами, блоками, коалициями, союзами, а равно и с разнообразными процессами объединений, разделений, войн, замиренений, захватов, присоединений, отделений, соединений и пр.».

После представления семантической стороны фрагментов из тезауруса, аккумулярованного полилектикой, вводящих в пространство понятий полилектики, представляется возможным изложить основы самой простой полилектики в «метафорических представлениях» и цитатах автора.

1.13.2. Основы простой полилектики

(по тексту первого раздела «Постановка вопроса» метатеории

А.С. Шушарина «Полилогия современного мира...»)

1. *«Квазистабильное (равновесное) социальное состояние всегда критично в том простом смысле, что оно всегда внутренне противоречиво и рано или поздно преходяще, «несовершенно». Кроме того, в интересном образе М. Эпштейна такое состояние, в частности, предстаёт как постоянное **очищение** от внешних и внутренних «загрязнений». Это, собственно, и есть иновыражение*

негэнтропийного процесса самосохранения. Но это ещё вполне устойчивое состояние, «нормальное». По мере развития «социальной материи», производительных сил, сама жизнь вполне классически перерастает отжившую форму. Или в ином выражении – всякая система рано или поздно уничтожает («проедает», «сужает», «засоряет», «обедняет» и пр.) условия собственного же существования в форме перерастания этими условиями возможностей дальнейшего бытия системы.

2. «...нигде и никогда нет одномерной производительной детерминации зреющих перемен, а всегда есть ещё исторические сгущения **всех полипричинных обстоятельств** этих перемен. Вот, кстати, именно эти обстоятельства часто и мистифицируются в виде исторического рока, судьбы, мессианства, чуда, чьих-то козней и пр. Хотя на самом деле это, в частности, всегда вполне **конкретные**, так сказать, «стимулирующие» сполохи социальных напряжений, кризисов, войн, вспышек народных возмущений, спонтанных бунтов, чреватых забастовок, дури властей и пр. **«клевок жареного петуха»**».

3. «Между тем конструкт «жареного петуха», стрессовой «перетряски» (С.Д. Хайтун) и пр. выражает принципиально необходимое условие практически любого крупного разворота в общественном развитии как в восходящем, так и в регрессивном варианте.

При этих клевах «жареного петуха» критические, квазистабильные (равновесные) состояния нарушаются вступлением в уже неустойчивое, неравновесное, опускающееся, саморазрушающееся и хаотизированное состояние зреющей бифуркации. Такие бифуркации, содержащие ограниченное или квантованное (Е.Н. Князева, С.П. Курдюмов) поле траекторий (как рождающиеся в настоящем тренды) возможного дальнейшего развития. Бифуркации могут обернуться энтропийным срывом (катастрофой, разрушением, поглощением средой) или негэнтропийным прорывом, шагом восхождения, революционным скачком **новообразований в перекомпозициях** субординированных гетерогенных (многомерных, многопараметрических, многослойных) композиций преодолённых состояний, сколько бы протяжённым, шатающимся и пр. в индифферентной хронологии он ни был. В этом, и только в этом, случае фактор разрушения хаотизации оказывается «конструктивным»

(Й. Шумпетер), разрушено не все, а прежде всего отжившее, «перенакопившийся сор», так сказать, уже не простым очищением, а генеральной «чисткой» и в уже новой, усложнённой системе».

4. «Весь дух этих постклассических философских абстракций и заключён в метафоре **сложность**. Да, скачок, превращение, переход одного в другое – вся эта классика верна. Но! Это «одно» – некая сложная **многомерная композиция** (социально многопараметрическая и «многослойная» полиструктура, полисистема, полимеханизм, иерархия и пр., с некоторой доминантой), переход – вероятностный, вариантный, нелинейный и т.п. процесс, в прорывном итоге бифуркации, восходящего «переслоения», соответственно образующего уже нечто «другое», – ещё **более сложная композиция** с уже новым «слоем во главе», с новой доминантой».

5. «В этой связи просто удивительно, что в нашей экономической литературе (да и то под влиянием из-за «бугра») только сейчас членораздельно осваиваются мысли следующего порядка: «Преобразования... представляют собой перемены в системе взаимосвязей многочисленных социальных порядков. В этом аспекте организационные нововведения являются **не заменой существующих структур, а их рекомбинацией**» (Д. Старк). Смены систем, однако, тоже иногда происходят, но всегда, действительно, как перекомбинации (которые, впрочем, могут быть адаптивными, деструктивными и, наконец, новообразующими, восходящими подъёмами; чего, кстати, как и доминант, гомологий, Старк принципиально не различает). А вот все эти «многочисленности», комплексы, комбинации, многослойности, композиции и пр. – это одно и то же, т.е. уже не просто гомогенное или аморфное «качество». Соответственно эти «комплексные» преобразования (которые могут быть и революционными, и деструктивными), чтобы отвлечься при этом от политических пертурбаций, т.е. в самих недрах производства, теперь часто именуют **трансформациями**».

6. «Шаги восхождения суть усложнения, т.е. в итоге перекомпозиции, переслоения многомерных, гетерогенных состояний и образование новых доминирующих «слоёв», структур, уровней, механизмов квазистабильных композиций. Вот все это и есть Творения, сотворения, преобразования, рожденья, преображения, преодоления, прорывы и пр. Соответственно и самым общим, пре-

дельно слабым критерием различения этих квазистабильных состояний являются **дискретные** (Жог В.И., Умаров Х.) характеристики этих состояний в необратимом «переслаивающем» восхождении, т.е. некоторые негэнтропийные типы равновесий, механизмов, уровней организации (В.С. Степин) или сложности в «компаративистской» соотнесённости таких комплексных состояний.

<...>

Вот все это и суть исключительно важный момент всей постклассической полилектики, утверждающий, что, например, простейшие биологические процессы как новый доминантный «слой» или механизм выше (сложней) всех «добиологических» состояний во вселенной. Причём «слой» ранее не бывший или бывший, но только и только как потенции, возможности, аттракторы, ростки, предрасположенности, «призраки», каковые, только само-реализуясь, обретают уже действительно собственные формы. Резко, но в высшей степени принципиально говоря, при любых количествах «призраков» и признаков феодализма или капитализма до складывания их уже собственных относительно установившихся форм не было. Нечто похожее на эти формы действительно было, но все же ещё не сами эти формы. Понять иначе – значит впасть в своего рода «социологическую панспермию», значит отрицать самое главное: рост сложности, негэнтропийные постструктуры, новообразования, восходящие прорывы».

7. ««Будущее открыто» (И. Пригожин), но в восходящем развитии не в абсолютной непредсказуемости, а в понимании необратимой смены типов доминирующих механизмов движения. Новый тип складывается, действительно, самопроизвольно, в обществе, например, как «эмпирически устанавливаемое дело» (Маркс), и в этом смысле будущее действительно никогда непредсказуемо. Какое бы, здесь упрощённо говоря, люди общество не строили, в действительности оно самоорганизуется, в основном содержании строится всегда само, не по «проектам», моделям и стремлениям, а уже по некоторым **новым** же закономерностям (имеются в виду, разумеется, восходяще сменяющиеся общественно-исторические типы). Но вот в смысле преодоления предшествующего типа, господствовавшего или доминировавшего механизма и, конечно, в восходящем тренде развития, оно предсказуемо как переход к не-

которому новому доминирующему *посттипу*, **постмеханизму**, **постструктуре и т.д.** самоорганизующейся композиции, ещё неизвестной в собственном, содержании («будущее открыто», в этом смысле действительно никогда непредсказуемо), но вполне определённом движению как **снимающему**, по Гегелю, или по Т. Парсонсу, **включающему**, конечно, уже в некотором изменённом (метаморфированном) виде, старый господствующий механизм, тип равновесия («будущее не произвольно», бифуркация познаваема). Бифуркационные состояния действительно лишают природу свойства классической «корректности» (когда, в частности, малым причинам отвечают малые следствия – Н.Н. Моисеев; хотя это только один момент бифуркационности), но это вовсе не отменяет предсказуемость именно восходящего перехода как «невероятного» (в смысле Шредингера) перехода к *посттипу* движения, к новой и более сложной «слоёной» композиции, с новой *постдоминантой* или «верхним слоем». Это, собственно, и есть **отрицательная предсказуемость** генерализации и снятие с метаморфизацией предшествующего состояния (постижимого рационально теорией данной бифуркации). В восходящем развитии это предшествующее состояние не ликвидируется (ликвидируется только доминирование «верхнего слоя», но не сам «слой»!) в новой доминирующей форме композиции, а всегда *посттипологически* снимается (и соответственно метаморфируется новой доминантой, хотя подчас и весьма резко)».

8. «Вновь напомним, что в иерархиях форм средневековой схоластики (наверху – Бог), или у Гегеля, или у капитализаторов вплоть до Фукуямы с Поппером и уже с ними, или у ортодоксальных коммунистов просто неустранимо понимание развития к **некоей вершине** (некий рай; воплощение абсолютной идеи в конституционной монархии; либеральный конец истории; светлый коммунизм; конец «отчуждения», «свобода»; «открытое общество», окончательное по определению; и пр.). В этой же связи, например, Д.Е. Фурман, редкостно ясно и справедливо замечая о неизбежности «марксистскообразных» конструкций мысли, формально точно утверждает, что мы «логически не можем знать, к чему ведёт исторический процесс». Но вот сам-то вопрос относится не к науке, а в лучшем случае к фантазии. Ведь в самом вопросе-то, что уже заведомо звучит? Что исторический процесс таки к че-

му-то ведёт. Только, выходит, мы, несчастные, не знаем. На самом деле мы действительно «не можем знать», к чему ведёт исторический процесс, но потому как он к чему-то и сам не ведёт. Впрочем, Фурман это и имел в виду, лишь не разъяснив непреходящий раскол научной и телеологических и прочих вер или даже способов мышления.

В общем, сама суть действительных восхождений, можно сказать, телеологизму противоположна – от оснований к последующему, от вершины к некоей более высокой, т.е. опять же повторю, к новой доминирующей постформе, постмеханизму, постструктуре, посттипу, постсамоорганизации, а не к любой провозглашаемой или проектируемой форме».

9. *«Если энтропия – это мера необратимости (М. Планк) в рассеянии энергии, упрощении, разложении и т.д., то сложность, постмеханизм, неэнтропийный тип есть мера необратимости в восходящем развитии, «приращении ценности» материальных структур. Это, если угодно, посттипологическая кумулятивность, материалистический эмерджентизм (от латинского – появление, возникновение), противоположный гладкости эволюционизма, а равно телеологизму, финализму: это сама соль шагов развития вообще и творчества в частности с его генерализующими и умножающими сложность новообразованиями в их дискретности. Разумеется, далеко не все и даже очень немногие реалии могут быть достаточно однозначно поставлены в такой восходящий гомологический ряд или ряды «роста ценностей», типов и посттипов систем и пр. Но вся суть в том, что таковой критерий является и объективно основным, и познавательно решающим, и даже единственно мыслимым именно в революционных шагах восходящих прорывов».*

10. *«Такие перемены, напомню, зреют тысячами «суммирующихся», в том числе хаотизирующих, опускающих, разлагающих, но и растормаживающих сдержки спасительного «поиска», обстоятельств как «исторического происшествия» (И. Пригожин) или клевков жареного петуха, усилиями всей матери или космоса как действиями какой-то «активной внешней и внутренней среды», «высокой энергии», «истоков», способных привести квазистабильное уже критическое, но ещё равновесное состояние в возбуждённое, неустойчивое состояние, т.е. в хаотизацию зреющей*

бифуркации. Этой высокой энергией могут быть в том числе и ещё неизвестной природы космические излучения и частицы (даже среди тепловых фотонов, как отмечает И. Пригожин, на каждый миллиард приходится одна элементарная частица, способная стимулировать... переход к упорядоченной структуре, вроде «самовольного» электрона П. Дирака), может быть механическая энергия (скажем, приводящая к смешиванию разнородных химических веществ), лучистая энергия для фотосинтетиков (зерно хлорофилла), электрические разряды, радиация, химическая энергия для хемосинтетиков – автотрофов и т.д., наконец, **человеческий труд, творчество** (начиная с его вечной неудовлетворённости и активности) во всех неисчислимых формах, неумолимо приводящие общество, рано или поздно, в возбуждённое, хаотизированное, и даже сначала более «опускаемое», состояние зреющих перемен».

11. «В этой же связи затронем ещё уже приводившиеся интересные идеи Н.С. Розова. В «лестнице уровней развития общества» Розов указывает «только на два критерия» (хотя сама поликритериальность уже несомненна). «Внешний **операциональный** критерий эффективности», в справедливом отсечении от морализмов, характеризуется так: общество «принадлежит более высокому уровню развития», когда «побеждает... в столкновениях с другими». Согласно другому, «концептуальному» критерию, общество «находится на более высоком уровне развития», когда «лучшие обеспечены социальными способами (институтами) для выполнения необходимых с точки зрения выживания и конкуренции социальных функций на данном историческом этапе». Нет ни малейших сомнений, что в поликритериальной картине «развитости» «победность», «выживаемость и конкуренция» факторы существенные изначально и до сей поры (казалось бы, во «внутреннем» «концептуальном», «институциональном» критерии Розова «внешнее» как «конкуренция» опять–таки доминантно, ибо «выживаемость» может быть свойственна и весьма невысоким формам, так сказать, совсем не «конкурентным»). Но все же возникает вопрос о субординации этих критериальных факторов (хотя критерии Розова апостериорны, но, видимо, все же и не «эффективности», отдающей ароматом политицизма, а в данном случае состояний «развитости»). В действительно сложнейшей головоломки этой оставим весь вопрос пока открытым, задавшись сле-

дующим. Для всего социума, в том числе и критериев его развитости, если, конечно, отвлечься от «космической фантастики», ничего «внешнего» («побеждаемого», «конкурентного») просто нет в принципе, а «выживаемость» можно соотнести, к примеру, с оставшимися после вполне вероятной глобальной катастрофы как раз самыми отстающими формами, так сказать, «горно-таежно-пустынно-джунглевыми». Наконец, «конкурентность», «победность в столкновениях», бесспорно существенные до сей исторической поры, все же напоминают некий «большой социал-дарвинизм», да и в пределе могут иметь только весьма мрачную перспективу, так сказать, последнего «столкновения» неких цивилизаций-монстров. Такой ход событий, конечно, не исключён. Но все же история знает и случаи, отклоняющиеся от «социал-дарвинистских» объяснений».

12. «...временами «побеждать» могут, так сказать, «варварские», т.е. менее высокие, но более бойкие формы, что вообще превращает два критерия Розова («операциональный» и «концептуальный») в противоположные. Но раз так, то доминантным (или все более доминантным) критерием исторически является само типологическое «положение на лестнице» или движение по ней (независимо от внешних «успехов»), а логически – квазистабильность, устойчивость этого состояния (независимо от «положения на лестнице») или характер процесса изменения состояния (эволюция, инволюция, революция и др., даже в разных содержаниях их сложные сочетания). Критериальность в развитии «социальной материи», иначе говоря, свободна не только от морализмов, но и вообще от любых оценочных характеристик («эффективность»). Это, конечно, не отменяет и дополнителности многих других критериев, в том числе ценностных, субъективных, но доминантными являются предельно объективные, причём, далеко не только «конкурентные», а, прежде всего, негэнтропийные, типологические и посттипологические. Но это же значит, что не очень явно подметил и Розов, что сами критерии «развитости» **историчны, многомерны, а в итоге только конкретны**. А что суть конкретность, во всяком случае в сравнении с философской абстрактностью? Да ничто иное как уже понятийные, «многочисленные определения» (Маркс). Ведь помимо названных, разве авторитет и сила общества, благосостояние, житейская безо-

пасность, уровень тех же производительных сил, стабильность, союзность с другими, наконец, сами **отношения** между людьми и их совокупностями и пр. – разве это не критерий, даже «резюмирующий»? Но в разных обстоятельствах любые из них и могут обретать решающую роль».

13. «...«прогрессивность», действительно, может пониматься только субъективно, только в соответствии с теми или иными идеалами, ибо любая всегда многомерная структура (или тренды, процесс перемен) всегда в одних отношениях («идеалах») «лучше», в других – «хуже». А последовательное доведение такого толкования развития уничтожает всякие объективные основы. Кстати, в итоге примерно так оно и получается у Бранского, сводящего деяния людские к «эксперименту» («выбору»). В субъектном пространстве так оно действительно и есть. Но если только задуматься, а почему, к примеру, в античности или на Древнем Востоке никто ещё не проводил либерального или коммунистического «эксперимента», то придётся рассуждать совсем иначе. «Эксперименты», в том числе и противоборствующие, всегда осуществляются (как и формируются «идеалы») в условиях независимых от людей обстоятельств и тенденций их перемен, т.е. как проявления объективного развития, с такой же, пусть и тощей (далеко не всегда однозначно фиксируемой) объективной критериальностью восходящих изменений той же «высоты рангов».

В общем, бывает уместна и «выживаемость», и отнюдь не тождественная ей «победность», и «внутренняя стабильность» или устойчивость, и др., в том числе и субъективные критерии. Но при всей действительной поликритериальности социальных структур и процессов, в конечном счёте основными являются типологически структурные, негэнтропийные (энтропийные) характеристики исторических состояний («положений на лестнице», «рангов», отношений) и самих процессов перемен (революционные, эволюционные, инволюционные и пр.). Кстати, именно процессы переходов (смен «обществ» или «фаз»), т.е. сама соль развития, ...».

14. «Потому опять замечу, что эти негэнтропийные критерии (состояний и процессов перемен) отнюдь не эквивалентны утилитарно толкуемому «прогрессу», как некоему всенепрерывному «улучшению». В этом смысле, действительно, прогрессизм –

«рудимент просветительского сознания» (Ю.Н. Давыдов), ибо и объективно более высокое и сложное может быть субъективно «невесёлым», и неотвратимость восхождения не абсолютом, а лишь или прежде всего «магистраль», способная к тому же сорваться. Хотя, похоже, в «субъективных пространствах» «прогрессизм» весьма живуч. Иначе ещё говоря, если прогресс (кумулятивный эффект) техники ни у кого не вызывает сомнений (А.А. Воронин), то такой же прогресс есть и в развитии социальных форм, но далеко не всегда, не везде, со сбоями, часто в сочетании с регрессом в иных отношениях, и, главное, в абстрактно очень «тощей» негэнтропийной типологии усложняемости с её уже сложными конкретными социальными параметрами.

И ещё такой штрих. Тот же самый вопрос прогрессивности или критериальности (состояний, процессов) переводится в вопрос о предельности социальных форм, поскольку вечных не бывает».

15. *«Но при этом, как убедительно показал А. Хириман, и здесь любые непосредственно универсальные подходы терпят провалы. Так сказать, сложность «социальной материи» не мытьём, так катаньем и тут также даёт о себе знать, переводя проблематику только в конкретику, сохраняя на абстрактном уровне только «тощую» негэнтропийную типологию. Интересно получается: можно думать о проблемах прогресса, о проблемах критериев (состояний и процессов), о проблемах предельности (социальных форм), но все равно общие анизотропные моменты весьма тощи, а решения упомянутых проблем оказываются конкретными. А уж непосредственные обстоятельства перемен, как уже отмечалось, могут быть самыми разными – и сполохи кризисов, и угрозы безопасности большинству, и расшевелённое недовольство масс, и внешняя угроза и т.д., что отнюдь не непознаваемые случайности (хотя и без них не бывает), но научно познаваемо только в движении к конкретному, с учётом уймы конкретных же обстоятельств. Всякая определённая «форма существования», как известно, конечно, но наивно же полагать, что на этом же уровне абстрактности определены условия её конца».*

Полилектика развития обществ предоставила и предоставляет для изучения множество вариантов конкретного исторического развития отдельных стран и народов, разнообразных, но «почеловечески» близких культур высшей формы организации живой

материи. Это значительно облегчает изучение восходящего исторического развития некоего абстрактного образа человеческого общества, отмечая «уйму конкретных же обстоятельств», и позволяет достаточно успешно, и обосновано, строить различные теоретические концепции и даже теории.

Однако целостное представление об общем равновесном историческом развитии любого отдельно взятого общества возможно лишь как следствие всемирного равновесия, изучение которого крайне осложнено фактом единственности в конкретности исторического развития всемирного социума как человечества. И всё же, мы, говоря словами автора полилогии, - *«продолжаем эскизное движение по белому полю «неведения» постмарксистской теоретической социологии»*.

Глава 2

На границе двух логик развития социума – эндогенной и экзогенной

*Исторический переход от «стадии» общества
к единому человечеству*

2.1. Экзогенная логика и гуманизм

2.1.1. Современный образ человечества в первоначальных представлениях экзогенной логики

Экзогенная логика развития описывает межстрановые, международные отношения, где агентами производства выступают не люди, как в эндогенной логике, а целые страны и народы. Эти субъекты, как говорится в «Полилогии...», *массовидны*. Однако в конечном итоге все эти отношения реализуются через людей и посредством людей. Это не только меняет характер и атрибутику, описывающую межстрановые отношения, но и связано с отставанием во времени, если так допустимо сказать, в темпах и уровне развития от эндогенной логики. Хотя, следует и оговориться, что при этом имеется много общего и подобного.

Если пользоваться подобным сравнением, то условно можно сказать, что современное развитие межстрановых, экзогенных отношений находится на уровне когда-то бывших допервобытных, то есть стадных и зверских отношений. Этот период в эндогенной логике называется *«переломной первобытностью»*, когда люди уже были, а общества ещё не было, то есть люди жили по законам стада животных, зверей. Если продолжить эту аналогию, то сегодня страны живут между собой «по законам стада животных», - каждая сама по себе, а в друзьях у каждой, как говорят современные политики, только армия и флот данной страны. Это ещё раз подчёркивает,

что в мире, на планете Земля, единого общества как единого человечества ещё нет.

Сам же современный социум находится в крайне критическом состоянии бифуркации, когда нельзя с уверенностью утверждать, есть ли будущее у рода гомо сапиенс на планете Земля.

В этой связи А.С. Шушарин пишет: *«На «переднем краю» (...) эндогенного развития человечество стоит где-то в регионе развитых индустриальных, рыночных и трещащих плановых форм, перед пятой точкой (узлом) восходящего прорыва и волны или (на нижней ветви траекторий) краха. При обращении ко всей тектонике картина открывается радикально другая, а именно развитие и межобщественных отношений (структур). Развитие предстаёт в этом совсем другом подпространстве фазового пространства социума как неизведанное. Если на «переднем краю» зреет уже пятый (...) негэнтропийный прорыв (или провал) в композиции базовых отношений (что во всем социуме отнюдь не отменяет реальность и синполитейной первобытности), то все **современное человечество вступает в эпоху критичности всемирных экзогенных производственных отношений, точнее, только некоторого самого первого из них, а все остальные только потенциальны или локальны.***

Но они же и вполне реальны во всём своём многообразии, что и образует невероятный эмпирический идейный хаос вокруг всего «международного», «межкультурного», «глобального»».

Экзогенные процессы логически не похожи на эндогенные и протекают в тектонике с колоссальным отставанием от эндогенного развития в условиях значительной неопределённости, случайности, диффузности, размытости с весьма инертной (в восхождениях) ритмикой.

В современном мире нарастающее насилие в уничтожении разнообразий или сепараций нынешних целостностей грозит крахом всего социума, но дело неумолимо идёт к *«обобществлению жизни человеческого рода»* при единой для всех безопасности. Однако пока все более угрожает общая для всех опасность и движение к пределу устойчивости социума. Этот предел устойчивости неумолимо складывается, а возможно уже и сложился, но, к сожалению, *«он никогда не может быть рационально строго определён».*

Однако, не так всё и грустно, ибо социализм СССР, или, как его называли, реальный социализм, дал миру пример высокого

уровня международных, межстрановых и межнациональных отношений. Этот пример вполне можно рассматривать как прообраз экзогенной модели будущего единого человечества на социалистической основе. Этот прообраз *«всемирных экзогенных производственных отношений»* был сформирован и существовал как государство – союз стран, республик, с резко различающимися уровнями общественного развития в диапазоне, можно сказать, от позднего рабовладения и феодализма до действительно эндогенного социализма. Однако, строго говоря, просто утверждать, что СССР – это страна эндогенного социализма, основанная на чисто функциональных производственных отношениях, будет не совсем корректно.

В целом же это был пример *«экстенсивной культурной патернализации и суть одной из важнейших революций в подъёме, в шагах восхождения неоднородного события, в синтезе разновысокого»*. В подобных процессах патернализаций участвуют обе стороны, *«а не так, – пишет А.С. Шушарин, – что одна другую «модернизирует» или обе взаимoadaptируются, превращаясь в один «гибрид». Иначе говоря, обе стороны участвуют, так сказать, под руководством некой третьей, интегративной силы»*. При этом, продолжает автор полилогии, *«В сравнениях с «обычными» революциями патернализации явных политикопереворотных форм не имеют»*, однако в итоге спасают от *«асимметричных»* конфликтов, от *«матфеевых»* субординаций, революционно переворачивают их в *«постасимметричные, патерналиальные формы, образующие тем самым опять же экзогенные структуры безопасности»*.

Следует отметить, что патерналиальные *«общественные идеалы»* воспринимаются людьми как смыслы весьма глубоких ценностей с трудом, а поэтому, можно сказать, *«являются слабыми»* и легко подавляемыми. Люди склонны к *«более явственным ценностям, скажем, к личным шмоткам»*. Поэтому и в конечном итоге, как утверждает А. С. Шушарин, *«тяга, подавляющая патерналиальность, может означать... войну»*. Такова реальность общественного бытия.

2.1.2. Гуманизм

Характеризуя в целом современную эпоху, А.С. Шушарин заявляет следующее: *«Тем не менее, и пока образно говоря, и даже в специальной привязке к «формационному мышлению», понимание*

основного содержания эпохи и состоит в осознании того, что вся история рода человеческого до сих пор является первой и единственной, насильственной, вооружённой, каменно-ядерной «формацией», одним единственным вооружённым способом «производства и воспроизводства действительной жизни» в масштабах всего человечества. Этот, оставшийся ещё от биологического движения, но вооружённый в военном и интеллектуальном смысле солидно, уже по «человечески», «способ производства» и заходит во все более глубокий и чреватый кризис в виде «проблемы» Спасения человечества, объективной необходимости сброса незримо растущей угрозы самоуничтожения. Этот «способ производства», ... отмечен ещё «печатью природности» (в виде национальных, государственных, религиозных идеологий), т.е. ещё докультурен, досоциален, дочеловечен. Одновременно эти отжившие экзогенные производственные отношения всего досоциального, животного мироустройства («базиса», но ещё лишённого социальной надстройки), лежащая в его основе некоторая господствующая необщественная собственность (пока условно и субъектно, скажем, гигантских толп), мучительно, стихийно, иррационально преодолевается как самый первый в человеческой истории зреющий шаг экстенсивного обобществления производства в его всемирных самых глубоких экзогенных основаниях. Собственность, разумеется, понимаемая генерализованно как асимметричное доминирующее отношение по поводу некоего объекта, образующего заходящий в свой фетишизированный предел смысл для людей.

<...>

Так вот, отжившие производственные отношения насильственного, доразумного мироустройства (его мирооснов) это и суть необщественная собственность (материальная основа смысла) на культуры (это, напомним, процесс, как общая жизнь, «пространство производства», технологии), т.е. **эгокультурность**. Но только это уже глобальная, экзогенная («метамолекулярная») метасобственность на всеобщую жизнь человечества, т.е. культуры или вообще культуру. Согласно социологам, это доминирование «своих» культур (объектов) как ценностей (богатств) в смыслах человеческого существования или в «общественных идеалах».

В то же время «сами по себе культуры совершенно невинный объект отношений или логический «субъект» их же взаимодействий, но его доминирование в современной реальной практике и в смыс-

лах бытия и есть заходящий в предел **насильственный, конфронтационный мир**, с собственной ныне господствующей идеологической формой как «архирелигиозным культуроцентризмом». Все те же первобытные «наши – не наши», но уже куда как более внушительные. Именно это и проявляется (но именно проявляется) в ранее упомянутой «сегментации», госсuverенности, в тупиках «национальной безопасности», нетерпимости, стихиях экспансий и сепараций и пр., волокущих человечество в бездну небытия».

Поэтому, соответственно, современная критическая теория развития общества оказывается критикой именно «архирелигиозно-го культурцентризма», что, в свою очередь, и составляет некие «рациональные основания гуманизма как «метаязыка», т.е. вселенского, образно говоря, «многобожия», а иначе говоря – некоторой глобальной субординации и интеркультурности».

В этой связи историческая задача «спасения человечества» в настоящий момент развития может пониматься как «выявление объективно спасительных (революционных) ветвей траектории бифуркации», то есть как разрешение ряда основных конкретно-исторических проблем, спектр которых огромен. Однако, хотя спектр проблем и огромен, но не неразрешим, ибо следует помнить, как писал К. Маркс: «Человечество ставит себе всегда только такие задачи, которые оно может разрешить, так как при ближайшем рассмотрении всегда оказывается, что сама задача возникает лишь тогда, когда материальные условия её решения уже имеются налицо, или, по крайней мере, находятся в процессе становления».

Иными словами, перефразируя слова В.И. Ленина, высшая задача человечества состоит в том, чтобы «охватить эту объективную эволюцию общественного бытия в общих и основных чертах, чтобы возможно более отчётливо, ясно, критически, т.е. избрав восходящую тенденцию, «приспособить к ней... общественное сознание».

Таким образом, основное содержание задачи, стоящей перед глобальным социумом, есть «революционное спасение человечества или преодоление насильственного (конфронтационного) мира. Это и есть «построение» исторически первого реального международного гуманизма» в планетарном масштабе поствоенного мира.

Итак, основополагающий объективный императив современной эпохи есть «построение **международного гуманизма**».

По А.С. Шушарину, *«постэгокультурность, гуманизм – это мучительное вступление в подлинную ноосферу, преодоление всемирной эгокультурности, начало человеческого единого бытия взаимодействующих и развивающихся культур во всем их высотном и вариационном («горизонтальном») многообразии». И ещё: «Постэгокультурность, точнее, поликультурация, или обобществление культур, представляют собой не освобождение человека от его неизбежной принадлежности определённой культуре, а освобождение его от бесчеловечной стихии их взаимодействий».*

«Основной закон» гуманизма базируется на обобществлении культур и вытекает (является следствием) из преодоления эгокультурности. Это обобществление означает установление контроля «всеобщего интеллекта» над метавзаимодействиями самих культур между собой. «С точки зрения нравственности, – подчёркивает А.С. Шушарин, – это есть утверждение самоценности человека, всечеловеческого коллективизма, общечеловеческих отношений в их инфантильных и самых «архаичных» формах гуманистического «не убий» не только в смысле запрета, выраженного в Нагорной проповеди, но и в смысле запрета разрешать убийство, т.е. в смысле запрета метапреступности. Этими запретами человек освобождается, можно сказать, от последствий кровавых индивидуальных инстинктов и «толповых» метаинстинктов себе подобных. А это и есть гражданское событие и перебытие культур (субкультур)».

«Основной закон» гуманизма – это «закон не функционирования, а развития, закон не системы (всегда преходящей) движения, а закон перемены систем движения, преобразований.

<...>

... «основной закон» гуманизма и состоит в открытости развития, смене систем, в гуманистической форме их осуществления. Это закон снятия (не уничтожения!) самих неотвратимых революций, их перевод в регулируемый процесс».

При этом важно отметить, что это закон *«открытого развития»*, то есть это закон не общества или системы. Революционные преобразования («снятие») отживших производственных отношений и самой системы происходят в интересах человека, его развития как личности. Это революционное «снятие» обретает форму *«сознательных конкретно-исторических шагов к свободе (как*

освобождения от исторически определённых несвобод) в бесконечном восхождении».

Схема гуманизации в бесконечном восхождении к никогда прежде не бывшему как революционное преобразование есть некоторая «крупная» логика негэнтропийного развития, которая заканчивается «вселенской современной бифуркацией с «невероятной» эндогенной траекторией» восходящего прорыва, или краха. Но это вполне самостоятельная ветвь дальнейшего развития полилогических начал современного мира в науке, в социологии, поэтому оставим её для отдельного, самостоятельного изложения в рамках вечно живущего общественного познания.

Таким образом, только в совокупном развитии всех частных полилогических теорий современного мира и их практической реализации возможно создание основ действительно революционного спасения человечества и преодоление насильственного мира как историческое построение реального **международного ГУМАНИЗМА**.

2.2. О границе и единстве двух логик общественного развития

Во введении к «Эскизам теорий эндогенных форм» (гл.7) А. С. Шушарин пишет: «...проблемы современного мира (опять же в их самом глубоком «слое», то есть в основаниях гетерархии мироустройства социума, а именно в мироосновах) имеют то же самое базовое содержание, что и в критической первобытности, но вот только уже не в эндогенной форме, а в гигантской, всемирной экзогенной («межобщественной») форме оснований всего отжившего социально-агрессивного мира, эгокультурных мирооснов всего мироустройства. Пока, образно говоря, теми же бедами, которыми в «истории болезней» человечества страдали **люди** в условиях первобытности в её критическом состоянии, сейчас, не подозревая о растущих вселенских угрозах, страдают уже целые **народы**». Развивая этот тезис, добавим, что некоторое базовое содержание в значительной степени обладает устойчивым подобием на всех уровнях эндогенной логики развития современного мира, – от семьи до Космоса!

2.2.1. Базовое содержание и границы логик исторического развития

Вскрытые закономерности и связи в данном анализе позволяют выявить общую «природу» эндогенной и экзогенной логик развития общества, и на этой основе сделать обобщающее предположение в форме гипотезы о едином *базовом содержании* «горизонтального» развития структур социума на всех «вертикальных» уровнях его социальной стратификации и типа организации общества (см. рис. 2.1).

В эндогенной логике «Полилогии...» преимущественно рассматривались процессы производства и воспроизводства действительной жизни (ПВДЖ), ограниченные масштабом одной страны, то есть ограниченные страновой эндогенной логикой развития, и, поэтому, практически не затрагивались межстрановые (межгосударственные) отношения. Правда, в графах градаций, в характеристике некоторых ветвей, упоминались, например, такие процессы как «природная среда (в том числе и поиск новых сред обитания), защита», что предполагает «общение и взаимодействие» с иными странами. К таковым, в частности, следует отнести войны за передел мира, захват и освоение новых территорий, подчинение или искоренение «местного населения», культурная интервенция и пр.

Эти и ещё многие другие «межстрановые» отношения, логику этих отношений, подробно проанализировал, убедительно обосновал и проиллюстрировал множеством примеров А. С. Шушарин. Он же и предложил использовать для её обозначения новый термин, - экзогенная логика и соответственно: *«гетерогенные экзогенные, «международные» отношения, и уже вовсе загадочно – непостижимая (экзогенная – ХАТ) собственность...»*.

Взаимодействие стран как агентов различных, разных «культур» А. С. Шушарин рассматривает как метаобщение (мета ... от греческого meta – после, за; «после» общения в эндогенной логике – авт.), метатрудообмен, метасоседство, метаобмен, метаисполнение. Тогда соответствующие базовые взаимодействия есть метавзаимодействия *«по поводу соответственно каких-то метаобъектов, метаценностей, «народных богатств», порождаемых ими же некоторых смыслов человеческого бытия, очень далёких от простого частнособственнического «инстинкта» и даже вообще от индивидуальных ценностей, но всё равно имеющих для человека, вполне по Д. А. Леонтьеву, личный смысл (иначе «пустой звук»)»*.

Тип организации общества		Исторические этапы “горизонтального” становления уровней развития самодостаточных обществ по сложности (уровень экзотенного вертикального развития / уровень эндогенного горизонтального развития)								Тип ЛОГИКИ развития
№	Название	1	2	3	4	5	6	7	8	
8???......	1/0	2/1	3/2	4/3	5/4	6/5	7/6	8/7	...
7	Мир.Сообщество	Основа экзотенной логики развития общества в метафизике “Политология...”								
6	Федерация гос-в	Основа эндогенной логики развития общества								
5	Уни.Государство	[Diagram: A series of circles representing nodes in a network, with some nodes highlighted in grey and connected by lines, illustrating the transition from a single node to a complex network.]								
4	Феод. регион	[Diagram: Similar to the previous row, showing a more complex network structure with multiple levels of nodes.]								
3	Племя	[Diagram: Similar to the previous row, showing a network structure with a central node and several branches.]								
2	Род	[Diagram: Similar to the previous row, showing a network structure with a central node and a few branches.]								
1	Семья	[Diagram: Similar to the previous row, showing a network structure with a central node and one branch.]								
0	Человек	[Diagram: A single circle representing an individual node.]								
Зоны эндогенных социально-воспроизводственных градаций страновой (горизонтальной) логики развития		ПЕРВОБЫТНОСТЬ	ФЕОДАЛИЗМ	СОЦИАЛИЗМ	ОБЩ-ВО ЗНАНИЯ	ПЕРЕЛОМНАЯ РАБОВЛАДЕНИЕ	КАПИТАЛИЗМ	ИНФОРМАЦИОННОЕ ОБЩЕСТВО	ОБЩЕСТВО ФИЛОСОФИИ ЖИЗНИ	

Условные обозначения:
 - экзотенная логика развития данного типа общества на данном этапе восхождения по сложности;
 - эндогенная логика развития данного типа общества на данном этапе восхождения по сложности.

Рис. 2.1. Историческое развитие самодостаточных обществ в «вертикальном» (дихотомическом – на данном рисунке) варианте роста по сложности

Сравнивая эндогенные и экзогенные структуры в чистом виде, он пишет: *«Эндогенные структуры в чистом виде образуются производственными отношениями, собственностью на базовые объекты (общая жизнь, работник, пространство производства, средства производства, технологии...) ... А экзогенные отношения образуются совсем другими, массовидными или массивными формами собственности, общественными богатствами»*. И далее продолжает: *«Соответственно и подступы к генерализации понимания собственности состоят, пока образно говоря, в том, что существуют некие «могущественные» отношения (в том числе и собственности), которые проявляются в смыслах: мой (наш, их) язык или этнос, народ, страна, родина, рынок, культура и т.д. Ведь собственность (отношение) суть отношение субъект-объект-субъектное. А коли так, то и субъектами таких отношений могут быть не только индивиды, но и их огромные совокупности, равно как и объектами этих отношений могут быть, со всей, так сказать, неочевидной очевидностью, целые языки, страны, культуры и т.д.»*

Всё это позволяет заключить, что выбирая уровень абстрагирования выше конкретики масштабов «мироздание» (и, тем более, «страна», «племя», «род» и т.п.), мы выйдем на единую в построении для всех уровней (масштабов) структуру, фазовое пространство, состав элементов и метакатегорий процесса ПВДЖ.

Иначе и не может быть, ибо всё это процессы и элементы ПВДЖ, которые лишь частично, на уровне «страны», были рассмотрены в эндогенной логике.

В то же время и внутри исторически развивающейся структуры эндогенного общества и типов его организации имеют место всё те же типы собственности, акторы и прочие элементы меньшего масштаба. Это, естественно, характерные для соответствующего уровня стратификации развития общества и его типа организации общества (как объекта исторического развития) масштабы социума. В частности, это - человек, семья, род, региональный союз племён или феодал, унитарное государство (страна), федеративное государство (союз стран), мировое сообщество (человечество) и т.д.

Разумеется, что «единство процессов ПВДЖ» при структурировании (стратификации) уровней действительного сообщества должно основываться на относительной самодостаточности объектов – старт, соответствовать этому требованию в каждый из момен-

тов их существования в процессе развития сообщества, с начала его возникновения.

Отталкиваясь от достаточно полно изложенной и исследованной в предыдущих работах эндогенной логики и элементной детализации процессов общества на уровне (в масштабе) страны или, как принято говорить, унитарного государства, выделим общие элементы процессов производства и воспроизводства действительной жизни для различных по масштабу сообществ (типов организации обществ, согласно рис. 2.1.).

Соответствующие этим масштабам типы логик «эндогенного» развития представлены в правой колонке таблицы рисунка 2.2. При этом прежнее понимание предмета, изложенной в «Полилогии...» эндогенной логики, как бы сужается, что символически обозначено на рис. 2.2 светло-серой заливкой (сравни с рис. 2.1). То есть в эндогенной логике объектом развития выступает страна (унитарное государство), но представляется она на ранних исторических этапах в формах, типах организации общества, свойственных именно тому историческому этапу, то есть в форме региона (феода), в форме городов государств, племён и родов. При этом на всех перечисленных уровнях организации эндогенного общества конечным агентом производства рассматривается и выступает человек, тогда как в экзогенной логике «Полилогии...» «массовидным» агентом производства выступает страна, народ. То есть объект развития (страна, народ), лежащий в стратификации типов организации общества ниже, исследуемого в экзогенной логике развития единого человечества.

В этой связи, в дальнейшем, под термином эндогенная логика следует понимать множество логик развития сообществ не максимального масштаба, что в настоящее время соответствует следующему объёму конкретных частно-масштабных логик: союзная, страновая, региональная, племенная, родовая, семейная, гражданская.

Исходя из ранее упомянутого подобия логик исторического развития общества, общего для всех масштабов (размерностей) и уровней организации на всех этапах развития, выделим общие элементы этого подобия. Это следующие общие элементы процессов производства и воспроизводства действительной жизни (названия этих элементов во многом повторяют названия категорий, принятых в эндогенной логике полилогии):

Размерность максимального уровня организации общества		Становление уровней развития организации, состава и структуры обществ (уровень экзогенного развития / уровень эндогенного развития)								Тип логики эндогенного развития
№ ин-декса	Наименование	1	2	3	4	5	6	7	8	
8???	1/0	2/1	3/2	4/3	5/4	6/5	7/6	8/7	...
7	Человечество	<div style="border: 1px dashed gray; padding: 2px;"> Современный уровень экзогенной логики развития общества в метатеории "Топология ..." </div>								
6	Союз государств	<div style="border: 1px dashed gray; padding: 2px;"> Современный уровень эндогенной логики развития обществ </div>								
5	Унитарн. Государство									
4	Регион. союз племён.									
3	Племя									
2	Род									
1	Семья									
0	Человек									
		<div style="border: 1px solid gray; padding: 5px; text-align: center;"> ПЕРВОЫТНОСТЬ ФЕОДАЛИЗМ СОЦИАЛИЗМ ОБЩЕ-ВО ЗНАНИЯ ПЕРЕЛОМНАЯ ПЕРВОЫТНОСТЬ РАБОВЛАДЕНИЕ КАПИТАЛИЗМ ИНФОРМАЦИОННОЕ ОБЩЕСТВО ОБЩЕСТВО ФИЛОСОФИИ ЖИЗНИ </div>								
Зоны социально-воспроизводственных градаций эндогенной логики странового развития										

Рис. 2.2. Этапы становления уровней развития самодостаточных обществ

1. «Субъект, базовая ячейка». В частном случае эндогенной логике развития градаций это «человек», то есть, точнее, некая абстракция *Homo sapiens*. Так как предметом изучения является действительная жизнь сообщества людей, то человек является лишь предельной «ячейкой» в структуре сообщества, ячейкой, к которой лишь в абстракции возможно сведение таких вполне реальных структурных образований человеческого сообщества. Такими реальными структурными образованиями могут также выступать: семья, род, племя, союз племён, страна, союз стран, человечество и т.д.

Следует заметить, что в данном автором метатеории «Полилогия...» изложении эндогенной логики в качестве предельной ячейки структуры общества принят человек, ибо в конечном итоге всё и вся в современном обществе, как и во всяком ином, делается человеком и через человека. Однако, как показывает история, возможны и иные варианты, даже, в современных условиях жизнедеятельности человечества.

2. «Обществование». Это способность, наличие акторов способных к «общей жизни», жить и существовать вместе, общаться и объясняться, понимать друг друга, как наличие общего «языка» и некоторой культуры, обеспечивающей взаимопонимание и возможность общения, совместного сосуществования и деятельности.

Это в целом близко к такому явлению в мире биологических тел и клеток, которое доктор биологических наук Панов Е. Н., автор книги «Бегство от одиночества. Индивидуальное и коллективное в природе и в человеческом обществе», назвал «Средством частей к целому». Там же он замечает, что «способность клеток активно перемещаться и взаимодействовать друг с другом в соответствии с определёнными правилами позволяет сегодня учёным говорить о «социальном поведении» клеток».

Чуть позже, он приводит возвышенный образ сущности людского бытия в сознании мыслителей-оптимистов:

– «...единый планетарный суперорганизм под названием Человечество, сплочённый не знающими преград Мыслью и Знанием и преобразующий планету и самое себя в границах рукотворно созданной Сферы Разума, или Ноосферы».

Таким образом, на всём протяжении развития от элементарной клетки и одноклеточных микроорганизмов до суперорганизма под названием «Человечество» имеют место социальные явления, связанные единой материальной природой их существования, еди-

ной логикой восходящего развития. И в этом плане, анализируемая в данной работе логика развития человеческих сообществ, есть лишь частый случай более общих и мощных природных процессов.

3. «Производитель и создатель» - актер. В частном случае эндогенной логике развития градаций это «работник», активный член процесса производства и воспроизводства действительной жизни и исполнитель, носитель трудоспособности и производственной жизнедеятельности. То есть актер, - лицо или общественная группа, осуществившее какое-либо действие или создавшее определённое состояние, воздействующие на процесс принятия и осуществления решений, виновника или руководителя чего-либо.

4. «Пространство жизни» (жизненное пространство). В частном случае эндогенной логике развития градаций это «пространство производства» - феодал, как самодостаточное пространство процесса производства и воспроизводства действительной жизни, в том числе и пространство собственно текущей жизни, жизни вне «производственной» сферы как таковой.

5. «Материальные ресурсы жизнедеятельности» (жизненные ресурсы). В частном случае эндогенной логике развития градаций это материальные артефакты и природные ресурсы (внешние предметы) - «средства производства» как «орудия и предмет труда» и жизнедеятельности, некие природные материальные и энергетические ресурсы, как «продукты производства» и деятельности по созданию средств производства.

6. «Организация взаимодействия, связи и технология воспроизводственного процесса» действительной жизни данного сообщества. В частном случае эндогенной логике развития градаций это «технология (функция) производства» как некая действующая или проектируемая упорядоченность процессов собственно производства и ПВДЖ, как коллективное соисполнение, организация, управление, озадаченность, единая проектная и плановая деятельность, совместимость, адресность, сопряжённость и синхронизированность функционирования «участков» производства и акторов этих процессов.

7. «Информационное обеспечение и знания, информатика», которые наполняют связи, управление и организацию воспроизводственного процесса действительной жизни. В частном случае эндогенной логике развития градаций это «информация и знания» (информатика), то есть некие абстрактные сущности и умение, обеспе-

чивающие руководство и управление процессами ПВДЖ, а также перестраивать, совершенствовать, создавать новые процессы и продукты, новые результаты. Это те сущности, которые позволяют получать адекватное представление, понимание и восприятие свойств и «механизма» процессов, взаимодействия их акторов. Это полный комплекс информации и знаний о процессах и сущностях всей текущей действительной жизни.

8. «Самопознание» действительной жизни данного сообщества. В частном случае эндогенной логике развития градаций это «общественное познание» на основе научно-исследовательской жизнедеятельности общества, то есть процесс получения нового знания на основе научных исследований и содержательного изучения информации во всем объеме доступного информационного пространства.

9. «Смысл и сущность» действительной жизни данного сообщества. В частном случае эндогенной логике развития градаций это «философия жизни» или «осознание действительной жизни общества». Это познание «смысла», «цели» и «сущности» действительной жизни общества, познание будущего; это уяснение места и роли действительной жизни в мироздании, в материальном мире, как овладение философией жизни и мироздания.

Соответствующие рассмотренным общим элементам процессов производства и воспроизводства действительной жизни базовые объекты собственности и механизмы взаимодействия агентов производства в значительной мере обозначены выше внутри самих «определений» этих элементов, поэтому лишь кратко перечислим их, используя условную метафорическую форму, опирающуюся в названиях на «терминологию» эндогенной логики полилогии.

Метафоры базовых объектов собственности в выше данном порядке изложения. Это «субъект, базовая ячейка»; «обществование»; «производитель и создатель» - актор; «пространство жизни» (жизненное пространство); «материальные ресурсы жизнедеятельности» (жизненные ресурсы); «организация взаимодействия, связи и технология воспроизводственного процесса»; «информация, информационное обеспечение и знания, информатика»; «самопознание» действительной жизни; «смысл и сущность» действительной жизни; и др.

Механизмы взаимодействия агентов собственности (в основном в терминах эндогенной логики): «естественное общение»,

«культурное общение», «производственный (трудо)обмен», «соседство», «обмен (рынок)», «соисполнение», «соинформирование», «логическое соответствие», «???» и др.

Сделанное обобщение позволяет не только выявить общие моменты в развитии отдельных обществ и человечества, а также на различных иерархических уровнях их организации, но и более предметно подойти к познанию и пониманию экзогенной логики развития человечества и взаимодействия стран и суверенных государств.

В частности, становится очевидным существование целого ряда логик развития человеческих сообществ по сложности. На схеме рисунка 2.3 выделены следующие типы логик эндогенного развития: гражданская, семейная, родовая, племенная, региональная, страновая, союзная, межстрановая, планетарная и т.п. В «Полилогии...» А. С. Шушарина рассматриваются как всеобъемлющие всего две логики развития, - страновая (эндогенная) и межстрановая (экзогенная). Кроме того, так или иначе, затрагиваются союзная логика отношений при анализе социализма СССР и гуманизма, а также региональная, родоплеменная и гражданская в рамках эндогенной логики «Полилогии...».

Представляется оправданным в дальнейших исследованиях рассматривать экзогенную логику не только как единую логику развития человечества (как реально доступным и пока единственным максимальным объектом (субъектом) развития) с акторами и агентами производства и воспроизводства действительной жизни на уровне стран и союзов стран. Это также и логика нарастания мощи и масштаба объекта развития и субъекта общественных отношений (см. рис.2.3). Соответственно в сравнительном анализе развития двух обществ на основе последовательно возрастающего объекта развития (типа общества), одно из них базируется на экзогенной логике (большой масштаб объекта), а другое – на эндогенной логике. При этом, как выше отмечалось, в дальнейшем, под термином эндогенная логика следует понимать множество логик развития сообществ не максимального масштаба, то есть не экзогенные логики, что в настоящее время соответствует следующему объёму конкретных частно-масштабных эндогенных логик: союзная, страновая, региональная, племенная, родовая, семейная, гражданская.

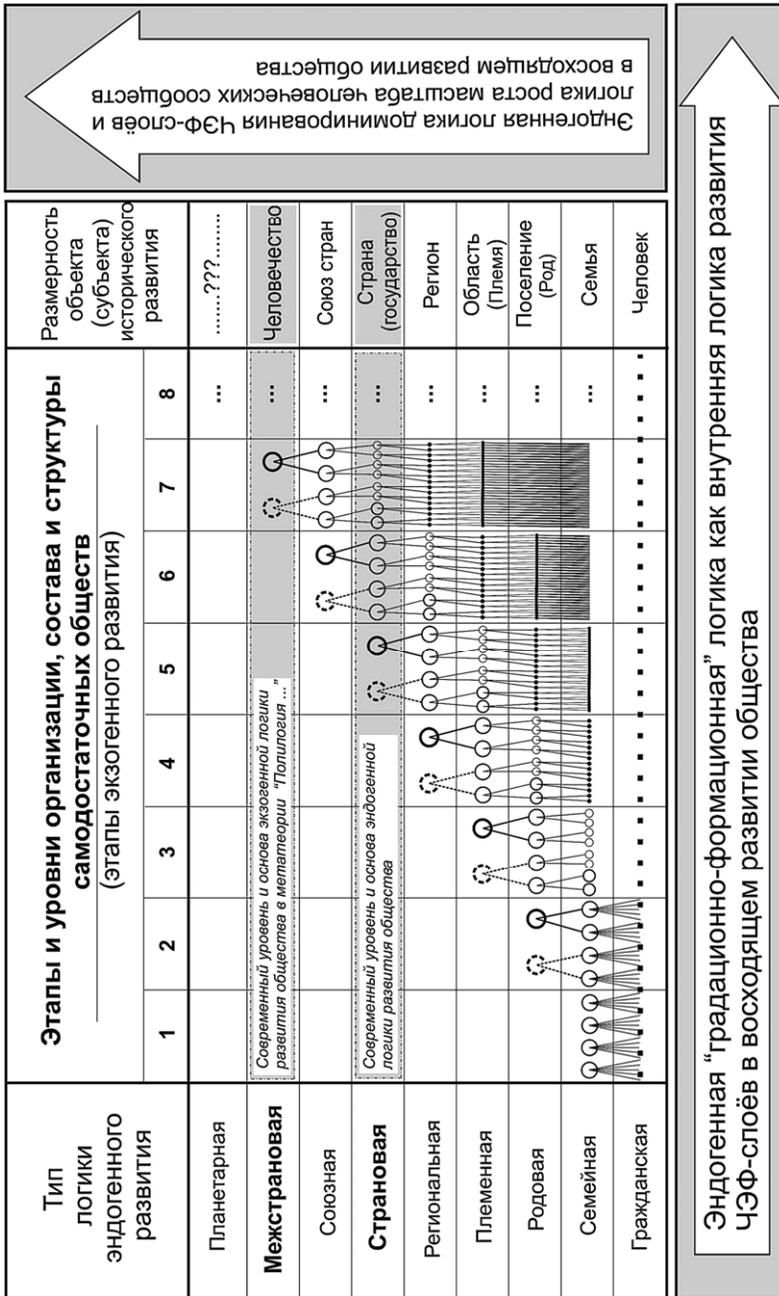

Рис. 2.3. Типы логик и размерность объекта (субъекта) исторического развития

Последнее замечание позволяет включить в предмет экзогенной логики и ряд сущностных элементов других концептов общественного развития, например, из работы (книги) Пашинского В. М. «Пространственно-временная динамика человеческих сообществ разного масштаба» (http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/History/pash2/index.php).

Подобная пространственно-временная динамика масштаба человеческих сообществ образует логику нарастания мощи и масштаба объекта развития и субъекта общественных отношений. Таким образом, историческое восхождение общества по сложности происходит одновременно в двух направлениях: эндогенно – это рост сложности в собственно градационном развитии, точнее в собственном развитии ЧЭФ-слоёв, а экзогенно – это рост сложности, обусловленный масштабом и мощью самого высшего, всеобъемлющего, объекта человеческих сообществ (см. рис. 2.3). Напомним, что в метатеории А. С. Шушарина «Полилогия...» наряду с термином градация (эндогенная страновая логика развития) имеется и «родственный ему термин «формация» (экзогенная логика развития), который применяется в целом для этапов развития человечества как единого человеческого общества.

Образно говоря, горизонтально восходящее развитие общества идёт в соответствие с эндогенной логикой и обусловлен собственным развитием ЧЭФ-слоёв, где каждый исторический этап является градацией. Вертикально, с одной стороны, восходящее развитие общества идёт в соответствие с эндогенной логикой последовательности доминирования чистых эндогенных форм (ЧЭФ), где смена ЧЭФ совпадает со сменой градаций, а, с другой стороны, вертикальное восхождение по сложности связано с ростом масштаба человеческих сообществ.

Исходя из изложенного, можно утверждать, что логика восходящего исторического развития общества имеет (в данном исследовании) три координаты:

- собственное развитие по сложности каждого ЧЭФ-слоя производственного процесса действительной жизни;
- последовательная смена доминирующего слоя ЧЭФ с нарастанием сложности;
- рост масштаба и мощи человеческих сообществ, сопровождающийся ростом сложности общества.

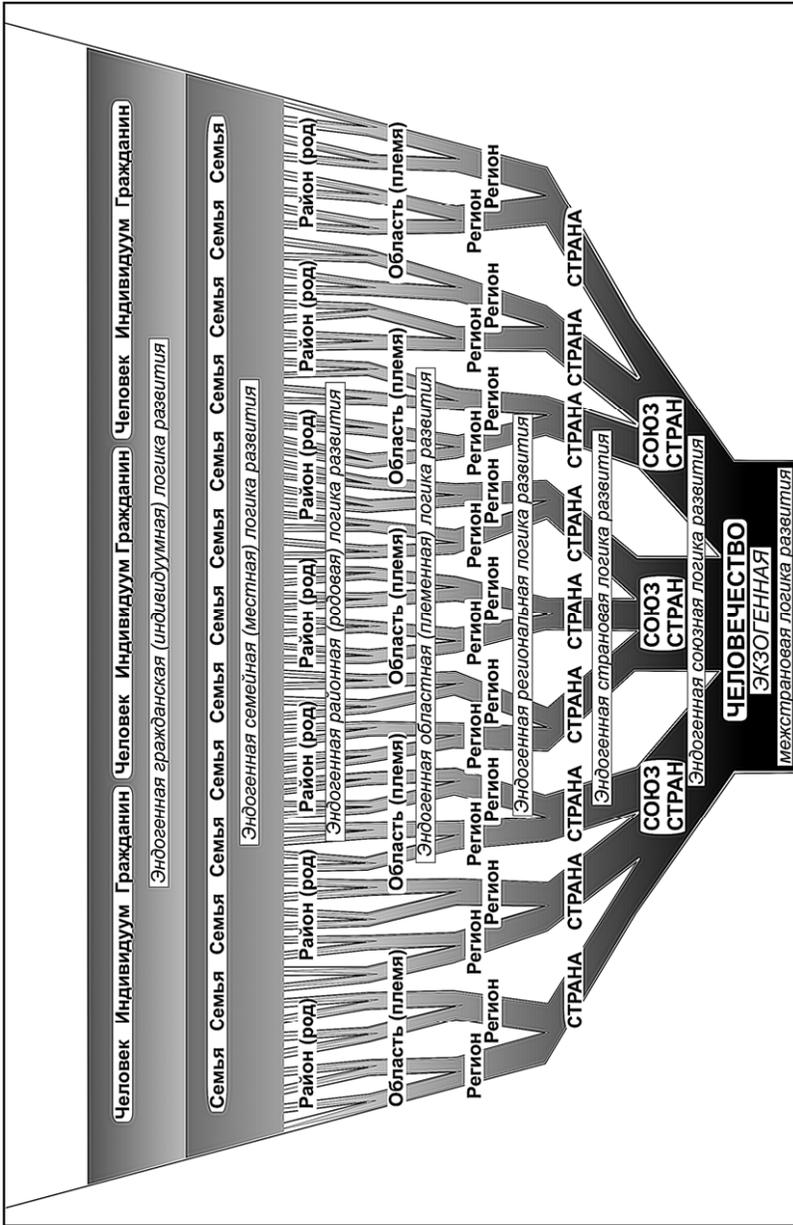

Рис. 2.4. Дерево действительной жизни современного сообщества и логики исторического развития

Используя максимально ветвящийся граф последнего столбца (№ 7) рисунка 2.3 построим, образно говоря, дерево действительной жизни современного сообщества, человечества. Для этого вершину этого ветвящегося графа (жирная окружность) изобразим как ствол дерева, а его ветвление изобразим в направлении снизу-вверх, в отличие от «сверху-вниз» на рисунке 2.3. В результате получим изображение, схему, представленную на рисунке 2.4.

Глава 3

Основы экзогенной логики глобального развития человечества

*... в первом уяснении
ноосфера и есть конечный «субъект»
общественного развития;
она и есть **то, что** «формирует общества»
(И. Валлерстайн),
она и есть **то**, «органами» чего,
образно замечал Ленин, являются народы.
Человек со всеми его неисчерпаемыми качествами
был и остаётся главной производительной силой,
но в форме народов он обретает
и совершенно другие качества.*

Шушарин А. С.
Полилогия современного мира
(Критика запущенной социологии).
Раздел третий: Сложная логика истории.
М.: Мысль, 2005, с. 50

Эндогенная логика история развития общества есть история последовательного обобществления всех значимых **объектов действительной жизни**, что обеспечивает её восходящее развитие по сложности. При этом восходящий рост общества по сложности имеет место и на исторически высшем, по масштабу, уровне развития социума (рис. 3.1). Этот предельный масштаб для настоящего уровня общественного развития действительной жизни в пространстве экзогенной логики развития человечества есть само человечество, но пока лишь потенциально, как единое общество.

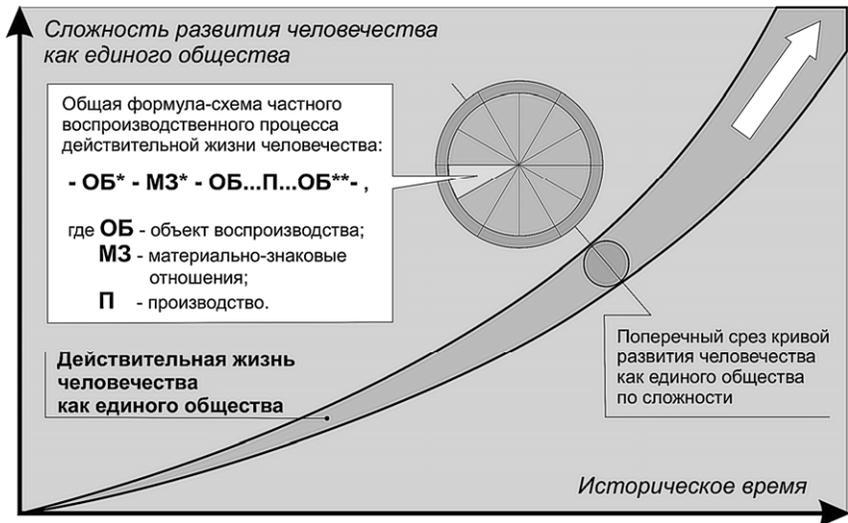

Рис. 3.1. Восходящий рост развития единого человечества по сложности в пространстве экзогенной логики и общая формула-схема частного воспроизводственного процесса «действительной жизни»

3.1. Основные положения экзогенной логики исторического развития глобального социума

В «Полилогии...», в статике пространстве экзогенной логики развития, действительная жизнь рассматривается как множество базовых типологических метаобъектов, которые образуют поперечный срез ствола «древа жизни» человечества, жизни на уровне экзогенной межстрановой логики развития (см. рис. 2.4). При этом состав типологических метаобъектов действительной жизни на уровне единого человечества остаётся неизменным для любого момента его исторического развития, для любой социально-воспроизводственной формации.

Перечислим эти базовые метаобъекты, опираясь на общие элементы процессов производства и воспроизводства действительной жизни (рис. 3.2):

– «страны и их союзы, народы» как культуры и как основа образования в будущем единого человечества;

**Базовые метаобъекты
действительной жизни человечества**

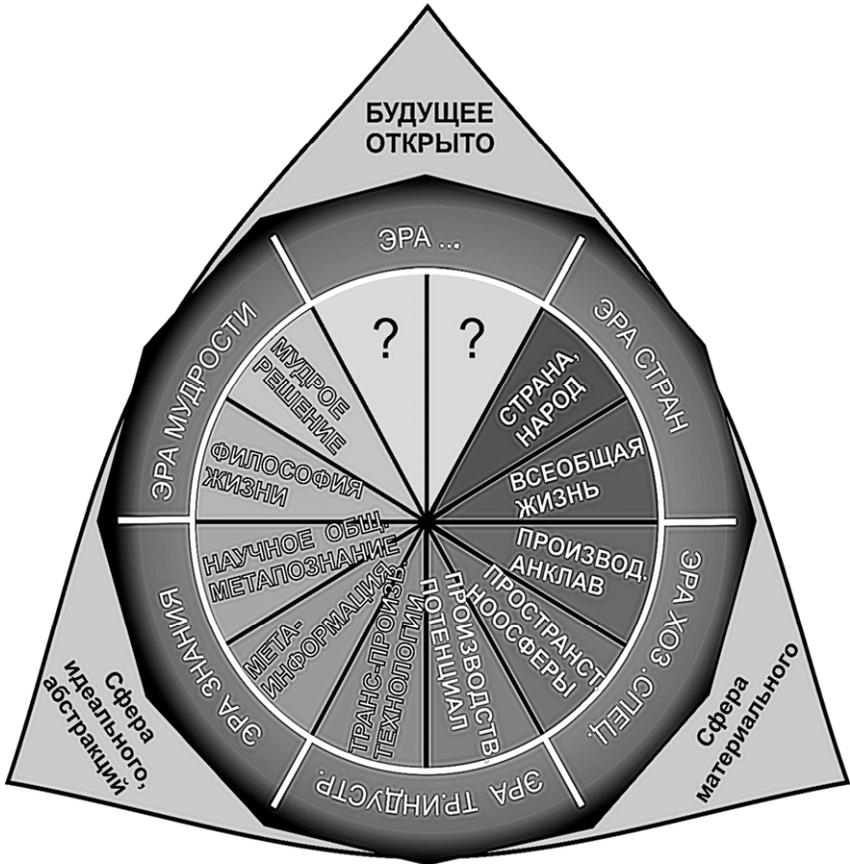

Рис. 3.2. Действительная жизнь человечества как единого общества в экзогенной логике полилогии (объем понятия «действительная жизнь человечества» в статике базовых метаобъектов)

- «всеобщая жизнь человечества, т.е. культуры или вообще культура»;
- «производственный анклав», «страна-производитель, страна-созидатель»;
- «ноосфера» как пространство производства;
- «производственный потенциал как средства производства»;

- «транс-производственные технологии международной жизнедеятельности»;
- «метаинформация» («знание»);
- «научное общественное метапознание»;
- «философия жизни»;
- и т.д.

При этом сам объём понятия «действительная жизнь» человечества раскрывается через логическое деление по признаку (основание деления) **«механизм взаимодействия культур как агентов производства»** при производстве и воспроизводстве конкретных метаобъектов соответствующей метатипологии как элементов международной действительной жизни.

Каждому из перечисленных типологических метаобъектов действительной жизни мирового сообщества соответствует свой способ его воспроизводства, который представляет, так называемую, чистую экзогенную форму (ЧЭкзФ), то есть, по сути, некий чистый процесс производства и воспроизводства базового метаобъекта данной типологии. Иными словами, грубо говоря, это как-бы весь воспроизводственный процесс действительной жизни человечества как единого общества, который содержит (состоит) только объекты одной типологии данной чистой экзогенной формы. В целом, в совокупности, все эти ЧЭкзФ образуют единый процесс воспроизводства всей действительной жизни человечества (рис. 3.3).

В третьей книге труда А. С. Шушарина «Полилогия современного мира...» рассматриваются следующие чистые экзогенные формы, в порядке восходящего развития последовательности элементов межстранового процесса ПВДЖ, которые можно характеризовать через воспроизводимый базовый метаобъект, ибо, как пишет автор полилогии, - *«...каждый базовый объект выступает как определённая общественная форма развивающихся ценностей человеческой жизни или общественного богатства»*. Это следующие ЧЭкзФ:

- «экзоцентричность стран и народов», «эгокультурность» или «империализм»;
- «экзокультурность», «интеркультурное объединение «национальных людей»» или «обобществление культур» («интеркультурация»);
- «экзорабство» или «неоколониализм» («колониализм»);
- «территориализация» и «натурализация» или «критическая метагеография» и «экзогенный феодализм», «экологизация»;

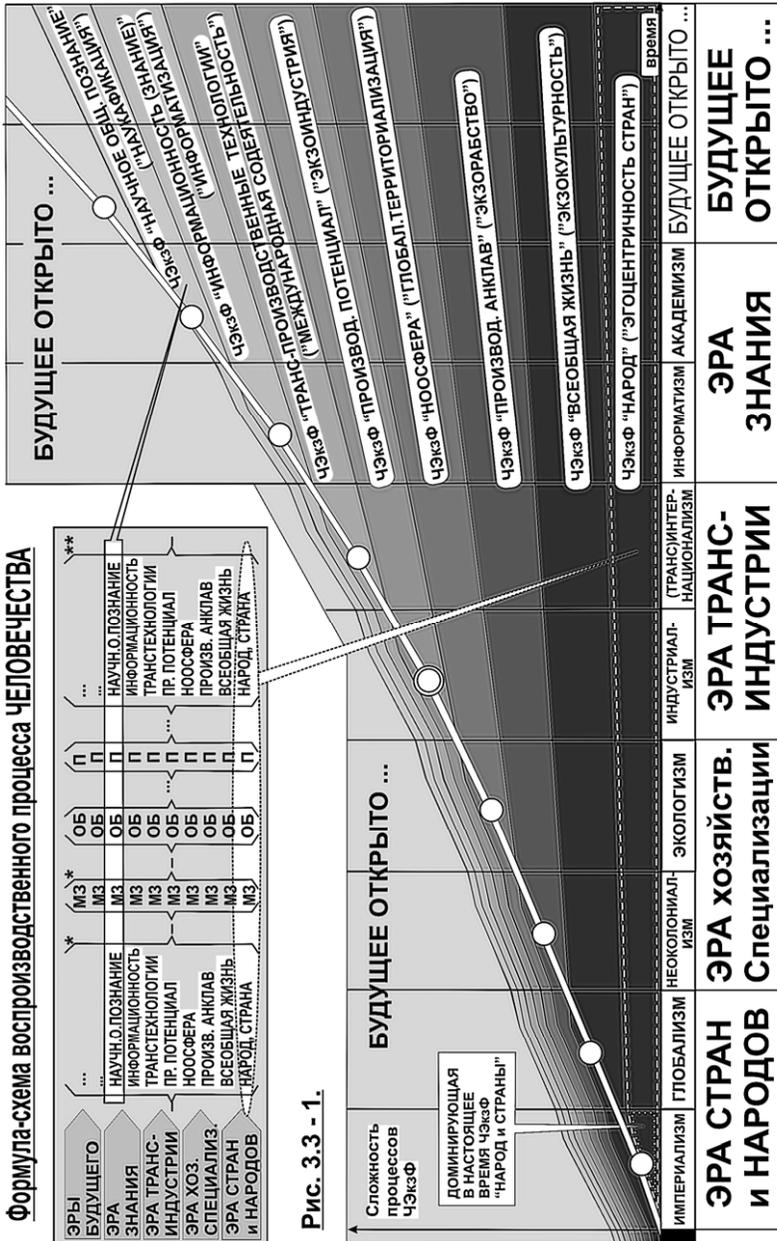

РИС. 3.3 - 2. Процессы ЧЭкзФ действительной жизни общества как единого человечества

- «товаризация» как «экзогенная индустриализация» или «мировое хозяйство» и «метакапитализм»;
- «международная содеятельность» и ТНК-фикация или «экзогенная технологизация (плановизация) производства», «транснационализм»;
- «информатизация» или «мировая информатизация», «информационность (экзознание)»;
- «наукафикация» или «общественное экзопознание», «экзо-онаучивание».

Эта совокупность процессов ЧЭкзФ, можно сказать, есть отображение единого процесса воспроизводства действительной жизни человечества уже в динамике. В целом эту картинку можно рассматривать как продольный срез, как срез-развёртка, графика рис. 3.1, отображающего восходящее развитие человеческого социума.

Разумеется, что в реальности все слои ЧЭкзФ, как подпроцессы действительной жизни общества, тесно переплетены между собой и взаимосвязаны. Однако мы рассматриваем чистые процессы воспроизводства различных типологических объектов (ЧЭкзФ) как «самостоятельные», отдельно происходящие, с целью уяснения их внутренней сущности.

Основные свойства процессов воспроизводства базовых мета-объектов описываются следующим составом атрибутов:

- базовый метаобъект;
 - механизм метавзаимодействия метаагентов производства;
 - «международное» разделение труда;
 - базовое метавзаимодействие, симметрия;
 - базовые производственные метаотношения;
 - метабогатство;
 - родовой «негатив человечества» (метанегатив);
 - материально-знаковая сфера метаотношений;
 - тип метаравновесия;
 - доминирующая метасобственность (асимметрия) в международной взаимодейтельности;
 - преодолевающий сдвиг в развитии человечества;
- и др.

Теперь, опираясь на единую логику логик, построим, - изобразим тот же продольный срез (см. рис.3.3.) экзогенной тектоники «современного мира» как «слабо связанного множества» стран, в максимально упрощённом виде и с акцентом на отношения мета-

собственности (рис. 3.4). При этом обозначим типы отношений собственности по поводу базовых метаобъектов экзогенной логики следующим образом (пока полностью сохраняя известные виды отношений собственности высшего уровня эндогенной логики).

По метаобъектам-предметам это следующий ряд исторической последовательности форм отношений собственности: **Н, Ч, ЧС, О, ОИ, ИФ**.

По метаобъектам-процессам имеем следующий ряд исторической последовательности форм отношений собственности: **Н, Г, ГС, О, ОИ, ИФ**.

Указанные аббревиатура обозначения форм собственности содержатательно расшифровывается следующим образом:

Н – «ничейные» отношения собственности, то есть это потенциальная, «ещё никем «не обретенная собственность»;

Ч – «спонтанные» частные отношения собственности, то есть ограниченная, но ещё не окончательно осознанная частная собственность;

Г – ограниченные, но ещё «неактуальные», групповые отношения собственности;

ЧС – ограниченные частные отношения собственности;

ГС – ограниченные иерархически-групповые отношения собственности;

О – обобществлённые отношения собственности;

ОИ – структурированные обобществлённые отношения собственности;

ИФ – инфраструктурные обобществлённые отношения собственности.

Следуя общей логике общественного развития в полилогии под формацией понимается композиция чистых экзогенных форм (ЧЭкзФ) воспроизводства базовых метаобъектов действительной жизни как совокупности стран и народов при доминировании лишь одной ЧЭкзФ, типология которой определяет тип мирового сообщества, формации, как мирового способа воспроизводства человечества.

Тип ЧЭкзФ, как уже отмечалось, диктуется типом (типологией) воспроизводственного базового метаобъекта, то есть объекта международных отношений собственности. Соответственно имеют место быть и следующие чистые экзогенные формы (ЧЭкзФ) воспроизводства человечества, точнее, его базовые массовидные элементы.

Чистая экзогенная форма (слой, процесс)	Мировые социально-воспроизводственные формации											
	Эра стран и народов		Эра хозяйств. специализации		Эра транс-индустрии		Эра знания		Эра			
	ИМПЕРИАЛИЗМ	ГЛОБАЛИЗМ	НЕОКОЛОНИАЛИЗМ	ЭКОЛОГИЗМ	ИНДУСТРИАЛИЗМ	ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗМ	ИНФОРМАТИЗМ	АКАДЕМИЗМ	ФИЛОСОФИЗМ	БУДУЩЕЕ ОТКРЫТО...		
10	Н	Н	Н	Н	Н	Н	Н	Н	Н	Г	ГС	
9	Философизация	Н	Н	Н	Н	Н	Н	Н	Н	Ч	ЧС	О
8	Наукафикация	Н	Н	Н	Н	Н	Н	Г	ГС	О	ОИ	
7	Информатизация	Н	Н	Н	Н	Н	Ч	ЧС	О	ОИ	ИФ	
6	М.содеятельность	Н	Н	Н	Н	Г	ГС	О	ОИ	ИФ	ИФ	
5	Экзоиндустрия	Н	Н	Н	Ч	ЧС	О	ОИ	ИФ	ИФ	ИФ	
4	Глоб.территориал.	Н	Н	Н	Г	ГС	О	ОИ	ИФ	ИФ	ИФ	ИФ
3	Экзорабство	Н	Н	Ч	ЧС	О	ОИ	ИФ	ИФ	ИФ	ИФ	ИФ
2	Экзокультурность	Н	Г	ГС	О	ОИ	ИФ	ИФ	ИФ	ИФ	ИФ	ИФ
1	Эгоцентричность	Ч	ЧС	О	ОИ	ИФ	ИФ	ИФ	ИФ	ИФ	ИФ	ИФ

Н - "ничейные" отношения собственности;
 Ч - "спонтанные" частные отношения собственности;
 Г - групповые отношения собственности;
 ЧС - частные отношения собственности;
 ГС - иерархически-групповые отношения собственности;
 О - обобществленные отношения собственности;
 ОИ - структурированные общ. отнош. собственности;
 ИФ - инфраструктурные общ. отнош. собственности.

Рис. 3.4. Развитие отношений собственности ЧЭкЗФ как мировой тектоники социального развития и восходящей главной последовательности мировых социально-воспроизводственных формаций мирового сообщества

Эти ЧЭкЗФ есть способы и типологические подпроцессы глобально-воспроизводства человечества, которые с акцентом на базовый метаобъект будут далее именоваться следующим образом:

- переломная эгоцентричность стран и народов;
- экзокультурность («международность»);
- экзорабство;
- «экзогенный феодализм» или «глобальная территориализация (натурализация)»;
- «товаризация» или «экзогенная индустриализация» («экзоиндустриализация»);
- «международная содеятельность» или трансинтернационализм;
- информатизация;
- «наукафикация» и др.

Агентом и субъектом производства развития является страна, народ или иное массовидное и сопоставимое с ними.

Таким образом, в результате, восходящая траектория формационного развития человечества как планетарного сообщества стран и народов отображается следующей последовательностью формаций (см. рис. 3.3):

- империализм,
- глобализм,
- неоколониализм,
- экологизм (каолиционизм),
- индустриализм,
- (транс)интернационализм,
- информатизм,
- академизм и др.

(Названия этих формаций и выше упомянутых ЧЭкзФ во многом условны. Поэтому они требуют постепенного семантического утверждения или изменения в процессе общественного дискурса. В частности, если исходить из того, как пишет А. С. Шушарин, что *«социализм как раз в основном содержании вообще не является эндогенно унитарной «формационной структурой»*, то вместо термина «(транс)интернационализм» следовало бы использовать термин «социализм». В этой связи вместо термина «социализм» автор «Полилогии...» преимущественно применяет в эндогенной логике полилогии термин «линейная форма социализма».)

Доминирующий механизм взаимодействия суперагентов производства по соответствующим типам формаций:

- метаобщение элит (существование, выживание) и метаобщение масс и их интеллигенции (сосуществование, культурный обмен) эры стран и народов;
- метатрудообмен как извлечение трудовых ресурсов и метасоседство как взаимоприспособление (производственно-хозяйственная специализация и производственная интеграция) эры хозяйственной специализации;
- производственный обмен как мировое хозяйство («свободный рынок») и международное соисполнение в содеятельности (единый международный хозяйственный комплекс) эры трансиндустрии;
- соинформирование как информационный метаобмен и логическое метасоответствие эры знания.

Таким образом, экзогенная логика восходящего развития человечества выделяет следующие «ступени» - эры исторического роста социума по сложности:

- эра стран и народов;
- эра хозяйственной специализации;
- эра трансиндустрии;
- эра знания;
- и т.д.

Каждая эра включает две фазы восходящего развития, которые соответствуют двум формациям – с доминирующим базовым метаобъектом-предметом и доминирующим базовым метаобъектом-процессом. Это фазовое разделение эр экзогенной логики на формации во многом аналогично разделению по фазам эпох эндогенной логики на градации.

В целом, характеризуя структуру глобального человечества как социума, в сравнении с эндогенной производственной структурой общества, А. С. Шушарин отмечает: *«Исходная материалистическая (реляционная) структура производства и воспроизводства жизни людей, всего отчаянно многомерного социума, с учётом сохранения достойных приобретений прошлых достижений науки, в своём метафорическом выражении банальна до невероятия: ноосфера (производительные силы всего человечества, в частности, паттерны и составы производства, как целостность ещё не состоявшиеся); мироустройство (производственные отношения, материальную форму или гетерархичный «базис» всего человечества, с гомогенной ещё досоциальной мироосновой); они вместе образуют тектонику («способ производства»); миропорядок (хозяйственно-политическая форма жизни, «надстройка» всего человечества, его «госстроение»); все это вместе образует социум».*

Сказанное иллюстрируется автором полилогии следующей схемой, представленной на рисунке 3.5.

Далее автор «Полилогии...» замечает: *«Один род наиболее фундаментальных многообразий мы установили как базовую гетерогенность производства, т.е. неконечную совокупность базовых взаимодействий (социально-биологическое, демографическое, местное или натуральное, вещественно-продуктовое, технологическое...).* Соответственно, какой бы архаичной или современной не была жизнь, её основа всегда представляет собой «многослойную» композицию базовых производственных отношений».

Основные категориальные атрибуты (и метафорические образы) экзогенной логики по всем известным чистым экзогенным формам представлены в сводной таблице ПЗ Приложения 3.

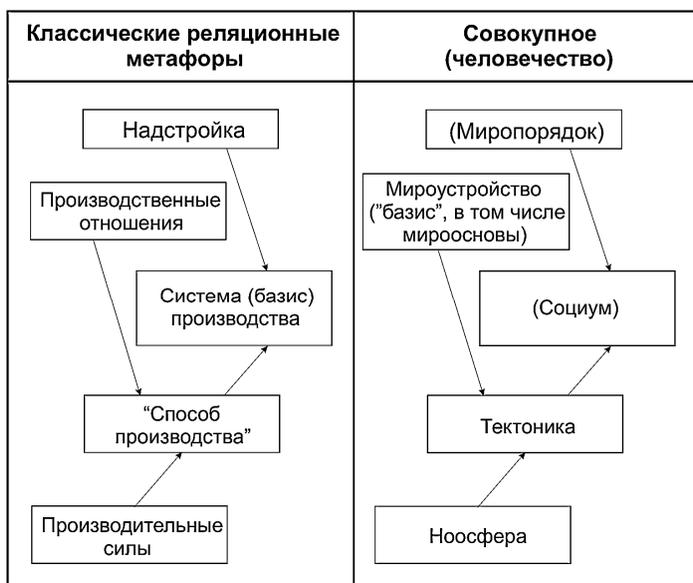

Рис. 3.5. Метафоры исходных производственных структур действительной жизни

3.2. Чистые экзогенные формы процессов действительной жизни мирового сообщества

Кратко о каждом воспроизводственном ЧЭкзФ-слое.

«Переломная эгоцентричность стран и народов».

Согласно основным положениям экзогенной логики базовым метаобъектом чистой экзогенной формы (ЧЭкзФ) «эгоцентричность» является «страна, народ» («культура страны, народа»); отношения собственности по поводу базового объекта «страна, народ (культура)» - ограниченные частные отношения метасобственности; механизм взаимодействия агентов производства – «метаобщение элит»; метабогатство стран и народов – «образ жизни», культура. На основе ЧЭкзФ «переломная эгоцентричность», как доминирующей формы, складывается композиция формации «империа-

лизм». Соответствующая критическая теория – «Политическая теория международной эгоцентричности». Перечисленные категории ЧЭкзФ «эгоцентричность» представлены компактно в таблице 3 Приложения 3.

Переломная эгоцентричность стран и народов – это есть самое глубокое внутреннее, неделимое производственное отношение всей нынешней первой вооружённой «формации» мироустройства, его современных мирооснов. *«Этот «способ производств», говоря словами В. И. Мильдона, - пишет А. С. Шушарин, - отмечен ещё «печатью природности» (в виде национальных, государственных, религиозных идеологий), т.е. ещё докультурен, досоциален, дочеловечен. Одновременно эти отжившие экзогенные производственные отношения всего досоциального, животного мироустройства («базиса», но ещё лишённого социальной надстройки), лежащая в его основе некоторая господствующая необщественная собственность (... гигантских толп), мучительно, стихийно, иррационально преодолевается как самый первый в человеческой истории зреющий шаг экстенсивного обобществления производства в его всемирных самых глубоких экзогенных основаниях. Собственность понимается генерализировано как асимметричное доминирующее отношение по поводу некоторого объекта, образующего заходящий в свой фешишизированный предел смысл для людей».*

Выше было отмечено, что этим типологическим базовым метаобъектом является «страна» как основа образования в будущем единого человечества, сознательно опуская в анализе «союзы стан и народов» как предмет последующих исследований в части дальнейшего развития основ полилогии. Современные страны крайне эгоцентричны во внешних отношениях и склонны к постоянному стремлению «встать в центре вселенной», проявляя предельный эгоизм и индивидуализм в отстаивании собственных интересов. То есть через «себя любимого» как доминирующее отношение к своей стране, современные государства рассматривают весь окружающий их мир, страны этого мира, как объект узурпации, по возможности включая его в пространство своих интересов и подчинённости в статусе объекта своей, частной, собственности.

«Экзочультурность».

Согласно основным положениям экзогенной логики базовым метаобъектом чистой экзогенной формы (ЧЭкзФ) «экзочультур-

ность» является «вообще культура» (всеобщая жизнь, процессы). Отношения собственности по поводу базового объекта «вообще культура, всеобщая жизнь» - ограниченные группо-иерархические отношения метасобственности; механизм взаимодействия агентов производства – «метаобщение масс, их интеллигенции»; метабогатство стран и народов – «мирное сосуществование, со-бытиё культур». На основе ЧЭкзФ «экзочультурность», как доминирующей формы, складывается композиция формации «глобализм». Соответствующая критическая теория – «Политическая интеркультурация». Перечисленные категории ЧЭкзФ «экзочультурность» представлены компактно в таблице 3 Приложения 3.

Здесь объектом метасобственности является сама культура человека как высшего уровня развития материи, живого, или ноосферы. *«Это, - как пишет А. С. Шушарин, - необщественная собственность (материальная основа смысла) на культуры (это, напомним, процесс, как общая жизнь, «пространство производства», технологии), т.е. эгокультурность. Но только уже глобальная, экзогенная («метамолекулярная») метасобственность на всеобщую жизнь человечества, т.е. культуры или вообще культуру».*

Следует подчеркнуть, что все элементы экзопроцесса воспроизводства действительной жизни, то есть объекты собственности и взаимодействия его агентов, нейтральны и «невинны». *«Сами по себе культуры совершенно невинный объект отношений или логический «субъект» их же взаимодействий, но его доминирование в современной реальной практике (выделено мною – ХАТ) и в смыслах бытия и есть заходящий в предел **насильтвенный, конфронтационный мир**, с ... формой как «архирелигиозным культуроцентризмом». ... Всё те же первобытные «наши – не наши», но уже куда более внушительные. Именно это и проявляется (...) в ранее упомянутой «сегментации», государственности, в тупиках «национальной безопасности», нетерпимости, стихии экспансий и сепараций и пр., волокущих человечество в бездну небытия».*

Но заканчивая характеристику этого ЧЭкзФ-слоя, мы вновь и вновь обращаемся к предыдущему слою доминирования «своего образа жизни» (ЧЭкзФ «переломная эгоцентричность»), со словами разработчика метатеории: *«...вся история человечества. Вплоть до нынешнего «просвещённого» состояния, и предстаёт уже как **сверхасимметрия** варварской, зоологической эгокультурности; од-*

ной насильственной, вооружённой, каменно-ядерной «формации» всего человечества, заходящей в предел всё более глубокого кризиса и всё более ускоренно ведущей к гибели. Или «невероятному» (не-энтропийному) революционному спасению». Именно это «невероятное революционное спасение» и даст жизнь доминированию рассматриваемой ЧЭкзФ «экзокультурность» как основы формации «глобализм».

Механизм взаимодействия метаагентов в данном слое воспроизводства – метаобщение масс, при котором основной ценностью и богатством является уже не просто эндогенное «телесно – духовное здоровье», а «материально – духовное «здоровье» страны и народа – «мирное сосуществование и со-бытие культур». Такое понимание близко к устойчивому положению каждой страны на мировой арене и внутреннему восходящему тренду её общественного развития. Это выражается в таких общеупотребительных метафорах как «здоровый климат отношений», «здоровая культура», «развивающееся общество», «крепкая страна» и пр. Базовое взаимодействие (симметрия) - дипломатически силовое, а базовый объект отношений собственности – «общая жизнь» как совместная жизнь всех стран мирового сообщества.

Как и в эндогенной логике, здесь, в экзогенной логике, развитие отношений метасобственности по поводу базового метаобъекта «всеобщая жизнь человечества, то есть культуры или вообще культуры» (метакультуры) в ЧЭкзФ-слое идёт по сложности в направлении обобществления. На первом этапе постепенно всё «ничейное», но уже обретающее ценность для отдельных акторов (стран, народов) общества, а затем и для всех «членов» мирового сообщества, обретает статус объекта метасобственности, метабогатства, при этом ничего ничейного не остаётся, - «всё схвачено и поделено». Затем развитие продолжается в сторону сокращения числа собственников и их «укрупнению», в результате чего эта «метаприватизация» и заходит в предел ограниченной (иерархически-)групповой» собственности.

Как только это произойдёт, как только все базовые объекты отношений метасобственности этой типологии окажутся в ограниченной групповой метасобственности, так тут же всё множество объектов метасобственности данного типологического ЧЭкзФ-слоя начнёт интенсивно обобществляться. В ходе обобществления мировое сообщество обретает более высокий уровень развития,

поэтому в последующем возможны лишь два предельных варианта, - либо «крах», либо восходящее развитие! *«Разбегаться» теперь уже некуда, - пишет А. С. Шушарин, - ... Ну а то, что стало «тесно» так оно и значит, что дело идёт некоторому обобществлению или к гибели».*

При этом, - *«...именно метаобщение как форма содеятельности вообще в международной жизни и является основой и всех других более высоких связей, ... основой современной (глобальной) интеркультуризации. Разумеется, когда углубляются и расширяются более высокие и демографические (международный трудобмен, миграции, образование), и территориальные (натуральные, природопользовательские, транспортно-энергетические, приграничные), и экономические (обменные, торговые, товарно-денежные, финансовые), и технологические (плановые), и научные ..., то при этом развивается и общение».*

В то же время, как утверждает автор полилогии, - *«Общечеловеческого ещё не существует (глобально). Люди (как огромные совокупности) пока выступают как толпы – марионетки эгокультурности. А вот с обобществлением культур человек и станет выше любой общности, народа, этноса, но не в нелепой абсолютизации сверхсущества или в бреде абстрактной «свободы», а в скромном смысле преодоления или освобождения человека от стихии дочеловеческой (эгокультурной) формы метавзаимодействий культур. Интеркультурация – это и есть революционное «очищение» от эгокультурности как ставшего глобальным «закона падшести» гонки культур».*

Соглашаясь с автором «Диалектики взаимосвязи глобальных проблем современности» (Смирнов С. Н.), что «по своему субстанциональному единообразию глобальность есть не что иное, как общечеловеческая социальность», Шушарин А. С., замечает: *«Но вот как понимать эту, экзогенную социализацию (демографизацию), «антропологическую революцию» (И. Б. Мец), или интеркультурацию? А это и есть не что иное ... - как только преодоление насильственного мира, эгокультурности».*

Итак, следующим, более высоким, ЧЭкзФ-слоем является чистая экзогенная форма отношений метасобственности «демографического» свойства с механизмом метавзаимодействия «трудобмен» или – обмен мировыми трудовыми ресурсами.

«Экзорабство».

Согласно основным положениям экзогенной логики базовым метаобъектом чистой экзогенной формы (ЧЭкзФ) «экзорабство» является «производственный анклав» («страна-производитель, страна-созидатель»); отношения собственности по поводу базового объекта «производственный анклав» - ограниченные частные отношения метасобственности; механизм взаимодействия агентов производства – «метатрудообмен или извлечение трудовых ресурсов» через международный диктат; метабогатство стран и народов – действующие трудовые ресурсы. На основе ЧЭкзФ «экзорабство», как доминирующей формы, складывается композиция формации «неоколониализм». Соответствующая критическая теория – «Политическая метадемография». Перечисленные категории ЧЭкзФ «экзорабство» представлены компактно в таблице 3 Приложения 3.

Продолжая ориентироваться в представлениях о следующем в историческом доминировании ЧЭкзФ-слое и целостном изложении экзогенной логики на их подобие с эндогенной логикой развития, А. С. Шушарин пишет:

*«Для глобальной демографизации ничего внешнего уже в принципе нет (внешний источник рабов) - ХАТ). И это тоже впервые в истории. <...> Глобальная социализация, т.е. экзогенная демографизация, означает условно говоря, превращение целых народов в «граждан» вариационным снятием (не уничтожением) прежде всего **национально-этнических границ** (а равно расовых, лингвистических, метаэтнических, религиозных), так сказать, превращением их из государственных уже в «административные». Эту экзогенную социализацию осуществляют **просто люди**, но уже в совокупном качестве **просто народов** в самом скромнейшем содержании вступления в гражданское» сосуществование, преодолевающее «народную» же фетишизацию культур в форме суверенно вооружённой «национальной» государственности, при полном сохранении самих культурных многообразий».*

Подобно тому, как первый шаг из первобытности заключался в «насильственном сломе животного «права» утверждением «уголовного» права», следующий экзогенный шаг «выразится в сломе вооружённого сегментированного государственного «права» и в утверждении контрольного надгосударственного (интеркультурного) механизма (как это происходит в любом негэнтропийном, восходящем шаге в развитии материи в анизотропии по сложности)».

Экзорабство или, как пишет А. С. Шушарин, «колониализм *«нового типа»*, «...- это уже *«метамолекулярное»* («молекулярное», в эндогенной логике – ХАТ), *метадемографическое* (экзогенное) отношение страны (культуры) А к стране (культуры) Б; ... *данное* до форм их конкретных взаимосвязей. Но это уже **не животная** эгокультурность, хотя и пока вполне латентно сохраняющаяся, и **ещё не** метатерриториальное, не метаэкономическое и т. д., а в чистом, ортогональном собственном содержании только **асимметричное метадемографическое** или экзорабовладельческое отношение между странами по поводу «населения», богатства как разновысоких трудовых ресурсов (образование, профессиональность, численность, структуры и т.д.) в вариационной форме демосов или гражданств...».

Здесь главная ценность и богатство – «действующий трудовой ресурс».

«Реальный колониализм (неоколониализм, экзорабство) со всей очевидностью **асимметричен**, т.е. доминирует ещё некоторая не общественная (не «общечеловеческая») собственность, кратко говоря на население, (трудовые ресурсы). ... эти отношения принципиально **экзогенны**, ... - поработать целые народы и тоже, между прочим, народами же».

«Все эти отношения колониализма (неоколониализма, экзорабства) являются в собственном (ортогональном, чистом) содержании, как уже не раз отмечалось, принципиально **не экономическими**, а более глубокими **метадемографическими**, но (!) при преобладающей и оглуляющей экономической видимости. ... лишь проявляясь в собственных экономических оболочках. ... Да, и не «антирыночная» это система, а ещё глубоко **доэкономическая**».

При этом суть явления практически остаётся той же, то есть, если когда-то рабов приобретали в войнах или за бусы, то теперь труд нынешних «оседлых рабов» присваивают с помощью гаджетных бус, на которые падок современный человек и, особенно, - молодой человек. В то же время весь мир периферии и самих стран-монополий превращается в единый «элитарный колониальный рынок».

«Преодоление экзорабства будет означать рождение надструктуры или, образно говоря, формы избавления от «зависимости» от МВФ («семёрки», «золотого миллиарда» и пр.), что возможно лишь органом, от которого будет уже «зависеть» МВФ

(«семёрка», «золотой миллиард» и пр.). А для этого необходимы некоторые, мягко говоря, «вселенские» перемены. И не просто «международные», а «многонародные», касаемые всех участников, давным-давно крепко взаимозависимых, но в жёсткой асимметричной форме».

«Территориализация (натурализация)» или «экзогенный феодализм».

Согласно основным положениям экзогенной логики базовым метаобъектом чистой экзогенной формы (ЧЭкзФ) «глобальная территориализация» является «ноосфера как пространство производства (процесс)». Отношения собственности по поводу базового объекта «ноосфера как пространство производства» - ограниченные натурально-иерархические отношения метасобственности; механизм взаимодействия агентов производства – «взаимоприспособление, метасоседство»; метабогатство стран и народов – «натуральное метабогатство, ноосфера». На основе ЧЭкзФ «глобальная территориализация», как доминирующей формы, складывается композиция формации «экологизм». Соответствующая критическая теория – «Политическая метагеография». Перечисленные категории ЧЭкзФ «глобальная территориализация» представлены компактно в таблице 3 Приложения 3.

«Экологизация ... Вот это и есть проявление ростков глобальной территориализации (натурализации). Но они весьма сложны, малы, локальны, деформированы...».

Вообще-то, экология - это наука, изучающая закономерности взаимодействия общества и окружающей среды, а также практические проблемы её охраны, при этом включает различные философские, социологические, экономические, географические и др. аспекты. Теперь же это один из существенных, всепронизывающих процессов всей нашей действительной жизни, всего социума.

Но, вот результаты этого процесса плачевны. В это связи А. С. Шушарин резко пишет: - *«человек всё в большей степени живёт в собственных антропогенных «испращениях», и вопрос, выходит пока, может стать не о добродетельном воздействии на биосферу, а как бы полностью наоборот, об адаптации человека к изгаженной биосфере, о появлении своего рода нового биологического вида «гомофекалис». Поневоле приходится высказывать и такие «предположения»».*

*«Тем не менее, - утверждает автор полилогии, - не существует проблем природопользования, биосферы, коэволюции и пр. как таковых, а есть только проблемы **производственных отношений людей** (в ... гетерогенном смысле структур «производства и воспроизводства действительной жизни»). И никакие более. Всё остальное здесь лишь своего рода «экологический пацифизм» ...*

<...>

*... любые «экологические проблемы» в действительности **социальны**, а это значит, что и их решение надо искать в совершенно другой области ... ибо «вызов» этот сполна обусловлен именно общественными отношениями.*

В этой связи настоящая эгокультурность как «вооружённая суверенность «империализма всех стран (от социализма мы пока отвлекаемся)», характеризуется огромной нагрузкой на природу всей военной промышленности вооружающих и вооружающихся стран мира, их армий и соответствующих инфраструктур. Это, в том числе, полигоны и испытания, транспорт и базы, запасы и резервы, убежища, мобилизационные структуры и пр. «Эта, - пишет автор полилогии, - экологическая сторона дела через всемирную конверсию «автоматически» решается, конечно, не пацифизмом или дурным разоружением, а только с социализацией (экзогенной демографизацией) человечества, обобществлением культур, т. е. с ликвидацией «империализма всех стран».

Коэволюция как эволюционное соразвитие или «согласованное развитие» человечества и живой природы, природы вообще, как устойчивое развитие в рациональном экологическом смысле, действительно возможно лишь на пока далёком этапе преодоления вышеупомянутых экзогенных отношений метадемографической асимметрии (экзорабства). Это будет происходить в форме, так называемого, «обобществления «народных» трудовых ресурсов глобальной натурализацией или территориализацией («феодализацией»), установлением уже единой экзогенной территориально-иерархической всемирной организации миропорядка. Все народы тогда станут «равноподданными» уже одной территории (планы), соседями, земляками-землянами». Так, а в некоторой степени и аналогично, в своё время феодализм «вынужден» был также «упорядочить (выровнять и контролировать) природопользование», разумеется лишь в масштабах своих феодалов и государственных пределах.

Таким образом, заключает А. С. Шушарин, - «...никакие природные ресурсы, в точности как Солнце или воздух, не смогут принадлежать никаким отдельным народам, равно как и перепотребляющие народы обязаны будут умерить свои аппетиты. ... это и будет глобальная территориализация производства, которая ещё за горами».

«Товаризация» как экзогенная индустриализация.

Согласно основным положениям экзогенной логики базовым метаобъектом чистой экзогенной формы (ЧЭкзФ) «экзоиндустрия» является «производственный потенциал»; отношения собственности по поводу базового объекта «производственный потенциал» - ограниченные частные отношения метасобственности; механизм взаимодействия агентов производства – «производственный метаобмен, мировое хозяйство»; метабогатство стран и народов – «производственное метавещественное богатство». На основе ЧЭкзФ «экзоиндустрия», как доминирующей формы, складывается композиция формации «индустриализм». Соответствующая критическая теория – «Политическая индустриализация». Перечисленные категории ЧЭкзФ «экзогенная индустриализация» представлены компактно в таблице 3 Приложения 3.

Последующие, в доминировании, чистые экзогенные формы подпроцессов воспроизводства действительной жизни в ещё большей степени скрыты за внутривострановыми процессами эндогенной логики развития общества и наиболее активными международными подпроцессами зреющего единого человечества.

Так, оценивая эту ситуацию, А. С. Шушарин пишет:

– « ... всемирная товаризация (экзогенная индустриализация) производства, обобществление уже «национальных» форм пространства производства – это ещё более дальняя туманная задача, потенциальный экстенсивный вал, о смысле которого сейчас можно только угадывать, да и к тому же во многом эшелонированном развитии тогда будут эндогенные задачи, о которых мы сегодня ещё не можем иметь ни малейших представлений ... сама логика развития претерпит непредсказуемые изменения, а все наши теории будут выступать в качестве, так сказать, истории наивной социальной мысли».

Следует заметить, что здесь автор полилогии, так или иначе связывает воедино экзогенную и эндогенные логики развития об-

щества, то есть тем самым подкрепляет, ранее высказанное нами положение о преходящем характере экзогенной логики для различных масштабов общества. Так как в данной ситуации восходящего исторического развития человеческое сообщество достигает своего предельного, планетарного, масштаба, то сама экзогенная логика развития общества приобретает характер эндогенной логики, правда, уже «большого» масштаба – масштаба единого человечества.

Об этом «двойном» характере общественного развития, на «экономической» основе, говорится и при обращении к опыту СССР и ЕС:

– «Европейская интеграция идеально типически это и есть проявление уже весьма высокого процесса интернационализации как уже действительной экстенсивной товаризации (экономизации) производства (международное обобществление пространства производства), каковое глобально ещё за горами, а то и вовсе состоит в уже совершенно неведомых формах».

Европейская локально экзогенная структура (экзогенный «феодализм» - ХАТ), и её национальные суверенитеты, преодолеваются посредством товаризации, то есть, как замечает автор полилогии, - преодолеваются «регионально экстенсивным обобществлением пространства производства, снятием теперь уже территориальных границ, экономических вариаций национальных рынков. Это в чистом виде и есть утверждение уже высоко единого рынка товаров, капитала, рабочей силы, услуг (известные «четыре свободы»), наконец, денежной единицы (евро) и т. д., что в отдельных странах (эндогенно) было в боях реализовано сотни лет назад».

Более того, «неведомые формы» международной интеграции в деле воспроизводства действительной жизни уже однажды были проявлены в СССР:

– «Процесс упомянутой интеграции в бывшем СССР, да и ещё даже в Российской империи, был в особых (скажем, евроазиатских) некапиталистических формах давно реализован. При солидном эндогенном отставании в экзогенной интеграции России давненько шла впереди, причём и в радикально иной, уже заметно (частично) культурно патеральной форме». Таким образом, с одной стороны, «СССР – модель будущего мира», а, с другой стороны, «в интеркультурном отношении «Европейское сообщество смотрит в зады» пройденного в СССР. Соответственно развал СССР – ужасающий деструктив».

Таким образом, как пишет А. С. Шушарин, рефлексировав по поводу экспансии термина «мировой рынок», который предполагает, строго говоря, саму мировую товаризацию: - *«Мировой рынок» - удивительно ходовая, но столь же редкостно лукавая метафора, обозначающая исключительно сложное явление, про которое в таком значении всё же лучше сказать, что его вовсе нет*. То есть нет «двойного характера» и «второй товаризации», но есть лишь экзогенное историческое движение вперёд, но и пока лишь, главным образом, на «экономическом» эндогенном основании стран капиталистического образа жизни.

Этот псевдорынок перегорожен огромным количеством барьеров, массой границ, «валютами» и пр., а *«на поверку всё это денежное хозяйство едва ли не просто лишь ширмочка; рынок-то этот не простой, а насквозь рабовладельческий (...), да ещё имперски-колониальный»*. Разумеется, что речь идёт об экзогенном понимании терминологии «рабовладельческий» и «имперско-колониальный».

Так, что, подводит итог А. С. Шушарин, - *«мировой рынок» - это вводящее в заблуждение мифологема. Вполне правомерно говорить о некотором совокупном (но не целостном!) мировом хозяйстве»*.

«Международная содеятельность» или транснационализм (транс-производственные технологии).

Согласно основным положениям экзогенной логики базовым метаобъектом чистой экзогенной формы (ЧЭкзФ) «международная содеятельность» являются «транстехнологии (процесс)»; отношения собственности по поводу базового объекта «транстехнологии» - ограниченные группо-иерархические отношения метасобственности; механизм взаимодействия агентов производства – «международное соисполнение в содеятельности»; метабогатство стран и народов – «экзогенные метатехнологии, метафункции». На основе ЧЭкзФ «международная содеятельность», как доминирующей формы, складывается композиция формации «интернационализм». Соответствующая критическая теория – «Политическая транстехнология». Перечисленные категории ЧЭкзФ «международная содеятельность» представлены компактно в таблице 3 Приложения 3 и выделены тонированным столбцом.

Полилогия так определяет ЧЭкзФ-слой международной «технологизации» производства и воспроизводства действительной жизни:

– «Транснационализм – это ещё более высокое и сложное явление в области экзогенных структур и экстенсивных процессов. ... в главных признаках достаточно общепризнано, что это интернационализация, «оболочка обобществления производства на международном уровне», наконец, происходящее в капиталистической форме. Понятно, что международность, интернациональность транснационализма, собственно и означает нечто экзогенное и экстенсивное».

Так как транснационализм есть явление уже высокого порядка, а содержательно широко и масштабно, то оно позволяет обозревать все нижележащие ЧЭкзФ-слои отношений и процессов несоциалистического мира.

Это, прежде всего, самое глубинное метаобщение как форма международной содеятельности вообще; причём транснационализм здесь *«космополитичен культурно (интернационален, частично патернален)»*. При этом несомненно и то, что метаобщение способствует процессам глобализации.

Далее, в очередном ЧЭкзФ-слое имеет место ещё более совершенная форма экзорабства, где *«ТНК – это лишь модернизированная маска («вторичное», «перенесённое») экзогенной метадемографической асимметрии (неоколониализма)»*.

Подталкивая и вовлекая народы в связи, транснационализм формирует саму тенденцию будущего экзогенного обобществления трудовых ресурсов и глобальной натурализации как «феодализации» мирового производства, как формы глобализируемой территории.

В то же время, отмечает А. С. Шушарин, - *«ТНК выступают и самыми обычными (более монополизированными) агентами экзогенной товаризации. ...»*

Наконец, в высшем технологическом содержании транснационализм – это уже и международная форма обобществления средств производства (частичная плановизация). ...выступает в виде гигантских форм и сетей корпораций, совместных предприятий, международных форм в сферах сбыта, кредита...» и пр.

Среди этого «прочего» также *«имеет место пусть и слабая, но уже экзогенная **технологизация** (плановизация) производства,*

*своего рода регионально-отраслевая специализация (функционализация)». Здесь уже можно пытаться увидеть некоторые ростки **всемирных ведомств** как высшего межстранового обобществления технологий.*

Обобщая и обращаясь к опыту прошлого можно заключить, словами автора полилогии, - *«в пределах СССР производство было, можно сказать, практически абсолютно «транснациональным»...».*

Мировая информатизация (информатизация).

Согласно основным положениям экзогенной логики базовым метаобъектом чистой экзогенной формы (ЧЭкзФ) «мировая информатизация (информатизация)» является «метаинформация (метазнания)»; отношения собственности по поводу базового объекта «метаинформация» - ограниченные частные отношения метасобственности; механизм взаимодействия агентов производства – «информационный метаобмен (соинформирование)»; метабогатство стран и народов – «метаинформация (метазнания)». На основе ЧЭкзФ «мировая информатизация», как доминирующей формы, складывается композиция формации «информатизм». Соответствующая критическая теория – «Политическая метаинформатика». Перечисленные категории ЧЭкзФ «мировая информатизация» представлены компактно в таблице 3 Приложения 3.

Согласно оценкам автора полилогии и ряда других исследователей, - *«примерно с 50 – 60 - х гг. мир вступает только в начало НТР, лишь в самые первые её тенденции. Производительные силы современного социума слишком солидная штука, а начало их глобального саморазвития (НТР) не краткий эпизод. В этом отношении совершенно прав Н. Н. Моисеев (говоря всё о том же, но в термине «информационное общество») в том, что речь пока может идти даже не о «становлении», а лишь о «создании предпосылок» такого общества». Следует согласиться с этой оценкой, и в первую очередь, именно в «информационной» части как характеристики и сущности создаваемых предпосылок.*

Здесь же необходимо отметить, что А. С. Шушарин солидаризируется с В. Г. Федотовой в том, что «научно-техническая революция характеризуется технологическим применением фундаментальных наук (атомные электростанции не могли быть построены

до открытия ядерной физики, вмешательство в наследственные процессы было невозможно без генетики и пр.)»).

С другой стороны, подвижки в глобальном общественном развитии данного ЧЭкзФ-слоя обнаруживают себя как растущие новые ранее неизвестные негативные проявления. Всё это сопровождается непредсказуемостью последствий, ростом всяческих новообразований и их «оборотной стороны: компьютерная и интернетовская зависимость, игромания, хакеры, вирусы, сетевой сленг и пр., наконец, превращение человека в придаток электронной машины и нового «идолопоклонства» перед гаджетами и постоянным навязыванием разнообразного медиапродукта. Активное использование радиоэфира и сотовой связи делает возможными криминальные перехваты и электронное подслушивание, накопление, анализ и использование информации уже в мировом масштабе, провоцирует диверсии и «хакерские атаки», вмешательство в работу больших систем и госорганов. Компьютеризация порою ведёт к сокращению рабочих мест, и к виртуальному воздействию на психику, в частности, к «компьютерному аутизму, то есть к замыканию на себя и в себе, к ограничению и уходу от непосредственного общения с людьми и нарушению психики.

В целом же, говоря словами полилогии, - *«... всё изучение НТР ... будет оставаться своего рода мифом ... до тех пор пока не будет решена чуть ли не прямо противоположная задача описания той и только той господствующей формы собственности («всей совокупности общественных отношений»), которая как раз и противостоит «постиндустриализации» или НТР», так как «на материале капитализма, приспособляющегося к началам НТР, её суть как революционного сдвига как раз не понять».*

Вот как описывает А. С. Шушарин внешнее проявление процессов воспроизводства действительной жизни в этой «чистой экзогенной форме»:

– «...по характеру «главного героя», самой науки, в отношении которой «все обычные принципы коммерческой деятельности просто утрачивают всякий смысл» (Р.М. Энтов), ... все «операции» в западных странах с технологиями, наукой (причём преимущественно в пределах метрополий), приобретают действительно нерыночную типологию, вплоть до формирования корпорации 19 крупнейших фирм, созданной для решения проблем вычисли-

тельной техники, не говоря о многих консорциях, государственном «внимании» и т. д.».

И далее, - «...консультативный бум... <...> Но что это за «услуги»? Да не что иное, как совершенно нерыночная процедура (но всё равно в рыночной форме!) анализа самого товаропроизводителя, т.е., по сути, частной технологии. А уж известное «ноухау» вообще напрямую связано, во-первых, именно со знанием, а во-вторых, с прямым внешним действием явно нерыночной переработки того или иного производства, так сказать, обобществление технологий или их демократизация, хотя и всё в той же самой капиталистической форме...».

Таким образом, заключает автор полилогии, - «Становящееся научное производство экс-функционально.

<...>

... на вершине всей ноосферы НТР, наука – это нечто по своей сути интернациональное (даже «космополитическое»), но связанное с переменами самых высоких секторов производства и труда, некоторых исторически высших отношений. ... это всё равно своего рода рождающийся «мозговой» генотип новой практики, если угодно, практики «когнитариата» (О. Тоффлер)».

В то же время, известно, что НТР – это и информатика, знания, процесс общественного познания и связь, которые непосредственно реализуются посредством телесно-духовного общения, т. е. через механизм взаимодействия, присущий самому глубинному и «архаичному» слою как основанию всей известной пирамиды социума.

С становлением НТР, итожит А. С. Шушарин, - «всё завязывается в один узел, от сверхголоволомного до всеобщее примитивного, от вершинного до глобальных оснований пирамиды социума с их возникающей связанностью, как бы уничтожающей социальные расстояния (...), и не в «усреднении», а в сочетании «от нуля до бесконечности». Новации ушли, так сказать, в «молекулы» (новых веществ, энергетики, процессоров, запоминающих, передаточных устройств и пр. новейших технологий), а сам процесс той же информатизации общепланетарен, глобален».

«Наукафикация» («Общественное экзопознание»).

Согласно основным положениям экзогенной логики базовым метаобъектом чистой экзогенной формы (ЧЭкзФ) «наукафикация»

является «научное общественное экзопознание (процесс)»; отношения собственности по поводу базового объекта «научное общественное метапознание» - ограниченные группо-иерархические отношения метасобственности; механизм взаимодействия агентов производства – «логическое метасоответствие»; метабогатство стран и народов – причастность к научному общественному метапознанию. На основе ЧЭкзФ «наукафикация», как доминирующей формы, складывается композиция формации «академизм». Соответствующая критическая теория – «Политическое общественное метапознание». Перечисленные категории ЧЭкзФ «мировая информатизация» представлены компактно в таблице 3 Приложения 3.

О том, какой ЧЭкзФ-слой исторически «стоит» после глобальной постиндустриальной «информатизации», несущей в себе доминирующую глобальную, общепланетарную наукафикацию, в третьем томе нет и речи. Этот чистый экзогенный «слой», обозначенный нами как ЧЭкзФ-слой «научное общественное познание» (или ЧЭкзФ «наукафикация», «академизация»), был «добавлен» на основе полной аналогии с эндогенной логикой. В этой связи, для полноты картины так же по аналогии, но с учётом массовидности народов и стран и с позиций «истории наивной социальной мысли», пусть в форме «своего рода мифа», но попытаемся «до конца» выстроить модельное представление о морфологии и структуре процесса воспроизводства действительной жизни в восходящем развитии глобального человечества. Разумеется, - всего лишь в рамках «идеального типа».

Глобальная информатизация и универсализация мирового бытия человечества *«обеспечивают (или готовят) всеобщую и всё более когерентную связь в самом «архаичном» слое общения и метаобщения»*, что, несомненно, потребует и упорядочения соответствующего информационного хаоса посредством становления «научного общественного экзопознания». Движение к целостному мировому сообществу в условиях необратимо восходящей ноосферы в этом усложняющемся развитии материи неизбежно ведёт и к активному развитию воспроизводственных процессов глобального общественного познания в метафорическом образе «коллективного интеллекта» ноосферного масштаба. И первой задачей такого интеллекта является получение целостных знаний о целостном мире как колыбели человечества, о его свойствах и законах саморазвития, о его сохранении и восходящем развитии.

Что далее? – ЧЭкзФ эры философии и мудрости.

В наивысших ЧЭФ-слоях эпохи мудрости эндогенной логики люди пытаются осмыслить своё существование, свою жизнь на предмет цели и «смысла», адекватно построить её в рамках такой общности как страна и народ. В экзогенной логике на месте отдельных людей «стоят» народы и страны, и, поэтому в этой совокупности людьми движут «смыслы и философия» уже целых народов и стран, осознание сути и природы единого человечества и его «космического» существования.

Однако будем помнить, что все человеческие общности, а так как в конечном итоге и всё социальное, *«проходит через человека»* и *«взаимодействуют всегда сами люди, но в самых разных «народных»* (и не только «народных» - ХАТ) *качествах»*, поэтому материальная суть иной по масштабам и отношениям, организации общества остаётся прежней.

Но, если наше будущее встретиться с иной живой, социальной и близкой интеллектуально формой материи, то это будет, в принципе, другой по природе «народ» или «страна», и тогда «понадобится» новая сверхэкзогенная логика социального развития. При этом, возможно, обнаружится, проявится иная природа производственных отношений и отношений собственности по поводу базовых объектов совершенно другой сущности, о которой сегодня и «подумать нечего».

Закончив с кратким обзором чистых экзогенных форм процессов глобального, планетарного воспроизводства всей действительной жизни мирового сообщества, перейдём к более подробному и комплексному рассмотрению основанных на доминировании этих ЧЭкзФ будущих формационных ступеней развития человечества как единого общества.

Уместно напомнить, что каждая историческая формация есть композиция всех известных, и неизвестных, чистых экзогенных форм воспроизводственных процессов действительной жизни, тогда как тип формации определяется доминирующим типом ЧЭкзФ. При этом в каждый исторический момент восходящего развития единого человечества по сложности может доминировать и доминирует, лишь одна чистая форма экзогенных процессов, которая не только главенствует в обществе, но и подавляет, деформирует все прочие ЧЭкзФ процессов, навязывая свойственные ей механизмы взаимодействия агентов производства, ценности, характер производственных отношений и пр.

3.3. Социально-воспроизводственные формации и будущее современного человечества

Итак, рассмотрев в чистом виде экзогенные формы воспроизводственных процессов и отношений, можно перейти к полному описанию, а по сути – к проектированию, в первом приближении к будущему формаций в межстрановых отношениях метасобственности как способов производства и воспроизводства действительной жизни стран и народов с соответствующей межстрановой, международной надстройкой.

Следует заметить, что в целом ряде моментов при описании формаций имеет место некоторое «механическое» повторение текстов, описывающих ЧЭкзФ, и это не случайно. Согласно полилогии ЧЭкзФ воспроизводства базового типологического метаобъекта есть некая идеальная, абстрактно чистая (!) форма формации. Эта форма обладает основными, базовыми свойствами социально-воспроизводственной формации как исторического этапа в восходящем развитии человечества.

То есть, образно говоря, этой форме (ЧЭкзФ), по сути, соответствует собственно сама формация данного способа воспроизводства мирового социума, в которой условно «изъять» прочие ЧЭкзФ, входящие в композицию действительной формации. Эта особенность с «изъятием» и послужила основанием для введения прилагательного «чистые» формы, то есть формы, формации, очищенные от прочих способов воспроизводства, но сохраняющие свою способность к воспроизводству данного единственного типологического базового метаобъекта. И, наоборот, - воспроизводящие только данный «чистый» базовый метаобъект действительной жизни.

Приступая к уяснению и анализу исторического восходящей последовательности формационного ряда в развитии человечества, автор метатеории полилогия пишет, что основное содержание высшей, главной задачи настоящего преодоления трещащей негэнтропийной пирамиды современного социума есть *«революционное спасение человечества или преодоление насильственного (конфронтационного) мира. Это и есть «построение» исторически первого реального международного гуманизма в его, как мы увидим, весьма и весьма «скромном» (...) логическом социальном содержании, но уж зато в планетарном масштабе поствоенного мира. ... Но не абстрактно-нравственные, демографические, экологические, экономические, тех-*

нологические, и пр. «проблемы», а именно это и есть основополагающий объективный императив эпохи, как раз и скрытый за всеми прочими «проблемами» и пока неумолимо порождающий их же».

Империализм как отношение и его структурные основания первого и основополагающего ЧЭкзФ-слоя «переломная эгоцентричность стран и народов», слоя который доминирует в формации «Империализм» эры стран и народов, никуда не исчез и продолжает набирать силу. При этом, утверждает А. С. Шушарин, - *«из всей гетерогенной гетерархии отношений современного мира основное содержание исторической задачи (эпохи) не имеет почти никакого касательства к переходу от капитализма (который тоже никуда не исчез) к социализму или, тем более, наоборот. А определяется это основное содержание некоторыми доминирующими экзогенными производственными отношениями всего мироустройства, хотя и только в одном арьергардном, в образе Броделя, основополагающем «слое» мирооснов. Во всей же сложной (совокупной) задаче все остальные отношения и процессы либо акциденциальны, либо ещё потенциальны, не всемирны, локальны, либо прямо или опосредованно объективно «повязаны» основным отношением, но все им же сдеформированы.*

С научной же точки зрения и необходимо уяснить те объективные, отжившие производственные отношения всего мира, которые по «закону падишести» и делают его неразумным, отношения, которые в силу своей материальной не-вещности, не существуют для экономического догматизма, а как следствие и для всей нынешней социологии».

3.3.1. Империализм как сверхасимметрия «одной насильственной, вооружённой, каменно-ядерной «формации» всего человечества»

*«Прошла война, а мира нет»,
– Поёт неистово поэт.
Но это норма, – суть, – ответ.
Весь мир – война, иного нет.*

Автор, 2015

Согласно метатеории полилогия в восходящем историческом развитии социума как единого человечества начинается с первой фазы эры стран и народов - с формации «империализм» (см. рис 3.3 и 3.4).

В основных положениях экзогенной логики (раздел 3.1) базовым метаобъектом формации «империализм» является «страна, народ (культура)». Доминирующая чистая экзогенная форма (ЧЭкзФ) – «эгоцентричность». Атрибуты этой ЧЭкзФ даны в таблице ПЗ приложения:

доминирующие отношения собственности по поводу базового метаобъекта «страна, народ (культура страны, народа)» - ограниченные частные отношения метасобственности;

механизм метавзаимодействия агентов производства – «метаобщение элит»;

метабогатство стран и народов – «образ жизни, культура»;

критическая (преодолеваемая) форма – «эгокультурность» (эгоцентризм);

доминирующая собственность (асимметрия) – «ограниченная частная метасобственность на культуру» (образ жизни);

преодолевающий сдвиг – «обобществление культур стран и народов (интеркультурация)», «социализация человечества».

Дополнительно к атрибутам этой ЧЭкзФ:

базовое метавзаимодействие (симметрия) – «возня культур (борьба и согласие)»;

базовые производственные отношения – «эгокультурность»;

метанегатив – «война»;

материально-знаковая сфера отношений – «свой – чужой»;

тип метаравновесия – «существование (возня культур)».

Соответствующая критическая теория – «Политическая теория международной эгоцентричности».

Согласно первому образному полилогическому пониманию империализма и в специальной привязке к «формационному мышлению» основное содержание прожитого и настоящего человечества, пишет А. С. Шушарин:

*– «состоит в осознании того, что **вся история** рода человеческого до сих пор является **первой и единственной, насильственной, вооружённой, каменно-ядерной «формацией»**, одним единственным вооружённым способом «производства и воспроизводства действительной жизни» в масштабах всего человечества».*

«Этот, оставшийся ещё от биологического движения, но вооружённый в военном и интеллектуальном смысле солидно, уже по-человечески», «способ производства» и заходит во все более глубокий и чреватый кризис в виде «проблемы» Спасения человечества,

объективной необходимости сброса незримо растущей угрозы самоуничтожения. Этот «способ производства», говоря словами В.И. Мильдона, отмечен ещё «печатью **природности**» (в виде национальных, государственных, религиозных идеологий), т.е. ещё докультурен, досоциален, дочеловечен. Одновременно эти отжившие экзогенные производственные отношения всего досоциального, животного мироустройства («базиса»), но ещё лишённого социальной надстройки, лежащая в его основе некоторая господствующая необщественная собственность (пока условно и субъектно скажем, гигантских толп), мучительно, стихийно, иррационально преодолевается как самый **первый** в человеческой истории зреющий шаг экстенсивного обобществления производства в его всемирных самых глубоких экзогенных основаниях».

Собственность, как известно, асимметричное доминирующее отношение по поводу определённого объекта, восприятие которого образует «божественный», предельно «фетишизированный смысл» для людей.

В этой связи автор полилогии следующим образом характеризует производственные отношения на этом «первом» шаге общественного развития, шаге эры стран и народов:

– «...отжившие производственные отношения насильственного, доразумного мироустройства (его мирооснов) это и суть необщественная собственность (материальная основа смысла) на культуры (это, напомним, процесс, как общая жизнь, «пространство производства», технологии), т.е. **эгокультурность**. Но только это уже глобальная, экзогенная («метамолекулярная») метасобственность на всеобщую жизнь человечества, т.е. культуры или вообще культуру. Согласно социологам, это доминирование «своих» культур (объектов) как ценностей (богатств) в смыслах человеческого существования или в «общественных идеалах» Д.А. Леонтьева. И опять же иначе говоря, сами по себе культуры совершенно невинный объект отношений или логический «субъект» их же взаимодействий, но его доминирование в современной реальной практике и в смыслах бытия и есть заходящий в предел **насильственный, конфронтационный мир**, с собственной ныне господствующей идеологической формой как «архирелигиозным культуроцентризмом». Все те же первобытные «наши – не наши», но уже куда как более внушительные. Именно это и проявляется (но именно проявляется) в ранее упомянутой «сегментации», госсuverенности, в тупиках «национальной безопасности», нетерпимости, сти-

хиях экспансий и сепараций и пр., волокущих человечество в бездну небытия».

Эта теоретическая позиция ярко и убедительно подкрепляется всем ходом глобализирующихся международных отношений последних лет, при этом миру навязывается одна единственная идеология современного лидера современного миропорядка и капитализма, при его прямом и непосредственном участии, – США. С другой стороны, ведущей тенденцией «национальной» европейской политики этих лет является взрывоопасный всплеск сепаратизма и борьбы за независимость. Так сокрушительная победа на выборах в палату общин британского парламента Шотландской национальной партии (в 56 из 59 округов), требующей полного суверенитета Шотландии, вновь, ровно через год, провоцирует проведение повторного референдума с целью определения будущего Шотландии и целостности Соединённого королевства.

Другим поводом для британского плебисцита может стать позиция Консервативной партии, ориентированная на выход Великобритании из Евросоюза (ЕС). Южнее, в Испании, в ноябре прошлого года в Каталонии прошёл общенародный опрос о суверенитете. На референдуме в поддержку полной независимости Каталонии высказались 80% его участников и руководство Каталонии не оставляет попыток добиться этого, построения независимого государства.

Более того, сепаратистское движение в Старом Свете создало Европейский свободный альянс (ЕСА), объединяющий партии, представляющие интересы национальных меньшинств и в ряде случаев добивающихся политического суверенитета для своих регионов. В частности, в ЕСА есть движения, выступающие за отделение Корсики и Бретани от Франции, Фландрии от Бельгии, Сардинии от Италии и др.

Наконец, непосредственно на границах России, только в прошедшем году и в настоящем, явления сепаратизма сформировались в форме кровоточащих ран народов Украины, Донецкой народной республики и Луганской народной республики. Особое положение, но всё же в рамках тех же явлений «сегментации» и «госсуверенности», «национальной безопасности» и «нетерпимости», «стихий экспансий и сепараций» занимает судьба автономной Республики Крым.

«Соответственно и теория современности (именно в этом основном содержании) оказывается критикой «архирелигиозного культурцентризма», а тем самым, и столь же образно говоря, рациональ-

ными основаниями гуманизма как «метаязыкачества», т.е. вселенского, образно говоря, «многобожия», а иначе говоря – некоторой глобальной субординации и интеркультурности. Но ещё не обязательно глобальной патерналности (хотя этот вопрос пока остаётся весьма непонятным).

Но сначала отношения с этими культурами, как объектами отношений, мы и должны понять как «разумную основу», т.е. в их нейтральной инвариантности «объективной нереальности» или «нереальной объективности» как культурное равновесие».

«В действительном мире, – акцентировал Энгельс, – ... весь великий ход развития происходит в форме взаимодействия». И, как бы развивая эту мысль, А. С. Шушарин продолжает: - «Но только в реальной социальной полилектике этих разных взаимодействий много. В глобальном процессе это и есть ранее затронутые метавзаимодействия, взаимовоздействия культур. Вот здесь нам и надлежит увидеть, как самый глубокий, гомогенный материальный объективно-логический тип взаимоотношений людей в формах народов как совокупных агентов или «квазидействий» разных практик (культур), совершенно независимо от любых преходящих, исторических форм, в том числе изначальной и нынешней «вооружённой формации». Метавзаимодействие культур в «интегральном слое» образов (пробразов) жизни, разных «плодотворных или производительных со-существований», т.е. их же нейтральное динамическое сосуществование, это и есть (говоря в привычных для марксизма терминах) **исходное производственное отношение** современного (а равно и ещё, в локально-цепных формах, всего предшествующего) мироустройства (его мирооснов)».

Однако сама действительная жизнь только и возможна в условиях динамического равновесия развивающегося общественного мироустройства. «Культурное равновесие есть абстракция выражения самой глубокой динамической сопряжённости, взаимной необходимости многообразия базовых и вариационных процессов всей тектоники, всеобщего культурного разделения деятельности (труда в самом широком смысле) или всемирного разделения «производства и воспроизводства действительной жизни» в его нормальном, инвариантном (вневременном) содержании содейственности в форме **метаобщения** народов посредством контактной деятельности социального (идеологического и в наши времена научного) профессионализма и интеллигенции (экзогенно – элит).

Это, собственно, и есть полилог в его, что ли, самом глубоком и подлинном смысле всякой приграничной (связь и отделение) деятельности, самого глубокого типа (среза) «борьбы и согласия»: универсалии, стихииали (напомню, что так Д. Андреев называет разные спонтанные субстанции в недрах бытия), игры, суеты и пр., – ниже которого животная индифферентность и кровь».

Важное место в понимании равновесного взаимодействия в условиях начального основообразующего экзогенного империализма имеет уяснение проблемы эквивалентности в метаобщении. «Эквивалентность содеятельности в форме метаобщения, в сравнении, скажем, с обменом «сукна на сюртуки» или с соисполнением функций, неизмеримо проще и глубже, а потому и неуловимей, невыразимей. Тем не менее, не только в рукопожатии (в его разных формах, но с одинаковым смыслом), а и в ознакомлении с «чужим» искусством уже есть странный момент эквивалентной связи – эстетическое обогащение одной стороны и рост авторитета другой. Любая помощь есть уже нечто эквивалентное в содеятельности сторон.

<...>

*... в культурном равновесии просто не существует такой же количественной формы, как стоимость или объем функции, ибо связи по поводу культур безмерно разнообразны, несимметричны, асимметричны, антиасимметричны, постасимметричны. И тем не менее эта количественность заключена в самой материальной структуре их со-бытия, в которой каждая культура как образ жизни обладает некоторым авторитетом («авторитет народа» – В.А. Тишков). А это и есть проявление культуры как собственно богатства, множественности, разнообразия и тесноты связи с другими, направленности и распространения влияния, симпатий и антипатий, но нормальных, жизненных. Причём, как, скажем, стоимость не вещь, а отношение, так и **авторитет** (выделено мною - ХАТ) суть проявленное отношение во взаимодействиях культур».*

Очевидно, что со-бытие культур есть многогранное взаимодействие как интернациональное и равноправное, так и взаимодействие «разновысокого» в его сложной субординации и в патерналичных формах.

Будучи бесспорным и основообразующим инвариантом всей гетерогенности экзогенных воспроизводственных процессов культур-

ное равновесие как форма их симметрии неизбежно приобретает динамический характер. *«Потому, - как пишет А. С. Шушарин, - по мере интенсивного и экстенсивного развития паттернов ноосферы происходят смены авторитетов культур, перекомпозиции агломераций, появления и исчезновения культур, обособления и объединения, изменения приграничных режимов, влияний и пр. Напряжения на социальных границах растут, равновесие нарушается, возникают конфликты, в итоге разрешаемые собственными адаптациями и взаимоприспособлениями культур, уступками, компромиссами, восстанавливающими равновесие уже в новой карте культур. Собственно, всякий конфликт суть бифуркационное столкновение в некотором усложнении, логически разрешаемое всегда неудачей или некоторой негэнтропийной генерализацией, будь то согласованная цена (генерализующая столкнувшиеся предложения покупателя и продавца) или договор между державами.*

*«Тоций» смысл культурного равновесия и состоит только в выражении объективно-логического механизма динамического события культур или нормальной **возни культур** как образов жизни в виде и в форме полилога, метаобщения, в соответствии с их неизбежно меняющимися в результате их развития конфликтов и их решений авторитетами».*

Развивая этот текст, автор полилогии особо оговаривает использование термина «возня культур», который выбран им *«специально для отличия от всех более ходовых, в частности, «отбора», «конкуренции», «рынка»*. Если, например, в товарном равновесии агенты взаимодействуют друг с другом как обменивающиеся и конфликтующие товаровладельцы, то в *«абстрактном культурном равновесии, или возне культур»*, уже народы как некие общности просто и обыденно **относятся друг к другу**. То есть уже народы и страны *«адаптивно приспособляются и революционно переприспособляются»* как массовидные *«народные» агенты со-существующих культур (даже субкультур) по их авторитету, и не более того*. Однако, в отличие от простейшего товарообмена, *«метаобщение всегда происходит посредством интеллигенции (элит) в институциональных формах границ и деятельности»*.

Интересен перечень метафорических образов в постижении культурного равновесия человеческой мыслью, с древнейших времён до наших дней, собранный «навскидку» автором полилогии:

– «симпатии всего сущего (Посидоний); любовь – перводвига-
тель (Аристотель); не убий; бог как любовь; датун (великое объе-
динение); ахимса (ненасилие); православная «соборность»; импе-
ративы Канта; гармонизм (Ш. Фурье); общее дело (Н.Ф. Федоров);
положительное всеединство (В.С. Соловьев); родовая сущность че-
ловека (Маркс и др.); полифония, диалог, полилог (М.М. Бахтин,
В.С. Библер); универсалии культуры (Б. Малиновский, Т.И. Ойзер-
ман); вещество абсолютной морали (А.А. Гусейнов); здравый смысл
космополитизма (Г.Ч. Гусейнов, Д.В. Драгунский); положитель-
ность экспансии интереса и пр. (В. Коши); роза мира (Д. Андреев);
разумная ответственность (К. Лоренц); медиация (А.С. Ахиезер);
солидарность (Б.А.Рожков); со-бытие; толерантность; интер-
национализм; терпимость; консенсус; общечеловеческие ценности;
широкий экуменизм; «путём переговоров»; мирное сосуществова-
ние и т.д.».

По А. С. Шушарину, со ссылкой на книгу Е.Д. Яхнина «Раз-
мышления о Разуме, Боге и будущности человечества» (М., 1997),
так же отмечается, что «*основной этический принцип (буддизма,
зороастризма, иудаизма, индуизма, христианства, ислама, дао-
сизма, конфуцианства) чуть в разных выражениях один и тот же:
не делай того другим, чего не желаешь себе; или делай другим то,
чего желал бы себе.*».

Таким образом, согласно полилогии:

– «*Общий смысл культурного равновесия состоит в абст-
рактной инвариантной, вневременной метасимметрии (сверх-
симметрии) сосуществования, со-бытия культур, культурного
разделения одного бытия, возни культур, но именно в нормальном
«разумном» и «моральном» содержании этих метавзаимодейст-
вий народов (общностей, классов) по поводу культур. Это взаимо-
давления, приспособления и взаимоуступки, перемены и перестрое-
ния, в возне культур в извечном, а тем самым нейтральном содер-
жании процессов развития социума в его самой глубоком гомоген-
ном «слое» метаобщения.*».

Следует согласиться, что это не миф и не иллюзия, не мечта и
не желание, не мораль и не право, а определённая «нереальная объек-
тивность» и логическая метасимметрия, «сверхродовой идеальный
тип» борьбы и согласия, - возня культур как самая фундаментальная
суэта, игра, стихияль.

Эта объективно-логическая метасимметрия существует всегда в конкретно **реальной и определённой «форме существования», всегда преходящей**. Культурное равновесие это историческое *«экзогенное культурно-родовое глобальное производственное отношение народов по поводу культур»*, которое проявляется *«только в определённой форме мироустройства («базис»), определённой метасобственности»*.

Так, например, и в аналогии, «товара вообще» нигде и никогда не существует, но он есть в определённой, положим, феодальной или капиталистической форме, где он господствует как базовый объект. Или в линейной форме, где он снят и резко ограничен. Однако при всём при этом материальная логика товара в принципе, как «товарного вещества» вообще никуда не исчезает, ибо позволяет видеть разный товар, как категорию, в этих перечисленных, но разных, формах. При капитализме это «вещество» нормальной, честной и разумной, а потому положительной «товарной морали» превращается в само отрицание морали стремлением к безграничной и безнравственной наживе, диктуемой самоценностью экономической эффективности и превращающей её в «абсурд» в попытках достижения реального господства динамического равновесия.

При этом, как и любая симметрия, культурное равновесие в форме «возни культур» в невооружённой борьбе за последующее «согласие», будучи «последней» и основообразующей метасимметрией всего человеческого существования, позволяет раскрыть и объяснить то, каким образом *«она же из естественного, нормального, «разумного» превращается в парадоксальную собственную противоположность абсолютно неразумного. Но это и не «феноменологический» приём, а объективное превращение любой господствующей структуры бытия в нечто рано или поздно заходящее в предел, в перерастаемое во все более «неразумное», самопогибельное»*.

Таким образом, культуры как объект метавзаимодействий в экзогенном воспроизводственном процессе находится в *«господствующей (доминирующей), ограниченной (необщественной) собственности»*, но в отличие от общей жизни или культуры вообще эндогенной первобытности, *«но уже в глобальном масштабе собственности на культуры или (что то же) на вообще культуру человечества»*, что делает эту типологию равновесия, культурного равновесия, господствующей над всем реально существующим социумом, и прежде всего, над человеком.

Эти соображения позволяют автору полилогии сделать следующее заключение:

*– «Рано или поздно выясняется, что человека нет, он лишь, резко говоря, – враждующая и воюющая марионетка взаимодействующих культур, тем самым ставших для человека «опасными» (Ю.М. Орлов). Соответственно вся история человечества, вплоть до нынешнего «просвещённого» состояния, и предстаёт уже как **сверхасимметрия** варварской, зоологической эгокультурности; одной насильственной, вооружённой, каменно-ядерной «формации» всего человечества, заходящей в предел все более глубокого кризиса и все более ускоренно ведущей к гибели. Или к «невероятному» (негэнтропийному) революционному спасению. Хотя и отчаянно сложному, далеко не быстрому».*

Из этого следует, что империализм, сегодня и вчера, есть формация узкоэгоистических «интересов» стран и народов, точнее, **культур**, готовых и способных на уничтожение друг друга и признающих только силу, находящихся в постоянной борьбе за своё существование, угнетаемых чувством обречённости жить вместе на одной планете и т.д. (Вспомним «первобытность», эгостадность, людоедство и прочие «звериные прелести» становления человеческого общества, выходявшего из «звериной стаи».) Здесь же, как пишет А. С. Шушарин, - *«нам надлежит понять суть преходящей, сверхасимметричной, эгокультурной формы экзогенных («международных») культурно-родовых производственных отношений. Напомним, что асимметрия эгостадности и была первой, но эндогенной, локально-цепной и ещё довариационной (вариогенез был ещё несуществен), формой собственности на общую жизнь («культуру вообще», без вариационных и пр. особенностей). Она и породила сегментированную «государственность» (как внешний суверенитет общины или тасующегося стада), как следствие – спонтанную стихию беспредела или суверенитет гибели. При преодолении первобытности обобществлением общей жизни, эндогенной социализацией (демографизацией) производства этот суверенитет и был уничтожен».*

Возможно, было бы правильнее, вместо слова «империализм» использовать другой термин, но этот близок к общепринятой сути этого, нынешнего или совсем «недавнего», как втягивание через империализм всех народов в сети мирового рынка. Термин «империалистический», как правило, и особенно в идеологии, характе-

ризовал весь нарастающий ужас, «высшую стадию» звериных отношений стран капитализма не только к иным странам, но и между собой. Поэтому и вместе с А. С. Шушариным оставим это название как термин первоначальных экзогенных отношений, как символ попыток в отношениях между странами силою подчинить себе весь мир.

*«Гигантская свертасимметрия эгокультурности, в теперь её предельной, кризисной форме, кое в чём, конечно, напоминает эгостадную асимметрию, но в корне отлична от неё по масштабу, сложности, типу, стихийности, логике. Свертасимметрия эгокультурности не столько «вертикальна», сколько «горизонтальна», хотя, в частности, и между разновысокими культурами. Эгокультурность значительно сложнее эгостадности, ибо охватывает всю совокупность как базовых, так и вариационных метаструктур как следствие массовых ассоциаций («народов»), но, и вот тут необходимы три восклицательных знака, в их только особом, гомогенно и «архаичном», ныне называемом **общечеловеческим**, «слое» метаобщения или содержании, давно превращённом в собственную противоположность **всемирной бесчеловечности** господствующей (эгокультурной) формы культурно-родовых метавзаимодействий культур (или эгокультурных отношений людей). Ниже метаобщения лишь животная индифферентность и кровь (отсюда и «разговорно-интеллектуальные» интонации всех миротворческих сюжетов – «консенсус», «мирным путём», «путём договорённостей», «диалога», «переговоров» и пр.)».*

Доминирование эгокультурности в воспроизводственных отношениях современного человечества неизбежно деформирует и все прочие, иные, типологии отношений в обществе как собственную логику экзогенных, «международные» отношений, так и собственную логику эндогенных, «внутринародных» производственных отношений.

Таким образом, как «невинный» товарообмен, господствуя при капитализме, порождает и выступает в форме такого экономического явления как конкуренция, то, утверждает А. С. Шушарин:

*– «примерно так же совершенно невинная **возня культур** в условиях доминанты отношений эгокультурности выступает уже как все более бессмысленная и во всей истории нарастающая, наконец, глобальная и беспощадная **гонка культур**».*

«Эгокультурность или варварская бескультурность собственно и образует основное (экзогенное) производственное отношение современного мира. Эта эгокультурность, сверхасимметрия метасобственности на культуры, своего рода «частно-народная» разрывающая узурпация культуры человечества, проявляемая в форме вооружённой суверенности народов (политически – государств, блоков), и есть основное содержание международных всемирных производственных отношений как империализма, т.е. мироустройства всей первой экзогенной «формации» человечества».

Некоторые сравнивают империализм с «извращением естественного национализма». Здесь же, пока, надлежит понять это предельное проявление некоего критического состояния не как политического, а как глобально доминирующего и планетарно господствующего экзогенного производственного отношения.

«Империализм неделим, как и всякое господствующее производственное отношение; он не ликвидируется ни одной, ни любой группой стран (от социализма мы пока абстрагируемся) ..., - пишет А. С. Шушарин, - Пока, грубо говоря, остаётся хоть одна суверенно вооружённая страна, остаётся империализм, хотя сама по себе вооружённость это только неизбежная форма «обслуживания» (милитаризм) эгокультурной гонки культур».

Ввиду широко распространения и использования термина «империализм», автор полилогии последовательно уточняет используемую терминологию:

– «Эгокультурность шире империализма, она распространяется и на «внутринародные» отношения между классами, субкультурами. ... Империализм же есть именно международная эгокультурность. Кроме того, здесь возникают старые трудности в том, что «империализм» часто привычно ассоциируется или с политикой (экспансия, агрессия, захват, грабёж и пр.), или с известными формами государства (империи, универсалистские государства). Отсюда и возникает путаница, ибо на самом деле и империя может быть мирной, и насквозь империалистическая политика может быть без «классических» имперских притязаний. А потому построже империализм – это так или иначе проявленное международное отношение эгокультурности.

<...>

Одновременно на его (империализм – ХАТ) сначала ещё «ценную» форму как раз и «переносились» отношения базовых, нацио-

нальных структур. Поэтому империализм был родоплеменным, даже на первых порах прогрессивным (К. Поппер), затем стал «нормальным» рабовладельческим, «восточным», феодальным, капиталистическим (сначала локальным), многообразно имперским, наконец, стал всеобщим (ещё раз напомню, что от социализма мы отвлекаемся), т.е. по мере развития и глобализации производительных сил (особенно ярко – с развитием оружия массового уничтожения) обрёл высшую, уже не «ценную», а всемирную кризисную форму гонки суверенно вооружённых культур».

Особого внимания заслуживает позиция А. С. Шушарина в части оценки вооружённой воинственности и мирности чистых форм и стадий общественного развития, в частности, в разрезе предложенной им эндогенной и экзогенной логик развития по сложности. Он утверждает, эндогенно, что начиная с рабства (в отвлечении от необходимости для инородного рабства внешних войн) и «восточных форм», феодализм, капитализм, социализм (линейная форма) и «все последующие нескончаемые **эндогенные формы** в своём чистом производственном содержании являются **имманентно мирными !!!** Ортодоксы взвоят, да и пусть их. Неисчислимые факты внутриобщественной резни (вообще говоря, в любых её формах) – это тянущийся шлейф рецидивов уже преодоленной первобытности».

С другой стороны, понятно, что эндогенные структуры только в абстракции и в теории существуют, точнее, рассматриваются без экзогенных структур, но это вызвано лишь необходимостью их различать в анализе.

Именно из такого анализа и следует, что, как пишет автор полилогии, - «бесперывные кровавые феодальные войны, территориальные завоевания, боины капиталистической эпохи, современное «варварство» гонки вооружений – все это, конечно, проявления тоже материальных, но как раз «окрашенных», меняющихся форм империализма (эгокультурности), в своей основной сущности **остающегося неизменным с преодолением первобытности до наших дней**. Современный «мировой капитализм» это действительно «высшая стадия», но совсем **не капитализма, а эгокультурности**, лишь в основном в капиталистической форме (и в ещё некоторых более сложных экзогенных, каковые мы ещё не затрагиваем).

Капитализм как таковой по своей производственной природе (причём и эндогенно, и экзогенно – хотя это совершенно разные ве-

щи) был, есть и, пока цел, будет оставаться (хоть и в разной степени) хищником. Но хищником в строгом смысле **только экономическим**; его кровное дело – рынки, эксплуатация, прибыль, спекуляция, процент и пр. «честный» экономический грабёж, даже мирный неокolonialный захват (как ласково говорит К. Поппер, «демократическая интервенция») и пр. Но только не война».

Кроме того, следует иметь ввиду, что в исторически восходящем развитии общества по сложности наблюдается последовательное возрастание размерности объекта (субъекта) исторического развития и самого «масштаба общества» (см. рис. 2.3). При этом, как ранее было показано, каждый раз при смене максимального масштаба общества в его восходящем развитии имеет место «возникновение» действительной первоосновы и глубинного слоя процессов нового масштаба общества. И именно в этот начальный слой воспроизводства действительной жизни характеризуется «войной» субъектов взаимодействия: людей как граждан, семей, родов, племён, региональных союзов, стран и унитарных государств, союзов стран и народов, единого человечества.

Таким образом, в чисто историческом восходящем движении воинствующий фон от эгостадности в первобытности до эгокультурности сегодня всё время имеет место, но именно как фон, правда, грозящий и до настоящего времени гибельным исходом для так ещё и не ставшего единым человечества.

Таким образом, как пишет А. С. Шушарин, - *«капитализм форсировал (и все более продолжает форсировать) империализм (эгокультурность), но сам вовсе не является его сутью. Если, грубо говоря, у враждующих сторон силы прибавляются, то вероятная драка становится свирепее, но сама вражда сторон дана как отношение до всякой силы. Перефразируя слова Маркса, можно сказать так: быть «вероятным противником» – это общественное отношение страны А к стране Б. Страна А как таковая не противник. Она противник только в обществе и посредством общества. Т.е. в системе всей совокупности стран как **отношений** эгокультурности.*

«Развитой» капитализм (...) все более разоряет планету, все более дифференцирует («неоднородит») мир и т.д. Все это так, но это и не суть империализм; быстрее, наоборот, империализм (эгокультурность) в виде гонки культур и подхлестывает капитализм».

Империализм как формация по существу, и, главным образом, сейчас, это эгокультурность, а «эгокультурность – это и есть пока самое глубокое **внутреннее, неделимое производственное отношение всей первой вооружённой «формации» мироустройства, его нынешних мирооснов. Локальные, затем всемирные переделы мира осуществлялись в рабовладельческих, феодальных, капиталистических империалистических «мундирах», но всё в том же эгокультурном содержании».**

Для понимания текущего исторического момента особо важно следующее замечание автора полилогии:

– «...рабовладельческая или феодальная жажда завоеваний, избыток капитала, борьба за рынки, внутренние коллизии классов, даже отдельных политиков (по мысли Ж. Бодена) и др. конфликтные ситуации толкают на войны, но сами-то они и возможны только **на материальной почве господствующей эгокультурности. Все то же (но только в более конкретных формах) относится и ко всем справедливым, освободительным войнам в том простом смысле, что даже и они в священных формах патриотизма тем не менее не выходят за рамки все того же «зла» эгокультурности, ибо она **неделима**. Просто, образно говоря, меньшее зло (защита отечества) борется с гораздо большим злом (агрессия)».**

Милитаризм и военно-промышленные структуры относительно самостоятельны в своих взаимодействиях, а капитал всегда готов «погреть руки» на чём угодно, в частности, - на торговле оружием. Однако сама эта возможность как раз и произрастает на почве доминирующей эгокультурности. Здесь вполне уместна следующая ссылка А. С. Шушарина на популярный очерк В. И. Ленина «Империализм, как высшая стадия капитализма» (стр. 372): - «**капиталисты делят мир не по своей особой злобности... делят они его «по капиталу», «по силе» – иного способа дележа не может быть в системе товарного производства и капитализма».**

При этом вооружённая сила, средства и способы этого деления «по капиталу» исторически обуславливаются не феодализмом или капитализмом, и не сутью возникающих в процессе передела конфликтов, а самими господствующими **отношениями** эгокультурности.

Характеризуя «образ жизни» текущей формации «империализм», А. С. Шушарин замечает:

– «**Таковы уж «правила игры» этой «формации», в которой вполне естественная и нормальная сила авторитета культуры**

сдобрена одномерной, уважаемой и признаваемой державной военной силой; т.е. в отношениях эгокультурности, образно говоря, сила авторитета образа жизни превращена в «варварскую» силу авторитета образа смерти. Безобидная возня культур как доминанта, предоставленная самой себе, выступает как беспощадная гонка культур».

Господствующее доминирование культурного разделения бытия как «образов жизни» оказывается в своей сути, можно сказать, животным разделением, которое не только подчиняет себе все прочие формы бытия, но и потенциально деформирует более высокие слои воспроизводственных отношений. Немилитаризованные же формы в воспроизводственном процессе либо неустойчивы, *«либо являются жертвами, либо заняты обслуживанием (политическим, дипломатическим, разведывательным, сырьевым, людским, территориальным, финансовым и т.д.) самой империалистической игры».*

Поэтому, опираясь на полилогическую терминологию метатеории, А. С. Шушарин подчёркивает в заключение:

– «...вовсе не капитализм достиг империалистической стадии (империализм был и до капитализма), а именно империализм как бы «вытолкнул» на арену гонки культур капитализм и «воспользовался» производительными достижениями капитализма, обрёл высшую, глобальную, предельную капиталистическую (по форме) стадию варварского состояния эгокультурности, достигшей с современными силами и вооружениями уже не «цепной» (Богданов, Поршнев, Артановский) или сгнувшейся локально-имперской, а всеобщей для всего человечества античеловеческой формы.

Это, в частности, и проявилось примерно в конце XIX в. в превращении внешней политики крупных держав в геополитику. Глобализация могучих, но незримых отношений, структур, процессов эгокультурной гонки культур породила глобальную политику, а не наоборот».

Образно говоря, в условиях эгокультурности людям и их общностям как организационным структурам взаимодействия различных масштабов объект-субъектных отношений стало тесно в сосуществовании с себе подобными, но не в смысле межиндивидуального и межобъект-субъектного давления, а в значительно более мощном смысле эгокультурного массовидного давления. Однако в отличии от исторически ранее пройденной эгостадности «разбегаться» в современном мире не только некуда, но и взаимодействующие метасубъекты воору-

жены посolidней, поэтому логика взаимодействия совершенно иная, как говорят, импульсивно-инстинктивная, необычная и спонтанно возникающая, когерентная, лавинно-цепная. Поэтому, как заключает А. С. Шушарин, - *«то что стало «тесно», так оно и значит, что дело идёт к некоторому обобществлению или к гибели».*

Характеризуя современную ситуацию «капиталистического империализма», капитализированной эгокультурности, и выбранный термин этой первой формации «империализм», А. С. Шушарин пишет, - *«Это можно не называть империализмом, но тогда придётся подобрать ещё менее «приличное» слово, чем империализм, скажем, **всемирное варварство**».*

Эгокультурная собственность, отношения собственности по поводу культур целых народов и стран как и всякие отжившие производственные отношения имеют своим ядром некоторую собственность как объект взаимодействия, то есть *«ограниченное (необщественное) присвоение некоторого доминирующего объекта обстоятельств «производства и воспроизводства действительной жизни», каковыми здесь и являются **образы жизни, или вообще культура**, которую, однако и присваивают народы в эгокультурной, а равно в экспансивной или сепаративной форме. Форме как бы «частно-народной», предельно обесчеловеченной, **бескультурной**».* Эти отношения собственности семантически и на уровне бытового осмысления ярко проявляются во всем близком – *«моё», «наше».*

Заканчивая этот раздел, мы вместе с А. С. Шушариным вынуждены подчеркнуть то, что сегодня чрезвычайно актуально и что, как и более чем семьдесят лет назад, продолжает множить горе и сеять хаос в мире: - *«Субъективно эгокультурность выражается печально известной формулой «...превыше всего», но только на место точек следует поставить национальные страны, народы, регионы, религии (как метаэтнос) ... (Кстати, ранее использованное мной в отношении первобытности выражение «собственность на «весь мир» здесь ещё более уместен.) Слишком зарвавшись в «превыше всего» осаживают остальные, а в целом этот механизм и образует до сей поры все более неустойчивое равновесие и вообще inferнальную логику».* Короче и прямо по-гамлетовски, – *«Быть, или не быть, ...».*

Поэтому, ещё раз, - *«Империализм же есть именно международная эгокультурность ... это отношение и проявляется в политике или в государственных формах, но само не является политическим».*

3.3.2. Глобализм как формация «мирного сосуществования»

Согласно метатеории полилогия в восходящем историческом развитии социума как единого человечества эры стран и народов после первой фазы «империализм» следует вторая фаза – формация «глобализм» (см. рис 3.3 и 3.4).

В основных положениях экзогенной логики (раздел 3.1) базовым метаобъектом формации «глобализм» является «вообще культура» («всеобщая жизнь, процессы»). Доминирующая чистая экзогенная форма (ЧЭкзФ) – «экзокультурность». Атрибуты этой ЧЭкзФ даны в таблице ПЗ приложения:

доминирующие отношения собственности по поводу базового объекта «вообще культура» - ограниченные группо-иерархические отношения собственности;

механизм метавзаимодействия агентов производства – «метаобщение масс, их интеллигенции»;

метабогатство стран и народов – «мирное сосуществование, со-бытие культур (культура вообще)»;

критическая (преодолеваемая) форма – «глобализирующая экзокультурность»;

преодолевающий сдвиг – «обобществление вообще культуры (всеобщей жизни)», метадемографизация.

Соответствующая критическая теория – «Политическая интеркультурация».

Разгул и доминирующая власть стихии адской, inferнальной логики империализма как господства эгокультурности, породившие десятки тысяч войн в условиях когерентного возбуждения масс и интернационализации внутренних конфликтов, а так же лёгкости «энтропийного превращения общностей, народов в толпы огромных социальных сил», будем надеяться, закончатся глобальным бифуркационным переходом социума во вторую историческую фазу эры стран и народов в восходящем общественном развитии по сложности, но уже единого человечества. Имя этой фазы, формации, согласно полилогическому пониманию глобального экзогенного исторического движения общественного развития, есть «глобализм» (см. рис.3.3 и рис. 3.4).

Помня, что как асимметрия частной собственности на средства производства постоянно порождает циклично возникающие кризисы, а *«так и «частнонародная» собственность на культуры не-*

умолимо порождает войны с победами и поражениями», восходящий исторический тренд бифуркационного выхода из этого состояния международного вооружённого мироустройства связан с обобществлением асимметрии собственности на культуры, снятием эгокультурности. Однако, как напоминает А. С. Шушарин:

– «*Всегда энтропийно легче стать эгоистом, глупцом, хамом, истериком, корыстным, алчным, мстительным, злобным, завистливым, бесчестным и т.д., но всегда трудней – наоборот. Примитивизм же национализма, шовинизма, агрессивности, сепаратизма и пр. проще не только любого положительного движения и действия, но и даже многих индивидуальных порывов. Это предельно простой, международный «закон падшести», а проявлено – своего рода массовый психоз, как бы параноидальный бред величия, преследования и пр. целого народа».*

Все войны, «настоящие и ненастоящие», скрытые и «холодные», информационные и религиозные, гонка вооружений и современные войны санкций, - все они так или иначе увеличивают вероятность настоящей «горячей» войны, выступая при этом в общественно-необходимой форме проявления «стихии сверхасимметрии собственности на культуры, эгокультурности». Эгокультурность в форме империализма представляет собой реальное всемирное равновесие, некоторую симметрию культур, «международного дочеловеческого вооружённого мироустройства в его мироосновах». Это динамическое по сути равновесие неизбежно сопровождается интенсивными и экстенсивными сдвигами в складывающейся субординации и в интернализационных процессах освоения внешних структур. В этом восходящем движении эры стран и народов «войны и являются дочеловеческими, варварскими и стихийно вспыхивающими «кризисами» зверских форм поддержания и восстановления этого равновесия».

Таким образом, преодоление этого варварского типа равновесия, поддержанного и поддерживаемого «десятками тысяч войн», возможно лишь как преодоление торжества эгокультурности «в отношениях самих масс, их интеллигенции (элит), при всяких утяжеляющихся, попустительствующих и пр. «провоцирующих» обстоятельствах», а также и преодоления метапреступности подстрекателей. «*Власти и политики мерзки, если у мерзости есть почва в самих культурах и отношениях, но здесь не индивидуальных, а массовых, когерентных, коллективных, потенциально взрывных. «Закон падшести» неумолим».*

Это преодоление потенциально возможно, ибо, как ссылается и заключает А. С. Шушарин:

– «*«Потребность в «человеческой», культурной жизни, в объединении, в защите своего достоинства, – писал Ленин, кстати, вопреки вульгарным толкователям «классового подхода», – охватывает все и вся, объединяет все классы...».* Но вот удовлетворить эту наизыблиментарнейшую, поистине общечеловеческую потребность, когда никто не застрахован оттого, что соседняя нация вдруг превратиться в озверевшую толпу, с помощью вооружения – такая же зверская защитительная необходимость. Но раз уж все вооружены, то, другое дело, для тех, кто покрепче и понаглее, всегда находятся случаи и поводы угрожать или применять оружие, независимо от мишуры договорных форм и вообще велеречий политики. Последняя всегда и везде риторически «освободительна». Даже Александр Македонский «освобождал» Азию от иранцев, Наполеон «освобождал» итальянцев от австрийцев, египтян от мамелюков, а в Россию вторгся вообще в порядке «борьбы за мир». И между прочим, У. Черчилль и Гитлер равным образом бились в очень чистых помыслах «освобождения» от «коммунизма»».

Из сказанного следует, что многочисленные политические заявления о стремлении к миру и «борьбы за мир» в материальном мире доминирующей эгокультурности есть «*суть сознательная или добрая болтовня*», либо обычное политиканство, преследующее совершенно иные цели в данной исторической ситуации.

«Итак, - утверждает полилогия, - *наивиннейшее метаобщение в условиях эгокультурности парадоксально перевёрнуто в вооружённое равновесие, в стихийное общение войной.* Таков уж тип (...) этого гомогенного экзогенного равновесия. Вполне «разумное» культурное равновесие **в собственной же господствующей форме** оказывается «сверхнеразумным», бескультурным вооружённым равновесием эгокультурности.

Вместе с тем, изложенное понимание пока оставляет в тени, пожалуй, самое главное, а именно вхождение вооружённой эгокультурности во **всемирный предел**, так сказать, во «всеобщее перенакопление» империализма (эгокультурности) в какой-то все более непостижимой, объективно-инфернальной форме...».

Здесь следует особо отметить следующее. Постоянный возврат в тексте этого раздела к «империализму» и его доминирующей ЧЭкзФ «эгоцентричность» связан с нашим пониманием эры «стран и наро-

дов». Эта эра в «Полилогии...» А. С. Шушарина представлена только одной первой фазой – формацией «империализм». В нашем же изложении даётся две фазы, причём вторая фаза, согласно принятому нами положению о регулярном чередовании в восходящем историческом ряду формаций (аналогично градациям эндогенной логике) базовых объектов-предметов и объектов процессов, представлена доминированием базового метаобъекта как процесса. В этой связи в данном изложении, условно говоря, дополнительно появились формация «глобализм» и доминирующая в нём ЧЭкзФ «экзокультурность», которых в «Полилогии...» нет.

И, во-вторых. Считая необходимым донести до читателя сам стиль и дух полилогии А. С. Шушарина в её первоизданном виде, в данной книге сохранено ключевое цитирование его пятитомного издания в соответствии с текущим контекстом.

Судя по всему, уже давно всем ясно, что *«большая» война уже становится бессмысленной*», едва ли не все влиятельные силы её не желают. Однако положение в деле «перенакопления империализма» никак не меняется, а лишь быстро ухудшается.

«Поэтому, - справедливо указывает А. С. Шушарин, - в частности, вовсе не противостояние двух систем (или полицентризм) образует всемирность основного содержания эпохи, а наоборот, всемирность «укрупняющегося» империализма как неделимого основного вооружённого отношения эгокультурности лишь в своего рода частных или других простых и «ярких» формах может проявляться в противостоянии двух систем, регионов, в полицентризме, многополосности (от социализма мы пока «неуключаем» отвлекаемся). Как всякая отжившая собственность империализм порождает и гигантские формы нетруда, антитруда и пр., хорошо известные, все более бессмысленные, но пока совершенно необходимые».

В эндогенной логике полилогии было показано, что каждое эндогенно господствующее производственное отношение также характеризуется определённой случайностью или стихийностью. Однако, в отличие от экзогенной логики, в чём-то подобная стихия беспредела эгостадности *«хоть как-то проявляется в страхе, подозрительности и пр., т.е. в чувственной почве. То есть, эта всё разрушающая стихия хоть как-то псевдорационализируется и блокируется рефлектирующим разумом»*, правда, в табуированных, сверхрелигиозных формах того времени.

Характеризуя современный кризис «мироустойчивости», следует отметить, что нынешний мировой кризиса эгокультурности народов вызвал не только обострение стихийности вооружённого равновесия, но и привёл его к *«нарастающей катастрофической неустойчивости, к возможности глобальной случайности сверхиррационального, буквально, inferнального рода. Здесь как нельзя и уместны слова К. Лоренца, что глупым и вредным для человечества историческое поведение народов было всегда, но сейчас оно и дошло до своего дьявольского предела».*

На этом основании автор полилогии делает чрезвычайно важный вывод для нашего, пока ещё и не состоявшегося, глобального будущего и формации глобализм, в которой доминирует ЧЭкзФ «экзокультурность»:

– *«Человеческой власти над теперь уже резко неустойчивой стихией эгокультурного равновесия как глобальным Случаем самоуничтожения человечества (Великого истребления, по К. Лоренцу) не существует, ибо господствует конфронтационная, «частная», не человеческая, а слепая «народная» (прежде всего в форме вооружённых суверенных государств) собственность на культуры, всеобщую жизнь, которая латентна, но в мгновение ока может сорвать все тончайшие «цивилизационные» оболочки внешне добреньких форм абсолютного зла».*

Этот сильный образ «глобального Случая самоуничтожения человечества» или «Великого истребления» начисто перечёркивает всякую успокаивающую вероятностную аналитику расчётов вселенской катастрофы, ибо на главную роль последующего восходящего мирового развития современного социума претендует *«объективно инфернальный иррационализм Случая».*

По мнению А. С. Шушарина, - *«Эту роковую латентную особенность вселенского трагизма ситуации сильнее всего характеризует А.А. Гусейнов как принципиально невидимую, т.е. постижимую только в одноразовом опыте, только после смерти, добавим, всех разом. Хоть сколько-нибудь чувственной почвы в массах или элитах у этой роковой и латентной угрозы нет».*

<...>

... эгокультурность *не имеет никакого отношения к самой «военной обстановке», даже к разоружению».*

Да, человеку свойственно пугаться близко расположенных тёмных кустов, ночных шорохов, которые вызывают настороженность и

попытки понять возможные истоки и характер грозящей ему опасности. Однако он не в состоянии так же воспринимать это, находясь от этого же места за сотни вёрст, или, например, чувствовать, что находится под прицелом. В этих «отдалённых» условиях страх, как защитный механизм, проявляемый в условиях физической близости опасности, просто отсутствует. Страх может проявляться и оказывать влияние на принятие решений и на саму жизнедеятельность на уровне правительств, властей и пр., то есть на тех, кто по роду своей деятельности «близок» к опасности. В условиях эгокультурности и эгоцентризма этот феномен «безоблачного неба» для «безучастного большинства» и есть *«опаснейшая форма «самообмана» (Стоянович) масс и интеллигенции (элит), ибо растущая угроза абсолютно невидима, неосязаема, совершенно непрозрачна для обыденного разума и общественного контроля».*

И второе, о разоружении, по поводу которого в полилогии приведена примечательная цитата председателя комиссии по разоружению Лиги Наций С. де Мадаряга, сказанная им ещё в далёкие тридцатые годы прошлого столетия:

– «Народы не доверяют друг другу не потому что они вооружены, они вооружены, потому, что не доверяют друг другу. Поэтому желать разоружения до достижения минимума общего согласия по фундаментальным проблемам так же абсурдно, как и желать, чтобы люди ходили зимой голышом».

Более того, эгокультурность глобально неустойчива в силу своей многомерности. Это, во-первых, стремление автоматизировать на основе систем искусственного интеллекта не только все виды вооружений, но и само принятие решений об их применении; во-вторых, это наигранная «простоватость» и лавинообразная «когерентность» рефлексии СМИ во всех сферах жизнедеятельности социума. Наконец, это «нерегулируемая» взрывная миграция, это не брезгующая клеветой, провокациями и созданием мыльных пузырей из ничего «некомпетентность правящих», которые в их политической борьбе способны породить взрывные реакции.

«Потому, - подчёркивает автор полилогии, - вероятия взрывов этнического эгоизма, религиозного фанатизма, кровавого сепаратизма, идеологического примитивизма, радикально-державного патриотизма, политического «самосохранения» любой ценой, ответного на прозелитизм терроризма и пр. все более возможны в любой точке планеты. В условиях суверенно вооружённой эгокультур-

ности такие появления могут стремительно перевернуть и «интернационализировать» самую «прозрачную» военную обстановку, причём самым прозрачным, демократическим путём. «Точки» власти зла и добра в этой многомерной сфере роста глобальной неустойчивости не существует».

Таким образом, в целом, на данном этапе исторического развития, можно сказать, что социальная сила, отстаивающая «разумный выбор» (И. Валлерстайн), отсутствует. Поэтому, когда утверждают, что «скатывание» к ядерной войне возможно лишь теоретически и что сознательное глобальное самоубийство едва ли реально возможно, то следует заметить, что такое «самоубийство возможно не по причине «сознательных решений», а в силу именно инфернальной логики эгокультурности».

Проблема «социальной силы» и «сознательных решений» критически актуальна. По мнению А. С. Шушарина, в настоящий исторический период глобального развития социума, «разумная социальная сила никогда не сможет появиться «классическим путём» пробуждения сознания в силу патологического ухудшения условий вселенского бытия, ибо для современного всемирного производства это почти тавтология катастрофы. Без некоторых, как уже теперь часто говорят, «встрясок» или «потрясений» перемены невозможны, так сказать, все равно «учит лишь самая жизнь». Но и, увы, любая такая «стимулирующая» восходящие перемены «встряска» ставит мир на волосок от всеобщей катастрофы, способна агрессивно возбудить всех. Абсолютное зло рассеяно в самих телах культур, в субъектном их ядре, интеллигенции (элитах). Надстройки (института) над ещё зоологическим базисом, эгокультурным мироустройством, **нет**. Или, если угодно, она тоже зоологична в виде вооружённой гос-суверенности с идеологией «архирелигиозного культурцентризма».

Однако, как говорят, - «надежда умирает последней», и метатеория полилогия, изучающее развитие глобального социума, не лишает нас этой надежды. Автор метатеории, опираясь на материальную суть объективного движения действительной жизни в восходящем развитии общества по сложности, всё же делает «обнадёживающий вывод», не снижая остроты инфернальной поступи логики эгокультурности в истории:

– «Но почва для такой власти (над ещё зоологическим базисом, эгокультурным мироустройством - ХАТ) (т.е. почва, без кото-

рой и власть невозможна) медленно, мучительно, но всё же складывается».

Из этой характеристики текущего исторического момента следует, что социализация как обобществление культур, или интеркультурация человечества, есть *«основополагающий, коренной процесс современности»*. Эта «общечеловеческая социальность» всё более не считает абсолютным благом приоритет национального и субстанционально проявляется через единообразную глобальность. Такое восприятие этой экзогенной социализации через «народную дипломатию», или интеркультурации, *«есть не что иное, как базовые и вариационные снятия, восхождение высотного и интернационального со-бытия (субординации и интернационализации), но только выступающей, с одной стороны, как всеобщее (глобальное, всемирное явление), а с другой стороны – как только преодоление насильственного мира, эгокультурности»*.

Как и всякое системное движение, тем более экзогенное восхождение глобализирующегося общества по сложности, экзогенная социализация (*«антропологическая революция» (И. Б. Мец)*) имеет как положительные, так и отрицательные моменты этих исторических перемен.

««Положительно» социализация (интеркультурация) состоит в уже упомянутых движениях всякого международного общения. Как в своё время стены феодальных замков рушились невинной торговлей, так и в экзогенной социализации циклопические нагромождения вооружений и государственных суверенитетов пока лишь подтачиваются не буржуазным пацифизмом (или российским бестолковым разоружением), а ещё более невинным процессом уже всех форм содеятельности, помощью, литературой, танцем, песней, музыкой, спортом, туризмом и т.д. Но все дело в том, что в условиях эгокультурности и эти же невинные процессы чаще осуществляются как беспардонный «культурный империализм», вестернизация, а равно сепарациями, фундаментализмами, анти-системным (антигосударственным) бунтарством, терроризмом и пр. Так что понять только «положительную» сторону экзогенной социализации очень мало. Это все равно что, допустим, понять цеха как непосредственные предпосылки капитализма (М. Вебер), который, утвердившись, эти цеха как форму полностью уничтожил.

Основным содержанием перемен современной ноосферы является невидимый процесс (тенденция) **обобществления культур (интеркультурация)** в самом «теле» производства жизни, в самих народах, интеллигенции (элитах), в соответствующих институциях. Это мучительный процесс ликвидации стихии господства эгокультурности, сброса в небытие сверхасимметрии эгокультурной формы жизни при сохранении естественного содержания (т.е. снятия) метавзаимодействий людей (народов) в качестве агентов разных культур, т.е. нормальной возни культур. Этот длящийся шаг (пока весьма робкие и дурные старо-новые тенденции) **не отменяет самобытности любых культур**, самой возни культур, а равно противоречий, даже конфликтов, более высоких асимметрий, но **освобождает** людей от роковой стихии эгокультурной формы их взаимодействий, от случая быть пушечным мясом.

<...>

Все это происходит уже в глобальном масштабе, но и в этом же масштабе только в самом простейшем, «архаичном», и самом фундаментальном «слое» **культурно-родовых экзогенных производственных отношений**, наконец, телесно-духовного здоровья, но уже всего человечества. Это же значит, что отношения людей по поводу культур перестанут быть стихийным военным регулятором их отношений и перемен, источником случая самоуничтожения. Общечеловеческое (увы, сейчас заболтанное) и состоит вовсе не в абстрактно-космополитическом «освобождении» людей от принадлежности к разным культурам, общностям, народам (а в особой форме и классам), а в освобождении от стихии государственно-вооруженно-суверенных взаимодействий культур и их перемен».

С другой стороны, наблюдается не менее «массовидное» и масштабное сопротивление этим историческим переменам глобального бытия:

– «Но соответственно и гигантское сопротивление тенденции оказывают те же самые государственно-суверенные культуры, ибо каждой без исключения из них предстоит хотя бы чем-то поступиться, в чем-то самоизмениться (В.А. Лекторский). А заметных склонностей к таким самоизменениям пока нет. Поэтому же общечеловеческого ещё **не существует** (глобально). Люди (как огромные совокупности) пока выступают как толпы – марионетки эгокультурности».

Обобществление культур поставит **человека**, как базовый универсальный элемент общества, *«выше любой общности, народа, этноса, но не в нелепой абсолютизации сверхсущества или в бреде абстрактной «свободы», а в скромном смысле преодоления или освобождения человека от стихии дочеловеческой (эгокультурной) формы метавзаимодействий культур»*. В этом смысле интеркультурация есть *«революционное «очищение» от эгокультурности»* как глобального негатива гонки культур, порождённого «законом падшести».

Этот первый шаг в развитии уже глобального общества по сложности, можно сказать, реализующий своего рода «основной закон» революционных преобразований. Этот закон проявляется в форме восходящего негэнтропийного подъёма, но всегда на самом «низшем» и возможно минимальном диссипативном уровне выполнения. Однако, как правило, идейный или идеологический замах значительно превосходит конечный результат.

Глобальная социализация означает *«превращение целых народов в «граждан», вариационным снятием (не уничтожением!) прежде всего **национально-этнических границ** (а равно, расовых, лингвистических, метаэтнических, религиозных), так сказать, превращением их из государственных уже в «административные». Эту экзогенную социализацию осуществляют **просто люди**, но уже в совокупном качестве **просто народов** в самом скромнейшем содержании вступления в «гражданское» сосуществование, преодолевающее «народную» же фетишизацию культур в форме суверенно вооружённой «национальной» государственности, при полном сохранении самих культурных многообразий»*.

Бесспорно, - защищать нужно как права человека, так и права наций, этносов. Каждый гражданин имеет право на свой образ жизни. Однако, как пишет А. С. Шушарин, - *«просто право на самоопределение не равнозначно праву на сецессию (выход из состава государства, сепарация)»*. В этой связи следует заметить, что современный мир, повсеместно защищающий, а более лишь говорящий о «правах человека», весьма болезненно относится к самой возможности сепарации, даже в форме постановки проблемы. Ибо именно господствующая эгокультурность превращает естественные многообразия в противоположность гонки культур, которая порождает соответствующие асимметрии, и, в первую очередь, образно и буквально говоря, - «не пущать!».

В этой связи А. С. Шушарин напоминает:

– «Как в эндогенном развитии первый шаг состоял в насильственном сломе животного «права» утверждением «уголовного» права, переводом «нормальной» эгостадности в преступность, примерно так же и экзогенный шаг выразится в сломе вооружённого сегментированного государственного «права» и в утверждении контрольного надгосударственного (интеркультурного) механизма (как это происходит в любом негэнтропийном, восходящем шаге в развитии материи в анизотропии по сложности). Соответственно, единственным «врагом народов» является в этом процессе их же культурцентризм и суверенная государственность (но не вообще государственность как институт) как основная форма эгокультурности. Но только всеобщая, неделимая. Потому и перемены возможны только в скромнейшей и узкой функции сохранения глобального международного порядка, утверждения пространства «народной» безопасности во взаимодействиях культур, в их, так сказать, уже действительно мирном соперничестве, включая все те же конфликты, победы, поражения, но исключая вооружённое насилие, стихию экспансий и сепараций, войны».

При этом постоянная «возня культур» продолжится и не исчезнет, но избавится от доселе существующей стихии «безудержной гонки». Здесь будет уместна аналогия с повсеместно происходившей эндогенной социализацией, в процессе которой автономизация семьи происходила под суверенитетом государства, не отменяя конфликтов «борьбы и согласия» культурно-родового образа жизни. Нечто подобное начинает происходить и в экзогенной социализации, но это будет уже автономизация культур, «с институциональным (и силовым) гарантом их же со-существования и со-перемен». Внешние границы стран и границы ареалов населения народов никуда не исчезнут, а иногда в чём-то станут даже жёстче (демография, миграция, экономика и т.п.), но уже станут просто «административными».

По мнению автора полилогии, институциональным гарантом и будет некая инстанция, осуществляющая контроль над деятельностью государств, стран и народов и «руководящая их бескровным и безболезненным преобразованием изнутри» (Д. Андреев). Само это руководство возможно лишь «в весьма узком содержании». А. С. Шушарин пишет: «Поэтому и о «всемирном правительстве» речь сможет идти только в виде своего рода этического и аналитического «Министерства» культуры (в значении разрыва с доминантой узкого эко-

номизма) и такого же всемирного «Министерства» внутренних дел мира, гарантирующего на легитимной основе только запрет насильственного вмешательства культур, стихий экспансий, сепараций, прозелитизма, при ещё неизбежном сохранении всех других, более высоких асимметрий».

Это так же означает и эндогенное сохранение «асимметрий капитализма», который ныне является доминирующим способом воспроизводства действительной жизни.

Капитализм, при любых реально мыслимых экзогенных условиях, будет продолжать «эксплуатировать покуда жив, но только **в меру согласия других народов**». Известное всем мирное сосуществование предполагает невмешательство во внутренние дела других культур, что может быть обеспечено не «бумажными» декларациями, а только **«легитимным насилием (угрозой) в виде на первых порах чего-то вроде вооружённой диктатуры со-существования или гуманизма»**. Так как эгокультурность исторически инертнее процессов ликвидации вооружённой суверенности, то лишь со временем интеркультурность, то есть поликультурность, будет становиться не только естественной, но и, как говорят, «само собой разумеющейся нормой жизни», разумеется, если эти нормы будут постоянно поддерживаться «диктатурой её сосуществования». «Само собой» это дело истории, да и «всех в тюрьму не посадишь», поэтому и народ, нарушивший нормы, в тюрьму не посадишь, и голодом, понятно, нельзя морить. Но, - «всё же и мыслимы насильственные, вооружённые, но и вполне человеческие («милицейские») способы его изоляции, научения или даже мер принуждения...».

Особое место в этом контексте должно, казалось бы, принадлежать ООН. Однако автор полилогии считает, что *«упование на европейские силы или ООН и вовсе не в ту степь. Дело в том, что Организация Объединённых Наций суть не только по самому своему принципу, но и даже только по наименованию, институт защиты эгонациональных суверенитетов, а не интеркультурное объединение «национальных людей», что в главном содержании прямо противоположно. Соответственно и попытки создания «нового мирового порядка» уже прекрасно печально известны, но, что говорится, «а судьбы кто?»»*.

Таким образом, очевидно, что обретение «полного» суверенитета становится возможным лишь в условиях существования ещё «более высокого суверенитета надсуверенных структур и сил, защищающих

отдельные суверенитеты». Учитывая, что интеллект и культура есть, по сути «пересекающиеся сущности» (как множества) в их понимании, возникает необходимость в ранее неизвестном, как пишет А. С. Шушарин, - «*беспрецедентном*» («*априорном*») *праве, карающим безусловно опасные интеллектуальные поползновения*». То есть роль авторитета личности или некоего «интеллектуального движения элиты» не только возрастает, но и обретает саморазрушающее влияние на единое общество.

Построение нового глобального и единого общества возможно лишь через «*слом материальной сверхасимметрии эгокультурной собственности*», который не может быть реализован юридическим путём, ибо «юридическое право» вторично к самой форме собственности. Но этот слом «*может быть осуществлён материальной же силой самих народов (людей), движимых передовыми, гуманистическими и подлинно всечеловеческими силами. Ведь эгокультурность «сосредоточена» вовсе не в самих по себе «нехороших» правительствах, а в самих культурах, народах, в самих ядрах культур, в интеллигенции (элитах)*». Культура как доминирующий объект собственности (основа «божественного смысла») неотделима от взаимодействия народов и самих людей. Всё это, как преодоление эгокультурности, формирует процесс интеркультурации и предполагает необходимыми определённые изменения культур самих в себе, то есть «*в самих народах, в их интеллигенции как «родной», но и гуманистически уже всемирной. Так сказать, и вполне «национальной», но и одновременно космополитичной, т.е. гуманистической*».

Утверждение поствоенного мира и глобального общества возможно лишь через приведение в действие всего человечества, народов и людей как субъектов. Доселе, и вполне классично, это предполагает «*триединство опыта (практики социализации), идеологии и организации (условно скажем, «партии человечества», или многопартийной «гуманистической гетерархии», организованной всемирной идеологической интеллигенции, или элиты всех народов)*». Однако становление этого триединства и сама интеркультурация осложняются тем, что непосредственно чувственная устремлённость в этом едином и ненасильственном мире невозможна, ибо логика эгокультурности inferнальна.

Несмотря на непомерные трудности «невероятной» реализации интеркультурации, отмечает А. С. Шушарин, - «*на самом деле всё прозаичнее, но и в той же мере непомерно сложнее*».

Во-первых, необходимы идеи или цели, превосходящие по действию присутствие самого врага (И. А. Василенко), или так же превосходящая «аутентичная вера» (А. С. Панарин).

*«Спасительная «идея или цель» – это некий образ реального прообраза, нового опыта. А это, как ни фантазируй, и суть некоторое ненасильственное (без «врага», без «страха») средство воздействия. Саму же его суть Ленин неоднократно и называл **действием примером**». Однако одной политической практики «наставления примером» недостаточно.*

«Это на самом деле, скажем, в эндогенной логике пусть и идеализируемый, но действующий на людей образ некоторого «праведника», Конфуция, Христа (Будды, Мухаммеда), пуританства, революционного пролетариата. Однако стратификационная логика эгокультурности, как и первобытности, такова, что явного «врага» или «нехорошего» класса не существует. Потому, вспоминается мысль В.С. Соловьева, личности, превосходящие отжившие порядки, здесь особо важное дело. Но это ещё в эндогенных структурах и процессах («молекулярных»). В экзогенных (межобщественных) процессах и этот образ становится «метамолекулярным», народным, точнее, международным или, точнее, многонародным. Поэтому, приводя ленинскую мысль о необходимости «помочь народам вмешаться в вопросы войны и мира», А. Бовин ещё в «социалистической» фазе перестройки безупречно отмечал, что при этом «главным резервуаром и генератором аргументов» является реальный образ Жизни, т.е. авторитет культуры (Тишков)».

*«Развитой» капитализм внешне привлекателен многими своими достижениями, правда, оставляя в тени весьма «дорогой» способ их обретения. Однако, как замечает автор полилогии, - «даже не говоря об известных негативах капитализма, как раз в межобщественных отношениях, за редчайшими исключениями, лишь подтверждающими правило, его «образ жизни» иногда просто **отталкивающий**, а то и ещё хуже того – соблазнителен, но и **разрушительен**. К тому же «развитой» капитализм, как хорошо известно, в своём гоночном потребительском «жанре» просто «физически», экологически всемирно не воспроизводим».*

И далее. «Значит объективно необходим более высокий, человечески более сильный и «телесно», и «духовно» интеркультурный пример, «более привлекательный образ жизни, чем присущий обществу потребления американского типа» (Д. Львов, В. Гребенников,

В. Дементьев и др.), а строго говоря, и всех ныне «испробованных». Нужен образец, так сказать, уже не индивида, а со-общества – «Конфуция, Будды (Христа, Мухаммеда)», уже и «постиндустриального», и интернационального, и хотя бы отчасти патерналистского (т.е. одновременно и высокого, и «языческого», многокультурного, и «справедливо-разновысокого»). Но это опять же не отдельная национальная страна (держава), а «модель поликультурного мира», общечеловеческая, а не эгокультурная субстанция».

В этой связи А. С. Шушарин подчёркивает:

– «Потому вся историческая задача (в основном содержании) материально фокусируется в обновлении интеркультурного, гуманного и эффективного образа жизни не только нынешнего социализма, но и (как уже некоего «многосоциального») постсоциализма (...), его преобразования (хотя и в неопределённом ареале) в нечто более высокое, поликультурное, включая и внешние связи (а следовательно, и с изменением их агентов), в своего рода гуманистический локомотив современной истории. Причём именно социализм и шёл изначально по трагическому пути тем не менее типологически качественно новых экзогенных (международных) отношений, хотя только в своих ареалах («модель мира», по А. Тойнби), да ещё и со сбоями. А сейчас почти целиком и вовсе в антипример превратился. Тем не менее, это и есть решающее, высшее материальное звено всей исторической ситуации в её гамлетовском содержании быть или не быть человечеству. В данный период, повторю, это обновление явно заблудилось, дело пошло даже в обратную сторону «варваризации», что, кстати, подтолкнуло эгокультурные процессы во всем мире. Однако только новый авторитет примера способен взломать эгокультурность изнутри. Тогда и за новыми «богами» («цели и идеи») дело не станет».

Потенциально же проблема интеркультурации (поликультурации) заключается в том, что у самого «примера» примера нет. Примером ненасильственного средства интеркультурации для всего человечества может стать лишь новорожденная практика, идеи и идеологии, которые в эндогенном смысле автор полилогии связывает с обобществлением технологий. И этим примером потенциально является и мог бы стать в будущем действительно «сильным примером» союз стран и народов СССР в период эндогенного развития эпохи знания, которая уже в фазе Информационного общества характеризуется обобществлением технологий.

Однако, как пишет А. С. Шушарин, - *«это решающее звено в своей материальной реализации зависит от битвы теорий»*, что *«есть вопрос всех вопросов современного мира»*.

Итак, основная надежда «на общечеловеческий разум, воплощённый в коллективной безопасности, которая предполагает применение силы для установленных компромиссов и поддержания порядка», и на то, что «Гарантом устойчивости мира послужат высокоразвитые страны с отработанной идеологией и с достаточным уровнем разума» (Н.М. Амосов). Однако, выражая с этим согласие, автор полилогии замечает, что всё же остаётся неясной типология социального устройства этих стран (или союзов стран?).

Кроме того, это *«и риторично, ибо «разум» в обществе – это вовсе не сообразительность властей «высокоразвитых стран», а сложнейшие структуры и процессы, включая уже семью, садик, школу, вузы, книги, библиотеки, газеты, радио, телевидение, учёную науку и т.д., даже уважаемых академиков и пр. социологов. К тому же совершенно неверно, что «гарантом» станут только «высокоразвитые страны». Примером может стать некая гармония не просто разнокультурного, но и именно разновысокого»*.

Таким образом, *«без постэгокультурной (гуманистической) идеологизации, а сначала «наукизации», восходящие перемены абсолютно невозможны»*. Ни нравственность, ни религия, ни личность лидера, ни «невыносимость состояния» не разрешат проблему восходящих перемен, а только опережающее и предвещающее научное и образовательное обеспечение, идеологизация самого процесса решения задачи глобальных перемен.

«Вот и получается, - заключает автор метатеории полилогия, - что только светски, т.е. научно обновляемый некий неосоциализм (постсоциализм, поликультурный гуманизм и пр.), возможно, в ареале и с заметно метаморфизованными капиталистическими странами (а значит в громадности теории всего социума от «арьергардных» оснований до негэнтропийной вершины) как раз и станет для народов авторитетом как источником разбуженного интереса к миру, и мессией, и символом, в том числе «язычески» (политэстично или поликультурно) транспонированным на свой лад культурами и разными религиями. Причём сперва не попавших в его «ряды» он не будет ни поучать, ни наставлять (при отсутствии обговорённого согласия), а будет им только показывать».

Далее, как бы подводя итог данному анализу, А. С. Шушарин пишет:

– «Но все-таки это пока утопия, причём «самая скромная» (Стоянович). В том смысле, что до её реализации отчаянно далеко и хронологически, и идеологически, т.е. даже в самых начальных интеллектуальных общественных переменных (на генерализующие теории, хоть малость срезонировавшие в научной мысли, намёка нет). ... Но это и не утопия, а просто очень «тощий» смысл «невероятной» (негэнтропийной) спасительной траектории бифуркации в основном содержании задачи. ... без ликвидации эгокультурной узурпации культур, без их вселенского обобществления и постановки «борьбы и согласия» или возни культур уже под контроль шансов на спасение человечества в конечном счёте все равно нет.

Больше здесь добавить нечего, ибо далее как раз все зависит от энергии мысли, идеологии и действия, а сперва от борьбы «толстых книг», обновления социальной науки...».

И здесь же, в заключительном параграфе автор полилогии, избрав в качестве образа библейской поэтики Армагеддон, «живописует» эту, возможно последнюю, битву за жизнь на всей нашей планете:

– «...задача спасения человечества решается вполне национальными людьми и народами путём интеркультурного (постасимметричного, патернального, интернационального, даже интеррелигиозного) примера, т.е. самодействием без всяких «притязаний» нового социального языческого Конфуция, Будды, Христа, Мухаммеда, как реального поликультурного образования, действующего симпатиями к себе, примером, авторитетом.

<...>

Практической критике авторитетом обязана предшествовать **теоретическая критика**, гуманистический геном нового, революционного социологического профессионализма. Так сказать, или планетарный Армагеддон вполне библейский, или Армагеддон – беспощадной битвы «толстых книг» в головах «аспирантского народа» в тиши кабинетов и залов библиотек. Но потому в этом же смысле совершенно прав И. Валлерстайн, фиксируя, хотя и мягковато, что, по сути, первым препятствием предстаёт вся нынешняя всемирная социология как «институциональная структура, представленная рядом глубоко укоренившихся организаций, которая не поддаётся интеллектуальному анализу», но, увы, и интеллектуальному преобразова-

нию. Пока система мира эгокультурна – таковой же неумолимо будет оставаться обслуживающая эту же систему «организация» социологии. Мы подходим к точке бифуркации, продолжает Валлерстайн, и проблема состоит в том, «какой именно импульс мы используем, где и когда». Это совершенно непредсказуемо, но всё же следует считать, что секуляризация упомянутой организации может начаться только извне её, неведомым удачливым «импульсом» (теории бифуркации самого современного мира) и «аспирантским народом». Шансов немного, но всё же и они небесспорны даже в самой, так сказать, «природе человека».

На этот счёт, ссылаясь на идеи В.А. Энгельгардта, Г. Баиляра, А. Пуанкаре, Ю.В. Сачков показывает, что пусть сильнейшим «инстинктам» агрессии, воли к власти и др. все же противостоит «инстинкт» узнавания, познания. Вот на этот «инстинкт» в постижении многомернейшего современного социума, а равно сперва и на «аспирантский народ» планеты и надежда в начале формирования нового научно-революционного, социологического, гуманистического дискурса, начиная с профессиональнейших «тягомотин» полифундаментальных оснований. Философы уже премного пишут о спасительной траектории развития социума, да и в общих чертах вполне верно. Но никак не философия, а только обновлённая наука способна в прямом и обратном порядке «согласовать» слово, мысль, действие, сохраняя их гармонизируемое многообразие. Если язык суть минимальное условие общения (Н.С. Автономова), то пересекающая границы всех языков (В.Ф. Филиппов) обновлённая наука с её новой семантикой (тезаурусом) суть минимальное условие начала консолидации. **Разум**, о котором так много говорят, – это не число и поворотливость извилин, а их самостоятельное шевеление на общей основе понимания современного мира. Пока же, редкостно пишет А.Л. Самсонов, этого научного понимания мира нет, а потому и нет средства вытаскивать себя за волосы из сегодняшнего, сиюминутного мира. Незримо, но хаотически и столь же «сиюминутно» все более угрожающего гибельными разворотами.

Все это, вроде бы совершенно тривиально. Но вот мне что-то не приходилось слышать о внимании властей к фундаментальной социологии. Хотя это и крайне деликатное дело. Конвейер же легитимной социологии на самоперестроение абсолютно не способен, «сиюминутно» продолжая штамповать свои «услуги» сиюминутному миру».

Итак, выше рассмотрен в основном актуальный для настоящего времени момент исторического восходящего перехода через экзогенную бифуркацию от формации «империализм» к формации «глобализм» эры стран и народов. При этом, образно говоря, был нащупан *«очень «тощий» смысл»* и тренд обобществления культур стран и народов, то есть «нащупана» «невероятная» негэнтропийная спасительная траектория исторического выхода из критического состояния бифуркации современного человечества.

Формацией глобализм закончилась первая эра стран и народов уже единого человечества. Хаос и стихия отношений между народами и странами мирового сообщества были не только обузданы, но были упорядочены и сами (производственные) отношения по поводу воспроизводства действительной жизни в её самом витальном базовом слое существования. Была освоена культура совместного существования стран и народов, то есть, создана «вообще культура».

Далее кратко обозначим основные, формационные, вехи последующего движения социума в будущее (см. рис 3.3 и 3.4).

3.3.3. Неоколониализм эры хозяйственной специализации

Согласно метатеории полилогия в восходящем историческом развитии социума как единого человечества после эры стран и народов следует эра хозяйственной специализации, первой фазой которой является формация «неоколониализм», а второй – «экологизм» (см. рис 3.3 и 3.4).

В основных положениях экзогенной логики (раздел 3.1) базовым метаобъектом формации «неоколониализм» является «производственный анклав» («страна-производитель, страна-созидатель»). Доминирующая чистая экзогенная форма (ЧЭкзФ) – «экзорабство». Атрибуты этой ЧЭкзФ даны в таблице ПЗ приложения: доминирующие отношения собственности по поводу базового объекта «производственный анклав» - ограниченные частные отношения метасобственности; механизм взаимодействия метаагентов производства – «извлечение трудовых ресурсов» или «субординационный метатрудообмен»; метабогатство стран и народов – «действующий трудовой ресурс». Соответствующая критическая теория – «Политическая метадемография».

Современный процесс интеркультурации, обещающий ранее никогда не бывшее становление единого человечества, неизменно сопровождается в тектонике дифференцированной глобальности *«целым множеством пока локальных экстенсивных (международных) процессов в более высоких плоскостях фазового пространства»*. В этих, более высоких, плоскостях позже происходит и само доминирование чистых экзогенных форм международных процессов действительной жизни. *«Это и есть только надвигающиеся экстенсивные валы ещё далёких (глобально) перемен взаимодействий культур (структур) более высоких порядков, сейчас представляющих собой потенциальные метадеформации, а именно экзогенной территориализация (всемирная натурализация, обобществление международных трудовых ресурсов), товаризация или экономизация (обобществление «пространства производства»), технологизация (обобществление средств производства) и онаучивание производства (обобществление технологий, «информатизация», «постиндустриализация»)»*.

Таким образом, в нынешнем мире все отношения не только незримо подчинены глобальной эгокультурности и безудержной гонке культур, но и ею же трансформированы вплоть до искажения, т.е. предстают миру в несобственной форме неких метадеформаций.

В первом ряду этих метадеформаций находятся процессы ЧЭкзФ глобального экзорабства, «неоколониализма». С завершением формирования и расцвета единого человечества как консолидированного общества наступит исторический период доминирования этой ЧЭкзФ и человечество в восходящем развитии окажется на следующей ступени социально-воспроизводственного образования – формации «неоколониализм». Однако в настоящее время понять и осознать характерные черты этой формации, *«обозначить как эвристики»* возможно лишь через анализ метадеформаций её базовой ЧЭкзФ «экзорабство».

«В действительности же социум входит в бифуркацию (пока в преобладающей губительной тенденции), в неустойчивое состояние, что, для не особо зашоренных, становится и все более очевидным. А в глубинных, невидимых тенденциях лишь внешне капиталистической гомогенизации как раз и противодействует, пока в дурных формах, наоборот, гетерогенизация, усложнение ещё «первобытного», эгокультурного социума, умножение форм и ещё наипростейшая ин-

теграция (интеркультурация) нарастающих многообразий дифференцированной глобальности».

В этой сложной для анализа ситуации, когда ряд исследователей видит разрешение современных глобальных противоречий капитализма в «превращении» империализма в **социализм**, хотя мир стал неизмеримо сложнее, А. С. Шушарин предлагает: - *«Сообразно совету Гобсона (быть «крайне осмотрительным» в отношении «неуловимости», «обманчивости» и «взаимоизменчивости» в хаосе используемых «измов» - ХАТ), мы и будем решительно отвлекаться от упомянутых масс экзотерических (внешних) явлений, используя их лишь иллюстративно. С научной точки зрения логический примат за пониманием «анонимных» (скрытых, эзотерических, «неуловимых», по Гобсону) экзогенных структур (прежде всего – метадеформаций) и процессов (мегатенденций), а потому и столь же абстрактных (неходовых) «измов»».*

Начиная этот анализ, А. С. Шушарин справедливо замечает, что в чисто материальном содержании «мировая капиталистическая система» *«никакого касательства ко всему «капиталистическому» не имеет», а «осуществившаяся в основном уже после Второй мировой войны и под огромным влиянием социализма, деколонизация «третьего мира» означала, например, по словам Е. Примакова, «превращение бывших колоний в активного субъекта международных отношений», хотя на скрытной основе все той же господствующей эгокультурности, даже с умножением вооружённой государственной суверенности. Но поскольку сам колониализм известен многие тысячелетия, по крайней мере с рабовладения, то подозрительно мало понятны, да и что-то мало заметны перемены в связи с преодолением столь влиятельной структуры. Кроме того, «активные субъекты международных отношений» в виде заседаний в ООН и участия в других международных организациях «самостоятельных государств» безусловный факт, но очень напоминает из славных античных времён участие рабов на планёрках или даже «вилков» (управляющих из числа рабов) в латифундиях. Аналогия резковата, но, что делать, раб – живое орудие, говаривал Аристотель, но все ж тоже человек, так сказать, вполне «активный субъект» хозяйственного процесса».*

В экономической литературе распространён штамп «колониальной системы империализма» как его «высшей стадии» капитализма, то есть торжествует догма вторичности международных от-

ношений. Этот экономический миф используется часто для объяснения отношений между «развитыми и отстающими, центрами и периферией, сильными и слабыми», однако при этом совершенно упускается из вида, что отношения между ними, как пишет А. С. Шушарин, - *«могут быть не просто некапиталистическими, о доэкономическими вообще, куда более грубыми и архаичными. Соответственно и агенты именно этих отношений при любых внешних признаках могут не иметь никакого касательства к капитализму. Или иллюстративно и сперва резко ещё проще: и в фашистской Германии, и в завоёванной ею Франции был благополучный капитализм, даже высотно вполне однопорядковый, но **отношения** между этими уважаемыми и вполне капиталистическими странами в упомянутой фазе едва ли кто рискнёт назвать «капиталистическими». Несколько иными они тогда были. Куда более простыми.*

А потому и мы будем пользоваться менее популярным (а на Западе уж вовсе непопулярным) понятием неокOLONИализма, а точнее, экзорабства, так сказать, колониализма «нового типа»».

То есть, продолжая, - *«...в самом глубоком материальном содержании «мировая капиталистическая система» ... **в чистом виде никакого касательства ко всему «капиталистическому» не имеет».***

В обосновании определения неокOLONИализма в полилогии используется прежнее понимание колониализма как «порабощение стран» и по аналогии марксово понимание рабства: раб – это *отношение* человека **А** к человеку **Б**, причём это отношение дано до приобретения раба.

*«Так вот, колониализм (вообще говоря, любой) это уже «метамолекулярное», метадемографическое (экзогенное) отношение страны (культуры) **А** к стране (культуре) **Б**; причём точно так же **данное до форм их конкретных взаимосвязей. Но это уже не животная эгокультурность, хотя и пока вполне латентно сохраняющаяся, и ещё не метатерриториальное, не метаэкономическое и т.д., а в чистом, ортогональном собственном содержании только **асимметричное метадемографическое** или экзорабовладельческое отношение между странами по поводу «населения», богатства как разновысоких трудовых ресурсов (образование, профессиональность, численность, структуры и т.д.) в вариационной форме демосов или гражданств (см. таблицу 3.1, приведённую в третьем разделе «Полило-***

гии...» как «Таблица 4. Элементы расцветки тектоники» - ХАТ) ... Конечно, как и любое другое отношение, это отношение в чистом виде нигде и никогда не существует. Оно сплетено с другими, но вполне реально и, хотя и на почве эгокультурности, даже командует парадом». Попытаемся со всех сторон приблизиться к уяснению его сути в абстрактно-чистом ортогональном (всему прочему), собственном виде «идеального типа»».

Таблица 3.1

Элементы расцветки тектоники

Вариации (производства)	Знаки	
	Вариационные	Базовые
Техносистемы (планосистемы)	Стандарты («оргформы»)	Статусы (технонимика)
Рынки	Валюты (валютная карта)	Деньги (товаронимика)
Регионы	Территория (геонимика)	Прописка (топонимика)
Демосы	Гражданства («трудография»)	Дипломы (трудонимика)
Этносы	Этнонимы (этнография)	Имя, фамилия ... (антропонимика)

Очевидно, что это отношение в собственном виде рассматривается как отношение «идеального типа». Приведём некоторые элементы «уяснения сути» этого отношения по полилогии.

*«Во-первых, оно уже **внеэтнично**; ценность (богатство) – действующий трудовой ресурс».*

Точнее, для доминирующей в неокOLONIALИЗМЕ ЧЭкЗФ «экзo-рабство» частной категорией богатства является «действующий трудовой ресурс».

*«Во-вторых, напомним, не покушаясь на компетенцию фантастов, что во всем прошлом и обозримом будущем разновысокая трудосильность культур неумолима. Это значит, что есть и некоторая «вечная» **метадемографическая симметрия** (или несимметрия), т.е. нормальный трудообмен между высокими и отставшими культурами («старшими» и «младшими»; «учителями» и «учениками»), а конкретно в общем случае неумолимая **субординация**».*

«В-третьих, реальный колониализм (неоколониализм, экзорабство) со всей очевидностью асимметричен, т.е. доминирует еще некоторая не общественная (не «общечеловеческая») собственность, кратко говоря, на население (трудовые ресурсы). Поэтому, когда некоторые западные теоретики (К. Нувенхузе) отношения неоколониализма характеризуют как «взаимное давление», то это, так сказать, верная ложь, ибо это давление, замечает Н.Н. Панькова, явно асимметрично. Собственно, именно поэтому более благополучные страны ратуют за «свободную связь», каковая лишь внешне естественная, на самом деле всегда ведёт к «эффекту Матфея» как раз в условиях асимметрии. Не такая уж она, иначе сказать, «свободная» для слабой стороны получается».

Эта не общественная (не «общечеловеческая») собственность, согласно схеме рис. 3.4 есть ограниченные частные отношения метасобственности (ЧС) по поводу населения страны как трудового ресурса.

Это «взаимное давление» вполне созвучно с третьим законом Ньютона, когда силе воздействия соответствует такая же по силе ответная реакция, но с противоположным направлением вектора силы. Но согласно соответствующему образу полилогии это схоже с «взаимодавлением» «рук на стиснутом горле» и сопротивлению задыхающегося горла давлению рук.

«В-четвертых, эти отношения принципиально экзогенны, ибо отношения по поводу работников внутри культуры это одно, но радикально другое – отношения по поводу населения как трудовых ресурсов, всегда в нынешние времена оседлых, скрывающих за собой огромные структуры населения, образования, профессиональности, занятости и пр. ... - поработать целые народы и тоже, между прочим, народами же. Явно другая «механика»». В такой трактовке различия структур населения как трудовых ресурсов, а также образования и профессиональности при непрерывной гетерогенности доминирующих способов воспроизводства действительной жизни, можно говорить и о некоей воспроизводственной специализации стан и народов в самом широком смысле их различия.

Это в определённой степени и послужило основанием для наименования соответствующей эры воспроизводства единого человечества – эрой хозяйственной специализации.

«В-пятых, и в условиях торжества экономизма весьма тяжкое для понимания. Все эти отношения колониализма (неоколони-

лизма, экзорабства) являются в собственном (ортогональном, чистом) содержании, как уже не раз отмечалось, принципиально **не экономическими**, а более глубокими **метадемографическими**, но (!) при преобладающей и оглуляющей экономической видимости).

При этом вместе с часто упоминаемой «эксплуатацией» не менее часто приводятся рассуждения о том, что она находится за границами свободного рыночного механизма и законов товарного производства. А это и означает, что *«все это в основном содержании вообще выходит за рамки любых экономических отношений, лишь проявляясь в собственных экономических оболочках».*

Более того, утвердительно восклицает А. С. Шушарин, - *«Да, и не «антирыночная» это система, а ещё глубоко доэкономическая».* К этому непременно следует добавить, что эти складывающиеся международные (экзогенные) производственные отношения независимы от «воли и сознания» их участников, держав и народов.

«Так что именно эти отношения в достаточно ясном виде проявляются (хотя и в маскирующем «экономическом облике») в пре-красно известном явлении задолженности развивающихся стран, которую достаточно общепринято сравнивать, например, с «долговой кабалой» ...

А ведь как раз экономистам известно, что (в эндогенной логике) «кабала» явление совсем не капиталистического порядка, даже не феодального, а именно рабовладельческого (в виде, скажем, даже раннегреческой доантичной «язвы» – Э.Д. Фролов), но и уже совершенно явно не первобытного (без приготовления «жаркого» из людей уже дело обходится)».

Примеры современной кабалы в форме «финансовой эксплуатации» весьма многочисленны и всем известны. Так общий объём внешнего долга развивающихся стран с 1981 до начала 1990 годов вырос в два с половиной раза и достиг 1935 миллиардов долларов.

*«И, наконец, **в-шестых**. Самое пренеприятное. Любые производственные отношения в их господствующем, квазистабильном состоянии и при любых эволюционных коллизиях и пертурбациях (как, скажем, войны и восстания в эпоху рабства), являются равновесными; до поры до времени (развитие производительных сил и всех обстоятельств перемен) они вполне «удовлетворяют» агентов производства, т.е. еще исторически общественно необходимы. Колониализм (неоколониализм) человечески оценочно, конечно, кошмарен, омерзителен, «богопротивен». Но без него... Так что если даже вла-*

сти космической державы (России – ХАТ) проявляют любезную склонность добровольно залезать в кабалу, с улыбкой благодарности сесть в неокOLONиальную яму, то что же спрашивать с ещё «некосмических» стран. В общем, материальная почва обоюдного интереса ещё вполне имеется.

Таким образом, выражения в духе «развитый и периферийный капитализм» в эндогенном смысле вполне правомерны, поскольку и на периферийном фланге признаки «свободы слова, рынка и демократии», т.е. капитализма, хотя и в агломерациях с отстающими формами, несомненны. Но эти же выражения («развитой» и «периферийный» капитализм) и мифически лживы, эвфемичны, ибо в более глубоком содержании одно без другого невозможно, как **метрополи** и **колонии** или **рабовладельцы** и **рабы** (так сказать, «развитые» и «периферийные» работники). Представьте себе только на мновение славных античных рабовладельцев... без рабов. Вот так же выглядел бы «золотой миллиард» ... без развивающегося мира. Никак то есть. Но самое главное, что в этой разновысокой парности («развитого» и «периферийного») вместе-то они вовсе **не капитализм**. В строгом (эндогенном) смысле у капитализма как «идеального типа» производственная **разновысокость отсутствует**. А в неокOLONиализме, наоборот, вся суть именно в ней».

Независимое развитие стран и народов в современном мире абсурдно. И в этой связи основная суть неокOLONиализма в асимметрии, то есть не просто в зависимости, а в колониальной зависимости в форме кабалы.

Таким образом, заключает автор полилогии, - «сам неокOLONиализм является лишь материальной формой, т.е. потенциальной деформацией экзогенных демографических отношений при господстве более глубокой латентно доминирующей «первоыбитной» эгокультурности, гонки культур, в которой, кстати, неокOLONии «конкурируют» между собой иногда даже гораздо более энергично, чем метрополи».

Итак, «НеокOLONиализм – это самая грубая, но уже слежу-вотная (негэнтропийная) форма энтропийных метавзаимодействий демографически разновысоких культур в срезе экзогенного трудообмена как международного диктата. Это и есть главный, глубинный и скрытый «рок» всей системы, в собственном содержании к капитализму отношения не имеющий, хотя, конечно, и связанный с ним. ... сложившийся асимметричный трудообмен по сути безразличен к

направленности долга – в любом случае игра в одни ворота. В общем, всё это ещё доэкономическое экзогенное (межстрановое) производственное принуждение, в том числе и само приобретение и использование работников не столько в индивидуальных формах, сколько в «народных». Соответственно теория («идеальный тип») этой структуры (экзотерическая, критическая) и её преодоления (глобально пока потенциального) в чистом виде может быть названа «политической метадемографией»».

Современные движения по деколонизации эндогенного колониализма («классического колониализма»), или «парного» колониализма колония-метрополия как их «персональных» зависимостей, *«не уничтожают метадемографической асимметрии». Это движение «только лишь изменяет её внешнюю («перенесённую») форму и, главное, глобализует. А это значит, что здесь мы имеем дело только с потенциальными экзогенными отношениями, с эгокультурной деформацией этих отношений. Доминирует все та же гонка культур (эгокультурность)».* При этом капиталистическая по форме асимметрия для многих стран и народов сохраняется, а абстрактная всемирная метадемографическая асимметрия в «долговых» и неких новых формах только ещё начнёт набирать силу. Эта метасимметрия неизбежно продвигается к своему кризису как будущей бифуркации, которая в восходящем развитии преодолевается экстенсивной территориализацией (натурализацией) всего мироустройства.

*«Страны, освобождаясь от колониализма, как правило, приобретают вооружённый суверенитет, т.е. при случае вполне суверенно могут быть подвергнуты нападениям других суверенов. Вот и получается, что капитализм пока лишь **усиливает или ускоряет** империализм, вооружённую эгокультурность (не являясь её причиной), а деколонизация «размножает», **расширяет** его, что все более «мистифицирует» всю ситуацию отсутствия всечеловеческого пространства безопасности. ... нынешнее экзорабство маскирует скрытно доминирующую эгокультурность с её вооружённой суверенностью».*

Казалось бы, вооружать «рабов» нелепо! Да, мотив прибыли силен, но, заключает А. С. Шушарин, - *«но не будем забывать, что **доминируют совсем другие отношения**, экзорабство (здесь в отвлечении от эгокультурности). Потому вся суть в том, что «семёрка» или Рим при любых продажах вооружений неукоснительно бдит,*

хотя бы, монополию на **ракетно-ядерные вооружения**, в коих все прибыли отмечены. И не балуй с «рынками».

Известен образ Маркса: если операция обещает тысячекратную прибыль, то капитал пойдёт на любые преступления. Ракетно-ядерное оружие могло бы дать прибыли и поболее. Но капитал помалкивает, ибо ему диктует порядки куда более могучая сила – неокOLONИализм, а за ним – эгокультурность. Рациональный момент «нераспространения» несомненен, но и не следует забывать очевидную асимметрию в этом вопросе...».

Нынешний, «цивилизованный» неокOLONИализм сохраняет, можно сказать, свою родовую суть, и вместо приобретения рабов в войнах или в обмен на бусы, то «теперь из оседлых «рабов» извлекается труд за новые «бусы» видиков-панасоников на элитарных колониальных рынках. Ведь коль скоро, например, «удельные затраты труда и капитальных вложений при обмене сырья и энергоносителей на сложные наукоёмкие изделия находятся в соотношении 1: 4 или 1: 5 в пользу «развитых» стран» (Р. Белоусов), то это уже и есть «экономическое» проявление экзорабства, «обмена» бус на рабов и каучук или видиков – на оседлые трудовые ресурсы, производящие сырьё».

В этой связи, замечает А. С. Шушарин, - «известный латиноамериканский экономист, как раз теоретик проблем «периферийного капитализма», Р. Пребиши, совершенно точно констатирует, что периферийный капитализм отличается от развитого не степенью развития, а «самой моделью способа производства». Но вот только давно уже никак не является этот «способ производства» автономным, он есть, прежде всего, неотъемлемая часть всех неокOLONИальных отношений. Потому и преодолеть нескончаемый «порочный круг» (Пребиши) нельзя никакой только внутренней «моделью», как у нас говорится, в «отдельно взятой стране». Это или только некоторый мощный вырыв из всей системы (например, революция в Российской империи, Китае); или это значит попасть в совершенно невыносимо сложное положение (Куба, Ангола, Никарагуа, Ирак, Ливия и др.).

Конкретных форм неокOLONИализма огромное множество и вообще, как всякая реальная структура, это «приблизительная всеобщность». Но суть все та же».

Например, непосредственное получение и владение результатами труда путём размещения и создания своих предприятий за ру-

бежом, скрываемое и маскируемое различными экономическими формами, в том числе это размещение и межстрановая передача «грязной работы». В то же время, - «в метрополиях заняты, что говорится, «политикой, наукой, искусством, философией» (вспоминаете у Аристотеля?), т.е. благородным «постиндустриальным» делом».

Кроме того, это эмиграционная и миграционная политика «подкармливания верхушек, прямая торговлишка людьми, хорошо известная утечка умов и рук». Основная формула современного рабства и обретение готовых работников и высококлассных специалистов без войн — это избирательная иммиграционная политика. Четвертьвековой опыт России показал, что достигается это ценой интеллектуального и трудового разрушения социогенофонда нашей, по сути порабощённой, страны и населяющих её народов, при полном безразличии к воспроизводственному процессу населения. Это одна из простейших форм непосредственного экзорабства. Разумеется, что сами по себе избирательность и сдерживание иммиграции и миграции могут быть определённно разумными и рациональными мерами предупреждения этнических напряжений и т.п. Однако для неокOLONиализма это резко асимметричное явление.

К этому близки также формы неокOLONиализма как внеиндивидуальное, «коллективное» использование народов как совокупных работников. На этот счёт А. С. Шушарин пишет:

– «Но в основном это и вообще внеиндивидуальное, «коллективное» и самое грубое использование народов как совокупных работников лишь во внешней капиталистической форме «эксплуатации» дешёвой рабочей силы, Но в действительности здесь нет только эксплуатации, а есть прежде всего межстрановый диктат, так как, например, согласно чисто экономической логике стабильные различия стоимости, так сказать, субститутной рабочей силы в принципе невозможны. В экзогенных же отношениях взаимодействуют оседлые народы, разновысокие трудовые ресурсы, ни на каком рынке не перемещающиеся. Так что само выражение «эксплуатация рабочей силы» (в международном смысле) – это типичная капиталистическая антиципация ещё совсем других, более глубоких и грубых отношений, формы производственного принуждения просто слабого сильным, диктата».

Силу и величину международного диктата нередко иллюстрируют различными «экономическими выкладками», но в познании

диктата абсолютно нет места для экономических (товарно-денежных) понятий. Суть основного воспроизводственного процесса неокOLONиализма в «*воспроизводстве трудовых ресурсов (не рабочей силы!)*», а воспроизводственная связь слабого и сильного в асимметрии неокOLONиализма такова, что «*слабый необходим и даже в основном ещё довольтвуется своим положением*». При этом, согласно полилогической оценки, да и многих исследователей, - «*По всем данным, неокOLONиализм пока крепнет, разрыв растёт, «периферия» все более уродуется*».

Здесь уместно привести небольшой фрагмент из полилогии, в котором ярко представлен вышеупомянутый «разрыв»:

– «*Характеристики роста разрывов весьма фрагментарны, но в литературе преобильны. Вот хотя бы некоторые. В 60-х гг. соотношение доходов на душу населения между «Севером и Югом» составляло 15 : 1, а в середине 90-х гг. уже 22 : 1 (С.Б. Лавров). По другим данным всего за 5 лет с 1987 по 1992 г. разрыв между десятью самыми богатыми (по ВВП на душу населения) и самыми бедными странами вырос с 37 до 44 раз; ещё в одном измерении отношение доходов 20% наиболее богатого и 20% наиболее бедного населения мира с 1970 по 1990 г. достигло 60, увеличившись за эти двадцать лет примерно вдвое; а в несколько ином масштабе, хотя и менее определённом, но ярком ракурсе, за два столетия, разрыв между Китаем и США увеличился с 1,2 до 15,4 раза (в этом примере знак начал меняться), между Индией и США – с 1,4 до 21,7 раза; тенденции, неизбежно грозящие всеобщей катастрофой (Ю.В. Яковец).*

По данным А.М. Васильева, соотношение доходов между пятой частью мирового населения («золотой миллиард») и пятой частью самых бедных в 1913 г. составляло 11: 1, в 1960 г. – 30: 1, в 1990 г. – 60: 1, в 1997 году – 74: 1. Согласитесь, приличный темп.

В целом разрыв растёт и демографический (упомянутые безрадостные характеристики трудовых ресурсов, населения в целом), и территориальный (экология, утяжелённая и сырьевая ориентация производства), и экономический. Ну, а уж в смысле абсолютно очевидного растущего господства «научно-технических метрополий» (А.А. Игнатъев) все становится и вовсе прозрачным. В частности, «90% НИОКР транснациональных корпораций США осуществляют в своей стране, около 8% в своих филиалах в развитых странах и только 1% – в развивающихся» (М. Березовская). Наконец, «обмен» (или, по экономиксному, трансфер) относительно передовыми тех-

нологиями на Западе практически ограничен только метрополиями (почти две трети обмена приходится вообще лишь на 12 стран – М. Портной). 29 стран ОЭСР, обладающих менее чем одной пятой мирового населения, осуществляют более 80% мировых товарных трансакций. А по НТР-параметрам положение ещё хуже. В 1990 г. члены «клуба семи» обладали 80,4% мировой компьютерной техники и обеспечивали 90,5% высокотехнологичного производства; развитые страны контролировали 87% из 3,9 млн. патентов, зарегистрированных в мире по состоянию на конец 1993 года. А ведь все это и есть высший узел современного развития, к тому же определяющий перспективу».

«Но пока, тем не менее, неоколониальная экзогенная асимметрия, конечно, как «приблизительная всеобщность» этого равновесия, как главное содержание «мировой капиталистической системы» (и в отвлечении от социализма), вполне «устраивает» обе основные стороны. Пафос борьбы с неоколониализмом безупречен и чист, но кроме каких-то локальных и частных решений или теоретических раздумий это ещё утопия. Пока страны сами готовы лезть в растущие долги (и вроде того), да ещё в гонке культур яростно конкурируют за это, будут и собственные компрадорские силы, а неоколониализм остаётся и успешно крепнет. «Периферийный» капитал, в основных международных деяниях во всяком случае, является вообще компрадорским. И не просто по природе капитала, и именно капитала в **асимметричной системе**».

Это позволяет А. С. Шушарину убедительно заявить следующее: «...существующие ныне МВФ и иже с ним сами суть только внешние (оболочечные) экономические формы куда более могущественной экзогенной структуры. И пока она цела, да ещё на почве гонки культур, все будет то же самое. Преодоление экзорабства будет означать рождение надструктуры или, образно говоря, формы извлечения от «зависимости» от МВФ («семёрки», «золотого миллиарда» и пр.), что возможно лишь органом, от которого будет уже «зависеть» МВФ («семёрка», «золотой миллиард» и пр.). А для всего этого (от социализма мы отвлекаемся) необходимы некоторые, мягко говоря, «вселенские» перемены. И не просто «международные», тем паче «национальные», а «многонародные», касаемые всех участников, давным-давно крепко взаимозависимых, но в жёсткой асимметричной форме».

Таким образом, в итоге, - *«переход от классического колониализма к неоколониализму избавляет метрополию от возраставших хлопот по усмирению смут, содержанию администрации, армий. Парадокс, но факт, что «национально-освободительные» успехи ведут, как правило, именно к росту международного гнёта».*

И, наконец, несколько слов об «ужасающих тенденциях» демографического роста в экзогенном тектоническом движении социума. Так как неоколониализм в «своём» основном содержании – это глубокая, архаичная, экзогенная метадемографическая асимметрия, то он и соответствующим образом обуславливает и международное «поведение» государств и народов, их интеллигенции (элит), то есть независимо от их воли и сознания. Это одна из мощных тектонических сил (точнее, отношение), которая порождает «кабальную» дифференциацию стран и разделение стран и народов всего человечества на совокупных (по странам) «рабовладельцев» и «порабощённых», что *«сопровождается мощной, новейшей трансформацией в виде демографического взрыва».*

«С точки зрения внешней капиталистической формы, - считает А. С. Шушарин, - это нечто вроде страновой безработицы, пауперизации, «пролетаризация», по Тойнби. А с точки зрения самой экзогенной асимметрии это обусловленная диффузиями отношений варваризация. Причём в некотором роде всех сторон. Иногда почти депопуляция; «постиндустриальная», экологическая, трудовая и пр. «изнеженность», гедонистическая деградация верхушки и демографическое разложение, перенаселённость второй стороны».

Громадный относительный и абсолютный прирост населения Земли вызывает соответственно рост объёма отставших культур и абсолютный рост неграмотности, что ещё более обостряет сложившуюся демографическую ситуацию. *«Экзорабство обуславливает и материальную логику воспроизводства «рабов», в котором пока совершеннейшим образом «заинтересованы» обе стороны. Для обеих сторон, разумеется, в некой эзотерической объективности, в экзогенной асимметрии доминирующая несознаваемая ценность (богатство) – действующие трудовые ресурсы, но и с полнейшим безразличием к структуре, нищете, вымиранию, размножению и т.д. населения. Ведь как и в условиях античности «естественное воспроизводство рабов не играет роли»; они всегда найдутся».* И всё же эгокультурность является основной в понимании складывающейся демографической ситуации.

В результате, следует заметить, что рассмотренное репродуктивное поведение обусловлено существующей экзогенной «социальной организацией», то есть с некими «метамолекулярными» процессами, но не на уровне семьи, а на уровне целых народов, народов с «психологией» подчинения властным силам. Разумеется, в конечном движении все реализуется в семье, но эта подчинённость детерминирована не столько строением общества, сколько «*несознаваемой, но объективно безудержной гонкой самих обществ*».

Конечно, право имеет потомков дано самой жизнью, но их неконтролируемый количественный рост может стать самоубийственным для самой жизни социума. Однако демографический всплеск, как отмечает А. С. Шушарин, - «*это ведь и уродливая форма выживания, стихийное воспроизводство трудовых ресурсов в гоночных условиях вполне определённых международных отношений по поводу этих трудовых ресурсов и, главное, на эгокультурной почве. Неометрополи берут, так сказать, умением, а неокolonии – числом. Все это и проявляется в общественной репродуктивной атмосфере, а в итоге в поведении семьи как, кратко (или предположительно?) говоря, уже не в более или менее осознаваемом «инстинкте» обеспечения старости, а в куда более глубоком «родовом инстинкте» сохранения человеческого рода, но в уродливой форме выживания культуры в условиях их эгокультурной гонки «любой ценой»*».

Так или иначе, но «саморегуляция», как достижение некоего равновесного состояния, неизбежна. В этой связи угрожающе актуально звучит заключение А. С. Шушарина по проблеме демографической асимметрии, перерастающее в «отнодье не мифическую возможность неофашизации». Он пишет:

– «*...в нынешних реальных отношениях никаких заметных «односторонних» уступок от отстающих культуры ожидать не следует. Раз гонка и асимметрии – значит, если не промышленностью и наукой, так числом и даже территориальной экспансией, или, скажем, прозелитизмом фундаменталистского толка в сочетании с терроризмом.*

<...>

Пока демографические последствия устрашающи и, говоря словами П. Галлуа, «скорее всего не имеют решения». Что это, однако, значит? Ибо объективно все и вся имеет свои решения-разрешения, хотя бы в виде вселенской катастрофы. Поэтому «саморегуляция» все равно произойдёт, как, например, полагает

В. Коптюг, вполне вероятно биологическим путём (некоторыми эпидемиями). Однако ещё вероятней, что она осуществится куда более проверенным (и, кстати, «испытанным» в апопалитической первобытности) путём адаптивного людоедства. Но только уже развитого, «цивилизованного», в виде войн. Не для этой ли адаптации и Юг усиленно вооружается не без широкой помощи Севера? Ну, а отнюдь не мифическая возможность неофашизаций, в том числе на Западе, и вовсе ускорит демографическую «адаптацию»».

С другой стороны, вне общественных отношений, биогеопотенциал планеты пока не исчерпан, а поэтому проблемы «демографического роста» как таковой не существует.

Таким образом, чудовищная неопределённость демографического исхода и возможность скорой катастрофы, являются порождением нарастающего экзорабства и предельно-кризисной стихии господствующей эгокультурности, порождающей безудержную гонку культур.

*«Потому, возвращаясь к печальной и яркой мысли П. Галлуа (о неразрешимости проблем), можно сделать и иное предположение. Может, действительно, ситуация в разумном смысле неразрешима. Но, кажется, Галлуа все же и не просматривал варианта развития событий с некоторым негэнтропийным («невероятным») разворотом «социальной материи». Кстати, у синергетиков проводится примерно такая мысль: если некоторый процесс вполне закономерно развёртывается в режиме «обострения» («сверхроста»), то это значит, что дело идёт или к краху, или к появлению пока неведомой **новой** закономерности».*

3.3.4. Экологизм как глобальная территориализация (натурализация)

В восходящем историческом развитии социума как единого человечества второй фазой эры хозяйственной специализации является формация «экологизм» (см. рис 3.3 и 3.4).

Согласно основным положениям экзогенной логики (раздел 3.1) базовым метаобъектом формации «экологизм» является «ноосфера» как пространство воспроизводства действительной жизни стран и народов (процесс); доминирующая чистая экзогенная форма (ЧЭкзФ) – «глобальная территориализация (натурализация)». Атрибуты этой ЧЭкзФ (см. таблицу ПЗ приложения): доминирую-

щие отношения собственности по поводу базового объекта «ноосфера» - ограниченные иерархически-групповые отношения собственности; механизм взаимодействия агентов производства – «взаимоприспособление, метасоседство»; метабогатство стран и народов – «ноосфера, натуральное метабогатство». Соответствующая критическая теория – «Политическая метагеография (ноосферография)».

Одним из ростков проявления глобальной территориализации (натурализации) являются злободневные и постоянно возникающие проблемы экологии промышленных городов, недропользовательских и природопользовательских территорий и регионов, охраны окружающей среды человеческого обитания. Вообще же, любые производственные отношения, как пишет А. С. Шушарин, – *«всегда по своему «портят» природу, обуславливают типологически свои негативы природопользования, определяют экзотерические (внешние, субъективные, хозяйственные, нравственные) отношения людей к природе, типическую экоментальность»*. Так в известном афоризме Энгельса о том, что природа «мстит» нам за каждую победу, в действительности «мстит» не природа (природе сиё не доступно), *«а «мстят» отношения людей, заставляющие уничтожать их условия собственного существования. Ну, а уж непосредственно затем мстят себе и вовсе сами люди. Ножнами ли, бомбами»*.

В настоящее время проблемы экологии и сама экология форсированно глобализуется. *«Под нарастающим давлением загрязнения среды развитой капитализм, все те же метрополисы, после сокрушительных коммерческих погромов природы (например, реки Европы, Великие озера США), во многом эффективно сгладил экологические проблемы, но регионально только у себя. Казалось бы – ну и всем бы так. Ан нет. Капитализм многократно умножил экологические проблемы, но просто переместил их, причём трояким образом»*.

Во-первых, капитализм умножил и «механически» переместил экологические проблемы в третий мир, создав так называемую «экологическую эксплуатацию» огромных размеров в виде, кратко говоря, «грязных производств», размещения своих отходов и пр.

Во-вторых, капитализм экспортировал свои производственные отношения в части природоразрушительного воздействия на местные ноосферы третьего мира и в утрированных формах.

В-третьих, капитализм вместе и со всем бывшим социалистическим Севером с особым вкладом из расчёта на душу населения, переместил разрушение и на общепланетарные ресурсы. Это потребление кислорода и загрязняющие выбросы в атмосферу, ведущие к «парниковому эффекту», «озоновой дыре», нарушению климатического баланса и т.д. При этом сами договорённости о квотах выбросов строятся *«далеко не только по принципу величин «вклада в дыру», а и с учётом развитости стран. Развитым и гадить больше вполне дозволяется».* Вследствие чего в целом по атмосфере за последние 70–80 лет загрязнённость воздуха возросла в 100000 раз, а самая «развитая страна» капитала и её лидер, США, *«потребляют кислород, уже давно не воспроизводимый на своей территории или, в частности, вклад Индии в «парниковый эффект» составляет 1:50 от США (С. Кара-Мурза)».*

Малоосознаваемые и, возможно, «ещё более жестокие» беды складываются в биосфере.

«Так, относительно сознательное воздействие человека на биосферу ограничено примерно 30 видами животных и 250 видами растений из более 2 млн. видов (по другим данным – не менее 5 млн.). В то время как стихийное антропогенное воздействие ведёт к исчезновению ежедневно одного вида животных и еженедельно – одного вида растений (Э.И. Колчинский). ...

Дело явно идёт к снижению качества биосферы (исчезновение высоких, «благородных» форм и умножение низких, ядоустойчивых, плодовых и малоценных и т.д.), к интенсивному появлению и адаптивному выживанию сорных трав, вредителей сельского хозяйства, все более «изоциранных» возбудителей заболеваний человека, животных и растений (Э.И. Колчинский). Даже такие «старые» болезни, как туберкулёз и малярия, обрели формы устойчивые к антибиотикам. А наиболее известный пример – СПИД, вскоре грозющий стать самым большим «источником» смертей».

Таким образом ситуация с экологией в мире становится всё более крайне критической, происходит вырождение и перерождение биосферы, а вместе с ней и человека. В этой связи, и не случайно, следующая образно-метафорическая оценка экологической ситуации, данная автором полилогии:

– *«Тем не менее, и печально образно говоря, человек все в большей степени живёт в собственных антропогенных «испражнениях», и вопрос, выходит пока, может стать не о добродетельном воздей-*

ствии на биосферу, а как бы полностью наоборот, об адаптации человека к изгаженной биосфере, о появлении своего рода нового биологического вида «гомофекалис». Поневоле приходится высказывать и такие «предположения».

Однако, всепроникающий глобальный экологический кризис и продолжающаяся тенденция его «тихого» нарастания до настоящего времени не вызывает адекватной ответной реакции общества и его производственных структур. Следует согласиться с тем, что о коэволюции человека и биосферы, то есть некой ноосферной перестройке через взаимопроникновение и взаимоприспособление биологического и социального, ноосферы и биосферы, речи пока нет. *«Как не печально, вопрос пока объективно, материально ещё не стоит».*

Кроме того, ряд исследователей считает, что «переделка» биосферы под «нужды» ноосферы вообще невозможна. То есть, антропогенная перестройка биосферы имеет некий предел, выход за который ведёт к необратимой деградации. А это означает, что необходима не перестройка биосферы, а приспособление ноосферы к биосфере.

Трудно не согласиться с не один раз высказанной позицией автора метатеории по «экологии», - *«не существует проблем природопользования, биосферы, коэволюции и пр. как таковых, а есть только проблемы производственных отношений людей (в теперь, надо полагать, их понятном гетерогенном смысле структур «производства и воспроизводства действительной жизни»)». И никаких более. Все остальное здесь лишь своего рода «экологический пацифизм»...».*

Несомненно, что «любые экологические проблемы» в действительности **социальны**, поэтому их разрешение лежит в сфере общественных отношений, верно и то, что «с экологической угрозой можно справиться только всем мировым сообществом (а это и значит, о чем наши футурологи не подозревают, что надо изменить некоторые мировые общественные отношения)». Однако, как ранее было показано, единого организованного общества пока нет, а значит, не существует и единых «мировых общественных отношений».

«Экологический императив с неумолимой «роковой чертой», конечно, есть, но пока люди движутся к куда более суровой «черте» (эгокультурность, «Великое истребление», по К. Лоренцу). В недавней статье, в полемике с В.И. Даниловым-Данильяном, теперь уже, как говорится, «открытым текстом» и Н.Н. Моисеев признавал, что изменить антропогенную нагрузку на биосферу («экологический императив») – значит «перестроить само общество», но, к сожалению,

нию чётко не фиксируя того, что это и есть сперва единственно спасительное **социальное знание**, каким оно бывает, тем паче – революционное».

Так, например, часто предлагается для решения экологических проблем повысить налоги при полном понимании о возможности возникновения «политической нестабильности». Однако упомянув налоги, корреспондируют с ними (имеют ввиду) вполне определённую социальную систему, а именно капитализм в условиях нынешнего экзогенного империализма. То есть дело не в спасительных налогах, а в разрушающей экологии социальной системе.

Известно также, что четыре пятых человечества до настоящего времени ещё не пользуется элементарными благами, которым, объективно говоря, *«вообще просто «не до экологии»*. И никакими идеями, скажем, *«экологического аскетизма»* усиления давления на природу здесь пока не остановить. Не говоря о том, что и на другом фланге *«процветающая семёрка»* в существующих отношениях объективно отнюдь не намерена считаться с *«экологическими проблемами»*, а то и будет *«решать»* их своими средствами (А.Г. Яковлев). Да ведь это ясней ясного доказала конференция в Рио.

Таким образом, даже в этом, экологическом вопросе, современным странам до согласованных действий ещё далеко. *«Бесспорный основной источник глобальных загрязнений – «мировая капиталистическая система»* и её Север. А учитывая, что им свойственен апостериорный, послеопытный, дух коммерческой культуры, то, как пишет А. С. Шушарин, - *«в абстрактно-чистом материальном содержании исторической задачи с её реальными доминирующими структурами и тенденциями вопрос пока стоит не о том, как человечеству жить в «согласии с природой», а жить ли ему вообще»*. Что же касательно экологической ситуации, то в грядущей бифуркации, вероятно, *««выбор» будет делать не человек, а природа»*, если сохранится «коммерческая» апостериорность реакции системы.

Из изложенного следует очевидный вывод, что *««коэволюция», или некое «устойчивое развитие» (в экологическом основном смысле), пока суть большой «несвоевременный» миф (откуда и эконо-неорелигиозность)»*.

Поэтому, прежде всего, реальность состоит в следующем:

- *«это сама эгокультурность, вооружённая суверенность «империализма всех стран» (от социализма мы отвлекаемся), которая и характеризуется колоссальной нагрузкой на природу всей военной (и*

многоступенчато связанной с ней) промышленности мира, армий, их инфраструктур (испытания, полигоны, транспорт, «вещества», базы, зоны, запасы, резервы, убежища, мобилизационные структуры, «антитруд» и т.д.). Эта экологическая сторона дела через всемирную конверсию «автоматически» решается, конечно, не пацифизмом или дурным разоружением, а только с социализацией (экзогенной демографизацией) человечества, обобществлением культур, т.е. с ликвидацией «империализма всех стран»».

Разумеется, что экологические проблемы и сегодня могут быть остры и по мере сил разрешаются. Однако, и в целом, - «о «коэволюции» или об «устойчивом развитии» (в их рациональном экологическом смысле), можно будет говорить только уже на следующем, пока далёком, этапе преодоления экзогенных отношений метадемографической асимметрии (экзорабства), т.е. обобществления «народных» трудовых ресурсов глобальной натурализацией или территориализацией («феодализацией»), установлением уже единой экзогенной территориально-иерархической всемирной организации миропорядка. Все народы тогда станут «равноподданными» уже одной территории (планеты), соседями, земляками-землянами. Хотя и ещё при сохранении более высоких асимметрий. Вот это и будет первая исторически определённая глобальная гармонизация природопользования; ... Ведь в эндогенной логике в своё время именно феодализм (после бойкого генезиса) был «вынужден» некоторым образом упорядочить (выровнять и контролировать) природопользование в своих пределах. Хотя и при этом же парцелляризовал производство. Но в «мировом масштабе» это уже будет нечто другое, и опять каждой культуре предстоит чем-то поступиться».

Так, например, глобализация натуральных связей между странами ярко проявляется, можно сказать, физически, в транспортных сетях, территориях и объектов «общего пользования», сырьевых источников, при этом она не ограничивается только непосредственным соседством и «приграничным обменом».

«Из 36 важнейших минеральных продуктов в 1975 г. США импортировали 12 в объёме более 80% от своих потребностей и 20 в объёме более 50%. В дальнейшем доля импорта увеличилась (С. Карамурза). Ясно, что «импорт-экспорт» – это лишь экономические оболочки утверждения куда более глубокой, натуральной взаимосвязанности производства. Экономисты это могут называть международным разделением труда. Оно так. Но это прежде всего не ве-

щественно-продуктовое, а куда более глубокое натуральное разделение труда». Или, ещё пример, - «Прцветающие 20% стран используют 85% мировой древесины, 75% обработанных металлов и 70% энергии».

Эти примеры говорят о той глубокой, доэкономической основе, которая порождает возникновение, так называемого, глобального «национального интереса» стран современного мира, то есть территории прочих стран рассматриваются каждым государством и народом с военно-политических позиций в ракурсе прямо натуральной точки зрения на природные ресурсы. (*«Так сказать, война есть продолжение политики, а эта политика есть продолжение ресурсной ситуации».*)

Ещё раз, напомним: - *«пока о «коэволюции» говорить еще никак не приходится. При такой уже действительной «коэволюции», в частности, никакие природные ресурсы, в точности как Солнце или воздух, не смогут принадлежать никаким отдельным народам, равно как и перепотребляющие народы обязаны будут умерить свои аппетиты. Вот и сами посудите, насколько современное человечество готово к этому, так сказать, в менталитетах? Произнести-то страшно. Но это и будет глобальная территориализация производства, которая ещё за горами».*

3.3.5. Индустриализм как всемирная «товаризация» (экзогенная индустриализация) производства

Согласно экзогенной логике метатеории полилогия в восходящем историческом развитии социума как единого человечества после эры хозяйственной специализации следует эра трансиндустрии, первой фазой которой является формация «индустриализм» (см. рис 3.3 и 3.4).

В основных положениях экзогенной логики (раздел 3.1) базовым метаобъектом формации «индустриализм» является «производственный потенциал», представляющий в совокупности все национальные (страновые) средства производства. Доминирующая чистая экзогенная форма (ЧЭкзФ) – «экзогенная индустриализация» («экзоиндустриализация» или «товаризация»). Атрибуты этой ЧЭкзФ даны в таблице ПЗ приложения: доминирующие отношения собственности по поводу базового объекта «производственный по-

тенциал» - ограниченные частные отношения собственности; механизм взаимодействия агентов производства – «производственный обмен, (свободное) мировое хозяйство» (метатоварообмен); метабогатство стран и народов – «производственное метавещественное богатство». Соответствующая критическая теория – «Политическая индустриализация».

«Всемирная товаризация (экзогенная индустриализация) производства, обобществление уже «национальных» форм пространства производства – это ещё более дальняя и туманная задача, потенциальный экстенсивный вал, о смысле которого сейчас можно только угадывать, да и к тому же во многоэшелонированном развитии тогда будут эндогенные задачи, о которых мы сегодня ещё не можем иметь ни малейших представлений». Кроме того, к этому времени будущего, в восходящем развитии, замечает А. С. Шушарин, - *«сама логика развития претерпит непредсказуемые изменения, а все наши теории будут выступать в качестве, так сказать, истории наивной социальной мысли».*

Пока же, даже в ареале ещё доминирующей «капиталистической системы», нет ни единого «свободного» эндогенного рынка товарообмена, ни свободного перемещения рабочей силы, её движение в значительной мере ограничено «национальными рамками».

Особый интерес в этом отношении, как наиболее продвинутый в настоящее время социальный проект, представляет процесс западно-европейской интеграции.

«Европейская интеграция идеально типически это и есть проявление уже весьма высокого процесса интернационализации (в её первой фазе – ХАТ) как уже действительной экстенсивной товаризации (экономизации) производства (международное обобществление пространства производства), каковое глобально еще за горами, а то и вовсе состоится в уже совершенно неведомых формах. Вообще примечательно, что появившийся, как ни странно, лишь в последние десятилетия в политической «европейской лексике» термин «экономическое (иногда переводимое как «хозяйственное») пространство» и означает, что до того оно являлось напрочь разорванными экономическими вариациями. Интересна эта интеграция и в смысле её постоянного сравнения с происходившим в России и с произошедшим в СССР».

Процесс европейской интеграции особенный, - экономически двойной, то есть дважды, эндогенно и экзогенно экономический.

Во-первых, внешне интеграция осуществляется в «перенесённой» эндогенно капиталистической форме.

Во-вторых, уже в экзогенном содержании, процесс интеграции в основном осуществляется как *«международная товаризация»*. Этот прогрессивный, восходящий процесс происходит в условиях мощного влияния конкретно-исторического развития социума и, разумеется, в полном соответствии с внешним материальным контекстом. *«Не только из тёплых чувств друг к другу, резко говоря, страны Европы объединяются».*

Напомним, что эта интеграция по-прежнему проходит в условиях воинствующего эгокультурного социума.

*«Конфронтационность эгокультурного мира действительно обрела преимущественно биполярное, а тем самым и специфически симметричное строение. Иначе сказать, Европа пусть и опасалась, спору нет, но и СССР было кого опасаться отнюдь не в меньшей степени. К тому же биполярность была не просто и не столько «державной» (это только форма), а системной. А это очень разные вещи, в кои есть смысл вникнуть. «Методы» одной системы, бесспорно, плохи (Прага, Берлин, Будапешт и т.д.). А про другую систему – молчок. Потому как она со своими «методами» ещё едва ли не по всему миру сохранялась как **расистско-колониальная**. Иначе говоря, упомянутые черные события в Праге, Берлине, Будапеште, надо сравнивать с аналогичными событиями во всей другой системе, т.е. в Латинской Америке, Азии, Африке».*

Послевоенные Западная Европа и США несомненно лидировали в развитии ядерных вооружений и блоковой системы противостояния, в укреплении и обогащении, если так можно сказать, мировой эгокультурности.

В европейской интеграции внешний контекст состоит в укрупнении эгокультурности в военно-политической форме НАТО.

«В абстрактно чистом (одноплоскостном, ортогональном) срезе доинтегрированная Западная Европа представляет собой территориальный (региональный) комплекс экзогенных, метанатуральных отношений примерно одновысоких производств капиталистической типологии. Но «международно» это своего рода экзогенный «феодализм» с «парцеллярно» разгороженными культурами как национальными рынками, но и уже с достаточно развитой иерархией натуральных межстрановых процессов, «повинностей» (природопользование, порты, транзит, культурные центры, рекреация и пр.),

транспортных сетей. Все границы этнически (за исключением этнокультурных эксцессов) уже прозрачны (сняты); также сняты и демографические границы (все народы «равны под богом» НАТО, заметных асимметрий нет, конечно, только в пределах самой Европы). Но вот экономически (повторю, в абстракции «идеального типа» доинтегрированного состояния) они вдоль и поперёк перегорожены (таможнями, тарифами, валютами, ценами и пр.). Как в эндогенном феодализме у «каждого моста» (Ж. ле Гофф), но в данном экзогенном случае уже между странами. Так сказать, территориальная целостность, но дотоварная полная экономическая суверенность. Вот эту суверенность интеграция и преодолевает ... в виде валютного союза с одним Центральным банком. ... Наконец, в 2001 году процесс получил контуры завершения, но ...

В абстракции же «чистого» доинтегрированного состояния обмен, конечно, интенсивен, но он только обслуживает эту ещё экзогенно натуральную структуру, полностью подчинён ей ... Эта экзогенная структура объективно и преодолевается товаризацией, т.е. регионально экстенсивным обобществлением пространства производства, снятием теперь уже территориальных границ, экономических вариаций национальных рынков. Это в чистом виде и есть утверждение уже высоко единого рынка товаров, капитала, рабочей силы, услуг (известные «четыре свободы»), наконец, денежной единицы (евро) и т.д., что в отдельных странах (эндогенно) было в боях реализовано сотни лет назад. Ведь упомянутые «четыре свободы» есть не что иное, как иновыражение «лозунгов» преодоления феодализма. (Хотя межстрановое движение рабочей силы все же сильно ограничено культурными границами.)

В целом это уже экстенсивный и длительный революционный процесс преодоления своего рода «парцеллярно-рыночной», экзогенной метатерриториальной асимметрии (эготерриториальной собственности) так или иначе вариационно (в значительно меньшей степени высотно) перегороженных рынков ...

<...>

... объектом обобществления здесь являются не вещи, а процессы «производящих стран» (уже не «живущая пашина», а «живущие производства»), и очевидно сходство со скрупулёзной «цеховой регламентацией». Потому в основном содержании здесь имеет место обобществление пространства производства, экстенсивная товаризация, которая как бы бросает в метаконкурентную борьбу не

товаропроизводителей (как с своё время парцеллярные крестьянские «дворы» и ремесленные цеха, уничтожив формы тех и других), а национальные рынки, с неизбежным уничтожением их в формах каких-то поглощений (здесь уже не может быть «обезземеливания», хотя экзогенно что-то подобное происходит)».

Так как товаризация экстерриториальна и преодолевает прикреплённость к местности, то она рационализирует и организует использование территории.

С другой стороны, экстерриториальный рынок компактизируется на метаэтнической западноевропейской почве как когда-то на национальной. Это ведёт к отделению ЕС от других стран и, в частности, от неокolonий. В результате европейская интеграция как составная часть системы МКС (неоколониализма) как бы способствует дезинтеграции её, что находит своё выражение в форме, так называемой, - «сильной внешней позиции». То есть благолепие внутри повышается, однако при этом возрастает внешняя отграниченность от прочих. И это *«строительство рая в метрополиях «отдельно взятой Европы»* чётко фиксируется Шенгенскими соглашениями, - *«внутри снятие ограничений и их ужесточение вовне».*

Таким образом, имеет место сплетение трёх основных процессов. Первое, это прогрессивный, революционный процесс интеркультурации, - «Европа людей». Процесс вялотекущий, затяжной, как и все экзогенные или экстенсивные революции. И хотя процесс происходит в капиталистической форме, имеет место *«революционная патернализация как складывание помогающих межкультурных отношений»*, при этом экзогенные высотные различия стран Европы невелики и несравнимы с Востоком, бывшим СССР и др.

Второе, наблюдается региональная консолидация, которая порою оппозиционна в отношении США, Японии и некоторых других.

Наконец, что немаловажно, происходит интеграция европейских метрополий и усиление неоколониализма.

При этом, - *«Запад издревле как бы органически не переваривает ранее упомянутых культурно патерналиальных (постасимметричных) структур (классическая история – истребления или расистские порабощения оставших форм), а это значит, что и сейчас даже небольшие разновысотности (или исторические, или благоприобретенные в силу производительных рывков отдельных стран) являются постоянным затруднением в интеграции».*

Разумеется, в рамках ЕС бедные районы получают помощь, но отчасти это стало возможным и «за счёт начавшейся неокolonизации осколков бывшего СССР» в условиях сегодняшнего неустойчивого состояния мира.

В этом полилогическом анализе А. С. Шушарина особенно важен и исторически знаменателен следующий сравнительный аспект ЕС и СССР:

– *«Процесс упомянутой интеграции в бывшем СССР, да и ещё даже в Российской империи, был в особых (скажем, евроазиатских) некапиталистических формах давно реализован. При солидном эндогенном отставании в экзогенной интеграции Россия давненько шла впереди, причём и в радикально иной, уже заметно (частично) культурно патернальной форме. И в этом смысле довольно странно, что весьма эрудированный Римский клуб называет Европейское сообщество «первой попыткой» культурных консолидаций. В прямую противоположность характеристике, скажем, А. Тойнби (СССР – «модель будущего мира»). Прямо восхитительно, как и натовские аналитики славят НАТО как «самое впечатляющее достижение человечества», а образования до того СССР на куда более сложной почве не замечают. Для всего западного мышления это вообще поразительно типично».*

Видимо причиной этой слепоты, в условиях сохраняющихся «национализмов», и скрепой Западной Европы был враг, - «соцлагерь», а затем «его же осколки, но уже как объект совместного поглощения и неокolonизации». Судя по современной обстановке «вокруг России» и воинствующей гегемонии США в мире, особенно в связи с Украиной, такой скрепой и врагом «назначена» Россия. Однако, дело не просто в «скрепе», а в тех самых проявлениях глобальной территориализации, экзогенной натурализации, в непрекращающейся борьбе за природные ресурсы. *«Потому уже давно в предложениях, например, Римского клуба (А. Пуссе) говорилось о необходимости развития хозяйственной кооперации между европейскими странами... на основе использования природных ресурсов, большая часть которых принадлежит СССР. Вот и вся недолга, которая уже на самой заре «перестройки» была совершенно очевидна порядочным экономистам как «сырьевая ориентация» (В.П. Мотылев), естественно, со всеми деиндустриальными и пр. последствиями».*

Заканчивая «европейский анализ», автор полилогии критически оценивает, но не отрицает, исторически последовательное и в целом восходящее развитие европейского социума по сложности:

– *«Так что в целом, преуспевая технически, экономически, как раз в интеркультурном отношении «Европейское сообщество смотрит в зады» пройденного в СССР. Соответственно развал СССР – ужасающий деструктив. И ещё хуже. Да и с какой-то поразительной хронологией. В одном месяце, в декабре 1991 г., в Беловежской Пуще оформляется уничтожение **Союза**, а в Маастрихте создаётся Европейский, подчеркну терминологически, **союз**. Этот терминологический сюжет вообще любопытен: на одном фланге уничтожаются «советы», на другом образуются – Совет Европы, Совет Североатлантического сотрудничества и прочие «Верховные Советы Запада».*

*В общем «в чистом виде» все эти вопросы следовало бы отнести к теории с рабочим наименованием вроде «**политической метагеографии**», критической теории структур своего рода экзогенного «феодализма», преодолеваемого товаризацией. Глобально этот процесс далеко за горами, да и, повторяюсь, в какой-то уже совершенно новой логике».*

Тенденция развития «сырьевой ориентации» России в сущностном естественно-техническом содержании во многом диктуется геологией и размещением трудоосвоенных ресурсов, уровнем развития транспортных сетей и потоков. Однако в историческом аспекте восходящего развития российского социума важно «в какой **общественной форме** она осуществляется в областях границ (связь и отделение) между типологически разными метакультурами».

Итак, согласно политической метагеографии «экзогенный феодализм», преодолеваемый международной товаризацией, ведёт к созданию «мирового рынка».

««Мировой рынок» – удивительно ходовая, но столь же редко-стно лукавая метафора, обозначающая исключительно сложное явление, про которое в таковом значении все ж лучше сказать, что его и вовсе нет».

В обыденном представлении мировой рынок это сфера или сама международная торговля и обмен капиталистических стран. Однако, несмотря на то, что рынку присуща высокая экстерриториальность взаимодействия при обменах, он на данном этапе развития «перегорожен огромным количеством барьеров, массой границ»

между отдельными «рынками», «валютами» и между отдельными продуктами. Поэтому, утверждает А. С. Шушарин, - *«это уже и вовсе не «рынок» в сколько-нибудь строгом смысле, а некая мета-деформация обмена.*

<...>

Всякий малейший факт протекционистских тарифов, квот или наоборот, торговля «стеклянными бусами», уже являются в строгом смысле проявлением совсем не экономических и к тому же еще экзогенных отношений, в агентах которых ходят не только торгующие капиталисты, но и оседлые народы, так сказать, в лице государств, а не «товаровладельцев».

Не следует под «мировым рынком» понимать и саму МКС («мировую капиталистическую систему»), ибо, например, *«идеи «цен мирового рынка» внедрялись экономистами МВФ и большими транснациональными корпорациями в целях упрочения глобальных монопольных объединений в торговле жизненно важным сырьём»* (В. Эндахл).

По мнению автора полилогии, *«в порядке хохмы», образ единого мирового рынка можно вообразить, если все развивающиеся страны поднимутся в своём развитии до уровня лидирующих стран, если все это время лидер будет их «ждать» и не развиваться, наконец, если «нивелируются все бесконечные экономические вариации».* Это примерно то, что пытаются делать в скромном «эксперименте» западноевропейской интеграции, с *«жёстким отгораживанием от всех прочих».* Однако развитие, происходит весьма неравномерно, а поэтому *«мирового рынка (в указанном строгом, буквальном смысле) никогда не было, нет и не будет. Мир гетерогенизируется (или рушится)».*

Если же связывать суть «мирового рынка» с деньгами, валютами и их конвертируемостью, банковскими и финансовыми системами, то на поверку оказывается, что эти *«валютно-финансовые формы являются оболочками (ультраструктурами) некоторых более глубоких структур и тенденций, а в меру соответствия этим структурам и суть оболочек куда скромней сонма собственных изоцирений».*

В уяснении этого предлагается следующая аналогия:

– *«Взглянем мысленно на античность, блистательный Рим. Рынок бушует всюю, купля–продажа, как говорится, частная собственность, свобода, сплошняком демократия и верховенство за-*

кона и т.д., и, конечно, кругом деньги–товар–навар, ссуды, процент, т.е. вполне пышное денежное хозяйство. Красота. Но на поверку все это денежное хозяйство едва ли не просто лишь ширмочка; рынок-то этот не простой, а насквозь рабовладельческий (рабовладельческая деформация ещё только потенциальных экономических отношений), да ещё имперски-колониальный. Приобретение же главного «товара» (рабов) осуществлялось периодически не совсем в рыночном процессе, а войнами».

Таким образом, заключает А. С. Шушарин, - «нынешний «мировой рынок» – это экономическая форма (оболочка) куда более глубоких экзогенных структур, а прежде всего «мировой капиталистической системы» в её основном метадемографическом содержании неокOLONIALИЗМА (экзорабства, а равно и территориальных асимметрий) в совокупной и типологической форме Север–Юг (вплоть до политической), в частности, как атлантизм. Да ещё на инфернальной эгокультурной почве, откуда и военно-политические надстройки, НАТО и пр. вооружённые суверенитеты. Вот именно, сперва помягче ГАТТ (ВТО), затем МВФ, ВБ, «клубы» и др. лишь и оформляют валютно-финансово эту оболочку, с её очень жёсткими полупрозрачными границами, с демографической, территориальной, экономической, технологической, научной асимметриями».

Международные отношения в части конвертируемости валют и в части «эндогенного появления кредитно-бумажных денег, лишённых внутренней стоимости», основывается на некотором особом доверии. «Хотя доверие это всегда подкрепляется внушительными институтами, искренним взаимоуважением капитала и государства. Вот и в неокOLONIALИЗМЕ тоже такое неподдельное доверие встречается, но только... между метрополиями, в пределах Севера, а все прочие извольте выполнять указания, в форме известных требований МВФ в смысле свобод для грабежа.

<...>

Образно говоря, метрополии вполне «честно» дают займы и покупают (вполне на валюту) товары неокOLONИЙ (хотя все цены уже асимметрированы), а затем та же валюта уже ни за что ни про что (и отчасти ещё за «бусы») «свободно» утекает в метрополию. Но за всем этим скрыта сама материальная структура».

Изложенное лишь ещё раз подтверждает, что «не только валютно-финансовая внешняя оболочка (МВФ, ВБ и др.), а вся эта экономи-

ческая форма и суть лишь проявление самого устройства «мировой капиталистической системы», воли «стран-господ», которым, кстати, социализм изначально был что кость в горле.

Разумеется, что в экзогенном ракурсе восприятия словосочетания «мировой рынок» это есть и обозначение «высокой товарной связности «развитых» капиталистических стран».

Заканчивая раздел, посвящённый всемирной товаризации формации «индустриализм» как первой фазы эры «трансиндустрии» и «мировому рынку» как неким начальным проявлениям деформированного процесса ЧЭкзФ «экзоиндустрия», А. С. Шушарин пишет:

– «Капитализм (как вся система), считает И. Валлерстайн, – глубоко «антирыночная система, если под рынком понимать максимальное увеличение свободы выбора продавца и покупателя» и пр. «естественные цены», коих в системе не существует. Ох, и путаница здесь в этом экономическом видении, чуть ли не в каждом слове расплестать надо. Адское дело. Что-то можно сделать здесь **только с генерализованной позиции**, а не в собственных экономических рассуждениях. Рынок суть прежде всего лишь социальная симметрия, наряду с многими другими. А вот «свободный рынок», т.е. господство этой же симметрии, и есть асимметрия капитализма. Разумеется, никакого «свободного рынка», «естественных цен» по вертикали «мировой капиталистической системы», как уж много раз повторялось, **не существует**. Но совсем не потому, что это «антирыночная» система (с подтекстом иллюзии «хорошего» рынка, что звучит экзогенно у «гамильтоновцев», и эндогенно у наших наивных анархо-синдикалистов), а потому что это экзогенная неокOLONиальная система. Это отношения не «покупателей–продавцов», а неизмеримо более могущественные отношения множества культур, стран, прежде всего как объективно разновысоких. Но и отношения энтропийные, в этом смысле «свободные», в коих потому безоговорочно правит сильный. Здесь тоже есть субординация (раз есть разновысокость, она неумолима), но она была сперва расистская (классический колониализм), а теперь экзорабовладельческая (ведь не будешь, в конце концов, своих же рабов истреблять). А отсюда и весь экономический антураж, воспринимаемый не конформистскими экономистами как «антирыночный». Но отношения рабовладельца и раба по сути своей никакого касательства к этому экономическому антуражу не имеют.

Потому какой раз повторяю выводы даже некоторых экономистов: именуемое «мировым рынком» вовсе «не поднимает, а уничтожает экономику отсталых стран, превращая их в лучшем случае в сырьевые придатки стран с высокой производительностью труда». Хотя, напомню, и это очень узкая (экономизированная) характеристика быстро растущих разрывов. Рынок в обычном смысле разоряет проигравшие фирмы в конкурентной борьбе, тем самым перемещая рабочую силу в выигрывающие участки, а «мировой рынок» разоряет производства стран с оседлой «рабочей силой». Тем самым это и вообще не «рынок» в сколько-нибудь строгом смысле.

<...>

*Таким образом, «мировой рынок» – это вводящая в заблуждения мифологема. Вполне правомерно говорить о некотором совокупном (но не целостном!) **мировом хозяйстве**.*

3.3.6. Транснационализм

В восходящем историческом развитии социума как единого человечества второй фазой эры трансиндустрии является формация «транснационализм (экзотехнологизм)» (см. рис 3.3 и 3.4).

Согласно основным положениям экзогенной логики (раздел 3.1) базовым метаобъектом формации «транснационализм» является «транс-производственные технологии международной жизнедеятельности» (метатехнологии, транстехнологии и метафункции) воспроизводства действительной жизни стран и народов; доминирующая чистая экзогенная форма (ЧЭкзФ) – «международная содеятельность». Атрибуты этой ЧЭкзФ (см. таблицу ПЗ приложения): доминирующие отношения собственности по поводу базового объекта «транстехнологии» (процесс) - ограниченные иерархически-групповые отношения метасобственности; механизм взаимодействия агентов производства – «международное соисполнение в содеятельности»; метабогатство стран и народов – «экзогенные метатехнологии, метафункции» (метаспециализация). Соответствующая критическая теория – «Политическая транстехнология».

«Транснационализм – это еще более высокое и сложное явление в области экзогенных структур и экстенсивных процессов. Явление

это чрезвычайно многогранное и динамичное. Но в главных признаках достаточно общепризнанно, что это интернационализация, «оболочка обобществления производства на международном уровне», наконец, происходящее в капиталистической форме. Понятно, что международность, интернациональность транснационализма собственно и означают нечто экзогенное и экстенсивное. ...

... всякие более высокие процессы разворачиваются на почве или как форма, или сначала даже как видимость всех более глубоких и низких, т.е. более масштабных, инертных, массивных, процессов, что при всей производственной многослойности и создаёт сложности в уяснении собственного содержания этих более высоких процессов».

При этом, однако, представляется возможным «обозреть» все слои ЧЭкзФ, которые лежат ниже того слоя, который определяет суть и типологию данной формации; сама же формация, как ранее было показано, формируется в ходе доминирования экзогенной технологизации как некоего метаобобществления «производственного потенциала» как всей совокупности средств производства.

Рассмотрение этого «букета слоёв» автор полилогии начинает следующим образом:

– «Прежде всего в самом глубоком, хотя и не самом «объёмном», содержании транснационализм, как сама по себе невооружённая связь (метаобщение), суть форма международной содейтельности вообще; он здесь космополитичен культурно (интернационален, частично патернален), а тем самым его развитие (в этом качестве) прямо содействует продвижению к решению основного содержания исторической задачи, преодоления эгокультурности. В этом качестве транснационализм известен, в частности, как даже вступающий в противоречия с интересами национальных государств. Но, и в этом вся соль, в этом же качестве метаобщения, или глобализации, деятельности своего рода современных Марко Поло транснационализм совершенно не институционализирован, да и почти совершенно беспомощен».

В следующем ЧЭкзФ-слое, где сегодня ТНК контролируют 70% мировой торговли сырьём, «ТНК – это лишь модернизированная маска («вторичное», «перенесённое») экзогенной метадемографической асимметрии (неоколониализма). Это, иначе сказать, еще более тонкая форма экзорабства, понимаемого, разумеется, без моральных сентенций. Это, в частности, трансферт в ценах (сдаточных,

некоммерческих) как орудие неэквивалентного обмена (В. Савчук). Это способ недоплаты работникам заводов, размещённых в развивающихся странах, хотя и в соответствии с местными демографическими и экономическими структурами. В этом качестве транснационализм хоть и международен, но вовсе не интернационален и не интеркультурен, он здесь только слуга могущественных национальных структур».

С другой стороны, в другом ЧЭкзФ слое, транснационализм «вовлекая народы в связи, даже асимметричные, транснационализм подталкивает, точнее, является тенденцией пока далёкого экзогенного обобществления трудовых ресурсов, всемирной натурализации («феодализации») производства. Да, это и понятно, ибо здесь транснационализм выступает, что говорится, заодно как глобализуемая территориализация».

В следующем ЧЭкзФ-слое транснационализм продолжает приписывать ему роль «объединителя и собирателя», но уже в натуральном пространстве взаимодействия. «Соответственно в упомянутом контроле над сырьём транснационализм выступает уже в качестве оформления натуральных всемирных связей. Здесь экономическое это и есть поверхностные «игры обмена» над более глубокими процессами, а потому и относительно небольшие «сбои» в этих глубинных процессах (быстро растущих потоках) оборачиваются биржевыми паниками».

«Далее ТНК выступают и самыми обычными (более монополизированными) агентами экзогенной товаризации. Но все это происходит под господством неокOLONиальной асимметрии и в капиталистических формах на эгокультурной почве».

«Наконец, в высшем технологическом содержании транснационализм – это уже и международная форма обобществления средств производства (частичная плановизация). В этом качестве транснационализм весьма многолик, выступает в формах гигантских форм и сетей корпораций, совместных предприятий, международных форм в сферах сбыта, кредита, финансов (транснациональных банков), страхования инвестиций и множества неакционерных форм (лицензионные соглашения, управленческие услуги, маркетинговые контракты, техническая помощь многих родов, субподряд и т.д.)».

В международном разрезе и в капиталистических формах в условиях асимметрии здесь происходит агломерирование произ-

водства, локально складываются послетоварные отношения, *«т.е. имеет место пусть и слабая, но уже экзогенная **технологизация** (плановизация) производства, своего рода регионально-отраслевая специализация (функционализация) с неизбежным, как иногда говорят, ограничением конкуренции на мировом рынке. Это как бы уже некоторые **всемирные ведомства** (хотя и чаще диверсифицированные)»*. Глобально же это и ростки, и потенциальное становление процессов пока *«самого высокого межстранового обобществления технологий»*.

Таким образом, транснационализм многомерен и более того, - *«развитые государства для ТНК суть то же, что развивающиеся государства для государств развитых»* (С.Е. Кургинян). И в этом суть проявления несомной ТНК тенденции формирования новой, грядущей миросистемности. Так по оценкам некоторых исследователей, - *«Совокупность 37 000 ТНК, имеющих около 200 тыс. филиалов, охватила всю планету. Она представляет собой некую единую сеть, владеющую 1/3 производственных фондов планеты, производящую 40% общепланетарного продукта, осуществляющего более половины внешнеторгового оборота, 80% торговли высокими технологиями и контролирующую 90% вывоза капитала»*.

При этом, как отмечают многие экономисты-международники, сопровождающая эти процессы транснационализма неокOLONИализация происходит как по «государственной», так и по «частной» линиям, но с перевесом «частной». Здесь, акцентирует автор полилогии, - *«ТНК не главная сила, а некая ультраструктура, орудие «соединённых метрополий»*. ТНК это высокая, даже «локально-плановая система», разумеется, в капиталистической форме, но это суть оболочка (форма) неокOLONИализма в условиях нынешней эгокультурности как *«безудержной гонки культур в резко асимметричной структуре ... «национальных хозяйств»»*.

Однако, замечает А. С. Шушарин, - *«Как хозяйствующие субъекты ТНК действуют, практически почти безусловно, не в национальных («государственных») а в своих частных интересах. На этом и построен миф преувеличенной роли ТНК и «невинности» или «беспомощности» государств Запада в отношении действий ТНК. Но львиная доля всех этих ТНК расположена как раз и именно в этих же странах Запада, даже всего в «трёх узлах», США, Западная Европа, Япония (Б.С. Хорев) а потому и глубинный «эф-*

факт» действий ТНК («дьявольский насос» по выражению Н.Н. Моисеева) оказывается вовсе не корпоративным, а страновым, национально-государственным, подавляюще в пользу неометрополий. Так сказать, государства честно и благородно не вмешиваются в частные дела, но в реальной асимметрии неокOLONиальной структуры эти частные дела работают именно на те же государства метрополий, на рост и углубление разрывов».

Во всём анализе четвёртого раздела метатеории «Современные структуры и процессы» автор полилогии неоднократно делал оговорки типа «в отвлечении от социализма», однако подходя к сути социализма в форме транснационализма, А. С. Шушарин снимает оговорку подобного типа и резюмирует в заключении следующим образом:

– «Что же касается сникшего (исчезнувшего) социалистического транснационализма, то, как отмечал Ю. Ширяев, это был процесс, выходящий из-под «опеки национальных ведомств», в условиях уже обобществлённых средств производства в «национальных» границах. В то же время в пределах СССР производство было, можно сказать, практически абсолютно «транснациональным» (потому и само это понятия не имело совершенно никакого смысла)».

3.3.7. Эра знания и экзогенной «посттрансиндустрии»

Итак, последовательно продвигаясь по формационным ступеням восходящего исторического общественного, общечеловеческого, развития, которые были впервые обозначены ещё на схемах рисунков 3.3 и 3.4, мы вновь, как и в эндогенной логике вырвались на просторы «постиндустриализма». В этой связи и по поводу «Битвы за научные «измы»» А. С. Шушарин отмечает: - «Несколько десятилетий западная мысль претерпевала бум «бесконечной гаммы» грядущих «обществ». Вне всякого сомнения, этот благой порыв, практически в любом из «бесконечных» вариантов, выражал собой некие идеи условий, тенденций и направлений коррекций, «ремонта», переделки, преобразований и даже преодолений именно капитализма с его общеизвестными, сохраняющимися пороками. Но вот почему-то с исчезновением проклятуемого «тоталитаризма» исчез и стимул подобных исследований». И далее, как подводя итоги, и порядке создания «самого первого образа

идейной ситуации» постиндустриализма, то есть ещё по сути в рамках эндогенной логики, формально перечисляет встретившиеся ему соответствующие метафорические обороты.

Учитывая отмеченное ранее некоторое подобие эндогенной и экзогенной логик полилогии, считаем интересным и полезным привести полностью этот перечень метафор постиндустриального развития:

- «– постиндустриальное общество, или цивилизация;*
- общество услуг;*
- новое индустриальное общество;*
- новая стадия экономического роста;*
- третья техническая революция;*
- технотронное общество;*
- информационное общество;*
- третья волна;*
- постиндустриальный капитализм;*
- посткапиталистическое общество;*
- постбуржуазное общество;*
- надиндустриальное общество;*
- постпотребительское общество;*
- пострыночное общество;*
- супериндустриализм;*
- сервисная экономика;*
- активное общество,*
- кооперативное общество,*
- организационное общество,*
- информационный индустриализм;*
- интеллектуальный капитал;*
- постэкономическая цивилизация, «знаниевое» общество или экономика;*
- новый технологический способ производства;*
- новый организационно-технологический способ производства;*
- новый технологический переворот;*
- новый технологический уклад;*
- антипромышленная революция;*
- инновационный тип развития;*
- новый тип роста;*
- сензитивные общества;*
- координированная экономика;*

- *неоиндустриальное общество;*
- *гуманное общество;*
- *постмодерн;*
- и т.д.».*

В рамках эндогенной логики полилогии нами были введены в оборот в отношении градационного развития общества термины «Информационное общество» и «Общество знания», которые были подкреплены выпуском двух соответствующих книг: «Теория Информационного общества...» и «Теория Общества знания...». На схемах рис. 3.3 и 3.4. нами также были введены в оборот, уже в отношении формационного развития человечества, как единого общества, рабочие термины для последующих формаций «Информатизм» и «Академизм» эры знания и др.

В метатеории А. С. Шушарина «Полилогия современного мира...» разделы «Сложная логика истории» и «Современные структуры и процессы» заканчиваются анализом «постиндустриализма», метафорически обозначенным как *научно-техническая революция (НТР)*, как «размышлениями о грядущем будущем в анализе настоящего».

Отмечая, что общие черты начала НТР достаточно известны, А.С. Шушарин ограничивается следующим их перечислением:

– *«автоматизация, кибернетизация, информатизация, компьютеризация производства; глобализация систем связи, хранения и обработки сигналов; «экранная культура»; телематика; оптоэлектроника, наноэлектроника, металлотроника; механотроника; био- или нейроэлектроника; высокотемпературная сверхпроводимость; атомизация (в физическом смысле), космизация; многообразные биотехнологии; включая создание генно-модифицированных растений, животных, продуктов (ГМП), лазерные, плазменные, высокого давления, криогенные, сорбционно-экстрактные, мембранные, «высоко химические» и др. технологии; безотходные (замкнутые), энергосберегающие, непрерывные, роторные, роторно-конвейерные, роботизированные производства; нетрадиционные источники энергии и носители (солнечная, геотермальная энергия, ветер, волны, водород и др.; перспективы термоядерной или взрывной ядерной энергетики); сверхчистые, керамические, металлохимические, композитные и др. материалы; экологически чистые производства и т.д.».*

В целом же следует согласиться с бытующим мнением, что «научно-техническая революция характеризуется технологическим при-

менением фундаментальных наук», то есть, например, лишь после формирования ядерной физики как науки и её открытий смогли быть построены атомные электростанции, лишь после формирования генетики как науки стало возможным вмешательство в наследственные процессы и т.д. Однако в полном понимании НТР это ещё и революция *социального познания*. Поэтому, пишет А. С. Шушарин, - *«в смысле адекватных перемен общественных отношений (а сперва в социальном знании) НТР толком ещё и не начиналась... примерно с 50-60-х гг. мир вступает только в начало НТР»*.

Само социальное познание и соответствующие социальные сдвиги в общественной жизни, тенденции «человекообразных» социальных перемен, всевозможные «человеческие» следствия технико-технологических прорывов видятся в следующем:

– *«структурные перемены в пользу «высоких технологий» или «высокотехнологичного производства», наукоёмких производств, но, конечно, с восходящими переделками базисных («репрессивных»); вообще повышение роли знаний, «когнитариата» (О. Тоффлер), квалифицированного, творческого, «компьютерного» (в том числе «домашнего») труда, персонального фактора производства; включение науки, в том числе фундаментальной, в само производство с тенденцией растущего влияния; изменение социальных потребностей в сторону повышения их качества («социологизации»), относительной демассовизации потребления (точнее, индивидуализация в массовой потреблении); рост гуманистической ориентации производства; смещение занятости в производственные «услуги» (функции, короче говоря), в сервисные технологии, в информатику, в интернет-технологии; перманентная переподготовка кадров, непрерывное образование, хотя пока и с ростом функциональной неграмотности; перемены всех организационных форм производства в направлениях интеллектуализации, динамизации, многообразий, «централизаций» «крупного», децентрализаций «малого» и т.д.; рост подвижности населения и вертикальной мобильности; новый урбанизм; новые внутрикорпоративные взаимоотношения; расширение участия трудящихся в управлении и т.д.»*

Однако не только положительными сдвигами сопровождаются «первые тенденции начала НТР».

«Вместе с тем сопровождается начало НТР и некоторыми растущими негативными проявлениями, очень кратко говоря, ростом непредсказуемости последствий многообразий и темпа новооб-

разований, их «оборотных медалей» (хакеры, вирусы и пр.), вплоть до компьютерно-игровой «наркотизации» или превращения «человека в придаток бездушной машины» (Р. Эриксон, Д. Голдторн), уже нового «идолопоклонства перед механической необходимостью» (Т. Имамичи) и пр. Расширение использования радиоэфира, сотовой связи, пейджеров, радиостанций создаёт возможности криминальных перехватов, анализа и использования информации, вмешательства в работу больших систем, даже их «порчи». Компьютеризация угрожает разрушить больше рабочих мест, чем их создать; образует новый квалификационный раскол (А. Шлезингер), порождает новые виды «электронной преступности», вплоть до «теле виртуальных» воздействий на психику (как это недавно было в Японии), и пр. Становятся все более общедоступными средства электронного подслушивания. Растут явления «компьютерного аутизма» (замыкание на себя, уход от прямого общения с людьми), даже для специалистов иногда уже трудно различимого от органических нарушений психики. Нужно ли продолжать?

Наконец, ко всему этому надо постоянно иметь в виду производительно и исторически беспрецедентный взрывной характер начала НТР. Так что, грубо говоря, и науку вполне простить можно за, буквально, не успеваемость».

Однако увидеть за этим «взрывным характером начала НТР» какие-либо подвижки социологической тектоники, связанные с набеганием экзогенных волн чрезвычайно отдалённых будущих формаций общественного развития чрезвычайно сложно. В то же время сам факт существование этих подвижек объективно и перманентно наличествует, ибо, как ранее было показано, любая экзогенная формация есть композиция извечно существующих чистых экзогенных форм процессов (ЧЭкзФ) во всём их мыслимом (известном) разнообразии. Трудность обнаружения их проявления осложняется не столько «слабостью» этих процессов, сколько проявлением их в деформированной и в несобственной форме. Текущая объективная реальность до неузнаваемости искажает сущностные проявления процессов ЧЭкзФ, представляя их часто в, так называемых, «дурных формах».

Чтобы понять то формационное, которое несёт с собою НТР, необходимо полное «описание той и только той господствующей формы собственности («всей совокупности общественных отношений»), которая как раз и противостоит «постиндустриализации»

или НТР». Вообще же, как утверждает А. С. Шушарин, - «Теория всякого грядущего (в том числе «постиндустриального») общества в научном смысле вообще абсурдна, ибо всякое новое общество только самоутверждается». Восходящее общественное развитие по сложности постигается описательно и научно только как тенденция отрицания (снятия) отжившей формы производства, чего в целом пока и не наблюдается.

Поэтому, ограничимся выполненным ранее анализом и описанием этих ЧЭкзФ и соответствующих их доминированию формаций.

Будущей формации «Информатизм», если это будущее состоится, соответствует исторический период доминирования ЧЭкзФ «информатизация» («мировая информатизация», «экзоинформатизация»). Атрибуты этой ЧЭкзФ даны в таблице ПЗ приложения. Базовый метаобъект (суперобъект) – «метаинформация» («знание»). Механизм взаимодействия суперагентов – «соинформирование (информационный метаобмен)». Эта формация является первой фазой эры знания. Теория – «Политическая метаинформатика».

Будущей и очень далёкой формации «Академизм» соответствует исторический период доминирования ЧЭкзФ «наукафикация» («мировое общественное экзопознание»). Атрибуты этой ЧЭкзФ даны в таблице ПЗ приложения. Базовый метаобъект (суперобъект) – «научное общественное метапознание» (процесс). Механизм взаимодействия суперагентов – «логическое метасоответствие». Эта формация является второй фазой эры знания. Теория – «Политическое общественное метапознание».

Далее, общественное, социальное, развитие человечества, вероятно, вступит в эру, условно говоря, мудрости, в которой пока лишь обозначим первую фазу восходящего исторического движения по сложности, - формация мирового сообщества «Философизм».

И, возвращаясь к современному хаосу НТР, следует заметить, что суть НТР, или «постиндустриализации», состоит в примате процессов онаучивания производства (обобществления технологий) и, как замечает А. С. Шушарин, - «пока и исключительно в дурных формах» как «технологическая анархия». Эта технологическая анархия выступает в двух основных, принципиально разных, общественных формах: в условиях «развитого» капитализма – это «технологический разгул («турбокапитализм»)»; в имманентной технологиям плановой системе – это «технологический молах».

Эта технологическая анархия НТР в отношении плановых форм (социализма) и адаптирующегося капитализма образует эндогенно (революционное, спасительное) содержание современного вызова истории – *«преодоление эгокультурности, интеркультурация (поликультурация) человечества»*. Здесь, на негэнтропийной вершине, переплетаются и завязывается в целое все современные процессы общественного развития.

«С одной стороны, на вершине всей ноосферы НТР, наука, это нечто по своей сути интернациональное (даже «космополитичное»), но связанное с переменами самых высоких секторов производства и труда, некоторых исторически высших отношений. ... это всё равно своего рода рождающийся «мозговой» генотип новой практики, если угодно, практики «когнитариата (О. Тоффлер)».

С другой стороны, НТР – это информатика, знания и связь, непосредственно связанная с «архаичным слоем» телесно-духовного общения, которое лежит в основании всей пирамиды социума. *«Преодоление эгокультурности сперва в каких-то староновых, в том числе дурных, формах возможно только в этих «вселенских» основаниях метаобщения, включающего самые универсальные элементы, причём, самого же массового порядка типа искусств, половозрастных связей, спорта, туризма, самих компьютерно-информационных систем и пр.»*

В этой связи интересны параллели искусств как «универсальной критики «архирелигиозного культурцентризма», приведённые автором полилогии.

Так, - *«универсальный «тантамизм» молодёжной музыки уже в своей ритмической и «сюжетной» простоте и есть ещё дурноватое проявление, но уже ростков постксенофобии, универсальной критики «архирелигиозного культурцентризма».*

В импрессионизме, в футуризме и в абстракционизме есть признаки появления *«своего рода «пиктограмм» или «петроглифов», но, и в этом вся суть, уже «универсально» всемирных».*

«Художественный идиотизм, скажем, «Чёрного квадрата» К. С. Малевича (примыкавшего, между прочим, и к «производственно-му искусству»), т. е. вполне чувствовавшего основания перемен) очевиден, но это уродливое проявление чего-то, безусловно, всемирно универсального. Разложение – факт, но и абсолютная интеркультурность форм тоже факт».

Телевидение, видеотехника, «экранная культура» и интернет,- это высшие достижения современного человечества, обеспечивают наипростейшую всеобщую и «когерентную связь» в самом глубинном слое эндогенного общения и метаобщения и являют признаки искомой глобальной универсальности.

Таким образом, с началом НТР *«все завязывается в один узел, от сверхголоволомного до всеобще примитивного, от вершинного до глобальных оснований пирамиды социума с их возникающей связностью»*. Становится очевидной и *««фрактальная» мистика взаимоувязки «микро» и «макро» структур и процессов, всех накатывающихся перемени»*. В целом же остаётся несомненной **глобальность грядущих перемен** и революционных сдвигов в восходящем развитии современного человечества.

3.4. Тектоника восходящего развития глобального социума

Теперь, опираясь на единую «логику логик», построим, - изобразим срез тектоники мироздания в «объёмном» представлении. Во-первых, это условно совмещённые «поперечные» срезы эндогенной тектоники различного масштаба (союзы стран, страны и народы, регионы, области, поселения, семьи, люди и человек) и экзогенной тектоники человечества (мироздания) как единой совокупности взятые на определённый момент их исторического восходящего развития по сложности. Во-вторых, это «продольные» срезы этого же социально- воспроизводственного процесса исторического восходящего развития социума по сложности с выделением всех масштабов агентов воспроизводственного процесса.

Результатом такого построения является «фазовое пространство социума», правда, в крайне упрощённой «плоскостной» форме, представленное соответственно на рисунках 3.6 и 3.7.

В этой связи интересно высказывание А. С. Шушарина по поводу подобного построения. Он пишет: *«Фазовое пространство социума социально гетерогенно (причём ещё неконечно). Это своего рода координатная (атрибутивная) форма бытия, в которой развёртываются в основе всего тектонические процессы общественного развития. Оно образуется двумя, скажем, основными (тоже в себе многомерными) гиперплоскостями эндогенных («поперечных», базовых, укладных, вертикальных) и экзогенных («продольных», в том числе вариационных, цветных, горизонтальных) ...*

структур и сдвигов ноосферы и мироустройства (тектоники). Может, кому-то повезет найти несколько иллюстрирующих наглядных образов. У меня не получилось. Похоже на то, что всякое геометрическое, будь оно хоть трижды неевклидовым, пространство изобразительно. Реальность же в описаниях богаче всяких изображений и скорей поэтому «божественна», или попросту словесна, языкова».

Следует заметить, что в приведённых иллюстрациях рис. 3.6 и 3.7 «поперечное и продольное» понимается принципиально различно. В данных рисунках это буквальная интерпретация развития тектонических плит различного «масштаба», которые представляют ЧЭФ-слои и ЧЭкзФ-слои, развёрнутые в плоскости рисунка относительно единой координатной оси исторического времени их восходящего роста. В цитируемом же фрагменте «Полилогии...» выражение «поперечное и продольное» трактуется как взаимная перпендикулярность (ортогональность) координатных осей времени для различных «масштабов» социума, - эндогенного и экзогенного. В таком понимании историческое протекание экзогенного восходящего развития глобального социума полностью независимо от эндогенного развития всей совокупности обществ меньшей масштабности, с чем в целом трудно согласиться.

Однако, не вызывает сомнений то, что утверждает автор полилогии:

– «базовые метавзаимодействия в «чистом виде» в своей «архитектуре» радикально отличны от базовых взаимодействий (массовостью, субъектом, объектом, механизмами, разделением и соединением и т.д.), но также объективно-логически (не исторически) ортогональны». ... Конечно, взаимодействуют всегда сами люди, но и в самых разных «народных» качествах».

В отличие от выше цитируемого из «Полилогии...» в приведённой схеме рисунка 3.6 сечения двух тектонических плит по двум соответствующим «ортогональным» фазовым гиперплоскостям **эндогенных** и **экзогенных** структур и сдвигов представлены в одной плоскости и одна над другой. То есть, если принять авторскую метафору, то «сечения по гиперплоскостям» как бы отображают два различных взгляда, «масштабный» эндогенный и «международный» экзогенный, на один и тот же объект – исторический восходящий социально-воспроизводственный процесс развития действительной жизни по сложности.

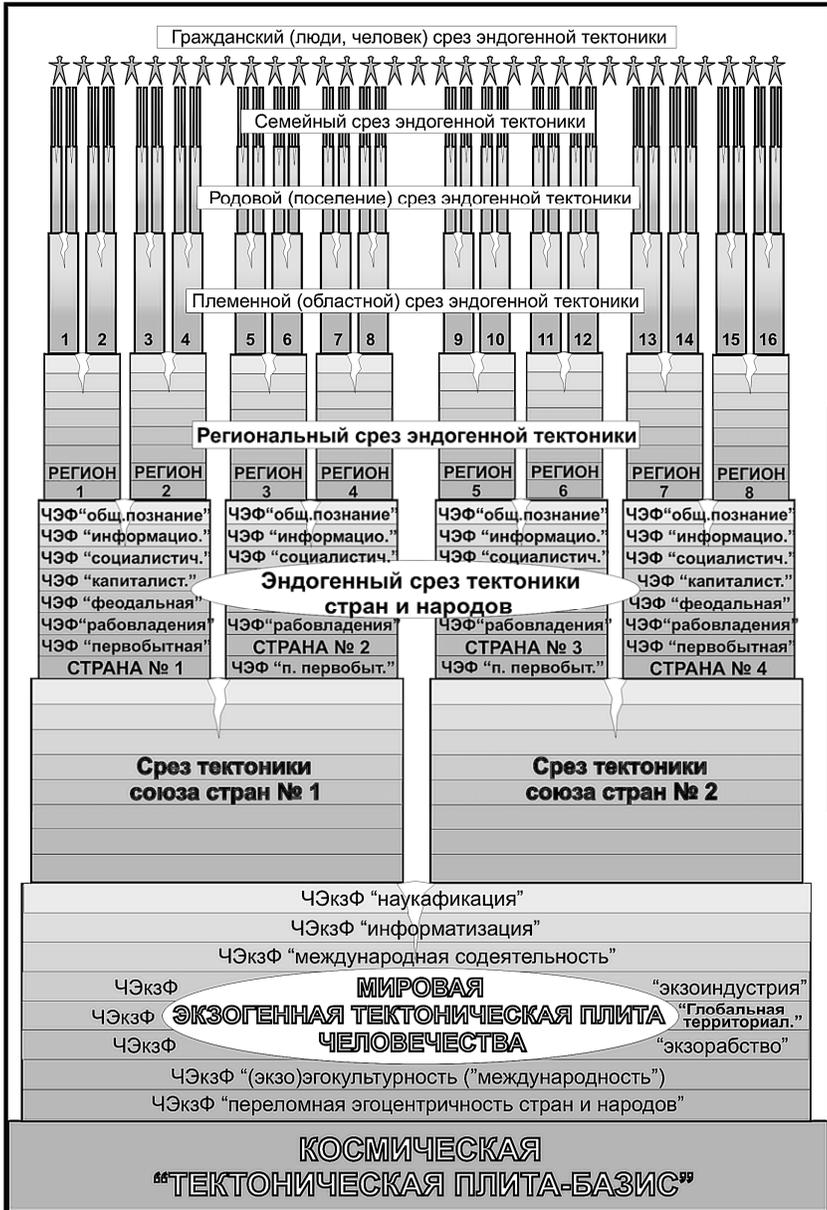

Рис. 3.6. «Поперечный» срез социально-воспроизводственного процесса исторического восходящего развития социума по сложности

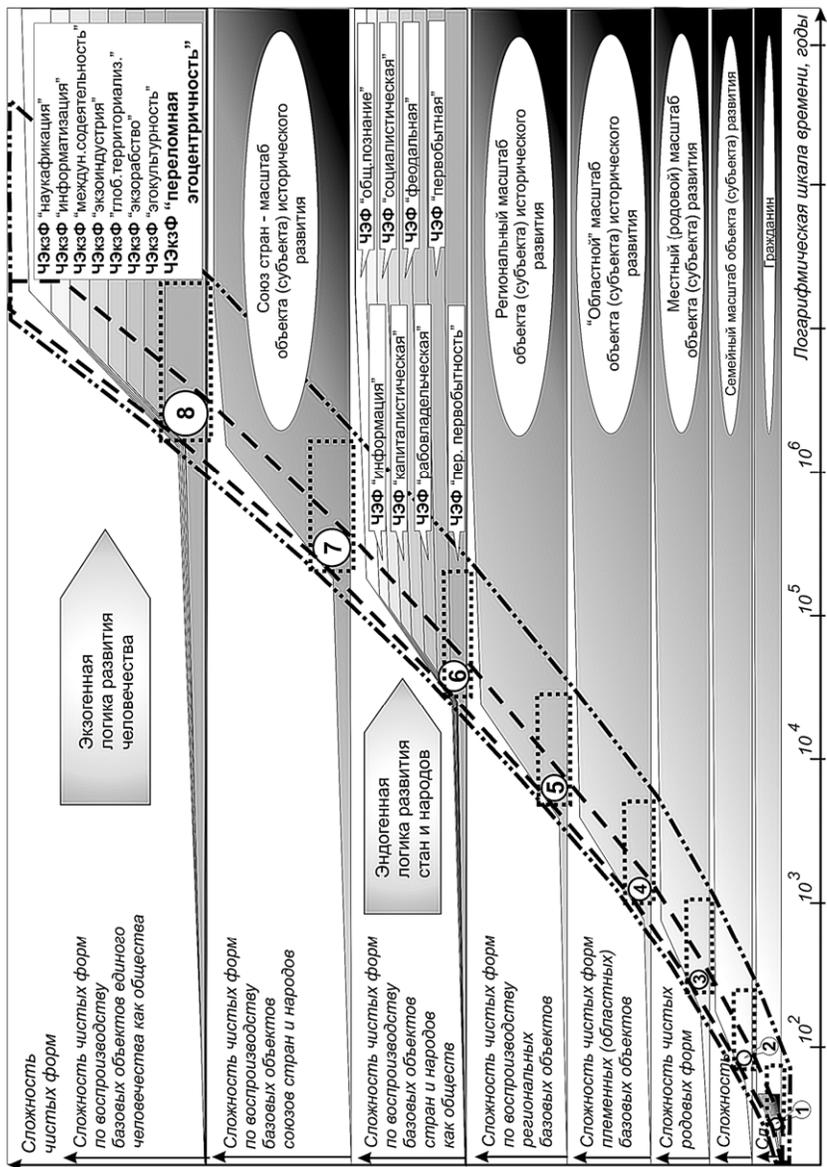

Рис. 3.7. «Продольный» срез социально-воспроизводственного процесса исторического восходящего развития социума по сложности

И продолжая свой образный анализ в этих гиперплоскостях, А. С. Шушарин пишет:

– «Все взаимодействия могут происходить только в своих «плоскостях». Но опять же ясно, что все эти «плоскости» только вырванные абстракции культур как всегда синтетических (автопоэтических) образов (прообразов) жизни, ибо не существует таких субъектов. Но и нет сомнений, что в бездонных практических ситуациях значение может приобретать любой из этих частных срезов метавзаимодействий. Но та же самая практическая реальность подсказывает, что все эти неисчислимы многообразия в то же время как-то и объективно сворачиваются, материально, диссипативно, энтропийно компактизируются, а далее, если угодно, и символически «сакрализуются» простыми образами. Как ни возражай, но политическая картина мира при любой её переменчивости суть проявление какой-то колоссальной свёртки (объективной укрупнённости, структурной, хотя и изменчивой композиции) бесконечно сложного, абсолютно бездонного в многообразиях социума. Очень грубо говоря, 5 млрд. уникальных индивидов «свёрнуты» парой сотен государств, т.е. в 25 млн. раз! (А уж если вспомнить недавнюю преобладающе вообще биполярную структуру, то и вовсе призадуматься.) Государства, конечно, далеко и далеко не тождественны логической гетерархии культурных многообразий, но и приведённые цифры говорят сами за себя. Бывает и есть что-то исключительно «крупное» в самом устройении «социальной материи»».

На рис. 3.8 представлена схема реализации развития общества по сложности с учётом отмеченного выше исторически меняющегося «масштаба» объекта развития и «народных качеств». В частности, цифрами отмечены фрагменты тектоники последовательно возрастающего масштаба самого нижнего (см. рис. 3.8), витального, слоя-процесса «общества» для самой глубинной и начальной базовой чистой формы (ЧФ). Это ЧФ воспроизводства «субъекта базового объекта» исторического развития (сам ЧФ-слой выделен обводкой штрихпунктирной линией). Эти фрагменты (цифры обозначения те же) берутся из таких же «нижних, глубинных слоёв» ЧЭФ рисунка 3.7 по каждому из исторических «масштабов» (точнее, по каждой тектонической плите этого масштаба). Сами «оцифрованные» фрагменты этого глубинного ЧФ-слоя выделены на рис. 3.7 точечным пунктиром в виде прямоугольных четырёхугольников со скруглёнными углами.

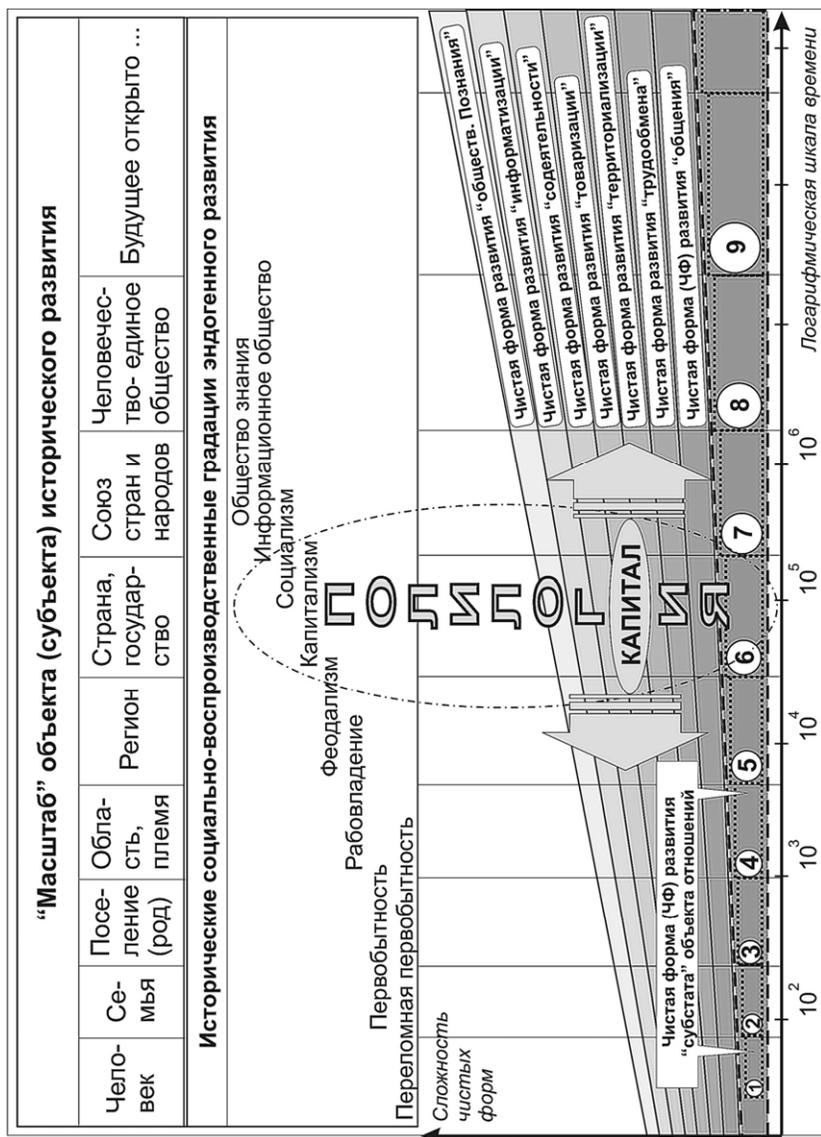

Рис. 3.8. Структура чистых форм (ЧФ) процессов действительной жизни социальной тектоники современного мироздания в историческом восходящем развитии по сложности

Очевидно, что каждому фрагменту определённого масштаба, в период его превосходства по масштабу над всеми прочими, фактически (реально) существующими (то есть максимального на данный период масштаба), соответствует свой, вполне определённый, исторический интервал времени. Эти интервалы времени, последовательно расположенные, образуют, соответствуют всей координатной оси исторического времени восходящего развития социума.

То есть, помеченный цифрами фрагментов ЧФ-слоя это частная схема лишь одной чистой формы процесса, аналогичная ЧЭФ «переломная первобытность» (см. рис. 1.5) и ЧЭкзФ «(экзо)эгокультурность» (см. рис. 3.3). Подобные частные схемы ЧФ-слоёв воспроизводственных процессов возможны для всех общих типологий базовых объектов действительной жизни, которые в сумме дают картинку-схему рис. 3.8 аналогичную рисункам 1.5 и 3.3.

На схеме рисунка 3.8 последовательно показан рост масштаба «общества» от абстрактного «человек» (гражданин) до будущего «человечества как единого общества». Каждый уровень масштаба представлен соответствующими фрагментами ЧЭФ и ЧЭкзФ «слоёв» из схемы рис. 3.7. Зона расположения этих фрагментов очерчена на рис. 3.7 точечно-штрихпунктирной линией, что в совокупности и образует схему рис. 3.8. То есть, образно говоря, площадь фрагментов слоёв, расположенных внутри зоны, очерченной на рис.3.7 точечно-штрихпунктирной линией, равна площади всех ЧФ-слоёв схемы рисунка 3.8.

И, как уже в частности отмечалось, площадь ЧФ-слоя «воспроизводства «субъекта базового объекта» исторического развития схемы рис. 3.8 (см. самый нижний слой, фрагменты которого пронумерованы цифрами в кружках) равна сумме площадей фрагментов ЧЭФ и ЧЭкзФ «слоёв» «переломной первобытности» и ЧЭкзФ «(экзо)эгокультурность» из схемы рис. 3.7, выделенных пронумерованными прямоугольниками из точечного пунктира. На той же схеме рис.3.7 суммарная площадь этих фрагментов как бы условно формирует ЧФ-слой «воспроизводства «субъекта базового объекта» исторического развития, который отображён зоной, ограниченной пунктирной линией. Начало фрагментов различного «масштаба типологических объектов воспроизводства», образующих этот слой, так же оказывается отмеченной соответствующими цифрами в кружках. В итоге этот слой, очерченный пунктирной линией, полностью переходит, включается в схему рис. 3.8 как самый нижний

слой структуры чистых форм (ЧФ) процессов действительной жизни социальной тектоники современного мироздания в историческом восходящем развитии по сложности.

Продолжая графическую интерпретацию «самого устройства «социальной материи»» по сложности на рисунке 3.9, в развитие схемы рис. 3.6, образно представлена структура всей социальной тектоники современного мироздания (в целях упрощения показаны не все, а лишь некоторые из ранее упомянутых «масштабов» обществ).

Важным моментом применения логик развития, то есть - экзогенной и эндогенной в вышеизложенном толковании, является степень детализации структуры организации общества, глубина «стративного погружения», в связи, с чем возможны различные варианты анализа.

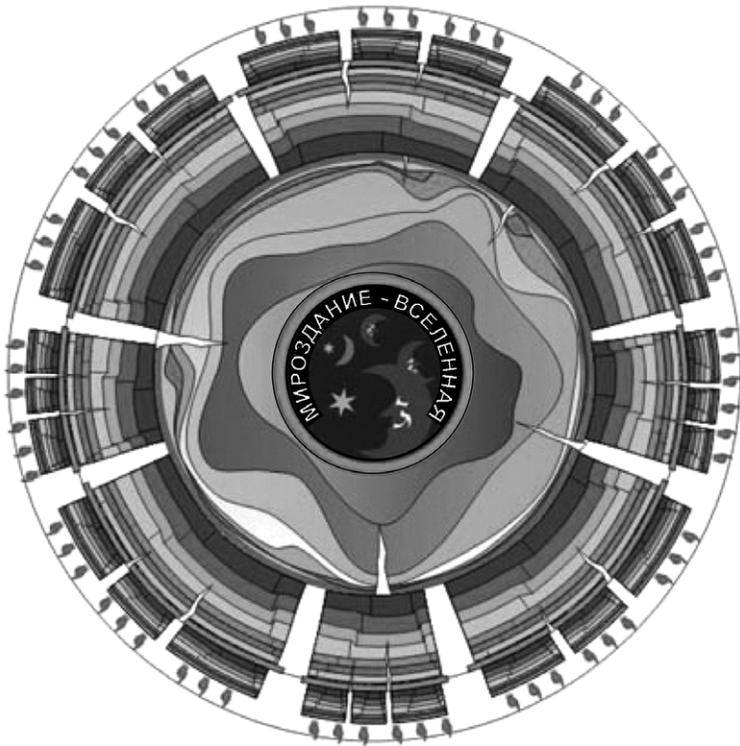

Рис. 3.9. Структура социальной тектоники современного мироздания как социально-воспроизводственного процесса исторического восходящего развития «высшей формы материи» по сложности

Можно, например, на всех уровнях развития рассматривать высший уровень развития через «призму отношений» объектов и акторов предшествующего (по масштабу) уровня организации, как экзогенную логику развития отношений. А нижеследующий уровень организации общества как эндогенные отношения и как прямые отношения между людьми, то есть рассматривать отношения между людьми - «конкретными», конечными. Именно такого подхода, по видимому, и придерживался преимущественно А. С. Шушарин при изложении основ экзогенной и эндогенной логик развития, но только лишь в основном.

Однако, возможно, на всех уровнях развития рассматривать лишь отношения ближайших страт («масштабов») развития общества, то есть лишь пары акторов ближайших высших уровней развития, оставляя «конечного, конкретного» человека в тени, но, помня, как говорит А. С. Шушарин, *«...никаких действительных и действующих субъектов кроме людей не существует. А вот в зависимости от отношений, их перемен, исторических обстоятельств люди и выступают в своих разнообразнейших качествах, образующих те или иные совокупности или ассоциации, а равно и диссоциации»*. На схеме рисунка 2.3 этот подход можно выделить, оставив только самые большие по диаметру кружочки обществ и кружочки чуть меньшего диаметра, связанные с ними.

В заключительном комментарии к схеме рисунка 3.6 (и рис. 3.9) следует отметить следующее. На схеме знаком «человечков» представлен сам человек (абстрактное общество «одного человека»), что обязывает и его развитие представить в тех же терминах «логики логик» и в тех же (восьми или десяти) «слоях» чистых форм. На схеме рисунка 3.7 развитие отдельного «физического» человека, включающее все его чистые формы, представлено соответствующим «треугольником», расположенным у самого начала осей координат на протяжении скоротечного периода, равного некой средней продолжительности жизни человека.

В отличие от «физического человека», которому соответствует самая крайняя левая часть нижнего ЧФ-слоя чистой формы на этапе реализации масштаба базового объекта «человек» как «абстрактного» человека (гражданина), «абстрактный человек» развивается на всём протяжении рассматриваемого исторического периода. Однако, будучи «абстрактным человеком», он воплощает в себе

всю неисчислимую воспроизводственную цепочку (ветвящийся граф с множеством вершин) смены поколений «физических человеков», людей («треугольников»). В этой цепочке общественная культура, знания и навыки передаются из поколения в поколение, то есть воспитываются (воспроизводятся) вновь и вновь, от поколения к поколению. При этом в определённой степени меняется «физиология» человека, в частности, и в этой связи возникают некоторые проблемы трансгуманизма, которые выходят за границы настоящего исследования.

Действительно, несмотря на чрезвычайно короткий, а по историческим меркам, - мгновение, личный период развития и становления человека как человека, его личная жизнь как период социального развития состоит из «подобия», аналогов тех же «ЧФ-слоёв». Кратко перечислим эти личностные чистые формы развития собственно человека:

- 1) формирование зрелого «человеческого мозга» и развитие способностей к мышлению;
- 2) формирование и развитие «языка», культуры общения и культуры жизни, базовое образование и воспитание;
- 3) овладение и применение навыков труда, специальностью и становление умеющего работать человека;
- 4) формирование личного «пространства производства и жизни», создание семьи и «дома», «своего дела»;
- 5) «обрастание домашним хозяйством» и развитие производительной деятельности, создание материального благополучия, материальной базы;
- 6) овладение рабочим и хозяйственным опытом, встраивание и овладение «технологией жизни», «соисполнение» и достижение стабильного «протекания жизни»;
- 7) становление навыков получения требуемого и соответствующего объёма информации и знаний для текущей жизнедеятельности и дальнейшего развития жизни, передача своего опыта и знаний «последующим поколениям»;
- 8) овладение умением генерировать и получать новые знания, научный подход в основных сферах жизнедеятельности;
- 9) осмысливание жизни, «мудрость старших и старейших», «философское» осознание «зачем всё это», «для чего и как следует жить, зачем ...?!».

Таким образом, в целом, историческое развитие общества в своём росте по сложности одновременно наращивает мощь и масштаб её структурных элементов (человек, семья, поселение (род), область (племя), регион, страна, союз стран и народов, человечество и т.д.). Однако в каждый момент времени его действительная жизнь представляет композицию чистых форм воспроизводственных процессов развития базовых объектов. В общем виде, с учётом опыта эндогенной и экзогенной логик развития, типология этих форм следующая:

- воспроизводство самого «субстрата» базового объекта (субъекта) развития;
- воспроизводство процессов общения как базового объекта на соответствующем уровне субъекта (объекта) развития;
- «хозяйственная и производственная» специализация всех масштабов элементной структуры как базовых объектов;
- воспроизводство территориально и пространственно сбалансированной и самодостаточной совокупности соответствующей структуры общественного развития как базового объекта;
- воспроизводство предметно-вещевого «субстрата» как базового объекта для рынка обменов (товаризация);
- воспроизводство производственного соответствия всех звеньев воспроизводственного процесса (технологизация);
- информатизация как воспроизводство базового объекта информационного обеспечения действительной жизни;
- воспроизводство общественного познавательного производственного процесса как базового объекта;
- и т.д.

И немного лирики. Вот как видит тектонику социума автор фундаментального труда «Полилогия...»: - «...широтные структуры ... горизонтальные, полислойные ассоциации по высоте и цветности ... высотно и вариационно ... ступенчатом («квантованном») развитии, в подъёме элементов рельефа тектоники ... массивными или массивными формами ... разновысокие уклады, вариации расцветки ... две разные гиперплоскости одного и того же социума, его основы – тектоники».

Этот многоцветный образ - «срез всей тектоники мироздания», есть не что иное как «божественный цветок» социального развития, полноцветный графический, почти художественный, образ которого представлен на цветной обложке книги (см. ч\б рис. 3.9).

Это сальют современной критической социальной метатеории развития современного мира, созданной А. С. Шушариным для человека и о человеке.

И последнее. В этом разделе были продемонстрированы основные направления дальнейшего развития метатеории А. С. Шушарина «Полилогия...». На рисунке 3.8 малым горизонтально вытянутым овалом условно обозначена область действия «Капитала» К. Маркса; вертикальным овалом обозначена область действия «Полилогии...», а тонированными стрелками изложенное выше направление развития суперметатеории развития социума.

Глава 4

Переходные процессы. К «общей» логике развития современного социума

*... мы живём в эпоху
перехода к какой-то
новой мировой системе.*

Иммануил Валлерстайн

Ранее, в главе 3, *«весь гетерархический континуум основных противоречий («проблем») современного мира»* был отнесён к критической стадии исторического восходящего развития формации «империализм», именно в полилогическом понимании самого экзогенного процесса производства и воспроизводства действительной жизни социума планеты Земля. При этом автор полилогии отмечает:

*– «если империализм может иметь рабовладельческую, феодальную, капиталистическую «почву» (догма «вторичности» экзогенных отношений), то это значит, что сам империализм явление вовсе не «почвенное», а производное, субъективное, только политическое, что опять явно противоречит всем идеям марксизма, материализма, реализма, – искать конечные причины, тем более столь вековечных явлений, в объективных основаниях жизни общества. Но если «почва» – сам империализм, который лишь может менять в истории свои формы, быть рабовладельческим, феодальным, капиталистическим (опять у Ленина), то в понимании самой природы империализма мы имеем **абсолютный теоретический вакуум**».*

Там же, в главе 3, этот вакуум в ряде проблемных вопросов был ликвидирован, но сам переходный процесс с упомянутых эндогенных «почв» на буквально пугающие вершины экзогенного развития как бы остался в тени первичного понимания логики и полилектики метатеории полилогия.

4.1. Переходные процессы глобального развития социума

Схема некоторых из возможных траекторий переходного процесса с известных «почв» эндогенной логики внутристранового развития множества обществ на таинственные вершины восходящего экзогенного развития земного, планетарного, человечества по сложности как единого и единственного общества, а точнее, всей совокупности стран (обществ) мирового сообщества, приведена на рисунке 4.1.

Итоговый график экзогенного, планетарного (Земля), восходящего исторического общественного развития человечества по сложности как единого общества показан на рисунке 4.1 сплошной толстой кривой с выделением ряда реперных точек «0-1*-2*-3*-4*».

Эндогенная внутристрановая траектория восходящего развития по сложности отдельного, как говорят, «среднестатистического» общества изображена на этой схеме тонкой сплошной кривой линией с реперными точками «0-1-2-3». То есть эта кривая, по сути, представляет в среднем всю совокупность частных траекторий восходящего развития по сложности всех стран (обществ) мирового сообщества. При этом подразумевается, что до точки перехода (1, 2, 3) разброс кривых частных траекторий отдельных стран весьма значителен, - от синполитейных обществ, то есть первобытных обществ, сохранившихся до настоящего времени, до современных социалистических и Информационных обществ эпохи знания, эндогенно. За точками перехода предполагается резкое снижение разброса кривых частных эндогенных траекторий, бывших суверенных и самостоятельных стран, в связи с активным вступлением исторического восходящего развития человечества во вторую фазу, экзогенно, эры стран и народов, обозначенной на схеме как формация глобализм.

Напомним, что градационное развитие общества в рамках эндогенной логики лежит на восходящей траектории: переломная первобытность, первобытность, рабовладение, феодализм, капитализм, социализм, информационное общество, общество знания (когнитивный социализм) и др. Агентом и субъектом производства и воспроизводства действительной жизни, развития общества является человек. Каждая последовательная пара социально-воспроизводственных градаций, в основе которых лежит воспроизводство базовых типологических объектов-предметов и объектов-процессов, образуют эпоху,

а сами градации отражают две последовательные фазы развития каждой исторической эпохи. Это следующие воспроизводственные эпохи: эпоха человека, эпоха работника, эпоха индустрии, эпоха знания, эпоха мудрости и др. (см. рис. 4.1, нижняя половина схемы).

Наконец, и только экзогенно, межстрановая, международная *составляющая* траектории восходящего развития по сложности человечества как единого общества в рамках экзогенной логики взаимодействия стран и народов в историческом процессе действительной жизни мирового социума на схеме изображена пунктирной кривой линией в верхней половине рисунка 4.1. Здесь в качестве агентов производства выступают только такие массовидные субъекты как страны и народы.

Вспомним, что согласно Полилогии, если использовать аналогию с эндогенной логикой, современное взаимодействие стран и народов подобно механизму взаимодействия переломной первобытности, когда человек был, а общества ещё не было. Этот период эндогенного кровавого культа звериного насилия, можно сказать, как бы трансформировался с огромным историческим отставанием в нынешний век как век «каменно-ядерного насилия» в международных отношениях и его экзогенную логику социального развития. Сегодня, можно сказать, что страны и народы есть, но каждый сам по себе, а человечества как единого общества нет.

Восходящая траектория формационного развития человечества как единого планетарного сообщества стран и народов отображается следующей последовательностью формаций (см. верхнюю табличку схемы рис. 4.1): империализм, глобализм, неокOLONиализм, экологизм (каолиционизм), индустриализм, (транс)интернационализм, информатизм, академизм и др. (Названия этих формаций, напомним, во многом условны и требуют постепенного семантического утверждения в процессе общественного дискурса).

Каждая последовательная пара социально-воспроизводственных формаций, в основе которых лежит воспроизводство базовых типологических объектов-предметов и объектов-процессов, образуют эру, а сами формации отражают две последовательные фазы развития каждой исторической эры. Это следующие воспроизводственные эры: эра стран и народов, эра хозяйственной специализации, эра трансиндустрии, эра знания, эра мудрости и др.

Из ранее изложенного известно, что действительная жизнь мирового социума при логическом делении состоит из следующих

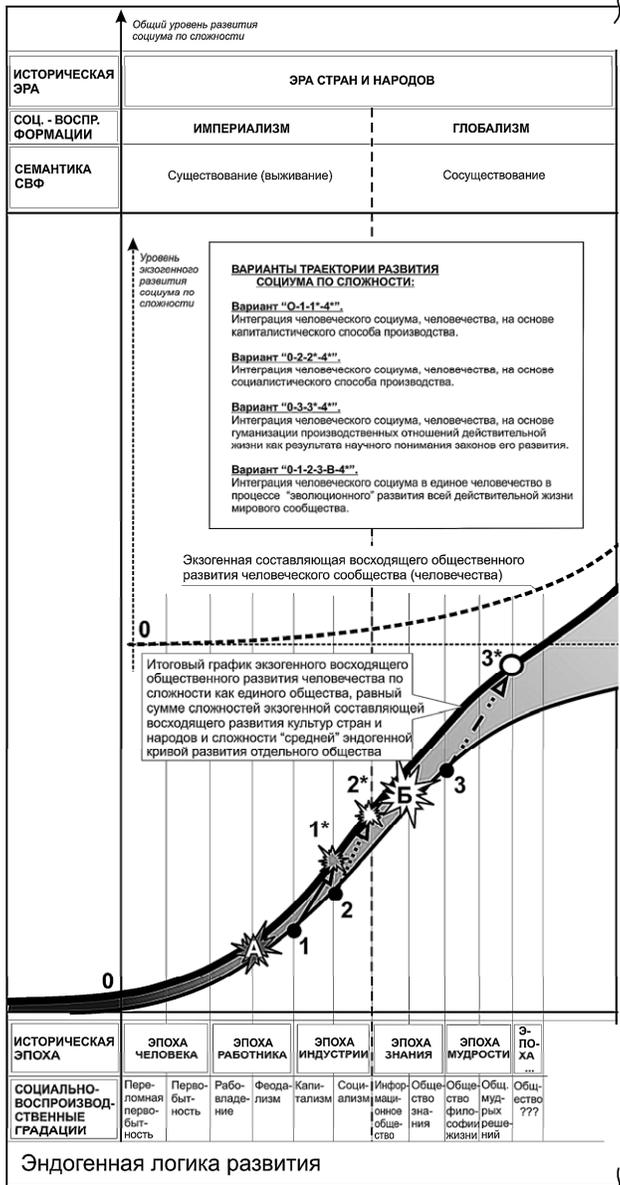

Рис. 4.1. Схемы возможных траекторий восходящего внутристранового развития к экзогенной логике

переходного процесса от эндогенной логики развития мирового социума по сложности

базовых метаобъектов: страна и народ (культура страны, народа), вообще культура, производственный анклав, ноосфера как пространство производства, производственный потенциал, транстехнологии, метаинформация, научное общественное метапознание. Агентом и субъектом производства развития является страна, народ или иное массовидное и сопоставимое с ними.

Доминирующие механизмы метавзаимодействия суперагентов мирового производства по соответствующим типам формаций следующие:

- метаобщение элит и метаобщение масс эры стран и народов;
- метатрудообмен и метасоседство эры хозяйственной специализации;
- мировое хозяйство (производственный обмен) и международное соисполнение эры трансиндустрии;
- соинформирование (информационный метаобмен) и логическое метасоответствие эры знания.

Таким образом, итоговый график (см. рис.4.1, толстая сплошная кривая «0-1*-2*-3*-4*») экзогенного восходящего развития человеческого сообщества (человечества) по сложности есть сумма двух кривых:

- эндогенное развитие некоего «среднего» отдельного общества (тонкая сплошная кривая «0-1-2-3»);
- экзогенная составляющая развития мирового человеческого сообщества (пунктирная кривая).

Согласно полилогии, как уже отмечалось, - *«всё современное человечество вступает в эпоху критичности всемирных экзогенных производственных отношений, точнее, только некоторого, самого первого из них, а все остальные только потенциальны или локальны»*. В этой связи *«понимание основного содержания эпохи и состоит в осознании того, что вся история рода человеческого до сих пор является первой и единственной, насильственной, вооружённой, каменно-ядерной «формацией», одним единственным вооружённым способом «производства и воспроизводства действительной жизни» в масштабах всего человечества. ... Одновременно эти отжившие экзогенные производственные отношения всего досоциального, животного мироустройства («базиса», но ещё лишённого социальной надстройки), лежащая в его основе некоторая господствующая необщественная собственность (пока условно и субъектно скажем, гигантских толп), мучительно,*

*стихийно, иррационально преодолевается как самый **первый** в человеческой истории зреющий шаг экстенсивного обобществления производства в его всемирных самых глубоких экзогенных основаниях».*

Эта «история рода человеческого» на схеме рисунка помечена темной тонировкой как зона «А» (фрагмент переходного пространства между кривыми траекторий эндогенной и экзогенной логик развития «0-2-2*»). На схеме рисунка эта первая формация мирового развития человечества именуется как **формация «империализм»** (существование, выживание) эры стран и народов.

В то же время современный период восходящего развития человечества в понимании некоторых политиков характеризуется переходом от глобальных вооружённых столкновений к информационным войнам Четвертой мировой войны. Так, по мнению А. Илларионова, бывшего советника президента РФ В. Путина (2000–2005 гг.), выступившего на XIX Форуме Открытого общества Эстонии 18 сентября 2014 года по теме «Вызовы информационной войны для свободного общества и возможная контрстратегия», в его изложении, соображения относительно информационной войны сводятся к десяти пунктам:

– «Пункт первый весьма прост, но достаточно неприятен. **Информационная война**, о которой мы сейчас говорим, **это реальная война**».

Особый интерес в нашем контексте представляет в общем-то тривиальный вывод, сделанный выступающим и приложимый к любым войнам и во все времена, а именно:

– «...информационная война является одним из основных, а возможно и главным, элементом так называемой гибридной войны. Гибридная война не сводится к одной только «классической» войне. Гибридная война включает в себя также подрывные действия, коррупцию, энергетическую войну, экономическую войну, финансовую войну и, конечно же, информационную войну».

Строго говоря, все войны являются «гибридными», однако в данном суждении важен сам акцент на информационность, на так называемую информационную войну.

При этом важно такое генерализирующее заключение:

– «Пятое. Информационная война является также одним из основных элементов так называемой Четвертой мировой войны».

Однако в этом «пятом пункте» автор продолжает мыслить в категориях горячих войн, ибо иначе и не может, несмотря на весь свой либерализм и приверженность той же либеральной демократии и буржуазным свободам. Он пророчит:

– «Таким образом, прежде чем Четвертая мировая война перейдет в фазу непосредственно классического военного столкновения, развязана информационная война. Строго говоря, информационная война против Запада была начата несколько лет назад, сейчас же по своей интенсивности она достигла нового, беспрецедентно высокого, уровня».

При этом почти тут же вновь возвращается к информационной войне, тем самым как бы дезавуируя прогноз о классическом военном столкновении в Четвертой мировой войне.

Последующее утверждение в целом не вызывает сомнений, ибо в полной мере соответствует характеру глобальных перемен в мире, которые в данном представлении целиком согласуются с положениями экзогенной логики метатеории развития общества А. С. Шушарина «Полилогия современного мира...». А. Илларионов пишет:

«Информационная война – первая поистине тотальная мировая война. И в Первой мировой, и во Второй мировой, и в так называемой Третьей мировой (Холодной) войнах имелись чётко очерченные театры военных действий, фронты, фланги, тылы. Хотя многие государства были вовлечены в эти войны, они (войны) всё же не распространялись на всё человечество».

И с позиции автора, и с позиции полилогии, здесь важен масштаб этого глобального явления – **«всё человечество»**.

Однако вызывает несогласие заключительный пункт соображений Илларионова относительно информационной войны, который он формулирует так:

– «Десятое. Нынешняя информационная война представляет собой один из наиболее серьёзных вызовов современному свободному обществу».

По нашему мнению, всё обстоит несколько иначе: эта **глобальная информационная война есть предвестник и**, образно говоря, **«буревестник», «новой мировой системы»** по И. Валлерстайну, **новой мировой формации** по полилогии А.С. Шушарина.

Что же касается «свобод» современного общества, то это не угроза свободному обществу и непосредственно его свободе слова, а освобождение от свободы быть убитым в военном столкновении горячей мировой войны. Да, информационная война и её проявления «чрезвычайно агрессивны, беспредельно циничны и часто вульгарны... жёстко... с массовым применением обсценной лексики... грубость, хамство», да, это «злонамеренное распространение дезинформации, лжи, явных фальсификаций», но это уже и означает не быть убитыми и физически искалеченными, без разрушений и миллионов погибших. Это уже некоторый фактический запрет на горячие смертоубийственные войны (переход «1-1*»), как инструмент взаимодействия в международных, межстрановых, экзогенных производственных отношениях и отношениях собственности по поводу действительной жизни всего мирового сообщества, человечества.

Здесь уместно напомнить, что совершенно невинная *возня культур* во всей современной истории доминирования отношений эгокультурности привела к глобальной и беспощадной *гонке культур*. Эта критическая форма развития производственных отношений современного мира привела силу авторитета образа жизни к трансформации, образно говоря, в варварскую силу *авторитета образа смерти*. Тем самым *война* стала основным инструментом разрешения международных противоречий, а метаобщение оказалось *«перевернутым в вооружённое равновесие, в стихийное общение войной»*.

Поэтому всяческий отказ от попыток разрешения возникающих конфликтов и экзогенных противоречий вооружённым путём, отказ от войн, есть благо, в каких бы «дурных формах» оно не проявлялось.

Следующее характерное пространство зоны перехода между кривыми траекторий эндогенной и экзогенной логик развития — это зона «Б», зона борьбы за мир и мирное сосуществование стран и народов. Эта зона борьбы за мир ограничена реперными точками «2-3-3*-2*».

Да, утверждение Илларионова о том, что «информационная война является одним из основных, а возможно и главным, элементом так называемой гибридной войны», не вызывает возражений. Прав он и в том, что «гибридная война не сводится к одной только

«классической» войне», но начало становления последующей **социально-воспроизводственной формации, именуемой «глобализм»** (существование) налицо. Именно в понимании полилогии, начиная с этой формации, ведение горячих, вооружённых войн рассматривается, точнее, начинает рассматриваться, мировым сообществом как преступление в международных отношениях стран и народов. Поэтому не вызывает возражений стремление Илларионова к борьбе с негативом информационных войн, но главным устремлением человечества в этот период является «борьба» с вооружённым способом разрешения международных конфликтов и гуманизация международных отношений.

Поэтому именно СССР, как образ будущего, несмотря на имеющуюся в ряде ситуаций внутреннюю противоречивость его «метаобщечий» и «метавзаимодействий» в мировом социуме, будучи реальным историческим примером опережающего внутреннего и внешнего общественного развития, примером, можно сказать (в терминах полилогии), формации «глобализм», как минимум.

Эта зона гуманизации международных отношений на рисунке 4.1. помечена светлой тонировкой как зона «В», - фрагмент пространства зоны перехода между кривыми эндогенной и экзогенной логик развития, лежащий справа от линии реперных точек «3-3*».

На схеме рисунка в зону гуманизации в полном объёме входят формации «неоколониализм» и «экологизм» эры хозяйственной специализации, частично – формация «глобализм» эры стран и народов, а также формации «индустриализм» и «транснационализм (интернационализм)» эры трансиндустрии.

Уместно заметить, что, будучи озабоченным защитой свободного информационного пространства и демонстрируя готовность даже к корректировке некоторых базовых принципов общества либеральной демократии, Илларионов, как адепт «свободного общества», совершенно оставляет вне рассмотрения, в стороне, собственно сами материальные основы этого свободного общества, а соответственно, и возникающие на этой почве проблемы. Это проблемы отношений собственности и порождаемые ими известные проблемы экономического неравенства и экономической эксплуатации, которые, с одной стороны, просто перечёркивают всяческие пассажи о защите «свободного информационного пространства», а с другой

стороны, являются той средой, которая и порождает информационную агрессию и информационное насилие. В частности, это институт частной собственности на соответствующие объекты информационного пространства, который искажённо понимается адептами капитализма через призму товарно-денежных отношений. Здесь требуется более последовательная логика в разрешении серьёзнейших проблем сегодняшнего дня, ибо только последовательное разрешение упомянутых проблем «способно отстоять свободное информационное пространство».

Кроме того, в этой связи актуально напомнить так называемые азы марксизма и любого здравого суждения: «бытие определяет сознание». А это означает, что «эффективная «промывка мозгов» миллионов и десятков миллионов людей» возможна лишь там, где «бытие» озабочено своим материальным положением, где существует гигантский разрыв в материальных доходах граждан, а это в основном и есть зоны того же «свободного общества», которое сегодня приобрели окрас агрессивного информационного пространства.

Наконец, весь этот информационный аспект общественной озабоченности, как и множество других информационных явлений, помимо собственно информационной войны, связан, как это видно из схемы рисунка, и с менее масштабными явлениями эндогенного, внутристранового, общественного развития. Так большинство лидирующих в мире государств вошли в зону начала становления собственно градации «Информационное общество» и первых проявлений начала доминирования чистой эндогенной формы ЧЭФ «информационная» как основы постсоциалистического развития общества. Эти информационные явления означают, эндогенно, приближение эпохи знания в восходящем развитии современного социума.

Таким образом, в этом кратком эссе «переходного периода» были так или иначе выделены следующие, из всего мыслимого множества траекторий исторического восходящего развития общества по сложности, лишь четыре варианта перехода между кривыми траекторий эндогенной и экзогенной логик развития в процессе формирование единого глобального человечества как единого общества:

- Вариант «0-1-1*-4*». Интеграция человеческого социума, человечества, на основе капиталистического способа производства.

- Вариант «0-2-2*-4*». Интеграция человеческого социума, человечества, на основе социалистического способа производства.
- Вариант «0-3-3*-4*». Интеграция человеческого социума, человечества, на основе гуманизации производственных отношений действительной жизни как результат научного понимания законов его развития.
- Вариант «0-1-2-3-В-4*». Интеграция человеческого социума в единое человечество в процессе «эволюционного» развития всей действительной жизни мирового сообщества

Следует заметить, что предложенная выше схема переходного периода весьма условна и является результатом сжатия развёрнутых представлений о связях по сложности обществ в рамках экзогенной и эндогенной логик общественного развития социума.

4.2. Империализм и войны

... война есть один из самых первобытных видов труда каждой из этих естественно сложившихся общин...

Маркс К., Энгельс Ф.
Соч., т. 46, ч. I, с. 480

Начиная анализ современных глобальных структур и процессов с обзора всемирной социологии, А. С. Шушарин обращает внимание на бросающуюся в глаза «пропажу империализма» в научно-экономической печати, несмотря на то, что в ортодоксальную эпоху «империализм – как высшая стадия капитализма» был постоянным разделом классических советских учебников по политэкономии. Однако с «исчезновением империализма» и с «развалом социализма» вполне наблюдаемо массивное продвижением НАТО на Восток, а ситуация в мире становится всё хуже и хуже.

Но, как утверждает автор полилогии:

– «В действительности мы увидим, что империализм (или, пока скажем, нечто обуславливающее его) нигде не собирался исчезать, вполне здравствует и даже набирает силу.

Теперь мелкий нюанс.

В политэкономии, которая для солидности не пренебрегает и делами давно минувших дней, даже тысячелетий, почему-то ничего не говорится о войнах, как будто их и вовсе не было. Можно, и на первый взгляд вполне справедливо, ответить, что политэкономия по своему благородному предмету и не изучает этого нехорошего явления. Но коль скоро из «трёх составных частей» ортодоксального «марксизма-ленинизма» именно политэкономия изучает материальные основания жизни общества и истории (а об этом на первых же страницах любых курсов всегда гордо заявляется), то это значит: либо она изучает далеко не все эти основания, либо войны вовсе не имеют материальных оснований, т.е. попросту говоря, суть явления исключительно политические, субъективные, а потому произвольные, непостижимые, неуничтожимые. Как в таких случаях в народе говорят про такие варианты – «оба хуже. ... Кстати, и в «Энциклопедическом социологическом словаре» войн нет как нет».

В то же время, по оценкам некоторых исследователей, - «только во второй половине нашего столетия произошло, в зависимости от критериев оценки, от 100 до 200 войн. С окончанием противостояния двух мировых порядков можно ожидать новой анархии в межгосударственных масштабах (в результате сепаратизма, образования новых государств, гражданских войн)» (К.Г. Баллестрем). Сюда следует непременно добавить сегодняшние опалённые войнами районы Юга с «исламским джихадом» и Украину с гражданской войной.

Можно сказать, что в проявлениях современного миропорядка наблюдается тенденция отказа, игнорирования, «принципа государственного суверенитета», который во многом сковывает дальнейшее восходящее развитие мирового сообщества, затрудняет достижение глобального равновесия в социуме.

В этой связи А. С. Шушарин приводит весьма яркие примеры новейших идей и политических инициатив:

– «Необходимо всемирное государство (К. Вайцеккер). В одном из докладов Римскому клубу говорится: «Фундаментальная революция должна произойти в нашем сознании. По отношению к другим. По отношению к будущему. По отношению к Земле. ... Речь идёт о том, чтобы видеть дальше нашей жизни и думать

о будущем наших детей и внуков. Речь идёт о том, чтобы управлять планетой, которая является достоянием всех людей».

«Война не может быть упразднена, – писал А. Тойнби, – если контроль над атомной энергией, которая может быть использована в военных целях, не будет сконцентрирован в руках какой-либо единой политической власти; эта монополия над государственным оружием века... заставит власть, контролирующую атомную энергию, взять на себя роль всемирного правительства...».

Все эти соображения не вызывают возражений, однако для понимания происходящих мировых процессов любые справедливые устремления ничего не стоят, если за ними не стоят некие материальные основания, если нет познания того, *«что материально мешает миру, что стоит на его пути, что порождает войны».*

К тому же следует добавить, что *«теорий войн в истории познания тоже огромное количество, ... не менее восьмидесяти имён философов и буржуазных теоретиков».* Однако в целом многообразии концепций и теорий войны образует некую, по выражению А. С. Шушарина, *«многопричинно-пессимистическую эклектику».* При этом доминируют биологизаторские теории утверждающие *«извечную и неустранимую агрессивность человека; исходный пункт войны и мира в самом человеке».* Это обстоятельство порождает коллизию, в которой, как пишет И.Т. Фролов, - *«человечество тем самым, в сущности, обезоруживается в своей борьбе против зла, имеющего социальную, а не биологическую природу».* А точнее, - *«отсутствием ...социальной теории материальных оснований»* самой природы человека, нации, общества.

Нельзя не согласиться с той характеристикой «войн» современности, которую даёт автор полилогии:

- *«Это были не войны в собственном смысле, а «свободная игра злых страстей» (В. Соловьёв), стихия беспредела, иллюстрируемая, увы, и сегодня в фактах изуверств в Югославии, Карабахе, Таджикистане, Чечне даже в виде отрубленных голов, отрезанных ушей, выколотых глаз, пыток, заложников, работоторговли, изнасилований, заминированных трупов и пр. Ведь вообще «война раньше достигла развитых форм, чем мир», писал Маркс, – «поэтому война есть один из самых первобытных видов труда каждой из этих естественно сложившихся общин как для утверждения собственности, так и для приобретения её». (Но собственность эта не на*

несчастные каменные топоры и дубины и даже не на «пастьбища», а на «принадлежность к племени», к общей жизни.) Само производство, собственность, разумеется, никакими войнами, насилием не обуславливаются; но эту собственность Маркс никогда не изучал, а вокруг подобной ей и заключена вся суть войны и мира и в современном человечестве».

«Здесь опять, - итожит автор полилогин, - если повторить мысль Гегеля, все давно известно, но ничего не познано, а более запутано эклектикой и извращено догматизмами».

Поэтому, попытка понимания военных дел с экономических позиций оказывается куцей и «простейшей». Так, по мнению К. Маркса, война в *«непосредственно экономическом отношении, - это то же самое, как если бы нация кинула в воду часть своего капитала...»*. Вот и некоторые экономисты «допускают», что товары военного назначения есть «ложная социальная стоимость».

В этой связи А. С. Шушарин замечает: - *«...у любого нормально человека язык не повернётся говорить, что, скажем, военная промышленность стран антигитлеровской коалиции создавала «ложную социальную стоимость». Но как же настырен экономизм, все и вся объясняющий «стоимостью», хотя бы и «ложной»».*

По мнению автора полилогии, - *«Краткий смысл классического марксистского понимания войн («варварского и зверского дела») выражен идеями Ленина. «В применении к войнам, основное положение диалектики... состоит в том, что «война есть просто продолжение политики другими (именно насильственными) «средствами». Такова формулировка Клаузевица, одного из великих писателей по вопросам военной истории, идеи которого были оплодотворены Гегелем. И именно такова была всегда точка зрения Маркса и Энгельса, каждую войну рассматривавших как **продолжение** политики данных, заинтересованных держав – и **разных классов** внутри них – в данное время».*

Однако нас интересует собственная социальная, социокультурная, природа войны, её материальные основания, а поэтому *«приведённое классическое понимание войн безупречно, но... не имеет никакого касательства к самой природе войн. Вот как бывает. Ибо война действительно – «продолжение политики», а вот эта «политика» сама суть «продолжение» чего-то куда более глубокого, никак не политического».*

Войны, как правило, происходят между **государствами, странами (народами)**. Но важно здесь то, что *«варварское и зверское дело», как правило, и осуществлялось самими народами, особыми отрядами самих народов. Это во всяком случае уже значит, что войны имеют далеко не только классовую природу»*. При этом, и особенно часто в экономическом догматизме, их связывают с политикой праживающих кругов империализма.

Однако, всё дело в том, как понимать империализм. Если империализм, связывать непосредственно с капитализмом как его «высшей стадией», то всевозможные политические действия против этого, то есть против проявления материальных, производственных капиталистических отношений, пока существует капитализм, «пусты» и бесполезны. Система капиталистическая как система достаточно устойчива и *«конца, ей ... в обозримом будущем пока не видеть»*.

Если же имеется в виду иное, то формально возникают два варианта.

Первый вариант сводится к подмене (политически) империализма милитаризмом. *«Во втором же варианте, - пишет А. С. Шушарин, - т.е. если империализм тоже не выводит из капитализма, но и не сводит только к политическому явлению или к «обслуживанию» (милитаризм), как и настаивал Ленин, то империализм это вообще непонятно что. Ведь «империалистические войны, - писал Ленин, - тоже бывали и на почве рабства (война Рима с Карфагеном была с обеих сторон империалистической войной), и в средние века, и в эпоху торгового капитализма. Всякую войну, в которой обе воюющие стороны угнетают чужие страны или народности, воюя из-за раздела добычи, из-за того, «кому больше угнетать или грабить», нельзя не назвать империалистической». Заметьте, читатель, на суть дела более похоже, но где же тогда «высшая стадия капитализма», ежели и Рим с Карфагеном, ещё далёкие до «высшей стадии», тоже вели империалистическую войну? Но именно так («высшая стадия капитализма») и был застолблён «империализм»»*.

Таким образом, если империализм возможен на рабовладельческой, феодальной, капиталистической «почвах», то сам империализм есть *«явление вовсе не «почвенное»*. И уточняя, А. С. Шушарин пишет, *- «а производное, субъективное, только политическое, что опять явно противоречит всем идеям марксизма, материализма, реализма, -*

искать конечные причины, тем более столь вековечных явлений, в объективных основаниях жизни общества).

Однако, как ранее было показано, эта «почва» – сам империализм, который лишь исторически меняет свои формы. Это рабовладельческая, феодальная, капиталистическая и др. формы. Таким образом, лишь полилогия в своём понимании природы империализма позволяет преодолеть вышеописанный **«абсолютный теоретический вакуум»**.

Подобные провалы в догматах экономической логики привели к тому, что *«на страницах нашей «демонаучной» печати империализм исчез тихой сапой»*. А войны и боины как были ранее, так и продолжаются до настоящего времени, и «без империализма». *«В строго теоретическом смысле все приведённые примеры действительно экономические объяснения опровергают (а шире – даже эндогенные, капитализм или «план»).* *И действительно не стоит догматикам цепляться за очередные «эпициклы».* *Указанные война (Вьетнам – ХАТ) и вторжение (Чехословакия – ХАТ), а равно «процветание» (Швеция и Швейцария – ХАТ) и «бурный рост» (Япония, Германия и Нидерланды – ХАТ), без колоний имеют не экономические, а гораздо более глубокие основания. <...> Блауг spolна прав в том, что любая экономическая теория империализма, действительно, не верна. Или то же, но иными словами, экономнаука своим упорством в претензии на основания стоит просто поперёк прояснения не только «империализма», но и вообще всей современности и истории».*

Заканчивая обзор состояния вопроса в анализе глобальных процессов и современных структур мирового социума, А. С. Шушарин вновь использует сравнительный анализ процессов эндогенной логики общественного развития и экзогенной логики. Он пишет:

– *«В связи с изложенным по части «империализма», мира и войны, напомним недавно часто цитировавшуюся мысль Ленина: «...с точки зрения основных идей марксизма, интересы общественного развития выше интересов пролетариата». (Это, конечно, афористичный тезис, хотя общий смысл его глубок и достаточно ясен.) Но ежели интересы пролетариата (скажем, революционные) обусловлены объективным обобществлением средств производства, направлены на преодоление (или в обход) капиталистических производственных отношений, господства частной собственности на сред-*

*ства производства, то совершенно неясно, каким объективным процессом (обобществлением чего? – ХАТ) обусловлены и **против каких производственных отношений** (и господства какой частной собственности, и на что? – ХАТ), их неумолимой основы – собственности, направлены «интересы современного общественного развития» в его робком, не робком – неважно, но реальном, «антиимпериалистическом», миротворческом содержании. Теперь уже кажется ясно, что **вовсе не против капиталистических или плановых, а каких-то совсем других**» (подчёркнуто мною – ХАТ).*

Далее автор метатеории полилогия соглашается с тем, «*что пока теории борьбы за мир нет, а тем более нет её главной, оборотной, стороны, т.е. **теории войны**. Эта теория, эскиз которой ниже будет набросан, не несёт никаких сенсаций, но обязывает к понятной корректности*». *Что же касается сомнений в актуальности вопросов войны, империализма, то пока ответим так. Основания этих явлений от бумажно-договорных «деидеологизаций» и даже известных разоружений, ... никуда не исчезли, а в некотором роде и усилились. Более того, именно эти основания в конечном счёте и обуславливают **весь гетерархический континуум основных противоречий** («проблем») современного мира».*

4.3. Общая структура бифуркации «военного времени»

Ранее был рассмотрен ряд глобальных противоречий, проблем, которые порождают хаос разбуженных ими сил и движений. В результате человечество вступает в состояние неустойчивого равновесия, бифуркации, и, если «человечеству возжелается, оно возможно и перейдёт в новое состояние в исторически восходящем развитии социума.

В этой связи А. С. Шушарин пишет:

– «*Историческая задача вполне справедливо сперва может пониматься как выявление объективно спасительных (революционных) ветвей траектории бифуркации, т.е. некоторое конкретно-историческое разрешение некоторых же основных «проблем». Спектр этих «проблем» и их острота, напомню, огромны*».

Однако, как известно по Марксу, - «человечество ставит себе всегда только такие задачи, которые оно может разрешить, так как

при ближайшем рассмотрении всегда оказывается, что сама задача возникает лишь тогда, когда материальные условия её решения уже имеются налицо, или, по крайней мере, находятся в процессе становления».

В самом первом представлении эта проблемная совокупность задач *«метафорически достаточно общеизвестное – достижение ненасильственного, а точнее, спасённого, поствоенного мира».* То есть, прежде всего, это преодоление в нынешнем миропорядке *«зоологической» формы войны»,* порождаемой, к сожалению, *«вполне «человеческими» механизмами».*

Очевидно, что траекторий к поствоенному миру множество. В фазовом же пространстве социума образуется одна доминирующая область всех этих траекторий как исходного состояния структуры мирооснов нынешнего насильственного и конфронтационного мира и его отрицания (снятия) утверждением поствоенного мира. Или краха – перехода в самое «устойчивое состояние». При этом, за пределами этого основного содержания глобальности, вся совокупная структура бифуркации как исторической задачи колоссально раслаивается.

В настоящий момент глобального движения социума не наблюдается сколь-нибудь близких к этой исторической задаче никаких влиятельных и уже мифологизированных иррациональных, мессианских движений всемирного масштаба, как по практике своего действия, так и по своим намерениям. - *«Таковые течения, ведущие, вероятнее всего, к вселенским кострам, разуму шансов уже не оставляющие, наукой уже были бы практически неисправимы. Борьба за мир в таком случае может быть, как известно, такой, что «камня на камне не останется»».*

«Тем не менее, - не теряя веры в обнадеживающий исход мирового социального движения, утверждает А. С. Шушарин, - пока в этой общей когнитологической стороне дела сохраняется благоприятный исторический период, как это ни странно звучит. Кратко говоря, пока есть шанс, что критические теории объективных оснований современности (и истории) могут быть выдвинуты, в отчаянных интеллектуальных битвах «проспорены», «обмозгованы» в итоге неопрофессионального вступления в существование до всегда в чем-то спонтанного идеологического обновления, подключающего

уже почти неуправляемый «народный инстинкт» (М. Бакунин, Маркс)».

Реализация этого исторического шанса вполне объективна и, как замечает в этой связи автор метатеории полилогия, - «первая сторона объективности и состоит в поиске как можно более строгого, корректного и конкретно-исторического **научного решения задачи** (опять же без единой прагматической интонации), т.е. в появлении нового социологического профессионализма. Если угодно, нового генома уже всего человечества. Вот и все. А то о разуме, как главной черте человечества как вида и даже его названия, говорим много, а чаще имеем в виду лозунги на транспарантах и газетную мысль. Но теперь это и есть, прежде всего, наука».

Важнейшей и практически трудной является «конкретно социологическая сторона понимания объективности задачи», этой задачи. Поэтому она **«постоянно нуждается в пояснениях, которые, буквально, надо повторять, повторять и ещё раз повторять в самых разных формах, ситуативных обстоятельствах и тематических срезах».**

Обращаясь к «тематическим срезам», А. С. Шушарин делает следующую выборку из сообщений В. Коптюга:

– «Необходим «глобальный консенсус...» Что это? Пусть мечта, пожелание и пр., но **социальное**. «Мы не можем обеспечить экологическую безопасность планеты в социально несправедливом мире» (Ф. Коллор). Что это? **Социальное**. «Характер производства... подрывает...» (М. Стронг). Что это? **Социальное**. «Численность населения должна быть стабилизирована». Что это? **Социальное**. «Планета требует революции»; «мы должны добиваться большего равенства как в каждой стране, так и между ними» (Г. Брундтланд). Что это, при всей туманности «равенства»? **Социальное**. «США в блоке с арабскими нефтедобывающими странами... выхолостили» Что это? **Социальное**. «Общая тенденция, заметная буквально повсюду... явное снижение уровня компетентности правящих» (С. Лем). Что это? **Социальное**. «Частная ответственность (кстати, в том числе на технологии) во многих отношениях становится камнем преткновения...» даже в вопросе «сохранения биологического разнообразия». Что это, биологическое, экологическое? **Социальное**. И это можно продолжать до бесконечности, ибо любой экологический, экономический, техниче-

ский, технологический, управленческий и пр. вопрос упрётся в **социальное**.

Научное решение исторической задачи может быть только революционно социологическим, во всем объёме критической теории».

Следует заметить, что собственно этому решению исторической задачи, и посвящена фундаментальная социологическая метатеория развития общества нашего соотечественника А. С. Шушарина, во всем её пятитомном изложении.

Часто развитие международных отношений в историческом восходящем движении связывают с анализом расстановки сил и классовой борьбой в мировом масштабе, однако, не глобальное соотношение сил является ключевым фактором и источником исторического восходящего развития социума, человечества, а *«впавшие в отчаяние народы»*. В этой связи автор метатеории замечает: *«Силы-то силы все решают, но не они (в смысле их «соотношения») формируют отношения, а наоборот, они «позволяют» себе действовать так (в том числе до сей исторической поры и повоевать), каковы «международные отношения»* (то есть, в терминах метатеории, (вос)производственные отношения, отношения собственности, всей действительной жизни человечества – ХАТ). *Потому державы ли, силы (в упомянутом контексте), народы, «Северы», «Юги» и т.д. все одно – некие, лишь крупные, совокупные субъекты. Так что все это пока не выходит за рамки экзотерической субъективной социологии (разве что теперь экзогенной), но как и ранее прекраснородушной и тщедушной, бледноватой и чреватой».*

Таким образом, в социологическом понимании объективности современного миродвижения во всей его многомерной сложности, полилогия отмечает следующее.

«Первое. Теперь уже становится ясным начало выхода в серьёзных идеях на качественно новый уровень, металогическое понимание социальных структур, именуемых нами экзогенными производственными отношениями. Их субъекты (агенты), иначе говоря, не только феодалы и крепостные, капиталисты и рабочие и др. классы, какова бы не была их роль, а и народы, державы, государства». (Выделено мною – ХАТ)

А это означает, что «нехорошими» эксплуататорами и угнетателями бывают не только феодалы и капиталисты, но и целые народы вместе со своими крепостными и рабочими». То есть в международных отношениях, в частности, «народы, державы, государства» могут и так же «руководствуются своими императивами, «делают это ради собственного обогащения и обогащения своих граждан», мягко говоря, далеко не в однозначной связи с их классовым составом».

«Второе. Практически совсем не заметен, или робок, постановочен, эмоционален ... **историзм**. ... В каких-то, пусть неизвестных, формах борьба (соперничество, соревнование, состязание, «конкуренция» и т.д. и даже конфликты) сил, центров, их смещения и пр., пока «социальная материя» существует, **были, есть и будут всегда**. Ибо самая жизнь суть негэнтропийная «борьба и согласие». А это значит, что вопрос стоит не просто об инвариантности (вневременности, «константности») борьбы, а об уяснении её **конкретно-исторической, преходящей формы**, необратимо преодолеваемой со зреющим переходом к спасённому поствоенному миру или провалу».

«Третье, уже не раз упомянутое, но, пожалуй, самое упорно не улавливаемое, не принимаемое, отторгаемое. Понимать крупное историческое явление (а куда уж крупней), надо как борьбу живых общественных сил, поставленных в какие-то **объективные условия** (Ленин), действующих определённым образом и применяющих с большим или меньшим успехом определённые формы борьбы. ...**Вся соль именно в этих условиях**, в том числе в понимании войн, да и всего прочего».

Классики когда-то писали (Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 20, с.163):

– «Люди сами делают свою историю, но они её делают не так, как им вздумается...».

То есть в контексте излагаемого это означает, что «народы (государства, державы, блоки и пр.) сами делают свою историю, но они её делают не так, как им вздумается». Поэтому упомянутые субъекты, а именно, - классы, общности, народы, державы, союзы стран – «это только характерные производственные маски, олицетворение производственных отношений, носители которых противостоят друг другу».

Поэтому, исходная суть материалистического реализма *«состоит в уяснении всего многообразия тех производственных отношений (какими бы «странными» они не оказались), но которые как квазидействия и порождают поведение всех этих классов, общностей, держав, их борьбу, войны и пр.»*. То есть, не сами люди, не народы, державы и их союзы, а «материальная природа», ноосфера, *«выдвигает восходящие силы, которые перерастают, разрушают, преодолевают эти же отношения как уже отжившие, все более заходящие в самоубийственный предел»*.

Наконец, *«при всей сложности задачи вся соль, вся суть в описании структуры «мёртвой материи» (Плеханов) отношений современности, в том числе отношений насильственного мира, порождающих до сей поры войны с такой же необходимостью, с какой капитал порождает прибавочную стоимость, с какой линия или «технологический феодал» порождает дефект производства и т.д., независимо от воли народов, держав, государств, блоков, всего человечества. Но какая это «материя»? Социальная»*.

Следовательно, *«в обществе все и вся происходит в общественных же формах, ... проявляется в общественных структурах и тенденциях, равно как и «ответ на вызов» в современном обществе возможен сперва только и только в виде некоторого революционно-социального знания, восходяще преодолевающего все наличное, «оказавшееся не готовым»»*.

В конце концов, так или иначе, необходимо реализовать исторический императив, то есть **«перестроить само общество»**. Но как это сделать с научно-социологической, интеллектуальной точки зрения, не говоря уже *«о «научно-идеологической» механике «перестроения общества», а ныне – всего социума с его оснований?»* В этом не поможет и так часто упоминаемое *«обращение к Разуму, «Коллективному Интеллекту», понимаемому крайне широко как «системное свойство совокупности индивидуальных разумов людей, способных обмениваться информацией, формировать общее миропонимание...» и т.д.»*. – Только социальная наука, только удачный пример такой теории способны сформировать такое революционное социальное познание, которое сможет адекватно ответить на вызов времени и подготовить научно обоснованное решение исторической задачи *«перестройки самого общества», человечества*.

Решение огромного перечня глобальных «проблем» требует вычленения объективной субординации и приведения в последовательный порядок очерёдности возникающих и решаемых задач в восходящем развитии социума, человечества. Так, «система» экологических проблем, по мнению философов, относится к числу зарождающихся, так как *«в силу демографической ситуации и необходимости пользоваться элементарными благами цивилизации, которых сейчас лишены четыре пятых человечества, «разрушающее воздействие на природу будут продолжаться».* Ещё совсем недавно мощно звучал голос антиимпериалистических движений, сегодня – анти капитализм и антиглобализм. Оценивая в целом, можно согласиться, что *«ситуация безусловно как-то объективно субординирована, но и от проблемного подхода, и от переменчивых текущих форм, движений и вокабул проку мало».* Короче, нужна некая более общая, предметная конкретно-историческая детерминация задач исторического восхождения экзогенных структур и процессов.

И эта «субординация» была нами ранее рассмотрена в главе 3 и во введении на основе новейшей фундаментальной социологической метатеории развития общества А. С. Шушарина «Полилогия современного мира...», как в эндогенном срезе восходящего исторического развития по сложности, так и в международном, межстрановом экзогенном срезе развития.

*«...вспомним, что известны и даже продолжают при всех переплетениях и откатах, пять эндогенных волн: социализация (демографизация, обобществление общей жизни в самых отсталых формах); **территориализация** (натурализация, обобществление работников, «странообразование»); **товаризация** (индустриализация, обобществление «пространства производства»); **технологизация** (плановизация, обобществление средств производства; в том числе и в капиталистических формах); **онаучивание** («постиндустриализация», обобществление технологий)... При этом преодолеваются, хоть во многом и видоизменившиеся, но все те же структуры остатков первобытности, рабства, феодальности, а также капитализма и плана. Но эти эндогенные волны, разумеется, касаются «молекулярных» структур и процессов подъёма рельефа тектоники в отдельных культурах или культурных ареалах. Кроме того, все это, конечно же, происходит не механично, а сопровождается огромными неравномерностями, нало-*

жениями, дивергенциями, конвергенциями, откатами, мощным адаптивным сопротивлением и, главное, влиянием экзогенного и пр.

Поскольку пока неведомые, экзогенные производственные отношения (структуры), как мы бегло ранее рассмотрели, тоже весьма «многослойны», гетерогенны, то в понимании их глубоко отстающего (в сравнении с эндогенной логикой), тоже многоэшелонированного, и пока практически только локализованного развития («всемирной истории» в этом смысле ещё нет) ...

Экстенсивные процессы преодоления отживших экзогенных отношений («метамолекулярных», международных) будем называть **экстенсивными валами**, как именно экстенсивная социализация, территориализация, товаризация, технологизация, онаучивание...».

Будущее открыто и слабо прогнозируемо, однако текущее состояние дел в мировом социуме и его тектоническом сложении достаточно прозрачно и малообнадёживающе. Вот что пишет по этому поводу автор метатеории полилогия:

– «Будущее открыто, а в реальной современной тектонике все, пока скажем, неосновные экзогенные структуры и процессы либо локальны (ещё не всемирны), либо образуют только **потенциальные метадеформации** в условиях насильственного мира. Они и объективно множат хаос, в том числе существенного и ещё несущественного, и как следствие – плодят уйму утопических мечтаний или бесовских прожектов в областях ещё далеко не способных быть материально изменёнными.

Между тем все экзогенные и даже эндогенные отношения, т.е. вся гетерархия социума или все глобальное равновесие так или иначе сдеформированы именно **метаструктурой конфронтационного, насильственного мира**, т.е. некоторыми гомогенными мироосновами всего гетерархического мироустройства».

Современная суть мирооснов крайне конфратационна, ибо есть сама эгокультурность, она подчиняет себе всю гетерархию и порождает полный спектр эндогенных волн и экзогенных валов исторического движения социума, «в том числе катастрофически-спасительную «вилку» собственного преодоления или краха».

Таким образом, заключает А. С. Шушарин, - «именно зреющее в ноосфере преодоление этой доминирующей метаструктуры (или крах) выстраивает и всю субординацию задачи или исторической

*ситуации, как бы часто в дурных формах где-то **выдавливает негэнтропийный прорыв через всю гетерархию, через всю пирамиду социума.** Полилектика современного социума, иначе говоря, чрезвычайно сложна, во всем объёме структур и траекторий бифуркации просто непостижима. Но фокус в том, что как основное содержание, так и вершинное вполне постижимы. Ну, а все «промежуточное» – более удел уже живого нового дискурса».*

Поэтому автор полилогии считает, что высшая, главная задача в «чистом виде» это преодоление линейной формы (реального советского социализма) как «узла *треещащей негэнтропийной вершины пирамиды социума*» и «фокуса сгущения высших противоречий хаоса». Основное же, глобальное, содержание задачи это «*преодоление метаструктуры насилия, достижение поствоенного мира, переделка оснований пирамиды, мирооснов*». И, разумеется, «*все круто завязано в один узел кризиса всей «дифференцированной глобальности» (В. Страда)*».

Глава 5

Статика абстрактного строения социума и культура

Актор современного миродвижения

*... в основе смыслов человеческого существования, как следствие – поведения, действия, лежат прежде всего **многомернейшие и разновысокие объективные ценности и общественные богатства, включая даже сами материальные общественные порядки (структуры, отношения), что ... и образует неоднородность качества жизни и порядков, весь рельеф тектоники, основу многообразнейших взаимодействий и социальных границ, а равно и их перемен.***

Шушарин А. С.

Полилогия современного мира

(Критика запущенной социологии).

Раздел третий: Сложная логика истории.

М.: Мысль, 2005, с. 82

В то же время, продолжает А. С. Шушарин, - «*Единственный «лейтмотив» развития ноосферы, как и материи вообще, поскольку только «материя является субъектом всех изменений» («надеясь», разумеется, при этом и на своих негэнтропийных «акторов» от атомов Эпикура до «партхозактивов» и др. подвижников, творцов, «пассионариев» и народы), – это перерастание производительными силами (...) или ноосферой любых «форм существования», производственных отношений, – как базовых форм, так и высотно-вариационных структур».*

Таким образом, наблюдаемое в статике многообразие «производства и воспроизводства действительной жизни», напоминающее хаос «беспорядочной сложности», выводит с неизбежностью на «*количественные характеристики социального бытия*», на сложность «с количеством, как бы утончённо или неуклюже мы его ни понимали».

5.1. Ещё раз об анизотропии по сложности

Часто, а повседневной жизни постоянно, количество непременно связывают с числом и «считающимися явлениями», в частности, при «исчислении и измерении» времени и пространства. Однако, как писал Энгельс, математика *«имеет дело «с количественными отношениями действительного мира», каковы, однако, все не сводятся к числу»*.

Так, например, при изучении социального времени обычно исследуют *«структуру равновесий (и перемен) многообразной деятельности людей, лишь удобно выражаемых в формах масс, продолжительностей, балансов, удельных весов, бюджетов и т.д. времени»*. Действительно, *«количество у Гегеля есть определённая бытия, положенная как «безразличная», т. е. как собственные отношения той же формы. ... Как примеры количества можно брать чистое пространство и время и т. д.»*.

Отталкиваясь от этого положения и от некоего «и т. д.», в котором, по мнению автора полилогии, *«заключена суть вопроса»*, А. С. Шушарин утверждает следующее:

– *«Формами существования материи принято считать «безразличные» определённости времени и пространства в их не субстанциональном, а реляционном понимании (существуют объективно, но не сами по себе, а в неразрывной связи с самим движением материи, формой чего и выступают)*.

<...>

Время – форма движения и изменения вообще. ... Любая временная форма необратимого развития в точности так же обратима, как и обратимого. Ведь это хоть и не отделимая от самого процесса, но «безразличная» форма.

<...>

*Действительная же необратимость вовсе не в одномерном (временном, «безразличном», формном) отрицании («не») того, что было, а в усложнении, в появлении нового в самом содержании, в самом качестве субстанции (не в форме), т.е. в **анизотропии развития по сложности** (конечно, в дополнении с опусканиями). Арифметика с алгеброй не исчезает, но «алгебраизованная» математика необратима в арифметику.*

<...>

Тезис «необратимости времени», короче говоря, успешно отвлекает оттого, что действительно необратимо».

Действительно, необратимость возрастания по сложности заключается в том, что более сложное социальное, скажем так, несводимо к менее сложному, как «*«алгебраизованная» математика необратима в арифметику»*, ибо для этого необходимо убрать то усложнение, которое собственно и является сутью «более сложного», но тогда это более сложное просто будет разрушено, а не «упрощено».

««Пространство – форма протяжённости, сорасположенности явлений в процессе развития. В отличие от времени пространство трёхмерно. ... Будем, не вдаваясь в причины, считать обычный четырёхмерный континуум классическим, исходным, логически опорным, даже пусть антропогенным, человечески априорным, по Канту. Как всякие формы, это логически опорное время–пространство количественно, а здесь мы и подошли к самому главному.

Вообще говоря, все свидетельствует о том, что формность бытия многомерна».

В современной науке имеет место использование количеств, совсем не напоминающих «наивные формы», которые не связаны с интуитивными и «счётными» представлениями о количестве. «*Например, отношения «дольше» или «протяжённее» как таковые количественны, но вовсе ещё не обязательно численны».*

«Математика изучает «безразличные» отношения, т. е. формы (Гегель, Энгельс)», но «кроме форм бытия материи» иных форм в этом мироздании нет. «Нет и быть не может, ибо иначе или бесформное бытие, или, так сказать, форменное небытие. Правда, и то, и другое полилектически вполне возможно: «бесформное бытие» и суть нечто негэнтропийное, неопределённое, становящееся, хаотизированное, лишь преодолевающее данную формность, а «форменное небытие» это результат, скажем, ещё не «оприходованного» математического творчества ... Тот же самый вопрос возникает и прямо через «количество»».

Короче, в мироздании есть ещё одна **«безразличная», реляционная и так же количественная форма существования материи**. Это третья форма существования материи вместе со временем

и пространством, а конкретно и математики, имеет те же главные признаки.

И это, как утверждает А. С. Шушарин, отталкиваясь от гегельского «и т.д.», - это «**структурность**». «*Структурность - это и есть наряду со временем и пространством и неразрывная с ними, тоже форма существования материи, тоже «безразличная», тоже реляционная, тоже количественная (но далеко не всегда численная, а в этом и соль)*». И по мнению многих исследователей «весь опыт развития человеческих знаний, структура является глобальным всеобщим свойством, атрибутом материи ... Существует и иерархия структур ... именно в структуре может быть записано прошлое».

*«Структурность объективна, но она тоже не субстанция, а атрибутивная форма её многообразий, связей между ними. Соответственно **время–пространство–структурность** – это и есть формы существования, или изменения, или «формы всякого бытия». Но если время **одномерно**, пространство **трёхмерно**, то структурность **многомерна**, а потому абстрактно-понятийна («языкова»), постчисленна. Абстрактна же в чистом виде именно в точности так же как сами по себе время и пространство. Как таковая структурность (как время и пространство) **бессубстантна**, это предмет чистой математики, просто не обязательно численных отношений. В то же время структурность повсеместна. Так, любая текстуальная таблица или схема, где в заполнении нет и намёка на число, уже есть выражение каких-то количественных отношений, структур как **форм** бытия.*

Как таковые системологии, функционализм, структурализм и пр. совершенно пусты субстанционально; это предмет все той же математики, даже в «словесном» виде, где существенность имеет собственно формную природу».

Таким образом, заключает автор полилогии:

– «*Суть же дела в познании всегда не в структурности (как не во времени и пространстве), а в поиске **новых** сущностей, содержаний, качеств, «телесных» субстанций и т.д., лишь пребывающих и перепребывающих в форме «своей» время–пространстве–структурности*».

«Соответственно количественное, как собственные отношения форм (и только форм), всегда определяется в самом себе, ибо «чис-

ло определяется числом, – писал Гегель, – и это образует количественное отношение». Уточняя понятие «количественное отношение» в части «структурности», автор полилогии отмечает:

– «Но эти отношения необязательно численны, ибо и «свойство определяется свойством», и «элемент – элементом» и т.д., что тоже и «образует количественное отношение». Структурные отношения, скажем, выше–ниже, вхождения, доминирования, существенности, влияния, наложения, субординации, а равно изменения–повышения, расширения, отделения, разделения, соединения, сближения и т.д., могут совсем не иметь операций сложения–вычитания, деления–умножения, числовых величин, и тем не менее быть точными, формными, количественными».

Многообразие социума опирается на тот факт действительной жизни, что его жизнь складывается, в частности, как «двойная» композиция групп эндогенных и экзогенных начал, которые в свою очередь являются композициями многообразия частных чистых форм экзогенных (ЧЭкзФ) подпроцессов и чистых эндогенных форм (ЧЭФ) подпроцессов в восходящем развитии общества (человечества). Ранее нами были отмечены характерные равновесные состояния социального воспроизводства в восходящем историческом развитии обществ и человечества как единого и «единственного» общества. В основаниях социальной пирамиды это социально-воспроизводственные градации (как составляющие последовательных пар, представляющих две фазы становления различных исторических эпох), а в едином человечестве это социально-воспроизводственные формации.

Таким образом, напоминает А. С. Шушарин, – «Количественное в общественном развитии – это и есть прежде всего формы многообразий социума, его фазовых состояний или структур ноосферы и производственных отношений как **предметно-определённых** равновесий, в том числе сложных равновесий между равновесиями в агломерациях, и **предметно-определённых** форм производственных сдвигов, перемен, зреющих из «**подформных**» недр производства нарушений равновесий, преодолений отживших форм, освобождений от них набухающей «социальной материи» самопроизвольной ноосферой».

Социум открыт для познания и в своём собственном развитии, а поэтому в наших шагах по его общественному познанию *«как интеллектуальных проявлениях анизотропии развития по сложности, происходит понятийное («языковое») открытие новых, ранее неизвестных симметрий, «вневременных» инвариантов ... и новых асимметричных форм»*, которые очищают, обогащают и усложняют *«открытый развитию фундаментальный «язык»*». Познание этих новых асимметричных форм как конкретно- исторических преходящих и преодолеваемых состояний, которые формируют *«надчеловеческие стихии»* и разнообразные фетиши, управляющие людьми, позволяет не только понять природу соответствующих стихий, но и развенчать фетиш этих форм, отбросить в прошлое отжившие жизненные смыслы, их доминирование. В результате людям удаётся (позволяет) *«подчинить стихию своей воле, «контролю всеобщего интеллекта»*». В собственно когнитивном плане всегда речь идёт *«о новых, генерализующих предметно-определённых, «конкретно-языковых» (социологических) отношениях, структурах, формах»*.

Находясь в состоянии фундаментального *«начала переосмысления происходящего»* и *«анизотропии по сложности»* уже самого общественного познания, А. С. Шушарин заключает соответствующий раздел полилогии следующим образом:

– *«Научное познание нигде и никогда бесформным быть не может (или некоторым образом это не совсем «научное» дело поэтов или проблематизирующих философов); его содержательность здесь состоит в восходящих шагах усложнения форм знания. Потому же и шагах всегда критических по отношению к узким, отжившим, более простым и одновременно все более запутанным, хаотизированным формам. Назревшая борьба с фундаментализмом (догматизмом) осуществляется разумно единственным способом – понятийно генерализующим обогащением фундаментальности (в нашем случае социологической полифундаментальности)*.

Как тут не вспомнить сильнейшую мысль М. Фуко: *«Образовывать понятия – это значит жить»*, ибо сама эта развивающаяся жизнь *«образует» новое*, наталкивается на устаревшие формы как на новые препятствия с их же устаревшими формами знания и т.д.».

5.2. Фазовое пространство социума

ФАЗОВОЕ ПРОСТРАНСТВО

геометрический образ, представленный множеством всевозможных состояний физической системы, наделённых естественным понятием близости. Состояние системы в некоторый момент времени изображается в виде точки в этом пространстве.

dic.academic.ru Фазовое пространство

В современной научной и околонаучной лексике, а тем более в публицистике и быту, широко используются такие выражения как «информационное пространство», «экономическое пространство», «культурное пространство», «образовательное», «правовое», «политическое» и прочие виды, так называемых «пространств». При этом *«ни одно из них не конфликтует с классическим континуумом»* и *«благополучно размещается»* в специфических, но и в его же формах и даже *«просторах»*. Но если у классического пространственно-временного континуума атрибутика – числовые оси, то у всех других пространств она просто совсем другая, *структурная»*.

Так, например, структурной атрибутикой кинематографического пространства являются: - зритель, студии, кинотеатры, посещаемость, сбор; - режиссёры и актёры; - художественные, научно-популярные, детские, документальные и прочие фильмы; - и т.д. Это есть *«сами по себе пустые (формные) атрибуты структурности»*. Здесь нет конкретных имён, чисел, названий, типов и т.п. Однако именно в этих атрибутах описываются кинематографическое пространство кинематографии, его конкретные структуры, процессы состояний и перемен (например, компьютерная графика и технологии).

«Фазовое пространство социума социально гетерогенно (причём ещё неконечно). Это своего рода координатная (атрибутивная) форма бытия, в которой развёртываются в основе всего тектонические процессы общественного развития. Оно образуется двумя, скажем, основными (тоже в себе многомерными) гиперплоскостями эндогенных («поперечных», базовых, укладных, вертикальных) и экзогенных («продольных», в том числе вариационных, цветных, горизонтальных) или высотных (восходящих, в дополнениях с опусканиями) и широтных (объединительных,

в сочетании с разъединениями) структур и сдвигов ноосферы и мироустройства (тектоники)».

Для социологов «*сферой смыслов*» человеческого существования является фазовое пространство социума, причём «*не только людей (ценности и смыслы базового порядка), но и их огромных совокупностей*». Наиболее наглядно это проявляется в различных стратификациях (и логических классификациях).

Так в логическом делении агентов производства и воспроизводства действительной жизни имеем:

– «*В эндогенной, высотной гиперплоскости рельефа тектоники базовые структуры «производят» соответственно базовые ассоциации, «внутренние», классовые (теперь в широком смысле, т.е. совсем не обязательно дихотомичные) стратификации людей, а экзогенные, широтные структуры в чистом виде «производят» горизонтальные, полислойные ассоциации по высоте и цветности как общности (многоукладность; этносы, демосы, регионы, рынки, техносистемы... отличающиеся между собой и высотно, и вариационно)».*

В части производственных отношений и отношений собственности всей действительной жизни имеем:

– «*Эндогенные структуры в чистом виде образуются производственными отношениями, собственностью на базовые объекты (общая жизнь, работник, пространство производства, средства производства, технологии...), а их основные перемены состоят в высотном, в конечном счёте необратимом ступенчатом («квантованном») развитии, в подъёме элементов рельефа тектоники ...*

А экзогенные отношения образуются совсем другими, массовидными или массивными формами собственности, общественными богатствами, но уже в широтных, «горизонтальных» сечениях тектоники; в этой гиперплоскости развития событий не только разновысокие уклады, но и «эфемерные» особенности, вариации расцветки являются тяжеловесными, субстанциональными.

Таким образом, отмечает А. С. Шушарин, - «*Это просто и есть два неотъемлемых основных среза человеческого бытия, две разные гиперплоскости одного и того же социума, его основы – тектоники. Соответственно и подступы к генерализации понимания собственности состоят, пока образно говоря, в том, что существуют некие «могущественные» отношения (в том числе и*

собственности), которые проявляются в смыслах известных выражений: мой (наш, их) язык или этнос, народ, страна, родина, рынок, культура и т.д. Ведь собственность (отношение) суть отношение субъект–объект–субъектное. А коли так, то и субъектами таких отношений могут быть не только индивиды, но и их огромные совокупности, равно как и объектами этих отношений могут быть, со всей, так сказать, неочевидной очевидностью, целые языки, страны, культуры и т.д.

... пока мы движемся и вовсе лишь в разъяснениях фазового пространства, лишь координат»».

«В то же время, понятно, что никакие классы или общности как таковые в отдельности тоже нигде и никогда не существуют, т.е. в рассмотренном раздельном «статическом» строении они субстанциональны, но в целостном строении тоже являются «свойственными» (не субстанциональными), потому всегда «однобокими», абстрактными субъектами, «действующими» только в своих гиперплоскостях».

«Что же касается «народа», то в ходовых употреблениях это настолько собирательный образ, настолько растяжимая и неизбежная политическая метафора (скрывающая за собой банальную апелляцию к как можно большему числу поклонников), что до сей поры относительно определённый смысл может обретать только в конкретных ситуациях и контекстах. Так что напомним, что никаких действительных и действующих субъектов кроме **людей** не существует. А вот в зависимости от отношений, их перемен, исторических обстоятельств люди и выступают в своих разнообразнейших качествах, образующих те или иные совокупности или ассоциации, а равно и диссоциации».

Синтез упомянутого ранее «агломеративного хаоса социального бытия» в единую теорию возможен лишь в опоре на основания этого хаоса во всей логике истории восходящего развития социума, то есть «примерно так, как это некогда происходило в биологии».

Заканчивая краткое эссе о фазовом пространстве социума, автор полилогии отмечает, - «Многообразия пород в агломерациях «социального вещества» и двумя фазовыми гиперплоскостями социума зафиксированы предельный «хаос», «координаты» (фазовое пространство) и элементарные многообразия в рельефе и вариациях (расцветке) тектоники.

<...>

... в обстановке горячих, опять же, кстати, «номиналистски-реалистских», дискуссий Н.И. Вавилов писал: **«Вид, как понятие нужен не только ради удобства, а ради действительного познания сущности эволюционного процесса. В данную эпоху, в наблюдаемый момент, виды имеют реальное существование. Границы между видами, дивергенция видов не есть только измышление исследователя. Единство прерывности и непрерывности характерно для эволюции организмов. Эволюционные процессы, будучи непрерывными в смысле постоянного движения, изменения, возникновения и уничтожения, имеют узлы в бесконечной цепи, которые составляют виды как системы наследственных форм».**

Вот без примерно такого понятия, обозначающего узлы реального существования «наследственных форм» или, в основе своей, паттернов в социуме, как объективно-синтетичных структур или равновесий производства жизни в дальнейшем движении и не обойтись. Да оно и вырастает в течение столетий, а особенно бурно в последние десятилетия. Это понятие **культуры**.

... явление культуры (как и вида) нельзя абсолютизировать ... Но и обойтись без него невозможно».)

5.3. Что такое культура

О «культуре» как явлению написано множество работ. Такое внимание к понятию «культура», а равно и «цивилизация», связано с тем, считает А. С. Шушарин, - «что по всем признакам (и современному генезису) оно формировалось как своего рода стихийное преодоление шор экономического монологизма, формационного редуционизма, ограниченности или обнажившейся аморфности метафоры «общество».

Прежде всего согласимся, что о культуре следует говорить в «естественно-научных тонах» (Л.К. Круглова), как о некоторой, в своих основах, **материальной субстанции** (включающей, разумеется, и духовную сторону) общественного бытия и развития».

Как правило, под «культурой» понимается некая «духовная реальность» или «формы духовного опыта». В том числе это религия, философия, искусство, наука и т.п. Однако в современной социологии общественного развития она понимается несколько

иначе. Это новое понимание культур *«как объективных «подлежащих» саморазвития человечества»* и *«как «онтологических» сущностей»*. Следовательно, это понимание *«самого развития как – борьбы культур (Н.А. Бердяев) или как «конкуренции» культур, а не просто уровней (качеств) жизни, хорошо уточняет Д. Лукач»*.

Однако, замечает А. С. Шушарин, - *«поскольку культуры – это опять квазистабильные материальные субстанции», а не «определённые детерминирующие поведение формы – вроде «производственных отношений»», то «вновь выплывает старинный вопрос «человек или структура?», а здесь – «человек (даже «народ») или культура?»»*.

«...жизнь никогда нельзя свести только к детерминации человека в данном случае культурой. Так как, во-первых, в пределах всякой культуры какой-то диапазон самодетерминации всегда есть, а во-вторых, без «самодетерминации» действительно невозможны перемены самой культуры, когда изменение обстоятельств совпадает с изменением самого себя (Маркс), с «самообоснованностью» (Библер). Но это уже ... революционный процесс...».

В сравнении с понятием «общество» понятие «культура» в большей степени *«говорит о множественности различающихся культур, а следовательно, об их отделении друг от друга и связях», что ведёт к «не только «внутренней», но и «внешней» расчленённости бытия на различающиеся паттерны, а в итоге – границы»*.

*«Вместе с тем – культура это нечто относительно целостное, социально самодостаточное. Так, в принципе контекстуально можно говорить о культуре рабовладельцев и рабов, феодалов и крепостных, города и села, центров и провинции, молодёжи, зрелых, пожилых, даже властей, политиков, которые, однако, во всех такого рода случаях в действительности невозможны одна без другой, как и знаменитые «две культуры» по Ч. Сноу (художественная и научная) и др. В этой же связи, например, А.Я. Гуревич показывает колоссальный разрыв в Средневековье между невежеством простонародья и «образованными». Но так же настойчиво обнаруживает их взаимозависимость, даже доминирование культуры простонародья; «простец» таился и в средневековом интеллектуале. Иначе сказать, у культуры могут быть многообразные внутренние элементы, скажем специальным оборотом, **подкультуры**, но которые сами по себе ещё не суть некое целое, относи-*

тельно самодостаточное. В подобном вопросе мысль Л.С. Выготского приводит А.А. Леонтьев: «Под единицами мы подразумеваем такой продукт анализа, который, в отличие от элементов, обладает всеми основными свойствами, присущими целому, и который является далее не разложимой живой частью этого единства». Причём с «многоуровневой организацией». Вот культуры и есть примерно такие «единицы» социума, «живые» (как и у Свасьяна) и в чём-то подобные видам у Вавилова, но и ещё иерархические, и разделённо-сцеплённые.

Кстати, А. Тойнби свои «цивилизации» тоже назвал «самостоятельными единицами».

Наконец, - «культура суть **процесс**, к тому же **производительный (!), трудовой, негэнтропийный, деятельностный**. ... Культура включает и «систему образцов поведения», но и далеко не только, а и как прежде всего само это бездонное «поведение» или все «сферы социального бытия» ...

В нашем же понимании культуры «начинаются» (логически) уже со сходств и различий, семьи, питания, языков, обычаев, орудий, технологий и пр., в условиях определённых биогеопотенциалов. Остаётся лишь напомнить, что процессы **тоже могут быть объектом отношений** людей, собственности, а если не угодно (что, впрочем, одно и то же), материальным основанием жизненного смысла, хотя и далёким от вещей».

Определённый интерес представляет выполненный А. С. Шушариным «разбор» статьи «Культура», написанной В. С. Стёпиным для «Энциклопедии философских знаний»:

– ««Культура (от лат. Culture – возделывание, воспитание, образование, развитие, почитание) – **система исторически развивающихся надбиологических программ** человеческой жизнедеятельности (деятельности, поведения и общения), обеспечивающая воспроизводство и изменение социальной жизни во всех её основных **проявлениях**».

Понятие К. развивалось исторически. Термин К. вначале обозначал возделывание человеком земли. Потом произошло расширение смысла этого термина. Им стали обозначать также процессы и результаты возделывания материалов природы в различных ремёслах, а затем и процессы воспитания и обучения человека. В этом расширенном смысле термин К. впервые был применён в работе древнеримского оратора и философа Марка Тулия Цицеро-

на... Понятие обыденного языка, обозначающее обработку почвы, Цицерон использовал в переносном смысле как возделывание человеческого ума в процессе обучения и воспитания. Считая, что глубокий ум возникает благодаря философским рассуждениям, он характеризовал философию как культуру ума».

Очень хорошо, конечно, трактовал философию Цицерон, но вот «возделывание почвы» при этом утерялось. Как и у Степина».

Определяя, вслед за этим, феномен «культура», А. С. Шущарин пишет:

– «По части корректности характеристики «культуры» по Степину ни малейших возражений нет. Но вот по существу...

Толкование культуры Степиным – «система» ... «программ» ... во всех «проявлениях» – что-то или уж слишком «феноменологично», или, если вникнуть, ещё внимательней, то очень напоминает ортодоксальное толкование... идеологии (а не самой жизни). Вот так получается. Конечно, говорится и о самой деятельности, «возделывании», но ключевым оборотом характеристики остаются «программы», «коды». Одной из кардинальных проблем, пишет Степин, являются «различия понятий К. и общества»; К. «является лишь особым аспектом социальной жизни (в противном случае не нужно было бы двух терминов для обозначения одной и той же реальности)», хотя К. и «пронизывает все без исключения состояния социальной жизни»; в обществе К. выступает аналогом «генетического кода». Возражать, конечно, бессмысленно.

Но мы, в основном значении (контекстуально может быть и полно других) понимаем культуру «кардинально» не так, как не только «проявления» или «коды», а и само содержание, обуславливающее и «проявления»; как действительно систему, но не только «программ» деятельности, а саму деятельность вместе с ее же формами и «проявлениями», не только генотип, но и даже прежде всего фенотип. Культура, если угодно, суть способ (система, структура) **процесса самой жизни**. Разница же двух таких толкований, казалось бы схоластическая, весьма принципиальна. У Степина (между прочим, и у Н.С. Розова) никакие основания культуры даже не упоминаются, а точнее сказать, сам этот вопрос затухивается. Мы же понимаем культуру вместе с самими основаниями, с различающимися паттернами, с самой системой «воспроизводства и изменения социальной жизни». Даже если такую «систему» ещё не знаем».

И, заканчивая этот чрезвычайно важный анализ, в понимании будущего «общества» как термина, автор метатеории «Полилогия...» заключает:

– *«Относительно же «двух понятий» (культура и общество), здесь можно заметить следующее. Всегда бывший богатым, но и аморфным термин «общество» (пройдя этап предпонятия «гражданского общества»), обрёл контуры уже лишь в виде «формаций» (после изучения производственных, так сказать, «возделывающих» оснований «вульгарной формы» лишь одной из них). Затем с уже давно замечаемой узостью теперь уже понятия «формаций» стала вырастать опять более богатая и аморфная альтернатива «культур», т.е. ещё без прояснения их же собственных оснований. А потому и акцент на «различении» культур и обществ суть очень большой шаг назад. «Культура» как «аспект общества» (Степин) суть «аспект» того, что идейно пройдено пару столетий назад; чтобы прояснить «аспект», надо уже понимать «целое», а последнее (как «общество» у Степина) суть научно давно пройденное представление (к тому же лично у меня не получается усмотреть хоть какой-то другой «аспект общества», кроме «культуры»). Потому на самом деле «формации» были упрощённой теоретизацией «обществ», равно как и «культуры» пока вяло и хаотизированно становятся усложняющей генерализацией (обогащением, расширением и пр.) «формаций». Но станут таковыми только с постмарксистской генерализацией самих производственных (в широком смысле «производства и воспроизводства действительной жизни») оснований многообразий этой жизни, т.е. самих культур. В аналогии Степина самих реальных «видов» «наследственных форм» и лишь в частности их генотипов.*

Сверхкратко говоря, в плоскости генезиса трактовок, культура суть уже постформационно усложнённое понимание все того же общества. Кстати, строго логически ни у «общества», ни у «формаций» границ, т.е. связей и отделений различений от других нет; у культур границы – одна из имманентных характеристик.

Итак, не покушаясь на неисчислимы значения в высшей степени символического (и одной из самых контекстуальных) понятия «культура» («культурный», «культурность»), мы вводим и определённое полилогическое значение. А можно даже сказать, такое

метафорическое абстрактное значение, которое и объясняет само многообразие значений понятия «культура» в современной, так сказать, культуре».

5.3.1. Сущность культуры

В эндогенной логике восходящего общественного развития объектом духовного социально-биологического базового взаимодействия является процесс, *«общая жизнь как культура вообще без её специфического (вариационного) «наполнения»»,* в частности, определённым этногенезом вообще и расогенезом.

В этом изначальном первобытном критическом состоянии ничего экзогенного не было (*«или, наоборот, оно было тотальным, но еще социально пустым, досоциальным, биологическим, животным, чисто природным»*). Общая жизнь эндогенно находилась в тисках групповой собственности и была наполнена рецидивами преодоленной эгостадной частной собственности на свой мир, что сковывало саму возможность уже социального высотного развития и роста многообразий.

В отличие от частной собственности на свой мир и групповой на общую жизнь как культуру вообще (*без «многоцветий»*) эндогенно, частная собственность на культуру, несущую образ жизни для всего мира, и групповая собственность на **всеобщую жизнь человечества** экзогенно это и суть **«народ»** и вообще **культура человечества**. Эта частная собственность на образ жизни для всего мира есть иерархия расчленённой множественности отдельных **«живых» культур (образов жизни для всех)**, *«каждая из которых в фазовом пространстве социума есть сгусток, узел базового (эндогенного) и экзогенного содержания жизни»*. В первом приближении, - *«в культуре соединяется качество жизни (уровень, высота), её особенности (вариации) в целом как онтологический прообраз жизни (сама жизнь), её же проявленный, поведенческий и идеологический образ жизни во взаимосвязях и разделениях с другими»*.

Пока же даже минимального единства человечества ещё **не существует** и культуры всего человечества нет, *«точнее, она находится в животной, дообщественной и необщественной собственности. Но уже не первобытной, а гораздо более солидной»*.

Культура – это определённая многомерная практика, вбирающая (преемственность) освоенный людьми исторический опыт. Прежде всего, это опыт производительных сил (бесформное) и производственных отношений (формное, структурированное). Культура так же предполагает границы в связи и отделением с другими культурами. В своём объективном статусе *«культура не может быть «хорошей» или «плохой», даже когда она нам предстаёт в самом омерзительном облике или некоем историческом состоянии (скажем, фашизм). Многим это, конечно, слух режет; но вопрос старый – объективная «онтология» или эмоции»*. Но культура может быть «выше» и «ниже», ибо нигде и никогда никакой культуры не может быть без базовых структур, которые объективно *«высотномерны»*. Однако, - *«просто низкий совсем не значит низменный»*.

Чисто терминологически под «культурой» можно понимать и нечто *«фиксирующее только «горизонтальные» (чисто вариационные) различия (тогда «выше» или «ниже» действительно неуместно»*. Однако многомерные **вариации** производства образуют различающиеся паттерны в экзогенной гиперплоскости фазового пространства социума. Вариации «в чистом виде» суть разноцветье, *«но они невозможны без всегда базово разновысоких структур»*. Так как фазовое пространство многомерно, то повышение в одном измерении может сочетаться с провалом в другом.

«В диалектике развития культура обнаруживает в себе историчность, объективную многомерность и противоречивость, расслоенность на прогрессивность, консервативность, регрессивность, реакционность и т.д., но в итоге и всегда преемственность как в снятом, так и в чистом виде». Последнее особенно характерно для художественного среза, когда в современные творения включаются иногда почти в первозданном виде фрагменты прошлого.

«Прошлое, общие предки, земля предков, подвиги предков и т.д., как часто говорят, объединяют народ. Это очень не точно. Культура (опять же, примерно как вид в биологии) всегда «сейчас», а потому и бездонное прошлое в ней, как и память (исторический накопленный опыт), выступает как «запросы из сегодняшней жизни». Прошлое любого порядка на то и прошлое, что его уже нет (оно было и бездонно), как нет и будущего (оно будет и открыто), есть настоящее, в котором так или иначе избиратель-

но модернизировано прошлое (в том числе иногда и довольно архаичное) и пробиваются ростки (аттракторы, поле тенденций) будущего. Поэтому объединяет (а равно и подчас беспощадно разъединяет) людей вовсе не прошлое, а само настоящее, в котором память о прошлом (и сохраняющиеся от него элементы) так или иначе просто используется теми или иными общественными силами».

«Собственными элементами культур являются всевозможные обычаи, **традиции**, т.е. «выраженный в социально-организованных стереотипах групповой человеческий опыт», определённая «предметного мира человеческих отношений и деятельности, а не сознания». Это и есть своего рода неделимые «части» культуры как детерминирующие человека формы (от брачного обряда, трудовых порядков, до празднеств), как бы привычная рациональность».

Традицию следует считать **институционализированной**, то есть организуемой собственными ультраструктурами и ими осознанной, если она обнаруживает саморефлексию, диспозиционность соотношения явления со способом его рассмотрения и рационализации.

Однако ныне распространённая метафора «традиционность» имеет скромный рациональный смысл, означающий нечто устойчивое и специфическое в данной культуре, подлежащее предметному постижению. «Традиционность также обозначает в псевдонаучной форме, как правило, более низкие в эндогенной развитости, отстающие культуры».

«Итак, культура неэнтропийна, суть определённая «эмансипация от случая» (Маркс), «организованное разумом насилие над инстинктами» (А.М. Горький). «Культура, – хорошо на этот счёт, ссылаясь ещё на Ю. Лотмана и В.И. Вернадского, пишет М. Эпштейн, – как целое предстаёт в семиотических терминах, как многослойная система фильтров – гигиенических, этических, ритуальных, информационных (добавим, ещё и профессиональных, территориальных, экономических, технологических, даже политических и пр. – А.Ш.), многократно очищающих внутреннее пространство культуры от внешнего хаоса, «грязи» и «шумов» окружающего мира». Но это же значит, что она всегда суть тяжкое дело, постоянный «расход» некоторой высокой энергии, ее диссипация, и всегда определённое взаимодавление, **взаимопринуждение**, «конструктивное напряжение» (А.С. Ахиезер) во взаимодействии

людей, хотя в квазистабильном состоянии «естественное», нормальное. Как всякий дискурс или труд, взаимообязывающий, взаимодисциплинирующий процесс».

Негэнтропийность культуры проявляется в многообразии **социальных норм**, регулирующих поведения людей в обществе. Эти нормы поддерживаются традициями, институтами и определённой относительно обособленной деятельностью. *«Если ценностно-ориентационные побуждения «в чистом виде» являются внутренними, то в таком же «чистом виде» нормы являются внешними, императивными, а то и принудительными и всегда с угрозой некоего наказания. Соответственно между этими полюсами имеет место дискурс, а также экстериоризация побуждения в нормы и интериоризация норм в побуждения».*

Известно, что нет права без морали, а развитой морали без легитимирующего и оформляющего её права. При этом ни того, ни другого не бывает без традиций и институтов поддержания, поощрения, наказания и сдерживания произвола, рецидивов преодоленного. Всякая культура полиправна и имеет *«два заметно различающихся контура, или две ипостаси права, которые образно хорошо характеризуются известным различием «буквы» и «духа».* Одного без другого не бывает, однако институциональные различия, например, юридической судебной и адвокатской «буквенной» деятельности от церковной и партийной («духовной») деятельности очевидны. *«Строго говоря, в обоих случаях есть своя мораль и своё право, гранит норм».* Аналогично и очевидно существование культур и субкультур с акцентом на «буквы», а есть – с акцентом на «дух».

Итак, заканчивая раздел о сущности культуры, А. С. Шущарин, заключает:

– *«Субъектом (совокупным) проявлений культур, их же взаимодействий и перемен, в известном метафорическом выражении, и являются народы как определённые совокупности людей в их нераздельном классовом и общностном (включая «внешне» диспозиционное) строении, разумеется, не механистичном, содержащим внутреннюю «хаотическую» среду, но всегда культурно определённом. Но здесь надо постоянно избавляться от «народопоклонства» (С. Булгаков, В. Кормер), от дурной идеализации, когда говорят, что народ всегда прав, мудр и т.д. Как говорится, ежу ясно, что «правова», «мудрость» могут черпаться только из народа,*

ибо никаких субъектов в строгом смысле, кроме людей, не существует. Но вся беда в том, что и целые народы могут звереть, одурманиваться, заблуждаться, в коем состоянии, увы, находится пока даже все человечество.

Однако пока рассмотренная суть культуры (вообще) как определённой плодотворной практики, ограниченной и связанной с другими, более чем скромна. ... Картина резко усложняется в понимании культуры как так или иначе оформленной агломерации, как не просто обособленной целостности «плодотворного существования, а как именно **сложного плодотворного со-существования**» **внутри себя и с другими**».

5.3.2. Сложность культуры

«Здесь мы, пожалуй, и подошли к апогею в «статике». Дело сперва в том, что в отличие от унитарных структур («уклады», «формации», «способы производства», эндогенные градации) культуры отличаются гигантским многообразием как внутренних, так и внешних позиций и связей, а строго говоря, уникальны. И это не помимо самой же культурной логической многослойности и ареальной иерархичности, а в этом смысле – о некоторой объективной культурной многомерности общей картины (скажем, Норвегия, Скандинавия, Западная Европа, Запад – все с полным основанием могут именоваться культурами)».

<...>

Более того, главный, неустранимый, материальный парадокс культуры состоит как раз в том, что сама суть культуры состоит в её же неумолимой **поликультурности**. Хотя подчас в весьма разных формах и степени. В наипростейшем случае в любой культуре, даже высоко однородной, есть дети, молодёжь, взрослые, старики, наконец, всегда «разношёрстный» социогенофонд (откуда, в частности, «классы Курашвили» или «разброс ментальностей» Н.С. Розова)».

Это, разумеется, самый простой пример «неизбежной поликультурности» любой культуры. Поликультурность же выражает существующие иерархические «суб- и мета- соотношения». Так «скандинавское бытие» есть культура, но и одновременно суть метакультура в части «норвежского бытия», а по отношению к «за-

падноевропейскому бытию» - суть субкультура. Потому, с научной точки зрения, следует признать не только *«простые идеальные типы»* (элементарные, «неразложимые»), но и многообразные *«сложные идеальные типы»* как композиции простых. При этом некая чистая монокультурность есть абстракция.

В отличие от унитарных эндогенных композиций в виде градаций, *«во многих реальных культурах имеет место высотная или базовая многоукладность агломераций»*. Эта многоукладность во все не равна формуле «много укладов». *«Одно дело собиратели, или натуральное (дотоварное) село, или промышленность и пр. и совершенно другое дело их же «живая», реальная агломерация, в которой к тому же могут иметь место ещё и мощные, варианты и весьма разнонаправленные, взаимовлияния. Следовательно, правомерно говорить о самих типах и «размерах» укладов производства (агломераций), о высоте вершины (высший уклад), высоте отставших укладов, «средней» высоте, типе их взаимосвязей (которые могут быть тоже весьма разными) и т.д.»*

Неоднородность агломерации культуры часто образуется не простыми чёткими укладами, а разновысокими «субукладами», секторами и регионами производства. Обычно это обусловлено *«исторически, «соседски», биогеоклиматически, географически, экономически, технологически»*. Например, страны отличаются климатом, что через сельское хозяйство существенно сказывается на образе жизни и влияет на всю культуру. Однако крайне иная ситуация в стране, которая *«отличается «многоклиматичностью», объёмля местности с беднейшей и высокой природной продуктивностью»* (Аргентина, Чили, Бразилия, Китай, СССР и др.). Здесь связи никогда не будут симметричными, поэтому в общем случае следует говорить не о многоукладности, а *«о производственной неоднородности агломераций, или сложных паттернов»*, имея в виду композиции разных высотных многообразий. К этому следует так же добавить внутреннюю вариационную сложность и полислойная многоцветность («многонациональность») агломераций.

«Наконец, каждая большая или малая культура характеризуется своей внешней многосвязностью, позицией в этих связях с другими культурами (в великом диапазоне конфронтационности, изоляционизма, симметрий, асимметрий и пр.), проявляемых в силе, направлении, содержании, диспозиции взаимовлияний и ограничений.»

*Вот все это вместе пока весьма робко и обозначается метафорой **поликультурности**, или просто **сложности** самой культуры, совершенно очевидной, допустим, для бывшего СССР, КНР, Индии, Бразилии и т.д., а равно и других образований (Запад, Западная Европа, Ближний Восток, Средний Восток, Чёрная Африка, Латинская Америка и др.), тем более не говоря обо всей ноосфере, о всем мироустройстве».*

Таким образом, культуры в их сложности есть субстанции массивов *«**вполне определённых** элементарных многообразий и связей»* как уже относительно социально-оформленные агломерации. *«Всё в социуме агломеративно, но ещё не всё культура, в частности, культуры человечества (всего социума) ещё нет. А в агломеративности социума сомневаться никак не приходится. Но она ещё социально-бесформна, точнее, досоциальна».*

Наконец, очевидна и понятна многозначность употребления слова «культура». Это метафора самой жизни, лишь везде проявляемой:

– *«в индивидуальном (культурный, бескультурный человек), в «компаративистски» историческом (микенская, египетская культура), в региональной и глобальной релятивности (романо-германская, англосаксонская, европейская, исламская, азиатская культуры), в собственных же «формах существования» (культура Микен, Египта), в бесконечных срезах бытия (культура речи, быта, труда, досуга, семьи, и т.д.), срезах, уровнях, группах, в том же искусстве, политике и т.д., наконец, в мышлении (философия) и пр.».*

«Культура и агломеративна (сложна), но может быть и относительно проста; культура и негэнтропийна, постоянно «защитительна», «очистительна», но может и становиться «опасной» для человека (Ю.М. Орлов), и, кстати, для других культур; культура и изменчива, развивается, но и «наследственна», образует в чем-то самоподобный паттерн, кстати, тоже не «мёртвый», а развивающийся, и т.д.».

Однако в каждом конкретном случае эта «многозначность» в определении понятийно снимается соответствующим контекстом или определённостью «превращённых форм» оппозиционных, диспозитивных и иерархических реалий.

Несколько слов о «цивилизационном» и пересмотре значений столь «крупных» метафор как «цивилизация» и «культура». *«Каша редчайшая. ... например, сейчас распространено использование*

понятия «цивилизационные разломы», обозначающее своего рода крупные передвижки между цивилизациями, их собственные перестроения и переделы влияний. Но абсолютно ничто логически не запрещает говорить при этом о «культурных разломах» как передвижках между культурами. И так до нескончаемости.

Иначе говоря, амбивалентность «культурного» и «цивилизационного» обуславливается не столько объективной культурной многомерностью, сколько, по сути, терминологическими распрями, хотя и не лишёнными некоторых теоретических, этимологических и идеологических корней или подтекстов».

«Культуры» и «цивилизации» начали утверждаться в социологической семантике лишь как недовыраженная, но более богатая постформационность. «Потому в развиваемом нами понимании «культура» и «цивилизация» это совершенно одно и то же, в сопоставлении с любыми отдельными формами нечто с определённой **постпервобытное**. Различать их – только запутывать самих себя. Никаких заметных теоретических оснований, а строго говоря – объективных, для их различения не существует.

<...>

Возможно, что есть смысл сохранить смысл «цивилизаций» только как крупных (мировых) культур, например, известных как христианство, европеизм, ислам, конфуцианство, православие и др. И, кстати, в значительной мере «религиозные» наименования некоторых из цивилизаций имеют на самом деле уже не религиозный (он снят), а метаэтнический смысл крупного вариационного ареала».

Возникающая же порою двойственность её толкования: «как явленного духовного компонента («ритуально-художественно-интеллектуального», «искусственного», институционального и пр.)» и как образа (прообраза) жизни (в том числе в отношениях с природой), определяющий собственно воспроизводство действительной жизни, разрешается самой контекстуальной определённой.

«Вместе с тем, квазистабильность культур как форм подчас сложнейших агломераций, тем более с неустрашимым парадоксом поликультурности любой культуры, означает только одно, – что сложность агломерации (разнообразие, по Элиаде) уничтожается только сложностью же в самой же культуре».

В этой связи, пишет А. С. Шушарин, - «Сперва замечу, что тематика «образа жизни» («советский человек», «советский об-

раз жизни» и др.) в нашей литературе «марксистско-ленинской» эпохи была довольно обширной. Но она же за пределами научных кругов считалась, похоже, особо идеологически догматизированной. Ну, а уж с «перестройкой» была едва ли не первой просто подвергнута остракизму («совковость» и пр.). А напрасно».

Так, например, не теоретик, а американский «сенатор-республиканец Ч. Перси в 80-х гг. заявлял: «...Мы находимся в Европе, чтобы защищать и охранять свою безопасность и образ жизни»». Особенно актуально звучит приводимая в полилогии ссылка на следующий материал: - «по свидетельству бывшего французского адмирала А. Сангинетти, американские офицеры в штаб квартире НАТО заявляли ему с полной откровенностью, что «в один прекрасный день американцам придётся задуматься относительно разрушения Европы. Ведь вы являетесь во многом нашими основными конкурентами». Так что суровая штука – «образ жизни»».

Всё богатство жизни интегрируется, «вбирается» в самом нижнем ЧЭФ-слое, духовном социально-биологическом базовом срезе прообразом (образом) общей жизни. Экономическая культура развитых капстран или плановая культура советских промышленных секторов «неумолимо вбирается языком, этосом, эйдосом и пр. самой повседневной жизни». Это происходит потому, что культура, хотя явление и исключительно многомерное, соотносится с объектом только одного социально-биологического взаимодействия, общей жизнью, так что прообраз (образ) жизни вбирает в себя и наивысшие уровни отношений данного общества. При этом «тип движения, объективная логика этого взаимодействия, культурно-родовых производственных отношений, остаются гомогенными, подчиняются не демографическому, территориальному, экономическому, функциональному (технологическому), а именно органическому «умственно-физическому», «телесно-духовному» типу связей и равновесия, механизму **общения**».

Такое взаимодействие и объясняет то, что нарушение равновесных состояний общества при кризисах обнаруживается в этих «глубоких, «архаических» деформациях оснований пирамиды культуры, т.е. в «порче» общения, языка, телесно-духовных, нравственных состояний жизни, крепости здоровья, в отчуждении человека, групп, общностей или целых народов (потеря «идентичности», как говорят некоторые философы)».

Интересно сделанное на этой основе автором полилогии суждение о «возвращении к человеку», он пишет:

– «*Вот это часто и находило искажённое выражение в архетипических идеях «возвращения к человеку» или даже вовсе к «здоровому смыслу». Да и сейчас находит – в новом антропологизме, экзистенциализме. Но всё дело в фундаментальной, материальной «полислойности». Иначе сказать, современная культура (отдельных обществ) много выше (сложней) культуры наших пещерных предков, но самым глубоким механизмом связи и у этих народов, и в далёкой космической эре, остаётся всё то же самое телесно-духовное **общение как форма содеятельности вообще** (симметрия), прерывание которого и суть изоляция, кровь, резня, небытие.*

Кризис самой высокой (все более «запутанной» – А.П. Назаретян, точнее, более сложной) культуры на вершине доминирующих отношений, хоть и отчаянно опосредствованно, все равно разрешается на основе «архаичного» слоя, если угодно (хотя это пока несколько упрощённо), слоя обыденного, житейского, простого, повседневного. В таких переменах, конечно, нет никакого «возвращения к человеку», а есть проникновение процессов этих перемен через всю толщу гетерогенных отношений, ревизия всех их как деформаций, инициированная из бездонных естественно-технических процессов, если угодно, космоса, и возвращение их в уже новой простой форме в качестве новой более высокой повседневности обновляемых же людей, переосмысливающих смыслы бытия».

Это «переосмысление» происходит и в общении с детьми, в том числе и через сказку. С другой стороны, это же общение есть и между «высокоумными учёными мужами» и прочими гражданами, в том числе школьниками и студентами.

«Именно поэтому культура, образ жизни, связывается с образованием, причём в его не специальном (профессиональном) значении, а именно в культурологическом (воспитательном), начиная с «пласта жизни в слове от двух до пяти» (В.Л. Рабинович) или с детского садика по М. Фуко.

*Строже говоря, потому социально-биологический «слой» (телесно-духовного общения) не архаичен (архитипичен), а социально предельно фундаментален (глубже его досоциальное), т.е. попросту говоря всегда **повседневно**, хотя временами и в деструктивных или восходящих формах, но глубже – ничто».*

Однако «возвращение к здравому смыслу», как «оголённой, предоставленной самой себе дезорганизованной обыденности», – это явная тенденция движения (возвращения) к архаике и к животной первобытности. *«Это не уничтожение сложности сложностью, а уничтожение самой жизни».*

5.3.3. Ядро культуры и интеллигенция

Интересно, что в новой истории именно в «обвальные времена» происходят вспышки интереса к явлению интеллигенции, что в эти *«крутые времена о ней вдруг вспоминают, да так, что чуть не все вокруг неё вращается».*

««Консенсус» же в этом странном вопросе, - пишет А. С. Шушарин, - я бы свёл всего к двум пунктам: произошло признание роли интеллигенции в социальных переменах (В.И. Толстых) и того, что интеллигенция является каким-то особым субъектом социальной структуры. Но если, к примеру, народники характеризовали интеллигенцию как «идейную рабочую силу», т.е. следуя механическому классовому (на ту пору) подходу, то теперь она видится как нечто более сложное».

При этом в массе новых идей по поводу интеллигенции выявляется следующее.

«Во-первых, в ряде представлений довольно влиятелен нормативизм, что ли. Так, В.М. Межуев справедливо предлагает избегать «оценочных подходов», но тут же поясняет, что интеллигенция входит в конфликт «не с любой властью, а лишь с той, которой противен дух независимости, свободы...» Вроде как хорошая интеллигенция, хотя, какой раз повторю, и шпана в такой же «свободолюбивый дух» попадает».

«Во-вторых, ... уже при формировании христианства С.Д. Сказкиным отмечается особая роль литераторов, философов, художников, создававших сильные образы Евангелия для овладения массами. Весь подход к анализу Средневековья А.Я. Гуревичем пронизан идеей роли «образованных». По тому же М. Веберу, утверждение духа капитализма было невозможно без армии «проповедников». А кто есть монахи всех конфессий, тысячелетний «класс грамотеев» в Китае? Да и как-то странно предположить,

что в каком-либо обществе нет интеллигенции. Она есть всегда (С.Н. Мареев)».

«В-третьих, вопрос часто рассматривается через триаду народ–интеллигенция–власть, где исчезают классы. Или, наоборот, как показывает Ю. Давыдов, например, «социологическая методология» Вебера несёт сильный отпечаток классовой борьбы», вплоть до того, что интеллигенция буквально рассматривается даже в своём составе как классовая (на российском примере – «буржуазная» и «пролетароидная»). Классы реабилитированы, но суть интеллигенции затуманилась».

«В-четвертых, часто заметно своего рода формально-институциональное понимание интеллигенции, так сказать, по анкетным признакам «образованного класса», «умственной деятельности», что явно упрощает понимание сути интеллигенции».

«В-пятых, едва ли не только у В.М. Межуева промелькнуло, да и то в кавычках, забываемое, а то и презираемое теперь слово «идеология»».

«В-шестых, похоже, что не встретилось даже намёка на постановку вопроса о материальных (культурных или производственных в широком смысле) основаниях явления интеллигенции. Впрочем, оно и понятно, ибо незримо командующий экономизм все их за пределами капитализма этакратирует, субъективизирует, морализует.

Вот яркий пример. «К интеллигенции, – писал недавно ушедший от нас Д.С. Лихачев, – принадлежат только люди, свободные в своих убеждениях, не зависящих от принуждений экономических, партийных, государственных, не подчиняющихся идеологическим обязательствам». Удивительно, что почтенный академик не улавливал, что убеждений «не зависящих...» вообще, так сказать, в природе не бывает, а в разряд «свободных» людей от упомянутых им «принуждений», кроме своего рода отшельников, а также помимо, вероятно, генетически вечных, диссидентов безупречно попадают и бандиты, циники, хамы, скоты и пр.».

В условиях доминирующего экономизма мышления и вещности объектов людских взаимоотношений «прояснение сути культуры, её ядра, субъектно – интеллигенции», весьма затруднено.

Интуитивно ясно, что культуры это не только агломерации, «т.е. «мёртвый» способ, система, отношения, форма, набор традиций и институтов, диспозиции», но и «живые единицы».

Любая культура противоречива, поликультурна, динамична, многосвязна и в квазистабильном состоянии целостна, равновесна, а поэтому в ней, как и во всякой системе или структуре функций (основным функциям, основной структуре), неизбежно ещё взаимofункциональные (сохраняющие, стабилизирующие, сдерживающие), подфункциональные и межфункциональные (связующие, вовне сохраняющие) функции.

«Прежде всего, напомним, что за пределами высоко моноукладного классического капитализма простая, «имущественная», черно-белая логика собственности более нигде не работает. Только в этой форме, да и в её чистом виде, простая структура – капитал и труд (рабочая сила). Тем не менее, не только во всех более сложных формах, но и в том же даже абстрактно чистом капитализме есть ещё один инвариант. Если в разделяющей (асимметричной, «антагонистичной») функции собственность порождает агентов как имеющих разные интересы, классы (в широком смысле), производственное принуждение, то в соединяющей (симметричной) функции она же порождает и какую-то совсем другую расстановку. Ведь всякая, даже отжившая собственность, тем не менее соединяет труд производственной властью в её и вполне нейтральном, необходимом содержании (как даже говорят, «капитал – функция»)».

«Так вот, структурирован может быть сам процесс культуры, и лишь как следствие – сама деятельность. Но в вещистское мышление это категорически не укладывается, объект любых отношений – только вещь (или нечто вещьподобное), а потому, в частности, и интеллигенция попадает в какой-то межсеумочный, политологический, генетический, маргинальный, анкетный и пр. разряд, а то и в послушную политическую проституцию, или и вовсе её нет. ...

Трудность же вопроса в следующем. Мы уже не раз замечали, что коли объект отношений не вещь, а процесс (а культура - процесс), то уже трудно избежать деятельностного, т.е. субъектного понимания, всегда неотделимого от человека».

«Процессуальные топологии (когда объект отношений – процесс), действительно, никогда не отделимы, но «не от человека» или субъекта (это был бы опять провал в субъективизм, будь то «интеллигенция», «начальники», «народ», «нация», какая угодно из совокупностей людей), а от самого некоторого процесса».

Так если объект отношений – вещь (например, средства производства), то агенты – «квазидействия этих отношений по поводу вещей» и вопрос о «хороших и плохих» в среде «капиталист-пролетарий», а проблема установления **объективных** основ бытия отпадает, решается легко. Здесь «капиталист и пролетарий как квазидействия отношений spolна представлены своими вещами (частные средства производства или рабочие места, деньги, рабочая сила), т.е. в абстрактно-чистом, но и самом объективно глубинном виде и никаких субъектов нет, упомянутые вещи «рисуют» всю структуру».

«Но если объект отношений – процесс (скажем, семейные обязанности), то агенты в точности также – квазидействия этих отношений, но для вещистского мышления таких объектов нет, а потому появляются субъекты, «плохие», «хорошие». Всякие «деспоты», «бюрократы» и пр.».

Чтобы выразить любой такой структурный процесс в социуме, напоминает А. С. Шушарин, - «значительно удобней и компактней («экономней», по Г. Зиммелю), указуя на соответствующие совокупности людей (агентов), субъектов, деятельностно осуществляющих некие все равно неотвратимые процессы». То есть, например, «товаровладельцем управляет товар (вещи)», тогда как «вагонновожатый или чиновником – передвижение или управление (процессы)».

В этом отношении весьма примечательны всевозможные «структуры социального времени». Эти процессуальные топологии в своих основаниях **не зависят от людей** и точно так же всегда анонимны, как и вещные, «но вот проще выражаются они в виде людской деятельности», а в частности, и в виде вечно упоминаемых «номенклатур».

«Вот к примеру, у Платона (по А.Ф. Лосеву) ходят в героях некие «монахи идеи», которых легко ругать или нахваливать, но в действительности в некотором роде «идейное монашество» есть, было и будет всегда и везде. С интеллигенцией, между прочим, это дело связано. И даже с любой администрацией».

Таким образом, заключает А. С. Шушарин:

– «Интеллигенция это и есть не класс, не общность, а субъект (совокупный), связующий культуру в целое. Она суть «цветок народа» (В.Н. Муравьев), хотя иногда может быть и пустоцветем, а то и с шипами; она и делает культуру «живой единицей»,

решая задачи соединения многообразий в целое и «обновлений», а в квазистабильном состоянии, ... «частично» критической, и всегда самоутверждающей».

Это самоутверждение имеет широкий диапазон распространения - от самонаправленной *«гордости духа»* до *«зоологической конфронтационности с «не нашими» культурам»*. При этом это «интеллигентское» проявляется как попытка *«смягчить жёсткость сцеплений внутри социально-культурного целого»*, тем самым приближая к *«живому противоречию»*, всегда хаотизированному реальному бытийному полилогическому дискурсу).

Материальное как таковое независимо ни от каких-либо институций, воли и сознания, есть ядро любой культуры (процесс). Материальное (производственное в широком понимании) – это **процесс**, проявляющийся в деятельности. Поэтому у него, как процесса, *«вообще нет никакого кресла, опосредствования вещами, даже параграфами»*, и хотя кресла, параграфы, инструкции и уставы в реальности всё же нужны, но это производное «хозяйство». *«Это и есть материальный процесс духовного обеспечения общего равновесия разновысоких подкультур, укладов, субкультур и культур, связей с другими культурами, отграничений от них».*

Это есть *«доля, дело, функция, работа, т.е. постоянный обеспечивающий процесс».*

«Процесс этот и суть материальное ядро культуры, который и проявляется в конце концов и все в большей степени по мере развития общества как нравственный («пример», «образец») и речевой (книжный, «бумажный», газетно-радио-телевизионный), а является в самой глубокой сути своей непрерывным идеологическим автопоэзисом».

Ядро культуры это не идеал, не «правила» и не «система образцов», а *«нечто субстанциональное, процессуальное, лишь явно выступающее в деятельности»* и «правилах». Если ядром вещи является вещь, то *«ядром процесса является процесс. А вот «квазидействием» этого процесса, субъектом его осуществления и является интеллигенция, социальный актив, «спиритуалистическое» (явное, внешнее, субъектное) проявление процессуального ядра культуры».*

«В культуре, близкой к унитарной, это ядро соответственно «стягивается» в монолог, как говорится, слегка критической апологии господствующих порядков, т.е. производственных отноше-

ний, доминирующей собственности, а потому и гомогенная интеллигенция, может, и бойка, но внешне (как явление) неприметна». Тогда как в сложных культурах «субординированный автопоэтический полилог становится «многоядерным», вечно «спорящим», заметным, «крупным», бросающимся в глаза» – это «деспотии» и «тоталитаризмы», «монахи идеи», «партийцы» и пр.

В этой связи кратко об элитах.

«Мы будем полагать, что **элиты** (вообще) существуют во всякой без исключений значительной области деятельности от рукоделия и косметики, до земледелия и космонавтики». В широком смысле элиты вообще – «это преуспевающие в профессиональной иерархии в любой деятельности». Автор полилогии считает, что «интеллигенция не вообще элита «в широком смысле» любого из бесчисленных профессионального дела, а именно общественная, идеологическая, «общенародная» элита (но и вовсе ещё не власть, не «правящая элита», не «политическая элита» или олигархия в нейтральном социологическом смысле правящего меньшинства ...)».

Тело ядра культуры – это то, что проявляется в деятельности «четвертой власти», в массовой информации (осовремененное проявление). Но интеллигенция не тождественна «как таковым» журналистам, писателям, учёным, философам, священникам, художникам, врачам, учителям, инженерам. Идеология, как культ, есть «самоговорящее» бытие, обыденный язык, социальный смысл здоровой повседневности. Этот язык полилогичен, противоречив, «частичноистинен», в чем-то мифологизирован и «поэтичен», но при этом релевантен происходящему. Поэтому конкретное толкование интеллигенции подразумевает некие социальные взгляды, – идеологию. При этом проявляемый в социуме «здоровый смысл», зачастую наивный и лаконичный в своей простоте, который постоянно конфликтует со всей сложностью реальности, и компенсирует интеллектуально-негэнтропийно интеллигенция своими «семантическими затратами».

«Вот в родовом («широком») смысле «элиты» вообще мы понимаем вполне по Парето – преуспевающие в любой без исключений деятельности, в садоводстве ли, пропаганде, науке, политике и т.д. (хотя и обычно в окружении мелкотравчатого «бомонда»). А в собственно полилогическом, узком смысле «элиты» суть не что иное, как не классовые («вертикальные»), а более именно общностные («горизонтальные», экзогенные), потому и множественные,

формы существования той же самой интеллигенции. ... Элиты, иначе говоря, – это в точности та же интеллигенция, но «действующая» более в экзогенном срезе идеологии (разные страны, этносы, регионы, конфессии, и т.д. в их взаимоотношениях), т.е. в другой гиперплоскости фазового пространства».

Интеллигенция в её чисто абстрактном образе как бы «постоянно мечется между публично молчащим, «кабинетным» профессионализмом (в коем черт ногу сломит) и вопрошающей, внимающей массой людей; она как бы всегда знает несколько больше масс (кое-что из профессиональных «талмудов»), но вынуждена (и умеет) говорить на простом, обыденном языке». Язык дискурса между этими полюсами неизмеримо велик в своём различии по семантическим объёмам. Языки сложной вершины профессионализма и язык простых, обыденных оснований идеологии несоизмеримы, «разрыв неумолимо растёт». Язык социологического, идеологического профессионализма вообще массово не воспринимаем в принципе.

Эта необходимость говорить «на простом, обыденном языке» осуществляется путём примеров подвижников, «праведников и героев», путём рациональных средств через проповедников, популяризаторов, пропагандистов, агитаторов и путём образов, создаваемых художниками, литераторами и журналистами.

Кроме того, в организованных культурах *«есть ещё и дополнительная «разуму народа» пирамида власти»*, и прежде всего политической, - власти государства.

В триаде «народ–интеллигенция–власть» следует иметь ввиду не абстрактный «народ», а определённые **классово-общностные** силы. Точнее, имеется ввиду следующая триада: *«определённые классово-общностные силы – интеллигенция (и элиты) – власть (политическая элита, неблагозвучно – олигархия)»*. Интеллигенция сама по себе не класс и не общность, но *«по своей социальной сути «квазидействия» ядра культуры имеет железно классовую (в широком смысле) и общностную (в форме элит) природу»*.

Во властной пирамиде публичный язык от вершины («монарха») до основания **одинаков**, так как язык политики – это язык обыденной идеологии. Поэтому, в частности, выражения политики релевантны тем или иным событиям только при соответствующей готовности оснований и всегда в «бытовой» упрощённости. Следовательно, некоторые *«перегибы политики заложены в самой идео-*

логической природе общества, в самой «когнитивной механике» культуры».

«Несколько другое дело – само осуществление политики, практической властной воли (не тождественной «речам»). В этом процессе участвует и интеллигенция, но непосредственно уже и в совершенно ином качестве социально-политического актива, из которого в значительной мере и рекрутируются власти (в том числе политическая, правящая элита)».

Таким образом, кратко,- «политической пирамидой выражается и властно поддерживается процесс культуры, а идеологической пирамидой он же непрерывно «языково» обеспечивается. ... Если в образах биологических аналогий интеллигенция – выразитель ядра культуры, то носитель генома самого этого ядра – научно-идеологический профессионализм. ... Наука никакими указаниями не делается, а отжившая своё наука, **даже никакими кострами, тюрьмами, лагерями не выкорчёвывается, а только преодолевается более высокой наукой**».

«Тем не менее, если идеологическая пирамида обеспечивает духовное равновесие, приближает к «живому противоречию» (С.С. Аверинцев), гармонизирует, то, как это ни странно звучит, властная пирамида обеспечивает, так сказать, «телесное» равновесие, приближает к «живому противоречию» саму чувственную практику, гармонизирует её».

Заканчивая это эссе об интеллигенции, автор полилогии характеризует её следующим образом:

– «Изложенное также означает, что даже в самое наиспокойное время интеллигенция **всегда**, и без всяких исключений, просто в разной степени, **внутренне противоречива**, тем более в сложных агломерациях высоко поликультурных культурах. Именно это обстоятельство и служит основанием давних трактовок интеллигенции как «интеллигентчины», шатающегося слоя, смелой и боязливой, баламутящей и конформистской. В переходных же состояниях все это **умножается**; в интеллигенции обнажаются мужество и трусость, бунтарство и покорность, трезвость и истерия, гордость и мазохизм, деловитость и демагогия, честность и подлость, добрая воля и властолюбие и т.д., ибо все это и есть социогенетические и идеологические проявления классовых и общностных переломных же производственных процессов и, конечно, особенностей уже неустойчивых, неравновесных состояний,

когда и социальное дно выдвигает своих писателей и заумных профессорских выразителей. Ибо это и есть проявления перелома самого материального ядра культуры, за ним – самой культуры, перелома все в большей степени со страшной нелинейностью «зависящего» от новых социальных идей».

Этой главой завершается, в основном, краткое переизложение теоретических основ полилогии и логики истории, поэтому приведём здесь и последние строки того как эта логика понимается в целом автором «Полилогии современного мира...»:

*– «Логика истории – это вовсе не конкретное знание, а говоря языком китайской философии, «дао», путь к нему. В конечном итоге, единство общественного развития обнаруживает себя в конкретно-исторической диалектике **современной** переломной ноосферы, мироустройства (и миропорядка). Но в теоретическом отношении это и богатое, попросту требующее обширной «априорной» статической и динамической «лексики» и «грамматики», целое».*

Глава 6

Катастрофа или научно-гуманистическая революция «трудящихся нового типа»

Аттрактор Спасения

*Только масштабный и влиятельный,
пусть опять исторически идеализируемый,
но реальный, интеркультурный... пример может
ненасильственно начать, и лишь начать,
вытаскивать ситуацию из пока продолжающегося
движения к всеобщей катастрофе.*

Шушарин А. С.

Полилогия современного мира

(Критика запущенной социологии).

Раздел шестой: Кризис современного мира.

М.: Мысль, 2006, с. 1

Подобный раздел пятой книги метатеории «Полилогия современного мира...» А. С. Шушарин начинает словами:

– «...все идёт к катастрофе, ну ещё, может, к шатающейся-гниющему варианту – или как раз к спасительному чуду революционного процесса».

Уникальность современной международной ситуации не в продолжающемся движении к всеобщей катастрофе или «чуду революционного процесса», а в «полном отсутствии научно-идеологического обоснования» надвигающейся «мировой» революции,

подобно которой «в схожих по социальному масштабу», «непомерно большому», исторических ситуациях не было.

Это «полное отсутствие» релевантного научно-идеологического обоснования восходящего движения, экзогенно, порождает «состояние деструктивной идейной самовойны, борьбы двух нерелевантных идеологий», - «либерально-«марксистских» идеологий (с нынешней доминантой либеральной)». Это происходит соответственно строению каждой идеологии как континуальной иерархической пирамиды, - «от сложнейшего «кабинетного» научного профессионализма до оснований (менталитета, обыденной идеологии), и в её допустимом упрощении как триады (научный профессионализм или, как сращённый с идеологической и политической властью, собственно клир; интеллигенция в основном значении идеологической; массы, народ)». Таким образом, все три указанных участника, каждый на свой стиль научной и идеологической формы участия в материальном процессе, способствуют «деконструкции (саморазвалу, саморазрушению, самонекOLONIALIZации и пр.)» современного мира.

«Если отвлечься от мечущейся интеллигенции (в её основном, идеологическом качестве социального актива от «уличных» политических дебютантов до заумных консультантов), то на профессиональной вершине обнаружатся семантические громады фундаментализмов «марксизма» и «экономиксов», а на массовом уровне корневой морфологии социального языка – простые утопии и доксы политической семантики, соответственно «социализма» или «рынка», непосредственно на постсоюзных нивах теперь выражающего трагическое заблуждение народов».

«Более того, - напоминает автор полилогии, - «напомню, что и новейшая (тем более лукаво «нейтралистская») «культурно-цивилизационная» социальная мысль, подчас по видимости вовсе избавившаяся от «формаций», «капитализма», «социализма», в действительности преспокойно обретается в той же самой догматике ... Машины «экономизма» бессмысленно игнорировать, их можно только преодолеть (снять) не меньшей машиной восходящей генерализации. Пока же «экономизм» в обеих своих формах настолько легко продолжает править бал...».

При этом вольно или невольно, но вполне традиционно, всё это продолжает внедряться через разнообразные «каналы хозяйст-

венного общения», через воспитание и образование, через научные институты, книги, журналы, газеты, радио- и телепередачи.

«Причём пока аттрактора радикально новых «утопий» и вокабул (основы массовой идеологизации, символизации, самономинации, организации и пр. движения, если угодно, новый дух, вера) у трудового люда нет («класс для себя») – время ещё есть, хотя сколько – неизвестно. Когда же (и если) в результате всеобщего опускания к паранекротическому состоянию они появятся («новая вера рванёт», Ю. Шевчук) – будет уже поздно. Да и вера может рвануть, мягко говоря, простоватая. Потому как без научно-идеологической подготовки это будет совсем не революция...».

Итак, возможный и непрерывно зреющий революционный процесс идеологически не обеспечен, а его альтернатива, – крах, подготовки не требует. Уместно напомнить, что *в сравнении с известными исторически соразмерными переменами их «заготовки» (христианские, «протестантские», марксистские)» складывались задолго до обеспечиваемых ими восходящих революционных процессов». При этом наступающие перемены значительно масштабней вышеупомянутых «процессов».*

Этот хаос социально-философских воззрений современного клира выливается в *«нескончаемые «круглые столы» и прочие ассамблеи».* В лучшем случае это формы научного общения, профессиональных и личных знакомств, информирования о сделанном и о замыслах. *«Или все те же самые фундаментализмы, или вовсе ума палата... номер шесть».*

В общем, в тех или иных формах о «социальной идее» писали многие философы, социологи, экономисты. Это «национальная идея» и «общенациональная идея». Это «национальный курс» и «национальная задача». Это «образ перспективы» и «большая идея». Это «конструктивная идея» и «новая идея», и т. д. Там, замечает А. С. Шушарин, - *«преполно дельных образов, хотя и рассогласованных меж собой до невозможности. Но всё же во всей совокупности уже и начинающих выражать некоторую альтернативность и плану, и даже либерализму, хотя чаще лишь как его «догматизму», «однобокости» («рынок» в лейтмотивах пока остаётся)».*

Несомненно, миру нужна новая «социальная идея». Однако.

«Всякая «социальная идея» является таковой, когда она уже относительно массова, когда она уже бытийствует в практических мироощущениях и соответственно как-то уже означена в вокабулах, доксах и утопиях, если угодно, и новых «измах» массового сознания. Но вот разумный путь к новой «социальной идее» пролегает через профессиональную вершину идеологической пирамиды, находящуюся сейчас в крепких руках социологического (в основе перевернувшегося экономического) клира».

Суть современного общественно-исторического кризиса в том, что в этой доминантно постэкономической и во многом внеэкономической исторической ситуации *«доминирует экономизм социологии в виде либерал- «марксистских» или капитал-коммунистических мифов».* Гносеологические корни невежества экономизма – *«полнейшая теоретическая непостижимость (непрозрачность) отжившей, но уже не-докапиталистической, «плановой формы» с собственностью на технологии»*, а равно мировых гетерогенных отношений сложнейшей метакультуры человечества и соответствующих мировых структур, которые для вещистского, экономического мышления адекватно просто не существуют и непознаваемы.

«В основе же всего этого – две громады экономического фундаментализма. Соответственно с фундаментализмом есть единственный разумный способ борьбы – новая фундаментальность (теперь полифундаментальность) выдвигаемых социальных теорий, способных стать основаниями уже нового (в наших условиях «измах» – научно-гуманистического), сперва только профессионального, причём эзотерического (т.е. сперва апрагматического, революционного, совсем ещё не «строительного»), «языка» и дискурса.

<...>

Появление нового «языка», восходящего революционного дискурса в борьбе подобных генерализующих теорий и будет означать формирование нового научно-идеологического профессионализма со всей его «книжной» (т.е. как раз именно профессиональной) новой фундаментальной семантикой. Без этого научного обеспечения политически «операционально» спокойное

восходящее революционное преобразование, спасение от катастрофы при огромной мощи современных социальных сил невозможно».

«К сожалению, - замечает А. С. Шушарин, - как я полагаю, этого «генерального» критерия продолжения деконструкции (отсутствие фундаментальных новообразований) «левые» (тем паче «правые») даже замечать не желают. А потому, собственно, и ещё раз напомню, что они вовсе и не «левые». Таковых ещё просто нет».

И всё же, в случае обновления научно-идеологического профессионализма есть ещё шанс на разумную реализацию зреющего восходящего преобразования через *«идею, программы, лозунги, «манифесты», если угодно, новые «утопии», в идеале вобравшие и сбалансировавшие в себе все разумное из всех движений, отсекающие в оппозиции все бесчеловечное, эклектичное, реакционное».* Эта последовательность перемен принципиальна. Потому, в современной критической для человечества ситуации можно согласиться с тем, что *«наука тоже должна будет принять участие в новом мифотворчестве или утопизме»,* ибо *«массовая самодеятельность» и «спонтанные народные «утопии» могут обернуться весьма суровыми процессами».*

В этих условиях, как показывает исторический опыт, собственно научную мысль, *«без единой прагматической, долженствующей, конструктивной, нормативной, проективной, модельной и пр. «утопической» интонации»,* по возможности, *«необходимо категорически отделить от последующей политической мысли».* Ибо, как известно, политическая мысль и деятельность сопровождается неизбежными программами и «манифестами», а равно и новыми мифами, и «утопиями». Иначе «газетная» партийно-политическая мысль, которая всегда связана с конкретными обстоятельствами и фактами политической борьбы, с упрощёнными умонастроениями, с желаниями и устремлениями широких масс народа, будет так или иначе, спонтанно переноситься на теорию и науку в целом.

Однако «утопии» и «политическая поэзия» будут необходимы, *«но только в условиях предварительного вступления в существование уже нового профессионализма, нового «книжно-журнального» и сперва только научного эзотерического дискур-*

са». В противном случае «новый профессионализм» будет легко «разоблачаться». Так, как когда-то «Капитал» «легко «разоблачался» за ... «Манифест»», ибо «Манифест» предшествовал «Капиталу».

При этом А. С. Шушарин предупреждает:

– «Любая «социальная идея», самая высокая, самая благородная, тем паче любые «социальные проекты» со временем в научном отношении окажутся ложью. Как это и произошло, к примеру, с великими «политико-поэтическими» лозунгами «свободы, равенства и братства», тезисами «коммунизма». И это совершенно естественно».

Несомненно, что «за «поэтикой» всех восходящих движений, безусловно, есть и непреходящее, ... но именно из нравственных, чувственных, социопсихологических субстанций, для науки непосильных». Это два совершенно разных «пространства» социальных идей, объединённых чувственной общностью, но одновременно и раздельных, «с одной стороны, как никогда не осуществимые внерациональные идеалы, нравственность и устремления, с другой стороны, как вполне рациональное, конкретно-историческое обеспечение определённого шага в движении к этим идеалам».

В отношении же теорий автор полилогии полагает несколько иначе:

– «Теории, даже самые удачливые, тоже обнаружат неумолимую ограниченность, но всё же радикально иначе. Они будут неизбежно превращаться в «очередную» догматику, но именно «превращаться», сами по себе оставаясь непреходящими революционными достижениями мысли, затем метаморфируемыми, но и никогда не «компрометируемыми».

<...>

«Разоблачить» же вступившую в социальное существование «большую» теорию (в отличие от внерациональных лозунгов и всегда преходящих прагматики, «социального конструирования») нельзя иначе как на интеллектуальную ступень не превзойдя её, и с величайшей к ней благодарностью. Потому малейшее смешение социальной теории и вообще нового профессионального революционного дискурса с «политической поэзией» становится недопустимым, если не сказать резче».

Наконец, о будущем и восходящем аттракторе.

«Будущее открыто. Общество в восходящем развитии не конструируется, а только самоконструируется, к тому же проходя полосу исчезающих старо-новых форм. Каким станет общество (в восходящем варианте), никто знать не может. ... Потому теория может дать только описание гетерогенных «материалов» «преходящей формы» во всей их семантической громадности и «тощее» содержание восходящего аттрактора (в простейшем эндогенном смысле – обобществление технологий, процессов производства)».

Если обратиться к таблице П1 Приложения 1, то в строке 15 «Преодолевающий сдвиг» для чистой эндогенной формы «функциональная, социалистическая» (правый тонированный столбец) прочитаем, что преодолевающим сдвигом для доминирующей в градации социализм (линейная форма) ЧЭФ является «обобществление технологий, информатизация производства». Это «тощее» содержание современного восходящего аттрактора эндогенной логики развития общества.

Аналогично, но уже для экзогенной логике развития современного человечества. В таблице П3 Приложения 3 в строке 8 «Преодолевающий сдвиг» для доминирующей в данный исторический момент в формации империализм ЧЭкЗФ (первый тонированный столбец - «эгоцентричность») прочитаем, что преодолевающим сдвигом является «обобществление культур стран и народов (интеркультурпция), социализация человечества». Это «тощее» содержание современного восходящего аттрактора экзогенной логики глобального развития человечества как единого общества.

*«В современном глобализуемом мире «все связано со всем», что не должно быть обойдено теорией. Мировидение может быть только целостным, начиная с переосмысления первобытности и т.д., а в целом во всем объеме социологически уже полилогического, философски-метафорически полилектического **способа мышления.***

<...>

«Политическая поэзия» – дело пусть даже и учёной братии, но уже, во-первых, безусловных единомышленников (т.е. вовсе не «одномышленников», а людей разговаривающих и спорящих, но

уже на **новом** профессиональном «языке»), а во-вторых, дело уже неотвратимо утопическое, мифотворческое, прагматическое».

Однако не всё так просто на этом пути, который начинается с большой теории. В этой связи автор метатеории «Полилогия современного мира...» восклицает, - «Так в чем же дело, теории – так теории? Ан нет, практически всё и вся против. Впрочем, как оно и положено».

На прописанном выше историческом пути идеологического обновления масса препятствий, «огромных стен, пропастей, бастioniнов». Ниже, как можно ближе к тексту автора полилогии приведём два заключительных раздела пятитомной метатеории. Это небольшие, по две страницы, разделы «33.4.5. Практически всё и вся против...» и «33.4.6. Где возможно начало секуляризации, или «геном» аттрактора Спасения».

«Теории никогда не нужны народу (хотя именно ему в итоге и служат), в силу огромности, сложности, ... и прочей отчаянной тяготности. Причём, по ряду убедительных мнений, дистанция между уровнем сложности теорий и массовыми представлениями ещё и быстро растёт. Тем более в социальном познании.

Поперёк теориям стоит журнализм, в данном случае в его не лучшем качестве довольно агрессивного выразителя упрощённых интеллектуальных ожиданий, тем паче в продолжающей снижаться «атмосфере».

Теории не нужны политикам и интеллигенции (...) нынешней генерации, выплывшим и действующим на старых и даже деструктивных идеях. Действительно новая генерация политиков возникает вообще на почвах уже новых массовых мироощущений, каковых пока нет. До той поры даже действительно уже новая политика может пребывать лишь в фазе своего рода маловлиятельного сектантства, ... в смысле партийно-политической периферийности. Хоть и активно, но пока как бы только в режиме ожидания «исторического происшествия» начала революционного процесса. Но и это мыслимо только в условиях уже образовавшегося нового научного дискурса.

Более того, как это ни странно звучит, теории не очень-то нужны или даже очень не нужны теоретикам! Чужие, естест-

венно. ... Здесь накал идейной борьбы даже особо остр и суров. Более того, есть серьёзные опасения, что солидные попытки вообще могут быть логико-семантически несовместимыми. Похоже на то, что победить может только одна, в лучшем случае позитивной критики, ассимилировав (переиначив) отдельные блоки идей других теорий. Надежды же на некую «многотеоретичность», ... более напоминают постмодернистскую «интеллектуальную капитуляцию».

Наконец, главный герой, правящий **научный клир**, находящийся даже по собственному (правда, косвенному) признанию в старых «парадигмах» двух уже нерелевантных «экономизмов», непосредственно неодолим, непроницаем, соответственно совершенно «невменяем», изворотлив, вплоть до антиинтеллектуализма. Интеллектуальный контакт практически исключён. ...

... экономизм преодолевается в социальной мысли давно и «во всех направлениях». Но пока все это эклектическая хаотизация, без целостной генерализации служащая лишь цветистой занавесочкой все того же однотонного (или двухцветного) торжествующего экономизма.

<...>

И вообще препятствий более чем предостаточно: народ, журнализм, интеллигенция, политики, творцы, всемогущий клир, даже российская «специфика».

Тем не менее все они должны быть преодолены».

По Гегелю «революция была невозможна без Реформации», сейчас же, утверждает А. С. Шушарин, - «революция невозможна без секуляризации нынешнего социологического (в основе экономического) клира. ... В конце концов (если печальная российская, «воровская специфика» окажется «выше» научной морали), и в случае теоретической удачи, идеи тогда сможет освоить и развить Китай, другие, даже на Западе ...

<...>

Что же касается замечания Зиновьева, что он и в народе сейчас не видит почвы для новой идеологизации, то это, напомню, дважды верно, но «единожды» не совсем.

Сейчас такой почвы действительно нет, народ в основном в деморыночном заблуждении. В теоретическом же отношении та-

кой почвы не было и не будет никогда. Но теории никогда же и не предназначены «народу» (а только новому профессионализму и обновляемой интеллигенции), «народ» же при наличии в нем уже чувственной почвы («нововерия») для перемен осваивает с помощью нового профессионализма и интеллигенции соответственно новые идеологические доксы, вполне достаточные для превращения его в «класс для себя».

Во-вторых, и кроме того, некоторые исторические обстоятельства радикально меняются. Когда с известным подтекстом частенько говорят, что теперь век образов, телевидения и толстых книг не читают, то это неправда. Все интеллектуальные пирамиды всех областей познания держатся только незримыми профессиональными вершинами, «языками» (книгами). Хотя тексты – это ещё, конечно, не действующий «геном» аттрактора Спасения. Тем не менее, аудитория для начала секуляризации, для формирования «генома» нового профессионализма, несмотря на «всё и вся против», существует».

«Стоит обратить внимание, что наука социальная (в основе экономическая), по общему признанию, едва ли не уже провалилась, но все же в адрес науки нет особых проклятий. Заметим, что «все кроют всех» (по Г.Д. Гачеву, это непонятный всему миру типичный российский «разогрев»), и все власти, все партии, и «номенклатуры», и низы (люмпены), даже сам заблудивший народ и т.д., но только не науку, интеллектуально более всех содействовавшую рыночному обвалу.

<...>

... социальная наука явно провалилась, просто перевернувшись, как говорится, от Маркса к Смуту.

Тем не менее есть и ожидающая новообразований, творчески ищущая аудитория. Для всех времён её можно условно назвать «аспирантским народом». Условно, конечно, не в буквальном возрастном и титульном смысле. Но это те, кто уже начал профессионально разбираться в тягомотных «социальных делах», но ещё не зашорен отжившими системами взглядов, жаждет познавать, учиться и двигать дело дальше. Этот «народ» неопределённо рассеян, но именно он и станет формировать новый профессионализм. Борьба «толстых книг» в головах «аспирантского народа»

нелинейно и начнёт научно, затем идеологически обеспечивать зреющий революционный процесс. Чтоб разумно он развёртывался, так сказать, политически вполне эволюционно. Шансы, правда, довольно быстро утекают, но пока есть.

С надеждой, что настоящий эскиз поможет становлению теории современности».

Автор (А. С. Шушарин – ХАТ)

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1

Таблица III. Чистые эндогенные формы

Атрибуты чистой эндогенной формы	Наименование чистой эндогенной формы (ЧЭФ) и её атрибутов							
	Переломная первобытная	Первобытная (аполютейная)	Рабовладельческая	Феодалная	Экономическая, капиталистическая	Функциональная, социалистическая	Информационная	Общественное познание
1 Критическая теория	Теория переломной первобытности	Политический социогенез	Политическая демография	Политическая география	Политическая экономия, «Капитал»	Политическая технология	Политическая информатика	Политическое общественное познание
2 Базовое взаимодействие, симметрия	Стадно-биологическое	Духовное социальное-биологическое	Демографическое	Местное	Вещественно-продуктовое, «товар»	Функциональное	Информационное, «контент»	Исследовательское, познавательное
3 Базовые производственные отношения	Стадные	Культурно-родовые	Демографические (гражданские)	Территориальные	Экономические (товарно-денежные)	Функциональные (технологические)	Информационные	Общественные познавательные

Продолжение таблицы П1

Атрибуты чистой эндогенной формы	Наименование чистой эндогенной формы (ЧЭФ) и её атрибутов							
	Переломная первобытная	Первобытная (аполютейная)	Рабладельческая	Феодалная	Экономическая, капиталистическая	Функциональная, социалистическая	Информационная	Общественное познание
4 Базовый объект	Человек («культура, образ жизни» индивидуума)	Общая жизнь	Работник	Пространство производства	Средства производства	Технологии (процессы)	Информация сведения	Общественное познание, (процессы)
5 Разделение труда	Добровольное	Органическое	Профессиональное, гражданск.	Натуральное	Продуктовое	Ячейное	Сетевое	Системное, сетевое, научное
6 Механизм взаимодействия	Биологическое общение	Общение (телесно-духовное)	Трудовой обмен	Соседство	Товарообмен, «рынок»	Соисполнение	Соинформирование, инф. обмен	Логическое соответствие
7 Богатство	Телесное здоровье	Телесно-духовное здоровье	Трудовые ресурсы	Натуральное богатство	Вещественное богатство	Технологии, функции	Информация, знания	Причастность к общественному познанию

Продолжение таблицы П1

Атрибуты чистой эндогенной формы		Наименование чистой эндогенной формы (ЧЭФ) и её атрибутов							
		Переломная первобытная	Первобытная (апоптейная)	Рабовладельческая	Феодалная	Экономическая, капиталистическая	Функциональная, социалистическая	Информационная	Общественное познание
8	Некоторые элементарные явления	Просто человек, мышление, «организмизм» ...	Жизнедеятельность, язык, родство ...	Работник, специалист (... воин), учитель-ученик ...	Натуральные занятия, местность ...	Товар, потребительность, стоимость, цена ...	Функция, работа, положение, функции (объём) ...	Контент, потребительная ценность, байтаж ...	Исследование, положение, исследование (объём), понимание ...
	9 «Негатив»	Животное насилие, «зверство»	Табу и насилие	Диктат	Крепостничество, удел	Экономич. эксплуатация	Дефект права, статусн. неравенство	Информационное неравенство	Издержки творчества, «неконцепт»
10	Эффективность	Жизнеспособность	Общинность	Умелость, квалификационность	Комплектность	Производительность	Организационность	Достоверность	Истинность
11	Материально-знаковые отношения (сфера)	«Свой-чужой» (первоинмика)	Фамилия, свойство (антропонимика)	«Дипломность» (трудонимика)	Прописка (топонимика)	Деньги (товаронимика)	Документы, статусы колл. и лиц. (технонимика)	Торренты (информонимика)	Исследовательский статус, документы, учёный ранг, авторитет (когнионмика)

Продолжение таблицы П

Атрибуты чистой эндогенной формы		Наименование чистой эндогенной формы (ЧЭФ) и её атрибутов							
		Переломная первобытная	Первобытная (аполютейная)	Рабовладельческая	Феодалная	Экономическая, капиталистическая	Функциональная, социалистическая	Информационная	Общественное познание
12	Тип равновесия	Органическое	Общинное	Военно-демографическое, гражданск.	Территориальное	Товарное («рыночное»)	Функциональное (технологическое)	Информационное	Исследовательское, знаниевое
13	Критическая (преодолеваемая) форма	Стадность	Первобытная общинность	Экстенсивное рабочее владение	Автаркия	Развитый рынок	Линейность, «планмерность»	«Информационный рынок»	«Концептуализм»
14	Доминирующая собственность (асимметрия)	Эгоистичная «частная собственность на свой мир»	Групповая собственность на общую жизнь	Собственность на работников (рабов)	Натурально(парцелляр.)-иерархическая собственность на пространство производства	Частная собственность на средства производства	Групповая иерархическая собственность на коммуникативные технологии	Частная собственность на контент информационные средства производства	Системно-сетевая иерархически групповая собственность на общественное познание

Окончание таблицы П1

Атрибуты чистой эндогенной формы	Наименование чистой эндогенной формы (ЧЭФ) и её агрибутов							
	Переломная первобытная	Первобытная (аполютейная)	Рабовладельческая	Феодалная	Экономическая, капиталистическая	Функциональная, социалистическая	Информационная	Общественное познание
15 Преодолевающий сдвиг	Обобществление человека, социализация производ-ва	Обобществление общей жизни, демографизация производ-ва	Обобществление работников, нагу-рация, террито-риализация производ-ства	Обобществление права производства, индустриализация, товаризация пр-ва	Обобществление средств производ-ва, техноло-гизация (планови-зация) производ-ва	Обобществление технологий, ин-форматизация производ-ства	Обобществление контента информац.-коммуник. средства производ-ва, онаучивание	Обобществление процесса общественного познания, теоризация, «философия» производ-ва

Приложение 2
Таблица П2. Типология объектов производства и воспроизводства действительной жизни

Типология базового объекта действительной жизни	Историческая ЭПОХА		Градации на основе доминирования данного базового объекта		Базовое производственное отношение	Механизм взаимодействия агентов производства	Материально-знаковые отношения	Доминирующая собственность (асимметрия)	«Негатив»	Преодолевающий сдвиг
	Вид	№ и/п	Наименование	Переломная первобытность						
ЧЕЛОВЕК (язык, мышление)	предмет	1	ЭПОХА ЧЕЛОВЕКА	1	Сладные	Биологическое общение	«Свой-чужой»	Эгоистичная частная собственность на весь мир	Животное насилие, «зверство»	Обобществление человека, социализация, общество
				2	Культурно-родовые	Общественно-телесно-духовное	Фамилия, имя, свойство	Групповая собственность на общ. жизнь	Табу и сила	Обобществление общей жизни, демография
РАБОТНИК	предмет	2	ЭПОХА РАБОТНИКА	3	Демографические (гражданские)	Труд-обмен	«Диплом»	Собственность на работников	Диктат	Обобществление работников, натурализация, территориализация
				4	Территориальные	Соседство	«Пропис-ка»	Натурально-иерархическая собственность на производство	Крепостничество, повинность, удел	Обобществление производства и жизни, индустриализация

Продолжение таблицы П2

Типология базового объекта действительной жизни	Историческая ЭПОХА		Градация на основе доминирования данного базового объекта		Базовое производственное отношение	Механизм взаимодействия агентов производства	Материально-знаковые отношения	Доминирующая собственность (асимметрия)	«Негатив»	Преодолевающий слвиг
	Тип	Вид	№	Наименование						
«СРЕДСТВА ПРОИЗВОДСТВА»	предмет	5	Капитализм	Экономические (товарно-денежные)	Товарообмен (рынок)	Деньги	Частная собственность на средства производства	Экономическая эксплуатация	Обобществленные средства производства, технологизация	
										3
ФУНКЦИИ, (ТЕХНОЛОГИИ, процессы)	процесс	6	Социализм	Функциональные	Соисполнение (план)	Статусы, документы коллективов и лиц	Групповая собственность на технологии	Дефект производства, статусное неравенство, «долженствование»	Обобществленные технологий, информатизация	
										4
ИНФОРМАЦИЯ, ИНФОРМАТИКА	предмет	7	Информационное общество	Информационные	Социальное формирование	Торренты	Частная собственность на контент информац.-коммуникац. средства пр-ва	Информационное неравенство, искажение информ.	Обобществленные контента информац.-коммуникац. средства пр-ва, «онаучивание»	
										4

Окончание таблицы П2

Типология базового объекта действительной жизни		Историческая ЭПОХА	Градации на основе доминирования данного базового объекта		Базовое производственное отношение	Механизм взаимодействия агентов производства	Материально-знаковые отношения	Доминирующая собственность (асимметрия)	«Негатив»	Преодолевающий сдвиг
			№	Наименование						
Тип	Вид		ш/п							
ОБЩЕСТВЕННОЕ ПОЗНАНИЕ (коллективное мышление)	процесс	5 ЭПОХА МУДРОСТИ	8	Общество знания	Общественные познавательные, исследовательские	Логические соответствия	Исследовательский статус, документальность, учёба, семинары, конференции	Системно-сетевая иерархически групповая собственность на общественное познание	Издержки творчества. «не-ва». «не-концепт»	Обобщение процесса общественного познания, теоризация, «философизация» производства
	предмет		9	Общество философии жизни	?	?	?	?	?	Обобщение философии жизни, «мудрость»
МУДРОЕ РЕШЕНИЕ	процесс	5 ЭПОХА МУДРОСТИ	10	Общество мудрых решений	?	?	?	?	?	Обобщение коллективного интеллекта. «?»
	предмет									

БУДУЩЕЕ ОТКРЫТО ...

Приложение 3
Таблица ПЗ. Чистые эндогенные формы

Атрибуты чистой эндогенной формы		Наименование чистой экзогенной формы (ЧЭзФ) и её атрибутов							Наука-фикация
		Эгоцентричность	Экзотурность	Экзорабство	Глобальная территориализация	Экзострия	Междунородная содейтельность	Информатизация	
1	Критическая теория	Теория междунородной эгоцентричности	Политическая интеркультурация	Политическая метадемография	Политическая метагеография	Политическая индустриализация	Политическая транстехнология	Политическая метаинформатика	Политическое общественное метапознание
2	Формация, в которой доминирует данная ЧЭзФ	Империализм	Глобализм	Неоколониализм	Экологизм	Индустриализм	Интернационализм	Информатизм	Академизм
3	Базовый метаобъект	Страна, нация (культура страны и нации рода)	Вообще культура (всеобщая жизнь, процессы)	Производственный анклав	Ноосфера как пространство пр-ва (процессы)	Производственный потенциал	Транстехнологии (процессы)	Метаинформатизация («знания»)	Научное общественное метапознание (процессы)
4	Механизм метадействия	Метаобщественные элиты	Метаобщественные массы, их интеллигенции	Извлечение трудовых ресурсов, метаобмен	Взаимоприспособление, метаинтерсообщество	Производственный обмен, мировое хозяйство	Международное сооположение в содейтельности	Соинформирование, информационный метаобмен	Логическое метаответствие

Продолжение таблицы ПЗ

Атрибуты чистой экзогенной формы		Наименование чистой экзогенной формы (ЧЭкФ) и её атрибутов							
		Эгоцентричность	Экзотурность	Экзорабство	Глобальная территориялизация	Экзострия	Междуродная содейтельность	Информатизация	Наука-фиксация
5	Метабогатство	Образ жизни, культура	Мирное сосуществование, со-бытиё культур	Действующий трудовой ресурс	Ноосфера, натуральное метабогатство	Производственное мета-вещественное богатство	Экзотенные метатехнологии, метафункции (специал.)	Метаинформация, метаинформация	Причастность к научному общественному метапознанию
6	Критическая (продолеваемая) форма	Эгокультурность (эгоцентризм)	Глобализирующая экзотурность	Экстенсивный международный неокolonизм	Метаавтаркия (изоляция-низм)	Стихия мирового хозяйства (мировой рынок)	Глобальная «экзопланетность»	«Метаинформационный экзорывок»	«Экзо-концептуализм»
7	Доминирующая собственность (асимметрия)	Ограниченная метасобственность на культуру стран и народов (образ жизни)	Ограниченная групповая иерархическая метасобственность на культуру вообще	Ограниченная метасобственность на производственный анклавы	Ограниченная натурально-иерархическая метасобственность на пространство производства (ноосферу)	Ограниченная метасобственность на производственный потенциал	Ограниченная групповая иерархическая метасобственность на транслотии	Ограниченная частная метасобственность на метаинформационную машину («зна-ние»)	Ограниченная групповая иерархическая метасобственность на научное общественное метапознание

Окончание таблицы ПЗ

Атрибуты чистой экзогенной формы	Наименование чистой экзогенной формы (ЧЭкзФ) и её атрибутов							
	Эгоцентричность	Экзотурность	Экзорабство	Глобальная территориализация	Экзотурия	Междуродная содейтельность	Информатизация	Наука-фикация
8 Преодолевающий сдвиг	Обобществление культур стран и народов (интеркультурация), социализация человечества	Обобществление вообщее культуры (всеобщей жизни), мета-демонстрация графизация	Обобществление производственных анклавов, территориялизация	Обобществление производства человека (ноосферы), индустриализация (экзотоваризация)	Обобществление производственного потенциала, мета-технологизация (метаспланирование)	Обобществление транснациональных технологий, мета-информатизация	Обобществление метаинформации (знания), онаучивание	Обобществление научного общественного метапознания, теоризация, «философизация»